АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

К. М. МУСАЕВ

ГРАММАТИКА КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА

ФОНЕТИКА И МОРФОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

доктор филологических наук

Э. В. СЕВОРТЯН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя «Грамматика караимского языка» представляет собой первую попытку систематического описания фонетического и морфологического строя языка одного из немногочисленных тюркоязычных народов — караимов. По переписи населения СССР 1959 г. в Советском Союзе проживает около 5900 караимов, из которых 16,5% признали своим родным языком караимский. Для части караимов родным языком является крымско-татарский язык, изучение которого не входит в задачу данной работы.

Караимский язык принадлежит к числу малоизученных языков. В Советском Союзе этот язык почти не изучался, поэтому его материалы не были включены в сравнительно-исторические и теоретические исследования по тюркским языкам, несмотря на то, что караимскому языку присущи интересные особенности. Данная грамматика ставит целью в какой-то мере восполнить имеющийся пробел. Она относится к типу описательных грамматик, в ней больше внимания уделено описанию языка, чем теоретическим вопросам грамматики тюркских языков, вопросам взаимодействия языков и сравнительно-историческому сопоставлению фактов языка. Последние являются задачей специальных теоретических, сравнительных и исторических исследований.

В работе дано параллельное описание двух диалектов караимского языка: тракайского (Т.) и галицкого (Г.).

Источником для настоящего исследования послужил ряд материалов.

1. Материалы разговорного языка западных караимов, собранные мною в 1957—1960 гг. и в 1962 г. во время поездок к караимам, проживающим в городах и поселках Литовской ССР: Вильнюсе, Тракае, Паневежисе, Новом Месте (Науяместе), Посволисе, Талачканах; в Украинской ССР: Луцке, Галиче, Иван Франко (б. Станиславе) и Залукве. Кроме того в 1959 и 1963 гг. мною совершены поездки к крымским караимам, проживающим в Евпатории, Бахчисарае и Феодосии.

Во время этих экспедиций на магнитофонные ленты и в тетради записывались рассказы и песни караимов. При этом я столкнулся с большими трудностями, так как караимы не могут свободно и связно рассказывать на родном языке. Гораздо легче было записывать песни.

2. Переводы Библии и молитвенники на караимском языке (в рукописях). Библия переводилась на караимский язык священниками. До наших дней дошло множество списков этих переводов, хранящихся в частных собраниях. Язык переводов Библии отличается сравнительно меньшим влиянием со стороны окружающих языков, чистотой и архаичностью.

3. Весьма редкие тексты светского содержания, опубликованные в разных журналах или отдельных изданиях в 20—30-е годы XX в. Светская литература (в основном так называемые меджумы) у крымских караимов восходит примерно к XVII в., а у западных караимов — к началу XX в. При использовании этой литературы необходимо было соблюдать осторожность — проверять слова у носителей языка, чтобы освободить их от элементов искусственности, внесенных в язык некоторыми караимскими авторами и издателями, которые в 30-годы предприняли попытку очистить язык.

В разных разделах настоящей грамматики количество иллюстративных примеров неодинаково, что объясняется недостатком материала.

Выражаю глубокую благодарность Э. В. Севортяну, который оказывал мне постоянную помощь в процессе работы над грамматикой, а также А. А. Юлдашеву, Э. А. Груниной и Л. И. Лебедевой за их ценные критические замечания.

Автор

ВВЕДЕНИЕ

КАРАИМЫ

Слово «караим» (самоназвание народа — «карай», «карайлар»), которое первоначально обозначало принадлежность данного народа к религиозному вероучению караизма (*кара* по-древнееврейски 'читать', отсюда *караим* 'читающие', т. е. признающие только писаный закон — Библию — и отвергающие устный закон — талмуд), впоследствии закрепилось за ним как этноним. Караимами до последнего времени называли себя и некоторые русские, турки, греки, евреи, которые исповедовали караимскую веру. В зарубежной и дореволюционной русской литературе, когда говорят о караимах, прежде всего имеют в виду последователей еврейской религиозной секты, которая возглавлялась Ананом бен Давидом и создала себе отдельную религию под названием «караизм».

У зарубежных ученых существует также название «караит» как эквивалент слова «караим». Иногда для названия караимов встречается слово «киргизы»[1].

Под словом «караимы» в советской науке подразумевают тюркоязычный народ, который в настоящее время живет островками в Литве, в украинском городе Галиче и в Крыму. Немыми свидетелями первоначального расселения караимов в Литве являются их кладбища в Тракае, Биржае, Новом Месте и Посволисе. Некоторая часть караимов живет также в Польше и Румынии. В XI—XVIII вв. караимы жили в основном во внутренней, горной части Крыма, главным образом в крепости Чуфут-Кале (или Джуфт-Кале). На территорию Литвы и Украины караимы переселились из Крыма в конце XIV — начале XV в. В 1397 г. литовский князь Витовт увез из Крыма (из окрестностей Старого Крыма) 383 караимских семьи, которые в 1398 г. осели в Тракае. В Галич и Луцк караимы переселились немного позже — в 1408—1411 гг. Переселение караимов из Крыма в другие районы Литвы продолжалось и в течение XV—XVI вв. Это послужило впоследствии основой для образования западных диалектов караим-

[1] A. Szyszman. Osadnictwo karaimskie na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego. Wilno, 1936, стр. 40.

ского языка, которые законсервировали этот язык в таком виде, в каком он существовал пять с половиной веков тому назад, чего нельзя сказать о языке крымских караимов, с течением времени ассимилировавшемся с крымско-татарским языком.

КАРАИМСКИЙ ЯЗЫК

Говоря о караимском языке, мы имеем в виду язык караимов Литвы и города Галича Украинской ССР. Караимский язык часто в литературе ошибочно называли татарским языком даже сами караимы [2]. Караимский язык нельзя смешивать также с древнееврейским языком. Многие караимские писатели и ученые писали на иврите — языке религиозного культа.

Караимский язык представляет собой один из тюркских языков северо-западной, или кыпчакской, группы и расположен на самой западной границе территории распространения тюркских языков.

По сравнению с другими тюркскими языками он находится в особом положении. Во-первых, бросается в глаза малочисленность его носителей. Караимский язык — язык, на котором говорит наименьшее количество представителей данной национальности. Во-вторых, караимский язык окружен языками нетюркской группы. В-третьих, в настоящее время даже в местах наибольшей концентрации караимы живут смешанно с другими национальностями. Поэтому вполне естественно, что в караимском языке имеются свои особенности: с одной стороны, сохранение древних черт, с другой — наличие новых явлений, связанных с влиянием славянских языков.

Караимский язык находится в процессе вымирания, который начался давно. До XX в. этот процесс шел медленно, а с XX в., особенно с начала первой мировой войны, принял ускоренный темп. Даже в те короткие времена, когда выходило больше печатных изданий на караимском языке, редакциям приходилось часто объяснять то или иное караимское слово на языке местного населения. Например, в стихотворениях С. Фирковича и И. Лобаноса, напечатанных в журнале «Myśl Karaimska», некоторые слова комментированы редакцией по-польски: *сакчы* 'stróż', 'wartownik'; *баш йазыш* 'los' [3]. Даны также объяснения на литовском языке некоторым словам в журнале «Онармах»: *чанах* 'lekšte', 'talers'; *чийа* 'višnia', *джырғыйах* 'pergament' и т. д. [4] Эти факты свидетельствуют о том, что не все слова поэтов и писателей (иногда взятые из других тюркских языков) были понятны

---

[2] См., например, «Седеръ галлелъ гаккатанъ». Перевел на татарское наречие... Ф. А. Малецкій. Вильна, 1900.

[3] «Myśl Karaimska», t. II, z. II, Wilno, 1929, стр. 33, 34.

[4] «Onarmach», Panevėžis, 1939, стр. 7, 8, 9.

читателям-караимам, а также о том, что многие караимские слова стали забываться задолго до 30-годов.

Караимский язык попал в окружение славянских языков. У караимов в быту широко употреблялись славянские языки, оттесняя на задний план родной язык. И в конце концов двуязычие у караимов снова сменяется господством одного языка, на этот раз — одного из славянских.

В настоящее время в Тракае, где концентрация караимов наиболее высока (около 170 чел.), вам могут указать лишь на трех-четырех лиц, которые владеют родным языком. Но и они свободно рассказать о чем-либо по-караимски не могут и предпочитают написать. Подавляющее большинство караимов заявляет, что письмо они могут написать лишь за целый день. «У нас уже нет своего языка» — вот первые слова караимов, когда их попросишь рассказать о чем-нибудь. От них часто можно слышать: «Когда нужно говорить о серьезных вещах, мы говорим или по-русски, или по-литовски, или по-польски, или по-украински». На намогильных памятниках караимских кладбищ встречаются надписи на караимском, русском, литовском, польском, древнееврейском и татарском языках. Некоторые из этих языков получили отражение в фамилиях и именах караимов, среди которых преобладают польские, библейские и тюркские.

Караимский язык бесписьменный, сфера употребления его в настоящее время ограничивается лишь семьей. Его носителями являются преимущественно люди, которым уже за 50 лет и которые постоянно живут в указанных городах. Более употребителен караимский язык у женщин, поскольку в большинстве своем они домохозяйки и общаются между собой чаще, чем с представительницами других национальностей. Молодежь уже не говорит на этом языке, во всех случаях жизни употребляя язык местного населения: в Литве — литовский и русский, в Галиче — украинский и русский. В караимских текстах она многого не понимает, а при чтении звуки караимского языка произносит как звуки того языка, на котором говорит местное население.

В наши дни караимы и в быту мало употребляют свой язык, прибегая к нему обычно в тех условиях, когда рядом находится посторонний человек, который не должен знать содержания разговора. И те караимы, которые говорят по-караимски, примешивают к своей речи слова местного населения [5].

---

[5] На эту тему в 30-е годы была написана пьеса-комедия С. Рудковского «Друзья» (S. Rudkowski. Dostłar, ч. I, II. Łuck, 1931, 1939), где персонажи говорят на смешанном славянско-караимском языке. В предисловии автор отмечает, что он хотел показать степень утраты караимского языка.

Тем не менее караимский язык сохранился до наших дней, правда, не в таком виде, в каком он был пять-шесть веков тому назад, но все-таки сохранился. Каковы причины сохранения караимами своего языка? Почему караимы, несмотря на свою малочисленность, сохранили язык до XX в., тогда как татары, переселившиеся в Литву одновременно с караимами, уже в XVIII в. полностью утратили свой язык? Эти причины, очевидно, нужно искать в исторических условиях жизни караимов.

Одной из главных причин сохранения языка является замкнутый образ жизни караимов. Как известно, караимы жили общинами. Все дела, относящиеся к культуре, религии и просвещению, решались главами общин — гахамами и газзанами, на должность которых избиралось духовенство, отличавшееся религиозным фанатизмом. Караимы из-за своей религии в прошлом испытывали двойной гнет. С одной стороны — от великодержавного шовинизма: караимов считали евреями, и они были лишены прав гражданства (лишь в последнее время в России и Польше они получили эти права). С другой стороны, караимы враждовали с духовенством евреев. Все это привело к национальной замкнутости караимов — они мало общались с представителями других национальностей, жили между собой очень дружно, старались быть ближе друг к другу, руководители общин запрещали им жениться или выходить замуж за представителей других национальностей.

Другой причиной, связанной с предыдущей, является языковая практика. Поскольку караимы жили замкнуто и обособленно, между собой они общались на родном языке. Несмотря на то, что языком культа считался древнееврейский язык, богослужение на нем вели лишь высоко образованные священники. А для подавляющего большинства народа языком культа был родной — караимский язык. Перевод на караимский язык Библии — «священной книги» караимов-ветхозаветцев (в отличие от евреев-талмудистов), был осуществлен еще в XI—XIV вв. Поскольку школа находилась в руках церковников, последние вели обучение на караимском и на древнееврейском языках. Одаренные караимские поэты и писатели могли писать свои произведения как на древнееврейском, так и на караимском языке. К сожалению, религия подавляла светскую литературу, и до наших дней не дошло ни одного произведения светского содержания, написанного на караимском языке до XX в. Произведения караимских поэтов и писателей С. А. Кобецкого, И. Лобаноса, З. Абраамовича, А. Мардковича, Ш. Лопатто, С. А. Фирковича, С. Рудковского, М. Тинфовича и некоторых других, переводы А. А. Зайончковского, И. Малецкого появились в свет в XX в., когда уже начался распад караимских общин. Неудивительно, что те, кто в настоящее

время лучше владеет родным языком, являются либо поэтами, либо служителями церкви, т. е. людьми, у которых в прошлом было больше языковой практики: сочинение стихов, рассказов, издание книг и журналов, богослужение на родном языке, перевод молитвенников и т. д.

Караимский язык не исчез в течение шести веков с момента переселения караимов на нынешние территории, несмотря на малочисленность его носителей. Отсюда представляется вероятным, что караимы говорили на этом языке еще задолго до их переселения из Крыма.

Начало XX в., как известно, ознаменовалось великими революционными событиями, провозглашением равноправия народов, ломкой искусственно возведенных национальных ограничений, освобождением людей от религиозных пережитков и т. д. Эти явления оказали сильное влияние на караимский народ и его язык.

В течение 25—30 лет первой половины XX в. по территории, населяемой караимами, дважды прошла война, которая разбросала и без того немногочисленных представителей этого народа. Перед первой мировой войной и во время войны многие из них покинули насиженные места в поисках счастья. Многие караимы из Литвы и Украины эмигрировали в Россию и в Крым. Все это привело к разобщенности носителей караимского языка, живших до этого времени более или менее компактно.

Как известно, язык обслуживает народ, живущий на одной территории. А у караимов теперь нет общности территории, что обусловливает и отсутствие общенародного караимского языка.

Караимский язык на наших глазах заменяется русским во всех сферах употребления. И на Украине, и в Литве у младшего поколения караимов существует большая тяга именно к русскому языку, несмотря на то, что им легче пользоваться языком местного населения. У старшего и среднего поколения караимов русский язык также находит все большее употребление. Они стремятся лучше овладеть богатствами русского языка, который дает им возможность скорее приобщиться к достижениям советской и мировой культуры.

ВЛИЯНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

Влияние славянских языков на караимский началось, по-видимому, в XV в., после переселения караимов на нынешние территории. И этот процесс продолжается по сей день.

Периодизация элементов славянского влияния на караимский язык — вопрос очень сложный и трудный, требующий до-

полнительных специальных исследований. Пожалуй, лишь в лексике можно отметить с некоторой вероятностью древние и новые заимствования. Определенную трудность вызывает установление границ заимствований, поскольку эти границы могут быть расширены или сужены в зависимости от того, идет ли речь о современной разговорной речи, где заимствований больше, или о письменной литературе караимов, где заимствований значительно меньше, так как здесь сказывается роль субъективных факторов. Промежуточное положение занимают устные рассказы караимов, которые удалось записать.

Еще в прошлом веке К. Фой отмечал, что опрошенный им караим многие самые простые понятия и мысли выражает часто польскими, украинскими или белорусскими словами. Современная разговорная речь караимов представляет смесь славянских и караимских элементов, а в Паневежисе — славянских, литовских и караимских, например: Т. *Булка рубль эӈли эки турат* 'Булка стоит рубль пятьдесят две (копейки)'; *Там гулят этип йатат колхоста* 'Там в колхозе гуляют'; *Это неважно, барт кағыт* 'Это неважно, есть бумага'; Г. *Ол торговляда ислэйт* 'Он работает в торговле'; *Карғыслы зыйвотноем брыкаӌ этеди, а потум цюхаӌ этеди прысохларға* (SRD, II) 'Проклятое животное брыкается, а потом бросает в грязь'.

Многие слова, выражения, фразеологические сочетания представляют собой кальки из соответствующих славянских слов и выражений, например: Т. *Безди майа бары!* (Kow.) 'Надоело мне все!'; *айырыч бундан* (О) 'кроме этого'.

Стихотворения С. Кобецкого, опубликованные в 1904 г. в Киеве, изобилуют польскими словами. Некоторые из современных караимов считают, что поэт неправильно употреблял польские слова, вместо которых можно было бы использовать караимские. Однако дело не в «неправильном употреблении слов», а в том, что стихи С. Кобецкого отражают состояние разговорного караимского языка.

На караимский язык оказали сильное влияние именно славянские языки[6], поскольку носители славянских языков являются той основной средой, в которой живут караимы в течение последних шести веков.

Влияние славянских языков пронизывает все стороны фонетического, грамматического и лексического строя караимского языка, но оно носит неравномерный характер. Сильное влияние претерпел синтаксис караимского языка, в котором совершенно изменилась сама система. Синтаксис разговорного языка яв-

[6] Караимский язык не оставил каких-нибудь следов в окружающих его языках, поэтому не может быть и речи о языковом взаимодействии. Можно говорить лишь об одностороннем влиянии славянских языков на караимский.

ляется славянским. Значительное влияние славянских языков наблюдается в лексике караимского языка. Тем не менее тюркская система лексики сохранилась. Наиболее устойчивыми оказались фонетическая и морфологическая системы, в которых можно видеть меньшее проникновение славянских элементов.

Влияние славянских языков на караимский шло двумя путями.

1. Непосредственное заимствование. Таким путем проникли в караимский язык в основном лексические элементы. Сначала это происходило в тех случаях, когда в караимском языке не хватало средств для обозначения новых понятий. Таковы, например, древние заимствования в караимском языке: *печь*, *плащ*, *самала* 'смола', *бервеня* 'бревно', *салам* 'солома', *рубль* и т. д. Затем в процессе развития языка заимствовались такие слова, частицы, которые имели большую частоту употребления в окружающем языке. И, наконец, в результате возникновения двуязычия и расширения функции второго языка становится нормальным употребление слов, обозначающих понятия, для выражения которых в языке имелись свои средства, например: *песоклар* вм. *кум*, *гнезда* вм. *гуйа* и т. д. При этом заимствованные элементы часто целиком вытесняют имеющиеся в караимском языке средства. Например, в Т. диалекте понятие «остров» выражается польским словом *выспа*, а не тюркскими *арал* или *отрач*, последнее встречается лишь в письменных памятниках. Эти заимствования порой проявляют некоторую неустойчивость в языке и иногда могут быть заменены словами, ранее существовавшими в караимском языке.

2. Проникновение элементов славянских языков через мышление носителей караимского языка. Здесь главную роль играет двуязычие и трехъязычие (караимский, русский, польский; караимский, украинский, польский), которые получили широкое распространение у караимов вследствие географических и экономических условий их жизни. Славянское окружение, отсутствие обособленной экономической жизни привели к интенсивному общению между представителями караимской и славянских национальностей. В таких условиях караимы стали все реже употреблять родной язык по сравнению со славянскими. Этот способ влияния на язык имеет большую силу и может привести к ломке системы языка, на который влияют окружающие языки, что ярко проявляется в синтаксической системе караимского языка, которая, как уже отмечалось, претерпела коренные изменения. Сюда же относятся слова и выражения, которые возникли в результате калькирования: Т. *барыба йахшы* 'совсем хорошо'; *клэйм айтма* 'хочу сказать' и т. д. Как видно из примеров, караимский язык использует свой собственный материал, но комбинирование его элементов и их приспособление к содержанию соответствующего понятия производятся при этом по правилам славянских языков.

Караимский язык одновременно испытывает влияние четырех родственных славянских языков: русского, украинского, белорусского и польского. Поэтому вполне закономерно, что иногда одно и то же понятие обозначается разными словами, заимствованными из разных славянских языков, например, в Т. диалекте понятие «кирпич» обозначается как русским заимствованием *кирпич*, так и польским *цегла*.

На какие элементы строя языка оказывают наиболее сильное влияние окружающие языки? Ответ на этот вопрос зависит от различия или сходства систем языков. Категории, коренным образом отличающиеся от аналогичных категорий окружающих языков, подвергаются разрушению и с течением времени полностью заменяются последними.

Наиболее устойчивы и не подвергаются изменению те элементы, которые имеются в окружающих языках, хотя и несколько отличаются.

Картина влияния славянских языков на караимский значительно отличается от влияния русского языка на литературные тюркские языки народов СССР. Эти отличия вытекают, с одной стороны, из положения караимского языка — нелитературного языка, — с другой стороны — из того, что литературные тюркские языки развиваются в другом направлении, чем караимский.

Славянское влияние в области фонетики

Фонетическая система караимского языка обнаруживает много славянских произносительных норм, и утрату некоторых специфических черт караимского языка, характерных для многих тюркских языков.

Вокализм. В Т. диалекте под влиянием русского языка в непервых слогах слова караимские *ӱ*, *ӧ* соответственно перешли в восходящие дифтонги *йӱ*, *йӧ*, которые в языке молодого поколения переходят уже в дифтонги с задним гласным *йу*, *йо: ӱв* > *йӱв* > *йув* 'дом', *көз* > *кйӧз* > *кйоз* 'глаз' и т. д. В Г. диалекте гласные *ӧ*, *ӱ* вовсе исчезли. Как в Г., так и в Т. диалектах исчезла фонема *э*, но звук *э* вторично возник как вариант произношения фонем *а* и *е*. В Г. гласный *е* в ауслауте имеет более заднюю артикуляцию, что следует считать влиянием украинского языка: *кисидэ* 'никто'. Звук *ы* в сочетании с предшествующим *к* перешел в Г. в закрытый *э: кыста-* > *к'эста-* 'тискать'.

Консонантизм. В обоих диалектах первоначальный *ң* во всех позициях в слове заменяется обычным для славянских (восточнославянских) *н*. В обоих диалектах исчез глубокозаднеязычный смычный *қ* (*q*). В Т. диалекте он в ауслауте перешел в *х*, а в других позициях — в среднеязычный *к*. В Г. во всех

позициях звук *ғ* перешел в среднеязычный *к*. Исчезновение *ғ*, однако, не привело к исчезновению его звонкой пары *г* (γ). Последний сохранился в обоих диалектах, по-видимому, по той причине, что аналогичный звук имеется и в славянских языках: украинском и белорусском[7]. В обоих диалектах появились губно-зубные *в*, *ф*. Раньше в караимском языке существовал губно-губной проточный *в*, а звука *ф* вовсе не было. В современном же караимском наряду с губно-губным *в* существует и губно-зубной *в*, который более употребителен у молодых.

Ранние лексические заимствования из славянских языков подчиняются законам фонетики караимского языка: *мыгла* 'мгла', 'тьма', *хирен* 'хрен', *истеп* 'степь', *бервеня* 'бревно' и т. д. Однако в позднейших заимствованиях не происходит подобных фонетических изменений, что связано с частичным нарушением в языке законов гармонии гласных, ассимиляции и сочетаемости согласных: *але* (польск.) 'но', *стена* и т. д. Нарушение гармонии гласных наблюдается в ряде аффиксов, которые не подчиняются законам нёбной и губной гармонии: *-мус*, *-адоғон* и некоторые другие.

Ударение в современном караимском языке практически падает на любой слог слова, что также следует считать влиянием славянских языков.

Славянское влияние в области морфологии

Чисто грамматических влияний славянских языков на морфологию караимского языка немного, что лишний раз подтверждает теорию относительной устойчивости морфологической системы языков. Большинство славянских элементов, вошедших в систему морфологии караимского языка, представляет в конечном счете лексические единицы, встречающиеся почти во всех частях речи. Славянское влияние не ограничивается только заимствованиями слов и форм. Некоторые словообразовательные и словоизменительные модели образуются по славянскому типу и проявляют семантическую близость к славянским формам.

Наряду со знаменательными и служебными словами караимский язык заимствовал и некоторые славянские суффиксы и префиксы (для караимского языка, таким образом, правило «аффиксы не заимствуются» имеет мало значения). Славянизмы в караимском языке проявляются в различных частях речи.

---

[7] Ср.: «Заднеязычный характер звука γ мы констатируем только для современного литературного белорусского произношения. В белорусских же диалектах ранее сделанные наблюдения констатируют гортанный, т. е. еще более задний характер этого звука» (Т. П. Ломтев. Грамматика белорусского языка. М., 1956, стр. 37).

В имени существительном: а) появление аффиксов, обозначающих женский пол: *-ка, -ча| -ца*; б) широкое распространение уменьшительной формы на *-чах*; в) ограничение сферы употребления и тенденция к утрате аффиксов лица при именах. Синтетический способ выражения категории лица при именах заменяется аналитическим способом: *Мен карай-мын* > *мен карай барм* > *мен карай*; г) присоединение аффикса множественного числа *-лар* к именам, которые в тюркских языках употребляются лишь в единственном числе, а в славянских языках и во множественном числе: Т. *этик-ляр* 'сапоги', *йаш-лар* 'слезы' Г соотвественно *этик-лер*, *йас-лар*; д) употребление в разговорной речи Г. караимов уменьшительного суффикса украинского языка *-ину* (< *-унь*): *кыз-ину* | *кыз-ина* 'девочка'; *мам(а)-уню* 'мамочка'; *малах-уня* 'ангелочек'.

В имени прилагательном: а) образование превосходной степени прилагательных посредством славянской приставки *наи-*: Т. *наиуңлурах* 'наибольший'; *наитеренряк* 'глубочайший'; б) образование прилагательных от имен посредством словообразовательного аффикса *-ский*: *карай-ский* 'караимский'; в) присоединение аффикса сравнительной степени *-рах* к производным словам на *-лы, -сыз*, которые караимами воспринимаются как качественные, поскольку их славянские эквиваленты принимают суффикс сравнительной степени.

Славянскими элементами в наречии являются слова-заимствования и слова-кальки, образованные по образцу славянских слов: *окром* (польск.) 'только', *аж* 'даже', *барыба* (*бары* 'все' + *ба* 'с') 'совсем' ('с + всем').

В имени числительном влияние славянских языков сказалось на правилах сочетания его с именами (см. далее).

В местоимении: а) употребление для образования отрицательных местоимений славянского префикса *ни-(не-*): *никайда* 'нигде'; Г. *не-кацанда* 'никогда'; *ни-кисиде* 'никто'. В отличие от других тюркских языков отрицательные местоимения могут употребляться и без отрицательных форм глагола; б) сближение по семантике и употреблению притяжательных местоимений, образованных посредством аффикса родительного падежа, с притяжательными местоимениями восточнославянских языков; в) переход вопросительных местоимений в разряд вопросительно-относительных; г) образование указательного местоимения *этол* 'тот', 'упомянутый' посредством сочетания русского указательного местоимения *это* и караимского *ол*; д) распространение сочетания нескольких местоимений, что не характерно для тюркских языков: *не бу андий* 'что это такое'.

В глаголе: а) широкое распространение сложных глаголов, образованных по модели «славянский глагол в форме инфинитива плюс *эт-*». При этом славянский глагол восприни-

мается как имя: *жалет этти* 'он пожалел'; б) выражение так называемым аористом только настоящего времени.

В служебных частях речи имеются следующие элементы славянских языков: а) предлоги *по*, *до: до джыматны йетти* 'дошло до общины', *по дунйаны* 'по миру'; б) союзы *а*, *то*, *а то*, *але*, *пуки*, *но*. Как уже отмечалось, широкое распространение получило употребление вопросительно-относительных местоимений в функции союзов; в) модальные слова и частицы: *могет*, *може*, *оком*, *нехай*, *ага*, *же*.

Междометия в караимском языке почти полностью заменены славянскими. Подражательные слова почти исчезли, очевидно, по той причине, что в славянских языках они не имеют большого значения и употребляются весьма редко.

Славянское влияние в области синтаксиса

Следует четко различать: 1) книжный язык — язык переводов Библии и молитвенников, где строго соблюдается синтаксис переводимого (древнееврейского) языка (этот синтаксис нельзя рассматривать как синтаксис караимского языка); 2) разговорный язык и язык светской литературы.

Синтаксис последних имеет черты, характерные для славянских языков.

1. Способ связи слов.

1) Глагольное управление зависит от того, каким падежом управляет эквивалент караимского глагола в славянских языках. Например, глаголы *оз-* 'перегонять' и *кал-* 'отставать' в тюркских языках управляют исходным падежом. В караимском же глагол *оз-* управляет винительным падежом (*Мен аны оздум*), поскольку русский его эквивалент управляет винительным падежом ('Я его перегнал'). Глагол *кал-* управляет исходным падежом (*Мен андан калдым*), поскольку русский его эквивалент управляет родительным падежом с предлогом *от* ('Я отстал от него').

2) Согласование в падеже определения с определяемым, что не характерно для тюркских языков: *колуну онуну* 'правую руку'; Т. *мендян өзюмдян* 'от меня самого'.

3) Согласование в числе в определительных сочетаниях числительного с существительным: Т. *эки уланлар* 'два мальчика'.

2. Нарушение порядка слов в изафетном словосочетании: *башымнын чачы* > *чачы башымнын* 'волосы моей головы'. Компоненты изафетного словосочетания меняются местами по образцу славянских конструкций. Подобная же замена происходит и при определительном словосочетании причастий с именами: *алнында олтурадоган маймун* > *маймун олтурадоган алнында* 'обезьяна, сидящая впереди'.

3. Порядок слов в простом распространенном предложении в караимском языке заменен славянским. В отличие от тюркских языков члены предложения свободно могут меняться местами. В караимском языке следующий порядок слов: сказуемое — подлежащее — дополнение — обстоятельство, каждый с предыдущим или последующим определением: Г. *Басланды анын каты тирлиги йанғы орунда* 'Началась его тяжелая жизнь на новом месте'

4. Широкое распространение инфинитивных конструкций, напоминающих славянские: Т. *башлэйт ирлама* 'начинает петь', *йахлэйт айтма* 'хочет сказать' и т. д. В результате этого сужены рамки употребления причастных и деепричастных синтаксических конструкций, широко распространенных в тюркских языках. Ограничению сферы употребления причастных и деепричастных конструкций способствовало широкое развитие под влиянием славянских языков союзных (сложносочиненных и сложноподчиненных) предложений.

Славянское влияние в области лексики

Если славянские элементы в фонетике, морфологии и синтаксисе наблюдаются как в разговорном, так и в письменном языке, влияние в лексике больше заметно в разговорном языке и менее характерно для письменного языка. Письменный язык по своей природе консервативен и сохраняет старые традиции. Разговорный же язык живо реагирует на воздействие окружающих языков. В разговорной речи караимов многие арабские, персидские и древнееврейские слова, которые мы встречаем в литературе, заменяются славянскими. Подавляющее большинство славянских заимствованных слов, употребляющихся в разговорном языке караимов, представляют имена существительные и глаголы.

По степени распространенности заимствованных славянских слов диалекты караимского языка можно разделить на следующие говоры: в Т. диалекте а) тракайско-вильнюсский говор, где в речи старшего поколения преобладают белорусские, польские слова, а в речи молодого поколения — русские и литовские слова, б) паневежский говор, где очень мало славянских слов, но зато много слов из литовского языка; в Г. диалекте а) луцкий говор, который теперь уже не существует и где преобладали русские и украинские слова; б) галицкий говор, где в речи старшего поколения преобладают украинские и польские слова, а у молодых — украинские и русские слова.

Славянские заимствования пронизывают всю систему лексики караимского языка. Примеры: русские слова *боб*, *череп*, *олень*, *монета*, *паук*, *плащ*, *соловей*, *стан*, *танец* и т. д., польские слова *але* 'но', *валас* 'вал', *цегла* 'кирпич', *фарст* 'стена',

малпа 'обезьяна' и т. д. Древнейшие славянские заимствования, такие, как *печь*, *изба*, *смола*, встречаются также в памятнике половецкого языка Codex Cumanicus.

Развитие лексики караимского языка, как и других его уровней идет в направлении уменьшения тюркского слоя и увеличения заимствований, главным образом русских. Уже забыты многие караимские слова, обозначающие, например, понятия частей тела: пятка, челюсть, подбородок, локоть, мочевой пузырь, указательный, безымянный пальцы и мизинец. Многие караимы забыли также свои слова, выражающие понятия: гнездо, скала, капля, роса, песок и т. д., вместо которых в разговорной речи употребляют русские, украинские и польские слова. В письменной литературе вместо них употребляются караимские слова: *ғуйа*, *кайа*, *тамчу*, *чых*, *кум*. Забыты также глаголы, образованные от подражательных слов со значениями «рычать», «шипеть», «куковать» и т. д. Вместо них употребляются сложные глаголы, образованные от русских: *ит рычт этят* 'собака рычит'.

В тридцатых годах нашего века караимы издавали на своем языке художественные произведения, как оригинальные, так и переводные. В них мало заимствованных славянских слов и максимально использована лексика переводов Библии, в которых караимский язык сохранил свою архаичность и чистоту.

Наряду с этим при помощи калькирования была создана масса новых слов, часть которых бросалась в глаза своей неестественностью. Подобных новых слов много в луцких изданиях А. Мардковича, в паневежском издании переводов с русского языка И. Малецкого.

ОБ ОТНОШЕНИИ КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА К ДРУГИМ ТЮРКСКИМ ЯЗЫКАМ

В классификационную схему тюркских языков караимский язык впервые введен А. Н. Самойловичем[8] в 1922 г. Он относится к обширной северо-западной, или кыпчакской, группе тюркских языков, характерными признаками которой автор выдвигает: *й*, *бол*, *ӱ* (*тау*). При последующем дроблении этой группы А. Н. Самойлович относит караимский язык к одной из домонгольских групп, в которую входят также кумыкский, карачаево-балкарский и татарский языки. Т. Ковальский[9] и А. Зайончковский[10] объединяют в одну группу с караимским

[8] А. Н. Самойлович. Некоторые дополнения к классификации тюркских языков. Пг., 1922, стр. 10—11.

[9] T. Kowalski. Karaimische Texte im Dialekt von Troki. Kraków, 1929.

[10] A. Zajączkowski. Krótki wykład gramatyki języka Zachodnio-karaimskiego (narzecze Łucko-Halickie). Łuck, 1931.

карачаево-балкарский язык и мертвые: кыпчакский, куманский, язык половецких армян. Ж. Дени объединяет в один язык под общим названием «команский» языки: 1) половецкий по языку Codex Cumanicus (Latino-coman); 2) половецких армян (Arméno-coman) и 3) караимский (Hebreo-coman)[11]. С. Е. Малов караимский язык считает древним языком наравне с азербайджанским, огузским, половецким, саларским, тувинским и др.[12] Однако на следующей же странице караимский язык не фигурирует ни в числе древнейших и древних, ни в числе новых и новейших языков. В классификации Н. А. Баскакова караимский язык вместе с кумыкским, карачаево-балкарским, крымско-татарским, а также древним кыпчакским (половецким) языком отнесен к кыпчакско-половецкой подгруппе кыпчакской группы западнохуннской ветви тюркских языков[13]. Кстати, в приложении на стр. 225 книги «Тюркские языки» Н. А. Баскаков под караимским языком подразумевает и язык крымских караимов, что противоречит тому, что сказано на стр. 148—149 той же книги. В классификации И. Бенцинга, который писал, что «... среди тюркологов нет единогласия по вопросу классификации тюркских языков, что вполне понятно, так как тюркские народы постоянно перемешивались друг с другом», и поэтому свою классификацию производил по географическому расположению, караимский язык вместе с карачаево-балкарским и кумыкским выделен в отдельную подгруппу (Ponto-Caspian group) западнотюркских (кыпчакско-команских) языков[14]. Правда, И. Бенцинг оговаривается, что грамматические особенности этой группы в полной мере не исследованы, поэтому классификация языков западной группы носит весьма пробный характер. И наконец, в классификации К. Менгеса[15] в закаспийскую группу объединены языки половецкий, караимский, карачаево-балкарский, крымско-татарский и кумыкский, как это сделано у Н. А. Баскакова.

Как видно из сказанного, среди тюркологов нет единого мнения в вопросе определения ближайших родственников караимского языка. Т. Ковальский, А. Зайончковский, Ж. Дени, Н. А. Баскаков, И. Бенцинг и К. Менгес близко подошли к решению этой задачи, сужая круг близкородственных караимскому тюркских языков. Однако авторы часто не указывают конкретных сходных черт, характерных только для данной группы. Некоторые черты, выбранные как особенности лишь пере-

---

[11] J. Deny. L'Arméno-coman et les Ephemèrides de Kamieniec (1604—1613). Wiesbaden, 1957.

[12] С. Е. Малов. Древние и новые тюркские языки. «Изв. ОЛЯ АН СССР», 1952, т. XI, вып. 2.

[13] Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960, стр. 145.

[14] «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I. Wiesbaden, 1959, стр. 1.

[15] Там же, стр. 6.

численных языков, при ближайшем рассмотрении оказываются характерными и для других тюркских языков. Все это является результатом недостаточно глубокой изученности тюркских языков.

Среди материалов на языке крымских караимов имеются народные стихи, песни, показывающие их историческую связь с хазарами, например: *Лапа-лапа кар йава, Эрби баба кой сойа, Хазар оғлу ат чаба, Байларымыз той чала* 'Снег идет хлопьями, дед Эрби режет барана, хазарский сын скачет на коне, наши богачи устраивают пир'; или: *Ата миндим сағдағым вар, Сағдағымда ӱч окым вар, Ӱчи билен ӱч йат урсам, Хазар бийден тартағым вар* 'Я сел на коня, у меня (есть) лук, у моего лука (есть) три стрелы, если я тремя стрелами убью трех врагов, получу подарок от начальника хазара'[16].

Даже беглый обзор лексики караимского языка показывает, что караимы довольно длительное время общались, с одной стороны, с аланами (современные осетины), с другой — с булгарами (современные чуваши) на Северном Кавказе и в районе Волги и Каспийского моря. Доказательством могут служить чувашско-караимские параллели: чув. *пелтек*, кар. *белтек* (ср. болг. *белтек*) 'заика', чув. *çĕрĕ* (венг. güürü) 'кольцо'; кар. *чювря* 'вокруг', чув. *арня кун*, кар. Г. *айне кин* 'пятница', чув., кар. *кермен* 'крепость', чув. *хорав-хурав*, кар. *карув* (ср. монг. *кару*) 'ответ', чув. *авкалан* 'изгибаться', 'корчиться', кар. *авкалан*, *окалан* 'валяться в пыли, в порошке'. Некоторые древнееврейские слова в чувашский вошли, по-видимому, через караимский: чув. *тора* 'бог', кар. 'закон', 'библия ветхого завета'. О связи караимов с аланами говорят осетинско-караимские параллели: осет. *цыхт* | *цыгд*, кар. *чыгыт* | *цыгыт* 'сыр', ср. чув. *чăкăт* 'сыр', осет. *ахсæн*, кар. *аксын* | *ахсын* 'желудок', 'сычуг'. Движение этих слов шло в направлении от аланского языка.

В противоположном направлении двигались следующие слова: осет. *цетенæ*, кар. *цетен* | *четян* 'корзина' (ср. карач. *четен* 'корзина'), осет. *аслан* 'дешевый', кар. *аслан* 'выгода', ср. в других тюркских языках *аслам*. Имеются общие слова, вошедшие из других языков и локализованные на Северном Кавказе и в прилегающих к нему районах: осет. *айван* 'насмешка', 'издевка', 'глумление'; кабард. *аван* 'издевка', 'глумление' (это слово пришло из древнееврейского, очевидно, через караимский: кар. *аван* 'грех', 'зло' от евр. *ғавон* 'грех', 'преступление'); осет. *элæм* 'обрядовый предмет вроде знамени'; кар. *алам* 'знамя' (арабского происхождения, имеется также в персидском, грузинском, турецком, ингушском языках); слова осет. *айнæг* 'гладкий', кар.

---

[16] .1928 .استانبول .تورك يملى .قريم قرائى تورکلرى .ثريا اوعلى پشال شا
Шапшал оғлу Серайя. Кырым карай тюрклери. Сб. «Тюрк йылы». Стамбул, 1928.

'ясный', 'трезвый'; осет. *барыски* | *барæскæ* 'пост', 'траур', кар. Т. *бараски* (термин греко-христианской религии) 'пятница', *кичи бараски* 'четверг' имеются также в грузинском, чеченском, убыхском и кабардинском языках.

Анализируя заимствованное из древнееврейского языка слово *косарт* (др.-евр. *кашер*) 'заколотое для трапезы животное', В. И. Абаев появление конечного *т* в осетинском слове предположительно относит к особенностям хазарского языка[17]. Следует отметить, что вставка конечного *т* характерна и для караимского языка: *нафст* (<*нафс*) 'страсть', *сибиртки* (<*сибир*+*ки*) 'метла', *йокт* 'нет', *айтмаст* 'он не скажет', Г. *барст* (<*барс*) 'тигр', и т. д.

Имеется предположение о существовании *ч*-диалекта и *ц*-диалекта в хазарском языке[18], что отражается в наиболее полном виде в существующих диалектах караимского языка.

Сказанное служит в какой-то мере подтверждением гипотезы о хазарском происхождении караимов.

По особенностям фонетического, грамматического и лексического строя тюркские языки не имеют между собой особых расхождений. Различия касаются деталей. Так, например, основные показатели словообразовательных и словоизменительных категорий во всех тюркских языках почти одинаковы, различия часто обусловлены фонетическими закономерностями того или иного языка. Специфика языка проявляется при противопоставлении его другим тюрским языкам. Чем больше противопоставлений, тем больше и детальнее можно обнаружить особенности данного языка. Специфические черты караимского языка больше обнаруживаются при противопоставлении его восточной, среднеазиатской и южной группе тюркских языков и, наоборот, у него больше общих черт с закаспийской подгруппой кыпчакских языков, в которую он входит: из живых — с карачаево-балкарским, крымско-татарским, кумыкским и ногайским языками, из мертвых — с языками половцев-куман и половецких армян. К сожалению, указанная подгруппа кыпчакских языков относится к наименее исследованным, что затрудняет их сравнительное изучение. Отдельные исследования по этим языкам носят отрывочный или схематичный характер.

Сопоставление материалов указанных языков показывает, что наиболее близким к караимскому языку (его Т. диалекту) является язык половецких армян, известный по их документам из Каменец-Подольска. На втором месте, примерно в равной близости, стоят языки памятника Codex Cumanicus и карачаево-балкарский, имеющие сходные черты как с Т., так и с Г. диалектом караимского языка; на третьем месте — крымско-татар-

[17] В. И. Абаев. Осетинский язык и фольклор. М.—Л., 1949, стр. 332.
[18] См.: Н. А. Баскаков. Указ. соч., стр. 111.

ский язык (не литературный, а его степные диалекты) и, наконец, в отдалении стоит кумыкский язык, представляющий собой переходный тип к огузской (южной) группе. В таком же отдалении стоит ногайский язык, который тяготеет к восточной подгруппе кыпчакских языков (как известно, ногайцы переселились на нынешние территории позже — в XVII в.).

Данное сопоставление сделано на материале старого состояния караимского языка. Что же касается позднего состояния караимского языка, то аналогичные явления можно наблюдать в языке половецких армян и гагаузском. Эти языки претерпели сильное влияние славянских языков в фонетике, синтаксисе и лексике.

Закаспийская подгруппа языков характеризуется наличием восьми гласных фонем, и неустойчивостью девятой гласной фонемы *ə* (аналогичное явление отмечено и в гагаузском языке, где *ə* в отличие от других южных языков в корнях не употребляется, а выступает в аффиксах и ауслауте). Широкие губные *о*, *ö* могут употребляться лишь в первом слоге. Нарушена нёбная гармония гласных.

Некоторые особенности вокализма караимского языка характерны и для других тюркских языков, не относящихся к данной подгруппе. Например, переход губных гласных в негубные характерен для Г. диалекта караимского языка и диалектов ногайского, туркменского и азербайджанского языков. Чередование передних и задних гласных, столь характерное для диалектов караимского языка, отмечено и в диалектах азербайджанского языка.

Консонантизм закаспийской подгруппы также проявляет единство, за исключением фонем *қ*, *дж*, которые в некоторых языках отсутствуют или переходят соответственно в *х*, *дз* | *ч*. Явление *н* + *л* > *ңл*, характерное для Т. диалекта, отмечено и в говорах крымско-татарского языка. Выпадение конечного *к*, *к'* при присоединении уменьшительного аффикса *-чык* характерно для караимского и крымско-татарского языков. Переход *к* > *х*, осуществившийся в Т. диалекте караимского языка, отмечен и в карачаево-балкарском и в языке половецких армян, а также в диалектах «дальнеродственных» языков — ногайского, татарского, узбекского и туркменского. Переход *ң* > *й*, характерный для Т. диалекта, отмечен также в диалектах и говорах узбекского, азербайджанского и киргизского языков. Чередование *с* ~ *ш*, служащее одним из дифференциальных признаков диалектов караимского языка, имеется также в диалектах ногайского языка. Метатеза согласных в слове *кырый* (*кыйыр*) 'край', 'граница' происходит в ногайском языке и в Т. диалекте караимского языка.

Как явствует из приведенного, в фонетике данной подгруппы языков много общих черт с караимским языком. Однако имеются

и расхождения. Например, ближайший к караимскому — язык половецких армян имеет с ним расхождения, которые в тюркологии принято считать классификационными признаками: *ол-* вм. кар. *бол-* 'быть'; *д* (*ёлдюр-*) вм. кар. *т* (*ёлтюр-* 'убивать'), афф. *-джы* (*тамгаджы*) вм.-кар. *-чы* (*тамгачы*); наличие первоначального заднеязычного носового *ң*, который исчез в караимском языке: *сениң*, вместо кар. *сенин*; сохранение в конце слога *ғ*, *г*, которые в караимском языке переходят в *в*: *тӱгӱл* кар. *тювюл* 'не', *оғул* кар. *увул* 'сын' и т. д.

Карачаево-балкарский язык отличается начальным *ж* вм. караимского *й*: *жети — йеди* 'семь'; эта черта сближает карачаево-балкарский с казахским. В карачаево-балкарском *т* соответствует кар. *д*.: *тёрт—дёрт*. Крымско-татарский и половецко-куманский языки сохранили велярные *ҳ*, *ң* и древние сочетания звуков *оғ*: *оғлу*, *оғры* и т. д. Кумыкский язык отличается наличием начального *г*, характерного для огузских языков, что соответствует караимскому *к*: *гёз—кёз*.

В морфологии закаспийская подгруппа языков отличается большей монолитностью, чем в фонетике. Главнейшие продуктивные словообразовательные и словоизменительные аффиксы одинаковы.

Аффикс множественного числа имеет лишь два варианта: *-лар* | *-лер*. Разделительные числительные образуются посредством аффикса *-ар* | *-шар*, кстати, здесь ногайский язык сближается с данной подгруппой и отдаляется от казахского и каракалпакского языков. Неопределенные местоимения образуются посредством аффикса *-эседа*, наречие — посредством аффикса *-лай* | *-лей*, в качестве живой формы деепричастия выступает аффикс *-майын* (<*-мадын*<*-матын*) и т. д. Однако имеются и расхождения. Например, в отличие от караимского в языке половецких армян, половецко-куманском и крымско-татарском языках форма настоящего времени образуется посредством аффикса *-йир*, что характерно для южных языков. В последних и в кумыкском имеется причастие будущего времени на *-р*, отсутствующее в караимском языке. В языке половецких армян существует форма повелительного наклонения на *-кил*, *-гил*, а в половецко-куманском — деепричастие на *-ғалы*, что характерно для казахского и других тюркских языков, но отсутствует в караимском. В карачаево-балкарском существует двадцатиричная система счета, заимствованная, по-видимому, из аланского (осетинского) языка и отсутствующая в других тюркских языках.

Из других групп тюркских языков с караимским сближаются и некоторые формы чувашских слов, например: *ем-ешел* 'совершенно зеленый', *авалхилле* (кар. *авалғылей*) 'по-старинному' и т. д. С караимской идентична гагаузская форма инфинитива на *-ма* вместо южной на *-мак*.

В караимском языке имеются и некоторые элементы огузских языков, например, встречаются начальные звонкие *г*, *д*: *гёл* 'озеро', *гертмя* 'груша', *дёрт* 'четыре', однако по сравнению с другими языками закаспийской подгруппы в нем огузских элементов гораздо меньше, о чем можно судить по приведенным выше материалам.

В лексике караимского языка сохранились многие древние тюркские слова: *йав* 'жир', *чирим* 'дремота'; *кöрпя* 'овечья шкура', *тöря-* 'рожать', *öбгя* 'предок', *тарлав* 'поле', *утру* 'против', *öксюз* 'сирота', *бутар* 'добыча' и т. д., которые имеются не во всех языках данной группы.

Большой интерес представляют собой названия месяцев караимского языка, отражающие древний быт караимов: *артарых ай* (IV), *курал ай* (V), *башкусхан* (VI), *йаз ай* (VII), *улаг ай* (VIII), *сырых (чирик) ай* (IX), *айрыхсы ай* (X), *кюз ай* (XI), *соғум ай* (XII), *кыш ай* (I), *кара кыш ай* (II), *сювюнч ай* (III), *артых ай* (III—IV).

Лексика караимского языка, можно сказать, идентична с лексикой языка половецких армян и половецко-куманского языка. Различия касаются заимствований: в языке половецких армян преобладают армянские слова, вместо которых в караимской лексике употребительны древнееврейские.

Очень интересны и своеобразны характерные для данной группы тюркских языков названия дней недели, анализ которых дает некоторый материал о взаимоотношениях разных народов. Из семи названий совпадают в языке половецких армян, половецко-куманском, карачаево-балкарском и караимском: «воскресенье» — *йех кюн*; «понедельник» — *(йех) баш кюн*, «суббота» — *шаббат (шапат) кюн*, в названиях остальных дней языки расходятся: «среда» в кар. и полов.-арм. *хан кюн (хаин кюн)*, в карач.-балк. *орта кюн*. Название четверга и пятницы в языке половецких армян совпадает с Г. диалектом караимского языка — *кичайна кюн*, *айна кюн*; в карач.-балк. «четверг» — *барас кюн*, «пятница» — *байрам кюн*; в Т. диалекте «четверг» — *кичи бараски*, «пятница» — *бараски*. Название вторника разное в разных языках: кар. *орта кюн*, карач.-балк. *гюрге кюн*, в языке половецких армян *ногари кюн*. Как явствует из приведенного материала, в названиях дней недели встречаются еврейские, греческие, персидские, арабские, тюркские слова.

Лексика караимского языка имеет и свои отличия от остальных языков закаспийской группы. Например, караимскому *öз* 'самость', 'сущность' соответствует полов.-арм. *кенс*, карач-балк. *кес*, караимскому *куйаш* 'солнце' — полов.-арм. *гунаш*; караимскому *карув* 'ответ' — в других закаспийских языках *джавап*; кар., полов.-арм. *сатын ал* 'купить' — кр.-тат. *сатып ал* (ср. тур., туркм., азерб., *сатын ал-*); кар. *тувар* 'скот', балк. — 'крупный рогатый скот', кар. *арув* 'чистый', карач.-балк. — 'кра-

сивый' (как в казахском); полов.-арм. *хулхутан*, каз. *құлқұтан* 'слуги' (в кар. нет) и т. д.

Заимствования из неродственных языков в караимском языке включают арабские, персидские, древнееврейские, славянские, греческие, итальянские, аланские, литовские слова. Имеются также караимско-монгольские параллели. Но есть и слова неизвестного происхождения. Лексика караимского языка ждет своего исследования.

Сравнительное исследование лексики закаспийской подгруппы тюркских языков, с одной стороны, и чувашского и северокавказских языков, с другой, может пролить свет на историю караимов. В. И. Абаев считает, и по-видимому правильно, что осетинские элементы в карачаево-балкарском языке — не результат новейшего заимствования из современной Осетии, а наследие старого алано-тюркского смешения, происходившего на территории всех ущелий, от Терека до верхней Кубани[19]. То же самое можно сказать и об аланских элементах в караимском языке. Караимы, как известно, в течение последних 8—9 веков не имели контактов с осетинами.

Анализ языковых материалов дает возможность предположить, что наследие языка хазаров следует искать в языке половецких армян, половецко-куманском, карачаево-балкарском и караимском языках, составляющих единую группу, которую можно было бы назвать хазаро-половецкой. Сюда же примыкал старый крымско-татарский язык, особенности которого сохранились в степных (северных) его говорах.

Одной из особенностей караимского языка является наличие цоканья в Г. диалекте. Наличие звука *ц* вместо *ч* характерно и для других языков закаспийской подгруппы: половецко-куманского, карачаево-балкарского. Наличие *ц*-диалекта в перечисленных языках можно рассматривать как один из классификационных признаков, объединяющих эти языки. В наиболее полном виде цоканье представлено в Г. диалекте караимского языка, где вся система шипящих перешла в систему свистящих: ч > ц, ш > с, дж > дз, ж > з. В черекском и хулам-обезенгинском диалектах карачаево-балкарского языка в этом ряду недостает лишь ш > с[20]. По-видимому, и в диалектах языка половецких армян и половецко-куманского языка чередование шипящих и свистящих происходило последовательно, однако нам известны лишь звуки *ц* и *дз*. Цоканье обнаружено также в ордубадском диалекте азербайджанского языка, в мишарском и тевризском (Омская область) говорах татарского языка, в языке сибирских бухарцев и ташкентцев.

---

[19] В. И. Абаев. Указ соч., стр. 275.

[20] «Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору». Нальчик, 1962, стр. 15.

Таким образом, обнаруживаются две области распространения *ц* в тюркских языках, разделенные огромным расстоянием: 1. Северный Кавказ и Азербайджан, 2. Сибирь. Распространение *ц* в этих районах можно объяснить, по-видимому, разными причинами. В первом — это результат взаимодействия с языками народов Кавказа (аланов, кабардинцев и т. д.), а во втором — сказывается роль монгольского субстрата [21]. Эти два цокающих района тюркских языков соединяются языковой областью, в которой *ш* перешел в *с* — хакасский, якутский, казахский языки. Однако в этих языках другие шипящие не переходят в свистящие.

В Г. диалекте караимского языка переход шипящих в свистящие сопровождается такими явлениями, как переход передперядных губных в негубные (ö > э, ÿ > и), что не отмечено в других цокающих говорах тюркских языков. Это явление особо выделяет Г. диалект из других тюркских языков.

Сказанное выше говорит о том, что исследование диалектов тюркских языков дает новый богатейший материал для сравнительно-исторических исследований. Существующие классификации тюркских языков, основанные главным образом на материале литературных языков, не дают возможности выяснить взаимодействие тюркских языков и народов и по мере накопления диалектных материалов должны пересматриваться. A priori можно утверждать, что в любом из современных тюркских языков, имеющих диалекты и говоры, в той или иной степени наличествуют почти все применяемые классификационные признаки (соответствия *б—м*, *ш—с*, *г—в*, *д—р—з—ц*, *т—д*, *к—г* и т. д.).

Диалектные материалы показывают, что при классификации тюркских языков одну из важных ролей играют аномалии языка. К сожалению, на аномалии языков обращается мало внимания, и исследователи того или иного языка, находясь в плену схемы, отбрасывают их как нехарактерные для данного языка. Однако учет аномалий можно было бы рассматривать как один из приемов классификации.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА

История изучения караимского языка не похожа на историю изучения других современных тюркских языков. Она скорее напоминает изучение мертвых языков или языковых памятников.

До сих пор не было систематического изучения караимского языка, последний исследовался от случая к случаю разными учеными.

[21] О цоканье в монгольских языках см.: Г. Д. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков, ч. I. М., 1953, стр. 9, 91—96.

Этим можно объяснить отсутствие материалов караимского языка в общетюркологических трудах и классификационных схемах В. В. Радлова (его «Phonetik der nördlichen Türksprachen»), Н. И. Ильминского, П. М. Мелиоранского, Ф. Е. Корша и др.

Труды, посвященные караимскому языку, в основном написаны зарубежными, главным образом польскими, учеными. О языке караимов написано больше работ, чем по другим областям их жизни, исключая религию.

В России первые сведения о караимах появляются в различных периодических изданиях и отдельных книгах, начиная с тридцатых годов прошлого столетия. Эти сведения представляют собой рассказы отдельных людей, совершивших поездку в Тавриду. Некоторые из этих путешественников, наряду с описанием обычаев, нравов, психологии, занятий и религии караимов, говорят и о их языке. Например, в статье «О караимах, преимущественно живущих в городе Евпатории», опубликованной в «Новороссийском календаре»[22], автор, подписавшийся инициалами «А. Ш.» пишет, что «караимы крымские говорят языком татарским, его же употребляют и при переписке, только еврейским шрифтом». В статье, опубликованной в газете «Северная пчела»[23], некий Ф. Березкин пишет: «Образ жизни, язык и одежда крымских караимов почти нисколько не отличают их от крымских татар, даже до такой степени, что уроженец Крыма, встречая караима и татарина, ни в коем случае не может их различить».

Некоторые ученые главное внимание при изучении истории народа уделяли данным языка крымских караимов. Это происходило вследствие споров, возникших после публикации А. Фирковичем материалов, касающихся истории караимов. Так, например, В. В. Григорьев, основываясь на исследованиях А. Фирковича, утверждавшего, что караимы — древние евреи, отделившиеся до Вавилонского пленения, проникшие через Кавказ в Персию и принявшие тюркский язык уже после перехода через Кавказ, отмечает, что «наречие татарского языка, которым говорят русские караимы, не заключает в себе ни малейшей примеси еврейских слов, оборотов или каких-либо других следов того языка, которым должны были говорить их предки, если эти предки точно были евреи»[24]. Далее он пишет, что по-татарски же (слово «татарский» тогда употреблялось в широком понимании и было почти эквивалентно современному термину «тюркский» — *К. М.*) говорят караимы Галиций-

[22] «Новороссийский календарь на 1839 год». Новороссийск, 1838, стр. 180.

[23] «Северная пчела», 29 июля 1852 г.

[24] В. В. Григорьев. Караиты или караимы. Россия и Азия. СПб., 1876, стр. 435.

ские; Константинопольские употребляют греческий язык, а египетские и гитские — арабский»[25].

В. Д. Смирнов в 1890 г. писал, что «разговорная речь караимов содержит в себе много тюркских архаизмов, каких не находится в современном говоре наших татар»[26]. На основании своих наблюдений В. Д. Смирнов тогда высказал предположение, что «теперешние караимы есть остаток народного сплава, который мог образоваться от слияния собственных ветхозаветных караимов с хазарами»[27]. Эти высказывания В. Д. Смирнова были подхвачены С. М. Шапшалом и целиком приведены в его книге о караимах[28].

Этой же теме посвящены статьи А. Н. Самойловича. В рецензии на VII том «Образцов...» В. В. Радлова[29] А. Самойлович отмечает, что меджумы в большинстве случаев — это произведения, известные и татарам и заимствованные караимами или от татар, или из того же источника, откуда черпали и татары. На основании этих материалов автор статьи приходит к выводу, что «еще до монгольского нашествия, т. е. до XIII в., караимы говорили и писали на языке тюркского корня, причем этот язык существенно отличался от крымско-татарских наречий, сформировавшихся после XIII в., и был близок к языку домонгольских обитателей южнорусских и крымских степей — половцев (иначе куманов или кыпчаков). Был ли тот старокараимский язык их исконным языком или был он ими заимствован, пока доподлинно неизвестно. Существует в науке гипотеза о том, что крымские караимы — потомки хазаров, народа, как полагают турецкого корня, но языковых данных ни в пользу такого предположения, ни против него пока никем не приводилось. Гипотеза эта ждет еще дальнейшей разработки и всестороннего обоснования.

В материалах В. Радлова старокараимского языка не имеется, здесь представлен новокараимский язык, несомненно выработавшийся из старого под влиянием языка крымских татар и, подобно наречиям последних, обнаруживающий на себе османское и вообще южнотурецкое влияние». Надо отметить, что далее автор в статье пользуется термином «караимско-татарский» вм. «караимский».

---

[25] Там же.

[26] З. А. Фиркович. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русскоподданных караимов. СПб., 1890, стр. XI.

[27] Там же, стр. XII.

[28] С. Шапшал. Караимы и Чуфут-Кале. СПб., 1896, стр. 12—13.

[29] А. Н. Самойлович. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов. «Записки Крымского Общества естествоиспытателей и любителей природы», т. VI. Симферополь, 1916, стр. 118—124.

В другой своей статье А. Н. Самойлович резко выступил против утверждения польского ученого Я. Гжегожевского о хазарском происхождении караимов: «Наряду со многими морфемами караимского языка, которые, будучи чужды южно-турецкой языковой группе, являются, напротив, общими для занимающих нас караимских говоров и для западных, среднеазиатских и северных турецких диалектов, а иногда вполне соответствуют только морфемам уйгурского и куманского языков, — имеются и такие, которые не могут утаить свое урало-алтайское происхождение, но не встречаются ни в монгольском, ни в поныне известных турецких диалектах. Приписать эти морфемы (А. Самойлович не указывает их — *К. М.*) уральским языкам или, выражаясь яснее, — хазарскому, чтобы таким образом приобрести вообще опору для гипотезы о мнимом хазарском происхождении караимов, излюбленной у пары караимов и еще теперь иногда появляющейся в польских и украинских заметках, — значило бы желать решить a priori еще не подготовленный вопрос (см. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. fhil-hist. Kl. CXLVI, 1, Wien, 1903, стр. 11—12).

Затем в Caraimica (RO I, ч. 2, стр. 288—290) Ян Гжегожевский начал признавать связь караимов с хазарами. К сожалению, Гжегожевский в первой работе не дал примеров морфем, которые он не мог отождествить ни с помощью турецких, ни с помощью монгольских языков, а во второй — не объяснил перемены в своем отношении к караимско-хазарскому вопросу.

Во всяком случае в наличной лингвистической литературе положительных данных в пользу языковой связи караимов с хазарами нам не известно. Караимский язык со своими наречиями, судя по обнародованным материалам, определенно в старейшей своей части соприкасается с кыпчацко-куманско-половецким языком XIII—XIV вв.»[30]

Против этой гипотезы выступил также В. В. Бартольд, который писал, что «язык хазар, подобно языку булгар, был непонятен для остальных турков и, вероятно, был тем же языком, остатком которого является чувашский... При таких условиях такие факты, как еврейская религия и турецкий язык караимов, недостаточны для решения вопроса об их происхождении и их отношении к хазарам»[31].

Вряд ли можно согласиться теперь с отрицанием связи караимов с хазарами.

---

[30] А. Н. Самойлович. К вопросу о наследниках хазар... «Еврейская старина», М., 1924, XI, стр. 207.

[31] V. V Bartold. Orta Asya türk tarihi hakkinda dersler. Istanbul, 1927.

Большую ценность для тюркологии представляет публикация текстов на караимском языке. Малочисленность исследований по караимскому языку частично объясняется малодоступностью печатных и рукописных текстов на этом языке. Первенство в опубликовании текстов на языке западных караимов принадлежит Б. Мункачи[32]. Караимские тексты и комментарии к ним имеются в ряде статей Т. Ковальского[33].

Вершиной научных исследований Т. Ковальского в области караимского языка явилась его книга «Караимские тексты Тракайского диалекта»[34], которая и по сей день остается единственным пособием по тракайскому диалекту караимского языка. Она завоевала широкую популярность среди тюркологов. Именно после выхода этого труда караимский язык получил право занимать соответствующее место в общетюркологических работах.

Основную часть труда составляют тексты, в большинстве религиозного содержания, на тракайском диалекте караимского языка, которые даны в транскрипции автора. Однако этим не исчерпывается ценность книги Т. Ковальского. В ней имеется караимско-польско-немецкий словарь к текстам, а также большое введение, распадающееся на краткие разделы, посвященные фонетике, грамматике, диалектологии и описанию места караимского языка среди других тюркских языков.

Нельзя согласиться с некоторыми высказываниями Т. Ковальского. Ошибочно утверждение автора о существовании в караимском языке живой формы причастия на *-дых*. Представляется также неверным заявление автора о замене гармонии гласных гармонией согласных (подробнее см. раздел фонетики).

В 1930/31 учебном году на основании вышеуказанной работы Т. Ковальского в Берлинском университете на кафедре урало-алтайских языков изучался караимский язык, который преподавал известный тюрколог проф. В. Банг[35].

Немало караимских текстов с комментариями и с переводом на другие языки опубликованы польским ученым — караимом А. Зайончковским[36].

---

[32] B. Munkasci. Karäisch-tatarische Hymnen aus Polen. «Keleti Szemle». Budapeszt, 1909, t. X.

[33] T. Kowalski. Piesni obrzędowe w narzeczu karaimów z Trok. «Rocznik Orientalistyczny». Lwów, 1925, t. III.; Он же. Przyczynki do etnografji i dialektologji karaimskiej. «Rocznik Orientalistyczny», Lwów, 1929, t. V; Он же. Z pożółkłych kart. «Myśl Karaimska», Wilno, 1931, t. II, z. III—IV.

[34] T. Kowalski. Karaimische Texte...

[35] См.: «Język karaimski na uniwersytecie berlinskim». «Myśl Karaimska», Wilno, 1931, t. II, z. III—IV, стр. 71.

[36] A. Zajączkowski. Opis podróży do Ziemi swiętej. «Myśl Karaimska», Wilno, 1931, t. II, z. III—IV; Он же. Przekłady Trenów Jeremjasza

Тексты на языке крымских караимов были опубликованы В. В. Радловым[37] и В. И. Филоненко[38]. Последний для передачи караимских звуков неудачно использовал русский алфавит, что, по мнению Т. Ковальского, «не только не дает понятия о караимском языке, но часто и затрудняет понимание смысла высказывания»[39]. Татарско-караимские народные песни, называемые «чиң», были опубликованы А. Зайончковским[40].

Тексты на караимском языке можно найти также в периодических[41] и непериодических[42] изданиях самих караимов.

Общей характеристике караимского языка посвящены не-

---

w narzeczu trocko-karaimskiem. «Rocznik Orientalistyczny». Lwów, 1934, t. VIII, X; Он же. Najstarsza wiadomość o języku tureckim Karaimów w Polsce (z XVII v.) «Myśl Karaimska», Wilno, 1939, № 12; Он же. Wróżby z drgania części ciala. «Myśl Karaimska», Wilno, 1928, t. II, z. 1.

[37] В. В. Радлов. Образцы Народной литературы северных тюркских племен. СПб., 1896, ч. VII. Наречие крымского полуострова.

[38] В. И. Филоненко. Аталар созы. «Изв. Таврического общества истории, археологии и этнографии». Симферополь, 1929, т. III (60); Он же. Материалы по изучению караимской народной поэзии — пословицы, поговорки. «Изв. Крымского пед. ин-та». Симферополь, 1930.

[39] «Myśl Karaimska», Wilno, 1931, t. II, Z. 3—4.

[40] «Rocznik Orjentalistyczny», Lwów, 1939, t. XIV.

[41] Журналы: «Караимская жизнь», М., 1911—1912; «Караимское слово», Вильна, 1913—1914; «Сабах», Луцк, 1914 (вышел только один номер); «Известия караимского духовного правления», Евпатория, 1917—1919. «Myśl Karaimska», Вильна, 1924—1939; Вроцлав, 1946, 1948; «Бизым йол», Симферополь, 1927 (вышел только один номер); «Karaj awazy», Łuck, 1931—1938; «Onarmach», Паневежис, 1935—1939 (вышло три номера); рукописный журнал «Dostu Karajnyn», Троки, 1931—1935; газета «Сагышымыз» (параллельно на караимском и русском языках, вышел только один номер), Вильна, 1927.

[42] С. А. Кобецкий. Ирлар. Киев, 1904 (на тракайском диалекте).

Большие заслуги в публикации текстов на караимском языке принадлежат А. Мардковичу, который с 1930 по 1938 г., т. е. до начала мировой войны, кроме журнала «Карай авазы» издал много брошюр на галицком диалекте, в том числе «Ёлиянунын уцуру», «Биртиги кеклернин», «Янгы йырлар», «Галич», «Ай ярыгында» и многие другие.

На этом же диалекте в Луцке в 30-е годы было опубликовано несколько брошюр С. Рудковским: «Достлар» (два выпуска в 1931 и 1939 гг.), «Переселение караимов в Луцк» (посвящен 525-летию переселения караимов в Луцк).

На тракайском диалекте в Вильне издавались духовные книги: «Книга Бытия», 1888; «Рунне Паллет», 1890; «Молитвенник», 1892, 1938; «Седеръ галлелъ гаккатанъ», 1900.

На языке крымских караимов были изданы: «Крымские караимско-татарские народные песни». Пб., 1910 (рец. на нее см.: журн. «Караимская жизнь», М., 1911, № 1); «Аталар созы», Пб., 1910; А. О. Леви. Ахыр вэман. Пб., 1911; А. И. Катык. Ени яка, эски тон. Пб., 1911; Он же. Яддес. Евпатория, 1919.

В Крыму также издавались духовные книги: «Мекаббец», Чуфут-Кале, 1734 (в этой книге, написанной на древнееврейском языке, на стр. 13—18 имеется перевод на язык крымских караимов); «Аддерет Елиягу», Евпатория (Гёзлёв), 1835, повторное издание — Одесса, 1870; «Библия» (четырехтомный перевод на крымско-татарский язык), Евпатория (Гёзлёв), 1841.

которые статьи С. М. Шапшала [43], Н. А. Баскакова [44], Т. Ковальского [45], А. Зайончковского [46] и Б. Кокеная [47]. В большинстве из них уделяется внимание установлению места караимского языка среди других тюркских языков. Общие вопросы изучения караимского языка получили отражение в многочисленных рецензиях Т. Ковальского и А. Зайончковского, опубликованных на страницах журнала «Myśl Karaimska».

Изучение диалектов караимского языка началось с поездки В. В. Радлова в 1886 г. в места, заселенные караимами: Крым, Литву, Польшу. В своих статьях [48], представляющих отчет об этих поездках, В. Радлов впервые разделил язык западных караимов на два диалекта и установил характерные черты галицкого диалекта, отличающие его от тракайского. Последующие диалектологические работы разных ученых уже представляют собой описание фонетики и грамматики конкретных диалектов караимского языка.

Вопросы фонетики и грамматики диалектов караимского языка получили освещение в трудах К. Фоя [49], Я. Гжегожевского [50], А. Зайончковского [51]. К сожалению, работа К. Фоя

---

[43] Г. С. Краткий очерк тюркско-караимской литературы. «Изв. караимского духовного правления», Евпатория, 1918, т. I, ч. 1, 2; Шапшал оғлу Серайя. Кырым карай тюркляри, стр. 575—615.

[44] Н. А. Баскаков. Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка. — ВЯ, 1957, № 6.

[45] T. Kowalski. Język karaimski. «Myśl karaimska», Wilno, 1926, t. I, z. 3; Он же. Najpilniejsze zadania karaimoznawstwa «Myśl Karaimska», Wilno, 1936, № 11; Он же. Über die polnischen Karaimen, ihre Sprache und deren Verhältnis zu den anderen Kipčakischen Sprachen. «Oostersch Genootschap in Nederland, Verslag von het Vijfde Congres gehouden te Leiden op 20, 21 april 1927». Leiden, 1927.

[46] A. Zajončkovski. Karaj tili. «Onarmach», Panevėžys, 1939; Он же. Literatura Karaimska. «Myśl Karaimska», Wilno, 1926 t. I, z. 3; Он же. «Piesni Kobeckiego. «Myśl Karaimska», Wilno, 1928, t. I, z. 4—5;

[47] B. Kokenai. Bir-nieča bergianliar Karaj sioz-bitiktian. «Onarmach», Panevėžys, 1939.

[48] W. Radloff. Vorläufiger Bericht über eine wissenschaftliche Reise in die Krym im Jahre 1886. «Mélanges asiatiques». St.-Pb., 1887. t. IX, № 3; Он же. Bericht über eine Reise zu den Karaimen der westlichen Gouwernements. «Mélanges asiatiques», St.-Petersbourg, 1888, t. IX, № 4; Bulletin de l'Académie imperiale des sciences de St.-Petersbourg, 1888, t. XXII, № 2.

[49] K. Foj. Karaimisch-türkisch Sprachproben aus Kalic in Galizien. «Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen», Berlin, 1898, T. I, Abt. 2.

[50] J. Grzegorzewski. Ein türk-tatarischer Dialekt in Galizien. «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien», phil.-hist. Kl., Wien, 1903, CXLVI, 1; Он же. Narzecze południowe karaitów polskich. «Sprawozdania z czynności posiedzen Akademii Umiejetnosci», Krakow, 1917, t. XXII; Он же. Caraimica. Język Lach-Karaitow. «Rocznik Orientalistyczny», Krakow 1916—1918, t. I, z. 2; T. Kowalski. Materialy karaimskie s. p. Jana Grzegorzewskiego. «Myśl Karaimska», Wilno, 1934, № 10.

[51] A. Zajączkowski. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku Zachodnio-Karaimskim. Krakow, 1932; Он же. Krótki wykład...

изобилует ошибками, на что в свое время справедливо указывал Я. Гжегожевский в «Ein türk-tatarischer Dialekt». «Краткая грамматика западнокараимского языка» А. Зайончковского по сей день является единственным справочным пособием по грамматике и фонетике галицкого диалекта. Специальная статья О. Притцака[52] представляет собой попытку изложить в кратком виде строй всех диалектов караимского языка и написана на основании трудов В. Радлова, Т. Ковальского, Я. Гжегожевского и А. Зайончковского.

Переходя к караимской лексикологии и лексикографии, следует отметить статьи В. А. Гордлевского[53], Н. А. Баскакова[54], и А. Зайончковского[55].

Вопросу о лексических заимствованиях из еврейского языка посвящена статья М. Алтбауэра[56], озаглавленная «Об евреях — литовских караимах и об еврейских элементах в их языке»[57]. Материалы взяты автором в основном из «Текстов...» Т. Ковальского. Автор склонен приписывать еврейскому языку все нетюркские элементы в строе караимского языка: нарушение порядка слов, частое употребление личного и указательного местоимения *ол, бу* и т. д., с чем нельзя согласиться. Следует постоянно помнить, что караимский язык разделяется на книжный, — главным образом язык переводов Библии, где сохраняются все отличительные черты еврейского языка, поскольку по религиозным канонам при переводе Библии ничто не должно изменяться или, тем более, отбрасываться, — и на разговорный язык, в котором преобладают славянские элементы. Караимские переводы Библии были понятны не всем караимам, поскольку в них не было характерного для караимского языка синтаксиса.

Лексический материал, собранный В. Радловым по языку караимов, отражен в его знаменитом словаре[58]. К сожалению, транскрипция В. В. Радлова изобилует ошибками и не отражает фонетики караимского языка.

В 1933—1935 гг. А. Мардкович опубликовал свой караимско-польско-немецкий словарь (объем 4000 слов), который до сих

---

[52] O. Pritsak. Das Karaimische. «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I. Wiesbaden, 1959.

[53] В. А. Гордлевский. Лексика караимского перевода библии. «Докл. АН СССР», серия В, 1928, № 5.

[54] N. A. Baskakow. Z prac nad słownikiem karaimsko-rosyjsko polskim. «Przegląd orientalistyczny». Warszawa, 1960, № 4.

[55] A. Zajączkowski. Terminologia muzulmańska a tradycje nomadów w słownictwie Karaimskim. «Myśl Karaimska», seria nowa, Wrocław, 1946—1947, t. 2.

[56] לשוננו («Лешонену»), Иерусалим, 1957, т. XXI, № 2; 1958, т. XXII, № 4.

[57] Автор вслед за некоторыми иностранными учеными называет караимов «евреями».

[58] В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. I—IV. Пб., 1893—1911.

пор является единственным словарем луцко-галицкого диалекта [59].

Одним из первых караимских словарей является вышедшая в 1831 г. в Константинополе книга довольно большого объема — «Зехер рав», представляющая собой караимские толкования трудных слов древнееврейского языка, встречающихся в Библии. Толкование сделано Евпаторийским гахамом, выходцем из Луцка, — Яшаром-Иосифом Соломоном Луцким. Язык этого словаря представляет собой язык караимов, живущих в Крыму и Турции, т. е. крымско-татарский литературный язык.

История изучения караимского языка и литературы получила освещение в статьях А. Дубинского [60]. Список публикаций материалов на древнееврейском и караимском языках караимских авторов мы находим у С. Познанского, который, по-видимому, и древнееврейский язык считает караимским [61].

Материалы караимского языка привлекались и в исследованиях по другим тюркским языкам, особенно в исследовании языка памятника Codex Cumanicus и языка половецких армян [62]. Некоторые материалы по караимскому языку имеются в кандидатской диссертации И. Я. Неймана «Подчинительная связь между членами простых предложений в современном русском языке сравнительно с тюркскими (узбекским, западно-караимским, турецким)», защищенной в Ташкенте в 1950 г.

На основании трудов В. В. Радлова, Я. Гжегожевского, К. Фоя, Б. Мункачи, Т. Ковальского и А. Зайончковского ма-

---

[59] A. Mardkowicz. Karaj sez bitigi. Słownictwo karaimskie. Karaimsko-polsko-niemiecki słownik. Łuck, 1933—1935. Рецензии на этот словарь писали Т. Ковальский («Myśl Karaimska», Wilno, 1936, № 11). и Ян Рыпка («Archiv orientalni». Praga, 1936, t. VIII, № 1).

[60] A. Dubinski. Początki zainteresowań językiem i literaturą karaimską w nauce europejskiej do końca XIX wieku. «Przegląd orientalistyczny», Warszawa, 1959, № 2 (30); Он же. Z dziejów badań nad językiem i literaturą karaimską. «Przegląd orientalistyczny», Warszawa, 1960, № 2 (34).

[61] S. Poznanski. Die karäische Literatur der letzten dreißig Jahre. «Zeitschrift für hebräische Bibliographie», Frankfurt a. M., 1909—1910, t. XIII, XIV; Он же. Karäische-tatarische Literature. «Keleti Szemle», Budapest, 1912—1919, t. XIII, XIV, XVIII.

[62] В. А. Гордлевский. Замечания на «Пословицы крымских татар, изданные П. А. Фалевым». — ЗВОРАО, т. XXV. Пб., 1921; А. Н. Самойлович. К истории и критике Codex Cumanicus. «Докл. АН СССР», серия В, 1924; T. Kowalski. Wyrazy kipczackie w języku Ormian polskich. «Myśl Karaimska», Wilno, 1939, № 12; M. Lewicki, R. Kohnowa. La version turque-kiptchak du Code des lois des Arméniens polonais d'après ms. № 1916 de la Bibliothèque Ossolineum. «Rocznik Orientalistyczny», Warszawa, 1957, t. XXI; J. Deny. L'Armeno-coman; H. S. Szapszał. O zatracenii języka ojczystego przez Tatarów v Polsce. «Rocznik Tatarski», Wilno, 1932, t. I; T. Kowalski. Zu den türkischen Monatsnamen. «Archiv Orientalni», Praha, 1930, t. II № 1; K. Menges. Qaraqalpak Grammar, I, phonology. N. Y., 1947.

териалы караимского языка были использованы в работах по общим вопросам тюркологии[63].

Несмотря на имеющиеся статьи и книги, посвященные караимскому языку, до сих пор этот язык остается малоизвестным не только широкой массе читателей, но и лингвистам-тюркологам, поскольку подавляющее большинство литературы написано на иностранных языках и распространялось незначительными тиражами.

ОБ АЛФАВИТАХ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ КАРАИМЫ

В караимоведении не возникало проблем алфавита и орфографии. Каждый издатель при печатании книг и журналов на караимском языке выбирал тот или иной алфавит, сообразуясь с местными условиями, и применял его по своему усмотрению.

Караимы пользовались еврейским, латинским и русским алфавитами. Из них больше употреблялись еврейский и латинский. Последний существовал на основе польской графики в Луцке и Галиче, а также в Вильнюсе. В Паневежисе при издании караимских текстов пользовались латинским алфавитом на основе литовской графики. Еврейский алфавит скрывает фонетические особенности диалектов: *ч* и *ц* обозначаются одним знаком — צ, а *ш* и *с* знаком שׁ. Гласные в еврейском алфавите, как известно, обозначаются подстрочными диакритическими знаками и могут быть опущены, как и в арабском алфавите.

При пользовании еврейским алфавитом караимы, говорящие на Т. диалекте, могли свободно читать и понимать текст, написанный на Г. диалекте, и наоборот, караимы говорящие на Г. диалекте, могли свободно читать и понимать текст, написанный на Т. диалекте. Иногда, особенно при чтении очень коротких текстов, написанных еврейскими буквами, возникают трудности для установления диалектной принадлежности. Так, например, слово קוֹרקוּנצלוּ 'страшный' в Т. читают *коркунчлу*, в Г. — *коркунцлу*. Поэтому принадлежность текста тому или иному диалекту в таких случаях можно определить лишь по некоторым гласным или грамматическим формам. Так слово כיצלי можно читать только как *кицли* 'сильный', и следовательно, данный текст относится к Г. диалекту. В Т. диалекте это слово писалось бы כיוצלין *кючлю*. В данном случае диалекты

[63] А. Е. Кримський. Тюрки їх мови та литератури. Київ, 1930; М. Рясянен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955; Он же. Materialen zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957; S. Wurm. Turkic Peoples of the USSR, their historical background, their languages and the development of Soviet linguistic policy. London, 1954, и др.

Таблица алфавитов, использованных караимами

Русский алфавит	Еврейский алфавит	Латинский алфавит	
		на основе польской графики	на основе литовской графики
а	א	a	a
б	ב	b	b
в	ב ו	w	v
г	ג	g	g
	ע ה ג	h	h
д	ד	d	d
е	—	ie	e, ie
ё	—	io	io
дж	ד צ	dż	dž
з	ז	z, ź	z
дз	ד ז	dz	—
и, і	י	i	i
й	י	j	j
к	ק כ	k	k
л	ל	ł, l	l
м	ם מ	m	m
н	ן נ	n, ń	n
о	ו	o	o
	ו	ö	ö
п	פ	p	p
р	ר	r	r
с	ש	s	s
т	ת ט	t	t
у	ו	u	u
	ו	ü, iu	ü
ф	פ	f	f
х	ח כ	ch	ch
ц	צ	c	ts
ч	צ	cz	č
ш	ש	sz	š
ы	—	y	y
ъ			
ь			
э	—	e	ė
ю	יו	iu	iu
я	יא	ia	ia

узнаются по обозначению гласных (יו 'ю', י 'и'). Диалектная принадлежность определяется и по согласному: וַנְדַיְךָ *ваʁдайны* 'твое обещание' — Т. диалект, поскольку здесь имеется переход *н* > *й*; וַנְדַנְךָ *ваʁданны* — Г. диалект, поскольку здесь нет перехода *н* > *й*.

ДИАЛЕКТЫ КАРАИМСКОГО ЯЗЫКА

Караимский язык в предыдущих исследованиях ученых назывался «западнокараимским языком» или «языком западных караимов»[64]. Он делится на два диалекта: тракайский и галицкий. На тракайском диалекте (название произошло от города Тракай, где проживает основная масса литовских караимов) говорят караимы Литвы, проживающие в городах Тракае, Вильнюсе, Паневежисе. На галицком диалекте говорят караимы, проживающие в городе Галиче и поселке Залуква Иван Франковской области Украинской ССР. Этот диалект раньше назывался луцко-галицким, так как значительное число караимов жило в городе Луцке, который в течение ряда лет был их культурным центром, где издавался журнал и книги на караимском языке.

Разница между тракайским и галицким диалектами невелика и сводится главным образом к фонетике. Однако это приводит к тому, что представители разных диалектов в разговоре часто не понимают друг друга.

Некоторые языковеды причисляли и продолжают причислять к караимскому языку так называемый крымский, или восточный, диалект[65]. Мне представляется неправильным включать язык, на котором говорят крымские караимы, в число диалектов караимского языка лишь на том основании, что на нем говорят караимы. В прошлом караимы Литвы, Украины и Крымского полуострова, вероятно, говорили на одном языке, отрицать это, по-видимому, нет оснований. Однако, как уже указывалось, язык крымских караимов с течением времени полностью ассимилировался с близкородственным языком численно превосходящего местного населения — крымско-татарским и потерял все те отличительные черты, которые сохранил до наших дней язык западных караимов. Правда, некоторые особенности караимского языка сохранились в Крыму в древних рукописях, главным образом в переводах Библии. Но язык и этих рукописей близок скорее к крымско-татарскому языку, чем тракайскому или галицкому диалектам караимского языка. Что

---

[64] A. Zajączkowski. Krótki wykład., стр. 5; O. Pritsak. Das Karaimische, стр. 320.

[65] O. Pritsak. Там же, стр. 320.

касается разговорного языка крымских караимов, то еще в конце прошлого века его невозможно было отличить от языка крымских татар. Поэтому в настоящее время нет никаких оснований выделять крымский диалект караимского языка. Дать описание крымского диалекта означало бы сейчас описать крымско-татарский язык, что не входит в задачу данной работы.

Крымские караимы уже и между собой почти не разговаривают на этом языке. К сожалению, по разговорному языку крымских караимов материалов не сохранилось. А сейчас уже невозможно их собрать. Известные тюркологам тексты по языку крымских караимов — отдельные произведения караимских авторов, меджумы, сказки, легенды, песни и т. д. — представляют собой образцы литературного языка, который малопонятен караимам. Здесь можно повторить слова А. Н. Самойловича, высказанные о крымско-татарском литературном языке: «во всем своем объеме он становится понятен крымским татарам только после специального его изучения»[66]. Язык упомянутых произведений сами караимы называют «культурным языком», доступным для образованных людей.

Разговорный язык крымских караимов имеет такие черты, отличающие его от литературного языка, которые в тюркологии принято считать классификационными признаками огузских и кыпчакских языков: *бол-* вм. лит. *ол-* 'быть', *қол* вм. лит. *ел* 'рука', *май* вм. лит. *йағ* 'жир', *мен* вм. лит. *бен* 'я'; форма причастия на *-ған* вм. лит. *-мыш*, послелог *билен* вм. лит. *илэ* и т. д.

По заявлению Э. В. Севортяна, много лет посвятившего исследованию диалектов крымско-татарского языка, разговорный язык крымских караимов относится к среднему диалекту крымско-татарского языка.

Другие известные нам тексты представляют собой образцы религиозной литературы: переводы библии, молитвенники, которые также не отражают в полной мере язык крымских караимов. В них нет характерного для тюркских языков синтаксиса, его заменяет синтаксис оригинала — древнееврейского языка. Как известно, религиозная литература переводилась с сохранением порядка слов оригинала. Это книжный язык, который также малопонятен для основной массы караимов. Как литературный, так и книжный язык, как, впрочем, и древнееврейский, получивший распространение среди караимов, были достоянием лишь образованной части караимов.

Необходимо отметить, что общенародного, единого караимского языка нет. Речь может идти лишь о диалектах. Здесь

---

[66] А. Н. Самойлович. Опыт краткой крымско-татарской грамматики. СПб., 1916, стр. 8.

мы сталкиваемся с тем редким явлением, когда понятия «караимский язык» и «язык караимов» не совпадают. В этом своя специфика караимского языка, который мы лишь условно называем языком. В некоторых случаях его диалекты ведут себя как разные языки. Отсюда возникают вопросы, не являются ли эти диалекты разными тюркскими языками и не имеют ли они генетической связи с другими тюркскими языками, а не между собой. На эти вопросы может дать ответ сравнительно-историческое исследование тюркских языков.

Главные фонетические отличия диалектов

Вокализм

1. В Г. диалекте отсутствуют губные гласные переднего ряда: *ӧ, ӱ*, которые имеются в Т. диалекте. *ӧ* (*ё*) и *ӱ* (*ю*) в Г. диалекте соответственно замещаются *е* (*э*) и *и*: Т. *ӧпкя* | Г. *эпке* 'легкие', Т. *ӧктям* | Г. *эктем* 'гордый', 'властный', Т. *кёрдюм* | Г. *кердим* 'я видел', Т. *ӱч* | Г *иц* 'три', Т. *ӱлюш* | Г. *илис* 'доля', 'часть', 'удел', Т. *ӧлдю* | Г. *элди* 'он умер', Т. *кюл* | Г. *кил* 'смейся', Т. *гёл* | Г. *гел* 'озеро'.

Утрата в Г. диалекте *ӧ, ӱ* произошла, очевидно, под влиянием окружающих славянских языков, в первую очередь — украинского языка, в котором отсутствуют аналогичные звуки. Подобная тенденция замещения указанных губных гласных негубными имеется и в Т. диалекте, где налицо чередование *ӧ* | *э* (см. раздел о чередовании гласных), что также следует считать влиянием славянских языков.

Исчезновение *ӧ, ӱ* приводит к тому, что в многовариантных аффиксах в Г. диалекте всегда отсутствует вариант с нёбным губным гласным, и таким образом четырехвариантный аффикс превращается в трехвариантный, восьмивариантный — в шестивариантный и т. д.

Утрата *ӧ, ӱ* привела к изменению характера как губной, так и нёбной гармонии. В Г. диалекте губной гармонии подвергаются ненёбные гласные; нёбной гармонии подвергаются негубные гласные. Смешанной нёбно-губной гармонии нет, имеется лишь смешанная ненёбно-губная гармония.

Потеря *ӧ, ӱ* привела также к возникновению омонимов в Г. диалекте: Г. *кетир* 1. 'уводить', 'уносить'; 2. 'поднимать'. В Т. диалекте ему соответствуют два слова: 1. *кетир*, 2. *кётюр*. Или: Г. *сендир* 1. 'ты (есть)', 2. 'гасить', 'тушить' (Т. *сён* + *дюр*), правда, здесь омонимия происходит лишь в правописании. В произношении значения различаются по ударению: *сёндир* 'ты есть'; *сендир* 'гаси', 'туши'.

2. В Т. диалекте первоначальный тюркский *е* в аффиксах переходит в *йӓ* (графически *я*), чего нет в Г. диалекте: Т. *кел-*

гянляр (произносится *кельгяянлäр*) | Г. *келгенлер* 'пришедшие'; Т *ёзюмя* (произносится *ёзяйўмяä*) | Г. *эзиме* 'мне самому'; Т. *мендян* (произносится *м'ен'дяän*) | Г. *менден* 'от меня' и т. д. В некоторых аффиксах Т. диалекта происходит не замена *е*>*йä*, а чередование *е* | *йä*. Таковы, например, уменьшительный аффикс *-чек* | *-чяäк* (*-чяк*); аффикс, образующий наречие *-лей* | *-ляäй* (*-ляй*), и др.

Другие различия диалектов в области вокализма носят частный характер.

3. В Т. диалекте дифтонг *ай* часто переходит в *эй*: Т. *алэй* | Г. *алай* 'так'; Т. *булэй* | Г. *булай* 'так', Т. *барғэй* | Г. *барғай* 'чтоб он пошел', Т. *чэйпа-* | Г. *цайпа-* 'уничтожать' и т. д. Но в односложных словах и в первом слоге *ай* не переходит в *эй*: Т., Г. *ай* 'луна', 'месяц', *вай!* междометие 'ой!', *кайсы* 'который' и т. д.

В Т. диалекте имеется чередование *а* | *э*, например аффикс *-чах* | *-чэх*: *тончах* | *тончэх* 'шубка'.

4. В Т. диалекте глагольные формы 1-го и 2-го лица 1-й группы имеют аффиксы с узкими гласными и подчиняются закону гармонии гласных (*-мын* | *-мин*, *-сын* | *-син*), тогда как в Г. диалекте они имеют в своем составе широкий гласный и, следовательно, не подчиняются закону гармонии гласных, сохраняя тем самым архаичные формы (личные местоимения): *-мен*, *-сен*. Но во множественном числе эти формы имеют узкий гласный и подчиняются закону гармонии гласных в обоих диалектах: *-быз* | *-биз*, *-сыз* | *-сиз*.

5. В Т. диалекте некоторые слова меняют ударение на первый слог в приказании и обращении: *сёкир* 'прыгай!', *тюкюр* 'плюй!', *кётюр* 'поднимай!', *кардаш* 'брат!'.

6. В Г. диалекте имеется гармония гласных по широкости и узости гласных в форме будущего времени: *ал-ар* 'он возьмет'; *кел-ер* 'он придет'; *кыл-ыр* 'он сделает'; *йир-ир* 'он будет ходить'. В Т. диалекте эта форма имеет варианты лишь с узкими гласными: *ал-ыр*, *кел-ир*, *кыл-ыр*, *йўр-юр*.

7. В Г. в некоторых словах чередуются широкие гласные с узкими: *а*—*ы*, *э*—*и*. Чередование *а*—*ы* как правило происходит в инлауте: *цайка* | *цыйка* 'полоскать', *шайтан* | *шыйтан* 'дьявол', *цызасен* | *цызысен* 'ты чертишь, рисуешь'. Чередование же *э*—*и* происходит как в анлауте, так и в инлауте: *эзи* | *изи* 'он сам'; *эзик* | *изик* 'кольцо'; *эгирми* | *игирми* 'двадцать'; *йиред* | *йирид* 'он ходит'. В некоторых аффиксах гласные *э* (<*а*), *е* Т. диалекта в Г. диалекте замещаются соответственно гласными *ы*, *и*: Т. *-сэйд* | *-сейд* — Г. *-сыйд* | *-сийд* (форма условного наклонения).

8. В Г. диалекте происходит выпадение конечного узкого гласного в аффиксе разделительных числительных: Т. *-ары* | *-яри* | *-шары* | *-шяри* — Г. *-ар* | *-ер* | *-сар* | *-сер*.

1. Т. *ш* соответствует Г. *с*: Т. *баш* | Г. *бас* ‘голова’, Т. *таш* | Г. *тас* ‘камень’, Т. *йашырын* | Г. *йасырын* ‘тайно’, ‘скрытно’, Т. *шаҕар* | Г. *саҕар* ‘город’; Т. *киши* | Г. *киси* ‘человек’ и т. д. Исключение составляют некоторые заимствованные слова, где и в Г. сохраняется *ш*: Т., Г. *шайтан* ‘дьявол’ (*ар.*); Т. *шюкюр* | Г. *шикир* ‘слава’, ‘хвала’ (богу) (*ар.*).

2. Т. *ч* соответствует Г. *ц*: Т. *чач* | Г. *цац* ‘волосы’; Т. *чайпа-* | Г. *цайпа-* ‘уничтожать’, Т. *ачы* | Г. *ацы* ‘горький’, Т. *балчых* | Г. *балцык* ‘болото’, ‘глина’, Т. *биянч* | Г. *биенц* ‘радость’.

3. Т. *дж* соответствует Г. *дз*: Т. *джан* | Г. *дзан* ‘душа’ (в Г. также ‘сердце’), Т. *теряджя* | Г. *тередзе* (*пендзере*) ‘окно’.

4. Этимологически велярный *ӄ* (*q*) в обоих диалектах исчез. В Г. диалекте этот звук во всех позициях в слове перешел в среднеязычный *к*. В Т. диалекте в ауслауте и иногда в анлауте он перешел в заднеязычный спирант *х*: Г. *аксак* | Т. *ахсах* ‘хромой’, Г. *бармак* | Т. *бармах* ‘палец’; Т. *азашхан* | Г. *азаскан* ‘заблудившийся’.

5. Этимологический *ң* в Г. диалекте перешел во всех позициях в слове в *н*, тогда как в Т. диалекте он, с одной стороны, переходит в *н*, с другой, в определенных позициях (часто в грамматических формах 2-го лица) переходит в *й*: Т. *майа* | Г. *мана* ‘мне’; Т. *сайа* | Г. *сана* ‘тебе’; Т. *айттыйыз* | Г. *айтдыныз* ‘вы говорили’, ‘вы сказали’; Т. *келдийиз* | Г. *келдиниз* ‘вы пришли’; Т. *бардый* | Г. *бардын* ‘ты пошел’; Т. *муйайды* | Г. *мунайды* ‘он загрустил’; Т. *айтсэй* | Г. *айтсан* ‘если ты скажешь’ и т. д.

6. Губно-губной спирант *в* (*ў*) в Т. диалекте часто произносится как губно-зубной (Ковальский это явление объяснял наоборот: лабиодентальный спирант Т. диалекта в Г. переходит в полугласный *ў*)[67]: Т. *черюв* | Г. *цериў* ‘войска’, Т. *айтувчу* | Г. *айтуўцу* ‘говорящий’; Т. *карув* | Г. *каруў* ‘ответ’; Т. *тав* | Г. *таў* ‘гора’ и т. д.

7. В Т. диалекте происходит диссимиляция сочетания двойного *лл*, которое переходит в *ңл*. Вообще диссимиляция согласных характерна лишь для Т. диалекта: Т. *эңли* | Г. *элли* ‘пятьдесят’; Т. *уңлу* | Г. *уллу* ‘большой’; Т. *йеңляр* | Г. *йеллер* ‘ветры’; Т. *жеңля* < *жаль* + *ля* ‘жалеть’. По аналогии с сочетанием *лл* > *ңл* и сочетание *нл* переходит в *ңл*: *эрин* + *ляр* > *эриңляр* ‘губы’; *катын* + *лар* > *катыңлар* ‘бабы’ и т. д.

Диссимиляция *йй* > *ңй* происходит в слове *каййам* (евр.) > *каңйам* ‘вечный’.

---

[67] T. Kowalski. Karaimische Texte..., стр. XLIV.

8. В Г. диалекте *т* чередуется с *к*, а *д* чередуется с *г* в сочетаниях *ти*, *ди*: *тиз* | *киз* 'осень', 'степь'; *тил* | *кил* 'смеяться', 'язык'; *тилек* | *килек* 'желание'; *киндиз* | *кингиз* 'днем', *билди* | *билги* 'он узнал', *нендийс* | *ненгийс* 'какой-нибудь'. Следует отметить, что чередование *ди* | *ги* менее распространено и происходит менее последовательно, чем чередование *ти* | *ки*. Элементы чередования *т* | *к* встречаются и в Т. диалекте: *этмяк* | *экмяк* 'хлеб'.

9. В Т. диалекте (особенно в паневежском говоре) *т* на стыке основы и аффикса с начальным гласным озвончается: *ат* + *ы* > *ады* 'его имя', 'его конь'; *тарт* + *ад* > *тардад* 'он тянет'; *йылт* + *ырым* > *йылдырым* 'молния'.

10. В Т. диалекте *л* в слове с передними гласными всегда произносится мягко, в Г. диалекте *л* произносится мягко лишь перед *и*, а в других позициях — всегда твердо: Т. *ёлгян* [*ёл' гйён*] | Г. *элген* 'умерший'; Т. *сювюмлю* [*сйўв'ўм'лйў*] | Г. *сивимли* [*сиўймли*] 'любимый'.

11. В Т. происходит протеза *т* в ауслауте: *йохт* (ср. Г. *йок* | *йо*) 'нет'; *барт* (Г. *бар*) 'да', 'есть'; *бармаст* (Г. *бармас*) 'он не пойдет'.

12. В Г. в некоторых служебных словах сохраняется конечный *н*, который выпадает в Т.: Г. *дағын* | Т. *дағы* 'еще', 'также'; Г. *дерин* | Т. *деря* 'до', 'вплоть до'.

13. В Г. звукосочетание *сти* переходит в *сци*: Т. *тюштю* | Г *тисци*, *кисци* 'он слез'; *кести* > *кесци* 'он резал'.

Морфологические различия диалектов

Многие морфологические особенности диалектов вытекают из различий фонетических, например, в Г. диалекте некоторые аффиксы имеют меньше вариантов из-за отсутствия губных гласных *ö*, *ü*, а некоторые аффиксы, начинающиеся или оканчивающиеся в Т. на *ш*, *ч*, имеют в Г. вместо них соответственно *с*, *ц* и т. д. Однако в этом разделе речь пойдет не о них.

Морфологических расхождений между диалектами ничтожно мало.

1. В Г. диалекте имя существительное имеет продуктивные словообразовательные аффиксы *-адоғон*, *-дағы*. В Т. их нет.

2. Некоторые слова с идентичной семантикой образуются в разных диалектах от одного и того же корня, но посредством разных аффиксов: Т. *куй-ув* | Г. *куй-дук* 'колодец'.

3. Г. диалект имеет союз *кле... кле...* 'или... или...', которого нет в Т. диалекте.

4. В Т. диалекте прошедшее время условного наклонения в 3-м лице имеет полную форму — *барсэйдыр* 'если бы он пошел', а в Г. — лишь сокращенную — *барсайд(ы)*.

Т. Ковальский считал, что к морфологическим различиям диалектов следует отнести наличие в Т. диалекте аффикса 3-го лица *-дыр...* | *-д* | *-т*; а в Г. диалекте — *-дыр...* | *-ды* | *-ты*[68]. Однако оба диалекта имеют как полную форму — *-дыр...*, так и две ступени сокращения — *-ды...* и *-д...*

Лексические различия диалектов

Лексических отличий диалектов также немного. Эти отличия в основном отражают влияние окружающих языков. Так, в речи караимов, проживающих в Тракае и Вильнюсе, много польских и русских слов, в Т. диалекте вспомогательный глагол *болал-* «мочь» полностью заменен польским глаголом *могет*. В речи паневежских караимов вместо польских и русских слов преобладают литовские слова. В речи галицких караимов имеется немало украинских и русских слов.

Кроме того имеются диалектные отличия в характере употребления тюркского лексического фонда.

1. Одни и те же понятия или предметы в Т. и Г. диалектах обозначаются разными словами: 'волосы', 'шерсть' — Т. *йўн*, Г. *тик* | *кик*; 'корова' — Т. *сыйыр*, Г. *инек*; 'сырой' — Т. *йўвюш*, Г. *нам* (перс.); 'купаться' — Т. *чомун-*, Г. *царпун-*, 'торговаться' — Т. *йараш-*, Г. *баҕалаш-*; 'всюду' — Т. *барында*, Г. *барцыйартын*; 'немного' — Т. *битрах*, Г. *битах*, *битамцык*; 'дым' — Т. *тютёв*, Г. *китси* | *титси*. Некоторые слова одного диалекта непонятны в другом: Г. *киппи* 'косточка', 'крепкий' — Т. *кип* 'крепкий', Г. *пендзере* — Т. *теряджя* 'окно'; Г. *кебек* — Т. *ит* 'пес'; Т. *йанчыл-* — Г. *как-* 'стучать (в дверь)' Т. *ҕадирля-* — Г. *аникла-* 'приготовить'.

2. Одно и то же слово в Т. и Г. диалектах имеет разное значение: Т. *секирмяк* 'танец' — Г. *секирмек* 'прыжок'; Т. *тоздурҕуч* 'веялка', — Г. *тоздурҕуц* 'молоток'; *сус-* Т. 'похищать' — Г. 'черпать'; *йомдар-* Т. 'поглощать' — Г. 'собирать', 'сводить'; Т. *ойнамах* 'любовная игра' — Г. *ойнамак* 'игра', *кабун-* в Т. — 'хвататься', в Г. — 'торопиться'; Слово *безгяк* имеет разное значение даже внутри Т. диалекта: в Тракае и Вильнюсе — 'лихорадка', в Паневежисе — 'бабочка'.

---

[68] Там же, стр. XLV.

ФОНЕТИКА

Система фонем караимского языка в своей основе — тюркская, но подверглась сильному влиянию славянских языков. Произношение караимских фонем за некоторыми исключениями не имеет существенных отличий от произношения русских, поэтому для передачи караимских фонем вполне пригодны буквы русского алфавита. Все это говорит о сильном влиянии на фонетический строй караимского языка славянских языков, и прежде всего русского, что привело к утрате двух специфических караимских гласных *ö* и *ÿ* в Г. диалекте, где они замещаются соответственно негубными *е* и *и*. Под влиянием славянских языков в Т. диалекте появились дифтонги *ё(йö)*, *я(йä)*, *ю(йÿ)*.

ГЛАСНЫЕ

Тракайский диалект имеет восемь качественно различных гласных фонем, существующих во многих тюркских языках: *а*, *э*, *ы*, *и*, *о*, *ö*, *у*, *ÿ*, для передачи которых в данной работе использовано двенадцать знаков. Дополнительные знаки *е*, *ё*, *ю*, *я* служат для передачи дифтонгов *йэ*, *йö*, *йÿ*, *йä*, из которых два последних употребляются в аффиксах. В галицком диалекте отсутствуют лабиализованные гласные переднего ряда, следовательно, в нем шесть гласных фонем: *а*, *э*, *ы*, *и*, *о*, *у*, для обозначения которых используется семь знаков: *а*, *э*, *е*, *ы*, *и*, *о*, *у*.

Гласные караимского языка представляют собой звуки средней длительности и не различают долгот как фонемы. Так, слова *ат* 'лошадь' и *ат* 'имя', *эт* 'мясо' и *эт* 'делай' произносятся одинаково и являются омонимами. В некоторых словах встречаются двойные гласные, которые нельзя, однако, считать долгими гласными, поскольку они, во-первых, произносятся с двойной артикуляцией и, во-вторых, не выполняют смыслоразличительной функции: Г. *каа?* (<*кайа*<*кайда*) 'где?'; *каан?* (<*кайан*<*кайдан*) 'откуда?'; Т. *маа* 'мне', *саа* 'тебе' и т. д. Двойные гласные в последних двух словах возникли в результате выпадения интервокального *ғ* через ступень *й*: *маға*>*майа*>*маа*. Двугласные *аа* в приведенных примерах имеют тен-

денцию к стяжению. Наряду с *маа*, *саа* в караимском языке употребительны *ма*, *са*, а также и полные варианты: Т. *майа*, *сайа* | Г. *мана*, *сана*.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

Гласные фонемы классифицируются по положению активных органов — языка и губ.

По положению языка — наиболее активного органа речи — относительно твердого или мягкого нёба (горизонтальное движение языка) гласные делятся на две группы.

1. Гласные переднего ряда, или палатальные (нёбные), которые образуются продвижением языка вперед: Т. *э*, *и*, *ö*, *ÿ*; Г. *э*, *и*. Эти гласные реализуются в сочетании с палатализованными согласными и только в позициях между, перед и после палатализованных согласных. В Г. диалекте имеется лишь два гласных переднего ряда. Из них *э*, как, впрочем, и в Т. диалекте, может употребляться иногда и в сочетании с велярными согласными.

2. Гласные заднего ряда образуются движением языка назад: *а*, *ы*, *о*, *у*. В этом разряде гласных оба диалекта караимского языка полностью сходятся. Гласные заднего ряда реализуются в словах в сочетании с велярными (непалатальными) согласными и только в позиции перед, между и после велярных согласных.

В Т. диалекте все гласные делятся на пары противопоставленных по ряду передних и задних гласных: *а* — *э*, *ы* — *и*, *о* — *ö*, *у* — *ÿ*. В Г. диалекте есть лишь две подобные пары: *а* — *э*, *ы* — *и*. Гласные заднего ряда *о*, *у* не имеют противопоставленных передних гласных.

По степени подъема языка по направлению к нёбу (вертикальное движение языка) и раствора рта гласные делятся на две группы.

1. Широкие гласные, образующиеся низким подъемом языка при относительно широком растворе рта: Т. *а*, *о*, *э*, *ö* | Г. *а*, *о*, *э*.

2. Узкие гласные, образующиеся высоким подъемом языка при относительно узком растворе рта: Т. *ы*, *у*, *и*, *ÿ* | Г. *ы*, *у*, *и*. Узкие гласные менее устойчивы, слабее широких, поэтому легче подвержены различным изменениям: редукции, выпадению, ассимиляции. Часто узкие гласные служат для соединения основы и аффикса, где сталкиваются два согласных, т. е. наблюдается явление, называемое протезой (или эпентезой).

По артикуляции губ гласные делятся на гласные губные, или лабиальные, при произношении которых губы в разной степени вытягиваются вперед и округляются (Т. *о*, *у*,

ö, ÿ | Г. *о, у*), и гласные негубные, или нелабиальные, при произношении которых губы остаются нейтральными (исключение составляет *ы*, при произношении которого губы слегка растягиваются): *а, э, и, ы*.

В Т. диалекте все гласные противопоставлены по огубленности и неогубленности: *о — а, ö — э, у — ы, ÿ — и*. В Г. диалекте такое противопоставление имеют лишь гласные *о — а, у — ы*. Негубные гласные *э, и* не имеют губных противопоставлений.

Деление гласных на передние — задние и губные — негубные имеет практическое значение при действии закона нёбной и губной гармонии гласных.

Классификацию гласных можно продемонстрировать при помощи следующей схемы:

	Нёбные гласные (переднего ряда)	Ненёбные гласные (заднего ряда)
Узкие гласные (верхнего подъема)	и (ÿ)	ы (у)
Широкие гласные (нижнего подъема)	э (ö)	а (о)

В скобках даны соответствующие губные гласные, а без скобок — негубные.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

а — широкий негубной гласный заднего ряда низкого подъема. По ряду артикуляции противопоставляется переднерядному *э*, поэтому по закону нёбной гармонии *а* и *э* несовместимы в одном слове. По огубленности он противопоставляется губному *о*. В слове *а* всегда находится в постпозиции к *о* и обычно употребляется в аффиксах, например: *кол* 'рука', *кол-лар* 'руки', *йол* 'дорога', *йол-дан* 'с дороги'. По степени раствора полости рта и подъема языка *а* противопоставляется узкому *ы*. В одном слове *а* может находиться по отношению к *ы* и в препозиции, и в постпозиции, например *йылда* 'в году', *алды* 'он взял'.

Артикуляция и звучание *а* в обоих диалектах караимского языка близки русскому *а* в ударном слоге, колеблясь в некоторых случаях в зависимости от характера окружающих согласных. При произношении *а* язык немного оттягивается назад, кончик языка приближается вплотную к передним нижним зубам.

Вариантом фонемы *а* является звук *ӓ(ə)*, который во многих тюркских языках — азербайджанском, туркменском, уйгурском, татарском, башкирском, казахском, а также в сингармонистических говорах узбекского языка — выступает как самостоятельная фонема. Звук *ӓ(ə)* в караимском языке возникает в результате редукции и опереднения *а* как в безударном, так и в ударном слоге[1]. Это происходит либо в аффиксах — обычно в конце слова в открытом слоге — в безударной позиции: *атба* [*а́тбӓ*] 'с лошадью', *а́тба* [*а́тбӓ*] 'с собакой', либо на стыке сложных слов, первая часть которого состоит из палатализованных звуков, а вторая часть начинается гласным *а* (в ударной позиции): Т. *тюшалмит*, [*тӣйӣш'ӓл'м'ит'*] | Г. *тисалмит* [*т'ис'ӓл'м'ит'*] 'не может сойти, слезть'; Т. *аттан тюштю, эгердян тюшалмит* 'он слез с коня, но не может слезть с седла', т. е. 'с конем можно расстаться, но нельзя расстаться с седлом'; Т. *кёралмит* [*кӣйӧр'ӓл'м'ит'*] | Г. *кералмит* [*к'ер'ӓлм'ит'*] 'не может видеть', либо в заимствованных словах, где в одном слове наряду с *а* имеются и гласные переднего ряда, и палатализованные согласные, например *гилӓф* 'цветок розы'. В речи представителей молодого поколения и мужчин старшего поколения *ӓ* произносится как дифтонг *ӓӓ*.

Гласный *а* в караимском языке употребляется в любой позиции слова: *алдым* 'я взял', *утрула-* 'встречать', *саналады* 'считается' и т. д.

ə — широкий негубной гласный переднего ряда низкого подъема. По ряду артикуляции *ə* противопоставляется заднерядному *а*. По лабиальности он противопоставляется губному *ӧ*, который всегда предшествует *ə*. Обычно *ӧ* выступает в корнях, а *ə* — в аффиксах. По степени раствора полости рта и подъема языка *ə* противопоставляется узкому *и*. В Г. диалекте *ə* может находиться и в препозиции, и в постпозиции по отношению к *и*, например *келди* 'он пришел', Г. *инек* 'корова'. В Г. диалекте *ə* может употребляться и в ауслауте: *мендə* 'у меня'. В Т. диалекте *ə* предшествует *и*, т. е. *ə* обычно реализуется в корнях, а *и* — в аффиксах. Гласный *ə* имеет много позиционных вариантов от сильно закрытого *ə*, сближающегося с узким гласным, до очень открытого *ə*, который иногда переходит в закрытый *а* (т. е. имеет диапазон: $ə^{z}$, $ə_{,}$ $ə^{ə}$, $ə$, $а^{z}$; $^{ӣ}ə$, $^{ӣ}ə$, $^{ӣ}а^{z}$). В начале слова *ə* по артикуляционно-акустическим признакам приближается к русскому *э* в анлауте или после твердых согласных и имеет закрытый характер. Так что караимский *ə* в анлауте не имеет характерного для некоторых тюркских языков призвука *й* и не является дифтонгом или дифтон-

---

1 Т. Ковальский считал, что *ӓ* (*а* по его транскрипции) появляется только в безударном слоге (см. его «Karaimische Texte im Dialekt von Troki». Kraków, 1929, стр. LXXII).

гоидом. Дифтонгоидный вариант *э* выступает в Т. диалекте в корнях, а в Г. — и в корнях и в аффиксах после палатализованных согласных (в данной работе для обозначения этого рода *э* принят знак *е*): *кермен* [*кйэр'мйэн'*] 'за́мок', Г. *келем* [*кйэлэм*], Т. *келям* [*кйэлйам*] 'я иду', Г. *кисиде* [*кисидэ*] 'у человека'. В Т. диалекте этимологический *э* в аффиксах чередуется с гласным *э* или дифтонгом *йэ*, который в караимском языке не является фонемой, и имеет тенденцию переходить в широкий гласный заднего ряда. Эта тенденция наметилась примерно с конца XIX и начала XX вв. Свидетельством этого могут служить караимские рукописи. В рукописях более раннего периода фонема *э* передается подстрочными знаками ̣ (*э*) (цэрэ), (*е*) (сэголь). А в поздних рукописях фонема *э* обозначается либо знаком ̣ (*э*, *е*) (цэрэ), либо буквой ֵי (цэрэ с йотом). Различное звучание фонем *э* заметили и издатели караимских текстов, которые передавали ее посредством знаков латинского алфавита: *e*, *ie*, *ia*. Звук *йэ* в настоящей работе обозначается знаком *я*, например, Т. *билядляр* [*б'илйэд'лйэр'*] 'они знают', *келям* [*к'йэлйэм'*] 'я приду' и т. д.

Переходной ступенью между *э* и *йэ* является, очевидно, звук *ə*, через который в Т. реализуется фонема *э* в аффиксах. Так например, слово *келям* произносится и как *к'йэл'эм'*. В некоторых случаях фонема *э* передается звуком *э* и в корнях под влиянием окружающих гласных и согласных, например, *иӈябя* 'с иголкой' произносится как *ин'эб'э*. В Г. диалекте в речи молодых караимов, и особенно женщин, фонема *э* и в основах и в аффиксах реализуется как звук *ə*. Например, слова *мен* 'я', *сен* 'ты', *инек* 'корова' произносятся соответственно *м'ən*, *с'ən*, *ин'ək*.

Таким образом звук *ə*, который в некоторых тюркских языках выступает как фонема, в караимском является вариантом фонем *а* и *э*. Фонема *э* в сочетании с полугласным *й* в конечной позиции слова в Т. произносится как закрытый *а*[*а*^{э}] и исторически восходит к *а*: *ай* > *эй*, например *барғэй* < *барғай* 'чтоб он пошел'.

Древний звук *э* в караимском языке в основах слова перешел в *э* (*е*): *кел* < *кэл* 'приходить', *бер* < *бэр* 'давать' и т. д. Что касается аффиксов, то здесь древний *э* через ступень *э* снова переходит в *ə*, который в свою очередь переходит в *а*. Это особенно заметно в Т. диалекте.

о — широкий губной гласный заднего ряда нижнего подъема. По ряду артикуляции противопоставляется гласному переднего ряда *ö*, вследствие чего эти два гласных не могут употребляться в одном слове. По степени раствора полости рта и подъема языка *о* противопоставляется узкому гласному *у*. Гласный *о* употребляется только в первом слоге,

за исключением некоторых сложных слов, вторая часть которых имеет в своем составе фонему *о*, например *таспол-* 'исчезать' (*тас* + *бол*), а также аффикса *-адогон*. Во втором и последующих слогах наряду с *о* употребляется обычно узкий *у* или широкий негубной *а*: *колум* 'моя рука', Г. *коллар* | Т. *коңлар* 'руки' и т. д.

Артикуляция и звучание *о* в обоих диалектах караимского языка близки русскому *о* в ударном слоге. Так, караимские слова *он* 'десять' и *кол* 'рука' произносятся как русские слова *он*, *кол*.

ӧ — широкий губной гласный переднего ряда среднего подъема. Этот звук имеется только в Т. диалекте, в Г. вместо него употребляется *э*. По артикуляции он противопоставляется заднерядному *о*, а по степени раствора полости рта и подъема языка — узкому *ӱ*. В «чистом» виде гласный *ӧ* употребляется в анлауте и в соседстве с согласными, кроме *к*, *г*: *бӧляк* 'стадо', *тӧшяк* 'постель', *сӧккяля-* 'ругать', *ӧбгя* 'предок', *ӧксюз* 'сирота'. В других позициях первого слога (*ӧ* в последующих слогах не употребляется) *ӧ* иногда приобретает элемент *й* (*йӧ*). Особенно это заметно при сочетании *ӧ* с предыдущими или последующими *к*, *г*, иногда *т*. Например: *тёгюл-* [*т'йӧгйӱл'*] 'литься', *кёрклю* [*кйӧрк'лйӱ*] 'красивый', *кёп* [*кйӧп'*] 'много', *кёк* [*кйӧк*] 'небо' и т. д.

Артикуляция и произношение *ӧ* различается у старшего и младшего поколения караимов. У первых произношение *ӧ* в общих чертах соответствует аналогичному гласному в казахском, киргизском (не в анлауте), немецкому *ö* или французскому *eu*, тогда как у молодых *ӧ* произносится как русский *ё* (*й* + *о*), но мягче.

ы — узкий, негубной гласный заднего ряда верхнего подъема. По артикуляции он противопоставляется гласному переднего ряда *и*, а по степени раствора полости рта и подъема языка — широкому *а*. Звук *ы* употребляется в любой позиции слова кроме анлаута: *кылынды* 'было сделано', *алды* 'он взял' и т. д. Качество и количество гласного *ы* зависит от его положения в слове и характера окружающих согласных и колеблются в весьма широком диапазоне — от нормальной длительности в ударном слоге, например *айтты́* 'он сказал', *барды́* 'он пошел', где звукосочетания *ты* и *ды* произносятся соответственно как аналогичные звуки в русских словах *ты*, *дыня*, до сверхкраткости — в первых слогах слов Т. *тышхары́* 'наружу', *чыхты́м* 'я вышел' (Г. *тыскары́*, *цыкты́м*). В Г. диалекте в сочетании с *к* гласный *ы* переходит при произношении в узкий и краткий *э*, одновременно происходит палатализация среднеязычного *к* > *к'*, например *кыста* [*к'эста*] 'зимой', *кылдым* [*к'элдым*] 'я делал'. Это явление О. Притцак объясняет влиянием украинского языка [2].

[2] См. «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I. Wiesbaden, 1959, стр. 327.

Сказанное выше свидетельствует о неустойчивости гласного *ы*, который способен редуцироваться и совсем выпадать.

и — узкий негубной гласный переднего ряда верхнего подъема. По артикуляции он противопоставляется гласному заднего ряда *ы*, по степени раствора полости рта и подъема языка — широкому *э*. Употребляется *и* в любой позиции слова, при этом в анлауте может выступать и в словах, последующие гласные которых состоят из заднерядных: *инан-* 'верить', *илан* 'змея', *келдим* 'я пришел', *келгенни* 'пришедшего', Т. *иш* | Г. *ис* 'дело', 'работа' и т. д.

Как и предыдущий гласный, *и* в количественном отношении не является устойчивым. В зависимости от окружающих звуков количественная характеристика *и* колеблется от нормальной длительности произношения до краткого и сверхкраткого, доходящего до полного выпадения. Так, например, в ударных слогах *и* имеет нормальную длительность, соответствующую русскому *и* в слове *Дима*: *келди́м* 'я пришел', *кетти́* 'он ушел' и т. д. с той разницей, что в этих примерах караимский *и* произносится мягче, чем русское *и*. В некоторых неударных слогах, особенно в положении между глухими согласными *и* сильно редуцируется, например, в первых слогах следующих слов: *тиктим* [т'ᵒк'тим'] 'я шил', *битик* [б'ᵒт'ик'] 'письмо' и т. д.

у — узкий губной гласный заднего ряда верхнего подъема. Он противопоставляется гласному переднего ряда *ӱ* и широкому *о* и употребляется во всех позициях слова, например *улан* 'мальчик', *колум* 'моя рука', *кул* 'раб', *болду* 'он был', Т. *тавух* | Г. *тавук* 'курица'. Произношение *у* как в ударном, так и в безударном слоге почти ничем не отличается от русского *у*.

ӱ — узкий губной гласный переднего ряда нижнего подъема. По артикуляции он противопоставляется гласному заднего ряда *у*, по степени раствора полости рта и подъема языка — широкому *ӧ*. Звук *ӱ* встречается только в Т. диалекте. В Г. тракайский *ӱ* замещается гласным *и*. Употребление *ӱ* в слове позиционно ограничивается первым и вторым слогами и в редких случаях — третьим слогом. В «чистом» виде *ӱ*, как и *ӧ*, употребляется в анлауте, например: *ӱбий* 'хозяин', *ӱз-* 'отрывать', *ӱряк* 'сердце', *ӱскюлю* 'лен', *ӱля-* 'брить'. В других позициях в слове *ӱ* приобретает элемент *й*(*йӱ*) и его произношение сближается с русским *ю*(*й* + *у*) с той разницей, что караимский *йӱ* произносится мягче, чем русский *ю*, ср. кар. *йӱз* [йӱз'] 'сто' и рус. *юз* [йуз]. В речи молодого поколения *ӱ* почти во всех позициях в слове (в том числе и в анлауте) теряет палатальность и произносится как дифтонг *йу*: *юв* [йув] 'дом' вм. [йӱв]; *келюв* [кэлйув] 'приход' вм. [кйэлйӱв] и т. д.

ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Закон гармонии гласных состоит в том, что все гласные сло́ва по артикуляции должны максимально сближаться. При этом имеет значение деление гласных на: а) нёбные — ненёбные; б) широкие — узкие; в) губные — негубные. Состав гласных основы определяет состав гласных аффиксов, поскольку последние всегда неустойчивы в отношении гласных, тогда как основа имеет постоянный и устойчивый состав гласных. Например, слово (корень) *ат* 'конь' не имеет звуковых вариантов. Изменение гласного этого слова привело бы и к изменению его семантики: *от* 'огонь', *эт* 'мясо', *ут-* 'выиграть' и т. д. В противоположность этому аффикс *-ка* с вариантами *-ха*, *-ға*, *-гя*, *-ге* выражает только дательно-направительный падеж.

Существует тесная взаимосвязь между гласными и согласными, что можно продемонстрировать на примере падежных аффиксов. Аффиксы грамматических падежей, имеющие в своем составе узкие гласные, выбирают соответствующий вариант в зависимости от последнего гласного (губного или негубного) именной основы, тогда как аффиксы пространственных падежей, имеющие в своем составе широкие гласные, избирают соответствующий вариант в зависимости от последнего согласного (глухого или неглухого) именной основы. Обе группы аффиксов различают кроме сказанного еще нёбность или ненёбность последнего гласного основы.

Гармония гласных бывает нёбной и губной, хотя роль их в языке неодинакова. Так, все исконные караимские слова и аффиксы строго подчиняются закону нёбной гармонии. А закон губной гармонии не имеет такой силы. Многосложные слова (если они не заимствованы) подчиняются закону нёбной гармонии, а подчинение губной гармонии не обязательно. Например, *ата-лар-ым-ыз-дан* 'от наших предков'; Т. *ит-ляр-им-из-дян* | Г. *ит-лер-им-из-ден* 'от наших собак'. В первом примере во всех слогах имеются ненёбные гласные, а во втором — нёбные. В слове *кулун-лар-ны* 'жеребят' губная гармония наличествует только в первых двух слогах, а в последующих слогах уже нет губных гласных.

В одном и том же слове параллельно может существовать и нёбная, и губная гармония, поскольку любой из губных гласных является либо нёбным, либо ненёбным, а нёбный или ненёбный гласный в свою очередь является либо губным, либо негубным. Например, слово *кол-ум-нун* 'моей руки' одновременно подчиняется нёбной — имеет в своем составе ненёбные гласные, и губной гармонии — имеет в своем составе губные гласные. Слово Т. *кел-гян-им-дя* | Г. *кел-ген-им-де* 'когда я пришел' состоит, с одной стороны, из нёбных гласных, с другой

стороны, — из негубных гласных и также подчиняется как закону нёбной, так и закону губной гармонии.

По законам нёбной и губной гармонии гласных в одном слове могут употребляться следующие гласные в разных комбинациях, с той, однако, оговоркой, что при сочетании губных и негубных гласных в одном слове губные предшествуют негубным, а при сочетании широких и узких губных широкие всегда предшествуют узким: *а, ы* (в разных комбинациях, например: *а—ы, а—а, ы—а, ы—ы*); *о, у, а, ы; е (э), и; Т, ӧ, ӱ, э(ӓ), и* (здесь речь идет о возможности употребления в одном слове тех или иных гласных, а не о том, за каким гласным следует какой гласный). При присоединении аффиксов к основе действуют следующие правила: 1) после ненёбных негубных *а, ы* в последнем слоге основы в аффиксах выступают *а, ы*; 2) после ненёбных губных *о, у* в аффиксах выступают *у, а*; 3) после негубных нёбных *ӓ, и* выступают Т.*ӓ* | Г.*е*; 4) в Т. диалекте после нёбных и губных *ӧ, ӱ* в аффиксах употребляются *ӓ, ӱ* (графически *я, ю*).

Гармонию гласных нельзя рассматривать лишь как уподобление гласных аффикса гласным основы, как это делают некоторые исследователи. Этот закон охватывает все слово в целом, включая и взаимодействие основы и аффикса.

Закон нёбной гармонии гласных заключается в следующем.

1. В составе одного слова выступают гласные заднего ряда *а, о, ы, у* в разных комбинациях: *а—ы, о—у, о—а—ы* и т. д., например: *ата* 'отец', *ата-лар* 'отцы', *ата-лар-ым* 'мои отцы' (предки), *ата-лар-ым-ыз* 'наши отцы', *ата-лар-ым-ыз-дан* 'от наших отцов (предков)'; *кол-ум-да* 'в моей руке', *кол-ум-да-ғы* 'находящийся в моей руке'.

2. В составе одного слова выступают гласные переднего ряда *е, и, ӧ(ё), ӱ(ю)* в разных комбинациях, например: *битик* 'письмо'; Т. *битик-ляр* | Г. *битик-лер* 'письма', Т. *битик-ляр-им-из* | Г. *битик-лер-им-из* 'наши письма', Т. *битик-ляр-им-из-дян* | Г. *битик-лер-им-из-ден* 'из наших писем'; Т. *кёз-ляр-и-чя* 'в глаза', 'на его глазах'.

Из этого закона вытекает, что в одном слове не могут употребляться вместе гласные переднего (*е, и, ӧ, ӱ*) и заднего (*а, ы, о, у*) ряда, поэтому подавляющее большинство словообразовательных и словоизменительных аффиксов караимского языка имеет минимум два варианта: с гласным переднего ряда (мягким) и с гласным заднего ряда (твердым).

Нёбная гармония распространяется не только на гласные, но и на согласные, т. е. она является общим законом и для согласных. В одном слове выступают: а) гласные ненёбные (заднего ряда, или твердые) и согласные непалатализованные; б) гласные нёбные и согласные палатализованные. Это явление

показывает тесную связь в употреблении гласных и согласных в слове. Поэтому их и следует рассматривать во взаимосвязи. Отрыв гласных от согласных при рассмотрении гармонии звуков приводит к неверным суждениям и выводам. Так, в свое время Т. Ковальский утверждал, что одной из особенностей караимского языка является «распад гласных переднего ряда на палатальный элемент, который приводит к палатализации окружающих согласных и соответствующий гласный заднего ряда: e ≥ 'a, ö ≥ 'o, ÿ ≥ 'y... Это приводит к разрушению первоначальной гармонии гласных, ее место занимает своеобразная гармония согласных, по которой внутри одной звуковой группы (одного слова) должны появляться либо только твердые (непалатальные), либо только мягкие (палатальные) согласные: *k'uŋ'lard'an* 'из дней', *kuŋlardan* 'из рабов'. Гласные в обоих словах идентичны, согласные в первом случае палатализованные, в другом случае — непалатализованные. Вместо двух противостоящих рядов гласных в северо-западном (Т. диалекте — *К.М.*) караимском языке мы имеем два противостоящих ряда согласных»[3]. Это заявление Т. Ковальского имеет много противоречий и не доказано. Прежде всего здесь отрицается деление гласных на нёбные и ненёбные, что совершенно неверно. Во-вторых, автор делает исключение для *е* первого слога и *ö* в анлауте и заявляет, что «эти гласные палатализируют окружающие согласные», что не вяжется с делением согласных на палатальные и непалатальные, поскольку палатализация является результатом влияния гласного на непалатальный согласный.

Что касается гласных, которые Т. Ковальский обозначал знаками *'a, 'o, 'u*, то как показывают экспериментальные данные, они не являются гласными заднего ряда, а представляют собой гласные переднего ряда *ə, ö, ÿ*, которые приобретают элемент *й* в начале их произношения в окружении палатализованных согласных. Из сказанного следует, что при транскрибировании слов с гласными переднего ряда нет надобности обозначать согласные знаком палатализации, поскольку гласные не являются заднерядными.

Выше было отмечено, что в зависимости от качества последнего гласного основы большинство аффиксов имеет минимум два варианта. Некоторые аффиксы не подчиняются закону нёбной гармонии и не имеют вариантов. Они выступают только с гласным заднего ряда или только с гласным переднего ряда. Аффикс прилагательных Т. *-муш* | Г. *-мус* имеет только гласный заднего ряда несмотря на то, что гласный в нем — узкий, например: Т. *кызыл-муш* | Г. *кызыл-мус* 'красноватый', Т. *йешил-муш* | Г. *йесил-мус* 'зеленоватый'. Не подчиняется закону нёб-

[3] T. Kowalski. Karaimische Texte..., стр. XXVIII—XXX.

ной гармонии также аффикс причастия *-доғон* || *-доған*, который также имеет в своем составе только гласные заднего ряда. Это в какой-то мере оправдано, если учесть, что гласные в нем — широкие. В Г. диалекте не подчиняются закону нёбной гармонии аффиксы первого и второго лица — *-мен*, *-сен*, тогда как в Т. диалекте те же аффиксы имеют в своем составе узкие гласные и подчиняются закону нёбной гармонии, например: Т. *барамын* 'я иду', *берямин* 'я даю' | Г. *барамен*, *келемен*.

Приведенные аффиксы не подчиняются также закону губной гармонии, о которой речь пойдет немного ниже. Все это, по-видимому, можно объяснить тем, что перечисленные аффиксы сравнительно молоды и процесс их превращения в аффиксы совпал с периодом разрушения системы нёбной и губной гармонии гласных.

Заимствованные в поздний период слова, как правило, не подчиняются закону нёбной гармонии: *але* (польск. *ale*) 'но', 'однако', *авер* (греч. ἀήρ) 'воздух', *материал* (рус.) 'материал', *мокотерт* (белор.) 'глиняная миска', *може* (польск. *może*) 'может быть', 'возможно', *стена* (рус.) 'стена', *берош* (евр.) 'кипарис', *цедака* (евр.) 'милостыня', 'подачка', *дефус* (евр.) 'печать' и т. д. Гласный звук словообразовательного или словоизменительного аффикса в таких случаях зависит от последнего гласного основы: *авер-нин*, *берош-нун*, *цедака-ны* и т. д.

Наблюдаются случаи, когда и в исконно караимских словах встречаются рядом гласные переднего и заднего рядов. Это явление распространено в Т. диалекте, например *кейра?* 'куда?' Это слово является производным: *кай* — корень ('который'), *-ра* — аффикс дательно-направительного падежа. В Паневежисе в этом слове все гласные переднего ряда и все согласные палатализованы: *кейре*. Таким образом, *кейра* представляет собой переходную ступень между *кайра* и *кейре*.

Закон губной гармонии гласных заключается в том, что в составе одного слова выступают либо только негубные гласные: *баба-лар-ы-ны* 'их предков', *теве-лер-и-ни* 'их верблюдов', либо только губные гласные (соответствующего ряда). При этом необходимо отметить два случая: а) первый гласный основы — широкий, а последующие гласные (в аффиксах) — узкие, например: *кол-ум* 'моя рука', Т. *кёр-сюн* 'пусть увидит'; б) все гласные — узкие: *увл-ум* 'мой сын', Т. *йӱрю-дюм* 'я ходил'.

Если по закону нёбной гармонии диалекты караимского языка имеют примерно одинаковую картину, то по губной гармонии они значительно отличаются. Это различие происходит, главным образом, вследствие отсутствия в Г. диалекте нёбных губных гласных *ӧ* и *ӱ*. В Т. диалекте мы имеем полную губную гармонию, т. е. губная гармония охватывает как ненёбные,

так и нёбные гласные, тогда как в Г. она носит половинчатый характер и распространяется лишь на ненёбные: *увл-ум* 'мой сын', Т. *йӱрю-дюм* | Г. *йири-дим* 'я ходил', Т. *кёр-дюм* | Г. *кер-дим* 'я видел' и т. д.

Как уже отмечалось выше, широкие губные гласные *о*, *ӧ* в караимском языке употребляются только в первом слоге. Это явление привело к ослаблению губной гармонии. Губной сингармонизм распространяется лишь на аффиксы, имеющие в своем составе только узкий гласный: аффиксы родительного и винительного падежей, форма прошедшего времени на *-ды*, аффиксы принадлежности и т. д., например, *ат-ныӊ* 'лошади', *ат-ны* 'лошадь', но *кол-нун* 'руки', *кол-ну* 'руку'; *ат-ым* 'моя лошадь', но *кол-ум* 'моя рука'; Т. *кел-ди* 'он пришел', но *кёр-дю* 'он видел'. Поэтому многие словообразовательные и словоизменительные аффиксы, в составе которых находятся только узкие гласные, имеют минимум четыре варианта (в Г. — три варианта). Что касается аффиксов, имеющих в своем составе широкие гласные (*а*, *э*), то они не подчиняются закону губной гармонии и употребляются в двух вариантах, если рассматривать их независимо от изменения согласных. Эти широкие гласные разрушают губной сингармонизм в том смысле, что последующие аффиксы с узким гласным уже не могут огубляться. К этой категории аффиксов относятся: форма множественного числа, формы пространственных падежей, форма условного наклонения глагола, формы причастия и другие, например *кол-ум*, но *кол-лар-ым*; *олтур-ду* 'он сел', но *олтурҕан-ны* 'сидящего'; Т. *ӧз-ю* 'он сам', но *ӧз-гя-ни* 'другого' и т. д.

По закону губной гармонии употребление в одном слове губных гласных подчиняется следующим схемам (в порядке следования гласных в слове): 1) *о—у—а: кол-ум-да*; 2) *о—у—у—а: кол-ум-уз-да*; 3) *у—у—а: ув-ул-дан*; 4) *у—у—у—а: у-ву-лу-на*; Т. 1) *ӧ—ӱ—я (йӓ): ӧз-ю-ндя*; 2) *ӧ—ӱ—ӱ—я (йӓ): ӧз-ю-мюз-гя*; 3) *ӱ—ӱ—я (йӓ): ӱв-ю-ндя*; 4) *ӱ—ӱ—ӱ—я (йӓ); ӱв-ю-мюз-дя*.

Заимствованные слова, как правило, не подчиняются закону губной гармонии. Однако частичная губная гармония наблюдается в ласкательном аффиксе *-уля*, заимствованном из русского языка, в котором *я* переходит в *у*: *уля* > *улу*: *Симха—Симулу (Симуля); Моше—Мошулу* и т. д.

Наряду с губными гласными в губной гармонии определенную роль играют и губные согласные *б*, *п*, *в*, которые комбинаторно влияют на соседние негубные гласные, лабиализуя их. Лабиализация эта наблюдается в двух случаях.

1. В словах, которые в других (древних) тюркских языках не имеют губных гласных: *тувар* (ср. М. Кашг. *тавар*, тур. *давар*) 'скот'; *болта* (др.-тюрк. *балта*) 'топор'; *босаҕа* (< *басаҕа*) 'порог'; *йуву-* (< *йиви-* < *йиби-*) 'мокнуть', отсюда Т. *йувуш*,

'влажный', 'мокрый'; Т. *сюв-* (тур. *сев-*) 'любить'; *увуч* (М. Кашг., тур. *авуч*) 'ладонь'; *йувух* (<*йавух*<*йавых*) 'близкий'; *буч* в слове *бучхах* 'край', 'берег' (<*бич-*); *бютюн* (*бит-* 'завершаться', 'кончаться' + *ин*) 'целый', 'завершенный', *чый-бал* > *чый-бол* 'мед (пчелиный)'.

2. В аффиксах с узким гласным, присоединяемым к основе, оканчивающейся на *б*, *п*, *в*: *йап-* 'закрывать', *йаб-ун-* 'укрываться'; *бав* 'сноп', 'повязка', *бав-у* 'его повязка'; *гераб* 'корабль', *гераб-нун* 'корабля'; *йав-* 'сыпаться', *йав-сун* 'пусть сыплется' и т. д.

Регрессивная ассимиляция гласных обычно происходит под влиянием согласных *в*, *п* и встречается редко: *ары-* 'очищаться' — *арув* 'чистый'; *эт-* 'делать' — Т. *этювчю* 'делающий'; *буға-* 'заковать' — *буғов* 'кандалы'; *коңғура-* 'звенеть' — *коңғуров* 'колокол' и др. Широкий гласный *а* переходит в *о* под влиянием *б*(*в*) в слове *окала-* 'валять в пыли (в грязи)', 'валять', где *ока* восходит к древнееврейскому *абка* 'пыль', 'порошок'; *ала* — глаголообразующий аффикс: *абка-ла* > *авкала* > *окала*.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ

В диалектах караимского языка наблюдается параллельное употребление нёбных и ненёбных, широких и узких, губных и негубных гласных. Такую замену гласных мы называем чередованием. Чередование гласных в караимском языке за редким исключением не распространяется на все слово, если последнее многосложное, чаще чередуется только один гласный. Так, чередование губного с негубным в одном слоге не влечет за собой перехода в негубные губных всего слова. Наблюдается два типа чередований гласных — закономерные и спорадические.

Закономерные чередования гласных

Чередование нёбного *э* и ненёбного *а* (*а*|*э*) — наиболее характерное явление для Т. диалекта, оно в основном встречается в сочетании *ай*, в котором *а* под влиянием *й* переходит в *э* например: *булай* | *булэй*, *алай* | *алэй* 'так', 'таким образом', *авал, ғылай* | *авалғылэй* 'как прежде', *вахтлай* | *вахтлэй* 'временами', *укшай* | *укшэй* 'став похожим', *карайт* | *карэйт* 'он смотрит'. Чередование *а*|*э* происходит в уменьшительном аффиксе *-чэх*: *чыпчачах* | *чыпчачэх* 'птичка'; *катычах* | *катычэх* 'корочка (хлеба)'; *анчах* | *анчэх* 'только'. Как явствует из примеров, чередование *а*|*э* не влечет за собой чередования всех гласных слова. Чередование *а*|*э* во всех позициях встречается в слове *кайра* | *кейре* 'куда'. В Г. диалекте чередование *а*|*э* происходит весьма

редко, например, *цайна* | *цэйна-* 'жевать', *катыцак* | *катыцэк* 'корочка'.

Одним из классификационных признаков, различающих Т. и Г. диалекты, является наличие *ö* в Т., который переходит в Г. в *э* как в анлауте, так и вообще в первом слоге, на что уже указывали В. В. Радлов[4] и Т. Ковальский[5]. Во всех словах, в которых в Т. употребляется *ö(ё)*, в Г. соответственно употребляется *е (э)*: Т. *öбгя* | Г. *эбге* 'предок', Т. *öч* | Г. *эц* 'месть', Т. *öксюз* | Г. *эксиз* 'сирота', Т. *ökюр-* | Г. *экир-* 'выть', Т. *örняк* | Г. *эрнек* 'пример'; Т. *мövря-* | Г. *мевре-* 'мычать', Т. *сöккяля-* | Г. *секкеле-* 'ругать', 'бранить', Т. *бöляк* | Г. *белек* 'стадо' и т. д. Переход *ö* > *э* в Г. диалекте привел к образованию множества омонимов: *эл* 'народ', *эл-* (< *öл-*) 'умирать'; *эр* 'муж', *эр-* (< *ör-*) 'плести'; *эрте* 'рано', *эрте-* (< *örте-*) 'сжигать'; *эс* 'память', *эс-* (< *öс*) 'расти'; *эт* 'мясо', *эт* (< *öт*) 'желчь'; *эз-* 'раздавить', *эз* (< *öз*) 'свой' и т. д.

В самом Т. диалекте происходит чередование *ö* | *э* как в анлауте, так и в других позициях в первом слоге: *öм-* | *эм-* 'сосать', *öмгяк* | *эмгяк* 'му́ка', *öнгя* | *энгя* 'другой', 'чужой'; *öтмяк* | *этмяк* | *этмек* | *экмяк* 'хлеб'; *örтя* | *эртя* 'рано'; *öнкеч* | *энкеч* 'вилка', *öля-* | *эля-* 'просеивать'; *чергя-* | *чёргя-* 'обмотать', 'окутать', отсюда *чергяв* | *чёргяв* 'пеленка'; *тöбрят-* | *тебрят-* 'качать', *кёлмяк* | *келмяк* 'рубашка', *чёлмяк* | *челмяк* 'горшок'; *бöля-* | *беля-* 'пеленать', отсюда *бöляв* | *беляв* 'пеленка', *бöдня* | *бедня* 'перепелка', 'горлица'. Это чередование, по-видимому, показывает один из путей дальнейшего обособления диалектов.

Чередование *ö* | *э* встречается также и в старых караимских рукописях.

Так, например, в одном из текстов, опубликованных А. Зайончковским, можно видеть одно и то же слово, написанное то как *öм-*, то как *эм-* 'сосать': *бюкряйгяндя йаш улан да эмядоғон орамларында шағарнын*[6] 'Когда тревожились дети и сосали (грудь матери) на улицах города...' *Дағы аждағалар сувурдулар тöшлярин öмюздюрядляр балаларын*[7] 'И драконы вынимали груди свои и кормили своих детей'.

В обоих диалектах в анлауте звукосочетания *йы*, *йи* чередуются с *и*, т. е. дифтонг чередуется с монофтонгом: Т. *йыңлар* | *иңлар*, Г. *йыллар* | *иллар* 'годы'; Т. Г. *йигит* | *игит* 'молодой'; Т. *йибяк* | *ибяк*, Г. *ибек* | *йибек* 'шелк', Т. *йиничкя* | *иничкя*, Г. *йиницке* | *иницке* 'тонкий'.

В Т. диалекте дифтонг *йў* в анлауте чередуется с *ў: йўряк* | *ўряк* 'сердце', *йўрят* | *ўрят* 'ходит', *йўв* | *ўв* 'дом'.

---

[4] «Mélanges asiatiques», t. IX, № 4. St.-Pb., 1888, стр. 403—416.
[5] T. Kowalski. Karaimische Texte, стр. XLI.
[6] «Rocznik Orientalistyczny», t. X. Lwów, 1934, стр. 163.
[7] Там же, стр. 169.

Как известно, в Т. диалекте в аффиксах первоначальный *е* перешел в *ä* с предшествующим элементом *й*. Однако иногда вместо ожидаемого *ä* произносится первоначальное *е* — происходит чередование *е* | *ä*: *сювярим* | *сюверим* 'мой любимый', *индялгян* | *индялгян* 'названный', *кюздяги* | *кюздеги* 'осенний'. Чередование *е* | *ä* встречается и в основах: *ибек* | *ибяк* 'шелк'; *сексен* | *сексян* 'восемьдесят', *эгер* | *эгяр* 'если', но: *эмян* 'дуб', *энся* 'затылок'.

Спорадические чередования гласных

Чередование широкого *а* и узкого *ы* характерно в основном Г. диалекту: *цыйка-* | *цайка-* 'полоскать', *цайалык* | *цайылык* 'дерзость'. Чередование *а*|*ы* часто встречается в аффиксах: *барсайдын* | *барсыйдын* 'если бы ты пошел'; *цызасен* | *цызысен* 'ты чертишь'; *бағынам* | *бағыным* 'я смотрю'; *кайтарармен* | *кайтарырмен* 'я возвращу'. В Т. диалекте это явление наблюдается в словах *шыйтан* | *шайтан* 'дьявол' и *карындаш* | *карандаш* 'брат'.

Чередование широкого *э (е)* с узким *и* также характерно для Г. диалекта и происходит как в анлауте, так и в других позициях — в основах и в аффиксах. Например: *эзи* | *изи* 'он сам'; *эзик* | *изик* 'кольцо', *эгирми* | *игирми* 'двадцать' (но нет *эки* | *ики*), *йирид* | *йиред* 'ходит', *керсен* | *кёрирсен* 'увидишь', *берсийдин* | *берсейдин* 'если бы ты дал'.

Чередование широкого негубного *а* с узким губным *у* встречается в слове *туймам* | *туймум* 'я не слышу'. В Т. также происходит чередование *ä* | *ӱ*: *йӱрмям* | *йӱрмюм* 'не хожу'.

Чередование широкого нёбного *э* с узким ненёбным *ы* встречается весьма редко: Т. *чэрим* | *чырым* | *чирим* 'дремота', Г. *цэнгел* | *цэнгыл* 'крюк'.

Чередование широкого нёбного негубного *э* с широким ненёбным *о*: Т. *тончэх* | *тончох* 'шубка', Г. *цокуц* | *цэкиц* 'молоток'.

Чередование *ӧ* | *ӱ* — узкого губного с широким губным — встречается в слове Т. *чӧчкюр-* | *чӱчкюр-* 'чихать'.

Чередование *о* | *ӧ (ё)*, т. е. широкого губного ненёбного с широким губным нёбным: Т. *чоп* | *чёп* 'необработанное волокно льна', *чок-* | *чёк-* 'сесть на колени, опуститься'.

Чередование широкого губного *о* с узким губным *у*: Т. *увулчох* | *увулчух*, Г. *увулцук* 'сынок', Т. *йолчох* | *йолчух* 'дорожка'.

Чередование узкого ненёбного *ы* с узким нёбным *и*: Т. *чырай* | *чирай* 'лицо', *чирим* | *чырым* 'сон', 'дремота', Г. *цыпцык* | *ципцик* 'птица'.

Чередование *ӱ (ю)* | *и* — узкого нёбного губного с узким нёбным негубным: Т. *кюпчек* | *кипчек* 'колесо', 'круг'.

Чередование широкого губного *ӧ* с узким *ӱ*: Т. *кёзчёк* | *кёзчюк* 'глазок', *йӱвчёк* | *йӱвчюк* 'домик'.

Исторический переход гласных

В некоторых словах и аффиксах караимского языка одни общетюркские гласные в силу разных причин перешли в другие.

В Т. диалекте общекыпчакское *е* в аффиксах и в позиции кроме первого слога слова перешел в *ä (я): ӧзян (<ӧзен)* 'река', *келям (<келем)* 'я иду' и т. д.

В Т. диалекте в конце или середине слова гласный *а* в нисходящем дифтонге *ай* в некоторых словах окончательно перешел в *э: атан > атай > атэй* 'твой отец', *барғаймын > барғэймын* 'чтобы я пошел', *барсан > барсай > барсэй* 'если ты пойдешь'. Переход *а > е* произошел также в слове Т. *йелдя- (<йалда- <алда-)* 'обманывать'.

Узкий *у* перешел в широкий *о* в аффиксе причастия — *дурған > доған > доғон*. Здесь узкий гласный первого слога перешел в широкий под влиянием широкого гласного последнего слога. В дальнейшем негубной гласный второго слога под влиянием губного гласного первого слога стал губным и аффикс приобрел современный вид: *-доғон*.

Узкий ненёбный *ы* перешел в узкий нёбный *и*: *сыбыр- > сибир-* 'подметать', *сибиртки* 'метла'; Т. *кычыт-* 'зудеть' + *кан > кичиткян* 'крапива'. Противоположный переход *и > ы* наблюдается в Г. диалекте: *чиркей > Г. цыркы* 'комар'.

Переход широкого ненёбного гласного в узкий нёбный *а > и* встречается в словах: *андий (<андай)*, *бундий (<бундай)* 'такой'. По-видимому, этот переход происходил через этапы: *а > э > и (андай > андэй > андий)*.

Переход *а > о* отмечен в форме деепричастия на *-ғачох (<ған-чах)*: Т. *барғачох* | Г. *барғацок* 'как только он пошел'; Т. *келгячох* | Г. *келгецок* 'как только он пришел'.

Переход *о > у* наблюдается в слове Т. *овёс > увус > овёс*, которое заимствовано из русского языка и, судя по губной гармонии, в далекие времена.

Комбинаторный переход гласных

В зависимости от позиции в слове одни гласные могут переходить в другие, например, *и > ы: барғай эдим > барғайдым* 'я пошел бы'. *О* в анлауте переходит в *а* под влиянием последующего широкого негубного гласного в словах: *анар (<ол + ғары)* 'ему', ср. *ол* 'он'; Т. *анармах* 'преуспевание', ср. *онар-* 'преуспевать'. Переход узкого губного *у* в широкий негубной *э* можно отметить в слове Т. *табу этодоғон > табэ этодоғон* 'благодарный' и т. д.

ВСТАВКА ГЛАСНЫХ

Протезируются обычно узкие гласные: *ы, и, у, ӱ*. Как правило, явление протезы происходит в заимствованных словах, где наблюдается стечение двух и более согласных, например

мыгла < рус. *мгла*, польск. *mgla*; Т. *хирен* < рус. *хрен*; Г. *ухумас* < др.-евр. *хуммас* в караимском языке обозначает 'Библия', тогда как в др.-евр. 'Пятикнижье'; *истеп* 'степь'.

Узкие гласные часто появляются на стыке основы и аффикса, где сталкиваются два согласных: конечный согласный основы и начальный согласный аффикса. Таковы, например, аффиксы страдательного и возвратного залогов.

Вставка широких гласных встречается очень редко, и тоже в заимствованиях: Т. *бервеня* < рус. *бревно*.

ВЫПАДЕНИЕ И РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ

Выпадение и редукция (ослабление) гласных в караимском языке носит ограниченный характер. Происходит это главным образом в разговорной речи и, как правило, в неударном слоге. Это явление охватывает узкие, и частично широкие гласные.

Выпадение широких гласных происходит главным образом на стыке двух слов, обычно — сложных слов или аналитических форм, когда первое слово оканчивается на гласный, а второе начинается с гласного. Из широких гласных выпадению подвергаются лишь негубные *а*, *э*, другие широкие гласные — *о*, *ӧ* — не выпадают. Это объясняется тем, что выпадает, как правило, конечный гласный первого слова, а гласные *о*, *ӧ* не употребляются в ауслауте караимского слова.

Выпадение *а*: *бара алмадым [баралмадым]* 'я не смог пойти', *барса эди [барсэди]* 'если бы он пошел'; *кайна* 'родственник жены', *кайна ана [кайнана]* 'теща', *кайна ата [кайната]* 'тесть'. Выпадение начального *а* второго слова встречается в слове *йаңғый (< йаңғы ай)* 'новолуние', 'месяц'. Этот же процесс происходит в заимствованных из русского языка глаголах в форме инфинитива (в последнем ее слоге) при сочетании с вспомогательным глаголом *эт-* 'делать': *окрушт эт-* < *окружать эт-* 'окружать'. В этой же позиции выпадают все другие гласные: *укорент эт* < *укоренить эт*.

Из сказанного выше вытекает, что караимский язык не допускает стечения двух гласных как одинаковых, так и разных. Исключение составляют слова из Т. диалекта, в которых наблюдается стечение двух гласных *а*. Это форма дательно-направительного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа: *маа* 'мне', *саа* 'тебе'. В современной речи тракайских караимов наряду с *маа*, *саа* все чаще встречаются и *ма*, *са*, т. е. происходит выпадение одного *а*.

Выпадение *э* происходит в разных позициях: *не ес [нес]* 'что-то'; *барғай эдим [барғайдым]* 'если бы я пошел'; *неме-де [немет | немит]* 'ничего'. Выпадение *э* в позиции, где нет стечения гласных: Т. *керякмяс* < *керяк эмяс* | Г. *керекмес* < *керек эмес* 'не нужно'.

Наиболее подвержены выпадению и редукции узкие гласные *ы, и, у, ӱ*. Они могут выпадать при различных обстоятельствах.

1. При стечении двух гласных: *эки + эв* > *экев* 'двое'; *алты + ов* > *алтов* 'шестеро'; *балкы-* 'сиять', *балкы + ув* > *балкув* 'сияние'.

2. В результате переноса ударения на предыдущий слог выпадают конечные узкие гласные. Так, в Г. диалекте выпал последний узкий гласный в аффиксе имени числительного *-са́р | -а́р | -се́р | -е́р* (ср. в Т. *-шары́ | -ары́ | -шярӣ́ | -ярӣ́*): *бире́р* 'по-одному', *экисе́р* 'по-два', *ице́р* 'по-три'. По этой же причине, по-видимому, происходит выпадение конечных узких гласных в многосложных словах: *катыны* > *катын* 'около', 'возле'; Т. *тюбюню* > *тюбю́н* | Г. *тибини́* > *тиби́н* 'под', 'внизу'; Т. *ӱстюню* > *ӱстюн* | Г. *истини* > *истин* 'на', 'наверху'.

3. При присоединении к слову аффикса, когда происходит переразложение слогов: *бу-ру́н + ум* > *бур-ну́м* 'мой нос', *бойӱ́н + у* > *бой-ну* 'его шея'; *ко-зу́* 'ягненок' + афф. *ла* > *коз-ла́-* 'ягниться'; *кы-йын* 'му́ка', 'страдание', *кый-на́-* 'мучить'; *йа-сы́н* 'молния', *йас-на́-* 'блестеть', 'сиять'; *са-ры́н* 'песня', 'напев', *сар-на́-* 'петь'; Т. *у-чур* | Г. *у-цур* 'случай', *уч-ра́-* | *уц-ра́-* 'встречаться'; Т. *бю-кюр* 'горбатый', *бюкряй-* 'горбиться'; но *со-кур* 'слепой', *со-ку-рай-* 'ослепнуть'.

4. При присоединении некоторых аффиксов (происходит выпадение конечного гласного основы или начального гласного аффикса): *алдылар* > *алдлар* 'они взяли', *айттылар* > *айттлар* 'они говорили', *курудулар* > *курудлар* 'высохли', *экиси* > *экси* 'оба', *карылык* > *карлык* 'старость', *сарытын* > *сартын* 'по', 'по направлению', *утуру* > *утру* 'против', *астыры* > *астры* 'очень', Т. *кутулунуз* > *кутулнуз* 'спасайтесь', Т. *экишяри* > *экшяри* 'по-два'.

Выпадение узкого гласного приводит иногда к стечению трех согласных: сонорный + глухой или звонкий смычный + сонорный (обычно *р*): *калтыр + а* > *калтра-* 'дрожать', *илтыр + а* > *илтра-* 'блестеть', *салпыр + а* > *салпра-* 'свисать', *йалтыр + а* > *йалтра-* 'сверкать', *конғур + а + в* > *конғров* 'колокол', Г. *кердилер* > *кердлер* 'они видели'.

В некоторых случаях встречается выпадение целых слогов (гласного вместе с согласным): *йохтур* > *йохт* 'нет', 'отсутствует'; Г. *эзининки* > *эзинки* 'родственник'.

ДИФТОНГИ

В караимском языке дифтонги не представляют собой особых фонем, которые можно было бы противопоставить простым гласным фонемам. Существуют сочетания фонем, которые произносятся как один слог, т. е. так называемые ложные дифтонги. Во всех дифтонгах караимского языка постоянным элементом выступает

полугласный *й*, в зависимости от положения которого дифтонги делятся на восходящие (*й* впереди слогового гласного) и нисходящие (*й* позади слогового гласного). Другим элементом дифтонга выступает одна из гласных фонем. В количественном отношении восходящих дифтонгов больше, чем нисходящих. В караимском языке видна тенденция перехода узких дифтонгов в монофтонги в результате выпадения неслогового элемента *й*, например: *йы*, *йи* > *и*, *йу* > *у*, *йӱ* > *ӱ*, *ый* > *ы*, *ий* > *и*. Реализация большей части дифтонгов позиционно ограничена.

Восходящие дифтонги состоят из *й* + один из восьми гласных в Т. и из шести гласных в Г., таким образом каждый из гласных караимского языка может быть йотированным. Большинство восходящих дифтонгов реализуется главным образом в начальном слоге слова.

1. *йа* — как правило, употребляется в слове в начальной позиции: *йаман* 'зло', *йаңғы* 'новый', Т. *йаш* | Г. *йас* 'молодой' и т. д. В заимствованных словах *йа* может встречаться и в других позициях: *дуńйа* 'мир', 'народ' (араб.); *каййам* | *каңйам* 'вечный' (др.-евр.).

2. *йе* — также употребляется в анлауте: *йебер-* 'посылать', *йеди* 'он ел', *йел* 'ветер', *йет-* 'достигать', *йем* 'пища', 'корм'; Т. *йешил* | Г. *йесил* 'зеленый', Т. *йемиш* | Г. *йемис* 'плод (фруктово-ягодный)' и т. д. В Т. вместо *е* в аффиксах употребляется дифтонгоид *йӓ*(*я*): Т. *келяд* | Г. *келед* 'он идет', Т. *игитляр* | Г. *игитлер* 'молодые парни'.

3. *йы* — в основном употребляется в анлауте, но может встречаться и в других позициях. В начальной позиции, как было сказано выше (см. раздел «Чередование гласных»), *йы* чередуется с *и*. Очевидно здесь прежде всего ненёбный *ы* под влиянием полугласного *й* палатализуется, таким образом *йы* переходит в *йи*. В дальнейшем начальный *й* выпадает и в результате этого *йы* чередуется с *и*, а затем целиком переходит в *и*: *ила-* (< *йыла* < *йығла*) 'плакать', 'оплакивать'; *илан* (< *йылан*) 'змея'; *илға* (< *йылға*) 'степь'; Т. *имшах* (< *йымшах*) Г. *имсак* (< *йымсак*) 'мягкий'; Т. *иштырынды* (< *йыштырынды*) Г. *истырынды* 'собрался'.

Дифтонг *йы* употребляется регулярно в аффиксе принадлежности и личной форме 2-го лица множественного числа в Т. диалекте, например: *барды-йыз* 'вы пошли', *айтты-йыз* 'вы говорили', *аты-йыз* 'ваш конь'.

4. *йи* — употребляется в тех же условиях, что и предыдущий дифтонг. Дифтонг *йи* в обоих диалектах в анлауте чередуется с *и*, иначе говоря происходит выпадение начального *й*: *йилик* | *илик* 'костный мозг', *йибит-* | *ибит-* 'мочить'; *йип* | *ип* 'нитка'; Г. *йиред* | *иред* 'ходит'. В Т. диалекте *йи* употребляется также в аффиксах лица и принадлежности 2-го лица единственного числа *кели-йиз* 'приходите', *битиги-йиз* 'ваше письмо'.

5. *йо* — употребляется только в анлауте: *йортад* 'скачет'; Т. *йолух-* | Г. *йолук-* 'встречаться'; Т. *йохтур* | Г. *йоктур* 'нет', 'не существует' и т. д.

6. *йӧ* — употребляется только в Т. диалекте в первом слоге, обычно после согласных *к*, *г*, например: *гёл* [*гйӧл'*] 'озеро'; *кёрдюм* [*кйӧр'дйӱм*] 'я увидел', *кёзлярим* [*кйӧз'лйӓрим'*] 'мои глаза'.

7. *йу* — употребляется во всех позициях, кроме ауслаута. В анлауте чередуется с монофтонгом *у*, т. е. происходит, как и в дифтонгах *йы*, *йи*, выпадение начального *й*: *йувунам* | *увунам* 'обливаюсь', 'моюсь'; *айув* 'медведь'; *йуват* | *ват* 'утешать'; в слове *йуку* 'сон' не происходит выпадения начального *й*; в Т. диалекте *йу* употребляется также в аффиксах: *колу-йуз* 'ваша рука', 'попросите'; *туру-йуз* 'вставайте'; *оту-йуз* 'ваш огонь'.

8. *йӱ* — употребляется в Т. диалекте и позиционно не ограничивается. В анлауте это сочетание чередуется с *ӱ*, т. е. происходит выпадение начального *й*: *йӱряк* [*йӱрйӓк'*] | *ӱряк* 'сердце', *йӱв* | *ӱв* 'дом', *кёрӱюз* [*кйӧрӱйӱз*] 'посмотрите', *йӱвӱюз* [*йӱвӱйӱз'*] 'ваш дом', *ӧлдю* [*ӧлдйӱ*] 'он умер', *кёрдю* [*кйӧр'дйӱ*] 'он видел'.

В слове *йӱз* 'сто' *йӱ* не чередуется с *ӱ*, очевидно по той причине, что выпадение *й* привело бы к изменению семантики слова: *йӱз* 'сто', *ӱз-* 'срывать', 'рвать'.

Нисходящие дифтонги характеризуются тем, что неслоговой элемент *й* находится после слогового гласного (*а*, *э*, *о*, *у*, *ы*, *и*). Количественно нисходящих дифтонгов в караимском языке меньше, чем восходящих.

1. *ай* — в основном употребляется в любой позиции. В Т. диалекте дифтонг *ай* чередуется с *эй* и имеет тенденцию к полному переходу в *эй*, о чем свидетельствует тот факт, что во многих словах и формах вместо *ай* употребляется только *эй*: Т. *чайалых* | *чэйалых* | Г. *цайалык* 'наглость', 'нахальство'; Т. *тохтайм* | *тохтэйм* | Г. *токтайм* 'я останавливаюсь'; Т. *атэй* (< *ата* + *й*) 'твой отец', *анэй* 'твоя мать'; Т. *алэй* | Г. *алай* 'так'; Т. *илэйд* | Г. *илайд* 'плачет'. По-видимому, переход *ай* > *эй* в Т. диалекте явление сравнительно позднего времени. В рукописных текстах прошлого столетия оно не находит отражения. В Т. диалекте *ай* не переходит в *эй* в аффиксе *-ай*, *-яй*, образующем глагол от существительных: *ус-ай-* 'поумнеть' (а не *усэй-*), *муй-ай-* (< *мун* + *ай*) 'горевать', 'тосковать' (а не *муйэй-*), *карт-ай-* 'состариться' (а не *картэй-*) и т. д. Это, очевидно, происходит потому, что аффикс *-ай* имеет также нёбный вариант, который присоединяется к основам с нёбным гласным, в данном случае переход *ай* > *эй* привел бы к путанице. В некоторых случаях наблюдается определенная тенденция к сужению гласного дифтонга *ай*, т. е. *ай* переходит в *ый*, а в дальнейшем — в монофтонг *ы*. Особенно заметна эта тенденция в Г. диалекте: *болалмайдлар* > *болалмыйдлар* > *болалмыдлар* 'не могут'; *инанмайдлар* > *инанмыйдлар* > *инанмыдлар* 'не верят'; Т. *чайна-* | *чэйна-*

чыйна- 'жевать'. Г. *барғай эдим* | *барғыйдым* 'я бы пошел'; *барса эдин* | *барсайдын* | *барсыйдын* 'если бы ты пошел'. В речи караимов сегодня можно встретить все перечисленные варианты приведенных слов.

2. *ей* — употребляется во всех позициях, кроме анлаута, за исключением междометия *ей* (*эй*); относительно часто встречается в аффиксах в обоих диалектах: Т. *сёзлейт* | Г. *сезлейт* 'говорит', Т. *ӱрсей отну йанар, тюкюрсей — сёняр* (посл.) 'Если в огонь будешь дуть — разгорится, плюнешь — погаснет'; Т. *излейт* | Г *издейт* 'ищет'; Т. *тюшлянгейм* | Г. *тисленгейм* 'чтобы мне приснилось'; Т. *биянгей* | Г. *биенгей* 'чтоб радовался'; Т. *кёрсейдим* (< *кёрся эдим*) | Г *керсейдим* (< *керсе эдим*) 'если бы я увидел'. Дифтонг *ей* также имеет тенденцию к сужению, т. е. переходит в дифтонг *ий*, затем в монофтонг *и*: *келгей эдим* > *келгейдим* > *келгийдим* 'я бы пришел'; *бермейт* > *бермит* 'не дает'; Т. *сёскянмейт* > *сёскянмийт* > *сёскянмит* | Г. *сескенмейт* > *сескенмит* 'не пугается', 'не боится'; Т. *берсейдий* | Г. *берсейдин* > Т. *берсидий* | Г *берсидин* 'если бы ты отдал'.

В появлении дифтонгов *ай, ей, уй, ый, ий* в Т. диалекте частично сыграл роль и переход *н* в *й*, особенно в формах 2-го лица глагола и в аффиксах принадлежности 2-го лица, например: *кёрся-н* > *кёрся-й* > *кёрсей* 'если ты видишь'; *барса-н* > *барса-й* > *барсэй* 'если ты пойдешь'.

3. *ый* — употребляется во всех позициях слова, кроме анлаута: *сыйла-* 'уважать', *тыйыл-* 'перестать', *йанғый* 'новолуние', *кырғый* 'коршун', Т. *бардый* 'ты пошел' и т. д.

4. *ий* — также употребляется во всех позициях, кроме анлаута: *кийин* 'одеваться', *мийи* 'его мозг', *тий-* 'тронуть', *бийим* 'мой хозяин'.

5. Губные нисходящие дифтонги не распространены в караимском языке. Можно отметить лишь два дифтонга: *ой, уй*, из которых первый употребляется только в начальном слоге: *бойум* 'мое тело', *той* 'пир', *сойдум* 'я резал'; *койду* 'он поставил', *туй-* 'слушать', *куй-* 'наливать', Т. *колуй* 'твоя рука', *кодуй* 'вы'. В следующих примерах происходит метатеза элементов дифтонгов: *уйкла-* | *йукла-* 'спать' (ср. *уй-* 'спать'); Г. *хотя* | *хотэй* 'хоть', 'хотя'.

СОГЛАСНЫЕ

В караимском языке существует 25 согласных фонем: *б, в, г, ғ, д, дж, дз, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, һ*, для обозначения которых в данной работе применяется 23 знака. Различие в составе согласных двух диалектов (Т. и Г.) сводится к следующему. В Г. отсутствуют сонорный *ң*, щелевой *ж* и аффрикаты *дж*, *ч*, вместо которых имеются соответственно

фонемы *дз*, *ц*, которых нет в Т. диалекте. Таким образом, Т. диалект имеет 23 согласных фонемы: *б*, *в*, *г*, *ғ*, *д*, *дж*, *ж*, *з*, *й*, *к*, *л*, *м*, *н*, *ң*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ч*, *ш*, *һ*. Г. диалект имеет лишь 21 согласную фонему: *б*, *в*, *г*, *ғ*, *д*, *дз*, *з*, *й*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*, *ц*, *ш*, *һ*.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

Согласные караимского языка классифицируются: 1) по месту образования — по тому, какой речевой орган участвует активно при произношении звука, т. е. где образуется согласный; 2) по способу образования — по характеру преграды и способу преодоления струей воздуха этой преграды, т. е. как образуется согласный; 3) по участию шума и голоса: в одних согласных преобладает шум, в других — голос.

1. Место образования согласных представляет собой ту точку, где смыкаются или сближаются речевые органы на пути струи воздуха. По месту образования согласные делятся на 1) губные (при их произношении активную роль играют губы): *б*, *п*, *в*, *ф*, *м*; 2) зубные (кончик языка смыкается с зубами); *д*, *т*, *з*, *с*, *н*; 3) нёбно-зубные (язык двигается в двух направлениях — к нёбу и к зубам): *ш*, *ч*, *ц*, *дз*, *дж*, *ж*; 4) среднеязычные (средняя часть языка поднимается к нёбу): *й*, *к*, *г*; 5) заднеязычные: *ғ*, *х*, *ң*; 6) фарингальный *һ*; 7) латеральные: *р*, *л*.

2. По способу образования согласные делятся на две группы.

1) Щелевые (спиранты): *в*, *ғ*, *ж*, *з*, *й*, *с*, *ф*, *х*, *ш*, *һ*; при их произношении органы речи, сближаясь друг с другом, образуют щель, в которой струя воздуха производит трение о стенки прохода.

2) Смычные — при их произношении соприкасающиеся органы воздвигают на пути струи воздуха преграду в виде смычки, которую струя воздуха преодолевает по-разному. В зависимости от последнего смычные подразделяются на: а) взрывные (под напором струи воздуха смычка взрывается и струя воздуха проходит из ротовой полости наружу): *б*, *г*, *д*, *к*, *п*, *т*; б) аффрикаты (смычно-щелевые): *ц*, *ч*, *дж*, *дз*; при их произношении смычка раскрывается, превращаясь в щель, и воздух проходит через нее с трением, но в отличие от щелевых, мгновенно; в) носовые (смычка остается не разрушенной, а воздух проходит через нос): *м*, *н*, *ң*; г) дрожащий *р* — при его произношении смычка периодически размыкается для прохода струи воздуха, затем снова смыкается; д) латеральный (боковой) *л* — при его образовании смычка остается ненарушенной, но боковые части языка опускаются, и между краями языка и щеками образуются проходы, по которым проходит струя воздуха.

Взрывные и аффрикаты представляют мгновенные звуки, которые нельзя тянуть, тогда как гласные и согласные щелевые, носовые, дрожащий и боковой являются длительными, которые можно тянуть.

3. По участию шума или голоса согласные тоже делятся на две группы.

1) Сонорные: *м, н, ң, р, л.* В них голос преобладает над шумом, шум воздушной струи при их образовании слабее, чем при образовании шумных согласных. Это до известной степени сближает сонорные с гласными. Сонорные сближаются с гласными еще и тем, что сочетаются как со звонкими, так и с глухими шумными согласными, не подвергая ассимиляции последних, например *алды* 'он брал', *алты* 'шесть' и т. д. Сонорные не имеют соответствующих глухих фонематических пар и в этом противопоставляются всем прочим согласным. Сонорные, в свою очередь, делятся на носовые (*м, н, ң*) и неносовые (*л, р*). При этом делении сонорные носовые противопоставляются (неносовым) звонким смычным *м — б, н — д, ң — ғ.*

2) Шумные (шум преобладает над голосом). Они в свою очередь делятся на: а) глухие, которые образуются без участия голоса: *п, т, к, ф, с, ш, х, ч, ц, һ*; б) звонкие (неглухие), которые образуются при некотором участии голоса: *б, д, г, в, ж, з, й, ғ, дж, дз.* По этой классификации все шумные согласные за исключением *й* выступают парами — глухой и звонкий: *п — б, ф — в, т — д, к — г, с — з, ш — ж, ч — дж, х — ғ, ц — дз.* Наличие таких пар имеет большое значение в морфологии — в словообразовании и словоизменении.

По участию шума и голоса все согласные можно классифицировать еще по-другому:

1) глухие, в которых голос (следовательно и голосовые связки) не участвуют: *п, т, к, ф, с, ш, х, ч, ц, һ*; 2) неглухие, которые в свою очередь делятся на: а) звонкие, в которых мало участвует голос: *б, д, г, в, ж, з, й, ғ, дж, дз*; б) сонорные, в которых голос участвует больше: *м, н, ң, р, л.*

Большинство согласных в отношении твердости и мягкости нейтральны и в зависимости от окружающих гласных могут артикулироваться с палатализацией или без нее: *д — д′, л — л′, м — м′, н — н′, с — с′, т — т′, ш — ш′* и т. д. Согласные *х, ғ* всегда твердые, т. е. произносятся без палатализации, тогда как согласный *г* всегда палатализован. Согласный *к*, который во многих тюркских языках является мягким, в караимском может произноситься как с палатализацией, так и без нее, например: *козу* 'ягненок', *кал-* 'оставаться', *кел-* [*к′эл′*] 'приходить', Т. *кёзю* [*к′өзйү*] 'его глаз'. Существование в караимском языке пар палатализованных и непалатализованных согласных звуков, что находит отражение в нёбной гармонии, не вызывает споров. Однако трактовка этого явления до сих пор была неверной. Это

идет от заявления Т. Ковальского о том, что в караимском языке вместо гармонии гласных якобы происходит гармония согласных, что противоречит его же утверждению о наличии нёбных гласных (см. раздел «Гласные»). На основании заявления Т. Ковальского в тюркологии широкое распространение получило мнение о том, что в караимском языке выделилась система мягких согласных фонем [8], что не соответствует действительности. Разделение согласных на мягкие и твердые не является фонематичным, не выполняет смыслоразличительной функции. Исключение составляют фонемы *r*, *x̄* (*к*), которые всегда твердые и которые противопоставляются мягким *г*, *к'*. Разумеется, это не дает оснований для утверждения о выделении системы мягких согласных фонем.

Таблица согласных фонем

Способ образования		Место образования: Губные: Губно-губные	Губные: Губно-зубные	Язычные: Передние: Зубные	Язычные: Передние: Нёбные	Язычные: Средние	Язычные: Задние	Гортанные	Акустическая характеристика	
Щелевые		в	ф в	с з	ш ж	й	х г	h	Глухие Неглухие	Шумные
Смычные	Взрывные	п б			т д	к г			Глухие Неглухие	Шумные
	Аффрикаты			ц дз	ч дж				Глухие Неглухие	Шумные
	Носовые	м		н			ң		Сонорные (неглухие)	
	Боковые			л					Сонорные (неглухие)	
	Дрожащие			р					Сонорные (неглухие)	

[8] См.: ИСГТЯ, т. I, стр. 14; ВЯ, 1957, № 6, стр. 101; М. Рясянен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 54, Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955; стр. 43.

б — шумный смычно-взрывной звонкий губно-губной согласный. При его произношении губы полностью смыкаются, и струя воздуха, разрывающая губы, образует шум. В исконно караимских словах *б* употребляется во всех позициях, кроме ауслаута: *бол-* 'быть', *бер-* 'давать', *абайлы* 'уважаемый' *айтабыз* 'мы говорим'. В заимствованных словах он встречается и в ауслауте, однако при этом не оглушается, т. е. не переходит в *п*: *гераб* 'корабль'. В интервокальной позиции на стыке основы и аффикса *б* не ассимилируется, т. е. не переходит в щелевой *в* (w).

п — шумный смычно-взрывной глухой губно-губной согласный. Артикуляция *п* отличается от артикуляции *б* только тем, что струя воздуха резко и с силой разрывает сомкнутые губы. Согласный *п* относится к числу малоупотребительных звуков, встречается в ауслауте лишь в некоторых односложных словах, а также в форме деепричастия на *-п*: *ип* 'нитка'; *айтып* 'говоря'; *келип* 'приходя', Т. *кёп* 'много'; Т. *тюп* | Г. *тип* 'низ'. В позиции перед и после нёбных гласных *п* и *б* произносятся мягко, например *бил-* [*б'ил'*] 'знать', *ип* [*ип'*] 'нитка'. В анлауте *п* встречается лишь в заимствованных словах: *пак* 'чистый' (перс.), *перец* 'возмутитель' (др.-евр.), *песах* 'пасха' (др.-евр.), *пиала* 'стекло' (перс.), *пир* 'старый' (перс.), *праунук* 'правнук' (рус.), *пыл* 'пыль' (рус.), *панна* 'барышня' (польск.), *подперт эт-* 'подпирать' (рус.).

к — шумный смычно-взрывной глухой средне-язычно-средненёбный. В обоих диалектах *к* произошел в результате смешения двух фонем: глубокозаднеязычного *q* и переднеязычного нёбного *к*. Велярный *q* в обоих диалектах караимского языка исчез[9]. В Г. диалекте вместо него во всех позициях употребляется среднеязычный *к*; очевидно, это произошло в результате влияния украинского языка. В Т. диалекте в начальной позиции употребляется среднеязычный *к*, в ауслауте а также в конце слога вместо него употребляется спирант *х*, Слово *кол* 'рука' в обоих диалектах произносится как русское *кол*. Слово *как-* 'бить (стучать)' в Г. диалекте звучит аналогично русскому *как*, тогда как в Т. диалекте оно произносится *ах-*. В соседстве с нёбными гласными *к* произносится мягче, т. е. палатализуется, например *кип* [*к'ип'*] 'крепкий', *кел-* [*к'ел'*] 'приходить'. Конечный *к* основы при присоединении к нему аффикса, начинающегося с гласного, если оказывается в интервокальной позиции, озвончается и переходит: твердый *к* в *г*, мягкий *к'* в *г*.

---

[9] Нельзя согласиться с мнением О. Притцака о существовании в караимском языке глубокозаднеязычного *q* (см.: «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I, стр. 328).

При этом *ғ* и *г* теряют смычку и спирантизуются: Г. *как-ты* 'стучал', 'бил', но *кағ-ады* 'стучит', 'бьет'; Т. *тёк-тю* | Г. *тек-ти* 'лил', 'выливал', но Т. *тёг-яди* | Г. *тег-еди* 'выливает', 'льет'.

г — шумный смычно-взрывной неглухой (звонкий) переднеязычный средненёбный. Артикуляция этого звука носит сильно палатализованный характер. Поэтому звук *г* употребляется только в словах с нёбными гласными и в этом отношении противопоставляется заднеязычному спиранту *ғ*. Звук *г* употребляется только в анлауте и в начале слога в инлауте (знак *г* кроме того обозначает комбинаторный вариант фонемы *к* — спирант *г*): Т. *гёл* | Г. *гел* 'озеро'; Т. *гертмя* | Г. *гертме* 'груша'; Т. *гювя* | Г. *гиве* 'моль'; Т. *ӱвгя* | Г. *ив-ге* 'дому', 'домой'; Т. *кёз-гя* | Г. *кез-ге* 'глазу'; Т. *тӧшяк-им* > *тӧшягим* | Г. *тесек-им* > *тесегим* 'моя кровать'. В последнем примере *г* представляет собой спирант (а не смычный) — комбинаторный вариант фонемы *к'*.

т — шумный смычно-взрывной глухой переднеязычный нёбный зубной. При его произношении струя воздуха резко разрывает смычку передней части языка к нёбу и к верхним зубам. *т* употребляется в любой позиции: *тели* 'глупый', *ата* 'отец', *айт-* 'говорить, сказать' и т. д.

д — шумный неглухой (звонкий) смычно-взрывной переднеязычный. В артикуляционном отношении отличается от предыдущего лишь тем, что струя воздуха разрывает смычку менее энергично. В караимском языке *д* употребляется сравнительно редко. В производных основах он встречается во всех позициях, а в непроизводных — только в анлауте и ауслауте: *алд* 'перед', *да* 'и', *дунйа* 'мир', 'народ'. Главная сфера употребления согласного *д* — аффиксы местного и исходного падежей, а также аффикс прошедшего категорического времени изъявительного наклонения глагола: *тавда* 'в горах', *тавдан* 'с гор'; *алды* 'он взял', *келди* 'он пришел', Т. *ӱвдя* | Г. *ивде* 'дома'. В ауслауте *д* оглушается, приближаясь по артикуляции к *т*. Оглушение *д* происходит часто в форме настоящего времени, где в результате выпадения конечного узкого гласного *д* оказывается на исходе: *барады* > *барад* > *барат* 'идет туда'; Т. *келяди* > *келяд* > *келят*, Г. *келеди* > *келед* > *келет* 'идет сюда'.

ф — шумный глухой щелевой губно-зубной. При его произношении струя воздуха с силой проходит через узкую щель, образуемую верхними зубами и нижней губой. Согласный *ф* употребляется в любой позиции, но только в заимствованных словах: *файда* 'польза' (араб.), *фарба* 'краска' (польск.), *афта* 'неделя' (перс.), *гилаф* 'роза' (др.-евр.), *фабрика* 'фабрика', *кофта* 'кофта'.

в — в караимском языке существуют фактически две фонемы *в*.

в (*ў*) — шумный неглухой (звонкий) щелевой губно-губной. При его произношении губы округляются и немного выдвигаются вперед, образуя круглую щель, через которую плавно проходит струя воздуха. Этот *в* употребляется в исконно караимских словах в ауслауте или в инлауте в конце слога и соответствует древнетюркскому *ғ*: *сав* (< *сағ*) 'здоровый' (не больной), *тавлар* (< *тағлар*) 'горы', *куванайик* 'обрадуемся же', *махтав* 'хвала', 'слава'. В анлауте согласный *в* встречается лишь в одном слове *ват* 'бить' (Т. *ватувчу*, Г. *ватувцу* 'тот, кто бьет'). Здесь *в* оказался в анлауте в результате выпадения начального узкого губного гласного *у* (*уват* > *ват*).

Губно-зубной *в* в караимском языке употребляется в заимствованных словах в разных позициях слова, как и его глухая пара — *ф*: *нави* 'пророк' (др.-евр.), *Иов* (собст. имя, др.-евр.), *шеваґат* 'милость' (др.-евр.), *вагон* (рус.), *вале* 'но', 'однако' (перс.). Если в начале заимствованного слова происходит стечение двух согласных, первым из которого является *в*, последний переходит в *у*, например *унук* (< *внук*) 'внук'.

Караимы младшего поколения часто в исконно караимских словах вместо губно-губного *в*(*ў*) произносят губно-зубной *в*, как и в заимствованных словах.

с — шумный глухой щелевой зубной. При его произношении передняя часть языка приближается к верхним зубам, образуя щель, через которую проходит струя воздуха. *с* употребляется во всех позициях слова только в Г. диалекте: *сибир-* 'подметать', *семиз* 'жирный', *йесил* 'зеленый', *басаґа* 'порог', *азас-* 'ошибаться', *ас* 'пища', *тис* 'зуб'. В Т. диалекте *с* употребляется лишь в анлауте и инлауте: *бесля-* 'откармливать (скот)', *басаґа* 'порог', *секир-* 'прыгать', 'танцевать', *семиз* 'жирный', *тепси* 'миска', *болса* 'если будет'. В ауслауте вместо галицкого *с* в Т. употребляется *ш*: *алғыш* 'благословение', 'благодарность', *алыш-* 'меняться', *баш* 'голова', *азаш-* 'ошибаться', *тёш* 'грудь', *аш* 'пища'. *ш* вместо галицкого *с* употребляется в Т. диалекте и в инлауте. Это бывает в тех случаях, когда этимологически *ш* находится в ауслауте, или когда слова заимствованы или этимология слова затемнена: *ашағартын* 'внизу', *ашкара* (перс.) 'явный', *гешур* 'морковь', *имшах* 'мягкий', *йаша-* 'составить', *киши* 'человек', *бешик* 'люлька', 'колыбель'.

з — шумный неглухой (звонкий) щелевой зубной. Артикуляция *з* отличается от артикуляции *с* только тем, что при его произношении струя воздуха проходит через щель с меньшим напором. В исконно караимских словах *з* употребляется в ауслауте односложных слов. Однако количество подобных слов невелико. Вообще следует отметить, что *з* — единственный звонкий согласный, который встречается в ауслауте знаменательных слов и некоторых аффиксов (например *-сыз*):

аз- 'заблуждаться', *йаз-* 'писать', *каз* 'гусь', *тоз-* 'разбрасываться', *тоздур-* 'разбросать' *биз* 'мы', *сиз* 'вы', Т. *кёз* | Г. *кез* 'глаз', Т. *кюз* | Г. *киз* 'осень', Т. *тёз-* | Г *тез-* 'терпеть'. При присоединении к этим словам аффиксов *з* сохраняет свое произношение и может употребляться в инлауте. В анлауте, а также в многосложных словах *з* употребляется только в заимствованиях: *заҕурмар* 'яд' (др.-евр.), *захмет* 'труд' (араб.), *закленти* 'заколдованный' (польск.), *зехут* 'заслуга' (др.-евр.), *заман* 'время', 'период' (араб.), *аваз* 'напев', 'голос' (перс.), *азиз* 'святой', 'священный' (араб.), *Иозеф* 'Иосиф' (др.-евр.).

ш — шумный глухой щелевой переднеязычный нёбный. Может произноситься как с плоской спинкой языка (твердый), так и с выгнутой спинкой языка (мягкий), в зависимости от соседних гласных. *ш* характерен для Т. диалекта и употребляется в основном в ауслауте односложных корней: *баш* 'голова', *йаш* 'слеза', *таш* 'камень', *иш* 'дело', *тиш* 'зуб', *теш-* 'сделать дыру', 'продырявить'. При словообразовании и словоизменении *ш* не озвончается и может оказаться и в инлауте: *баш-ым* 'моя голова', *иш-ляди* 'он работал' и т. д. В анлауте *ш* встречается только в заимствованных словах: *шыра* 'песня' (др.-евр.), *ширин* 'милая' (перс.), *шкленка* 'стакан' (польск.), *шыйтан* 'дьявол' (араб.), *шалом* 'мир' (в приветствии *шалом алехем* 'мир вам' — др.-евр.), *шаббат* 'суббота' (др.-евр.), *шем* 'имя' (др.-евр.), *шаҕар* 'город' (перс.); *шеваҕат* 'милость' (араб.); собственные имена: *Шемуел* 'Самуил', *Шеломо* 'Соломон', *Шемайа* 'Семен' и т. д., которые восходят к древнееврейскому языку. Исключение составляют: *шу-шу* — звукоподражание, *шиш-* 'распухать', *шишля-* 'жарить на вертеле', *шычан* 'мышь'.

Как уже упоминалось, в Г. диалекте тракайскому *ш* соответствует *с*. Звук *ш* в Г. диалекте встречается лишь в заимствованиях: *шаббат* 'суббота', *шаҕар* 'город', собственные имена: *Шемайа, Йануш, Шеломо* и т. д.

ж — шумный неглухой (звонкий) щелевой переднеязычный нёбный. Артикуляционно отличается от предыдущего тем, что струя воздуха проходит через щель с меньшим напряжением. Употребляется в Т. диалекте лишь в словах, заимствованных из славянских языков: *жал* 'жаль' (рус.), *жеӈля-* 'жалеть' (рус. *жаль* + афф. *-ля*); *жыла* 'жила' (рус.), *женц эт-* 'жениться' (рус. *жениться* + *эт-*), *жебра* 'ребро' (польск.), *журов* 'журавль' (польск.), *жорства* 'гравий' (польск.), *жадна* 'никакой' (польск.), *аж* (рус.).

й — щелевой среднеязычный. При его произношении средняя часть языка поднимается к средней части твердого нёба, образуя узкую щель, через которую проходит струя воздуха. Употребляется главным образом в анлауте, меньше в ауслауте и инлауте: *йап-* 'закрывать', *йайа* 'тёша', *йал* 'плата', 'награда', *йелпит-* 'веять', *йулув* 'избавление', *ай* 'луна', 'месяц',

той 'пир', 'свадьба', *кайда?* 'где?', Т. *йең* | Г. *йен* 'рукав', Т. *йетмиш* | Г. *йетмис* 'семьдесят', Т. *койуйуз* | Г. *койунуз* 'поставьте'.

х — шумный глухой щелевой заднеязычный заднёбный. Употребляется главным образом в Т. диалекте в словах с гласными заднего ряда в ауслауте или в конце закрытого слога в инлауте. В этих позициях *х* этимологически соответствует велярному смычному *q* других тюркских языков или древних тюркских языков, например: *ах* (<*aq*) 'белый', *ках-* (<*qaq*) 'стучать', 'бить', *ахсах* (<*aqsaq*) 'хромой' и т. д. Иногда *х* встречается в Т. диалекте и в начале слога, обычно аффикса, который начинается с этимологического смычного велярного *q*, например: *ат-ха* 'коню', *тап-хэй* 'чтоб он нашел' и т. д. В Г. диалекте *х* в исконно караимских словах употребляется редко. При этом *х*, как правило, оказывается в инлауте, на исходе закрытого слога, а следующий слог обычно начинается с смычного *т*: *ахтарыл-* 'переворачиваться', *тохтарбыз* 'будем останавливаться', *йохт* (<*йохтур*) 'нет'. В некоторых заимствованных словах *к* в ауслауте в Т. переходит в *х*: *тенак* (др.-евр.) > *тенах* 'Библия'. И здесь Т. диалект верен себе. В анлауте *х* употребляется лишь в заимствованных словах: *хазна* 'сокровище' (араб.), *хайфсун-* 'сожалеть', 'помиловать' (др.-евр.), *хор* 'злой', 'плохой' (перс.), *хыйар* 'огурец' (араб.), *хабар* 'весть' (араб.), Т. *хач* | Г. *хац* 'крест' (перс.), Т. *хашғаха* 'тайна' (др.-евр.), Т. *худжура* | Г. *худзура* 'комната' (араб.), Т. *хирен* 'хрен' (рус.), *хатан* 'жених' (др.-евр.), Т. *хотя* | Г. *хота* 'хотя' (рус.). В ауслауте в Г. диалекте *х* иногда встречается в словах-междометиях, заимствованных из славянских языков: *ах!*, *ох!*, *ух!* и т. д.

ғ — шумный неглухой (звонкий) щелевой заднеязычный заднёбный. Его можно было бы назвать глубокозаднеязычным, поскольку он артикулируется в более глубокой части языка, ближе к гортани. Употребляется *ғ* в исконно караимских словах лишь в инлауте и по существу представляет собой комбинаторный вариант конечных *к*, *х* основы, к которым присоединяются аффиксы, начинающиеся с неглухих; или вариант начального *к* аффикса, который присоединяется к неглухой основе: *калған* (ср. *айт-кан* | *айтхан*) 'оставшийся', Т. *бах-* | Г. *бак-* 'смотреть', *бағын-* 'смотреть', Т. *ах-* | Г. *ак-* 'течь', *ағыз-* 'лить', 'заставить течь', Т. *чых-* | Г. *цык-* 'выходить', Т. *чығар-* | Г. *цығар-* 'выводить', Т. *барғэй* | Г. *барғай* (ср. *айт-кай*) 'чтоб он пошел'. В интервокальной позиции между широкими гласными *ғ* часто слышится как придыхание, а иногда сливается с этими гласными и образует долготу (двойные гласные): *караған* 'тот, кто смотрел' [*караһан*, *карааи*], *коғэн* 'священник', 'жрец' [*коһэн*, *ко'эн*], *айтадоғон* 'говорящий', 'говоря' [*айтадоһон*].

В анлауте *ғ* употребляется лишь в заимствованных словах в междометиях: *ғадир* 'готовый' (араб.), *ғануз* 'еще' (перс.),

ғар 'каждый' (перс.), *ғариб* 'чужой', 'чужеземец' (араб.), Т.: *ғарбата* 'чай' (польск.), *ғной* 'навоз' (рус.), *ғрыбус* 'гриб' (литов.), *ғумно* 'гумно' (рус.), *ғора* 'гора' (рус.), *ғай!* 'эй!', исключение составляет слово *ғуйа* 'гнездо'.

h — шумный глухой щелевой гортанный. Акустически воспринимается как шум, слышимый при энергичном выдохе струи воздуха через гортанную щель. Употребляется редко, лишь в заимствованиях в анлауте или в инлауте: *Абраһам* 'Авраам' (др.-евр.), *зеһут* 'заслуга' (др.-евр.), Г. *һец* 'пусто', 'ничто' (перс.), Г. *саһар* 'город' (перс.), Т. *шаһар* 'заря' (др.-евр.).

ч — шумный глухой смычно-щелевой нёбный аффрикат. У некоторых лиц произносится как нечто среднее между *ч* и *ц*. Употребляется только в Т. диалекте во всех позициях — как в исконных, так и в заимствованных словах: *чах-* 'высекать огонь', *ченгяш-* 'бороться', *чечяк* 'цветок', *бахча* 'огород', *ачкыч* 'ключ', *чач* 'волосы', *биянч* 'радость', *чювюр-* 'крутить', *чығыт* 'сыр', *увуч* 'ладонь' и т. д.

дж — шумный неглухой смычно-щелевой нёбный аффрикат. Также характерен только для Т. диалекта. Встречается в разных позициях в слове лишь в немногих заимствованиях из арабского и персидского языков: *джан* 'душа' (перс.), *джомарт* 'щедрый' (перс.), *тадж* 'венец' (перс.), *джахтла-* 'спешить', 'торопиться' (араб. *джаһд* 'усилие' + афф. *-ла*), *аджданһа* 'дракон' (перс.), *аджы* 'паломник' (араб.), *ходжа* 'богатый' (перс.), *джымат* 'община', 'собрание' (араб.).

ц — шумный глухой смычно-щелевой переднеязычный зубной аффрикат. Употребляется только в Г. диалекте и соответствует *ч* Т. диалекта. Встречается во всех позициях в слове как в заимствованиях, так и в исконных словах: *цап-* 'покрыть', *цак-* 'высекать огонь', *увуц* 'ладонь', *ценгес-* 'бороться', *цедака* 'милостыня' (др.-евр.), *цегла* 'кирпич' (польск.), *цецек* 'цветок', *ципцик* 'птичка', *цек* 'граница', *цицкир-* 'чихать', *айрыц* 'особый', *балцибин* 'пчела', *бицен* 'сено'.

дз — шумный неглухой смычно-щелевой переднеязычный зубной аффрикат. Также характерен только для Г. диалекта, соответствует *дж* Т. диалекта. Употребление *дз* связано с теми же условиями, что и употребление *дж* в Т. диалекте: *дзан* 'душа', *дзомарт* 'щедрый', *тадз* 'венец', *адздаһа* 'дракон', *адзы* 'паломник', *ходза* 'богатый', *дзымат* 'община', *адзыр* 'змея (дракон)'.

м — смычно-носовой губно-губной неглухой. По способу артикуляции совпадает с *б*, но с той разницей, что струя воздуха не взрывает сомкнутые губы, а проходит через носовую полость. Употребляется *м* во всех позициях: *муна* 'вот', *айтмам* 'не скажу', *адам* 'человек', *малпа* 'обезьяна', *манлай* 'лоб', *мий* 'мозг', Т. *мачы* | Г. *мацы* 'кошка', Т. *мювюш* | Г. *мивис* 'угол', Т. *тувмуш* | Г. *тувмус* 'родной' и т. д.

н — смычно-носовой переднеязычный передненёбный зубной неглухой (сонорный). По способу артикуляции *н* совпадает с *д*, но с той разницей, что при его произношении струя воздуха не разрывает смычку передней части языка с передним нёбом, а проходит через носовую полость. Употребляется *н* во всех позициях в слове, кроме анлаута. В анлауте *н* употребляется только в заимствованных словах и в словах, образованных от вопросительного местоимения *не* 'что': *нар* 'гранат' (перс.), *немит* 'ничего', *анда* 'там', *йасанған* 'вооруженный', *навий* 'пророк' (др.-евр.), Т. *нечя* | Г. *неце* 'сколько', Т. *теня-* | Г. *тене-* 'сравнивать', Т. *бюгюн* | Г. *бигин* 'сегодня'.

ң — смычно-носовой заднеязычный задненёбный неглухой. По способу артикуляции *ң* близок к фрикативному *ғ*. Артикуляция *ң* отличается от *ғ* тем, что, во-первых, задняя часть языка полностью смыкается с задней частью нёба, во-вторых, струя воздуха проходит через носовую полость. По артикуляции *ң* похож на дифтонг *нг*, где *г* почти не произносится или произносится как спирант. *ң* имеется лишь в Т. диалекте и в большинстве случаев появляется при диссимиляции *лл*>*ңл*: Т. *уңлу* | Г. *уллу* 'большой', 'старший', Т. *коңлар* | Г. *коллар* 'руки'. В Г. диалекте *ң* исторически перешел в обычный переднеязычный *н*: Т. *аңла-* | Г. *анла-* 'понимать', Т. *тыңла-* | Г. *тынла-* 'слушать', Т. *маңлай* | Г. *манлай* 'лоб'. Следует отметить, что этимологический *ң* в караимском языке исчез. В Т. диалекте в некоторых словах при соседстве с последующим *л* появляется этимологический *ң*, но уже не как первоначальный *ң*, а как результат диссимиляции по аналогии *лл*>*ңл*: *аңла*, *тыңла*, *маңлай*. Ср. в Паневежисе соответственно: *алла*, *тылла*, *маллай*.

л — смычно-щелевой (боковой) переднеязычный зубной неглухой (сонорный). В зависимости от качества соседних гласных, артикуляция *л* может происходить в передней (в соседстве с гласными переднего ряда) или в задней (в соседстве с гласными заднего ряда) части языка. В Г. диалекте *л* часто в соседстве с палатализованными согласными и передними гласными произносится твердо. *л* употребляется во всех позициях слова, кроме анлаута (за исключением анлаута аффиксов: *-лар*, *-лэй*, *-ла-*, *-ле-*). В непроизводных основах (корнях) *л* употребляется только в ауслауте: *ол* 'он', *ал-* 'брать', *сал-* 'класть', *бал* 'мед', *кел-* 'приходить', *йел* 'ветер', *атлар* 'кони', *келтирди* 'привел'. В анлауте встречается лишь в некоторых заимствованных словах из древнееврейского и русского языков: *левона* 'ладан' (др.-евр.), *лишни* 'лишний' (рус.), *лухот* 'таблица' (др.-евр.), *лоток* 'лоток'.

р — смычно-дрожащий переднеязычный средненёбный неглухой (сонорный) образуется посредством последовательного смыкания и размыкания передней части

языка с средним нёбом. Употребляется в инлауте и в ауслауте. В непроизводных основах (корнях) встречается главным образом в ауслауте: *келир* 'придет', *барыр* 'пойдет', *йыр* 'песня', *карт* 'старый', *урув* 'род', Т. *керяк* | Г. *керек* 'нужно', Т. *теркряк* | Г. *теркрек* 'быстрее', Т. *беряд* | Г. *бередˊ* 'дает', Т. *ӱряк* | Г. *ирек* 'сердце'. В заимствованиях *р* встречается и в анлауте: *раббан* 'еврей' (др.-евр.), *раст* 'справедливый' (перс.), *рахмет* 'милость' (араб.), *раша* 'грешник', 'безбожник' (др.-евр.), *рогатка* 'рогатка' (рус.), подобных заимствований, однако, очень мало.

ГАРМОНИЯ СОГЛАСНЫХ

Гармония согласных проявляется в двух видах.

1. Внутри одного слова, как правило, выступает либо ряд мягких (палатализованных), либо ряд твердых (непалатализованных) согласных. Палатализованность и непалатализованность согласных зависит от состава гласных в слове. Если гласные в слове — нёбные передние, то согласные этого слова произносятся мягче, или палатализуются, например Т. *кюн* | Г. *кин* [*кˊӱнˊ* | *кˊинˊ*] 'день'. Если гласные в слове — ненёбные задние, то и согласные произносятся соответственно тверже: *кан* 'кровь'.

2. Гармония согласных второго вида заключается в фонетическом взаимодействии двух основ или основы и словообразовательных и словоизменительных морфем, что принято называть ассимиляцией или уподоблением. Ассимиляция согласных может быть как прогрессивной, так и регрессивной.

ПРОГРЕССИВНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ

Прогрессивная ассимиляция согласных заключается в том, что начальный согласный аффикса уподобляется конечному согласному основы. При сочетании двух слов или в аналитических формах начальный согласный последующего слова тоже уподобляется конечному согласному предыдущего слова. После основ, оканчивающихся на глухой согласный, аффикс начинается с глухого согласного, а после основ, оканчивающихся на неглухой звук (звонкий, сонорный или гласный) — со звонкого согласного. Так, один и тот же аффикс прошедшего категорического времени имеет варианты с начальным звонким и начальным глухим согласным — *-ды* | *-ты*: *йаз-ды* (после звонкого) 'он писал', *ат-ты* (после глухого) 'он стрелял'. Однако следует отметить, что ассимиляция по звонкости и глухости не имеет всеобъемлющего характера, что наблюдается, скажем, при ассимиляции гласных по нёбности и ненёбности. Как известно, в караимском языке имеются сле-

дующие пары глухих и звонких согласных: *п—б, т—д, к—г, ф—в, с—з, ш—ж, х—ғ, ч—дж, ц—дз*. Из них в ассимиляции по звонкости и глухости участвуют лишь три пары: *т—д, к—г, х—ғ*. Таким образом, подавляющее большинство звонких и глухих пар не принимает участия в ассимиляции, и деление их на звонкие и глухие носит чисто формальный характер.

В многовариантных аффиксах ассимиляция по глухости и звонкости проявляется лишь в четырех- и восьмивариантных аффиксах. Во всех других случаях многовариантность аффикса не зависит от согласных, а целиком зависит от характера гласных, как это будет видно в дальнейшем, при классификации аффиксов с фонетической точки зрения.

Ассимиляция согласных по глухости и звонкости носит контактный характер, т. е. ассимиляции подвергается согласный, который непосредственно соприкасается с другим согласным. Но вместе с тем в караимском языке имеется и элемент дистактной (неконтактной) ассимиляции. Например, при образовании формы понудительного залога, если в анлауте основы имеется глухой согласный, аффикс начинается с глухого, и если в анлауте звонкий, аффикс также начинается со звонкого: *тол-тур-* 'наполнять', *кел-тир-* 'привести', но: *бол-дур-* 'сделать', 'создать', *бил-дир-* 'дать знать', 'сообщить'. Дистактная ассимиляция происходит и в форме родительного падежа личного местоимения 1-го лица, где конечный *ң* переходит в *м*: *мениң* > *меним* 'мой'.

Сонорные согласные *м, н, ң, р, л* и звонкий *й* могут сочетаться как с глухими, так и со звонкими согласными. Это объясняется не только тем, что указанные согласные не имеют глухих пар, но и тем, что они не оглушаются (в караимском языке нет чередования *м* | *б* | *п*, *н* | *д* | *т*, и т. д.): *каз-лар* 'гуси', *ат-лар* 'кони' (а не *каз-дар, ат-тар*); *каз-ны* 'гуся', *ат-ны* 'коня' (а не *каз-ды, ат-ты*) и т. д.

Ассимиляция согласных по звонкости и глухости в неразложимых корнях (скорее можно говорить о стечении звонкого со звонким, глухого с глухим) встречается весьма редко, и в таких случаях один из этих согласных следует, по-видимому, рассматривать как словообразовательную морфему (за исключением подражательных слов). В корнях сонорные могут сочетаться как с глухими, так и со звонкими: *алд(ы)* 'перед', *арт(ы)* 'зад'[10], *эски* 'старый', 'ветхий', *айт-* 'говорить', *абра-* 'беречь', *аст(ы)* 'низ', Т. *ӱст(ю)* | Г. *ист(и)* 'верх', Т. *эчки* | Г. *эцки* 'коза', *алтын* 'золото', Т. *ахча* | Г. *акца* 'деньги'.

[10] См.: Ф. Г. Исхаков. Некоторые предположения о происхождении конечных *т* и *д* в словах *аст, ӱст, алд, арт* и т. п. — В кн.: «Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятипятилетию». М., 1953.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА ГАРМОНИИ ГЛАСНЫХ И ЗАКОНА ГАРМОНИИ СОГЛАСНЫХ

При присоединении к основам словообразовательных и словоизменительных аффиксов действуют оба закона — закон гармонии гласных и закон гармонии согласных. Выбор варианта того или иного аффикса зависит от характера последнего гласного или согласного (или их обоих) основы. При этом наблюдаются следующие случаи.

1. Последний гласный основы является либо мягким (переднего ряда), либо твердым (заднего ряда). В зависимости от этого и гласный аффикса соответственно должен быть либо нёбным, либо ненёбным: *ата-лар* 'отцы', Г. *йел-лер* 'ветры'.

2. Последний гласный основы является либо губным, либо негубным. В зависимости от этого и гласный аффикса, если он узкий, должен быть либо губным, либо негубным: *увул-у* 'его сын', Г. *теве-си* 'его верблюд'. Для аффиксов, имеющих в своем составе только широкий гласный, это положение не имеет значения, а в тех редких случаях, когда аффикс имеет варианты с широким и узким гласным, губные варианты имеют также только узкие гласные. Таким образом, губные варианты оказываются в меньшинстве. Вот здесь деление гласных на широкие и узкие имеет определенное значение. Например, строгим является выбор широких и узких гласных в форме будущего времени изъявительного наклонения в Г. диалекте, в ней выдерживается гармония по широкости и узости гласных: *ал-ар* 'он возьмет', *кел-ер* 'он придет', *йир-ир* 'он будет ходить', *кыл-ыр* 'он будет делать'.

3. Последний согласный основы является либо глухим, либо неглухим (звонким, сонорным, гласным). Согласно этому начальный согласный аффикса может быть либо глухим (*т*, *к*, *х*), либо звонким (*д*, *г*, *ғ*).

4. И, наконец, последний звук основы может быть либо гласным, либо согласным. Этот случай имеет значение для аффиксов деепричастия и принадлежности. Аффикс деепричастия имеет два варианта — *-й* после гласных и *-а* || *-е* после согласных: *кара-й* 'глядя', *бар-а* 'идя'; аффикс принадлежности 3-го лица единственного числа имеет варианты: *-сы* после гласных и *-ы* после согласных: *ата-сы* 'его отец', *ат-ы* 'его конь'.

Таким образом, один и тот же аффикс может иметь варианты, различающиеся по нёбности и ненёбности, губности и негубности, широте и узости гласных, по звонкости и глухости согласных. Такой аффикс выступает как многовариантный, имеющий вариант на каждый случай проявления характера конечного гласного и согласного основы. Некоторые аффиксы реагируют лишь на ограниченное число характеров основы, и поэтому они имеют мало вариантов или вовсе их не имеют.

В связи со сказанным выше все аффиксы караимского языка делятся на несколько групп.

1. Аффиксы, не имеющие фонетических вариантов. К ним относятся аффиксы двух видов.

1) Аффиксы, состоящие из единственного согласного, обычно либо глухого, либо сонорного. В большинстве случаев они представляют собой результат стяжения полных форм и присоединяются к основам, оканчивающимся на гласный, например: форма 1-го лица ед. ч. II группы личных глагольных аффиксов и стяженная форма 1-го лица ед. ч. I группы — *-м*: *келди-м* 'я пришел', *айта-м(ын)* 'я говорю'; стяженная форма 2-го лица ед. ч. I группы — *-с*: Т. *айта-с(ын)* | Г. *айта-с(ен)* 'ты говоришь'; форма 2-го лица ед. ч. II группы — Т. *-й* | Г.-*н*: Т. *айтты-й* | Г. *айтты-н* 'ты сказал'; *-н* — форма винительного падежа 3-го лица: *аты-н* 'его коня'; Т. *-ч* | Г. *-ц* — пережиточный словообразовательный аффикс имени существительного употребляется после согласного: Т. *биян-ч* | Г. *биен-ц* 'радость'.

Некоторые аффиксы употребляются как после гласных, так и после согласных. В последнем случае они приобретают предшествующий узкий гласный и выступают как трехвариантные или двухвариантные. Таковы, например, словообразовательные аффиксы прилагательных — *-л(-ыл, -ил)*, Т. *-ш(-ыш, -иш)* | Г. *-с(-ыс, -ис)*, Т. *-ч(-ыч)* | Г. *-ц(-ыц)*, глагола — *-с(-ыс, -ис)*, *-рға (н)*; существительных — *-в*, Т. *-ув, -юв* | Г. *-ув, -ив*.

2) Пережиточные односложные словообразовательные аффиксы, в составе которых имеется только гласный заднего ряда (образований с этими аффиксами очень мало): именные аффиксы — *-ты*, Т. *-даш* | Г. *-дас*, Т. *-мач* | Г. *-мац*, Т. *-ча* | Г. *-ца*; Т. *-улу, -ечка*; аффиксы глагола — *-са*, Т. *-ша* | Г. *-са*, Т. *-хар*.

2. Двухвариантные аффиксы. Они обычно начинаются с сонорных согласных *м, н, л, р*, глухих *с, ч, ц*, звонких *б, в* и гласных. Варианты различаются по наличию переднего или заднего гласного. В связи с этим двухвариантные аффиксы можно разделить на следующие группы.

1) Аффиксы, имеющие варианты с передним и задним широкими (негубными) гласными — Т. *а—я* | Г. *а—е*. К ним относятся:

аффиксы существительных — а) словоизменительные: аффикс множественного числа — Т. *-лар, -ляр* | Г. *-лар, -лер* (он употребляется также с глаголом); формы пространственных падежей в притяжательном склонении — Т. *-на, -ня, -а, -я* | Г. *-на, -не, -а, -е* (дат.-напр.); Т. *-нда, -ндя* | Г. *-нда, -нде* (местн.); Т. *-ндан, -ндян* | Г. *-ндан, -нден* (исх.); аффикс инструментального падежа Т. *-ба, -бя* | Г. *-ба, -бе* (*б* не подвергается ассимиляции после глухих согласных, что свидетельствует о том,

что форма возникла в сравнительно позднее время); б) словообразовательные: Т. *-мах, -мяк* | Г. *-мак, -мек*; Т. *-ча, -чя* | Г. *-ца, -це*; Т. *-ма, -мя* | Г. *-ма, -ме*;

аффиксы прилагательных: Т. *-рах, -ряк* | Г. *-рак, -рек*;

аффиксы наречия: Т. *-ча, -чя* | Г. *-ца, -це*; Т. *-чах, -чек* | Г. *-цак, -цек*; Т. *-лай (-лэй), -лей* | Г. *-лай, -лей*;

аффиксы числительных — Т. *-ов, -ёв* | Г. *-ов, -ев*; Т. *-овлан, -ёвлан,* | Г. *-овлан, -евлен* — этот аффикс является исключением, так как в нем представлены губные гласные;

аффиксы глагола — а) словоизменительные: Т. *-майын, -мяйин* | Г. *-майын* | *-мейин*; Т. *-ма, -мя* | Г. *-ма, -ме*; Т. *-сэйд, -сейд* | Г. *-сыйд, -сийд*; Т. *-са, -ся* | Г. *-са, -се*; Т. *-ар, -яр* | Г. *-ар, -ер*; б) словообразовательные: Т. *-на, -ня* | Г. *-на, -не*; Т. *-ай, -яй* | Г. *-ай, -ей*; Т. *-а, -я* | Г. *-а, -е*; Т. *-ла(н, т, ш), -ля(н, т, ш)* | Г. *-ла(н, т, ш), -ле(н, т, ш)*.

2) Аффиксы, имеющие варианты с передним и задним узкими негубными гласными (*ы—и*): а) аффиксы имен существительных *-ы, -и* (форма принадлежности 3-го л. после аффикса мн. ч.) — Т. *-чы, -чи* | Г. *-цы, -ци* (образует имя от глагола); Т. *-мын, -мин* | Г. *-мен* (форма 1-го лица ед. ч.); Т. *-сын, -син* | Г. *-сен* (форма 2-го лица ед. ч.); б) аффиксы имен прилагательных — Т. *-шы, -ши* | Г. *-сы, -си*; в) аффиксы наречия: *-тын, -тин*; г) аффиксы глаголов (лишь словоизменительные формы) *-дыр, -дир* (форма 3-го лица ед. ч. I группы) — в данном случае *д* не имеет глухой пары, поскольку этот аффикс употребляется только после гласных. Двухвариантна и форма множественного числа аффиксов лица глагола: *-быз, -биз*; *-сыз, -сиз*; 3-го л. Т. *-дырлар, -дирляр* | Г. *-дырлар, -дирлер*; Т. *-мын, -мин* | Г. *-мен* (форма 1-го лица ед. ч. I группы).

3) Аффиксы, имеющие варианты с передним и задним узкими губными гласными: аффиксы имен существительных — Т. *-вух, -вюк* | Г. *-вук, -вик* (исторически *ғ* > *в*: *ғык* > *вык* > *вук, вух*; *гик* > *вик* > *вюк*); аффиксы имен прилагательных — Т. *-ув, -юв* | Г. *-ув, -ив*; аффиксы глагола — Т. *-ғуз, -гюз* | Г. *-ғуз, -гиз* (форма понудительного залога) — употребляется после сонорных согласных, после глухих вместо нее употребляется *-тыр*).

4) Аффиксы, состоящие из единственного согласного: Т. *-х, -к* | Г. *-к* (форма 1-го лица мн. ч. II группы) (в этом аффиксе варианты возникают в Т. диалекте вследствие невозможности сочетания двух *х*: *ат-ха* 'коню', но *айах-ка* 'к ноге'); Т. *-д, -т* (стяженная форма 3-го лица ед. ч. I группы). Вариант с *-т* возник в результате оглушения конечного *д*, который обнажился в результате выпадения конечного узкого гласного (*д* < *ды* < *дыр*). Глухой и звонкий варианты имеет и аффикс *-ка* | *-ға* (показатель принадлежности к женскому полу), который не имеет вариантов с передними гласными. Варианты с широким и узким негубным задним гласным имеет пережи-

точный словообразующий аффикс имени существительного *-т*: (*-ат*, *-ыт* после согласных).

3. Четырехвариантные аффиксы представляют собой наиболее распространенный тип аффиксов. Именно отсюда начинается ассимиляция начального согласного аффиксов по глухости и звонкости. Четырехвариантные аффиксы делятся на две группы:

1) Аффиксы, имеющие варианты с широкими негубными гласными (Т. *а—я* | Г. *а—е*), с начальным звонким или глухим согласным. В качестве начальных согласных выступают смычно-взрывные: *к — г* и *т — д* и фрикативные *х — ғ*. Из них наиболее распространены аффиксы с начальными *к — г*, *х — ғ*: аффиксы имени существительного — Т. *-ка(-ха)*, *-кя*, *-ға*, *-гя* | Г. *-ка*, *-ке* (форма дат.-напр. падеж.); словообразовательный аффикс — Т. *-как(-хах)*, *-кяк*, *-ғах*, *-гяк* | Г. *-как*, *-кек*, *-ғак*, *-гек*; словообразовательный аффикс имени прилагательного — Т. *-ған*, *-гян*, *-кан(-хан)*, *-кян* | Г. *-ған*, *-ген*, *-кан*, *-кен*; аффикс наречия — Т. *-ғары*, *-гяри*, *-кары* (*-хары*), *-кяри* | Г. *-ғары*, *-гери*, *-кары*, *-кери*; глагольные аффиксы — Т. *-ған*, *-гян*, *-кан(-хан)*, *-кян* | Г. *-ған*, *-ген*, *-кан*, *-кен* (причастие), Т. *-ғачох*, *-гячох*, *-качох*, *-кячох* | Г. *-ғацок*, *-гецок*, *-кацок*, *-кецок* (дееприч.); Т. *-ғэй(д)*, *-гяй(д)*, *-кяй(д)* | Г. *-ғай(д)*, *-гей(д)*, *-кай(д)*, *-кей(д)* (желат.-сосл. накл.); словообразовательные — Т. *-ка(-ха)*, *-кя*, *-ға*, *-гя* | Г. *-ка*, *-ға*, *-ке*, *-ге*; Т. *-ғала*, *-кала* (*-хала*), *-гяля*, *-кяля* | Г. *-ғала*, *-кала*, *-геле*, *-келе*. Имеются некоторые четырехвариантные аффиксы с узкими негубными гласными (*ы — и*), начинающиеся с *к — г*, *х — ғ* (узкий гласный в их составе исторически возник в результате стяжения широких гласных): *-ғыр*, *-кыр*, *-гир*, *-кир* (форма понудительного залога, *-кар* > *-кыр*); Т. *-ғынча*, *-гинчя*, *-кынча* (*-хынча*), *-кинчя* | Г. *-ғынца*, *-гинце*, *-кынца*, *-кинце* (форма деепричастия, *-ғынча* < *-ған* + *чах*). Четырехвариантных аффиксов с начальным *т — д* немного: падежные формы имени существительного — Т. *-да*, *-дя*, *-та*, *-тя* | Г. *-да*, *-де*, *-та*, *-те* (местн. п.); Т. *-дан*, *-дян*, *-тан*, *-тян* | Г. *-дан*, *-ден*, *-тан*, *-тен* (исх. п.), аффикс, образующий глагол от имени, — Т. *-да*, *-дя*, *-та*, (*-тя*) | Г. *-да*, *-де*, *-та*, (*-те*).

Некоторые четырехвариантные аффиксы с широкими негубными гласными не подчиняются приведенным правилам и разнохарактерны. Часть аффиксов, начинающихся с широких негубных гласных, при присоединении к основам, оканчивающимся на гласный, приобретает соединительный согласный. Такова, например, форма разделительных числительных: Т. *-ары*, *-яри* (после согласных), *шары*, *-шяри* (после гласных) | Г. *-ар*, *-ер*, *-сар*, *-сер*. Некоторые аффиксы с начальным широким негубным гласным при присоединении к основе, оканчивающейся на гласный, наоборот, теряют начальный гласный. Они фактически представляют собой двухвариантные или трехвариантные

аффиксы. Таковы аффиксы: Т. *-айых*, *-яйик* (после согласных), *-йых*, *-йик* (после гласных) | Г. *-айык*, *-ейик*, *-йык*, *-йик*; Т. *-айым*, *-яйим* (после согласных), *-йым*, *-йим* (после гласных) | Г. *-айым*, *-ейим*, *-йым*, *-йим*; Т. *-ар*, *-яр* (после согласных), *-р* (*-р'*) (после гласных) | Г. *-ар*, *-ер*; *-р*(*-р'*); словообразовательный аффикс глагола: Т. *-а*, *-я* (после согласных), *-й* (после гласных) | Г. *-а*, *-е*, *-й* (деепричастие); Т. *-адоғон*, *-ядоғон*, *-йдоғон* | Г. *-адоғон*, *-едоғон*, *-йдоғон* (причастие).

Некоторые четырехвариантные аффиксы имеют варианты как с широкими негубными, так и с узкими губными. Таков уменьшительный аффикс Т. *-чах*, *-чяк* | *-чек* (после негубных основ); *-чух*, *-чюк* (после губных основ) | Г. *-цак*, *-цек* (после негубных основ); *-цук* (после губных основ).

2) Аффиксы, имеющие варианты со всеми узкими гласными (*ы*, *и*, *у*, *ю*). Их согласные остаются без изменения. Обычно эти аффиксы начинаются на сонорные *м*, *н*, *л*, глухие *с*, *ч* | *ц*, звонкие *б*, *й* (*й* исторически восходит в Т. диалекте к *ң*). Все четыре варианта подобных аффиксов существуют лишь в Т. диалекте, в Г. диалекте они имеют только три варианта вследствие отсутствия узкой гласной фонемы *ӳ*: а) аффиксы имени существительного: словообразовательные — Т. *-мыш*, *-міш*, *-муш*, *-мюш* | Г. *-мыс*, *-мис*, *-мус*; Т. *-лых*, *-лик*, *-лух*, *-люк* | Г. *-лык*, *-лик*, *-лук*; Т. *-чы*, *-чи*, *-чу*, *-чю* | Г. *-цы*, *-ци*, *-цу*; словоизменительные — Т. *-быз*, *-биз*, *-буз*, *-бюз* | Г. *-быз*, *-биз*, *-буз* (1 л. мн. ч.); Т. *-сы*, *-си*, *-су*, *-сю* | Г. *-сы*, *-си*, *-су* (афф. принадл. 3-го л.); Т. *-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз* | Г. *-сыз*, *-сиз*, *-суз* (2-го л. мн. ч.); Т. *-ны*, *-ни*, *-ну*, *-ню* | Г. *-ны*, *-ни*, *-ну* (вин. п.); Т. *-(ы)мыз*, *-(и)миз*, *-(у)муз*, *-(ю)мюз* | Г. *-(ы)мыз*, *-(и)миз*, *-(у)муз* (афф. принадл. 1-го л. мн. ч.); Т. *-(ы)йыз*, *-(и)йиз*, *-(у)йуз*, *-(ю)йюз* | Г. *-(ы)ңыз*, *-(и)низ*, *-(у)нуз* (афф. принадл. 2-го л. мн. ч.); б) аффиксы имени прилагательного: Т. *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мюш* | Г. *-мыс*, *-мис*, *-мус*; Т. *-лы*, *-ли*, *-лу*, *-лю* | Г. *-лы*, *-ли*, *-лу*; Т. *-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз* | Г. *-сыз*, *-сиз*, *-суз*; в) аффиксы имени числительного: Т. *-сы*, *-си*, *-су*, *-сю* | Г. *-сы*, *-си*, *-су*; Т. *-(ы)нчы*, *-(и)нчи*, *-(у)нчу*, *-(ю)нчю* | Г. *-(ы)нцы*, *-(и)нци*, *(у)нцу*; г) аффиксы глагола: Т. *-йыз*, *-йиз*, *-йуз*, *-юз* | Г. *-ңыз*, *-низ*, *-нуз* (2-го л. мн. ч. II группы). Т. *-сын*, *-син*, *-сун*, *-сюн* | Г. *-сын*, *-син*, *-сун* (3-го л. ед. ч. повел. накл.).

Многие аффиксы, состоящие из единственного согласного (обычно из сонорных: *м*, *й* | *ң*, *р*, *л*; глухих *ш* | *с*, *к* | *х*, *т*, *п*; звонких *з*), присоединяясь к основам с конечным согласным, приобретают соответствующий узкий вставной (соединительный) гласный (*ы*, *и*, *у*, *ю*) и таким образом также делаются четырехвариантными. К ним относятся аффиксы: а) существительных: Т. *-ыш*, *-иш*, *-уш*, *-юш* | Г. *-ыс*, *-ис*, *-ус*; Т. *-ым*, *-им*, *-ум*, *-юм* | Г. *-ым*, *-им*, *-ум*; Т. *-ый*, *-ий*, *-уй*, *-юй* | Г. *-ын*, *-ин*, *-ун* (афф. принадл. 2-го л. ед. ч.); б) прилагательных: Т. *-ын*,

-ин, -ун, -юн | Г. *-ын, -ин, -ун*; Т. *-ыр, -ир, -ур, -юр* | Г. *-ыр, -ир, -ур*; Т. *-ых, -ик, -ух, -юк* | Г. *-ык, -ик, -ук*; в) глаголов: словообразовательные аффиксы — Т. *-ыл, -ил, -ул, -юл* | Г. *-ыл, -ил, -ул*; Т. *-ых, -ик, -ух, -юх* | Г. *-ык, -ик, -ук*; аффиксы залогов — Т. *-ын, -ин, -ун, -юн* | Г. *-ын, -ин, -ун*; Т. *-ыт, -ит, -ут, -ют* | Г. *-ыт, -ит, -ут*; Т. *-ыш, -иш, -уш, -юш* | Г. *-ыс, -ис, -ус*; Т. *-ыр, -ир, -ур, -юр* | Г. *-ыр, -ир, -ур*; Т. *-ыз, -из, -уз, -юз* | Г. *-ыз, -из, -уз*; аффиксы деепричастий — Т. *-ып, -ип, -уп, -юп* | Г. *-ып, -ип, -уп*.

Некоторые четырехвариантные аффиксы не имеют согласных, состоят лишь из четырех узких гласных: в существительном — Т. *-ы, -и, -у, -ю* | Г. *-ы, -и, -у* (афф. принадл. 3-го л.); в прилагательном — Т. *-ы, -и, -у, -ю* | Г. *-ы, -и, -у* (афф. словообразования); в глаголе — Т. *-ы, -и, -у, -ю* | Г. *-ы, -и, -у*.

4. Шестивариантные аффиксы редко встречаются в караимском языке. Они представлены некоторыми непродуктивными словообразовательными аффиксами имени существительного, а также формой будущего времени глагола. Эти аффиксы обычно начинаются с гласного (после основ, оканчивающихся на согласный), который может быть любым из узких или одним из широких негубных (*а, е, ы, и, у, ю*): в имени существительном — Т. *-ан, -ян, -ын, -ин, -ун, -юн* | Г. *-ан, -ен, -ын, -ин, -ун*; Т. *-ах, -як, -ых, -ик, -ух, -юк* | Г. *-ак, -ек, -ык, -ик, -ук*; Т. *-ар, -яр, -ыр, -ир, -ур, -юр* | Г. *-ар, -ер, -ыр, -ир, -ур*; в глаголе — Т. *-ар, -яр, -ыр, -ир, -ур, -юр* | Г. *-ар, -ер, -ыр, -ир, -ур*.

5. Восьмивариантные аффиксы бывают: с начальным звонким согласным и всеми узкими гласными, с начальным глухим и всеми узкими гласными. Все восемь вариантов имеются лишь в Т. диалекте. В Г. диалекте эти аффиксы шестивариантны. Начальными согласными, как и в четырехвариантных аффиксах, выступают смычно-взрывные *т—д, к—г* и фрикативные *х—ғ*.

Аффиксами с начальными *к—г, х—ғ* являются: Т. *-хына, -киня, -хуна, -кюня, -ғына, -гиня, -ғуна, -гюня* (после твердых основ, оканчивающихся на *-х*, — *-кына, -куна*, в результате чего данный аффикс в Т. диалекте имеет десять вариантов) | Г. *-кына, -кине, -куна, -ғына, -гине, -ғуна* (уменьшительный афф.); словообразовательный аффикс — Т. *-ғыч, -гич, -ғуч, -гюч, -хыч, -кыч, -хуч, -куч, -кич, -кюч* | Г. *-ғыц, -гиц, -ғуц, -кыц, -куц, -киц*; аффикс имени прилагательного — Т. *-кы, -ғы, -ку, -ғу, -ки, -ги, -кю, -гю* | Г. *-кы, -ғы, -ку, -ғу, -ки, -ги*. Аффикс повелительного наклонения 2-го л. ед. ч. в Т. также имеет 10 вариантов: *-кын, -кин, -кун, -кюн, -ғын, -гин, -ғун, -гюн, -хын, -хун* | Г. *-кын, -кин, -кун, -ғын, -гин, -ғун*.

Аффиксами с начальными *т—д* являются: аффикс 3-го лица: Т. *-ту(р), -ду(р), -ты(р), -ды(р), -тю(р), -дю(р), -ти(р), -ди(р)* | Г. *-ту(р), -ду(р), -ты(р), -ды(р), -ти(р), -ди(р)*. Аффикс понудительного залога, который аналогичен приведен-

ному (*-тыр, -дыр* и т. д.), имеет также варианты с широким негубным задним гласным и с глухим или звонким начальным согласным: *-тар, -дар*. Таким образом, он в Т. диалекте имеет 10 вариантов, а в Г. — 8 вариантов. В отдельных словах встречается 4 варианта восьмивариантного в некоторых тюркских языках аффикса *-дых* (ср. турецкое глагольное имя на *-дык*): Т. *-дых, -тых, -дик, -дук* | Г. *-дык, -тык, -дик, -дук*.

Уменьшительный аффикс имени существительного имеет восемь вариантов, однако характер его вариантности отличается от сказанного выше. Аффикс не имеет вариантов с начальным глухим или звонким, т. е. согласные остаются без изменений. Уменьшительный аффикс имеет в своем составе все восемь гласных (как узкие, так и широкие): Т. *-чэх (-чах), -чяк, -чох, -чёк, -чук, -чюк, -чых, -чик* | Г. *-цак, -цек, -цок, -цук, -цык, -цик*.

6. Двенадцативариантные аффиксы также не характерны для современного караимского языка. В нем имеются лишь реконструируемые остатки прежних двенадцативариантных аффиксов. Реконструируемые 12-ти вариантные аффиксы бывают с начальным глухим согласным *к (х)* и всеми гласными, кроме широких губных гласных, с начальным звонким *г (ғ)* и с теми же гласными. Таковы словообразовательные аффиксы имени существительного, которые исторически были малопродуктивными, а теперь совсем непродуктивны: Т. *-ха, -ка, -хы (-кы), (-кя), -ки, -ку, -кю, -ға, -гя, -ғы, -ги, -ғу, -гю* | Г. *-ка (-ке), -кы, -ки, -ку, -ға, -ге, -ғы, -ги, -гу* (в скобки взяты варианты, которые возможны, но которых нет в языке). В Т. диалекте этот аффикс имеет фактически 14 вариантов вследствие наличия вариантов с начальным *х*: Т. *-хан, -кан, -кян, -хын (-кын), -кин, -кун (-кюн), -ған, -гян (-ғын), -гин, -ғун (-гюн)* | Г. *-кан, -кен (-кын), -кин, -кун, -ған, -ген (-ғын), -ғун, -гин*. Этот первоначально двенадцативариантный аффикс фактически превратился в восьмивариантный.

РЕГРЕССИВНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ

Регрессивная ассимиляция заключается в том, что предшествующий звук уподобляется последующему благодаря тому, что заранее начинается подготовка к артикуляции последующего звука.

Действию регрессивной ассимиляции подвергаются в караимском языке лишь четыре глухие согласные, которые, находясь в ауслауте основы, при присоединении к ним аффиксов или другого слова, начинающихся с гласного, переходят в соответствующие звонкие согласные: *к > г, х (к) > ғ, п > б, т > д*. Следует оговорить, что такой переход происходит при условии,

если указанные глухие согласные оказываются в интервокальной позиции.

к > *г*: *тирлик* 'жизнь' > *тирлиги* 'его жизнь', Т. *тёшяк* | Г. *тесек* 'постель' > Т. *тёшягим* | Г. *тесегим* 'моя постель', Т. *бёляк* | Г. *белек* 'стадо' > Т. *бёляги* | Г. *белеги* 'его стадо', Г. *кек изи* > *кегизи* 'небо'.

х (к) > *ғ*: Т. *айах* | Г. *айак* 'нога' > *айағым* 'моя нога', Т. *алышмах* | Г. *алысмак* 'обмен' > Т. *алышмағыйыз* | Г. *алысмағыныз* 'ваш обмен', Т. *ах* | Г. *ак* 'белый' > *ағар* 'белеть'; Т. *йох эди* | Г. *йок эди [йоғэди]* 'не было'.

п > *б*: *кап-* 'хватать' > *кабун* 'хвататься'; *йап-* 'закрывать' > *йабун-* 'закрываться', 'укрываться'. Озвончение *п* происходит и при присоединении к нему аффиксов с начальным сонорным *р*: Т. *кёп* | Г. *кеп* 'много' > Т. *кёбряк* | Г. *кебрек* 'больше'.

т > *д* встречается лишь в Т. диалекте (в паневежском говоре): *ат* 'имя' > *ады* 'его имя', *тарт* 'тянуть' > *тардад* 'он тянет', *илт (йылт)* — подражательное слово, обозначающее блеск > *илдырым* 'молния', *атла* > *ата* > *ада* 'прыгать'.

В редких случаях *з* под влиянием последующего *с* может переходить в *с*: *туз суз* > *туссуз* 'без соли'.

ДИССИМИЛЯЦИЯ

Диссимиляция звуков заключается в том, что из двух соседних одинаковых звуков слова четко произносится только один, а на месте второго произносится другой, близкий по артикуляции к первому звук. Происходит замещение одной артикуляции другой. Диссимиляция согласных в караимском языке, как и в других тюркских языках, встречается редко и наблюдается лишь в Т. диалекте.

1. Переход *лл* > *ңл* характерен для речи караимов, живущих в Тракае и Вильнюсе (у паневежских караимов в речи нет этого явления): *ңли* (< *элли*) 'пятьдесят', *йүзйыңлых* (< *йүзйыллых*) 'век', 'столетие', *йенгиңляр* (< *йенгилляр*) 'легкие', *уңлу* (< *уллу*) 'большой', *коңлар* (< *коллар*) 'руки', *жеңля-* (< *жаль* + *ля*) 'жалеть'. Исключение составляют образования от личного и указательного местоимения *ол*, где происходит не диссимиляция, а выпадение одного из *л*, например *ол-лар* > *алар* 'они' (а не *аңлар, оңлар*); *ол-лэй* > *алэй* 'так' (а не *оңлэй, аңлэй*).

По аналогии с диссимиляцией *лл* > *ңл* происходит и переход *нл* > *ңл*: *уңлу* (< *ун* + *лу*) 'мучной', *аңла* (< *ан* + *ла*) 'понимать', *эриңляри* (< *эрин* + *ляри*) 'его губы', *улаңлар* (< *улан* + *лар*) 'мальчики' *эки катыңлых* (< *эки катын* + *лых*) 'двоеженство'. В паневежском говоре иногда происходит обратный процесс — *нл* > *лл*; например *анла* > *алла* 'понимать'; *Ким аллар кляклярымны* 'Кто же поймет мои желания'.

Диссимиляция *л* может происходить и в том случае, если он отделен от другого *л* узким гласным. Например, формант страдательного залога *-л* переходит в *-н* после основ, оканчивающихся на *л*. Это явление распространено как в Т., так и в Г. диалектах: *ал-ын-* 'быть взятым', *кел-ин-* 'быть приведенным', ср. *айт-ыл-* 'быть сказанным'.

2. Переход *хх* > *хк* наблюдается в тех случаях, когда аффикс, начинающийся с *х*, присоединяется к основе, оканчивающейся на *х*: *тахкан* 'прикрепленный', 'привязанный' (ср. *атхан* 'стреляный'), *тахка* 'на престол' (ср. *ат-ха* 'на лошадь', 'к лошади').

3. Переход *йй* > *ңй* встречается в заимствованном слове *каңйам* (< др.-евр. *каййам*) 'вечный'.

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ

В караимском языке отмечены следующие случаи чередования согласных:

д | *т*: *йеди* 'семь', но *йетмиш* 'семьдесят' — во втором слове *д* оглушается, оказываясь в конце слога.

л | *д*: Г. *изде-* | *изле-* 'искать'.

м | *б*: Г. *макыр-* | *бакыр-* 'кричать', *баран* | *маран* 'дикая коза', 'серна'. Вообще для караимского языка характерно употребление в начале *б*, а не *м*: *бурун* 'нос', *бойун* 'шея', *биз* 'мы', *бу* 'это' и т. д. Наряду с этим имеются и слова с начальным *м*: *мен* 'я', *муна* 'этот'.

т | *ч*: Т. *топла-* | *чёпла-* 'собирать' (Г. *цопла-*).

в | *й*: Г. *авылда-* | *айылда-* 'выть'.

г | *й*: Т. *бийанч* | *бегянч* 'радость'.

т | *к*: Т. *этмяк* | *экмяк*, Г. *этмек* | *экмек* 'хлеб'.

т | *к* — характерно для Г. диалекта и происходит в сочетаниях *ти* | *ки*. Часто в разговорной речи и в печатных и рукописных текстах можно встретить взаимную замену сочетаний *ти* | *ки*: *тислем* | *кислем* 'кусок', *тирсин* | *кирсин* 'образ', *тилек* | *килек* 'желание', 'просьба'. В результате чередования *т* | *к* в словах *тиз* 'степь', *киз* 'осень'; *тил* 'язык' и *кил* 'смейся' возникла омонимия: *тиз* | *киз* 'степь', 'осень'; *тил* | *кил* 'язык', 'смейся'. В приведенных примерах чередование *ки* | *ти* происходит в первом слоге. Иногда подобное чередование встречается и в последующих слогах: *этти* | *этки* 'он делал'.

Следует отметить, что чередование *ти* | *ки* происходит не всюду, где имеется сочетание *ти*, *ки*, например: *кир* 'заходить', 'грязь' (но не *тир*), *тин* 'ночь', *кин* 'день'.

Чередование *т* | *к* в сочетании *ти* | *ки* в прошлом происходило, по-видимому, и в Т. диалекте. Так, в результате перехода *ти* > *ки* слово *тилек* 'желание' видоизменилось в Т. диалекте в *киляк*; *тиле-* 'желать', 'хотеть' > *киля-* > *кля-*.

ди | *ги*, как и *ти* | *ки*, происходит по месту образования согласных и характерно для Г. диалекта, но менее распространено: *киндиз* | *кингиз* 'днем', *йеди* | *йеги* 'семь', *билди* | *билги* 'он узнал'. Чередование *ти* | *ки*, *ди* | *ги* О. Притцак объясняет влиянием украинского языка[11].

с | *ц*: Г. *цебедоғон* | *себедоғон* 'просо' (<*сеп-* 'сеять'), *ценгестир-* | *ценгецтир-* 'победить', 'отвалить' (<*ценгес-* 'сражаться') — здесь очевидно происходит ассимиляция *с*>*ц* под влиянием начального *ц* (дистактная ассимиляция).

з | *с*: *хаз* | *хас* 'словно', 'подобно'; Т. *юз* | *юс*, Г. *йиз* | *йис* 'сто'.

р | *й*: *сайын* | *сарын* 'по', 'около', 'близ'.

л | *т*: Г. *исле* | *исте* 'делать'.

д | *т*: как в Т., так и в Г. диалекте конечный *д* может произноситься и как глухой *т*: *келгейд* | *келгейт* 'пришел бы', Т. *барғэйд* | *барғэйт*, Г. *барғайд* | *барғайт* 'пошел бы'.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД СОГЛАСНЫХ

Переход *н* (<*ң*)>*й* характерен только для Т. диалекта, происходит обычно в инлауте и ауслауте и связан главным образом с формами, относящимися ко 2-му лицу.

1) Аффиксы принадлежности 2-го лица единственного числа — *-н*, множественного числа — *-ныз* — соответственно переходят в *-й*, *-йыз*: *ат-ый* (<*ат-ын*) 'твой конь', *ат-ыйыз* (<*ат-ыныз*), *атлар-ыйыз* 'ваш конь', 'ваши кони', *йв-йй* 'твой дом', *йв-йюз*, *йв-лярийиз* 'ваш дом', 'ваши дома', *алныйда* (<*алнында*) 'перед тобой', ср. *алнында* 'перед ним', где *н* не переходит в *й*, несмотря на аналогичность позиции, так как *н* не относится к форме 2-го лица.

2) Аффикс 2-го лица единственного и множественного числа II группы: *алды-й* (<*алды-н*) 'ты взял', *келди-й* (<*келди-н*) 'ты пришел', *алдыйыз* (<*алдыныз*) 'вы взяли', *келдийиз* 'вы пришли', *алсай* | *алсэй* 'если ты возьмешь', *келсей* 'если ты придешь', *алсэйыз* 'если вы возьмете', *келсейиз* 'если вы придете', *бар-ыйыз* 'идите', *келийиз* 'приходите', ср. Г. *барыныз*, *келиниз*.

3) Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного числа в дательно-направительном падеже: *майа* (<*мана*<*манға*) 'мне', *сайа* (<*сана*<*сäнға*) 'тебе', ср. Г. *мана* 'мне', *сана* 'тебе'.

4) В инлауте и ауслауте некоторых слов, не связанных со 2-м лицом: *йайах* (<*йанак*) 'щека', *муйай-* (<*мунай-*) 'гореть', *мий* 'мозг', ср. куманск. *менг*.

В некоторых случаях в Т. диалекте *ң* сохранился в сочетании *нғ*, *нг*: Т. *йаңғы* | Г. *йанғы* 'новый', Т. *йеңгил* | Г. *йенгил* 'легкий'.

---

[11] См.: «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I, стр. 329.

Переход *қ* > *х* произошел в Т. диалекте в конце слога или слова — *йарых* (< *йарық* < *йарук*) 'свет', *йох* (< *йоқ*) 'нет', *ахсах* (< *ақсақ*) 'хромой', *чых-* (< *чық-*) 'выходить' — очевидно в сравнительно позднее время. В рукописях первой половины XIX века мы встречаем передачу ауслаутных *қ* еврейской буквой ק (коф), а не ח (х): *башлық* 'начало', *сағынмақ* 'воспоминание', *умсунсақ* 'если мы надеемся', *йарық* 'свет', 'светлый' и т. д.

В некоторых случаях наблюдается тенденция перехода *х* > *к'*, т. е. переход заднеязычного спиранта в переднеязычный смычно-взрывной. Этому способствует качество предшествующего среднеязычного *э*: *адамчах* | *адамчэх* | *адамчек* 'человечек'.

Первоначальный тюркский *ғ* в конце корневых слов и в интервокальной позиции во многих словах переходит в *в* (губно-губной): *оғул* > *увул* 'сын', *бағыр* > *бавур* 'печень', *буғ* > *був* 'завязывать', *соғук* > *сувух* 'холодный', *коғ-* > *кув-* 'гнать', *тағ* > *тав* 'гора', *йағ* > *йав* 'жир', *ағур* > *авур* 'тяжелый', *йүгүр-* > *йувур-* 'бегать' (в данном случае переднеязычный *г* переходит в *в*). Такой же переход произошел и в аффиксах: *-ғыч* > *-вуч*, *-(ы) ғ* > *-ув*.

В некоторых случаях *х* через ступень *ғ* переходит в *в* (губно-губной): Т. *йех кюн* | Г. *йех кин* 'воскресение' > Т. *йех баш кюн* | Г. *йехбас кин* > Т. *йив баш кюн* | Г. *йив бас кин* 'понедельник'.

ғ > *й*: *бағла-* > *байла-* 'завязывать'.

ң > *в*: *мүңюз* > Т. *мювюз* | Г. *мивиз* 'рог'.

В Г. диалекте начальный аффрикат *дж* в заимствованных словах иногда переходит в *ц*: *джумат* | *джымат* > *цымат* 'община'; *джырғыйак* > *цырғыйак* 'пергамент'.

ч > *ш*: Т. *нечянчи* > *нешянчи* 'который (по счету)'; *чечинят* > *чешинят* 'раздевается'.

с > *ц*: Г. *сызғыц* > *цызғыц* 'перо (для письма)'.

с > *т*: Т. *бахтлаш-* 'спорить', ср. тур. *bahs et-*, узб. *баҳслашмоқ* от перс. بحث (bähs) 'обсуждение'.

н > *м*: *менин* > *меним* 'мой', *бизнин* > *бизним* > *бизим* 'наш'.

с > *м*: Т. *алмас-мын* > *алмаммын*, Г. *алмас-мен* > *алмам-мен* 'я не возьму', Т. *бералмас-мын* > *бералмам-мын* | Г. *бералмас-мен* > *бералмам-мен* 'я не смогу дать'.

Переход *р* > *с* произошел в отрицательной форме будущего времени изъявительного наклонения: *бар-ар* 'пойдет', *бар-ма-с-т* 'не пойдет', *ал-ыр* 'возьмет', *ал-ма-с-т* 'не возьмет'.

Т. *х* > *ч* | Г. *к* > *ц*: Т. *ағалых* 'хозяин', 'начальник', *ағалычка* 'хозяйка', 'начальница' | Г. *ағалык*, *ағалыцка*.

л > *н*: Т. *ол* + *ча* > *анча*, Г. *ол* + *ца* > *анца* 'столько', Т. *бул* + *ча* > *бунча*, Г. *бул* + *ца* > *бунца* 'столько'.

л > *р*: *кызыр-ай-* 'краснеть', ср. *кызыл* 'красный'.

н > *р*: *сонтун* > *сортун* 'по причине'.

т > *ц*: Г. *ист* > *исц*, ср. Т. *ӱст* 'верх', 'верхняя часть'.

д > *т*: Г. *бойундағы* > *бойунтағы* 'шарф', *бундағы* > *бунтағы* 'здешний'.

к > *ғ*: *толкун* > *толғун* 'волна', *сакал* > *сағал* 'борода', *йукар-* > *йуғар-* 'сделаться тонким'.

б > *п*: *тас* + *бол* > *таспол-* 'исчезать', 'быть уничтоженным', *тасполмах* 'гибель'. Здесь *б* под влиянием предыдущего глухого согласного оглушается, хотя для современного караимского языка не характерен переход *б* > *п* под влиянием соседнего глухого. Непонятно только, как в Т. *ш* перешел в *с*: *таш* > *тас*.

б > *в*: Т. *нобат* > *новат* название восточных сладостей.

Переход *ғ* > *h*, *г* > *h* особенно заметен в Г. диалекте, где *ғ*, *г* в интервокальной позиции произносится просто как придыхание: *бағын* > *баһын* 'смотри', *аладоғон* > *аладоһон* 'берущий', *тирлигим* > *тирлиһим* 'моя жизнь'.

Иноязычный (арабский, персидский, древнееврейский) *h* в наиболее старых заимствованиях перешел в *ғ*: араб. *һадир* > *ғадир* 'готовый', араб. *һала(н)* > *ғале* 'теперь', араб. *һурмат(ун)* > *ғормат* 'честь', 'почет', перс. *һамиша* > Т. *ғаммеша* | Г. *ғаммесе* 'всегда', перс. *һануз* > *ғануз* 'еще', перс. *һич* > Т. *ғэч* | Г. *ғэц* 'ничто', др.-евр. *коһен* > *коғэн* 'священник', др.-евр. *нашгаһа* > *ғашғаһа* 'надзор'. В позднейших заимствованиях др.-евр. *h* (ה) переходит в *х*: *һаззан* > *хаззан* 'караимский священник', *баһур* > *бахур* 'кавалер'.

Арабский айн (ع) переходит в *ғ* в слове *сағат* (< араб. са'ат) 'часы'.

ПЕРЕХОД СОЧЕТАНИЙ СОГЛАСНЫХ

В ряде сочетаний согласных, встречающихся в ранних памятниках караимского языка, а также в других тюркских языках, в современном языке звуки полностью или частично заменяются другими:

стч > *шш*: *дост* + *ча* > Т. *дошша* 'подруга'.

тс > *ц*: *жениться* + *эт* > *женцэт-* 'жениться'.

ск > *шк*: *миским* > Г. *мишкин* 'бедный', 'несчастный', *иске* > *ишке* 'к делу', *тиске* > *тишке* 'к зубу'.

с — *ч* > *ш* — *ч*: *сичған* > Т. *шичан* 'мышь'.

с — *ш* > *ш* — *ш*: Т. *шиш-* (< *сич-*) 'распухнуть', 'вспучиваться'.

с — *ч* > *ч* — *ч*: Т. *чач* | Г. *цац* (< *сач*) 'волосы'.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

В ходе исторического развития языка в некоторых караимских словах и аффиксах выпали согласные, встречающиеся в тех же позициях в ряде современных тюркских языков и в ранних памятниках караимского языка.

Выпадение *т: сарытын* > *сарын* 'по', 'по причине'; Т. *ӱстюню* > *ӱсню* | Г. *истини* > *исни* 'на'; Т. *йохт* > *йох* | Г. *йокт* > *йок* 'нет', 'отсутствует'; Т. *картлых* > *кар(ы)лых* | Г. *картлык* > *кар(ы)-лык* 'старость'. Выпадение *т* происходит также в начале аффикса понудительного залога после основ, оканчивающихся на переднеязычные *ч*, *с*, *ш*, *ц* (примеры см. в разделе «Понудительный залог») — *-тыр* > *-ыр*.

Выпадение *к*, *х:* Т. *йумуртха* | Г. *йумуртка* > *йумурта* 'яйцо', Г. *йок* > *йо* 'нет'. Г. *цек+киц* > *цекиц* 'молоток': *к*, *х* регулярно выпадают в конце имен перед уменьшительным аффиксом Т. *-чэх*, *-чек* | Г. *-цак*, *-цек: битик* 'письмо', Т. *битичек*, Г. *битицек* 'письмецо'; Т. *тайах* | Г. *тайак* 'палка', Т. *тайачэх* | Г. *тайацак* 'палочка'.

Выпадение *-р* происходит в форме будущего времени изъявительного наклонения в 1-м и 2-м лицах: *алырм* > *алым* 'я возьму', *алырс* > *алыс* 'ты возьмешь', *кайтырм* > *кайтым* 'вернусь', 'возвращусь'.

Выпадение конечного *н* происходит в аффиксах 1-го и 2-го лица: Т. *аламын* | Г. *аламен* > *алам* 'я беру'; Т. *аласын* | Г. *ала-сен* > *алас* 'ты берешь'. Выпадение *н* происходит также при склонении личных местоимений *мен* 'я', *сен* 'ты': винительный падеж *мени* (<*мен+ни*) 'меня', *сени* (<*сен+ни*) 'тебя'.

Выпадение *с* происходит в отрицательной форме будущего времени изъявительного наклонения (так же, как выпадение *-р* в положительной форме): Т. *алма-с-мын* > *алмам-м* > *алмам* | Г. *аллас-мен* > *алма-м-м* > *аллам* 'я не возьму', Т. *алма-с-сын* > *алласс* > *аллас* | Г. *аллас-сен* > *алма-сс* > *алма-с* 'ты не возьмешь', Т. *алма-с-быз* > *алмабыз* | Г. *алма-с-биз* > *алма-биз* 'мы не возьмем', Т. *алма-с-сыз* > *алма-сыз* 'вы не возьмете'.

Выпадение начального *ғ* происходит в заимствованных словах: *ғануз* (перс. *хануз*) > *ануз* 'еще', *ғазиз* (араб. *'азиз*) > *азиз* 'святой', 'священный'. Выпадение *ғ* в инлауте происходит в начале слога после звонкого согласного: Т. *кодуйға* > *кодуйа* 'Вам'; Г. *цызғыц* > *цызыц* 'перо'. Как известно, древний *ғ* в караимском языке переходит в *в* или выпадает. Однако иногда этот древний *ғ* появляется в некоторых словах: *сары* (<*сарығ*) 'желтый', но *сарғар-* (<*сарығ+ар*) 'желтеть'.

Выпадение *в* происходит в Т. диалекте обычно после *ӱ*: *ӱврян-* > *ӱрян-* 'учиться', *ӱвбий* > *ӱбий* 'хозяин'.

Выпадение *д* происходит в Г: *кайда* > *кайа* > *каа* 'где?', *кайдан* > *кайан* > *каан?* 'откуда?'; *каводунуз* > *кануз* (через ступени: *каводунуз* > *кадунуз* > *кануз*) 'Вы'.

ВСТАВКА СОГЛАСНЫХ

Вставка согласных в караимском языке, как правило, происходит в инлауте, чаще всего на стыке между основой и аффиксом. Редкое исключение допускается для заимствованных слов, где согласный протезируется в анлауте, например: Т. *ғадепля-* | Г. *ғадепле-* 'упоминать' (< араб. *адаб(ун)+ля* | *ле*).

н вставляется обычно на стыке основы и аффикса, где основа кончается на гласный, а аффикс начинается с согласного, например, *н* появляется перед аффиксами местного и исходного падежей после аффикса принадлежности 3-го лица: *не* 'что', *не-ндий* (< *не+дей*) 'какой', Т. *шағар-да* | Г. *сағар-да* 'в городе', но Т. *шағары-нда* | Г. *сағар-ында* 'в его городе'; Т. *шағардан* | Г. *сағардан* 'из города', Т. *шағары-ндан* | Г. *сағары-ндан* 'из его города', Т. *нечя* | Г. *неце* 'сколько', Т. *нешинчи* (*нечя+чи*) | Г. *нецинци* 'который по счету'.

Вставка *т* происходит в следующих случаях: а) между двумя глухими (таким образом, происходит стечение трех глухих согласных): Т. *бармас+тыр* > *бармасттыр* 'он не пойдет', *келмястир* > *келмясттир* 'он не придет'; б) между сонорными *л*, *р*, с одной стороны, и последующими глухими *к*, *х* — с другой: *сибир-* 'подметать', *сибир+ки* > *сибиртки* 'метла, веник'; *кол-* 'просить', Т. *кол+ха* > *колтха* | Г. *кол+ка* > *колтка* 'просьба', 'молитва'; Т. *кюл-* | Г. *кил-* 'смеяться', Т. *кюл+кю* > *кюлткю* | Г. *кил+ки* > *килтки* 'смех', Т. *йумуртха* 'яйцо', *кумурстху* 'муравей'. Иногда вставка *т* происходит в конце заимствованных слов: *нафст* (< перс. *нафс*) 'страсть'.

Вставка *д* происходит обычно между сонорными *н* и *р* или звонкими *й* и *б*: *тенри* > *тендри* 'бог' *сонра(ғы)* > *сондрағы* 'последний'; *байбак* > *байдбак* 'негодяй'.

Вставка *ш* встречается в заимствованном слове Т. *хышшым* (< перс. *hišm* 'гнев') 'рука божья'.

Сдвоенные согласные встречаются в следующих словах: *инна* 'бабушка', *инно* 'только', *итта* 'дед', *исси* 'теплый'.

МЕТАТЕЗА

В ряде слов караимского языка последовательность сочетаемости некоторых согласных иная, чем в аналогичных словах других тюркских языков, где сочетание является исторически «верным».

Метатеза согласных встречается очень редко и обычно — в инлауте:

тх > *хт*: *атхар-* > *ахтар-* 'переворачивать', 'валить'.

ғд > *дғ*: *кағида* > *кадаға* 'закон'.

ғм > *мғ*: *йағмур* > *йамғур* 'дождь'.

нл > *лн*: *кёнюл* > Т. *кёлн* 'сердце', ср. Г. *кенил*.

Перестановка гласного и согласного — *ыч* > *чы* — происходит в слове Т. *сукланыч* > *сукланчы* 'красавица'.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАЧАЛА И КОНЦА СЛОВА

В начале слова в караимском языке употребляются все гласные, кроме узкого заднеязычного *ы*. В недалеком прошлом в начале не употреблялся и узкий переднеязычный *и*, который теперь встречается в начале слова благодаря чередованию *йи* | *и*.

В анлауте и ауслауте употребляется *э*, а в инлауте — *е* [*йэ*]: *эки* 'два'; *келди* 'он пришел'. В Т. в анлауте употребляется *ӧ*, в инлауте — *ё* [*йӧ*]: *ӧлдю* 'он умер', *кёрдю* 'он видел'. В Т. в анлауте употребляется *ӱ*, в инлауте и ауслауте — *ю* [*йӱ*]: *ӱряк* 'сердце', *кюлдю* [*кйӱлʼдйӱ*] 'он смеялся'.

Из согласных в начале слова употребляются звонкие *б*, *й*, глухие *т*, *ч*, *к*, *кʼ*, сонорный *м*. Редко встречаются в начале слова согласные *д*, *ғ*, *н*, *г*, *х*, *с*, *ш*, которые в этой позиции употребляются, главным образом, в заимствованиях.

Из пар глухих и звонких согласных (*к—г*, *д—т*) характерным для начала караимского слова являются глухие *к*, *т*. Однако иногда бывают и исключения, например: Т. *кюн* | Г. *кин* 'день', но: Т. *гёл* | Г. *гел* 'озеро'; Т. *терян* | Г. *терен* 'глубокий', но Т. *дёрт* | Г. *дерт* 'четыре'.

Караимский язык не допускает скопления согласных в анлауте. Но аффрикаты (*ч*, *ц*, *дж*, *дз*) употребляются и в начале слова. В ауслауте употребляются все гласные, за исключением широких губных *о*, *ӧ*.

Из согласных в конце слова употребляются все глухие, за исключением *ф*, который встречается лишь в заимствованных словах. Из звонких в ауслауте употребительны: *д*, *з*, *й*, *в* (губно-губной *w*). Сонорные встречаются в ауслауте все, кроме *ң*.

УДАРЕНИЕ

Ударение в караимском языке, как и в других тюркских языках, экспираторное, или динамическое, т. е. оно основано на силе экспирации в момент произношения отдельных звуков. Как правило, ударение падает на конечный слог основы, если последний состоит из двух и более слогов.

Однако следует оговорить, что некоторые словоизменительные и словообразовательные аффиксы и частицы не принимают на себя ударения.

Из словоизменительных форм не принимают ударения:

1) аффикс инструментального падежа Т. *-ба*, *-бя* | Г. *-ба*, *-бе*: Т. *камчӱ́ба йырах кетмяст* 'на одной плети далеко не поедешь' (досл. 'плетью далеко не поедет');

2) аффиксы лица — Т. *-мын*, *-сын*, *-дыр*, *-быз*, *-сыз* | Г. *-мен*, *-сен*, *-дыр*, *-биз*, *-сиз*: *тутунӑ́дур* 'собирается', Т. *барӑ́мын* | Г. *барӑ́мен* 'я иду', Т. *келя́син* | Г. *келе́сен* 'ты идешь';

3) аффикс отрицательного аспекта глагола — Т. *-ма, -мя* | Г. *-ма, -ме*: *а́йтмаст* 'он не скажет', *ба́рмым* (< *бар-ма-й-мен*) 'я не пойду'

При стечении двух из перечисленных аффиксов ударение падает на предшествующий слог. Таким образом, в некоторых случаях ударение падает на первый слог, например: Т. *бе́рмяди* | Г. *бе́рмеди* 'он не дал', Т. *ке́лмядим* 'я не пришел'.

Аффиксы, на которые не падает ударение, не допускают передвижения ударения на последующий конечный слог, хотя в других условиях данный слог является ударным: *бергӣн* 'дай', 'дай-ка', но: Т. *бе́рмягин* | Г. *бе́рмегин* 'не давай'; *айтса́* 'если он скажет', 'если он говорит', но: *а́йтмаса* 'если он не скажет', 'если он не говорит'.

Из этого следует, что практически ударение падает на любой слог.

Ударение не падает на словообразующий аффикс наречия — Т. *-ча, -чя* | Г. *-ца, -це*: Т. *оруспча* | Г. *орусца* 'по-русски', Т. *карайча* | Г. *карайца* 'по-караимски', Т. *тюгялича* | Г. *тигелице* 'целиком', Т. *саныча* 'по количеству'. Ударение не падает также на вопросительную частицу *-мо*: *бара́р-мо?* 'пойдет ли?', *ада́м-мо?* 'человек?'.

Сложные слова имеют одно ударение, которое обычно падает на последний слог первого компонента: *сарыйав* 'сливочное масло', *айта́рэд* 'бывало он говорил', Т. *йылысув* 'баня' (досл. 'теплая вода'), Т. *ба́шур-* | Г. *ба́сур-* 'поклоняться', Т. *йе́гюв* 'церковь'.

Оказавшись в неударной позиции, широкие гласные некоторых форм ослабляются или выпадают: *йанӷы ай* > *йанӷый* 'новолуние', *ишанмадым* > *ишанмыдым* 'я не верил', *тӯймай-мен* > *тӯймум* 'я не слышу'.

Некоторые двухсложные слова в Т. диалекте имеют ударение на первом слоге, когда они выражают приказ, повеление или обращение: *ке́тюр* 'поднимай', *се́кир* 'прыгай', *тюкюр* 'плюй' *ка́рандаш* > *ка́рдаш!* 'брат!'.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ СЛОГА

В караимском языке существует шесть типов слогов (два типа о т к р ы т ы х и четыре типа з а к р ы т ы х), которые имеются в исконно тюркских словах и других тюркских языков.

О т к р ы т ы й с л о г состоит: из одного гласного (Г), из согласного и гласного (СГ): *а-та* 'отец', *а-на* 'мать'.

З а к р ы т ы й с л о г состоит: из гласного и согласного (ГС): *ат* 'лошадь', *ит* 'собака', *ал-* 'брать'; из гласного, согласного и согласного (ГСС): *айт-* 'говорить', *элт-* 'посылать'; из согласного, гласного и согласного (СГС): *кел-* 'приходить', *сал-* 'класть', *бар-* 'идти'; из согласного, гласного и двух согласных (СГСС) — как

правило, один из последних согласных (предшествующий) является одним из сонорных *л*, *р* или звонким *й*, а другой (конечный) — глухим: *кайт-* 'возвращаться', *тарт-* 'тянуть', *барт* 'есть', 'имеется'.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ КОРНЯ

По своему звуковому составу в караимском языке существуют следующие типы корней.

1) Односложные:

Г: *э-* 'быть' (<*эр-*) — единственный корень, представляющий этот тип.

СГ: *де-* 'говорить', *йе-* 'есть' ('принимать пищу') — других корней нет.

ГС: *ат* 'лошадь', *эт-* 'делать', *эм-* 'сосать', Г. *ив* 'дом'.

СГС: *кел-* 'приходить', *бар-* 'идти', *йел* 'ветер', Т. *чых* | Г. *цык* 'роса'. Н. А. Баскаков считает, что «этот тип корня представляет собой древнейшую структуру корня»[12]. С ним не соглашается А. Зайончковский, который утверждает, что тип СГС является производным от типа СГ[13].

ГСГ: *ана* 'мать', *ата* 'отец', *ара* 'промежуток', 'середина'.

ГСС: *айт-* 'говорить', *арт-* 'навьючивать', *аст* 'низ'.

СГСС: *тарт-* 'тянуть', Т. *дёрт* 'четыре', *кайт-* 'возвращаться', *карт* 'старик', 'старый'.

2) Двусложные — встречаются весьма редко, исторически являются, по-видимому, либо производными, либо заимствованными:

СГСГ: *кара* 'черный', 'смотреть'; *тара-* 'расчесывать'.

ГСГС: *авуз* 'рот', *орун* 'место', *аран* 'хлев', Т. *ағач* | Г. *ағац* 'дерево'.

ГССГ: *алты* 'шесть', *арпа* 'ячмень', *арка* 'спина'.

СГСГС: *кағыт* 'бумага', *бурун* 'нос', Т. *тюмян* | Г. *тимен* 'десять тысяч'.

В караимском языке из перечисленных односложных корней наиболее распространены корни типа ГС, СГС, ГСГ. Другие типы представлены незначительным количеством корней.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ АФФИКСОВ

Аффиксы караимского языка, как правило, односложны и состоят из следующих типов:

С: *-м*, *-с*, *-й*, *-н*	ГС: *-ыш*, *-ыс*, *-ыл*, *-ов*, *-ар*, *-ай*
Г: *-ы*, *-а*, *-е*	СГС: *-даш*, *-лар*, *-дан*, *-тын*, *-шар*, *-мыш*
СГ: *-да*, *-ка*, *-са*	ССГ: *-нчы*, *-нцы*

[12] Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, ч. II. М., 1952, стр. 100.
[13] ВЯ, 1961, № 2, стр. 28—35.

Наиболее распространены аффиксы типа: С, СГ и СГС. Встречаются и аффиксы, которые не подходят ни к одному из перечисленных типов. Таковы, например, двусложные аффиксы: *-шары* (форма разделительного числительного), *-ғына* (уменьшительная форма); *-майын* (отрицательная форма деепричастия), Другие двусложные аффиксы представляют собой сложные формы, которые легко поддаются этимологизации.

Звуковой состав производных основ представляет собой сумму звуков корня и аффиксов.

МОРФОЛОГИЯ

По своему морфологическому строю караимский язык, как и другие тюркские языки, относится к типу агглютинирующих языков, в которых образование новых слов и грамматических форм, иначе словообразование и словоизменение, осуществляется, главным образом, посредством последовательного присоединения аффиксов к корню или основе слова, которые обычно фонетически не изменяются и, взятые отдельно, представляют собой самостоятельное слово со всеми присущими ему особенностями. Например, от караимского слова *ата* 'отец' последовательно можно образовать следующие грамматические формы: *ата+лар* 'отцы' — форма множественного числа; *ата-лар+ым* 'мои отцы (предки)' — форма принадлежности 1-го лица единственного числа; *ата-лар-ым+ыз* 'наши отцы (предки)' — (древний) аффикс множественного числа; *ата-лар-ым-ыз+да* 'у наших отцов (предков)' — форма местного падежа; *ата-лар-ым-ыз-да+гы* 'находящийся у наших отцов (предков)' — аффикс, образующий имя прилагательное от существительных. Как явствует из примеров, границы между морфемами различаются четко, также четко определяется и значение каждой из морфем.

Приставок (префиксов), т. е. морфем, расположенных впереди (слева) основы, в старом караимском языке не было. Но в современном караимском языке они иногда встречаются, что связано с влиянием окружающих славянских языков, например *найайхшираx* 'наилучший'. Однако приставки не получили развития и, конечно, по своей значимости не могут быть поставлены в один ряд с суффиксами (с аффиксами по принятой в тюркологии терминологии).

Таким образом, основными элементами, составляющими слово, являются основа и аффикс. Аффиксы присоединяются к основе или корню всегда сзади.

Слово в караимском языке морфологически может состоять как из чистой основы, так и из основы и словоизменительных морфем. Основа, в свою очередь, может состоять из чистого корня, т. е. не подвергаться дальнейшему членению, и из корня и слово-

образовательных морфем. «Основа представляет собой устойчивый фонетический звуковой комплекс, который характеризуется определенным семантическим единством и функционирует самостоятельно как обозначение предмета, признака предмета, действия или грамматического отношения»[1].

По своей форме непроизводные основы, относящиеся к различным частям речи, не имеют отличительных признаков, т. е. по внешнему облику слова невозможно определить, к какой части речи оно относится, например, *кара* 'черный' — имя прилагательное; *кара* 'смотри' — глагол; *ара* 'середина', 'промежуток' — имя существительное, *кайра* 'куда' — местоимение. Несмотря на сходство форм (всюду наличествует формант *-ра*), эти слова относятся к различным частям речи.

«Аффикс представляет собой звуковой комплекс, который фонетически зависит от основы и поэтому представляет не стандартное звукосочетание, а ряд фонетических вариантов. Не функционируя самостоятельно, аффикс приобретает семантическое единство только в соединении с основой»[2]. Аффиксы обслуживают самостоятельные части речи. В зависимости от их функций аффиксы делятся на словообразовательные и словоизменительные.

Словообразовательные аффиксы связаны с выражением лексических значений, т. е. они производят новые значения слов. Однако следует оговорить, что аффиксация не является единственным способом производства новых слов. Существует и другой способ образования новых слов — словосложение. Словообразовательные аффиксы, как правило, всегда предшествуют словоизменительным, т. е. они располагаются ближе к корню, чем словоизменительные.

Словоизменительные аффиксы связаны с выражением грамматических отношений слов в предложении. «Всякая словоизменительная форма в тюркских языках является универсальной в пределах данной части речи. Все слова, входящие в данную часть речи, в том числе и все словообразовательные разряды, включаемые сюда, подпадают под действие словоизменительных форм, свойственных этой части речи»[3].

Как словообразовательные, так и словоизменительные формы имеют тенденцию к стяжению. Многие аффиксы наряду с полной формой имеют и в разной степени сокращенные формы. Так, например, аффикс 3-го лица глагола наряду с формой *-дур* имеет и формы: *-ду*, *-д*.

---

[1] Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 43.

[2] Там же.

[3] Э. В. Севортян. К соотношению грамматики и лексики в тюркских языках. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию». М., 1952, стр. 310.

В караимский язык вошли некоторые суффиксы славянских языков на правах продуктивных аффиксов, хотя их продуктивность уступает продуктивности исконно караимских аффиксов. Таковы, например, *-ка*, *-ца*, образующие имена существительные со значением женского пола: *карай-ка* 'караимка', Т. *сювяр-чя* | Г. *сивер-цę* 'любимая'; *-ский*: *карайский* 'караимский'; *-ик*: *курт-ик* 'червяк' и т. д.

Парные слова, которые широко распространены в тюркских языках, в караимском являются редкостью: *катын-матын* 'бабы'; *тукум-пакум* 'тук-тук' (звукоподражание), *азар-азар* 'елеле'.

Из всего сказанного вытекает, что слово в караимском языке может состоять: 1) из непроизводной основы, представляющей собой неразложимый корень (на современном этапе): *ат* 'лошадь', *кел* 'приходи', *эт* 'мясо'; 2) из производной основы, расчленяющейся на корень и словообразующий аффикс (или аффиксы); например, *ат-лы* 'всадник', *таны-ғы-сыз-лык* 'незнакомство'; 3) из двух и более корней или основ, объединенных в одно целое (сложная основа): *караваш* < *кара-баш* (?) 'слуга', *сабан сюр-* 'пахать'; 4) из непроизводной, производной или сложной основы со словоизменительным аффиксом (аффиксами): *ат-ка* 'к лошади', *атлы-ға* '(к) всаднику', *караваш-ха* 'слуге' (все примеры стоят в форме дательно-направительного падежа), *караваш-лар-ның* 'слуг' и т. д.

В караимском языке нет артиклей как особой грамматической категории. Однако в переводах Библии часто встречается употребление местоимения *ол* перед именами существительными, что напоминает определенный артикль некоторых индоевропейских языков. Это связано с дословным переводом Библии с древнееврейского языка — языка религиозного культа, когда не изменялся даже порядок слов. При переводе Библии местоимение *ол* заменяет определенный артикль древнееврейского *ha*: Т. *Да келди ол азғыртувчу орталарында...* (Йов) 'Пришел и сатана (досл. соблазнитель) среди них'; *Таптылар мени ол саклавчулар,..* (Шир) 'Встретили (досл. нашли) меня стражники'.

ЧАСТИ РЕЧИ

Все слова караимского языка в соответствии с их характерными признаками — семантическими, морфологическими и синтаксическими — делятся на определенные группы или классы, которые принято называть частями речи.

Говоря о семантическом признаке, следует иметь в виду, что речь идет не о лексической, а о грамматической семантике — обобщенном понятии предметности, признака, про-

цесса и т. д. Морфологические признаки классификации частей речи включают формы словоизменения и словообразования, специфические для каждой части речи. Синтаксические признаки включают не только главные функциональные особенности, но и особенности взаимосвязи с другими частями речи и членами предложения. Части речи классифицируются по указанным выше трем критериям в их совокупности, а не по каждому в отдельности. Ни один из перечисленных критериев отдельно не может быть определяющим, поскольку это привело бы к одностороннему толкованию классификации частей речи. Так, например, если за основу классификации частей речи положить наличие словоизменительных категорий, то нужно было бы признать лишь две части речи: имя существительное со своими словоизменительными категориями склонения, принадлежности и числа, и глагол, имеющий категории времени, наклонения, лица и числа.

Классификационная характеристика каждой части речи должна иметь «свои ведущие признаки: 1. морфологический, 2. синтаксические ее особенности, 3. общее грамматическое значение части речи. Для существительных — формы словопроизводства, именного словоизменения и положение существительного в определительном словосочетании. Для прилагательного главными критериями могли бы быть формы словопроизводства и позиция прилагательного в словосочетании. Для наречия ввиду его недостаточного формального развития основным признаком мог бы быть синтаксический признак, причем признак отрицательный, а именно выяснение вопроса о том, с чем исследуемое наречие не может сочетаться. Отрицательный признак необходим вообще и при анализе и других частей речи, в частности того же существительного и прилагательного»[4].

«Иногда основным признаком для выделения данной группы имен оказываются не ее собственные отличительные форманты, а другие, свойственные другим группам имен, выделяющие их в отличие от первой и тем самым обособляющие и эту первую. Нулевые при этих условиях показатели одной группы слов в противоположность морфологически оформленным показателям других являются равным образом положительным критерием для ее выделения»[5].

В качестве важнейшей характеристики частей речи в караимском языке следует признать формы словообразования.

Все части речи, выделяемые на основе указанных выше признаков, подразделяются на две неравные группы: 1) само-

---

[4] Э. В. Севортян. К проблеме частей речи в тюркских языках. «Вопросы грамматического строя». М., 1955, стр. 221.

[5] И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. М., 1945, стр. 203.

стоятельные, или знаменательные, и 2) несамостоятельные части речи.

Самостоятельные части речи «отражают действительность в ее предметах, действиях, качествах или свойствах»[6], в них более отчетливо различаются лексические и грамматические признаки, чем в несамостоятельных частях речи. Несамостоятельные части речи отражают отношения между явлениями действительности. Самостоятельные части речи отличаются от несамостоятельных также присущими им особенностями словообразования и словоизменения.

В числе самостоятельных частей речи нами выделяются предикативы, возникшие под влиянием славянских языков на базе внутренних ресурсов караимского языка.

Междометия и подражательные слова по своим грамматическим признакам не могут войти в разряд ни самостоятельных, ни несамостоятельных частей речи, а представляют собой особые части речи. Однако по лексическим признакам их можно отнести к самостоятельным частям речи.

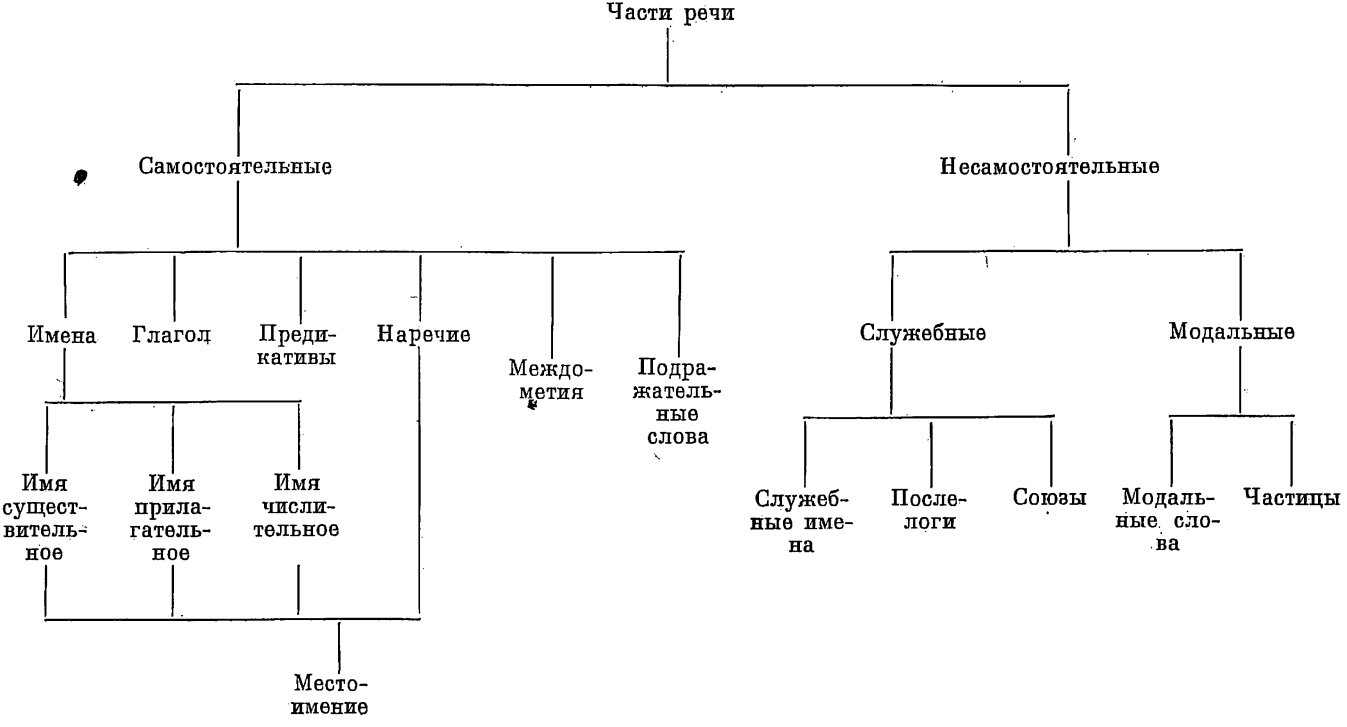
К самостоятельным частям речи относятся: 1. имя существительное, 2. имя прилагательное, 3. наречие, 4. имя числительное, 5. местоимение, 6. предикативы, 7. глагол, 8. междометия, 8. подражательные слова. К несамостоятельным частям речи относятся: 1. служебные имена, 2. послелоги, 3. союзы, 4. частицы, 5. модальные слова. Классификацию частей речи в караимском языке можно проиллюстрировать посредством схемы (см. стр. 99).

Части речи нельзя рассматривать как нечто раз и навсегда данное, неизменное. Они находятся в процессе постоянного развития и совершенствования и тесно связаны между собой. Пополнение состава той или иной части речи происходит как путем развития внутренних ресурсов данного языка, так и путем заимствования из других языков. Наглядным подтверждением этого может служить развитие прилагательного и наречия, которые в караимском языке, как и в других тюркских языках, являются сравнительно новыми частями речи.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Слова, выражающие грамматическое понятие предметности, называются существительными. В понятие предметности входят значения предмета, лица, явления, например *таш* 'камень', *кишi* 'человек', *йарых* 'свет'; действия или состояния, взятых отвлеченно от времени и действующего лица, например *келиш* 'при-

[6] «Грамматика русского языка», т. I. М., 1960, стр. 19.

Части речи
Самостоятельные
Несамостоятельные
Имена
Глагол
Предикативы
Наречие
Междометия
Подражательные слова
Служебные
Модальные
Имя существительное
Имя прилагательное
Имя числительное
Местоимение
Служебные имена
Послелоги
Союзы
Модальные слова
Частицы

ход'; качества или свойства, обозначаемых как абстрактное понятие признака предмета, в отвлечении от его носителя, например *ахлык* 'белизна', *йахшылык* 'добро' и т. д.

Таким образом, имя существительное выражает название лица, предмета, действия, состояния, качества и свойства, т. е. оно обозначает субстанцию в широком смысле слова. Существительное может обозначать как название единичного предмета, так и целый класс однородных предметов, а также и отвлеченное понятие.

Существительное в караимском языке имеет свои специфические словоизменительные категории: а) склонения, б) принадлежности, в) числа, которые имеют свои форманты в виде аффиксов. Категория числа характерна также и для глагола.

Категории падежа и числа в караимском языке не соотносительны. Имя во множественном числе не имеет особого склонения, как это наблюдается в русском языке. Склонение имени во множественном числе не отличается от склонения в единственном числе, имеющего в конце звук *р*. Слова *тавлар* (мн. ч. от *тав* 'гора') и *кар* 'снег' (ед. ч.) имеют одинаковые формы во всех падежах.

Категория лица (которую в тюркологии часто называют «категорией сказуемости», что приводит к смешению морфологической категории с синтаксической), выражаемая специальными аффиксами, в караимском языке при имени существительном употребляется все реже и реже и имеет тенденцию к полному исчезновению. Более часто аффиксы лица употребляются для оформления сказуемого, выраженного прилагательным.

Имя существительное имеет свои особые словообразовательные аффиксы.

Синтаксические признаки существительного характеризуются тем, что в роли определения к нему примыкает прилагательное, реже существительное, обозначающее материал, форму. Синтаксические функции существительного зависят от ряда условий (падежа, порядка слов). Практически имя существительное может выступать в роли любого члена предложения. Однако главными функциями существительного в предложении являются подлежащее и дополнение (прямое или косвенное). Выполняя эти функции, имена существительные употребляются, в основном, в косвенных падежах.

Имена существительные в караимском языке имеют и некоторые другие особенности.

В словообразовании следует отметить малочисленность продуктивных аффиксов, образующих существительные как от имен, так и от глаголов. Широкое распространение получили аффиксы, обозначающие женский пол людей и животных. Своеобразно и употребление аффикса множественного числа *-лар*, который мо-

жет присоединяться к некоторым именам, не принимающим этот аффикс в других тюркских языках. Интересно также выражение аффиксом *-лых* семантики множественности.

Категория склонения также имеет свои особенности. В отличие от других тюркских языков имя в родительном падеже не может выражать субъекта действия при глагольных именах и причастиях. Винительный падеж в определенных случаях употребляется вместо других, в частности, вместо основного и дательно-направительного.

КЛАССЫ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ: ЛИЦО, НЕ-ЛИЦО

В караимском языке имена существительные семантически делятся на классы: лицо и не-лицо (предметы, иначе — все то, что не является человеком). Показателями подобного деления выступают вопросительные местоимения: *ким* 'кто', которое применимо лишь к существительным, обозначающим лицо, и, как исключение, к некоторым предметам, наделяемым свойствами человека; *не* 'что', которое применимо ко всем остальным существительным, в том числе и к существительным, обозначающим животных.

Деление существительных на классы лицо — не-лицо проявляется и при субстантивации прилагательных. Так, например, прилагательные, образованные от имен посредством аффиксов *-лы* и *-сыз*, при субстантивации обозначают человека, а другие производные прилагательные — не-человека.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СОБСТВЕННЫЕ И НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ

Деление имен существительных на собственные и нарицательные также основано прежде всего на их семантике, хотя в некоторых случаях проявляются и грамматические признаки, например, собственные имена в караимском языке в отличие от нарицательных не принимают аффикса множественного числа и не сочетаются с числительными.

Собственные имена существительные, как правило, обозначают названия отдельных лиц, животных, единичных предметов и явлений. Названия отдельных лиц могут быть представлены в виде: а) личных имен мужчин: *Пинехас*, *Моше*, *Абраґам*; или женщин: *Ботчева*, *Янина*, *Зося*; б) фамилий: *Зарахович*, *Тынфович*, *Пилецкий*. Названиями предметов и явлений могут быть: географические названия: *Крым*, *Исраель*, *Литва*; названия городов и деревень: *Илов* (г. Львов), *Шаґарчэх* (г. Новое Место в Литве), *Залуква* (название деревни около Галича); названия обществ, журналов, научных и литературных произ-

ведений и т. д.: *«Бир бав»* (караимское молодежное общество в Тракае), *«Карай авазы»* (журнал); *«Крым сонетлары»* «Крымские сонеты» (А. Мицкевича).

Нарицательные имена существительные представляют собой обобщенное название лиц, предметов и отвлеченных понятий: *кой* 'овца', *кағыт* 'бумага', Т. *ўврятювчю* | Г. *иветивци* 'учитель', Т. *уруш*, Г. *батыс* 'бой'; Т. *кеняш* 'совет' и т. д.

По семантике и по отношению к некоторым грамматическим категориям существительные можно разделить и на другие лексико-семантические разряды[7].

Существительные единичные, или конкретные, принимают форму множественного числа и сочетаются с именами числительными: Т. *эшик* | Г. *эсик* 'дверь', *эшикляр* | *эсиклер* 'двери', Т. *ўч эшик* | Г. *иц эсик* 'три двери'. Одновременно конкретные существительные в форме единственного числа (точнее без формы множественного числа) выражают как конкретный предмет, так и соответствующее родовое или видовое понятие.

Имена существительные вещественные обозначают однородные по своему составу вещества и обычно не принимают аффикса множественного числа и не сочетаются с числительными: *темир* 'железо', *ун* 'мука', *кум* 'песок', Т. *кюмюш* | Г. *кимис* 'серебро'. Аффикс множественного числа прибавляется к подобным именам редко — при особой экспрессии или под влиянием русского языка (см. раздел «Множественное число»). Часть существительных вещественных может выступать в роли определения, выражая обычно материал, из которого сделано определяемое: Т. *кюмюш кашук* | Г. *кимис касук* 'серебряная ложка'.

Существительные абстрактные, обозначающие отвлеченные понятия, названия действий и свойств, не принимают аффикса множественного числа и не сочетаются с числительными.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Все существительные по своей морфологической структуре делятся на непроизводные (или существительные-корни) и производные.

Непроизводные существительные представляют собой наименьшую значимую единицу, выражающую предмет. Они являются неразложимыми корнями, не имеющими словообразовательного элемента. Количество их весьма незначительно в общей массе существительных. Как правило они состоят из односложных корней и имеют все типы слогов, за исключением 1-го и 2-го, т. е. в караимском языке нет корней существительных, состоящих из открытых слогов. Наиболее распространен

[7] А. К. Боровков. Краткий очерк грамматики узбекского языка. — В кн.: «Узбекско-русский словарь». М., 1959, стр. 684.

тип СГС: *кол* 'рука', *кыз* 'девушка', *тил* 'язык', *йел* 'ветер', *йав* 'жир'; Т. *кюл* | Г. *кил* 'зола' и т. д. На втором месте стоит тип ГС: *ат* 'конь', *ит* 'собака', *эт* 'мясо' и т. д.

Некоторые односложные корни-существительные омоморфны с глаголами и выражают как имя, так и глагол (их список см. в разделе «Глагол»). Встречаются многосложные существительные, выражающие вне контекста одновременно и прилагательные, например *кара* 'чернила', 'черный'. Некоторые основы являются общими как для существительного, так и для прилагательного и наречия: Т. *йырах* | Г. *йырак* 'даль', 'далекий', 'далеко', Т. *йахшы* | Г. *йаксы*, 'добро', 'хороший', 'хорошо'.

В караимском языке односложных корней существительных, выражающих одновременно и прилагательное и наречие, весьма мало. Как явствует из приведенных примеров, омонимия существительных с прилагательными и наречиями большей частью проявляется в двухсложных основах и производных именах (см. некоторые аффиксы, образующие и существительное и прилагательное). Недифференцированность именных частей речи, в частности существительного и прилагательного, в определенной части лексики получила широкое распространение в более поздний период.

С другой стороны, те немногочисленные аффиксы, которые образуют как существительное, так и прилагательное, не в одинаковой степени обслуживают эти две части речи. Возьмем, например, аффикс *-лык* | *-лых*, образующий существительное от имен. С его помощью образовано также несколько прилагательных. Дает ли это основание утверждать, что данный аффикс одинаково производит как существительное, так и прилагательное? Ясно, что нет. В применении к прилагательному аффикс *-лык* непродуктивен, тогда как существительное он может образовать почти от любого имени. То же самое можно сказать о продуктивном аффиксе *-х* || *-к* и некоторых непродуктивных аффиксах, например *-р*, *-ма*, *-муш*, которые образовали существительных несравненно больше, чем прилагательных.

Основная масса существительных представляет собой производные слова, образованные при помощи разных словообразовательных форм. Некоторые из производных существительных, особенно те, которые образуются от глаголов, не могут выступать в основном падеже в роли определения. Таковы, например, существительные, образованные посредством аффиксов *-ув*, *-мах*, которые сохраняют семантику процессуальности и таким образом еще не совсем оторвались от глагола.

В караимском языке, как и в других тюркских языках, существует два основных способа словообразования: аффиксация, или морфологический (синтетический способ), и словосложение, или синтаксический (аналитический способ). Главным является первый.

При образовании новых существительных посредством аффиксов исходными основами служат как имена (существительные, прилагательные, числительные и наречия), так и глаголы. В зависимости от этого словообразовательные аффиксы строго дифференцированы. Одни аффиксы образуют существительные от имен, а другие — от глаголов. Аффиксов, образующих существительные от имен, в караимском языке количественно немного. Аффиксы, образующие существительные от глаголов, немного превышают по количеству отыменные аффиксы. Новые существительные могут образовываться как от односложных основ, так и от многосложных; как от корневых, так и от производных.

Аффиксальное словообразование имен существительных

По своей продуктивности аффиксы, образующие существительные, не одинаковы. Среди них имеется несколько продуктивных, а остальные непродуктивны или малопродуктивны.

К наиболее продуктивным относятся: 1. отыменные аффиксы: Т. *-лых* | Г. *-лык*, Т. *-чы* | Г. *-цы* (следует отметить, что других аффиксов, образующих существительные от имен, нет, если не считать аффикса *-даш*, посредством которого образовано всего два слова); 2. отглагольные аффиксы: *-ув*, Т. *-мах*, Т. *-х (-ах, -ых...)* | Г. *-к (-ак, -ык)*, Т. *-ш* | Г. *-с*. Другие аффиксы, образующие существительные от глаголов, либо малопродуктивны, либо непродуктивны.

Образование имен существительных от имен

1. Наиболее производительный отыменный аффикс — это аффикс Т. *-лых, -лик, -лук, -люк* | Г. *-лык, -лик, -лук*. Он является и самым многозначимым (зависит от основы, к которой он прибавляется). Этот аффикс образует имена существительные от существительных, прилагательных, числительных, наречий и даже указательных местоимений со следующими значениями.

1) Названия абстрактных понятий — образованы от имен существительных, прилагательных и наречий:

а) от имен существительных, обозначающих лицо: *бийлик* 'царство' от *бий* 'царь'; Т. *достлух* | Г. *достлук* 'дружба', *дост* 'друг', Т. *кызлых* 'девичество', *бахурлух* 'кавалерство', Т. *таныхлых* | Г. *таныклык* 'свидетельство' от *таных* | *танык* 'свидетель'; Т. *ханлых* | Г. *ханлык* 'государство', 'ханство' от *хан* 'хан', 'царь', Т. *рашалых* 'безбожность', 'неправота' от *раша* 'безбожник', Г. *сукланчылых* 'очарование' от *сукланчы* 'красавица', 'прелесть'. Имена существительные в этом значе-

нии могут быть образованы и от названий предметов и отвлеченных понятий: Т. *туманлых* | Г. *туманлык* 'мглистость', 'мутность' от *туман* 'туман', Т. *башлых* | Г. *баслык* 'начало' от *баш* | *бас* 'голова', Т. *йохлух* | Г. *йоклук* 'отсутствие' от *йох* 'отсутствующий', Т. *инамлых* | Г. *инамлык* 'верность' от *инам* 'вера', Т. *шеваґатлых* | Г. *шеваґатлык* 'приветливость', 'ласковость' от *шеваґат* 'милость', *йеткилик* 'возможность' от *йетки* 'достаток';

б) от прилагательных — со значением качества, свойства, цвета, величины и т. д. Следует отметить, что таких образований весьма много, например, существительные, образованные от прилагательных антонимов: Т. *шатырлых* | Г. *сатырлык* 'радость' от *шатыр* 'радостный', Т. *музгуңлух* | Г. *музгуллук* 'грусть', *кенлик* 'широта', Т. *тарлых* | Г. *тарлык* 'теснота' от *тар* 'узкий', Т. *ширинлик* 'ласковость', 'ласка' от *ширин* 'ласковый', Т. *кысыхлых* | Г. *кысыклык* 'гнет', Т. *растлых* | Г. *растлык* 'справедливость' от *раст* 'правдивый', Т. *тюзлюк* | Г. *тизлик* 'правота', Т. *кынгырлых* | Г. *кынгырлык* 'неправота', 'кривость' от *кынгыр* 'кривой', Т. *арувлух* | Г. *арувлук* 'чистота', Т. *йыгызлых* | Г. *йыгызлык* 'нечисть', Т. *сювярлик* | Г. *сиверлик* 'любовь', Т. *зулумлух* | Г. *зулумлук* 'ненависть', *азизлик* 'святость' от *азиз* 'святой', Т. *йувузлух* | Г. *йувузлук* 'подлость' от *йувуз* 'подлый', Т. *услумлух* | Г. *услумлук* 'мудрость', *телилик* 'глупость'; *беклик*, *киплик* 'крепость', 'сила', Т. *ханлашлых* | Г. *ханласлык* 'слабость'; Т. *азатлых* | Г. *азатлык* 'вольность'; *йесирлик* 'неволя', Т. *йарыхлых* | Г. *йарыклык* 'светлость', Т. *каранґылых* | Г. *каранґылык* 'темнота', Т. *тохлух* | Г. *токлук* 'сытость', Т. *ачлых* | Г. *ацлык* 'голод', Т. *татлылых* | Г. *татлылык* 'сладость', Т. *ачылых* | Г. *ацылык* 'горечь', Т. *танышлых* | Г. *таныслык* 'знакомство', Т. *таныгысызлых* 'незнакомство', Т. *савлух* | Г. *савлук* 'здоровье', Т. *хасталых* 'болезнь', Т. *йўвўшлюк* 'влажность', Т. *курулух* | Г. *курулук* 'сухость', Т. *хамилалых* 'беременность', Т. *тувлух* | Г. *тувлук* 'яловость', Т. *сувухлух* | Г. *сувуклук* 'холод', *иссилик* 'тепло', *игитлик* (о человеке), Т. *йашлык* | Г. *йаслык* (о других — не о человеке) 'молодость', Т. *карылых* 'старость'; Т. *авурлух* | Г. *авурлук* 'тяжесть'; Т. *йеңгиңлик* | Г. *йенгиллик* 'легкость', Т. *ходжалых* 'богатство', Т. *йарлылых* | Г. *йарлылык* 'бедность', *мискинлик* 'бедность'; Т. *йахшылых* 'добро', Т. *йаманлых* | Г. *йаманлык* 'зло', Т. *чебярлик* 'красота', *йерянчилик* 'отвратительность'. Другие образования от прилагательных: Т. *уңлулух* 'величина', *теряңлик* 'глубина', *бошлух* 'пустота', Т. *авлахлых* | Г. *авлаклык* 'пространство' (*авлах* 'далекий'), *тейзлик* 'быстрота', *семизлик* 'жирность', *тирилик* 'жизнь', Т. *тамашалых* | Г. *тамасалык* 'чудо', 'диво'; Т. *ёктямлик* | Г. *эктемлик* 'гордость'; Т. *йешиңлик* | Г. *йесиллик* 'зеленость', Т. *динсизлик* 'атеизм' от *динсиз* 'безбожник'; Т *тюгяңлик* 'окончание' от *тюгял* 'целый'; Т. *ахлых* | Г. *аклык*

'белизна' (но Т. *каралых* 'чернильница' — см. ниже), Т. *йаңғылышлык* | Г. *йаңғылыслык* 'ошибка', Т. *кюнюлюк* | Г. *кинилик* 'зависть', Т. *кавшарлых* | Г. *кавсарлых* 'гибель' (*кавша* + *р* 'гибельный');

в) от наречий: Т. *астырылых* 'сила', *эксиклик* 'недостаток', Т. *йашырынлых* | Г. *йасырынлык*, Т. *йашыртынлых* 'скрытность', Т. *кёплюк* | Г. *кеплик* 'множество', Т. *азлых* | Г. *азлык* 'малость' от *аз* 'мало'.

В этом значении (названия абстрактных понятий) караимская форма на *-лых* в большинстве соответствует русским формам на *-ость*, *-ство*.

2) Названия мест, изобилующих предметами, выраженными основой: *битиклик* 'библиотека' от *битик* 'книга', Т. *ташлых* | Г. *таслык* 'шоссе' от *таш* 'камень', Т. *бичянлик* | Г. *биценлик* 'луг'; Т. *таңлых* | Г. *таллык* 'заросли вербы' от *тал* 'верба'; Т. *илғалых* | Г. *илғалык* (*йылғалых*) 'степь'; Т. *балчибинлик* 'пасека' от *балчибин* 'пчела'.

От названий фруктов образованы названия фруктовых деревьев: *инжирлик* 'дерево инжир', Т. *козлух* 'ореховое дерево' от *коз* 'орех'; Т. *нарлых* | Г. *нарлык* 'гранатовое дерево' от *нар* 'гранат', Т. *алмалых* | Г. *алмалык* 'яблоня'.

Как бы переходной ступенью от семантики «место, изобилующее...» к «дерево — носитель плодов» являются слова Т. *борлалых* | Г. *борлалык* и *гилафлик*, в которых наличествуют оба значения: первое слово означает и 'виноградник' и 'виноградная лоза', а второе — и 'куст розы', и 'место, где разводят розы', и 'розарий'.

Существительные, обозначающие собирательные понятия, образуются также от числительных: Т. *бешлик* | Г. *беслик* 'пятерка'; Т. *оңлух* | Г. *онлук* 'десятка', Т. *йүзлюк* | Г. *йизлик* 'сотня': Г. *йизлик экземпляр вахтлыкнын* (КА - III) 'сотни экземпляров журнала'; ср. *бирлик* 'единство'.

3) Существительные со значением назначения образованы от названий частей тела: Т. *кёзлюкляр* | Г. *кезликлер* (здесь, как и в русском языке, употребляется с аффиксом множественного числа) 'очки' от *кёз* | *кез* 'глаз'; Т. *авузлух* | Г. *авузлук* 'удила'; Т. *ёнлик* 'передник' от *ён* 'передняя часть'.

Существительные со значением предметов, предназначенных для чего-либо, образуются также от других названий предметов, для которых они предназначаются: Т. *йавлух* | Г. *йавлук* 'полотенце', где *йав* означает 'жир', т. е. 'для вытирания жира'; Т. *ашлых* | Г. *аслык* 'рожь' от *аш* 'пища', т. е. 'для пищи'; Т. *чырахлых* 'подсвечник', *каралых* 'чернильница' от *кара* 'чернила'; Т. *вахтлых* | Г. *вахтлык* 'журнал' от *вахт* 'время' (ср. немецкое Zeitung).

4) Существительные со значением положения, состояния и занятия образованы от названий лиц по характеру их занятий, профессии и т. д.: Т. *ўбийлик* | Г. *ивбийлик* 'до-

машнее хозяйство', Т. *усталых* | Г. *усталык* 'мастерство', 'ремесло', Т. *навилик* 'пророчество'; *вакиңлик* | Г. *вакиллик* 'надзор', Т. *куңлух* | Г. *куллук* 'служба', 'рабство', где *ӱбий* 'хозяин', *уста* 'мастер' *нави* 'пророк', *вакил* 'уполномоченный', *кул* 'раб'. Слово *куллук* в книге Иова (глава I, строка 3) употреблено в значении 'рабы', т. е. форма на *-лых* служит как бы показателем множественного числа (подробно об этом см. раздел о множественном числе); Т. *коншулух* | Г. *консулук* 'соседство' от *коншу* 'сосед', Т. *кызлых* 'девичество' от *кыз* 'девушка'; Т. *аңалых* | Г. *аңалык* 'старшинство', 'начальник' от *аңа* 'старший'. Существительное *бахурлух* в Т. диалекте имеет два значения: 'положение холостяка' и 'сборище молодых людей'. Образовано оно от *бахур* 'холостяк'. От *катын* 'женщина' образовано Т. *катыңлых* | Г. *катынлык* 'положение жены': Т. *катыңлыхка алдым* 'я взял в жены'.

5) Значение меры времени. Такие имена образованы от существительных, выражающих единицы времени: Т. *йыңлых* 'годовалый', Т. *кышлых* | Г. *кыслык* '(в) продолжение зимы', Т. *йазлых* | *йазлык* '(в) продолжение лета'.

6) Название одной из стран света образовано от слова Т. *тюш* | Г. *тис* 'полдень' — Т. *тюшлюк* | Г. *тислик* 'юг'.

7) Имя существительное Т. *шошлух* 'шелест' образовано от подражательного слова *шош*.

Аффикс *-лых* может присоединяться и к существительным, которые и без него выражают абстрактное понятие: Т. *кенсилик* 'сущность', Т. *болушлух* | Г. *болуслук* 'помощь', Т. *увунчлух* | Г. *увунчлук* 'утешение', Т. *алдавлух* | Т. *алдавлук* 'обман', Т. *саңынчлых* | Г. *саңынңлык* 'воспоминание', Т. *кечялик* | Г. *кецелик* 'вечер', 'ночь'. Во всех приведенных словах исходные основы: *болуш* | *болус*, *увунч* | *увунц*, *кенси*, *алдав*, *саңынч* | *саңынц*, *кечя* | *кеце* имеют те же значения, что и производные. Попадаются случаи, когда *-лых* присоединяется к существительному, уже имеющему эту форму: Т. *бар аңалыхлыхлары Ратмир ханнын турдулар кюнлюк ишчилярбя* (О) 'Все начальники Ратмир хана стали слугами'. Существительное *аңалыхлыхлар* и без второго *-лых* вполне может передать значение 'начальники'. Подобное же значение усиления имеет аффикс *-лых* в словах Т. *дуниалых* | Г. *дуниалык* 'люди', Т. *ӧмюрлюк* | Г. *эмирлик* 'вечность'. Их отличие от предыдущих заключается в том, что они имеют и атрибутивное значение: 'людской', 'вечный'.

Аффикс *-лых* может присоединяться и к указательным местоимениям *бул*, *ол* 'это', 'то', чего нет в других тюркских языках. При этом новообразование употребляется либо в сочетании с послелогом *сартын* 'по', либо в падежной форме: Т. *анлых сартын* | Г. *анлык сартын* 'поэтому' (досл. 'по причине тех'), Т. *бунлух сартын* 'поэтому' (досл. 'по причине этих'),

Т. *бар бунлухта* 'во всем этом', *келди анлыхка, ки....* 'дошли до того, что...'.

2. Аффикс Т. *-чы, -чи, -чу, -чю* | Г. *-цы, -ци, -цу* образует существительные со следующими значениями.

1) Имя деятеля (по занятию, профессии):

а) образуется от имен существительных при помощи аффикса *-чы*: Т. *бырғычы* | Г. *бурғуцу* 'бурильщик', Т. *сабанчы* | Г. *сабанцы* 'пахарь', Т. *балтачы* | Г. *балтацы* 'плотник', Т. *тафчы* 'бубенщик', Т. *чёлмякчи* | Г. *целмекци* 'гончар', Т. *алтынчы* | Г. *алтынцы* 'золотых дел мастер', Т. *балыкчы* | Г. *балыкцы* 'рыбак', Т. *сёзчю* | Г. *сезци* 'краснобай', Т. *торачы* 'знаток, исследователь пятикнижия'; Т. *кенашчы* | Г. *кенасцы* 'советник', Т. *карахчы* | Г. *каракцы* 'разбойник', Т. *ишчи* | Г. *исци* 'работник', Г. *ахцацы* 'кассир', Т. *аламчы* | Г. *аламцы* 'знаменосец', *анацы* 'акушер', *балцибинци* 'пчеловод', Т. *чалғычы* | Г. *цалғыцы* 'музыкант', Т. *тӧрячи* | Г. *тереци* 'судья', Т. *аванчы* | Г. *аванцы* 'грешник';

б) образуется от глагольных имен на *-ув, -юв* при помощи аффикса *-чы* и соответствует русским формам на *-ец, -тель, -арь* и формам действительного причастия: Т. *тюзювчю* 'автор', 'составитель', Т. *тынлавчу* | Г. *тынлавцу* 'слушатель', 'слушающий', Т. *унутувчу* | Г. *унутувцу* 'забывающий', Т. *урушувчу* 'боец', Т. *тохувчу* | Г. *токувцу* 'ткач', Т. *турувчу* | Г. *турувцу* 'стоящий' и т. д. Таким путем можно образовать новые имена от любой основы на *-ув*, семантически так или иначе связанной с деятельностью человека.

2) Название лица по месту его нахождения (постоянного или временного) — образуется от названий мест: Т. *йолчу* | Г. *йолцу* 'путник', Т. *мидбарчы* | Г. *мидбарцы* 'пустынник', 'бедуин', Т. *салачы* | Г. *салацы* 'житель села' (*йол* 'путь', *мидбар* 'пустыня', *сала* 'деревня').

3) От названия действия образованы некоторые слова со значением профессии, симпатии: Т. *болушчу* | Г. *болусцу* 'помощник', Т. *йукучу* | Г. *йукуцу* 'соня', 'любитель поспать', Т. *авчу* | Г. *авцу* 'охотник', Т. *ичкичи* 'пьяница'.

3. Аффикс Т. *-даш* | Г *-дас* в караимском языке не достиг того уровня развития, которого он достиг во многих тюркских языках. Нам попалось лишь два существительных в форме на *-даш*: Т. *йолдаш* | Г. *йолдас* 'спутник', 'попутчик'; Т. *карындаш* | Г. *карындас* 'брат' (любопытно отметить, что в балкарском языке с аффиксом *-даш* также встречаются только эти два слова).

Как видно из примеров, аффикс *-даш* имеет те же значения, что и в других тюркских языках. Слова с этим аффиксом имеют значение 'соучастник' и 'лицо одного происхождения с кем-нибудь'.

На этом можно было бы закончить раздел отыменных существительных, поскольку все другие формы, образующие суще-

ствительные от имен, в караимском языке непродуктивны. В работе А. Зайончковского[8], специально посвященной именному и глагольному словообразованию, приведены еще другие аффиксы, посредством которых, по мнению автора, образуются имена от имен. В работе А. Зайончковского нет делений на существительные, прилагательные и наречия, автор часто не разъясняет, к какой части речи относится то или иное новообразование.

В некоторых случаях автор классифицирует аффиксы по формальным признакам. Например, он объединяет в один аффикс разные по значению формы только на том основании, что они совпадают по своему фонетическому составу.

Автор видит один и тот же аффикс *-ах* в словах: *кулах* 'ухо', *йалғызах* 'одинокий', 'одиноко', *бювряк* 'почка' и т. д.[9]; аффикс *-ан* в словах *улан* 'мальчик', *ӧзян* 'река', *бувун* 'член', *чойун* 'чугунный котел' и т. д.

Перечислим имена существительные, в которых явно выделяются именная основа и мертвый словообразующий аффикс: *ул-ан* 'мальчик' (*ул* | *увул* 'сын', 'мальчик'), *от-ун* 'дрова' (*от* 'огонь') *бойун-са* Т. 'хомут', Г. 'шарф' (*бойун* 'шея'), Т. *бювр-як* | Г. *бивр-ек* 'почка' (*бювюр* 'бок'), Т. *эл-ян* 'молодежь' (*эл* 'люди'), Т. *кур-сах* | Г. *кур-сак* 'живот' (*кур* 'пояс'), Т. *бавур-сах* | Г. *бавур-сак* 'внутренности' (*бавур* 'печень'), Т. *йымыр-тха* | Г. *йымыр-та* 'яйцо' (*йымыр* | *йумур* 'круглый'), Т. *сары-мсах* | Г. *сары-мсак* 'чеснок' (*сары* 'желтый'), ср. казахский уменьшительно-пренебрежительный аффикс *-сымак*, Г. *кип-пи* 'косточка от фруктов' (*кип* 'крепкий'), Т. *бой-дах* | Г. *бой-дак* 'холостяк', 'кавалер' (*бой* 'тело'), ср. Т. *бой кыз* 'целомудренная девушка', Т. *тюр-сюн* | Г. *тир-син* 'образ' (*тюр* 'вид'), Т. *ала-чых* | Г. *алацык* 'укрытие'; Т. *андув алачыхлары* 'укрытия для засады'.

Образование существительных от глаголов

1. Наиболее продуктивным аффиксом, образующим существительные от глаголов, является аффикс Т. *-мах*, *-мяк* | Г. *-мак*, *-мек*. Присоединяясь к переходным и непереходным глаголам, связанным с деятельностью человека, во всех залоговых формах аффикс *-мах* образует существительные со следующими значениями.

1) Название действия или процесса: Т. *таламах* 'ограбление', Т. *курламах* | Г. *курламак* 'кваканье', Т. *ӱрмяк* | Г. *ирмек* 'веяние', Т. *тыйылмах* | Г. *тыйылмак* 'молчание', Т. *ахмах* | Г. *акмак* 'течение'; Т. *кетмяк* | Г. *кетмек* 'отъезд',

[8] A. Zajączkowski. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku Zachodnio-karaimskim. Kraków, 1932.

[9] Там же, стр. 17, 18.

Т. *кезмяк* | Г. *кезмек* 'хождение', Т. *аңламах* | Г. *анламак* 'понимание', Т. *энмяк* | Г. *энмек* 'вход', Т. *азашмах* | Г. *азасмак* 'заблуждение', Т. *йығылмах* | Г. *йығылмак* 'падение', Т. *сескендирмяк* 'запугивание', *онғалмах* 'выздоровление' *тужурмах* 'замыкание', Т. *увутмах* | Г. *увутмак* 'утешение', Т. *харапламах* 'разрушение', Т. *ченгяшмяк* | Г. *ценгесмек* 'спорт', Т. *иламах* | Г. *иламак* 'плач', Т. *секирмяк* 'танец', *табермяк* 'толчок', *ачырғанмах* 'гнев'. Как явствует из примеров, в этом значении форма на *-мах* соответствует русским отглагольным именам на *-ание, -ение.*

2) Результат действия: Т. *каймах* | Г. *каймак* 'сметана'; Т. *тохтанмах* | Г. *токтанмак* 'остановка', Т. *алышынмах* | Г. *алысынмак* 'замена', Т. *кучмах* | Г. *кучмак* 'объятие'; Т. *бузмах* | *бузмак* 'слом'; Г. *секирмек* 'прыжок'; Т. *билмяк* | Г. *билмек* 'знание', Т. *йӱклянмяк* 'груз', Т. *йашармах* | Г. *йасармак* 'свежесть', Т. *йанғылмах* | Г. *йанғылмак* 'ошибка', Т. *ишанмах* | Г. *исанмак* 'вера', Т. *кыстунмах* 'вздох', *кычхырмах* 'крик', Т. *корхмах* | Г. *коркмак* 'страх', Т. *сормах* | Г. *сормак* 'вопрос'; Т. *ӧтмяк* | Г. *экмек* 'хлеб'; Т. *ӧпмяк* 'поцелуй', Г. *какмак* 'стук'. В этом же значении при помощи аффикса *-мах* образовано название небесного явления — Т. *кёкрямяк* 'гром', где *кёкря-* 'греметь'.

3) Название предмета действия: Т. *ашамах* | Г. *асамак* 'пища', 'еда' Т. *толтурмах* 'начинка', Т. *йалбармах* | Г. *йалбармак* 'молитва', Т. *кырхмах* 'шерсть', Т. *тӧлямяк* | Г. *телемек* 'плата'. В некоторых образованиях на *-мах* значения не дифференцированы, они могут означать и название действия и результат: Т. *куйулмах* 'плавление', 'сплав', Т. *йайылмах* | Г. *йайылмак* 'распространение', Т. *болмах* | Г. *болмак* 'бытие', 'быт', Т. *айтмах* | Г. *айтмак* 'рассказывание', 'слово', Т. *чачмах* | Г. *цацмак* 'сеяние', 'посев', Т. *ормах* | Г. *ормак* 'жатва', 'урожай'.

Встречаются случаи, когда в одном и том же слове два раза выступает аффикс *-мах.* При этом второй *-мах* присоединяется после глаголообразующего аффикса: Т. *кёп ӧпмякляшмяклярибя сувутту чебяр кулдунларны* (О) 'Своими многочисленными поцелуями остудили прекрасные пельмени'.

Среди имен на *-мах* не получили широкого развития существительные со значением орудия. Отмечено лишь одно существительное Т. *чахмах* | Г. *цакмак*, которое употребляется в сочетании с *таш* (*чахмах таш*) и обозначает 'кремень'. В существительных на *-мах* больше развито значение названия действия и результата действия.

2. Т. *-ув, -юв, -в* | Г. *-ув, -ив, -в.* Семантика формы на *-ув* близка к значению предыдущего аффикса (правда, в форме на *-ув* больше развито значение результата действия).

1) Название процесса действия: *тарав* 'расчесывание', *аврув* 'болезнь', *балкув* 'блеск', *кыстав* 'гнет', *сызлав* 'боль', *кайтув* 'возвращение', *йулув* 'избавление', Т. *кютюв* | Г. *китив* 'уход', Т. *ачув* | Г. *ацув* 'гнев', Т. *корхув* | Г. *коркув* 'тревога',

'страх', Т. *келюв* | Г. *келив* 'прибытие', Т. *кёчюв* 'кочевка', Т. *ӱврятюв* | Г. *ивретив* 'учение'; Т. *тергяв* 'испытание'; Т. *ӱстяв* | Г *истев* 'добавление', Т. *чыдав* | Г. *цыдав* 'терпение'.

2) Результат действия: *карув* (<*кайыр-ув*) 'ответ', *конгуров* 'звон', *махтав* 'хвала', *отав* 'прополка', *сарнав* 'песня', *сарув* 'голос', 'звук' (у Т. Ковальского это слово переведено 'приказ', 'приказание', что, конечно, неверно), *татув* 'вкус', *андув* 'засада', *астрав* 'укрытие', *йабув* 'прикрытие', Т. *битёв* | Г. *битев* 'синяк', Т. *билюв* | Г. *билив* 'знание', Т. *эшитюв* 'ухо' (божье), Т. *иртув* 'губа', от *ирт-* 'разрывать', Т. *куйув* 'колодец' (от *куй-* 'наливать', ср. Г. *куй-дук* 'колодец'), Г. *кукав* 'огород' (*кука-* 'пахнуть'); Т. *тюзюв* | Г. *тизив* 'порядок', Т. *тыйув* 'наставление', 'правила', *чэйнав* 'невыразительный напев', Т. *ӧлчяв* | Г. *элцев* 'мера'.

3) Орудие действия: *кислэв* 'щипцы' (*кислэ-* 'кусать'), *бугов* 'кандалы' (глагол *буға-* в караимском языке не сохранился, но он имеется в других тюркских языках в значении 'накладывать путы'), *конгуров* 'колокол' (*конгура-* 'звенеть'), *саклав* 'стража', Т. *кюсёв* | Г. *кисев* 'кочерга', 'факел' (глагол *кюсе-* не сохранился в караимском языке, но он имеется в казахском языке в форме *көсе-* и означает 'размешивать огонь').

4) Предмет действия: *каплав* 'занавес', 'перегородка', Т. *тёляв* | Г. *телев* 'плата' (*капла-* 'перекрывать', *тёля-* | *теле-* 'платить').

3. Т. *-х, -к, -ах, -ых, -як, -ик, -ух, -юк* | Г. *-ак, -эк, -ик, -ук, -к* — один из продуктивных аффиксов караимского языка, образующий имена существительные со следующими значениями.

1) Орудие действия: Т. *бичах* | Г. *бицак* 'нож', Т. *орах* | Г. *орак* 'серп', Т. *казых* | Г. *казык* 'кол', Т. *кашух* 'ложка', Т. *йапырах* | Г. *йапырак* 'лист', Т. *тырнах* | Г. *тырнак* 'ноготь', 'коготь', Т. *эляк* | Г. *элек* 'сито', Т. *итиляк* 'точило', Т. *тузах* | Г. *тузак* 'силки', Т. *тарах* | Г. *тарак* 'гребень', Т. *кармах* | Г. *кармак* 'крючок', Т. *тайах* | Г. *тайак* 'палка'.

2) Результат действия: *битік* 'письмо', Т. *тешик* | Г. *тесик* 'дыра', Т. *кылых* | Г. *кылык* 'обычай', 'манера', Т. *балчых* | Г. *балцык* 'болото', Т. *тюкюрюк* | Г. *тикирик* 'плевок'; Т. *йазых* | Г. *йазык* 'грех', Т. *бюртюк* | Г. *биртик* 'зерно', Т. *батах* | Г. *батак* 'топь', 'болото', Т. *кесяк* | Г. *кесек* 'кусок', Т. *бӧляк* | Г. *белек* 'стадо', 'группа', *кайнак* 'яичница', Т. *тӧшяк* | Г. *тесек* 'постель', Т. *чырлах* | Г. *цырлак* 'струя', Т. *бутах* | Г. *бутак* 'ветка', 'ветвь'.

3) Субъект действия: Т. *таных* | Г. *танык* 'свидетель', Т. *конах* | Г. *конак* 'гость', Т. *кабух* | Г. *кабук* 'колючий куст', Т. *ӱряк* (<*йӱряк*) 'сердце', *чырлах* 'ключ', 'источник'.

4) Название процесса действия: Т. *кучах* | Г. *куцак* 'объятие', Т. *йомах* | Г. *йомак* 'рассказ'; Т. *кляк* | Г. *килек* (<*тиле+к*) 'желание'; Т. *буйрух* | Г. *буйрук* 'приказ' (*буйур-* 'приказывать').

5) Предмет действия: Т. *кабах* | Г. *кабак* 'ворота'.

В некоторых образованиях на *-х* значение предмета и качества не дифференцированы: Т. *имшах* | Г. *имсак* 'мякоть', 'мягкий', Т. *кургах* | Г. *кургак* 'суша', 'сухость', 'сухой', Т. *ахсах* | Г. *аксак* 'хромой', Т. *йыртых* | Г. *йыртык* 'дыра', 'рваный', Т. *тешик* | Г. *тесик* 'дыра', 'дырявый'.

4. Родственным с предыдущим по значению и по форме является аффикс Т. *-хах*, *-ғах*, *-гяк*, *-гек* | Г. *-как*, *-ғақ*, *-гек*, посредством которого образовано несколько существительных со значением орудия, названия и результата действия: Г. *йырғак* 'вилка' (*йыр-* 'рвать') Т. *безгяк* | Г. *безгек* 'лихорадка' (в Паневежисе и 'бабочка'), Т. *бучхах* | Г. *буцкак* 'край', 'берег' (*буч-* < *бич-* 'отрезать', 'отрубить'), Т. *тозғах* | Г. *тозғак* 'пыль' (*тоз-* 'распыляться', 'разбрасываться'), Г. *эзгек* 'раствор' (*эз-* 'растворять').

5. К двум предыдущим аффиксам также близок по форме и значению аффикс Т. *-хы*, *-ки*, *-ку*, *-кю*, *-ха*, *-ка*, *-ғы*, *-ги*, *-ғу*, *-гю*, *-ға*, *-гя* | Г. *-кы*, *-ки*, *-ку*, *-ка*, *ғы*, *-ги*, *-ға*, *-ге*, который имеет несколько значений.

1) Орудие действия: *сибиртки* 'метла' (*сибир-* 'подметать'), *талкы* 'орудие для выделки кожи'; *быргы* 'рог', 'труба', 'бурав' (*быр-* 'поворачивать'), Т. *кедярги* 'препятствие'; Т. *чалғы* | Г. *цалкы* 'коса' (*чал-* 'косить'), Г. *цалғы* 'музыка', Т. *чанчхы* | Г. *цанцкы* 'гарпун' (*чанч-* 'колоть') — в галицком диалекте также 'колики'; Т. *сюнгю* | Г. *синги* 'копье', Г. *аскы* 'помочи'.

2) Результат действия: *йетки* 'достаток' (*йет-* 'хватать', 'доставать'), *белги* (*бил* > *бел-* 'знать') 'знак', Т. *кусху* | Г. *куску* 'рвота' (*кус-* 'рвать'), *йарғу* 'приговор' от *йар-* 'решать' (Grønb.).

3) Название действия или состояния: *йуку* (< *уй+ку*) 'сон' от *уй-* 'спать', Т. *кюлткю* 'смех', *колтха* 'просьба', 'молитва' (*кол-* 'молить', 'просить').

4) Объект действия: *басағa* 'порог' от *бас-* 'давить', 'наступать', Т. *ички* (*ич-* 'пить') 'вино' (иногда слово *ички* имеет и значение 'попойка').

6. Одним из непродуктивных аффиксов, значение которого близко к предыдущим, является аффикс *-а*: *йайа* 'теща' (в Г. 'радуга') от *йай-* 'расстилать', *йара* 'рана' от *йар-* 'раскалывать', *йора* 'значение' от *йоры-* 'разгадывать'.

7. Аффикс Т. *-ш*, *-ыш*, *-иш*, *-уш*, *-юш* | Г. *-ыс*, *-ис*, *-с* образует существительные со следующими значениями.

1) Название процесса действия: Т. *талаш* | Г. *талас* 'спор', 'драка' от *тала-* 'раздирать', Т. *карғыш* | Г. *каргыс* 'проклятие' от *карга-* 'проклинать', Т. *уруш* | Г. *урус* 'бой', 'битва' от *ур-* 'бить', Г. *батыс* 'бой' от *бат* < *ват* 'бить', Т. *тартыш* | Г. *тартыс* 'борьба' от *тарт-* 'тянуть', Т. *сағыш* | Г. *сағыс* 'мысль', Т. *кириш* | Г. *кирис* 'вход', Т. *тувуш* 'рождение', *битиш* 'рост', 'трава', *йумуш* 'работа' (*йум-* 'сгибать пальцы рук').

2) Результат действия: Т. *ӱлюш* | Г. *илис* ‘доля’, ‘удел’ (*ӱл-* ‘делить’); Т. *тиш* | Г. *тиис* ‘часть’ (*ти-* ‘доставаться’), Г. *цызыс* ‘черта’ (*сыз-* ‘чертить’), Т. *бағыш* | Г. *бағыс* ‘взор’ от *бак-* ‘смотреть’, Т. *оруш* | Г. *орус* ‘сбор’ (*ор-* ‘жать’).

3) Объект действия: Т. *йазыш* | Г. *йазыс* ‘письмо’, ‘документ’ (*йаз-* ‘писать’), Т. *олтуруш* | Г. *олтурус* ‘табуретка’, ‘стул’ (*олтур-* ‘садиться’), Т. *ӱрюш* ‘дорога’, ‘путь’ (*йӱр-* ‘ходить’), Т. *кириш* | Г. *кирис* ‘вход’ (место, предназначенное для входа).

Значения качества и предмета не дифференцированы в следующих именах, образованных посредством *-ш*: Т. *таныш* | Т. *таныс* ‘знакомец’, ‘знакомый’ (*таны-* ‘узнавать’), Т. *йувуш* ‘влажный’, ‘влажность’ (*йиби-* > *йиви-* > *йуву-* ‘мокнуть’), Т. *укшаш* | Г. *уксас* ‘похожий’, ‘похожесть’ (*укша-* ‘походить на кого, на что’).

8. Т. *-чи, -чы* | Г. *-ци, -цы* — образует существительные с семантикой субъекта, объекта и результата действия: Т. *кленчи* | Г. *кленци* (*клен* < *тилен-* ‘проситься’) ‘нищий’, Т. *элчи* | Г. *элци* ‘посол’ (*элт-* ‘посылать’), Т. *сукланчи* ‘красавец’, ‘красавица’ (*суклан-* ‘смотреть с пристрастием’), Т. *тамчы* | Г. *тамцы* ‘капля’ (*там-* ‘капать’, в галицком диалекте существительное от него имеет и другое, переносное значение — ‘немного’), Т. *йерянчи* | Г. *йеренци* ‘отвратительная’, ‘противная вещь’ (*йерян-* ‘отвращаться’).

9. Т. *-ч* | Г. *-ц* — образует существительные со значением названия действия от глаголов чувствования в форме возвратного залога: Т. *ишанч* | Г. *исанц* ‘надежда’ (*ишан-* ‘надеяться’), Т. *сағынч* | Г. *сағынц* ‘воспоминание’ (*сағын-* ‘вспоминать’), Т. *кызғанч* | Г. *кызғанц* ‘ревность’, ‘зависть’ (*кызған-* ‘ревновать’), Т. *кюсянч* ‘тоска’ (*кюсян-* ‘тосковать’), Т. *увунч* (*йуванч*) | Г. *увунц* ‘утешение’ (*йуван-* | *увун-* ‘тешиться’), Т. *биянч* | Г. *биенц* ‘радость’ (*биян-* ‘радоваться’), Т. *имянч* | Г. *именц* ‘стыд’ (*имян-* ‘стыдиться’), Т. *куванч* | Г. *куванц* ‘радость’ (*куван-* ‘радоваться’).

10. *-м, -ым, -им, -ам, -ум, -юм* — образует существительные со следующими значениями.

1) Название процесса действия: *ағым* ‘течение’ (*ак-* ‘течь’), *соғум* ‘убой скота’ (*сок-* ‘бить’), Т. *чырым* | Г. *цырым* ‘глубокий сон’.

2) Результат действия: *орам* ‘улица’ (*ора-* ‘огибать’), Т. *йарым* ‘половина’ (*йар-* ‘раскалывать’), Т. *кёрюм* | Г. *керим* ‘вид’ (*кер-* ‘видеть’), Т. *ӧлюм* | Г. *элим* ‘смерть’ (*ӧл-* ‘умирать’).

3) Предмет или результат в виде доли или порции: *тигим* ‘порция’ (*ти(г)-* ‘доставаться’), *атым* ‘расстояние выстрела’ (*ат-* ‘стрелять’), *атлам* ‘шаг’, *тутам* ‘горсть’ (*тут-* ‘хватать’), Т. *тишлям* | Г. *тислем* ‘кусок’ (*тишля-* ‘кусать’).

4) Субъект и объект действия: *илдырым* ‘молния’ (т. е. ‘то, что само блестит’, от *илтыра-* ‘блестеть’), *йем* (*йе-* ‘есть’, ‘принимать пищу’) ‘пища’.

11. Т. *-ма, -мя* | Г. *-ма, -ме* — образует существительные со значением результата и предмета действия. При помощи аффикса *-ма* образованы названия кушаний: *йайма* 'раскатанное тесто', *катлама* 'слоеное тесто', 'слойка' (*катла-* 'класть слоями'), *куйма* 'оладьи' (*куй-* 'наливать'), Т. *эзмя* | Г. *эзме* 'мармелад', названия фруктов, овощей: Т. *гертмя* | Г. *гертме* 'груша', *герт-* 'делать насечки', 'обрубки'. Названия других предметов: Т. *чалма* | Г. *цалма* 'чалма', Т. *тювмя* | Г. *тивме* 'пуговица' (*тюй-* 'завязывать узел'), *кыйма* 'кишка' (*кый-* 'резать'), Г. *йағынма* 'мазь' (*йағын-* 'мазаться').

12. Т. *-ғыч, -хыч, -кыч, -хуч, -кюч, -кич, -ғич, -ғуч, -гюч* | Г. *-гиц, -киц, -кыц, -гиц, -ғуц, -куц* — образует существительные со следующими значениями.

1) Орудие действия: Т. *сызғыч* | Г. *цызғыц* 'перо' (*сыз-* 'чертить', 'писать'), Т. *ачхыч* | Г. *ацкыц* 'ключ' (*ач-* 'открывать'), Г. *тоздурғуц* 'молоток' (*тоздур-* 'разрушать', 'распылять'), в Т. диалекте *тоздурғуч* означает 'веялка'; Т. *асхыч* | Г. *аскыц* 'виселица' (*ас-* 'вешать'), Т. *йанчхыч* | Г. *йанцкыц* 'пест' (*йанч-* 'бить'), Т. *кысхыч* | Г. *кыскыц* 'щипцы' (*кыс-* 'сжимать', 'прижимать'), Г. *элткиц* 'носилки' (*элт-* 'посылать'), *цекиц* | Т. *чёкюч* (< *цек* + *киц*) 'молоток'.

2) Предмет действия: Т. *тутхуч* | Г. *туткуц* 'ручка' (*тут-* 'держать'), Т. *басхыч* | Г. *баскыц* 'лестница' (*бас-* 'наступать').

13. Близким к предыдущему по значению, и по фонетическому составу является аффикс Т. *-вюч* | Г. *-виц*: Т. *чӱмювюч* 'черпак', 'ковш' (по-видимому, от *чом-* 'нырять', 'окунаться в воду'), Т. *ӱлевюч* 'бритва' (глагол *ӱле-* 'брить' в Т. диалекте не сохранился, в галицком диалекте 'брить' — *или-*, а 'бритва' будет *илигиц*, где вместо аффикса *-вюч* сохранился предыдущий аффикс), Т. *беклявюч* | Г. *беклевиц* 'замо́к' (*бекля-* 'запирать').

14. Т. *-чах, -чяк, -чек, -чух, -чюк* | Г. *-цак, -цек, -цук* — образовал несколько имен со значением: орудия действия — Т. *увурчух* | Г. *увурцук* 'веретено' (*увур-* 'крутить'), Т. *илинчяк* | Г. *илинцек* 'петля' (*илин-* 'зацепиться'); предмета — Т. *сюрюнчяк* | Г. *сиринцек* 'препятствие' (*сюрюн-* 'спотыкаться'), Т. *ӧмчяк* | Г. *эмцек* 'грудь' (*ӧм-* 'сосать'), Т. *кемирчек* | Г. *кемирцек* 'хрящ' (*кемир-* 'грызть'); субъекта — Т. *эринчяк* | Г. *эринцек* 'ленивец' (*эрин-* 'лениться'); результата действия: Т. *йумчух* 'миг' (*йум-* 'закрывать'), Т. *кёз йумчухта* 'вмиг', 'в мгновение ока'.

15. Т. *-вух, -вюк* | Г. *-вук, -вик* — образовал некоторые существительные со значением названия действия: Т. *калтравух* | Г. *калтравук* 'дрожь', 'мигание' (*калтра-* 'дрожать'), Т. *титрявюк* 'дрожь' (*титря-* 'дрожать'), Т. *алғасавух* 'страх' (*алғаса-* 'пугаться'), Т. *йаснавух* (*йасна-* 'блестеть', *йас йаснавух* 'молния'), Т. *четлявюк* 'мелкий лесной орех' от *четля-* 'трещать' в противоположность *коз* 'грецкий орех'.

16. При помощи аффикса Т. *-мач* | Г. *-мац* образованы названия разных кушаний: Т. *тутмач* | Г. *тутмац* 'вермишель', 'макароны' (*тут-* 'держать'), Т. *йаймач* | Г. *йаймац* 'раскатанное тесто' (*йай-* 'раскатывать', 'раскладывать'), Т. *умач* | Г. *умац* 'клецки' (*ув-* 'катать тесто').

17. Посредством непродуктивного аффикса *-т* (*-ат*, *-ыт* и т. д.) образованы существительные со значением результата: Т. *ёлят* 'мор' (*ёл-* 'умирать'). При помощи близкого к *-т* аффикса *-ты* образованы существительные *кыпты* 'ножницы' (*кып-* 'разрезать'), *йарты* 'половина' (*йар-* 'раскалывать').

Отглагольные образования, восходящие к причастиям

1. Т. *-ған*, *-хан*, *-гян*, *-кян*, *-ғун*, *-хун*, *-хын*, *-кин* | Г. *-кан*, *-ған*, *-кен*, *-ген*. Образований с этим аффиксом в караимском языке мало. Имена с его широким вариантом имеют значение результата действия, иногда не совсем дифференцированное от названия предмета или объекта действия: *тувған* 'дети', Т. *йаратхан* | Г. *йараткан* 'творение', 'дело'; Т *ёркян* | Г. *эркен* 'шнур', 'веревка' (*ёр-* 'плести'), Т. *кечиргян* 'выкидыш', Т. *кахкан* 'рубль' (*ках-* 'бить', 'чеканить'). Субъектное значение имеется в существительных: Т. *кичиткян* 'крапива' (*кичит-* | *кычыт-* 'зудеть'), Т. *алджаған* | Г. *алдзаған* 'сумасшедший' (*алджа-* 'терять разум', 'сходить с ума'), Т. *ӱвряткян* | Г. *ивреткен* 'ученый' (*ӱврят-* 'учить'). При помощи же узкого варианта аффикса *-ған* образованы существительные со значением субъекта, результата и предмета: Т. *кырхын* | Г. *кыркын* 'ястреб' (*кыр-* 'истреблять'), Т. *тутхун* | Г. *туткун* 'пленник', 'невольник' (*тут-* 'ловить', 'поймать'), Т. *учхун* | Г. *уцкун* 'искра' (*уч-* 'летать'), Т. *ташхын* | Г. *таскын* 'потоп' (*ташы-* 'разливаться через край').

2. При помощи аффикса *-адоғон*, *-едоғон* в галицком диалекте в позднейшее время образованы имена существительные с различными значениями: орудие действия: *сибирадоғон* 'метла' (*сибир-* 'подметать'), *казадоғон* 'лопата' (*каз-* 'копать'); субъект: *цағырадоғон* 'петух' от *цағыр-* 'кричать' (интересно отметить, что *цағырадоғон* имеет и другое значение — 'свекла'; возможно, это значение возникло из значения 'вызывать', т. е. 'вызывающий' > 'красный' > 'свекла'); результат и предмет действия имеется в словах *цэбэдоғон* 'просо' (*цеп-* | *сэп-* 'сеять'), *ицедоғон* 'папироса' (*иц-* 'тянуть в себя', 'пить'), *басадоғон* 'крупа из кукурузы' и 'каша из нее' (*бас-* 'давить', 'мять'), *ағадоғон* 'жидкость', *артадоғон* 'множимое', *арттырадоғон* 'множитель', *айрыладоғон* 'движимое имущество', *цалынадоғон* 'свирель'.

3. Т. *-н*, *-ан*, *-ян*, *-ын*, *-ин*, *-ун*, *-юн* | Г. *-н*, *-ан*, *-эн*, *-ын*, *-ин*, *-ун*, выступающий в южных тюркских языках как показатель причастия прошедшего времени, образует имена со зна-

чением результата действия: *айран* 'кислое молоко' (*айыр-* 'разделять'), *казан* 'котел' (*каз-* 'копать'), *кыран* 'убитый' (*кыр-* 'истреблять'), *туман* 'туман' (*тум-* | *тун-* 'быть мглистым', ср. *кёзюм тунду* 'в глазах потемнело'), Т. *бичян* | Г. *бицен* 'сено' (*бич-* 'резать'). Значение субъекта имеет существительное *йылан* | *илан* 'змея' (*ил-* 'сгибаться', 'виться'). Посредством узкого варианта данного аффикса образованы имена существительные с семантикой названия, результата, предмета действия: *ағын* 'течение' (*ак-* 'течь'), *бувун* 'член', 'сустав' (*був-* 'перевязывать'), *кыбын* 'пирожок' (*кып-* 'обрезать'), *келин* 'невестка' (*кел-* 'приходить'), *йыйын* 'община' (*йый-* 'собирать'), *толғун* 'волна' (*толку-* | *толғу-* 'волноваться'), Т. *тютюн* | Г. *титин* 'дым' (*тютю-* 'дымить'), Т. *тювюнчек* | Г. *тивинцек* 'узелок' (*тюв-* 'завязывать узел'), Т. *бютюн* | Г. *битин* 'целый' (*бит-* > *бют-* 'завершиться').

4. *-ар*, *-ыр*, *-ур*, *-ир*, Т. *-юр*, выступающий в некоторых кыпчакских языках как аффикс причастия будущего времени, образовал некоторые имена существительные со значением субъекта, предмета, результата действия: *тувар* 'скот' (*тув-* 'рожать'), *бағыр* 'медь', 'бронза', *бак-* | *бах-* 'смотреть' (слово образовано, по-видимому, в тот период, когда смотрели в бронзу, как в зеркало), Г. *йабунур* 'одеяло' (*йабун-* 'укрываться'), Т. *учур* | Г. *уцур* 'случай' (*уч-* 'летать'), Т. *чуғур* | Г. *цуғур* 'яма', 'ров' (*чуғу-* 'копать').

5. Т. *-мыш*, *-миш*, *-муш*, *-мюш* | Г. *-мыс*, *-мис*, *-мус*, выступающий в южных тюркских языках как форма причастия прошедшего времени, образует существительные со значением: субъекта — Т. *сайланмыш* 'избранник' (*сайлан-* 'избираться'), Т. *сюртюлмюш* | Г. *сиртилмис* 'помазанник' (*сюртюл-* 'быть помазанным'); названия действия: Т. *кутулмуш* | Г. *кутулмус* 'спасение' (*кутул-* 'спасаться'), Т. *йаратылмыш* | Г. *йаратылмыс* 'сотворение' (*йаратыл-* 'быть созданным'); предмета действия — Т. *йемиш* | Г. *йемис* 'овощи', 'фрукты' (*йе-* 'есть').

6. Т. *-дых*, *-тых*, *-дик*, *-дух* | Г. *-дык*, *-тык*, выступающий в южных тюркских языках как аффикс глагольного имени, образовал несколько существительных со значением результата: *сидик* 'моча' (*сий-* 'мочиться'), Т. *калдых* | Г. *калдык* 'остаток' (*кал-* 'оставаться'), Т. *кудух* 'колодец' (*куй-* 'наливать', *куйдух* > *кудух*, ср. выше *куй-ув* в Г. диалекте 'колодец'), *киндык* 'пуповина' (может быть, история этого образования такова: *кый-* 'резать' + *дик* = *кийдык* > *кийдик* > *киндик*). Субъектное значение имеет существительное Т. *тувдух* 'сестра' (*тув-* 'рожать', 'родиться').

Т. Ковальский считал, что этот аффикс в караимском языке представляет собой живую форму причастия прошедшего времени. Это неверно, поскольку перечисленными примерами исчерпывается список образований на *-дык*.

На этом кончается список аффиксов, являющихся показателями причастия в современных тюркских языках и в памятниках древнетюркских языков.

Имеется много слов, где глагольная основа и именной аффикс ясно выделяются: Т. *бер-ня* | Г. *бер-не* 'подарок' (*бер-* 'давать'), *сувса-п* 'жажда' (*сувса-* 'жаждать'), Т. *кел-яси* | Г. *кел-еси* 'будущее' (*кел-* 'приходить'), Т. *чал-ман* 'забор' (*чал-* 'плести', 'вить', ср. рус. 'плетень'), *кыр-ғый* 'сокол' (*кыр-* 'истреблять'), Т. *ал-ғыш* | Г. *алғыс* 'благословение' (*ал-* 'брать') и др.

Синтаксический способ словообразования

Образование новых существительных синтаксическим способом (словосложение) осуществляется разными путями.

1) Сложение двух существительных, стоящих в основном падеже. Это наиболее распространенный способ образования сложных слов в караимском языке. Персонифицирующее значение имеют слова: Т. *ӱбий* | Г. *ивбий* 'хозяин', образованное сложением *йӱв* 'дом' и *бий* 'владетель'; *бойкыз* 'целомудренная девушка' (*бой* 'тело' + *кыз* 'девушка'), отсюда образовано новое слово Т. *бойкызлых* 'девичество'. Сложением слова *кайна* 'родители жены' со словами *ата* 'отец' и *ана* 'мать' образованы новые слова, обозначающие названия родителей жены или мужа: *кайнана* 'теща', 'свекровь', *кайната* 'тесть', 'свекор', т. е. *кайнана* 'мать жены или мужа', *кайната* 'отец жены или мужа'. Имя существительное *киси* 'человек' в сложных словах — *эр киси* 'мужчина', *катын киси* 'женщина' — употребляется лишь для подчеркивания различий пола. Существительные *эр* и *катын* и без *киси* означают соответственно 'мужчина' и 'женщина'.

Путем сложения двух существительных образованы названия некоторых дней недели, где вторым элементом выступает имя существительное Т. *кюн* | Г. *кин* 'день' (следует отметить, что этимология первых элементов в этих сложных именах часто неясна): Т. *йех кюн* 'воскресенье', *йех баш кюн* 'понедельник', *орта кюн* 'вторник' (досл. 'середина'), *хан кюн* 'среда' (досл. 'кровь день'), (*кичи бараски* 'четверг', *бараски* 'пятница', *шаббат* 'суббота'). В галицком диалекте: *иих кин* 'воскресенье', *ииг бас кин* 'понедельник', *орта кин* 'вторник', *хан кин* 'среда', *кецайне кин* 'четверг', *айне кин* 'пятница' (*шаббат* 'суббота').

Названия некоторых месяцев также образованы этим же способом. Вторым элементом в них выступает слово *ай* 'месяц': *курал ай* — II месяц, май (досл. 'орудие месяц'), *йаз ай* — IV месяц, июль (досл. 'лето месяц'), *улаг ай* — V месяц, август (досл. 'лето месяц'), Т. *кюз ай* | Г. *киз ай* — VIII месяц, ноябрь (досл. 'осень месяц'), *соғум ай* — IX месяц, декабрь (досл. 'убой скота месяц'), Т. *кыш ай* | Г. *кыс ай* — X месяц, январь, (досл. 'зима месяц'), *кара кыш ай* — XI месяц, февраль (досл. 'суровая зима

месяц'), Т. *сювюнч ай* | Г. *сивинч ай* — XII месяц, март (досл. 'радость месяц').

Сложением двух существительных, стоящих в основном падеже, образуются и другие существительные со значением названий предметов, орудий, насекомых, явлений природы и т. д.. Т. *чыйбал* 'мед', *бал чибин* | Г. *балчибин* 'пчела' (досл. 'мед муха' в Т. диалекте в значении 'пчелы' употребляется также слово *чулу*, которое является видоизмененным русским словом 'пчела'), *белибау* | *белбау* 'пояс' (досл. 'поясница повязка'), Г. *цац ипек* 'бархат' (досл. 'волос шелк'), Т. *кушхурт* 'птицы' в словосочетании *ювдяги кушхурт* 'домашние птицы' (*куш* 'птица', *хурт* | *курт* 'червяк'), Т. *кёзсув* 'источник', 'родник' (досл. 'глаз вода'), Т. *ёгют сёз* 'пословица' (досл. 'назидательное слово'), Г. *цакмак тас* 'кремень' (досл. 'высекания камень', т. е. 'камень для высекания огня'), Т. *кол йазыш* | Г. *кол йазыс* 'рукопись'; Г. *эрк йазыс* 'полномочие', Т. *баш йазыш* 'судьба' (досл. 'голова надпись', т. е. то, что написано на голове), Т. *кёз йумчух* | Г. *кез йумцук* 'миг'; названия стран света: Т. *кюн тувуш* | Г. *кин тувус* 'восток', Т. *кюн батыш* | Г. *кин батыс* 'запад'.

2) Сложение существительных по способу II типа изафета: *ай йарыгы* 'луна', 'месяц' (досл. 'луны свет'), *ай толусу* 'полнолуние' (досл. 'луны полнота'), Т. *ибяк курту* | Г. *ибек курту* 'шелковичный червь' (досл. 'шелка червяк'), Т. *йаз башы* | Г. *йаз басы* 'весна' (досл. 'лета начало'), Т. *берня сёзю* 'благодарность' (досл. 'подарка слово'), Г. *кегизи* 'небо' (досл. 'неба лицо'). Первым компонентом сложного существительного может выступать и отглагольное существительное: Т. *иштырылмах йўвю* 'собор', 'храм' (досл. 'собрания дом'), *коймах орну* 'кладовая' (досл. 'складывания место').

Характерным здесь является то, что тюркский порядок слов не нарушен, тогда как в свободных синтаксических сочетаниях подобного типа в караимском языке существует обратный порядок, который является результатом влияния славянских языков и древнееврейского языка — языка культа: *йарыгы айнын* 'свет луны' вм. тюркского *айнын йарыгы*; *башы йазнын* 'начало лета' и т. д.

3) Сложение прилагательного и существительного: Т. *чирик кёз* 'сельдь' (досл. 'гнилой глаз'), Т. *карваш* | *караваш* (*кара* + *баш*) | Г. *кара бас* 'служанка' (досл. 'черная голова'), *сары йав* 'сливочное масло' (досл. 'желтый жир') *йанғый* || *йанғай* (*йанғы* + *ай*) 'месяц', 'новолуние' (досл. 'новый месяц'), *илы сув* 'баня' (*йылы* + *сув* досл. 'теплая вода'), Т. *кёгот* | Г. *кегот* 'трава' (*кёк* + *от* досл. 'зеленая трава'). Названия пальцев человека: Т. *уҕлу бармах* 'большой палец', Г. *бас бармак*, т. е. 'главный палец', Т. *ортанчы бармах* | Г. *ортанцы бармак* 'средний палец', Т. *кичи бармах* | Г. *кицы бармак* 'мизинец' (досл. 'маленький палец').

В некоторых случаях второй компонент сложного существительного может быть в форме обладания — с аффиксом *-лы*: Т. *бӧлтяк тиӈли* | Г. *белтек тилли* 'заика' (досл. 'с картавым языком'), *йалан атлы* 'всадник' (досл. 'с одним конем', 'с голым конем'), Г. *инцке услу* 'интеллигентный человек' (досл. 'с тонким умом'); *кара тонлу* 'священник' (христианский).

Этим же способом образованы названия некоторых месяцев: Т. *артых ай* | Г. *артык ай* — XIII месяц, март—апрель (досл. 'лишний месяц'); Т. *арты арых ай* | Г. *арты арык ай* — I месяц, апрель (досл. 'зад тощий месяц'); Т. *чирик ай* | Г. *сырык ай* — VI месяц, сентябрь (досл. 'гнилой месяц'); Т. *айрыхсы ай* | Г. *айрыксы ай* — VII месяц, октябрь (досл. 'особый месяц').

4) Сложение числительного и существительного. Таких образований в караимском языке немного: Т. *беш сефер* | Г. *бес сефер* 'пятикнижье' (досл. 'пять книг'), Т. *йуз йыӈлых* | Г. *йиз йыллык* 'век', 'столетие' (досл. 'сто летие'), Т. *эки катыӈлых* | Г. *эки катынлык* 'двоеженство' (досл. 'два женство'), Г. *йарты орам* 'переулок' (досл. 'пол улицы').

5) Сложение имени существительного с глаголом в именной форме, обозначающим название действия или деятеля. Некоторые из подобных сложных имен образованы на основе сложного глагола. Глагольная часть сложных имен этого типа бывает:

а) глагольным именем на *-мах*: Т. *тасполмах* | Г. *тасполмак* 'гибель' (< *тас* + *болмах*, что означает 'становление камнем', 'окаменение'), Т. *махлат этмяк* 'прощение' (*махлат* + *этмяк* досл. 'прощение делание'), Т. *алғыш этмяк* | Г. *алғыс этмек* 'благословение' (досл. 'благословение делание'), Т. *тынч алмах* | Г. *тыныс алмак* 'отдых' (досл. 'покой взятие'), Т. *ӧч алмах* 'месть' (досл. 'месть взятие'). Во всех примерах сложные образования выступают со вспомогательными глаголами и, очевидно, образованы от сложных глаголов посредством аффикса *-мах*. Имеются и сложные имена существительные, где второй компонент образован от самостоятельного глагола посредством аффикса *-мах*: Т. *баш силкмяк* 'унижение' (досл. 'голову наклонение'), Т. *йас йаснамах* 'молния' (досл. 'молния сверкание');

б) глагольным именем на *-увчу*: Т. *тар берювчю* 'враг' ('тесноту дающий'), Т. *алтын кағувчу* 'ювелир' (досл. 'золото стучащий'), Т. *сабан сюрювчю* | Г. *сабан сирцвци* 'пахарь' (досл. 'соху волокущий'), Т. *вахтлых йазувчу* 'журналист' (досл. 'журнал пишущий').

6) Сложение имени существительного с причастием:

а) с причастной формой на *-ар*: *авуз йабар* 'начало дней скорби 9-числа месяца Таммуз, когда нельзя петь' (досл. 'рот закрывание', т. е. 'закрывание рта'), Т. *авуз ачар* | Г. *авуз ацар* — представляет собой антоним предыдущему — 'конец дней скорби — 10 числа месяца Ава, когда можно петь' (досл. 'рот раскрыва-

ние', т. е. 'открывание рта'), Г. *уца(р) сув* 'водопад' (досл. 'летящая вода');

б) с причастной формой на *-ған*: Г. *йер ишкян* 'земледелие' (досл. 'земля питье', т. е. 'кормление земле́й'), *аккан вахт* 'оттепель' (досл. 'текущее время'); Т. *баш кусхан* | Г. *бас кускан* III месяц, июнь (досл. 'головы соединивший').

В караимском языке имеются факты переосмысления значения слова, вследствие чего слово приобретает новое значение: *чағыр* первоначально означало 'сок' (Т. *ағачның чағыры* 'сок дерева'), затем 'вино', а теперь оно означает и 'водка'; *туйак* в обоих диалектах в настоящее время означает 'холодец', тогда как в Т. диалекте оно употребляется, как и в других тюркских языках, и в значении 'нижняя часть ноги, копыто'; в Г. диалекте *из* означает 'тропинка', тогда как в Т. диалекте *из*, как и в других тюркских языках, употребляется в значении 'след'; слово *кыйын* обозначает в обоих диалектах 'трудный', как в других языках, но одновременно оно имеет значение 'му́ки', 'трудность', как более древнее значение, от которого образован глагол *кыйна-* 'мучить'.

Уменьшительная форма

В качестве уменьшительной формы в караимском языке в основном выступает аффикс Т. *-чэх, -чек, -чох, -чёк, -чух, -чюк, -чых, -чик* | Г. *-цак, -цек, -цык, -цик, -цук*. Употребление формы *-чэх* после широких или узких гласных в последнем слоге основы иногда не дифференцировано. Так что в некоторых случаях после широкого гласного может выступать аффикс и с широким гласным и с узким гласным, как и после узкого гласного.

При присоединении к названиям лиц форма приобретает уничижительное значение: Т. *уланчэх* | Г. *уланцак* 'сыночек', 'мальчишка', Т. *хатанчэх* 'женишок', *кумачэх* 'кумушка', Т. *адамчэх* | Г. *адамцак* 'человечек', Т. *катынчэх* 'жинка', 'баба', Т. *кызчэх* | Г. *кызцак* 'девчина', 'девчонка', Т. *ташчачэх* 'девчонка', *тувдучох* 'сестренка' (*тувдух* 'сестра'), *бахурчэх* 'кавалерчик', Т. *увулчох* | Г. *увулцок* 'сынок', Т. *балачэх* 'мальчишка', Т. *теличек* Г. *телицек* 'глупыш'.

Прибавляясь к собственному имени человека, *-чэх* придает ему ласкательное значение: *Симхачэх*.

Уменьшительный аффикс *-чэх* присоединяется ко всем существительным, обозначающим предмет или понятие, которое может иметь большую или меньшую величину: Т. *ғуйачэх* | Г. *гуйацак* 'гнездышко', Т. *чағырчэх* 'водочка', Т. *шағарчэх* | Г. *сағарцак* 'городишко', Т. *тахтачэх* 'дощечка', *кабурғачэх* 'ребрышко', Т. *карчэх* | Г. *карцак* 'снежок', Т. *карынчэх* | Г. *карынцак* 'брюшко', Т. *ахчачэх* | Г. *акцацак* 'денежки', Т. *хыйарчэх* 'огурчик', Т. *башчэх* | Г. *басцак* 'головка', Т. *илчэх* | Г. *илцек* 'годик', Т. *тилчи*

Г. *тилцек* ‘язычок’, Т. *тишчек* | Г. *тисцек* ‘зубик’, Т. *нерсячек* ‘вещичка’, Т. *отчох* | Г. *отцок* ‘огонек’, Т. *сувчох* | Г. *сувцок* ‘водица’, Т. *куртчох* | Г. *куртцок* ‘червячок’, Т. *йулдузчох* ‘звездочка’, *булутчох* ‘облачко’, Т. *бурунчок* | Г. *бурунцок* ‘носик’, Т. *сёзчёк* | Г. *сезцек* ‘словечко’, Т. *мювюшчек* | Г. *мивисцек* ‘уголок’, Т. *кюлткючек* ‘смешок’, Г. *тонғузцук* ‘поросеночек’, Т. *тювюмчюк* ‘узелок’, У. *кёзчюк* | Г. *кезцек* ‘глазок’, Т. *гертмячик* ‘грушечка’, Т. *йелчик* | Г. *йелцик* ‘ветерок’, Т. *кабарчых* ‘весточка’, Г. *кыймачых* ‘кишечка’, Т. *соғанчых* ‘чесночек’, Т. *атчэх* | Г. *атцак* ‘конёк’, Т. *атламчэх* | Г. *атламцак* ‘шажок’. Прибавляется этот аффикс и к заимствованному слову: Т. *букетчек* ‘букетик’.

Аффикс *-чэх* может присоединяться к существительному и тогда, когда перед ним стоит прилагательное *кичи* ‘маленький’: Т. *Кичи ювчектя, не анда кондарған, кёп форлар буралттым йукумну* (МК, VII) ‘В маленьком домике, который выстроен там, я много раз проводил бессонные ночи’.

В некоторых случаях в Т. диалекте в уменьшительном аффиксе происходит чередование узких и широких гласных: *кёзчюк* | *кёзчёк*, *йӱвчюк* | *йӱвчек*, *йолчох* | *йолчух*, *тончэх* | *тончах* — соответственно ‘глазок’, ‘домик’, ‘дорожка’, ‘шубка’; *чыпчачэх* | *чыпчачах* ‘цыпленок’, *адамчэх* | *адамчек* ‘человечек’; в Г. — чередование *а* | *е* в слове *катыцек* | *катыцак* ‘корочка’.

Если основа, к которой присоединяется аффикс *-чэх*, оканчивается на *к* или *х*, то происходит выпадание этих согласных: Т. *тешик — тешичек* | Г. *тесицик* ‘дырочка’, Т. *ӧрдяк — ӧрдячек* | Г. *эрдецек* ‘уточка’, Т. *ӱбийлик — ӱбийличек* ‘небольшое домашнее хозяйство’; Т. *тарах — тарачех* | Г. *тарацак* ‘гребешок’, Т. *балых — балычэх* ‘рыбешка’; *тайах — тайачэх* ‘палочка’; *йапрах — йапрачэх* ‘листок’, Т. *йазых — йазычэх* | Г. *йазыцак* ‘грешок’, Т. *йастых — йастычэх* | Г. *йастыцак* ‘подушечка’, Т. *малах — малачэх* ‘ангелочек’, Т. *тамах — тамачэх* | Г. *тамацак* ‘горлышко’, Т. *чыпчых — чыпчычэх* ‘птичка’, Т. *айах — айачэх* | Г. *айацак* ‘ножка’, Т. *битик — битичек* | *битичэх* ‘письмецо’.

Другой уменьшительной формой, употребление которой более ограничено, чем аффикса *-чэх*, является форма Т. *-хына* (после конечного *х* — *-кына*), *-ғына*, *-хуна*, *-ғуна*, *-кюна*, *-гюна* | Г. *-кына*, *-ғына*, *-куна*, *-кине*, *-гине*: *кумғуна* ‘кумушка’, *кызғына* ‘дивчина’, Т. *картхына* | Г. *карткына* ‘старичок’, Т. *достхуна* | Г. *досткына* ‘дружок’, Т. *кючкюна* | Г. *кицкине* ‘силенок’, Т. *гуфхуна* ‘тельце’, Т. *джанғына* | Г. *дзанғына* ‘душечка’, Т. *балыхкына* | Г. *балыккына* ‘рыбешка’, Т. *башхына* | Г. *баскына* ‘головка’. В одном караимском стихотворении каждая строка кончается на *-ғына*: Т. *Гей, гей кызғына, Нечик кёрклю йазғына Тынла мени азғына!* ‘Эй, эй, дивчина, как красиво лето (летечко!) Послушай меня немножко’. Форма *-ғына* во второй строке употребляется лишь для рифмы. Самое употребительное из всех существительных с формой *-хына — кызғына* — может принять сверх

этого еще форму *-чэх*: *кызғыначэх*, т. е. в одном существительном совмещается два уменьшительных аффикса, что делается для выражения особой эмоции.

Аффиксы *-чэх* и *-хына* употребляются и с наречием, придавая ему также уменьшительное значение: Т. *битрах* 'немного' *битра чэх* 'немножко', *аз* 'мало', *азғына* 'немножко', 'чуточку' *йаңла* 'недавно', *йаңлағына* 'только что'.

Уменьшительная форма на *-ча* в караимском языке употребляется редко: Т. *анача* 'матушка', *бармахча* 'пальчик'

Некоторые существительные в уменьшительной форме лексикализовались и обозначают другие понятия: Т. *кағыт* 'бумага', *кағытчэх* 'карточка' (досл. 'бумажка'); Т., Г. *орта* 'середина', Г. *ортацығы кезнин* 'зрачек глаза'; *от* 'огонь', *отхуна* в паневежском говоре 'молния'; известное тюркским языкам слово *ахча* 'деньги' (*ах* 'белый').

При собственных именах людей в разговорной речи караимов употребляются и славянские уменьшительно-ласкательные суффиксы: *Маня — Манечка, Маня — Манка, Ханна — Ханулу, Симха — Симулу, Моше — Мошулу, ата — атулю* 'папочка'! и т. д. Аффикс *-улу* является видоизмененной формой славянского суффикса *-уля*. Как видно из примеров, русский суффикс произносится на караимский лад. Под влиянием начального губного гласного суффикса негубной гласный суффикса *я* переходит в губной *у*.

Существительные, обозначающие женский пол

Караимский язык, как и другие тюркские языки, не имеет категории рода, такой, которая существует, скажем, в русском языке. Однако в караимском языке больше чем в любом другом тюркском языке представлены имена существительные, которые обозначают представителей женского пола. Существуют и специальные морфологические формы, обозначающие женский пол. Имена существительные, имеющие такую форму, обозначают, как правило, лица и лишь в редких случаях — животных.

1. Аффикс *-ка, -ға* — образует слова со следующими значениями.

1) Названия женских представителей национальностей от названий национальностей: *оруска* 'русская', *эсавка* 'полька' (*эсав* 'поляк'), *раббанка* 'еврейка' (*раббан* 'еврей'), *карайка* 'караимка' (*карай* 'караим'). Как явствует из примеров, названия представительниц национальностей ограничиваются теми нациями, с которыми караимы имеют тесное общение. Очевидно, по этим моделям можно образовать имена и от названий других национальностей.

2) Названия женщин, в соответствии с занимаемым положением, профессией и т. д.: *кулка* 'рабыня' (*кул* 'раб'), *бағатырка*

'женщина-герой' (*баґатыр* 'герой'), *таныґысызка* 'незнакомка' (*таныґысыз* 'незнакомец'), *консу-ґа* 'соседка' (*консу* 'сосед'), *йесирка* 'невольница' (*йесир* 'невольник'), Т. *аґалычка* | Г. *аґалыцка* 'госпожа' (*аґалых* 'господин'). Здесь происходит переход *к* в *ч*, Г. *йувувцука* 'прачка'. Исходные основы примеров без *-ка* обозначают представителей мужского пола. Эта семантика выражена в самом существительном.

3) Названия самок от названий животных: *арысланка* 'львица' (*арыслан* 'лев'), *бузовка* 'теленок — самка' (*бузов* 'теленок'), *айувка* 'медведица' (*айув* 'медведь').

2. Аффикс Т. *-ча, -чя* | Г. *-ца, -це*. В караимском языке названия женщин на *-ча*, кроме *ӱбийчя* 'домохозяйка' (*ӱбий* 'хозяин'), употребляются больше в поэтической речи.

Подобные существительные образованы в основном от прилагательных, либо от других имен, обладающих атрибутивным значением: Т. *кёрключя* | Г. *керклице* 'красавица' (*кёрклю* 'красивый'), Т. *сювярчя* | Г. *сиверце* 'любимица', 'любимая девушка' (*сювяр* 'любимый'), Т. *тюгялчя* 'красавица', 'возлюбленная' (*тюгял* 'целый', 'совершенный', 'полный', 'законченный'), Т. *достча* | Г. *достца* 'подруга' (*дост* 'друг'), Т. *бийчя* | Г. *бийце* 'госпожа' (*бий* 'господин'): Т. *Мен кайырам кёзляримни, анын учюн ки сювям сени, бийчям* 'Я отвожу от тебя глаза, потому, что люблю тебя, госпожа, царица моя'. В следующем примере слова, обозначающие мужской и женский пол, и слово в уменьшительной форме согласуются с определениями: Т. *Бу эдиляр каводу Айув, каводуча Айувка да каводучох Айувчох* (О) 'Это были господин медведь, госпожа медведица и маленький господин медвежонок'.

Существование в караимском языке специальных форм для выражения представителей женского пола разные караимоведы объясняли по-разному. Так, например, Т. Ковальский[10] и А. Зайончковский[11] объясняли это явление влиянием славянских языков. Другого мнения придерживается на этот счет профессор С. М. Шапшал[12], который считает, что показатели женского пола *-ка, -ча* имеются и в хазарском языке.

Как во всех тюркских языках, существительные караимского языка сами по себе не имеют грамматических родов. Однако, в некоторых случаях существуют разные слова для разделения названий пола: *ана* 'мать', *ата* 'отец', *инна* 'бабка', *итта* 'дед', *кыз* 'девочка', *улан* 'мальчик', *эчки* 'коза', Т. *тегя* | Г. *теге* 'козел', *кой* 'овца', Т. *кочхар* | Г. *коцкар* 'баран', Т. *иняк* 'корова', *буґа* 'бык' и т. д. Часто для различения женского пола перед суще-

---

[10] T. Kowalski. Karaimische Texte im Dialekt von Troki. Kraków, 1929, стр. XXXIII.

[11] A. Zajączkowski. Krótki Wykład..., стр. 13.

[12] См. Шапшал-оґлы Серайя. Тюрк йылы. Стамбул, 1928.

ствительным ставится слово *катын* 'женщина', которое имеет и самостоятельное употребление: *тул катын* 'вдова', Т. *ӱвряттювчю катын* | Г. *ивретивци катын* 'учительница', Т. *ишчи катын* 'работница'.

Все названия животных караимами воспринимаются как существительные мужского рода. Когда нужно говорить о самках, то к названию животного прибавляют слово Т. *тиши* | Г. *тиси* 'самка'.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Множественное число

Как и все другие тюркские языки, караимский язык имеет единственное и множественное число. Единственное число, как и в других тюркских языках, не имеет особого показателя и выделяется по негативному признаку — по отсутствию показателя множественного числа. Множественное число выражается посредством специального аффикса — аффикса множественности. Аффикс множественного числа имеет только два фонетических варианта: *-лар* для твердых основ и Т. *-ляр* | Г. *-лер* для мягких основ, независимо от конечного согласного. Существительное без аффикса множественного числа может обозначать и единичный предмет, и целый род. Например, *эсав* может означать и название национальности и представителя польской национальности. Такие же значения имеют существительные *орус* 'русский', 'русская нация'; *карай* 'караим', 'караимская национальность' и т. д. Эти же слова-существительные, стоящие во множественном числе, приобретают собирательное значение представителей данной национальности: *оруслар* 'русские', *карайлар* 'караимы', *эсавлар* 'поляки', *хазарлар* 'хазары' и т. д. Или: Т. *ағалых* | Г. *ағалык* 'господин', Т. *ағалыхлар* | Г. *ағалыклар* 'господа', Т. *тахт* 'трон', *тахтлар* 'троны', Т., Г. *бийлик* 'государство', Т. *бийликляр* | Г. *бийликлер* 'государства', Т., Г. — *ат* 'имя', *атлар* 'имена', *заман* 'время', *заманлар* 'времена', *кулдун* — *кулдунлар* 'пельмени', *кенаса* (молитвенный дом у караимов) — *кенасалар* 'кенасы'; Г. *Тавлар* — *гевирлер*, *тизлер* — *исцилер* 'Горы — хозяева, степи — работники'. Интересно отметить, что старое название города Тракай было Троки. Но наряду с этим в ходу было и *Трок*. Соответственно с этим и караимы по аналогии называют город то *Трох*, то *Трохлар*, очевидно, воспринимая конечный *и* как показатель множественного числа.

В отличие от многих тюркских языков, в караимском языке названия парных частей тела всегда употребляются с аффиксом *-лар*: Т. *кёз* | Г. *кез* 'один глаз', Т. *кёзляр* | Г. *кезлер* 'глаза'; Т. *каш* | Г. *кас* 'одна бровь', Т. *кашлар* | Г. *каслар* 'брови',

Т. *кулах* | Г. *кулак* 'одно ухо', Т. *кулахлар* | Г *кулаклар* 'уши', Т. *бювряк* | Г. *биврек* 'одна почка', Т. *бювряклар* | Г. *бивреклер* 'почки', Т., Г. *кол* 'одна рука', Т. *коулар* | Г. *коллар* 'руки', Т. *айах* | Г. *айак* 'одна нога', Т. *айахлар* | Г. *айаклар* 'ноги'. Если вы хотите сказать по-караимски «у меня ноги болят», нельзя говорить *айағым аврыйд*, это будет означать, что у вас болит одна (левая или правая) нога, а нужно сказать *айахларым аврыйд*. Употребляется с аффиксом множественного числа и существительное Т. *эгизекляр* | Г. *эгизеклер* 'лорнетка' (*эгизек* 'двойня').

При атрибутивном сочетании с числительным имя существительное большей частью выступает во множественном числе: Т. *Да тувдулар анар йеди увуңлар да ӱч кызлар* (Иов, 1, 2) 'И родились у него семь сыновей и три дочери'; Т. *Эки азиз орунларны тут эсийдя сен аларны* (Kow.) 'Два святых места ты помни всегда'; Т. *йеди таналар, йеди кочхарлар* (Kow.) 'семь телок, семь баранов'; Т. *он сёзляр* 'десять заповедей' (досл. 'десять слов'); Т. *Алты кюңляр ишлягин да кылғын бар ишийни* (Ко.) 'Шесть дней работай и сделай все свои дела'.

Употребление сочетания числительного (кроме *бир* 'один') с существительным без аффикса множественного числа встречается очень редко, преимущественно в старых текстах, например: *Узуңлуғу он сегиз атлам* (RO, V) 'Длина его восемнадцать шагов'. Здесь *атлам* ('шаг') стоит в единственном числе, тогда как ту же мысль современный караим высказал бы в виде *узуңлуғу он сегиз атламлар*.

С определительными прилагательными-наречиями — *бар* 'все', Т. *кёп* | Г. *кеп* 'много', Т. *бютюн* | Г. *битин* 'целый' — и местоимением Т. *нечя* | Г. *неце* 'сколько', 'несколько' существительные в положении определяемого также выступают в форме множественности: Т. *Астры кёп савутлар бунар керякли* (RO, V) 'Очень много посуды нужно для этого'; *да айтадлар кёп тиңляр, ки тойчох бизгя ишляр* (O) 'Много языков говорят, что нам устроят пир'; *Тирлигийдя кёп кайғылар сени, увлум, утрулармлар* (Kow.) 'В жизни много забот тебя, сын мой, встретит'; Т. *Сёбяд тузба бар кулдуңларны* (O) 'Посыпают солью все пельмени'; *Бар достлары тандылар анар, болдулар анар душманларға* (RO, X) 'Все друзья изменили ему, стали ему врагами'. *Бар дунйа теняштиляр* (Kow.) 'Все люди стали равными'. В последнем примере существительное *дунйа* стоит в форме без множественности не потому, что перед ним присутствует *бар*, а потому, что само это слово без аффикса *-лар* эквивалентно русскому слову *люди*. *Олтурадлар столға бютюн урувларыба* (RO, V) 'За стол садятся всей семьей' (но не 'всеми семьями'); *Нечик бу бары барт уже иштырған, то коладлар нечя ташчалар ишлямяккя...* (RO, V) 'Когда все

это будет уже собрано, то попросят несколько девушек сделать...'

Имя существительное с аффиксом *-лар* при прибавлении к нему аффикса принадлежности приобретает два значения.

1. Множество предметов, к названию которых присоединяются аффиксы, например, *ювлярим* 'мои дома', *уланлары* 'его дети' и т. д.

2. Множество лиц или предметов, которым принадлежит предмет, обозначенный существительным: *Келди азгыртувчу орталарында* (Kow.) 'Пришел соблазнитель среди них', т. е. не 'много среды', а 'среда одна, а их много'; *Куманларны келтирир эдляр öз динляриня* (О) 'Куманов обращали в свою веру (религию)', т. е. религия одна, но она принадлежит многим; *Зина — кызлары, эгирми йашында* (Kow.) 'Зина — их дочь, двадцати шести лет'; *Менмин чэйнавлары аларнын* (RO, X) 'Я являюсь объектом их сплетни'; *Йувюндя карандашларынын ол тунгучнун* (Kow.) 'В доме их старшего брата'.

Во многих случаях аффикс *-лар* присоединяется к таким существительным, которые в ряде других тюркских языков не принимают формы множественности: *Сайа, кёркюм, клей мазалны, кючлю тöгям йашларымны* (Kow.) 'Тебе, краса моя, желая счастья, обильно лью слезы свои'; *Вале кырыйга келдим узатма сювярлигимни ки теркряк-теркряк йашларым сувларба кошулгэйлар* (Kow.) 'Теперь я пришла на берег провожать свою любовь, чтобы поскорее мои слезы соединились с водой' (досл. 'с водами'). В обоих случаях существительное *йаш* оформляется аффиксом множественности. *Чыпчыхлары кёкляр-нин киинип алтын йüнчёхларба...* (Kow.) 'Птички небес (а не 'неба') одевшись в златые перья'; *Нечик ишлярбиз йерлярбя?* (Kow.) 'Как мы обработаем земли' (здесь дословный перевод означает 'как будем работать с землями?'); *Орам üсню тавунлар кючлю öчляриндя* (Kow.) 'На улице бури в сильных гневах своих'; *Ол болушур кайгыларда* (Kow.) 'Он поможет в горе'; *Анда башланды песоклар* (Kow.) 'Там начались пески'.

Имеются некоторые существительные, которые, как в русском языке, употребляются во множественном числе: *мийхлар* 'усы', *кыптылар* 'ножницы', Т. *этикляр* | Г. *этиклер*: 'сапоги', Т. *шакалар* 'вилы', Т. *öпкяляр* | Г. *эпкелер* 'легкие', Т. *кислевляр* | Г. *кислевлер* 'щипцы' и даже *граблялар* 'грабли'. Только во множественном числе употребляется существительное *бавурсахлар* 'живот', 'кишки', 'внутренность': *Бавурсахлары балкыйдырлар фил тиши кибик* (Шир, 5) 'Ее живот сверкает, как слоновая кость' (досл. 'как зуб слона'); *Бавурсахларым чювюрюлдюляр* (Шир, 5) 'Душа (досл. 'внутренности') моя взволновалась'.

Иногда аффикс множественного числа не имеет семантики множественности: Г. *Турса элим азбарда, болусмаст атнын*

басы басларда (пословица)' Если во дворе стоит смерть, то и лошадиное здоровье (досл. 'голова лошади на головах') не поможет'. Т. *Кеткей джанларындан тарлых* (О) 'Пусть уйдет гнет от его души'; *Ачых болғэй йўряклярн* (О) 'Пусть будет у него ясное сердце'; *Эгяр курт мийлярин кемиряд, йохт болаллмах бунар болушма* (Л) 'Если червь точит его мозг (досл. 'мозги'), то нет возможности тому помочь'; *Усу адамнын йарытадыр йўзлярин да киплиги йўзляринин тюшюрюлядир* 'Ум человека освещает его лицо (досл. 'лица'), и суровость лица (досл. 'лиц') опускается, т. е. сходит'.

В караимском языке встречаются интересные случаи, когда в роли показателя множественности выступает аффикс *-лых*, одним из значений которого является семантика собирательности: Т. *Да эди тувары анын йеди миңлар кой, да юч тевяляр, да беш йўз пар сығыр, да беш йўз тиши эшякляр, да куңлух кёп астры* (Иов, 1). В этом отрывке существительное *куңлух* означает 'рабы', все предложение должно быть переведено: 'И было у него скота семь тысяч овец, три тысячи верблюдов, пятьсот пар коров, пятьсот ослиц и очень много рабов'. *Эгер ушпу ишим калса файдалыба карайлыхка, бунунба мен борчлу болурм энк бурун юврятювчюляримя да достларыма* (М) 'Если этот мой труд будет полезным для караимов, этим я обязан в первую очередь своим учителям и друзьям'. Как видно из примера, слово *карайлых* обозначает 'караимы'; Г. *Карай эдим, карай бармен да карайба элме клеймен, карайлыкба уйалмаммен* 'Я был караимом, являюсь караимом и караимом хочу умереть, не стыжусь караимов'; *Теренленсем йарык асканлыкка, керем кезлерибе дзанымнын орман, улгу орман, асайыслы орманлығын тиридоғонларнын* 'Когда я углубляюсь в далекие прошлые события, вижу очами моей души лес, большой лес, райские леса всех живущих'. В этом примере два слова вместо *-лар* имеют *-лык*: *асканлык, орманлык*. Часто в переводах Библии с аффиксом *-лых* вместо аффикса *-лар* употребляются слова: *бағатырлых* 'богатыри'; *куллух* 'рабы'. Последнее иногда употребляется с двумя *-лык*: *куллухлух* — с тем же значением.

Категория лица

Выражение категории лица морфологическим путем при именах (существительных, субстантивированных прилагательных, наречиях) в караимском языке, можно сказать, отошло на задний план. Его можно встретить лишь в речи престарелых караимов. При этом следует отметить, что аффиксы лица более употребительны не с существительными, а с субстантивированными прилагательными. Семантика этих прилагательных, выступающих в функции сказуемых, близка к семантике кратких прилагательных русского языка (примеры см. дальше).

Аффиксы лица при именах в караимском языке имеют одинаковое происхождение с таковыми в других тюркских языках, т. е. аффиксы первого и второго лица — местоименного происхождения, а третьего лица — от глагола *тур-* 'стоять'.

Аффиксы лица в караимском языке при именах имеют следующие формы:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-мын* / *-мин*	*-мен*
2 л.	*-сын* / *-син*	*-сен*
3 л.	*-тур* / *-тюр*; *-дур* / *-дюр*; *-тыр* / *-тир*; *-дыр* / *-дир*	*-тур, -тыр* / *-тир*; *-дур, -дыр* / *-дир*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-быз* / *-биз*; *-буз* / *-бюз*; *-ларбыз* / *-лярбиз*	*-быз, -буз* / *-биз*; *-ларбыз* / *-лербиз*
2 л.	*-сыз* / *-сиз*; *-суз* / *-сюз*; *-ларсыз* / *-лярсиз*	*-сыз, -суз* / *-сиз*; *-ларсыз* / *-лерсиз*
3 л.	*-турлар* / *-тюрляр*; *-дурлар* / *-дюрляр*; *-тырлар* / *-тирляр*; *-дырлар* / *-дирляр*	*-турлар, -тырлар* / *-тирлер*; *-дурлар, -дырлар* / *-дирлер*

Аффиксы лица, как и в других тюркских языках, безударны. В практической речи, как уже отмечалось, они во всех лицах употребляются очень мало. Это делает необходимым присутствие личного местоимения или существительного в роли подлежащего.

Примеры на употребление именных сказуемых с аффиксом лица:

1-е лицо: Г. *Ғадирмен, ғадирмен!* 'Я готов'; *Карай эдим, карай бармын* 'Я был караимом, есть караим'. В данном случае, как подтвердили расспросы у караимов, нельзя говорить *мен караймын*, а можно: *мен барм карай* 'Я есть караим'. Употребление без аффикса сказуемости: Т. *Билсэйдляр, ки мен имиах джанлы да сювям бермя* (Kow.) 'Если б знали, что я добрый (досл. 'с мягкой душой') и люблю давать'; *Нинди мен*

маззалсыз! (Kow.) 'Какая я несчастная'. Вместо предполагаемых *джанлымын, маззалсызбын* употреблены *джанлы, маззалсыз*. Множественное число 1-го лица: Т. *Борчлубуз айтма, ки...* 'Мы обязаны сказать, что...' Здесь присутствие аффикса сказуемости *-буз* делает излишним личное местоимение *биз*. Т. *Биз ачларбыз, болсунлар, алар да ачлар* (О) 'Мы голодны, пусть они тоже станут голодными'. Употребление без аффиксов: Т. *Сон айтырлар, ки биз карахчылар* (Kow.) 'Потом скажут, что мы разбойники'; Т. *Кёргюзяйик ки биз растрах андан* (Kow.) 'Покажем, что мы честнее его'.

2-е лицо. По сравнению с 1-м лицом степень употребления аффиксов II лица несколько меньше. Это объясняется отчасти тем, что во втором лице при именном сказуемом всегда присутствует личное местоимение: Т. *Билмядим, ки сен бунди шерец.* — *А сен перец* (Kow.) 'Я не знал, что ты такой жулик. — А ты перец'; Т. *Эх, карт сен, але теля мёрё этик* (Kow.) 'Эх, старый, ты, а глупый, как сапог'. Т. *Керти, керти менim сен кюгюрчюнюм* (Kow.) 'Верно, верно (ты) моя голубка'. Множественное число: Т. *Бийляр, мен ишандым, ки сиз раст да услу тёрячиляр, тек туварға ушадыйыз, алар кибик сиз телиляр* (Kow.) 'Господа, я верил вам, что вы честные и умные судьи, но вы похожи на скот, глупы, как скот'; *Барым да барында кычхырым, ки сиз бундиляр* (Kow.) 'Пойду и всюду буду кричать, что вы такие'. Как явствует из примеров, во 2-м лице множественного числа именное сказуемое не принимает аффикса лица. Личное местоимение второго лица в вежливой форме почти вытеснено словом: *кодуй* (об этом подробно см. в разделе «Местоимение»); — *Ага... то кодуй йалғыз?* — *Да йалғыз* (Kow.) — Ага, Вы то одни?' — 'Да, одна'.

3-е лицо. Аффикс третьего лица в караимском языке фиксирует все стадии развития формы *дур: -дур* > *-ду* > *-д*. В третьем лице именное сказуемое может употребляться и без аффикса лица. Характерным для формы *-дур* является то, что она присоединяется к имени до аффикса множественного числа, в противоположность аффиксам сказуемости первого и второго лица, где аффикс множественного числа предшествует аффиксу сказуемости.

Примеры на *-дур* (полная форма): Т. *Алэй менim юрягимни авурдур толтурма* (Kow.) 'Но (однако) трудно успокоить (досл. 'наполнить' мое сердце'); *Аталарымыздан калдырған мерясликнин энк уллусу — тилимиздир* (О) 'Самым большим из всех наследств является наш язык'; *Бой кызлары кайғылыдырлар, йоңлары йаслыдырлар* (RO, X) 'Девушки в грусти, пути их в слезах'; *Кляклярий сенин йахшыдырлар, тек кечинмяклярий хордурлар* (О) 'Намерения твои добры, но действия у тебя плохие'. Иногда *-дур* при присоединении к словам с количественной семантикой не выра-

жает ни лица, ни сказуемости: Т. *Кёптюр карайлардан учту кылыч итисиндян.* 'Многие караимы погибли от меча'.

-ду (сокращенная форма) более употребительна в пословицах: Т. *Ғар йер балчыхты, тувған йер алтынды* 'Все земли — глина, а родина (родная земля) — золото'. Г. *Кулнун тирмиги кыскады — йиц кин афтасында* 'Жизнь раба коротка — три дня в неделю'. Г. *Татувлуду куру этмек йас йылларда, йымсак—карлыкта* 'Вкусен сухой хлеб в молодости, мягкий — в старости'. Т. *Йарығы билювнюн куйаштан кючлюректи: кечя аны йампайд, булут капламайт* 'Лучи знания сильнее солнца: ночь не скроет их, облака не закроют'.

-д, -т (стяженная форма): *Кёпмо алар бардлар?* (КА, 8) 'Много ли их?' (досл. 'много ли они есть?') Г. *Алар ацыктлар* (КА, 8) 'Они открыты'; Т. *Ўвренмяк кулаклар сарын киряд, анын ючюн кызылдлар* 'Наука входит через уши, поэтому они красны'.

И в третьем лице употребительны именные сказуемые без аффикса лица: Т. *Илға — ата, орман — душман* 'Степь — отец, лес — враг'; *Кёряс — ма сювярим, тувдучоғуй услурах сендян* (Kow.) 'Видишь, дорогой, твоя сестра умнее тебя'. Т. *Кёрям, ки увулчоғу тувдуғуйнун тентяк* (Kow.) 'Вижу, что сын твоей сестры забияка'.

Иногда при именном сказуемом появляется связка *бар* 'есть', которая принимает аффикс лица: *Мен бармын увлу карай улуснун* (О) 'Я (есмь) — сын караимского народа'. Подобное явление, очевидно, — результат влияния славянских языков.

В следующем примере отсутствует связка *барт* 'есть', и вообще какой-либо показатель сказуемости. Т. *Биздя нечя сёз öз арада сёзлямя* (Kow.) 'У нас (есть) несколько слов сказать друг другу'.

Отрицательная форма сказуемости выражается словом *тювюл* 'не', 'не является', которое в 1-м и 2-м лице не оформляется аффиксом лица и может принимать лишь аффикс 3-го лица: Т. *Мен тювюл кыз* 'Я не девочка'; *Тивилди ол катын, кайсы кобуз эситкенде секиред, олду катын, кайсы ивнин керегин билед* 'Не та настоящая женщина, которая танцует, услышав музыку, настоящая женщина та, которая знает нужду дома'. Иногда *тювюл* оформляется падежным аффиксом: *Тювюл бурунғуба анар эдий бир тювюлню ол сендян сон йелдяр* 'Не первой ты ему была, не одну он после тебя обманет'. В данном случае *тювюл* употреблено в винительном падеже.

Интересно развитие одного слова в двух значениях и в соответствии с этим изменение фонетической структуры второго слова: Слово *тюгял*, к которому восходит *тювюл*, в караимском языке употребляется в значении 'целый', 'полный', 'весь'.

Категория принадлежности

В караимском языке имеются два способа образования категории принадлежности.

А. Синтетический способ, т. е. образование при помощи аффиксов принадлежности.

Как и в других тюркских языках, в караимском языке имя обладателя и предмет обладания могут быть выражены одним словом. Морфологическим показателем этого служат аффиксы принадлежности, являющиеся основной формой выражения категории принадлежности.

Аффиксы принадлежности после основ, оканчивающихся на согласный

В 1-м и 2-м лице в этих аффиксах появляются узкие вставные гласные:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-ым* / *-им*; *-ум* / *-юм*	*-ым, -ум* / *-им*	*-ымыз* / *-имиз*; *-умуз* / *-юмюз*	*-ымыз, -умуз* / *-имиз*
2 л.	*-ый* / *-ий*; *-уй* / *-юй*	*-ын, -ун* / *-ин*	*-ыйыз* / *-ийиз*; *-уйуз* / *-юйюз*	*-ыныз, -унуз* / *-иниз*
3 л.	*-ы* / *-и*; *-у* / *-ю*; *-лары* / *-ляри*	*-ы, -у* / *-и*; *-лары* / *-лери*	*-лары* / *-лери*	*-лары* / *-лери*

Примеры:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*азбар-ым* ‘мой двор’	*азбар-ымыз* ‘наш двор’
	Т. *иш-им* | Г. *ис-им* ‘мое дело’	Т. *иш-имиз* | Г. *ис-имиз* ‘наше дело’
	тон-ум ‘моя шуба’	*тон-умуз* ‘наша шуба’
	Т. *юв-юм* | Г. *ив-им* ‘мой дом’	Т. *юв-юмюз* | Г. *ив-имиз* ‘наш дом’
2 л.	Т. *азбар-ый* | Г. *азбар-ын* ‘твой двор’	Т. *азбар-ыйыз* | Г. *азбар-ыныз* ‘ваш двор’
	Т. *иш-ий* | Г. *ис-ин* ‘твое дело’	Т. *иш-ийиз* | Г. *ис-иниз* ‘ваше дело’
	Т. *тон-уй* | Г. *тон-ун* ‘твоя шуба’	Т. *тон-уйуз* | Г. *тонунуз* ‘ваша шуба’
	Т. *юв-юй* | Г. *ив-ин* ‘твой дом’	Т. *юв-юйюз* | Г. *ив-иниз* ‘ваш дом’

3 л. *азбар-ы* ‘его двор’ | *азбар-лары* (*азбар-ы*) ‘их двор’
Т. *иш-и* | Г. *ис-и* ‘его дело’ | Т. *иш-ляри* (*иш-и*) | Г. *ислери* (*ис-и*) ‘их дело’

тон-у ‘его шуба’ | *тон-лары* (*тон-у*) ‘их шуба’
Т. *юв-ю* | Г. *ив-и* ‘его дом’ | Т. *юв-ляри* (*юв-ю*) | Г. *ив-лери* (*ив-и*) ‘их дом’

Аффиксы принадлежности после основ, оканчивающихся на гласный

В этом случае не происходит вставки начального узкого гласного аффикса. В 3-м лице единственного числа аффикс полностью заменяется другим, а во множественном числе остается таким же, как и в единственном числе после согласных. Таким образом, аффиксы 1-го и 2-го лица в единственном числе не имеют фонетических вариантов.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-м*	*-м*	*-мыз* / *-миз*; *-муз* / *-мюз*	*-мыз, -муз* / *-миз*
2 л.	*-й*	*-н*	*-йыз* / *-йиз*; *-йуз* / *-йуз*	*-ныз, -нуз* / *-низ*
3 л.	*-сы* / *-си*; *-су* / *-сю*	*-сы, -су* / *-си*	*-лары* / *-ляри*	*-лары* / *-лери*

Примеры:

Ед. ч.

1 л. *ана-м* ‘моя мать’
Т. *тережя-м* | Г. *тердзе-м* ‘мое окно’
козу-м ‘мой ягненок’
Т. *кюлткю-м* | Г. *килтки-м* ‘мой смех’

2 л. Т. *анэ-й* | Г. *ана-н* ‘твоя мать’
Т. *тережя-й* | Г. *тердзе-н* ‘твое окно’
Т. *козу-й* | Г. *козу-н* ‘твой ягненок’
Т. *кюлткю-й* | Г. *килтки-н* ‘твой смех’

Мн. ч.

ана-мыз ‘наша мать’
Т. *тережя-миз* | Г. *тердзе-миз* ‘наше окно’
козу-муз ‘наш ягненок’
Т. *кюлткю-мюз* | Г. *килтки-миз* ‘наш смех’
Т. *анэ-йыз* | Г. *ана-ныз* ‘ваша мать’
Т. *тережя-йиз* | Г. *тердзе-низ* ‘ваше окно’
Т. *козу-йуз* | Г. *козу-нуз* ‘ваш ягненок’
Т. *кюлткю-йюз* | Г. *килтки-низ* ‘ваш смех’

3 л.	*ана-сы* 'его мать' Т. *тережя-си* | Г. *тередзе-си* 'его окно'	*ана-лары* (*анасы*) 'их мать' Т. *тережя-ляри* (*тережяси*) | Г. *тередзе-лери* (*тередзеси*) 'их окно'
	козу-су 'его ягненок' Т. *кюлткю-сю* | Г. *килтки-си* 'его смех'	*козу-лары* (*козусу*) 'их ягненок' Т. *кюлткю-ляри* (*кюлткю-си*) | Г. *килтки-лери* (*килтки-си*) 'их смех'

Аффиксы принадлежности в единственном числе показывают что и предмет, и обладатель являются единичными. Во множественном числе без формы *-лар* аффиксы принадлежности показывают, что обладателей много (мы, вы, они), а предмет один.

Форма 2-го лица множественного числа, кроме того, обозначает вежливость обращения.

Аффиксы принадлежности могут употребляться и с аффиксом множественного числа *-лар*. При этом аффиксы принадлежности в 1-м и 2-м лице единственного числа выражают единичность обладателя и множество предметов, а во множественном числе множество обладателей и предметов, т. е. множество предметов данного рода принадлежит множеству обладателей. Аффикс принадлежности III лица с формой *-лар* может означать: а) множество обладателей и единичность предмета; б) множество и обладателей, и предметов; в) единичность обладателя и множество предметов.

Аффикс множественного числа *-лар* всегда предшествует аффиксу принадлежности. После него аффиксы принадлежности имеют лишь два варианта — твердый и мягкий, поскольку *-лар* нарушает губную гармонию:

	Ед. ч. Т.	Ед. ч. Г.	Мн. ч. Т.	Мн. ч. Г.
1 л.	*-ларым* / *-лярим*	*-ларым* / *-лерим*	*-ларымыз* / *-ляримиз*	*-ларымыз* / *-леримиз*
2 л.	*-ларый* / *-лярий*	*-ларын* / *-лерин*	*-ларыйыз* / *-лярийиз*	*-ларыныз* / *-ляриниз*

3 л. для обоих чисел: Т. *-лары* / *-ляри* | Г. *-лары* / *-лери*

Примеры:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*азбарлар-ым* 'мои дворы' Т. *ишляр-им* | Г. *ислер-им* 'мои дела'	*азбарлар-ымыз* 'наши дворы' Т. *ишляр-имиз* | Г. *ислер-имиз* 'наши дела'

	тонлар-ым 'мои шубы'	*тонлар-ымыз* 'наши шубы'
	Т. *ювляр-им* | Г. *ивлер-им* 'мои дома'	Т. *ювляр-имиз* | Г. *ивлер-имиз* 'наши дома'
2 л.	Т. *азбарлар-ый* | Г. *азбарлар-ын* 'твои дворы'	Т. *азбарлар-ыйыз* | Г. *азбарлар-ыныз* 'ваши дворы'
	Т. *ишляр-ий* | Г. *ислер-ин* 'твои дела'	Т. *ишляр-ийиз* | Г. *ислер-иниз* 'ваши дела'
	Т. *тонлар-ый* | Г. *тонлар-ын* 'твои шубы'	Т. *тонлар-ыйыз* | Г. *тонлар-ыныз* 'ваши шубы'
	Т. *ювляр-ий* | Г. *ивлер-ин* 'твои дома'	Т. *ювляр-ийиз* | Г. *ивлер-иниз* 'ваши дома'

3 л. для обоих чисел: *азбарлар-ы* 'его дворы, их дворы, их двор', Т. *ишляр-и* \| Г. *исляр-и* 'его дела, их дела, их дело'; *тонлар-ы* 'его шубы, их шубы, их шуба'; Т. *ювляр-и* \| Г. *ивлер-и* 'его дома, их дома, их дом'.

Как видно из примеров, аффикс принадлежности третьего лица *-лар* имеет три значения. Для различения этих значений в караимском языке перед словом, оформленным аффиксом принадлежности, в большинстве случаев ставится личное местоимение третьего лица в форме родительного падежа соответствующего числа. Это особенно важно, когда слово с аффиксом принадлежности без *-лар* выражает коллективную принадлежность: *анын анасы* 'его мать' и *аларнын анасы* 'их мать', где *анасы* остается без изменений, а содержание словосочетания раскрывается благодаря форме личного местоимения.

Реализация слов в форме принадлежности, образованной синтетическим способом, в предложении осуществляется в трех типах: 1) одиночное употребление имени с аффиксом принадлежности; 2) так называемый полный изафет, т. е. употребление имени с аффиксом принадлежности и с предыдущим именем (местоимением) в родительном падеже; 3) употребление имени с аффиксом принадлежности и с предыдущим именем в основном падеже.

1) Одиночное употребление имени с аффиксом принадлежности. Этот тип употребителен для 1-го и 2-го лица. Здесь присутствие личного местоимения необязательно, поскольку и первое и второе лицо в каждом случае являются единственными субъектами, которые выражены аффиксами принадлежности при имени: Т. *Аз ашым, тынч башым* (посл.) 'Пусть у меня мало еды, зато спокойно' (досл. 'спокойна голова моя'); *Бюгюн тутунду келмя бир танышым; керяк барма утрулама* 'Сегодня обещал приехать один мой знакомый, нужно идти встречать'; *Туйду каз, ки анын йўнюбя рибби сефер йазды да сорад: уйду-мо сеферимиз?* (погов.) 'Гусь слышал, что его пером ученый написал книгу и спросил: удалась ли наша книга?'. *Калдырыйыз клягийизни экинчи*

форға (К) 'Оставьте ваше желание на следующий раз'; Г *Бу кертиди, аскартыныз сағысынызны ууна дейин* (КА 8) 'Это верно, выскажите вашу мысль до конца'. В этом примере присутствие личного местоимения второго лица не только не обязательно, но оказывается даже излишним и невозможным. Очевидно, причиной этого является еще наличие формы винительного падежа.

В отличие от имен с аффиксами принадлежности 1-го и 2-го лица имена с аффиксом принадлежности 3-го лица, употребляемые отдельно, иногда не выражают принадлежности. Подобные слова нельзя перевести на русский язык прибавлением притяжательных местоимений 'его', 'их', например: *Ненди сабағы, андий саламы* (погов.) 'Каков стебель, такова солома'; Т. *Ни анар деря, ни андан сортун йоғ эди тенши анар йахшылығында да джомартлығында* (О) 'Ни до него, ни после него не было равного ему по доброте и щедрости'.

2) Так называемый полный изафет, т. е. определительное сочетание имени в форме родительного падежа с именем, оформленным аффиксом принадлежности. Как правило, в таком словосочетании участвуют два компонента, из которых первый (имя с аффиксом родительного падежа) — уточнитель того, кому или чему принадлежит предмет, выраженный вторым компонентом (именем с аффиксом принадлежности). II тип употребления аффиксов принадлежности в противоположность III типу выражает частную принадлежность. Употребление этого типа в 1-м и 2-м лице весьма ограничено, очевидно, по той простой причине, что в этих лицах употребителен I тип. II тип применяется для 1-го и 2-го лица лишь в тех случаях, когда особо подчеркивается принадлежность предмета данному лицу: *Кертидян уңлу сан да хормят бизнин аталарымызға.* (О) 'Большой почет и уважение нашим предкам'; *Негя айланыр сенин дуниейі!* (О) 'Во что превратятся твои люди?'; *Тек коркунчлу сенин кахырый* (О) 'Только страшен твой гнев'. Два последних представляют собой обращения к богу, где особенно выявляется излишняя эмоциональность. Наиболее широкое применение II типа в караимском языке наблюдается в 3-м лице, так как личное местоимение 3-го лица является как бы концентрацией всего, что не относится к первым двум лицам. Отличительной особенностью реализации формы с аффиксом принадлежности 3-го лица от реализации аффиксов принадлежности 1-го и 2-го лица является и то, что при первом в изафетном словосочетании впереди стоит не существительное, которому «принадлежит» предмет, как это известно из других тюркских языков, а предмет обладания, и лишь на втором месте имя обладателя, тогда как имена с аффиксом при-

надлежности 1-го и 2-го лица стоят на втором месте после личного местоимения. А в старых текстах караимского языка всюду наблюдается тюркский порядок слов. Нарушение порядка слов в изафетных словосочетаниях отмечено В. В. Радловым[13] и Т. Ковальским[14], которые считали его результатом влияния славянских языков: Т. *Джаны ананын — толғуну сувларнын* (погов.) 'Душа матери — что волны на воде'; *Тамурларымызда ағад каны хазарларнын* (О) 'В наших жилах течет хазарская кровь' (досл. 'кровь хазаров'); *Да кёрдю уланқларын уланқларынын дёрт дорлар* (Kow.) 'И увидел своих детей и детей своих детей на четыре поколения'.

Между членами изафета может включаться другое слово, чаще атрибутивное, либо союз *была*. Например: *Кайғылары биянчли убийлярнин кайырылған эдляр бир тювюл конахларына* (О) 'Заботы радостных хозяев обращались не только одним гостям'. *Сонғусу ол карғанын* (М) 'Остаток той вороны'. *Тутарбыз тирлигимизни чығы была кёкнюн!* (О) 'Проведем свою жизнь благодаря росе (досл. росой) неба'.

Как и во многих тюркских языках, если имя существительное имеет аффикс принадлежности, то необязательно присутствие местоимения, за исключением третьего лица о котором говорилось выше.

Изафетное сочетание с личным местоимением в караимском языке не разрушено и имеет правильный порядок слов, тогда как изафетное сочетание существительных имеет обратный порядок слов: *чачы башымнын* 'волосы моей головы', *уланқлары карайларнын* 'дети караимов' и т. д., т. е. порядок слов такой же, как в русском и вообще славянских языках. Обратный порядок изафетного сочетания с личным местоимением возможен в эмоциональной речи: Т. *Эшитмясинляр кулахларым менним барын аны, не мен туйамын* (О) 'И пусть не слышат уши мои все то, что я слушаю'; *Шолом алехем, кёркючям менним!* (Kow.) 'Здравствуй, красавица моя!'; *Кёзюм менним, кёзюм менним эндирядир йагины сувну кибик* (RO, X) 'Глаза мои, глаза мои льют слезы, как воду'. — Как отмечает А. Зайончковский, в другом списке караимского перевода Библии в этом предложении отсутствуют слова *менним... менним* (см. RO, X, 160 сноску).

3) Имя обладателя, выраженное существительным или притяжательным местоимением *өз* 'свой' стоит в основном падеже. Этот тип в караимском языке менее употребителен: Т. *Бу «кум» ғадирлянят чиригян ағачтан да ағач йапрағындан* (RO, V) 'Этот «песок» приготовляется из гнилого дерева

[13] «Mélanges asiatiques», t. IX, № 4. St.-Pb., 1888.
[14] T. Kowalski. Karaimische Texte. стр. XXXVIII—XXXIX.

и листьев дерева'; *Ағарах эряңляри ханлыхның эксик болдулар берня сёзюндян* (О) 'Начальники царства не получили благодарности'; *Биз бек сювябиз öз тувмуш йеримизни* (О) 'Мы очень любим свою родину (родную землю)'. III тип реализации аффикса принадлежности семантически отличается от предыдущего тем, что выражает более общую (родовую) принадлежность: *тюз кийиги* 'степной зверь', *черюв савуту* 'военные доспехи', Г. *карай сези* 'караимская речь', 'караимский язык'. Как видно, на русский язык первый компонент подобных сочетаний переводится прилагательным, а не именем существительным, как это делается при втором типе.

Б. Аналитический способ, т. е. сочетание двух имен, где первым компонентом обычно выступает личное или указательное местоимение в форме родительного падежа, а предмет обладания выражен формой основного падежа. Таким образом, при этом способе отсутствует аффикс принадлежности. Здесь строго сохраняется порядок слов: 1. местоимение, 2. существительное. Следует оговорить, что подобное сочетание возможно лишь с личными местоимениями первых двух лиц в единственном и множественном числе. Личные местоимения в обоих числах в форме родительного падежа семантически полностью совпадают с русскими притяжательными местоимениями: *менним* 'мой', *сенин* 'твой', *анын* 'его', *бизнин* (*бизин*) 'наш', *сизнин* (*сизин*) 'ваш', *аларнын* 'их'. Поэтому, в караимском языке вполне нормативны такие сочетания, как: *менним ана* 'моя мать' *сенин ана* 'твоя мать', *бизин ана* 'наша мать', *сизнин (сизин) ана* 'ваша мать'. В этом отношении караимские личные местоимения 1-го и 2-го лица отличаются от таковых в ряде других тюркских языков. В частности, в казахском языке возможно притяжательное сочетание указанного типа лишь в 1-м и 2-м лице множественного числа — *біздің ат* 'наша лошадь', *Сіздің ауыл* 'ваш аул' — и невозможно подобное сочетание в единственном числе всех трех лиц и во множественном числе третьего лица. Неупотребительно такое притяжательное сочетание также и в том случае, если личные местоимения 1-го и 2-го лица, оформленные аффиксом родительного падежа, имеют аффикс множественного числа (*-лар*), например *біздердің ат*, *сіздердің ауыл*.

В караимском языке употребительны также сочетания типа *бу—менним* 'это мой', *бу—сенин* 'это твой', *бу—анын* 'это его', *бу—бизнин* (*бизин*) 'это наш' и т. д. С полным основанием можно утверждать, что в караимском языке личные местоимения в родительном падеже под сильным влиянием окружающих славянских языков претерпели большое изменение и превратились в притяжательные. Так, вежливая форма личного местоимения 2-го лица в разговорной речи караимов заменена другим словом, восходящим к древнееврейскому *кавод*. Отсюда и притяжательное местоимение 2-го лица вежливой формы — не *сизнин*,

как в тюркских языках, а Т. *кодуйун* | Г. *канузнун* 'ваш': Т. *кодуйнун увул* 'ваш сын', Г. *канузнун битик* 'Ваше письмо' и т. д.

В отличие от 1-го и 2-го лиц, личное местоимение третьего лица (которое по существу и происхождению — указательное местоимение) в родительном падеже требует от второго компонента изафета обязательного оформления аффиксом принадлежности. Таким образом, по-караимски невозможно сочетание *анын ана*, хотя вполне допустимо обратное сочетание *бу ана — анын* 'эта мать — его', можно говорить только *анын анасы* 'его мать'; также невозможно сочетание *аларнын ана*, а необходимо говорить *аларнын анасы* 'их мать'.

В караимском языке отсутствует так называемая абстрактная принадлежность, которая в других тюркских языках оформляется аффиксом *-имки, -инки*, прибавляемым к личным и указательным местоимениям. Объясняется это, как нам кажется, тем, что в караимском языке функцию сказуемого выполняют притяжательные местоимения, образованные от личных местоимений при помощи формы родительного падежа. Таким образом, по-караимски говорят не *бу—меники*, а *бу—менин* 'это мой', не *бу—сенинки*, а *бу—сенин* 'это твой' и т. д.

В некоторых случаях встречается употребление двух аффиксов принадлежности в одном слове: Т. *Толу эди файдалы да раст захметлярдян тювюл бир йесисиня, вале алэй озю ортахлыгында* (О) 'Было много полезных и правдивых трудов не только у одного хозяина (главы), но также у всех'; Г. *Бириси сый бередбаска, оноу — берикке* 'Один отдает честь голове, а десять шапке'; *Ушбу ол кюндя барысы барды бизгя клягичя шайтаннын* (О) 'В этот день все пришли к нам по желанию дьявола'. В приведенных примерах слова *йесисиня, бириси* и *барысы* имеют по два аффикса принадлежности, которые стоят рядом (*йе-си-си, бир-и-си, бар-ы-сы*). Иногда между двумя аффиксами принадлежности вклинивается аффикс множественного числа: Т. *Джымат йесиляри Карай Ортагындан борчлу болгэйдлар тутма эстя, ки биз тирилябиз эгирминчи йюз йыллыхта* (О) 'Руководители (досл. 'хозяева народа') Караимской общины должны были понять, что мы живем в двадцатом веке'; *Шемя ушбу сормах кёпсюляриня кёрюнюр кюлткюлюбя?* (О) 'Может быть этот вопрос многим кажется смешным?'

Интересно также употребление аффикса принадлежности с субстантивированными прилагательными в изафетных сочетаниях. Как уже отмечалось выше, на первом месте стоит слово с аффиксом принадлежности, т. е. имя прилагательное. На втором месте — имя существительное, которое потеряло аффикс родительного падежа. Мало того, это существительное может принять аффиксы других падежей. Таким образом, тюркские

сочетания типа *олтурушнун кичиси* 'маленький стул' (досл. 'маленький из стульев') в караимском языке переходит в сочетание типа *кичиси олтуруш*: Т. *Минди ол уллусу тёсякка, тек анда эди каты* (О) 'Села она на б о л ь ш у ю к р о в а т ь, но там было жестко' (в данном случае, как явствует из рассказа, было три кровати. Девочка села на бóльшую из них); *Экинчи иштырылмахта хыйарны калдырылат к е р к л ю с ю х ы й а р насеҥликлярга* (RO, V) 'Во втором сборе огурцов л у ч ш и е (досл. 'красивые') и з н и х оставляются на семена'.

Одной из особенностей реализации аффиксов принадлежности является нарушение согласования в лице. Это происходит в основном при послелогах: Г. *Кермейсиз бирде айрыцлык алар арасына да б и з и н а р а с ы н а* (КА, 8) 'Не увидите никакой разницы между ними и н а м и'. Вместо *бизин арамызға*, где *арамыз* имеет аффикс принадлежности первого лица, стоит *бизин арасына*, где *арасы* имеет аффикс принадлежности третьего лица. Т. *Ол бағынды м е н и м ӱ с т ю н я* 'Он посмотрел на меня'. Вместо ожидаемого общетюркского *меним ӱстюмя*, где имеется полное согласование в лице, употреблено *меним ӱстюня* — аффикс третьего лица при местоимении 1-го лица.

Как явствует из всего сказанного, влияние славянских языков чувствуется и в семантике и в формах категории принадлежности.

При присоединении аффикса принадлежности к имени существительному в караимском языке происходит ряд фонетических явлений, характерных и некоторым другим тюркским языкам.

1. Озвончение конечных *х*, *к* в Т. диалекте и *к*, *к'* — в галицком. Попадая в интервокальное положение, *к*, *х* переходят в *ғ*, а *к* переходит в *г* (если *к* не находится в интервокальном положении, озвончения не происходит, например: *бёркюм* 'моя шапка', *кёрк-кёркю* 'его красота'):

Т. диалект	Г. диалект
айах — айағ-ым	*айак — айағ-ым* 'моя нога'
алышмах — алышмағ-ый	*алысмак — алысмағ-ын* 'твой обмен'
бöляк — бöляг-и	*белек — белег-и* 'его стадо'
кабах — кабағ-ым	*кабак — кабағ-ым* 'мои ворота' и т. д.

2. Выпадение последнего узкого гласного (*у*, *ы*, *и*) в двух сложных словах, оканчивающихся обычно на сонорный или звонкий согласный *з*. Обязательным условием для выпадения узкого гласного служит непосредственное присоединение аффикса принадлежности к основе: *бурун — бурнум* 'мой нос', *карын — карный* 'твой живот', *эрин — эрни* 'его губа'; *авуз — авзум* 'мой рот' *орун — орнуй* 'твое место' и т. д.

Из примеров видно, что несмотря на прибавление лишнего слога, количество слогов не меняется. Одновременно с выпадением узкого гласного ударение переходит на аффикс принадлежности.

Категория склонения

Категория склонения, как и категория принадлежности, представляет собой наиболее характерное отличие имени от глагола. Правда, в караимском языке, как и в других тюркских языках, могут склоняться и некоторые неличные формы глагола. Однако необходимо отметить, что, во-первых, падежные формы принимает ничтожное число неличных форм глагола, при этом, как правило, они не имеют полной парадигмы склонения, ограничиваясь обычно пространственными падежами, иногда и винительным падежом. Во-вторых, эти склоняемые неличные формы глагола обычно выражают субстанцию — название действия или состояния.

В караимском языке, как и в других тюркских языках (и вообще в языках синтетического строя), падеж выражается посредством аффиксов. Падеж обозначает отношение имени к другим словам в словосочетании, иначе говоря, он выражает синтаксические функции существительного[15].

В караимском языке существуют семь падежей: основной, родительный, винительный, инструментальный, дательно-направительный, местный и исходный.

Все падежи можно разделить на две группы: грамматические и пространственные.

К грамматическим относятся: основной, родительный, винительный и инструментальный падежи. К пространственным — дательно-направительный, местный и исходный падежи. По своей семантике дательно-направительный падеж представляет собой как бы пограничную область между грамматическими и пространственными падежами, а по оформлению — полностью пространственный падеж.

Грамматические падежи указывают: 1. положение подлежащего (основной падеж); 2. принадлежность (родительный падеж); 3. прямой объект действия (винительный падеж); 4. орудие (инструментальный). Пространственные падежи означают: 1. исходный пункт в действии или движении (исходный падеж); 2. конечный пункт в действии или движении (дательный падеж); 3. отсутствие движения или нулевое движение (местный падеж). Таким образом, из трех пространственных падежей

[15] См.: «Грамматика русского языка», т. I, стр. 20.

два (исходный и дательный) связаны с выражением динамики, поскольку показывают движение в его начальной и завершительной стадии, а один (местный) — с выражением статики[16].

Термины «пространственные» и «грамматические» падежи в какой-то степени приняты условно. Пространственные падежи при субъектах и некоторых названиях предметов выражают косвенный объект, на который переходит действие или от которого исходит действие.

Грамматические и пространственные падежи отличаются друг от друга не только по своей семантике (одни выражают грамматические отношения между членами предложения, а другие — пространственные отношения), но и по грамматическому оформлению, т. е. по формам падежей, которые по-разному относятся к основе имени. Так, например, грамматические падежи имеют одни и те же аффиксы как при притяжательном, так и при простом склонении (за исключением вин. падежа, у которого иногда при притяжательном склонении в 3-м лице происходит выпадение конечного узкого гласного, что весьма распространено в тюркских языках), тогда как формы пространственных падежей в притяжательном склонении отличаются от простого склонения.

В караимском языке в последнее время под влиянием славянских языков широко развилось согласование в падеже. Последнее происходит именно в грамматических падежах и не наблюдается при пространственных: Т. *Савутлар, керякклиляр ишлямяккя маццаны...* 'Посуда, необходимая для приготовления маццы' (согласование в основном падеже); Г. *Сен билесин барларын аларны* 'Ты знаешь их всех' (согласование в винительном падеже); Т. *Тынч сувлары гёлнюн Галвенин...* 'Тихие воды озера Галве' (согласование в родительном падеже).

Грамматические падежи в основном моносемантичны, а пространственные — полисемантичны.

Все это говорит о том, что история падежных аффиксов не одинакова и относится к разным временам в зависимости от падежа. По-видимому, аффиксы грамматических падежей возникли в более позднее время, чем аффиксы пространственных падежей. Как известно, местоимение относится к древнему слою лексики. Так, местоимение *қай* 'который' (в караимском языке в такой форме уже не употребляется) не принимает форм грамматических падежей, но употребляется с аффиксами пространственных падежей. При этом, в дательно-направительном падеже *кай* имеет древнюю форму — *кай-ра* (а не *кайға*, как следовало бы в современном языке) 'куда?'; местный падеж — *кай-да* 'где', исходный — *кай-дан* 'откуда'. Формы грамма-

[16] Н. К. Дмитриев. Указ. соч., стр. 61.

тических падежей присоединяются к слову *кай* лишь через посредство аффикса принадлежности *-сы*: Род. *кай-сы-ныи* 'которого', Вин. *кай-сы-ны* 'который', 'которого', Инстр. *кай-сы-ба* 'с которым'. Кроме того, формы грамматических падежей (за исключением новейшего из них — инструментального) имеют в своем составе узкие гласные и подчиняются закону как небной, так и губной гармонии, тогда как формы инструментального и пространственных падежей, имея в своем составе широкие гласные, не подчиняются закону губной гармонии.

Все падежные аффиксы Т. диалекта караимского языка имеют по четыре фонетических варианта (за исключением инструментального падежа). Общей чертой всех падежных аффиксов является то, что они имеют по два мягких и по два твердых варианта. На этом фонетическая общность отношений падежных форм к склоняемой основе кончается и начинается различное отношение падежных форм к склоняемой основе.

Аффиксы грамматических падежей изменяются в зависимости от того, является последний гласный основы лабиальным или нет, и совершенно безразличны к конечному согласному основы. Что касается аффиксов пространственных падежей, то они изменяются в зависимости от конечного согласного основы: является ли он глухим или нет, т. е. здесь форма падежа зависит от того, глухая основа или неглухая (гласная, сонорная, звонкая), и совершенно безразлична к последнему гласному основы — губной он или негубной.

В галицком диалекте формы падежных аффиксов отличаются от сказанного тем, что отсутствуют мягкие губные варианты, вследствие отсутствия мягких губных гласных в диалекте. Поэтому в галицком диалекте все аффиксы грамматических падежей (за исключением инструментального) трехвариантны, тогда как формы пространственных падежей четырехвариантны.

Все падежи можно разделить на п р и и м е н н ы е и п р и г л а г о л ь н ы е. Родительный падеж — приименной падеж. Основной падеж — и приименной и приглагольный. Все другие падежи — приглагольные.

С е м а н т и к а падежей часто зависит от семантики склоняемой основы и управляющего глагола, а родительного падежа — от значения склоняемой основы и второго члена изафета.

Все падежные аффиксы в караимском языке в какой-то степени выполняют словообразовательную функцию. В аффиксах пространственных падежей их больше (см. раздел «Наречие»), чем в аффиксах грамматических.

Синтаксические функции двух групп падежей также различаются. Грамматические падежи выполняют в основном функции дополнения и определения, а пространственные — обстоятельств.

Что касается диалектных особенностей падежных форм, то в грамматических падежах существует единство форм галицкого и тракайского диалектов (наличие начального *н*, губная гармония). В пространственных падежах по отношению к гласному аффикса диалекты расходятся. Так, галицкий диалект попадает в одну группу с карачаево-балкарским, кумыкским, а также казахским, каракалпакским и ногайским языками, тогда как тракайский диалект — в группу с половецким, армяно-кипчакским, а также башкирским, татарским и уйгурским языками.

При склонении имени в форме множественного числа падежные аффиксы в обоих диалектах имеют лишь по два варианта: по мягкости и твердости основы, поскольку аффикс множественного числа разрушает губную гармонию. Грамматические падежи лишаются губных вариантов, а пространственные — глухих вариантов, и все падежные формы выравниваются, имея лишь по два варианта. Форма инструментального падежа стоит особняком в ряду всех падежных форм. Поскольку инструментальный падеж является сравнительно новым, он имеет двухвариантную форму, в зависимости лишь от твердости или мягкости основы, безотносительно к конечному гласному или согласному основы. Отсюда и при склонении с формой множественного числа аффикс инструментального падежа остается без изменений.

Падежные аффиксы непритяжательного склонения

Падежи	Тракайский диалект		Галицкий диалект	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Осн.	—	—	—	—
Род.	*-ныӈ, -нуӈ* / *-нин, -нюн*	*-ныӈ* / *-нин*	*-ныӈ, -нуӈ* / *-нин*	*-ныӈ* / *-нин*
Вин.	*-ны, -ну* / *-ни, -ню*	*-ны* / *-ни*	*-ны, -ну* / *-ни*	*-ны* / *-ни*
Инстр.	*-ба* / *-бя*	*-ба* / *-бя*	*-ба* / *-бе*	*-ба* / *-бе*
Дат.-напр.	*-ка, -ха, -ґа* / *-кя, -гя*	*-ґа* / *-гя*	*-ка, -ґа* / *-ке, -ге*	*-ґа* / *-ге*
Мест.	*-та, -да* / *-тя, -дя*	*-да* / *-дя*	*-та, -да* / *-те, -де*	*-да* / *-де*
Исх.	*-тан, -дан* / *-тян, -дян*	*-дан* / *-дян*	*-тан, -дан* / *-тен, -ден*	*-дан* / *-ден*

Схематически все это можно изобразить так:

Падежи	Характер основы							
	Губная		Негубная		Глухая		Неглухая	
	твердая	мягкая	твердая	мягкая	твердая	мягкая	твердая	мягкая
Осн.								
Род.	нун	[нюн]	нын	нин				
Вин.	ну	[ню]	ны	ни				
Инстр.			ба	[бя] (бе)				
Дат.-напр.					[ха] ка	[кя] (ке)	ҭа	[гя] (ге)
Мест.					та	[тя] (те)	да	[дя] (де)
Исх.					тан	[тян] (тен)	дан	[дян] (ден)

Примечание. Пустые клетки показывают, что данный характер основы не имеет значения для соответствующих падежных форм или наоборот. В круглых скобках приведены формы падежей галицкого диалекта, отличные от падежных форм тракайского диалекта; там, где форма является общей для обоих диалектов, дана одна общая форма. В квадратных скобках даны падежные формы, имеющиеся только в тракайском диалекте.

Примеры на склонение в Т. диалекте:

	Губные основы		Негубные основы	
Осн.	*увул* 'сын'	*кёз* 'глаз'	*ата* 'отец'	*йер* 'земля'
Род.	*увул-нун*	*кёз-нюн*	*ата-нын*	*йер-нин*
Вин.	*увул-ну*	*кёз-ню*	*ата-ны*	*йер-ни*
Инстр.	*увул-ба*	*кёз-бя*	*ата-ба*	*йер-бя*
Дат.-напр.	*увул-ҭа*	*кёз-гя*	*ата-ҭа*	*йер-гя*
Мест.	*увул-да*	*кёз-дя*	*ата-да*	*йер-дя*
Исх.	*увул-дан*	*кёз-дян*	*ата-дан*	*йер-дян*

	Глухие основы		Неглухие основы	
Осн.	*ат* 'лошадь'	*ит* 'собака'	*каз* 'гусь'	*йел* 'ветер'
Род.	*ат-нын*	*ит-нин*	*каз-нын*	*йел-нин*
Вин.	*ат-ны*	*ит-ни*	*каз-ны*	*йел-ни*

Инстр.	*ат-ба*	*ит-бя*	*каз-ба*	*йел-бя*
Дат.-напр.	*ат-ка*	*ит-кя*	*каз-ға*	*йел-гя*
Мест.	*ат-та*	*ит-тя*	*каз-да*	*йел-дя*
Исх.	*ат-тан*	*ит-тян*	*каз-дан*	*йел-дян*

Примеры на склонение в Г. диалекте:

	Губные основы		Негубные основы	
Осн.	*увул* 'сын'	*кез* 'глаз'	*ата* 'отец'	*йер* 'земля'
Род.	*увул-нун*	*кез-нин*	*ата-ның*	*йер-нин*
Вин.	*увул-ну*	*кез-ни*	*ата-ны*	*йер-ни*
Инстр.	*увул-ба*	*кез-бе*	*ата-ба*	*йер-бе*
Дат.-напр.	*увул-ға*	*кез-ге*	*ата-ға*	*йер-ге*
Мест.	*увул-да*	*кез-де*	*ата-да*	*йер-де*
Исх.	*увул-дан*	*кез-ден*	*ата-дан*	*йер-ден*

	Глухие основы		Неглухие основы	
Осн.	*ат* 'лошадь'	*ит* 'собака'	*каз* 'гусь'	*йел* 'ветер'
Род.	*ат-ның*	*ит-нин*	*каз-ның*	*йел-нин*
Вин.	*ат-ны*	*ит-ни*	*каз-ны*	*йел-ни*
Инстр.	*ат-ба*	*ит-бе*	*каз-ба*	*йел-бе*
Дат.-напр.	*ат-ка*	*ит-ке*	*каз-ға*	*йел-ге*
Мест.	*ат-та*	*ит-те*	*каз-да*	*йел-де*
Исх.	*ат-тан*	*ит-тен*	*каз-дан*	*йел-ден*

Склонение существительного во множественном числе не отличается по форме от склонения любого существительного, оканчивающегося на неглухой согласный, поскольку для караимского языка, как и для других тюркских языков, при присоединении аффиксов важен характер конечного согласного или гласного основы, а не морфемы.

Притяжательное склонение

Склонение существительных с аффиксами принадлежности отличается от склонения без последних тремя моментами.

1. Все формы пространственных падежей после аффиксов принадлежности теряют свой глухой вариант, поскольку имена в форме принадлежности являются неглухими основами. Следовательно, аффиксы пространственных падежей в этом случае имеют только по два варианта: мягкий и твердый с начальными неглухими (звонкими, сонорными, гласными) звуками.

2. Имена с аффиксами принадлежности 1-го и 2-го лица в дательно-направительном падеже имеют форму Т. *-а, -я* | Г. *-а, -е*.

3. Наибольшее отличие притяжательного склонения от простого проявляется в склонении имени с аффиксом принадлежности 3-го лица в единственном и во множественном числе:

а) винительный падеж имеет лишь форму *-н* (звук, изображенный этим знаком, в зависимости от характера основы может быть мягким или твердым); б) в формах пространственных падежей (дательно-направительного, местного и исходного) в начале появляется вставной *-н-*. В дательно-направительном падеже *-н-* появляется не перед *-га*, как это можно ожидать, а перед *-а* — формы для 1-го и 2-го лица. Четырехвариантными остаются формы родительного падежа во всех лицах и винительного падежа в 1-м и 2-м лице.

Имена с аффиксом принадлежности множественного числа 1-го и 2-го лица при склонении ничем не отличаются от имен без аффикса принадлежности, оканчивающихся на неглухой согласный. Таким образом, имена с аффиксом принадлежности 1-го и 2-го лица во множественном числе имеют иное склонение, чем в единственном числе.

В галицком диалекте в притяжательном склонении совпали формы пространственных падежей второго и третьего лица. Например, *увлуна* означает и 'твоему сыну' и 'его сыну'; *увулларына* может быть понято как 'твоим сыновьям', так и 'его (их) сыновьям', 'их сыну', *увлундан* означает 'от твоего сына' и 'от его сына' и т. д. Такое смешение происходит в тех случаях, когда конечный звук основы является согласным.

Падежные аффиксы притяжательного склонения (без *-лар*)

	1-е и 2-е л.		3-е л.	
Осн.	—	—	—	—
Род.	Т. *-ныӈ, -нуӈ* / *-нин, -нюн*	Г. *-ныӈ, -нуӈ* / *-нин*	Т. *-ныӈ, -нуӈ* / *-нин, -нюн*	Г. *-ныӈ, -нуӈ* / *-нин*
Вин.	Т. *-ны, -ну* / *-ни, -ню*	Г. *-ны, -ну* / *-ни*	*-ны,*	*-н*
Инстр.	Т. *-ба* / *-бя*	Г. *-ба* / *-бе*	Т. *-ба* / *-бя*	Г. *-ба* / *-бе*
Дат.-напр.	Т. *-а* / *-я*	Г. *-а* / *-е*	Т. *-на* / *-ня*	Г. *-на* / *-не*
Мест.	Т. *-да* / *-дя*	Г. *-да* / *-де*	Т. *-нда* / *-ндя*	Г. *-нда* / *-нде*
Исх.	Т. *-дан* / *-дян*	Г. *-дан* / *-ден*	Т. *-ндан* / *-ндян*	Г. *-ндан* / *-нден*

Эти формы падежных аффиксов, кроме губных вариантов родительного и винительного падежей, которые исчезают, неизменны и при притяжательном склонении имен с аффиксом множественного числа *-лар*, так как последний всегда предшествует форме принадлежности.

Таким образом, при притяжательном склонении видоизменяются формы аффиксов винительного, дательно-направительного, местного и исходного падежей, а формы родительного и инструментального падежей не реагируют на аффикс принадлежности.

1-е л. ед. ч.

Осн.	*атым* 'мой конь'	*йерим* 'моя земля'	*увлум* 'мой сын'	*кёзюм* 'мой глаз'
Род.	*атым-ныи*	*йерим-нин*	*увлум-нун*	*кёзюм-нюн*
Вин.	*атым-ны*	*йерим-ни*	*увлум-ну*	*кёзюм-ню*
Инстр.	*атым-ба*	*йерим-бя*	*увлум-ба*	*кёзюм-бя*
Дат.-напр.	*атым-а*	*йерим-я*	*увлум-а*	*кёзюм-я*
Мест.	*атым-да*	*йерим-дя*	*увлум-да*	*кёзюм-дя*
Исх.	*атым-дан*	*йерим-дян*	*увлум-дан*	*кёзюм-дян*

2-е л. ед. ч.

Осн.	*атый* 'твой конь'	*йерий* 'твоя земля'	*увлуй* 'твой сын'	*кёзюй* 'твой глаз'
Род.	*атый-ныи*	*йерий-нин*	*увлуй-нун*	*кёзюй-нюн*
Вин.	*атый-ны*	*йерий-ни*	*увлуй-ну*	*кёзюй-ню*
Инстр.	*атый-ба*	*йерий-бя*	*увлуй-ба*	*кёзюй-бя*
Дат.-напр.	*атый-а*	*йерий-я*	*увлуй-а*	*кёзюй-я*
Мест.	*атый-да*	*йерий-дя*	*увлуй-да*	*кёзюй-дя*
Исх.	*атый-дан*	*йерий-дян*	*увлуй-дан*	*кёзюй-дян*

1-е л. мн. ч.

Осн.	*атымыз* 'наш конь'	*йеримиз* 'наша земля'	*увлумуз* 'наш сын'	*кёзюмюз* 'наш глаз'
Род.	*атымыз-ныи*	*йеримиз-нин*	*увлумуз-нун*	*кёзюмюз-нюн*
Вин.	*атымыз-ны*	*йеримиз-ни*	*увлумуз-ну*	*кёзюмюз-ню*
Инстр.	*атымыз-ба*	*йеримиз-бя*	*увлумуз-ба*	*кёзюмюз-бя*
Дат.-напр.	*атымыз-ра*	*йеримиз-гя*	*увлумуз-ра*	*кёзюмюз-гя*
Мест.	*атымыз-да*	*йеримиз-дя*	*увлумуз-да*	*кёзюмюз-дя*
Исх.	*атымыз-дан*	*йеримиз-дян*	*увлумуз-дан*	*кёзюмюз-дян*

2-е л. мн. ч.

Множественное число 2-го лица имеет те же падежные аффиксы, что и множественное число 1-го лица:

Осн.	*атыйыз* 'ваш конь'	*йерийиз* 'ваша земля'	*увлуйуз* 'ваш сын'	*кёзюйюз* 'ваш глаз'
Род.	*атыйыз-нын*	*йерийиз-нин*	*увлуйуз-нун*	*кёзюйюз-нюн*
Вин.	*атыйыз-ны*	*йерийиз-ни*	*увлуйуз-ну*	*кёзюйюз-ню*
Инстр.	*атыйыз-ба*	*йерийиз-бя*	*увлуйуз-ба*	*кезюйюз-бя*
Дат.-напр.	*атыйыз-ға*	*йерийиз-гя*	*увлуйуз-ға*	*кёзюйюз-гя*
Мест.	*атыйыз-да*	*йерийиз-дя*	*увлуйуз-да*	*кёзюйюз-дя*
Исх.	*атыйыз-дан*	*йерийиз-дян*	*увлуйуз-дан*	*кёзюйюз-дян*

Как явствует из примеров, притяжательное склонение имени в единственном числе 1-го и 2-го лица отличается от склонения во множественном (без аффикса *-лар*) в форме дательного падежа.

3-е л. ед. ч.

Осн.	*аты* 'его конь'	*йери* 'его земля'	*увлу* 'его сын'	*кёзю* 'его глаза'
Род.	*аты-нын*	*йери-нин*	*увлу-нун*	*кёзю-нюн*
Вин.	*аты-н(ы)*	*йери-н(и)*	*увлу-н(у)*	*кёзю-н(ю)*
Инс.	*аты-ба*	*йери-бя*	*увлу-ба*	*кёзю-бя*
Дат.-напр.	*аты-на*	*йери-ня*	*увлу-на*	*кёзю-ня*
Мест.	*аты-нда*	*йери-ндя*	*увлу-нда*	*кёзю-ндя*
Исх.	*аты-ндан*	*йери-ндян*	*увлу-ндан*	*кёзю-ндан*

Нет необходимости приводить примеры на притяжательное склонение 3-го лица во множественном числе, так как 3-е лицо во множественном числе приобретает в отличие от 1-го и 2-го лица аффикс *-лар*. А притяжательное склонение с аффиксом *-лар* имеет отношение и к 1-му и ко 2-му лицу.

При склонении имен с аффиксом множественного числа Т. *-лар, -ляр* | Г. *-лар, -лер* четырехвариантные падежные аффиксы (в 1-м и 2-м лице родительного и винительного падежей, а в 3-м лице — родительного падежа) становятся двухвариантными, т. е. изменяются в зависимости от мягкости и твердости основы, и имеют мягкий и твердый негубные варианты. Формы пространственных падежей остаются без изменения и таким образом происходит как бы выравнивание всех падежных форм, как грамматических, так и пространственных.

Падежные аффиксы притяжательного склонения с *-лар*

	1-е и 2-е л.	3-е л.
Осн.	—	—
Род.	*-ныӈ* / *-нин*	*-ныӈ* / *-нин*
Вин.	*-ны* / *-ни*	*-н*
Инст.	Т. *-ба* / *-бя* | Г. *-ба* / *-бе*	Т. *-ба* / *-бя* | Г. *-ба* / *-бе*
Дат.-напр.	Т. *-а* / *-я* | Г. *-а* / *-е*	Т. *-на* / *-ня* | Г. *-на* / *-не*
Местн.	Т. *-да* / *-дя* | Г. *-да* / *-де*	Т. *-нда* / *-ндя* | Г. *-нда* / *-нде*
Исх.	Т. *-дан* / *-дян* | Г. *-дан* / *-ден*	Т. *-ндан* / *-ндян* | Г. *-ндан* / *-нден*

Из этой схемы видно, что формы падежных аффиксов первых двух лиц совпадают с формой 3-го лица только в двух падежах — родительном и инструментальном. Во всех других падежах они различны. В этом отношении не произошло каких-либо изменений по сравнению с формами притяжательного склонения без аффикса множественного числа *-лар*.

Примеры на притяжательное склонение с аффиксом *-лар*:

1-е л.

Осн.	*увулларым* 'мои сыновья'	Т. *кёзлярим* | Г. *кезлерим* 'мои глаза'
Род.	*увулларым-ныӈ*	Т. *кёзлярим-нин* | Г. *кезлерим-нин*
Вин.	*увулларым-ны*	Т. *кёзлярим-ни* | Г. *кезлерим-ни*
Инстр.	*увулларым-ба*	Т. *кёзлярим-бя* | Г. *кезлерим-бе*
Дат.-напр.	*увулларым-а*	Т. *кёзлярим-я* | Г. *кезлерим-е*
Мест.	*увулларым-да*	Т. *кёзлярим-дя* | Г. *кезлерим-де*
Исх.	*увулларым-дан*	Т. *кёзлярим-дян* | Г. *кезлерим-ден*

2-е л.

Осн.	Т. *атларый* | Г. *атларын* 'твои кони'	Т. *йерлярий* | Г. *йерлярин* 'твои земли'
Род.	Т. *атларый-ныӈ* | Г. *атларын-ныӈ*	Т. *йерлярий-нин* | Г. *йерлерин-нин*
Вин.	Т. *атларый-ны* | Г. *атларын-ны*	Т. *йерлярий-ни* | Г. *йерлерин-ни*
Инстр.	Т. *атларый-ба* | Г. *атларын-ба*	Т. *йерлярий-бя* | Г. *йерлерин-бе*

Дат.-напр.	Т. *атларый-а* | Г. *атларын-а*	Т. *йерлярий-я* | Г. *йерлерин-е*
Мест.	Т. *атларый-да* | Г. *атларын-да*	Т. *йерлярий-дя* | Г. *йерлерин-де*
Исх.	Т. *атларый-дан* | Г. *атларын-дан*	Т. *йерлярий-дян* | Г. *йерлерин-ден*

3-е л.

Осн.	*увуллары* 'его сыновья'	Т. *кёзляри* | Г. *кезлери* 'его глаза'
Род.	*увуллары-нын*	Т. *кёзляри-нин* | Г. *кезлери-нин*
Вин.	*увуллары-н*	Т. *кёзляри-н* | Г. *кезлери-н*
Инстр.	*увуллары-ба*	Т. *кёзляри-бя* | Г. *кезлери-бе*
Дат.-напр.	*увуллары-на*	Т. *кёзляри-ня* | Г. *кезлери-не*
Мест.	*увуллары-нда*	Т. *кёзляри-ндя* | Г. *кезлери-нде*
Исх.	*увуллары-ндан*	Т. *кёзляри-ндян* | Г. *кезлери-нден*

Семантика и синтаксические функции падежей

Основной падеж

Первый падеж в караимском языке называется основным не только потому, что представляет собой основу имени без падежных форм, но и еще потому, что он является основой (нулевой формой) для образования всех других падежей. Поэтому, как и в других тюркских языках, основной падеж не имеет особых показателей — аффикса, свойственного лишь ему одному. Основной падеж может иметь при себе аффикс принадлежности, аффикс множественного числа или оба вместе. В последнем случае аффикс числа всегда предшествует аффиксу принадлежности, например: *улан-лар-ым* 'мои дети'. При дальнейшем склонении по падежам эти формы присутствуют всюду, например: *улан-лар-ым-нын*, *улан-лар-ым-ны* и т. д.

Главная функция основного падежа в предложении — функция подлежащего: Г. *Кутлуға кеҷеде куйас балкыйд* 'Счастливому и ночью солнце светит'; Т. *Эргя кайтарылыр эд бурунғу кыз* (О) 'Замуж выдавалась первая дочь'.

Замещение основным падежом родительного падежа в караимском языке наблюдается редко. Имя в основном падеже в таких случаях входит в состав сложного слова: Т. *йаз башы* 'весна', *тирлик йазышы* 'биография' (жизне+описание) (О), *иштырылмах йўвў* 'собор' (дом собирания) и т. д. Такое замещение возможно, когда родительный падеж в определительной функции из названия обладателя переосмысляется в название признака: *карай тили* 'караимский язык', Т. *тюз кийиги* 'полевой зверь', *орман кушу* 'лесная птица', но не 'зверь степи', 'птица леса'. Более часто происходит замещение основным па-

дежом винительного, вернее, выражение основным падежом прямого объекта: Г. *Адес йас от алад, салам кайтарад* 'Одесса берет зеленую траву (зелень), возвращает солому (т. е. разные товары)'; *Берме алтын, сор 'нед халын?* 'Не давай золота, спроси «как поживаешь?»'

Родительный падеж

В отличие от всех других, родительный падеж в караимском языке является исключительно приименным падежом. Имя в родительном падеже всегда выступает или при имени или при послелогах, т. е. родительным падежом управляет или имя или послелог. Родительный падеж имеет четырехвариантную форму, зависящую от характера основ имени: после твердых негубных основ *-ныи*, после твердых губных основ *-нуи*, после мягких негубных основ *-нии* и после мягких губных основ — Т. *-нюи*, независимо от того, гласная или негласная основа. В галицком диалекте вследствие отсутствия в нем мягких губных основ, естественно, нет и мягкого губного варианта аффикса родительного падежа, и последняя имеет лишь три варианта. Начальный согласный аффикса родительного падежа *-н* не подвергается ассимиляции, как скажем, в казахском, киргизском, башкирском, ногайском, алтайском и некоторых других языках, где наблюдается чередование *н* | *д* | *т*. В этом отношении форма родительного падежа стоит ближе к формам таких языков, как узбекский, уйгурский, татарский, кумыкский, а также южных тюркских языков: азербайджанского, туркменского и турецкого. Однако форма родительного падежа караимского языка отличается от форм с начальным *н* других тюркских языков, в которых существуют все четыре варианта, имеющиеся в караимском языке.

В этих языках варианты с начальным *-н* присоединяются только к гласным основам, иногда к сонорным, а после согласных основ употребляются варианты без начального *-н* или с ассимилированным *-н*, тогда как в караимском языке отсутствуют варианты без начального *-н*.

От формы родительного падежа в узбекском и уйгурском языках караимская форма отличается наличием дополнительно трех вариантов: для твердой негубной основы и твердой и мягкой губной основы. От татарского отличается наличием двух губных вариантов (мягкого и твердого). Полностью совпадает форма родительного падежа и по количеству вариантов и по качеству звуков с формами языка половецких армян, а из современных — с формами карачаево-балкарского и кумыкского языков с той разницей, что в кумыкском наблюдается выпадение конечного *-н*. Половецкий язык, с которым часто сближают ученые караимский язык, здесь несколько расходится

с караимским. В памятнике Codex Cumanicus зафиксированы лишь два варианта *-ныӈ* | *-ниӈ*, различающиеся только по твердости или мягкости основы. В отношении конечного *-н* аффикса родительного падежа караимская форма сближается с формами азербайджанского и турецкого языков, где конечный *-н* не является носовым заднеязычным, как, например, в казахском, татарском и других языках.

Форма родительного падежа не реагирует на аффикс принадлежности.

Родительный падеж имеет несколько значений.

1. Главная семантика родительного падежа в караимском языке, как и в других тюркских языках, — выражение принадлежности.

Следует отметить, что в выражении принадлежности большую роль играет аффикс принадлежности, присутствующий почти во всех словосочетаниях с аффиксом родительного падежа. В таких изафетных сочетаниях функцией родительного падежа является оформление имени-обладателя, т. е. показ лица или предмета, которому «принадлежит» имя, оформленное аффиксом принадлежности. Принадлежность, выраженная сочетанием имени в родительном падеже с именем, оформленным аффиксом принадлежности, может быть различной: органическая, семейная, общественная, юридическая и т. д.: Т. *Арыдлар йавлу куйрухлары койларныӈ* (О) 'Истощились жирные курдюки овец'; Г. *Болсун итнин кулағы, инно йавлу* 'Пусть будет ухо собаки, но чтоб было жирным'; Т. *Суву бу чоғарахныӈ тунухтурадыр акылыӈ адамныӈ* (О) 'Вода этого источника проясняет ум человека'; *Он беш йыл ашты ол вахттан, качан гезералы хабар терян йараба кесилди гуфуна ушбу джыматныӈ да йохтур савухтурувчу да йохтур онғалтувчу андан* (О) 'Пятнадцать лет прошло с тех пор, как печальная весть глубоко врезалась в тело этой общины, и нет исцелителя и нет избавителя от нее'; Г. *Кимде аталарныӈ йери, бизде — аталарныӈ гери* 'У кого земля предков, а у нас могила предков'.

В караимском языке аффикс родительного падежа выступает и как словообразовательный элемент. Он образует притяжательное местоимение от личных, т. е. здесь полностью проявляется его семантика принадлежности. Поэтому имя в родительном падеже может выступать и в роли сказуемого, что наблюдается весьма редко в тюркских языках, а в караимском языке это происходит по аналогии с функцией притяжательных местоимений в славянских языках: Т. *Мен сювяримениӈ да сювярим — менim* (Шир. 6) 'Я любимому принадлежу, а любимый — мне'.

2. Родительный падеж выражает разные степени связей и отношений между предметами: Т. *Хаз бёрк башы ӱсню инан-*

мавчуларныи (О) 'Как шапка на голове неверующих' *пешатларымызныи тилидир* (О) 'язык наших переводов'; *Тёгюлдю йергя ётюм, сыныхлыгы ўчюн джыматыныи улусумнун* (RO, X); 'На землю излилась желчь моя из-за горя народа моей нации'; *Ант эттирям мен сени кючюбя кайнар сювяргимнин, ки ашкартмас сырымны* (Kow.) 'Заклинаю я тебя силою моей горячей любви, чтобы не выдал ты мою тайну'.

Имя в родительном падеже не может выступать в роли субъекта действия при глагольных именах, как это мы наблюдаем в казахском, узбекском, башкирском, кумыкском и других языках. Следовательно, имя в родительном падеже не может выступать и в роли объекта действия, выраженного в предложении глагольным именем в страдательном или возвратном залоге.

Словосочетание, куда входит слово в родительном падеже с семантикой выделения по признаку, значительно изменилось. Изафетные словосочетания типа *олтурушнун кичиси* 'меньший из стульев', как уже указывалось (см. «Категория принадлежности») преобразуются в сочетания типа *кичиси олтуруш* с тем же значением: Т. *Битрах тёзюп олтурду Алтынка кичиси олтурушха* (О) 'Немного подождав, Алтынка села на меньший из стульев'; *Сортун йатты кичиси тёсякка да терк йуклады* (О) 'Затем легла на меньшую кровать (из кроватей) и быстро заснула'.

В караимском языке родительный падеж всегда оформлен. Случаи, когда первый член изафета выступает в основном падеже, редки и они имеют больше словообразовательное значение.

Такие сочетания обычно выражают общие, собирательные понятия: *тюз кишги* 'дикий зверь', *черюв савуту* 'военные доспехи', *карай авазы* 'караимский голос', *аталар сёзю* 'пословицы', 'назидания' (досл. 'отцовские слова', но не 'слова отца'). Семантически имя в основном падеже в подобных сочетаниях соответствует русскому относительному прилагательному, но не существительному в родительном падеже.

Имя существительное в родительном падеже в предложении выполняет функции определения.

Винительный падеж

Винительный падеж также имеет четырехвариантный аффикс, как и родительный, выбор варианта зависит от основы: после твердых негубных основ — *-ны*, после твердых губных основ — *-ну*, после мягких негубных основ — *-ни*, после мягких губных основ — Т. *-ню*, независимо от того, гласная или со-

гласная исходная основа. Отличие формы винительного падежа от родительного заключается лишь в том, что при первой отсутствует конечный *-н* (хотя для такого сравнения по-видимому нет исторических оснований). Отношение аффикса винительного падежа к склоняемой основе такое же, как у аффикса родительного падежа. В отличие от некоторых тюркских языков (казахского, киргизского, башкирского, алтайского и др.) начальный *н* аффикса винительного падежа не подвергается ассимиляции. Таким образом, форма винительного падежа караимского языка совпадает с формой этого падежа после гласных основ многих тюркских языков: азербайджанского, башкирского, киргизского, тувинского. В некоторых языках эта же форма употребляется и после сонорных согласных основ, например, в тувинском — после конечных *м*, *н*, *р*. Полностью совпадают все четыре варианта винительного падежа караимского языка с этой формой в карачаево-балкарском и кумыкском языках, где винительный падеж употребляется так же, как и в караимском языке. Разница заключается в том, что кумыкская форма винительного падежа совпадает с формой родительного падежа, чего нет в караимском языке. Такие же четыре варианта существуют в языке половецких армян. Половецкий язык не знает губных вариантов. При именах с аффиксом принадлежности форма винительного падежа в 3-м лице другая — она состоит из одного *-н*. Встречаются случаи, когда и после аффикса принадлежности 3-го лица винительный падеж выступает в форме *-ны*: Т. *Ол кайырды аталамларыны бий шағардан йувухтағы тавуна Агоршышнын* (О) 'Он повернул свои стопы от столицы к ближайшей горе Агоршиш'. Форма винительного падежа в виде *-н* при аффиксах принадлежности 3-го лица имеется в большинстве тюркских языков. Как известно, в енисейских и орхонских памятниках форма *-(ы)н* встречается при аффиксах принадлежности и первых двух лиц, например, *Йағинимин атымын көртим* (Малов) 'Я видел моих племянников и внуков'; *Кызымын калынсыз биртим* (Малов) 'Своих дочерей я выдал без выкупа (калыма)'.

И родительный и винительный падежи, как отмечено выше, принадлежат к грамматическим падежам. В отличие от родительного винительный падеж является приглагольным. Как и в других тюркских языках, винительным падежом управляют переходные глаголы.

Основная семантика винительного падежа — выражение прямого объекта, следовательно, имя в винительном падеже в предложении всегда выступает в роли прямого дополнения. В отличие от других тюркских языков управляющий глагол, как правило, стоит впереди прямого дополнения. Исключения бывают в пословицах, где наравне существует и «правильный» порядок слов.

Примеры на употребление имен с формой винительного падежа:

а) без аффикса принадлежности:

Т. *А мен тюнягюн тынч астраныр йаладым кумандан чыйбалны, анам берди майа чыбухларба* (DK) 'А я вчера втихомолку лизал мёд из кувшина, а мать побила меня розгами'; Г *Истырынды карай сағарға, эки ат арабаны тартад, кайткаиында араба эзи цабад* 'Собрался караим в город, два коня тянут повозку, а на обратном пути телега сама катится'; *Тели де атны косар, услу йелни косту* 'И дурак может запрягать коня, а умный запряг ветер'; Т. *Керяксиз муфтха тас этмя вахтны да савлухну* (Kow.) 'Не нужно зря тратить время и здоровье'; *Катыны кёрюп бу ишлярни, йеберди коңларын да йылэйд* (О) 'Жена, увидев это, опустила руки и заплакала'; *Сювсей ахчаны, унутурс уйатны* 'Полюбишь деньги — забудешь стыд';

б) с аффиксом принадлежности:

Т. *Пенинна, мени жеңлядий, таныдым йахшы джаныйны* (Kow.) 'Пенина, ты пожалела меня, я узнал твою добрую душу'; Г. *Куйас йасларны курутад да сызлавун адамнын анламайд* (посл.) 'Солнце высушивает слезы, но горя человека не поймет'; Т. *Топлама, тинтмя да сынама бу хазнасын улусумузнун энк сыйлырах бегянчимиз болсун, карындашлар!* (О) 'Братья, пусть нашей почетной обязанностью будет собирание и исследование этого богатства нашей народности!'

Иногда винительный падеж может выступать вместо других падежей — основного и дательно-направительного. Употребление винительного падежа вместо основного связано, прежде всего, с глаголом *авру-* 'болеть' и служебным словом *кибик* 'похожий', 'подобный', 'подобно'. Глагол *авру-*, очевидно, в караимском языке воспринимается как переходный глагол: Т. *Мама айтты, ки менim авруду башымны* (DK) 'Мама сказала, что у меня болела голова'; *Меним да джаныmны авруйт* (Kow.) 'У меня тоже душа болит'. Примеры с *кибик: Каранғылыхларда олтурғузду мени ёлюлярин кибик дунйанын* (RO, X) 'Посадили меня в темноте, как мертвого человека'; *Сакла мени кёзню кибик* (Ко.) 'Береги меня, как зеницу ока'.

Прилагательные, субстантивируясь, тоже могут употребляться в винительном падеже вместо основного: Т. *Йомахлайыз теркряк, не анда йаңғыны* (Kow.) 'Расскажите скорее, что там нового'; *йаңғыны* употреблено здесь, быть может, под влиянием русского выражения *что там нового*, где слово *нового* стоит в родительном падеже. *Сав-эсяннн турғуз мени* (Ко.) 'Дай мне жить в здоровьи и благополучии'.

Чаще встречается употребление винительного падежа вместо дательно-направительного. Непереходные глаголы переосмысливаются как переходные: Т. *Сағышларым Трохну йеттти* (О)

'Мои мысли достигли Тракая'; *сеп этювчю джанымны* (RO, X) 'помогающий моей душе' (в комментариях к этому тексту А. Зайончковский отмечает, что в другой рукописи вместо *джанымны* написано *джаныма* — см. RO, X, стр. 160, примечание 108); *Йукудан ойанып бағындым фарстларны* (Kow.) 'Проснувшись посмотрел на стены'; *Өлгянлярни илэйдлар* (МК, 6) 'Оплакивают умерших'. Здесь глагол *ила-* 'плакать' приобрел значение 'оплакивать' и стал переходным.

В редких случаях форма винительного падежа выступает в роли словообразующего аффикса. Присоединяясь к именам, связанным с семантикой времени, она образует наречия времени — Т. *хан кюн* 'среда', *хан кюнню* 'в среду', *вахт* 'время', *вахтны* 'во время': Т. *Хан кюнню ингиргя кип тох атлар ӱсню келир эдляр йырахтағы да йувухтағы ӧзюнюнкюляр* (О) 'Бывало, в среду к вечеру на сытых конях приезжали и далекие и близкие родственники'; *Карайлар билдиляр бу тилни ол вахтны, качан ки татарлар ануз келмядиляр Кырымға* (О) 'Караимы знали этот язык в то время, когда татары еще не пришли в Крым'.

Как нам представляется, форму *-ны* в приведенных примерах нельзя считать древним орудийным падежом, поскольку последний в караимском языке существует, как и в других языках, в виде *-ын* в словах *йазын* 'летом', Т. *кышын* | Г. *кысын* 'зимой'. Интересно отметить, что семантика винительного падежа в данном случае совпадает с семантикой русского винительного падежа с предлогом. Ср.: *в среду, в это время.*

Такую же семантику винительного падежа можно встретить в половецко-армянских текстах: Burungi kunnu pan yadam gurskiy podsendek kamenetskiy elçilḫka ketti turk padṣhina (Deny) 'Позавчера пан Адам Гурский вице-председатель каменецкого трибунала отправился в качестве посла к турецкому султану'; Bu yilnı başladılar işlatma igitlar sp ḫaç yih ovun (Deny) 'В этом году молодые люди начали строить церковь'.

Иногда аффикс винительного падежа присоединяется к имени с семантикой времени, имеющему уже древний аффикс инструментального падежа: Т. *Келсейди кечхурунну* 'Если бы он пришел вечером'.

В тюркологии часто приходится встречаться с терминами «оформленный винительный падеж», «неоформленный винительный падеж». По-видимому, речь здесь должна идти не об опущении или присутствии формы винительного падежа, а о грамматических способах реализации прямого объекта — прямого дополнения. Прямое дополнение в караимском языке может быть выражено и основным падежом и винительным падежом в зависимости от ряда грамматических условий. В тюркологии «оформленность» или «неоформленность» винительного падежа чаще связывается с категорией определенности и неопределенности. Если

применить эту теорию к караимскому языку, то в следующем примере прямое дополнение не должно принимать формы винительного падежа. Т. *Тили ташны йарад* 'Язык раскалывает камень'. — Здесь речь идет не о конкретном камне. Даже вся поговорка не имеет конкретного значения. Разве язык, такая мягкая часть тела, может колоть камень? Так что ни о каком конкретном камне не может быть речи. Другой пример: Г. *Исни басла эртеде, биенцни — ингирде* 'Дело начинай утром, а веселье — вечером'. — Здесь, конечно, речь идет не о конкретном деле или веселье. А вот в примере *Кёзюм ағызадыр йаш* (RO X) 'Глаза мои льют слезы' слово *йаш* должно было принять форму винительного падежа. Однако этого не последовало; Г. *От айамағын, савутну бермегин* (посл.) 'Не жалей огня, но не давай посуду (для огня)'. — Здесь два прямых дополнения, находящиеся в одинаковых условиях. Тем не менее первое из них не имеет формы винительного падежа, а второе имеет. Это происходит, по-видимому, по той причине, что логическое ударение падает на второе дополнение. Отсюда можно прийти к выводу, что в караимском языке «определенность» и «неопределенность» прямого дополнения не является главной причиной употребления винительного падежа. И не все имена, оформленные винительным падежом, выражают определенность, не все дополнения, стоящие в основном падеже, являются неопределенными.

Прямое дополнение имеет при себе форму винительного падежа, если оно:

1) оформлено аффиксом принадлежности: Г. *Кетир кезинни йерден, биикрек эсерсен* (погов.) 'Оторви глаза от земли (т. е. подними голову выше), возвысишься'; *Егер курт мийларын кемиряд, йохт болалмах бунар болушма* (О) 'Если червь точит его мозги, нет возможности помочь такому'.

2) выражено собственным именем: Т. *Аталарымыз калдырды Кырымны он дёртюнчю йүзйылыхта* 'Наши предки оставили Крым в четырнадцатом веке';

3) выражено субстантивными прилагательными, причастием и отглагольным существительным: Г. *Кермегенни керме — кингиз цырак йандырма* 'Видеть невиданное — (равно) зажигать свечу (огонь) днем'; *Карт цыныкмакны цесемен* 'Разрешу старую задачу (загадку)';

4) выражено местоимением или числительным.

Все эти четыре пункта являются показателями лексико-морфологических условий.

Оформление прямого дополнения винительным падежом обязательно и при ряде синтаксических условий — если оно:

5) имеет определение, выраженное местоимением или словами *кёп* 'много', *аз* 'мало': Г. *Бири он ивни асад, он биринциге киред; экинци ғар эсикни билед* 'Один (первый) проходит десять

домов и заходит к одиннадцатому, а другой знает каждую дверь'; Т. *Кезгянимдя кёп йерлярни тойдум учсуз кёрюмлярдян* (МК I) 'Когда объездил много мест, я насытился бесконечными видами';

б) стоит после подлежащего: *Кой тойну кылад* (погов.) 'Баран делает пир (веселье)'; Г. *Йин кусну исситад, исанц — адамны* (посл.) 'Перья и пух согревают птицу, радость — человека'.

Прямое дополнение в составе сложных глагольных образований типа 'прямое дополнение + глагол' всегда выступает в форме основного падежа: Г. *ким сабан сиред* 'кто пашет'.

Инструментальный падеж

Инструментальный падеж имеет двухвариантный аффикс: Т. *-ба* — для твердых основ и *-бя* — для мягких основ, в галицком соответственно — *-ба*, *-бе* независимо от огубленности основ. Это единственная падежная форма, которая реагирует только на мягкость и твердость основы. Это показывает, что форма является сравнительно молодой. Она развилась из послелога *была*, который в караимском языке не имеет фонетических вариантов и сейчас употребляется сравнительно редко, что объясняется, очевидно, тем, что все его функции теперь выполняет падежная форма *-ба* | *-бя*. Как известно, во многих тюркских языках отсутствует инструментальный падеж. Инструментальный падеж, также развившийся на основе послелога *бирлян*, имеется в казахском, каракалпакском и ногайском языках. В казахском языке форма инструментального падежа имеет варианты *-мен*, *-бен*, *-пен*, т. е. чередование вариантов не подчиняется закону гармонии гласных, а зависит только от характера конечного согласного основы (в некоторых говорах казахского языка зафиксированы варианты с задними гласными: *-ман*, *-бан*, *-пан*). В каракалпакском и ногайском языках развитие данного послелога ушло еще дальше — он имеет и полную (к.-калп. *менен*, *бенен*, *пенен*; ногайск. *мынан*, *бынан*, *пынан*, *минен*, *бинен*, *пинен*) и стяженную (к.-калп. и ногайск. *ман*, *бан*, *пан*, *мен*, *бен*, *пен*) форму. Стяженная форма в обоих языках подчиняется закону небной гармонии, и начальный согласный ассимилируется в зависимости от конечного согласного основы. А семантика этих форм в обоих языках соответствует семантике творительного падежа русского языка. Послелог не развился в падежную форму и не имеет фонетических вариантов в языке половецких армян (*била*), в карачаево-балкарском (*бла*), кумыкском (*булан*) и половецком (*биле*) языках.

История становления инструментального падежа в какой-то степени показывает путь возникновения падежных форм вообще. Инструментальный падеж происходит от послелога, а в совре-

менном состоянии он фонетически подчиняется лишь нёбной гармонии и игнорирует губную гармонию, которая ослаблена в караимском языке; не реагирует на аффикс принадлежности, т. е. и в простом, и в притяжательном склонении имеет один и тот же аффикс. Поскольку форма инструментального падежа является новейшей, у нее имеется своя особенность: к личным и указательным местоимениям аффикс инструментального падежа прибавляется после аффикса родительного падежа. Послелог при переходе в падежный аффикс как бы 'захватил с собой' и остатки формы родительного падежа.

Семантика инструментального падежа близка к семантике творительного падежа русского языка.

Употребление инструментального падежа в предложении тесно связано с глаголами *бол-, э(ди)* 'быть' и соответствует русским сочетаниям типа *быть (стать, становиться) кем-нибудь, чем-нибудь*: Г. *Бу кичи йазышым б о л с ун б о л у ш л у х б а сювяр ɣгит-элянгя, дағы ғар клявчюгя киплямя тувған карай-сёзюн* (Ко.) 'Пусть эта моя маленькая работа б у д е т п о м о щ ь ю для любимой молодежи в овладении родным караимским языком'; *Ки б о л м а к а р а й б а йетти тювюл чызма бу адны қағытларымызда* (О) 'Чтоб с т а т ь к а р а и м о м, недостаточно написать это имя в наших документах'.

Именем в инструментальном падеже управляют и другие глаголы: Г. *Эпкеленди ципце тавук исне ки к а з б а аны к ы л м а д ы* (посл.) 'Обиделся цыпленок на курицу, что она не с д е л а л а его г у с е м'; Т. *Ол кайырылды мендян... мен увунам йашларымба* (Kow.) 'Она отвернулась от меня... я обливаюсь слезами'; *К ы л ы ч б а-мо ол б а й л а н с а ғэм сюнгю колуна алса — барысы алнында йығылыр* (О) 'М е ч о м ли о б в я ж е т с я или копье в руки возьмет — все перед ним падают'; Г. *Тирликте тирли уцралад, бундан т и р л и к б е а т а л а д* (посл.) 'В жизни разное встречается, потому жизнью она называется' (здесь игра слов: *тирлик* 'жизнь', *тирли* 'разный').

Форму инструментального падежа могут принять и субстантивированные прилагательные: Т. *Да турдулар барлары т е н ш и л я р б я да барлары а ч л а р б а* (О) 'И все стали р а в н ы м и и все — г о л о д н ы м и'; *Бунун ўчюн ғарбир сёзюбя клейд кёргюзмя өзюн у с л у б а* (О) 'Поэтому каждым своим словом хочет показать себя у м н ы м'; *Да барындан сон азатба болма* (М) 'И после всего стать свободным'.

Имена существительные в инструментальном падеже имеют следующие значения.

1. Значение с о у ч а с т н и к а, с о т о в а р и щ а, появляется часто при глаголах взаимного залога: Т. *Хахамларға теняшти, м а л а х л а р б а с ёзляшти* (О) 'Он стал равным с мудрецами, разговаривал с ангелами'; *Бир тишлямбя достба ўляшмя* (МК, 3) Одним куском поделиться с другом'; *Йахшы ки б и р л я ш т и*

эрибя (О) 'Хорошо, что соединилась с мужем'; Г. *Арсланба арслан бол, козуба — козу, эсекбе эсек болмағын* (посл.) 'Со львом будь львом, с ягненком — ягненком, но с ослом не будь ослом'.

Как видно из примеров, данный тип употребления инструментального падежа по семантике соответствует русскому творительному падежу с предлогом *с*.

2. Значение обладания, сопроводительности соответствует русскому творительному падежу с предлогом *с*: Т. *Качан игит ғануз барсын да игит джанбатирилясин* (DK) 'Когда ты еще молод и живешь с молодым сердцем'; *Тюгятти аны йылда 1920 — V — 20 илк йахшырахба* (О) 'Окончил его 20 мая 1920 года с отличием'. *Терян сағышыйба уч биикряк!* (DK) 'С глубокой своей мыслью ты лети выше!'; *Каводу Айув эди ӧзю уҧлу-уҧлу, базых, калын авазба* (О) 'Господин Медведь был большой-пребольшой, толстый, с грубым голосом'.

3. Значение сравнения также соответствует русскому творительному падежу с предлогом *с*: *Теняштирсям нени кёрдюм чебяр Трохнун бар кёрклярибя* (МК, 1) 'Когда я сравниваю то, что я видел, с красотой прекрасного Тракая'.

4. Значение орудия: Т. *Камчуба йырах кетмяст* (посл.) '(Одной) плетью далеко не поедешь'; *Барын ол клэйт алма кюлткюбя* (О) 'Он хочет брать все смехом'; Г. *Кайда сибиртки эринед, йел сағалыба азбарны сибиред* (посл.) 'Где метла ленится, ветер бородой подметает двор'; *Сендир отну сувба, йаманлыкны — достлукба* (посл.) 'Гаси огонь водой, а зло — дружбой'; Т. *Тек бу кючню биз кючбя сындырырбыз* (МК, 1) 'Но эту силу мы силой разобьем'.

Иногда к семантике орудия примешивается значение причины: Т. *Сыйланды ӧз акылыба, растлығыба, йахшылығыба да джомартлығыба* (О) 'Был уважаем за свой ум, честность, доброту и щедрость'; *Кёп ӧпмяклящмякляribя сувутту чебяр кулдунларны* (О) 'Своими многочисленными поцелуями остудили хорошие пельмени'.

5. Значение манеры, образа действия, близкое к наречиям: Т. *Атлар да тавулба элтиндиляр йолға* (О) 'Лошади вихрем понеслись к дороге'; *Сон ӧктямликбя айчэх балкыды* (МК, 3) 'Затем гордо сияла луна'; *Чипчяляри анар йамғурба себилдиляр* (М) 'Цыплята к ней посыпались дождем'; *Бу вахтба айувлар кайттылар ӱвгя да кирдиляр ашханаға* (О) 'Тем временем медведи вернулись домой и вошли в столовую'. В этом примере инструментальный падеж выражает временно́е значение, исходящее из семантики основы.

В некоторых случаях инструментальный падеж не соответствует русскому творительному падежу: *Анда башланды песаклар, авур эди бизгя йолба барма* (Kow.) 'Там начались пески, и нам было трудно идти по дороге'.

Иногда встречается употребление инструментального падежа вместо исходного: Т. *Ағалыхлар өз коңларыба* (в другой рукописи — *өз коңларындан*) *асылдылар* (RO X) 'Начальники были повешены его собственными руками'. Употребление инструментального падежа вместо исходного очевидно является результатом влияния славянских языков. Подобное же явление часто встречается в переводах литературы с русского на тюркские языки.

Существительное в инструментальном падеже, как это явствует из примеров, в предложении служит косвенным дополнением и обстоятельством.

Дательно-направительный падеж

Аффикс дательно-направительного падежа имеет четыре фонетических варианта: Т. *-ха* (*-ка*) | Г. *-ка* после твердых глухих основ (после глухих основ на *х*, а такая основа может быть только твердой, и в тракайском диалекте выступает *-ка*), Т. *-кя* | Г. *-ке* после мягких глухих основ, *-ға* после твердых неглухих основ и Т. *-гя* | Г. *-ге* после мягких неглухих основ, независимо от их огубленности и неогубленности. Таким образом, налицо различие в гласных мягкого варианта этого аффикса между диалектами. В Т. диалекте присутствует более широкий гласный. В этом отношении форма тракайского диалекта соответствует формам половецкого (*-ка*, *-га*, *-кä*, *-гä*) и языка половецких армян (*-ка*, *-га*, *-кä*, *-гä*), а форма галицкого диалекта сходна с формами карачаево-балкарского (*-ка*, *-га -ке*, *-ге*) и кумыкского (*-ка*, *-га*, *-ке*, *-ге*) языков. Если по этой линии идти дальше, то форма тракайского диалекта сближается с башкирской, татарской и уйгурской формами, а галицкого диалекта — с казахской, каракалпакской и ногайской. Согласный аффикса отличается от указанных языков лишь в тракайском диалекте, где после твердой глухой основы на *к* вместо *к* имеется *х*, а после основы на *х* — звук *к*.

В притяжательном склонении аффикс дательного падежа имеет варианты: в 1-м и 2-м лице *-а* и Т. *-я-* | Г. *-е*, в 3-м лице после твердых основ — *-на*, после мягких основ — Т. *-ня*, | Г. *-не*.

Основная семантика дательно-направительного падежа — направление, конечная точка движения лица или предмета в пространстве и времени, цель действия.

1. Лицо или предмет, к которому направлено действие другого лица или предмета: Г. *Бий тутунду кисиге ив, бийнин арты сынған тахта берди* 'Пан обещал дать мужику дом, а его управляющий (досл. 'его зад') дал поломанную доску'; Т *Бағыным мен сенин кёзӱйя* (Kow.) 'Смотрю я в твои глаза'; Т *Терк киинди ол йенгил упрахка* (МК, 3) 'Быстро оделась она в легкую одежду'.

2. Конечный пункт в пространстве: Т. *Чыхты Алтынка ӱвчёгиндян ӱрюмя да барып орманға йувуду ӱвюня ӱч айувларнын* (О) 'Вышла Алтынка из дому гулять и, придя в лес, подошла к дому трех медведей'; Г. *Кен йолларба йиридик да тарларға келдик, биик тавлардан йувузлукка тистик* 'Шли мы по широким дорогам и дошли до узких (дорог), с высоких гор спустились вниз'.

3. Направление в пространстве, без указания конечного пункта: Т. *Учхун тарафларға* (О) 'Лети в разные стороны'; *Тек анда ирахрахка бағынырбыз* (О) 'Только тогда мы будем смотреть дальше'.

4. Направление во времени. Семантика времени исходит из основы имени. Подобные имена употребляются весьма широко и соответствуют русским выражениям типа 'к вечеру', 'ко дню', 'ко времени' и т. д.: Т. *Кышхы вахтларда ӱбийлик иши да увурчок кетярир эдляр азат вахтын урувнун терян кечяляргя* (О) 'В зимние времена домашние дела и веретено занимали свободное время семьи до глубокой ночи'; *Алтынчы йылына тарлыхнын табулду сифчеги джырғыйахнын* (О) 'К шестому году мучений нашелся листок пергамента'; *Келяси йаз башына алар да курудлар* (О) 'К следующей весне и они высохли'; *Тӧзят сювярин белгили сағатха* (МК, 3) 'Ждет своего любимого к назначенному часу'; *Картлых кюнляриня курт кирди мийляриня* (О) 'К старости черви появились (вошли) в его мозгу'.

5. Средство оплаты: Т. *Сувларымызны кюмюшкя ичтик, отунумуз бағалых была келдиляр* (RO, X) Воду мы пили на серебро, и дрова доставались большой ценой'; *Да ахчаға ғар карайға ишляр барын, не керякли* 'И за деньги каждому караиму сделает все, что нужно'.

6. Предназначение, цель (при отглагольных существительных на *-мак*): Г. *Бир тас тасламакка да бир тас кондармакка* (погов.) 'Один камень для того, чтобы бросать, и один — строить'; *Биз табулурбуз геряб ӱсню, кайсы кайырған тасполмахка* (О) 'Мы будем находиться на корабле, который обречен на гибель'. На основе этой семантики образовано сложное слово *ода йукуға* 'спальня' (О).

Иногда семантика назначения может выражаться и другими именами в дательно-направительном падеже: Т. *Йаланайахсызлар бузух этядляр айахларын, кючяйя кийдирмя бир айахка эки этик* (О) 'Те, которые не были босыми, портили свои ноги, стараясь надевать два сапога на одну ногу'.

С аффиксом *-мас* (*-ма+с*) семантика дательно-направительного падежа соответствует русскому отрицательному инфинитиву: Т. *Ого-го..., вечорға ки бармасха! Да ануз карайскигя!* (Kow.) 'Ого-го ... как же не идти на вечер! Да еще на караимский!'; Т. *Унутмасха ол колду* (О) 'Он просил не за-

быть'; *Колам кодуйну йабушмасха анар!* (Kow.) 'Прошу вас не приставать к нему!'.

Интересны случаи употребления формы дательно-направительного падежа вместо других: Г. *Ходзаға йел элтед целегин йарлыға йыртад келмегин* (посл.) 'Ветер шлет богатому ведро, а бедному рвет рубашку'. — Здесь по тюркским правилам вместо *йарлыға* должно было бы *йарлынын*, т. е. в данном случае дательно-направительный падеж употреблен вместо родительного; Т. *Чағырдым сювярляримя, алар йелдядиляр мени* (RO, X) 'Я призвал моих любимых, они обманули меня'. В этом примере дательно-направительный падеж употреблен вместо винительного (*сювярляримни*). Интересен и следующий пример: Т. *Кабухларын беслейдляр туварға* (RO, V). Глагол *бесле-* в караимском языке имеет значение 'откармливать', 'кормить (скот)'. Исходя из этого, данное предложение нужно было бы построить так: *кабухларыба беслейдляр туварны*, т. е. 'очистками откармливают скот', где *бесле-* управляет винительным падежом. А в приведенном предложении *бесле-* имеет значение 'дать есть что-нибудь кому-нибудь', т. е. все предложение должно быть переведено: 'Очистки (их) дают есть скоту'. В следующем примере дательно-направительный падеж употреблен вместо исходного: *Обят эрин маңлайына* (Kow.) 'Целует мужа в лоб (досл. 'ко лбу')', вместо *маңлайынан — маңлайына*.

Часто в рукописях можно встретить случаи употребления дательно-направительного падежа вместо местного: Т. *Ирахрахка* (вм. *ирахрахта*) *табад умсунч да тириляд хаз йанғыдан* (О) 'В дали находит свою надежду и живет снова'; *Да арттырды джыматына* (вм. *джыматында*) (RO, X) 'И поднял в своей общине...'.

С точки зрения тюркских языков является аномалией присутствие формы дательно-направительного падежа в следующих примерах: Т. *Бар достлары тандылар анар, болдулар анар душманларға* (RO, X) 'Все друзья изменили ему, стали ему врагами'; *Греда он беш атлам узуңлуғу могет бермя хыйар йахшы битишкя йетмиш хыйардан йӱзгя дейин* (RO, V) 'Гряда длиною в пятнадцать шагов при хорошем урожае может дать от семидесяти до ста огурцов'; *Бир олтуруш эди астры уңлу да биик, экинчи эди ортанчы уңлулухка, тек ӱчюнчю эди барыба кичи олтурушчок* (О) 'Один стул был очень большим, другой был средней величины, только третий был совсем маленьким стульчиком'; *Хыйарлар сатылат Вильняда йӱзляргя* (RO, V) 'В Вильнюсе огурцы продаются сотнями'. В последнем примере ясно видно влияние польского языка. Ср. польск. *na setki* 'сотнями'.

Семантика наречия выступает в следующих примерах: Т. *Да муфтха кляр эдим тынч этмя нафстымны* (О) 'И зря я ста-

рался успокоить свое желание'; *Бошха адам ӧмгякляняд* (О) 'Зря человек трудится'.

Из приведенных примеров видно, что существительное в дательно-направительном падеже может выступать в предложении в роли косвенного дополнения, обстоятельств места, времени, цели и образа действия.

Местный падеж

Местный падеж имеет четырехвариантный аффикс: после твердых неглухих основ употребляется *-да*, после твердых глухих основ — *-та*, после мягких неглухих основ — Т. *-дя* | Г. *-де* и после мягких глухих основ Т. *-тя* | Г. *-те*. В притяжательном склонении в 1-м и 2-м лице выступают варианты для неглухих основ, т. е., *-да*. Т. *-дя* | Г. *-де*, а в 3-м лице в начале аффикса появляется вставной *-н*: *-нда*, Т. *-ндя* | Г. *-нде*.

Соответствия гласных в аффиксах между диалектами и другими тюркскими языками аналогичны тем, которые наблюдаются в дательно-направительном падеже, т. е. в галицком диалекте мягкий вариант имеет гласный *е*, как и в карачаево-балкарском и кумыкском, тогда как в тракайском диалекте — гласный *я* (*ӓ*), как в половецком и в языке половецких армян.

Семантика местного падежа сходна с семантикой местного падежа других тюркских языков. Местный падеж является показателем местонахождения предмета в пространстве и во времени. Значение времени или пространства часто идет от исходных основ.

1. Субъект: Т. *Услуда кёзляри маңлайда...* 'У умного глаза на лбу'; *Барындан йетти эди конах абайлаувчу ӱбийлярдя* (О) 'Всего было достаточно у гостеприимных хозяев'

2. Предмет: Г. *Ол йыр уйған, кайсы балда да йаста маңцкан* 'Та песня удачна, которая окунулась в меду и слезах'; Т. *Бу йапрачэхны алды да битиктя калдырды* (О) 'Этот листок взял и в книге оставил'.

3. Абстрактное понятие: Г. *Йаманда ити кулағы: индесен йаксыны ол цабад* 'У зла острое ухо: как только назовешь добро, забегает'; Т. *Да муна не абранды эсиндя карты дунйанын...* (О) 'И вот, что сохранилось в памяти старых людей'.

4. Пространство: Т. *Кюн батыш тарафта айттылар...* (О) 'На Западе сказали...'; *Бу эди сыйлы Трох шағарда* (МК, 12) 'Это было в уважаемом городе Троки'.

5. Время: Т. *Кенсисиндя нинди ӱч кюннюн биширимлир эдляр ладушкалар* (О) 'В течение каких-нибудь трех дней готовили оладушки'; *Кюздя ташылат ғной, йазбашында керяк бораналама бахчаны* (RO, V) 'Осенью вывозят навоз, весной нужно бороновать участок огорода'.

6. Именная форма глагола (глагольное имя): Т. *Кинәлсәй чачханда, биянярс орғанда* 'Если помучаешься, когда сеешь, порадуешься, когда пожнешь'; *Узах заман болғанымда тергяп бахтым минғахларын* (МК, 1) 'Долгое время, пока я там находился, я пробовал исследовать обычаи'.

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что имя существительное в местном падеже в предложении может выполнять функции косвенного дополнения, обстоятельства места и времени. Однако необходимо отметить, что в разговорной речи караимов сфера употребления местного падежа сужается, уступая место служебным именам и послелогам типа Т. *їсню* | Г *исни* 'на'; Т. *ич* | Г. *иц* 'нутро' и т. д.

Исходный падеж

Исходный падеж имеет четырехвариантный аффикс: *-дан* после твердых неглухих основ, Т. *-дян* | Г. *-ден* после мягких неглухих основ, *-тан* после твердых глухих основ и Т. *-тян* | Г. *-тен* после мягких глухих основ. В притяжательном склонении форма исходного падежа, как и форма местного падежа, отличается от простого склонения только в 3-м лице, где в начале появляется вставной *-н*. Закономерности соответствия по диалектам и по другим тюркским языкам аналогичны с предыдущими двумя пространственными падежами. Главная семантика исходного падежа противопоставляется семантике дательно-направительного падежа — исходный падеж выражает исходную точку начала движения другого предмета, лица в пространстве, во времени и в действии (причина). Все другие значения исходного падежа в большинстве случаев определяются семантикой основы и управляющего глагола.

1. Лицо или предмет, от которых исходит движение или действие другого лица или предмета. При этом исходным падежом управляют глаголы *ал-* 'брать', *уч-* 'улетать', 'упасть', *сор-* 'спрашивать', *тюш-* 'слезать', *тур-* 'вставать' и другие: Т. *Уланчэх беш йашар эшитти ағарах тувдуғундан* 'Пятилетний мальчик слышал от старшей сестры'; *Учту чипчих чалмандан, игит кувду артындан* (из песни) 'Улетела птичка с забора, парень погнался за ней'; *Ол панна йарты кечядя турат өзюнюн орнундан* (Kow.) 'Эта девушка в полночь встает со своего места'.

2. Исходный пункт или сторона, откуда исходит движение, действие предмета, лица. Эта семантика часто связана с глаголом Т. *чых-*[| Г. *цык-* 'выходить', 'исходить': Г. *Ак каз балцыктан цығад да ак калад* 'Белый гусь из грязи выходит и остается белым'; Т. *Ӳвчёгиндян терк чыхты* (О) 'Быстро вышел из своего домика'; *Бу вахтта утуру кабахка*

йердян кибик чыхты Азриел (МК, 2) 'В это время напротив ворот как из-под земли появился Азриель'.

3. Время: Т. *Достлухта ит авалдан örнякбя саналат* (М) 'Собака издавна служит примером дружбы'; *Йӱз йыллар аштылар ол вахттан* (О) 'Столетия прошли с тех пор'.

4. Материал, из которого делается или состоит предмет: Т. *Эки, ӱч, дёрт сёздян тюзюр эдляр йанғы сёзляр* (О) 'Новые слова состояли из двух, трех, четырех слов'; *Ол йаратты топрахтан, балчыхтан* (МК, 7) 'Он создал из земли, из глины'; Г. *Бурунғу катын дукаттан алтын, экинци катын — балцыктан алтын* 'Первая жена — красное золото, вторая жена — глиняное золото'. С глаголом *тол-* 'наполняться' существительное в исходном падеже соответствует русскому выражению 'наполняться чем': Т. *Кёзляри толдулар ачы йашлардан* (Kow.) 'Глаза его наполнились горькими слезами'; *Куйаш энди, ингир болду, ишанчлардан джаным толду* (из песни) 'Солнце село, наступил вечер, радостью наполнилась моя душа'.

5. Партитивное значение: Г. *Он бармактан калды йиц* 'Из десяти пальцев осталось три'; *Эки алма терегиндён биливнин асалды* 'Два яблока с дерева познания были съедены'; *Ким татса эди ол сувсундан* (О) 'Если кто бы попробовал этот напиток (досл. 'этого напитка').

6. Причина: Т. *Сыныхдайуваш ол кичилигиндян* (МК, 7) 'Он грустный и тихий оттого, что маленький'; *Кёрюнят ки бар дунйа каттылар сувухтан* (Kow.) 'Кажется, весь мир замерз от холода'; Г. *Токлуктан этмек куруйд, ацлыктан — кыймалар* (посл.) 'От сытости хлеб сохнет, от голода — кишки'; Т. *Башлады улус чыдама сувсаптан да ачлыхтан* (О) 'Народ начал испытывать жажду и голод (страдать из-за жажды и голода)'.

7. Исходный падеж выступает и при сравнениях. При этом, как правило, имя в исходном падеже вступает в связь с прилагательным в форме сравнения на *-рах*: Г. *Йокт дзомартлырак кой сойувцудан: итлер аны махтайдлар* (посл.) 'Нет щедрее того, кто режет овец (мясника), собаки хвалят его'; *Талмид бурунғу йилда кициpек мациден, экинциде — уллурак аттан* 'Ученик в первом году меньше кошки, а во втором — больше коня'; Т. *Кертц, ол астры кёрклю черайындан* (Kow.) 'Правда, у нее очень красивое лицо'.

Другие значения исходного падежа встречаются редко, большей частью в сочетаниях, соответствующих русским выражениям типа *лишиться чего, просыпаться от сна, смеяться над кем-либо, чем-либо*: Т. *Нечик болалырмын эрклянмя дунйаба, кайсылары эксик калырлар мийдян?* (О) 'Как я могу сладить с людьми, которые лишаются разума'; *Тан йарыйдыр да адам ойанадыр татлы йукудан* (DK) 'Светает утро и, человек про-

буждается от сладкого сна'; *Керяксиз кишидян да кюлмя* (Kow.) 'Не нужно смеяться над человеком'.

С глаголами типа *держать*, *ловить* и т. д. имя в исходном падеже показывает часть тела или место, за которое держат или ловят: Т. *Бир фор колдан Иосеф капты* (Kow.) 'Один раз Йозеф схватил за руку'.

В некоторых случаях аффикс исходного падежа присоединяется к имени с послелогом *была*, которое обычно имеет значение времени: Т. *Бу кинни эртенбыладан карай орамында басланды уллу цув да козгалмак* (КА, III) 'В этот день с утра на караимской улице начался большой шум и движение'.

Существительное в исходном падеже в предложении выполняет функции косвенного дополнения, обстоятельства места, времени и причины.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное выражает постоянный признак, свойство и качество, присущие субстанции, выраженной существительным.

Имя прилагательное не изменяется по словоизменительным категориям имени существительного: склонения, числа, принадлежности и лица, следовательно, имя прилагательное не согласуется с определяемым именем в падеже, числе. В этом проявляется одна из особенностей прилагательных, заключающаяся в том, что они (как впрочем и числительные) независимы от формы существительного (ср. русский язык, где налицо зависимость формы прилагательного от формы определяемого имени). «Как только имя прилагательное приобретает признаки одной из грамматических категорий, свойственных имени существительному, оно субстантивируется»[17].

Такие грамматические категории имени прилагательного, как степени сравнения, ослабление и усиление качества, можно условно считать словоизменительными. Они присущи отчасти и наречиям. В этом наречие как часть речи стоит ближе к имени прилагательному.

Для выделения прилагательного как части речи важную роль играют его морфологические показатели, без чего невозможно говорить о грамматических особенностях прилагательного. Морфологические показатели прилагательного выступают в виде специальных словоизменительных, а также словообразующих аффиксов, которые в совокупности отличают прилагательное от других частей речи.

---

[17] А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М., 1960, стр. 65.

Признаки прилагательного, отличающие его от других именных частей речи, в караимском языке, как и в тюркских языках вообще, часто не лежат на поверхности, как это наблюдается, скажем, в русском языке. Эти признаки лежат глубоко и становятся все рельефнее по мере накопления исследований по прилагательным тюркских языков. Некоторые из них выявляются лишь при взаимодействии прилагательного с другими частями речи. В последнее время при разграничении прилагательных, существительных и наречий многие тюркологи наряду с морфологическими и семантическими критериями выдвигают и синтаксический критерий. Так, А. К. Боровков при характеристике прилагательного называет следующие признаки, отличающие прилагательные от существительных и наречий (причем на первом месте стоят синтаксические признаки): 1) прилагательные не сочетаются с числительными и счетными словами и со словами *күп* 'много', *оз* 'мало'; 2) прилагательные определения отделимы от определяемого; 3) прилагательные не сочетаются с послелогами, не имеют категории числа, падежа и принадлежности; 4) прилагательные имеют свои аффиксы словообразования[18].

Т. И. Грунин пишет, что «основным критерием принадлежности слова к той или иной категории имен является сочетаемость слов в определительных словосочетаниях, причем решающим фактором выступает форма связи определения с определяемым»[19].

Главной функцией имен прилагательных в предложении является функция определения.

В группе именных частей речи имя прилагательное семантически и функционально тесно связано, с одной стороны, с именем существительным, с другой — с наречием и представляет собой как бы мост, промежуточное звено между ними. Поэтому вполне закономерны такие явления, как адъективация существительных, субстантивация и адвербиализация прилагательных. Встречаются корневые и производные основы прилагательных, омонимичные с существительными и наречиями.

В тюркологии широко распространено мнение, что имена существительные и прилагательные в тюркских языках не дифференцированы. Мне представляется, что в таком утверждении смешивается историческое с современным. Как известно, понятия качества и отношения, которые теперь легко передаются при помощи имени прилагательного (*большой*, *зеленый*, *железный*), вовсе не сразу получили свою современную форму выражения. Во многих древних языках, как и в некоторых современных, эти понятия передаются простым соположением

---

[18] См.: Узбекско-русский словарь. М., 1959, стр. 695.
[19] ВЯ, 1955, № 4, стр. 59.

имен существительных. Некогда говорили *трава—зелень* или *зелень—трава* в смысле *зеленая трава*, *камень—стена* означало *каменная стена*, *свет—вода — светлая вода* и т. д. Такое сочетание, как *зелень—трава* в значении зеленая трава показывает, как соположением двух имен существительных выражалось в древних языках представление о качестве.[20]

Кроме того «нерасчлененность значений существительного-прилагательного или существительного-прилагательного-наречия в одном и том же слове (т. е. нерасчлененность грамматических значений словопроизводных форм, примеры чего охотно приводятся в грамматиках тюркских языков в доказательство якобы слабой морфологической дифференциации именных частей речи), на самом деле является отживающей чертой (разрядка наша. — *К. М.*) тюркских языков, имеет ограниченное проявление, роль и значение ее в языках тюркской группы преувеличены. Примеры морфологической нерасчлененности именных частей речи чаще всего состоят из слов старого образования, нередко морфологически неразложимых»[21].

В новейших слоях караимской лексики можно заметить тенденцию к формальной дифференциации существительных и прилагательных. Например, такие общетюркские слова-омонимы, как *кир* 'грязь', 'грязный'; *бек* 'мощь', 'крепкий' в разговорной речи караимов употребляются в двух формах — 1) как имя существительное: *кир* 'грязь', *бек* 'мощь', 'сила', *темир* 'железо' и 2) как прилагательное: *кирли* 'грязный', *бекли* 'сильный', 'мощный', *темирли* 'железный'. В качестве прилагательного слова принимают морфему *-лы*, которая имеет тенденцию образовать только прилагательные в огромном большинстве тюркских языков.

Как определить принадлежность к той или иной части речи тех немногих в общем слов, обозначающих разные грамматические понятия? Это зависит, как нам представляется, от аспекта подхода к этим словам: диахронического или синхронного. Слово, обозначающее в современном языке и существительное и прилагательное диахронически должно рассматриваться как имя существительное (за исключением тех случаев, когда явно имеется процесс адъективации имени существительного), принимая во внимание первичность предмета субстанции и вторичность признака. А синхронно в таких случаях мы имеем уже омонимию, например Т. *йарых* | Г. *йарык* 'свет', 'светлый'.

Следует рассматривать как омонимы корни имен существительных или прилагательных, с одной стороны, и те же корни

---

[20] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III. Харьков, 1899, стр. 43.

[21] Э. В. Севортян. К проблеме частей речи. стр. 191—192.

глаголов — с другой, например Т. *ачы* 'горький' (< 'горечь') 'стань горьким'. А если данное слово одновременно обозначает и прилагательное и наречие, исторически первичным следует считать прилагательное, ставшее в результате длительного синтаксического употребления в современном языке омонимичным с наречием, которое, как известно, возникло в более позднее время и формируется за счет других частей речи (ср. переход причастной формы *-адоғон* в деепричастную — см. раздел «Деепричастие»). Вообще прилагательное и наречие по отношению к имени существительному являются сравнительно новыми частями речи. В караимском языке нет непродуктивных аффиксов, образующих прилагательное от имен, что наряду с другими признаками свидетельствует о сравнительной молодости прилагательного как части речи. Поэтому вполне закономерно, что имя прилагательное частично комплектовалось за счет имен существительных, обозначающих материал, форму и вид в результате их длительного употребления в функции определения. И здесь происходит грамматическое переосмысление некоторых слов, возникает омонимия.

Очевидно, и в тюркологии необходимо признать право грамматической омонимии на гражданство, как например, в индоевропейских языках, в частности в английском или немецком (ср. английское silk 'шелк' — существительное, silk 'шелковый' — прилагательное; немецкое Wild 'дичь' — существительное, wild 'дикий' — прилагательное). Следует отметить, что омонимия не является всевременным явлением, а отражает лишь определенный исторический этап в становлении (формировании) новых частей речи. Непризнание омонимии приводит к крайним точкам зрения, что не поможет разрешению проблемы частей речи. В тюркологии молчаливо признается омонимия существительного и глагола, например караимское *кол* 'рука' и *кол* 'проси'· казахское *када* 'кол', *када* 'прикалывай' и т. д. Однако никто не рискнет утверждать, что имя и глагол в тюркских языках не дифференцированы.

Имя прилагательное в караимском языке по сравнению с другими тюркскими языками имеет свою специфику. Например, аффикс сравнительной степени *-рах* может присоединяться и к производным прилагательным, образованным посредством аффиксов *-лы*, *-сыз*: Т. *аврувлу-рах* 'больнее', *халсыз-рах* 'слабее'. Имеются некоторые новообразования на *-р*: *кайна-р* 'горячий', Т. *сюв-яр* | Г. *сив-ер* 'любимый' и т. д. В тракайском диалекте превосходная степень прилагательных может образоваться от формы сравнительной степени посредством славянской приставки: *наи-уҕлу-рах* 'величайший', *наи-терян-ряк* 'глубочайший'.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

Имена прилагательные бывают непроизводными и производными.

К непроизводным прилагательным нужно отнести следующие: *аға* 'старший', *аз* 'малый', *карт* 'старый', *эр* 'мужской', *сары* 'желтый', *йат* 'чужой', *кен* 'широкий', *кос* 'парный', *сав* 'здоровый', *тар* 'тесный', *таз* 'лысый', *тен* 'равный', *тув* 'сиротливый', *бой* 'вольный', Т. *ач* | Г. *ац* 'голодный', Т. *ачы* | Г. *ацы* 'горький'; Т. *ах* | Г. *ак* 'белый', Т. *чый* 'суровый', Т. *йаш* | Г. *йас* 'молодой', Т. *кёк* | Г. *кек* 'синий', 'голубой', Т. *кичи* | Г. *кици* 'маленький', Г. *уллу* 'большой', Т. *тюз* | Г. *тиз* 'прямой'.

Некоторые из корневых прилагательных являются омонимичными с именами существительными. Такая омонимия, очевидно, произошла вследствие расширения лексико-грамматической семантики слова в результате его синтаксического употребления. Первоначально подобные имена обозначали предмет, затем они приобрели значение и признака: *аға* 'старший брат', 'старший', *керти* 'правда', 'правдивый'; *бек* 'сила', 'сильный'; *карт* 'старик', 'старый'; *эр* 'муж', 'мужской'; *тели* 'глупец', 'глупый'; *биик* 'высь', 'высокий', *кос* 'пара', 'парный'; *нам* 'влага', 'влажный'; *кара* 'чернила', 'черный'; Т. *ах* | Г. *ак* 'белок', 'белый'; Г. *тув* 'сирота', 'сиротливый'; *бой* 'тело', 'вольный' (о человеке); Т. *тюз* | Г *тиз* 'степь', 'ровный', 'прямой'; *игит* 'парень', 'молодой' (о человеке); слово Т. *кёк* | Г. *кек* 'синий', 'голубой' в других тюркских языках обозначает также и 'небо'. В караимском же языке в этом значении оно употребляется с аффиксом множественного числа: Т. *кёкляр* | Г. *кеклер*.

Существуют корневые прилагательные омонимичные с глаголами. Однако не всегда глагол и прилагательное близки между собой семантически: Т. *ах* | Г. *ак* 'белый', 'течь'; Т. *ач* | Г. *ац* 'голодный', 'открой'; *кара* 'черный', 'смотри'; *йат* 'чужой', 'лежи'. Семантически не связанными омонимами являются, повидимому, существительное Т. *йаш* | Г. *йас* 'слеза' и прилагательное Т. *йаш* | Г. *йас* 'молодой', 'свежий'. Иногда прилагательное и глагол семантически близки, например, слово Т. *ачы* | Г. *ацы* означает и 'горький' и 'сделайся горьким', что показывает генетическую связь этих омонимов.

Омонимия существительных и прилагательных больше наблюдается в производных основах. Это особенно характерно для словообразовательных форм на *-лы* и *-х*: *кутлу* 'счастливый', 'счастливец'; *услу* 'умный', 'мудрец'; *айипли* 'виновный', 'виновник'; *эсирик* 'пьяный', 'пьяница'; Т. *йазыхлы* | Г. *йазыклы* 'грешный', 'грешник'; Т. *ўскюлю* 'льняной', 'лен'; Т. *сувух* | Г. *сувук* 'холодный', 'холод'; Т. *йарых* | Г. *йарык* 'светлый', 'свет' и т. д. Из других производных форм следует отметить слово Т. *сукланчы*, которое означает и 'красивый' и 'красавица'.

Ряд имен, особенно тех, которые имеют пространственную семантику, одновременно может представлять собой как существительное-прилагательное, так и наречие: *биик* 'высь', 'высокий', 'высоко', Т. *йувух* | Г. *йувук* 'близкое расстояние', 'близкий' 'близко'; Т. *йырах* | Г. *йырак* 'даль', 'далекий', 'далеко'.

Некоторые прилагательные в караимском языке являются непроизводными основами, с точки зрения современного языка, т. е. они неразложимы, хотя некоторые из них можно было бы этимологизировать. Например, выделяются корни и аффиксы в таких прилагательных, как *уз-ун* 'длинный', *кыз-ыл* 'красный' Т. *йеш-ил* 'зеленый', Т. *ува-х* 'мелкий' и т. д., где *кыз-* 'раскаляться', *йеш* 'молодой', *уз-(оз-)* 'удаляться', *ува(т)-* 'измельчать'.

Пополнение состава прилагательных, как и всех знаменательных частей речи, происходит в основном при помощи словообразования, а также путем заимствования из других языков. В процессе развития караимского языка немало прилагательных было заимствовано из персидского, древнееврейского, польского и русского языков: персидские — *хор* 'злой' (в смысле 'недобрый'); *пак* 'чистый', *пир* 'седой', *мурдар* 'нечистый', *терс* (?) 'противный', *мискин* 'бедный', *йувуз* 'низкий', 'гадкий' (о человеке), Г. *нам* 'влажный', древнееврейские — *зохе* 'достойный', *цадык* 'справедливый', *ханлаш* 'слабый', *миус* 'нечистый', 'уродливый', *хасид* 'набожный': арабские — *азиз* 'святой', 'священный', *эмин* 'свободный', 'вольный'; *ғарип* 'несчастный', 'бедный'; *каңйам* (<*каййам*) 'крепкий', *куфур* 'нечистый', *зулум* 'жестокий', *тамаша* 'интересный'; славянские — *лишний* 'лишний', *пуста* 'пустой', *заклентый* 'заколдованный' и т. д.

Новые прилагательные в караимском языке образуются посредством аффиксации как от имен, так и от глаголов. Аффиксы, образующие прилагательное от имен и от глаголов, строго дифференцированы. Наиболее продуктивными являются аффиксы, образующие прилагательные от имен. Аффиксы же, образующие прилагательные от глаголов исторически были малопродуктивными. Поэтому, несмотря на их количественное преобладание, они образовали мало прилагательных по сравнению с аффиксами, образующими отыменные прилагательные.

Образование прилагательных от имен

Наиболее продуктивным аффиксом, образующим прилагательные от существительных, как и во многих других тюркских языках, является аффикс Т. *-лы, -ли, -лу, -лю* | Г. *-лы, -ли, -лу*. Основное, что выражает аффикс *-лы*, как и в других тюркских языках, — значение обладания, выраженное в прилагательном в разной степени, что проявляется особенно при переводе на русский язык.

1. Прилагательные, с семантикой обладания в полном смысле слова. Эти прилагательные выражают значение обладания тем, что выражено исходной основой. В караимском языке эта группа прилагательных обычно употребляется с предыдущим определением — качественным прилагательным, а присутствие определяемого имени иногда оказывается необязательным: Т. *йаш* | Г. *йас канатлы* 'с молодыми крыльями', Т. *йахши* | Г. *йаксы шисли* 'с хорошим запахом', 'ароматный'; Т. *уңлу башлы* | Г. *уллу баслы* 'с большой головой'; Т. *базых чэрайлы* 'толстощекий', *кынғыр кёзлю* 'косоглазый', *бир кёзлю* 'одноглазый', *кынғыр бойуңлу* 'с кривой шеей', *кичи уланлы* | Г. *кици уланлы* 'с маленьким ребенком', Т. *ах тишли* | Г. *ак тисли* 'с белыми зубами'; Г. *Балыкны айаклы табарс, атны канатлы табарс, эки карай бир сағыслы тапмас* (МК, 12) 'Можно встретить рыбу с ногами, коня с крыльями, но не найдешь двух одинаково мыслящих караимов (т. е. людей)'.

Подобных прилагательных количественно немного. Как явствует из примеров, прилагательные с аффиксом *-лы* на русский язык переводятся именем в творительном падеже с предлогом *с*. Или можно переводить сочетанием причастия *имеющий* с именем (*имеющий молодые крылья* и т. д.).

2. Основная масса прилагательных выражает семантику неполного обладания. Они переводятся на русский язык относительными или качественными прилагательными и образуются как от исконно караимских, так и от заимствованных имен.

От исконно караимских имен: *кут-лу* 'счастливый', *тат-лы* 'сладкий', *балкув-лу* 'блестящий', *туз-лу* 'соленый', *ус-лу* 'умный', *от-лу* 'пламенный', *сый-лы* 'уважаемый', 'достойный', 'почетный'; *сызлауз-лу* 'больной', *кайғы-лы* 'озабоченный', *авруз-лу* 'больной', *абай-лы* 'дорогой', 'уважаемый', *туман-лы* 'туманный', *ай-лы* 'лунный', *татув-лу* 'вкусный'. Т. *сювюм-лю* | Г. *сивим-ли* 'любимый'; Т. *кёрк-лю* | Г. *керк-ли* 'красивый'; Т. *борч-лу* | Г. *борц-лу* 'обязанный', Т. *ачув-лу* | Г. *ацув-лу* 'гневный'; Т. *биянч-ли* | Г. *биенц-ли* 'радостный', Г. *ац кезли* 'любопытный' (досл. 'с голодными глазами'), Т. *кюч-лю* | Г. *киц-ли* 'сильный', Т. *кюсянч-ли* | Г. *кисенц-ли* 'задумчивый', Т. *йарых-лы* 'ясный', 'светлый'; Т. *йазых-лы* | Г. *йазык-лы* 'грешный', Т. *карғыш-лы* | Г. *карғыс-лы* 'проклятый', Т. *тютюң-лю* | Г. *титин-ли* 'дымный'.

От заимствованных имен: арабских — *зағурмар-лы* 'горький' (как полынь); *айип-ли* 'виновный', *кувят-лы* 'мощный', 'сильный'; *файда-лы* 'полезный'; Т. *акың-лы* | Г. *акыл-лы* 'умный'; Т *кахир-ли* 'грозный', *шевағат-лы* 'приветливый'; персидских — *баға-лы* 'ценный', *дост-лу* 'дружеский', Т. *джан-лы* | Г. *дзан-лы* 'душевный'; славянских — *фарст-лы* 'стенной', *йағода-лы* 'с ягодой', *мороз-лу* 'морозный'; древнееврейских — *коз-лу* 'с орехами', 'изобилующее орехами', *барух-лу* 'благословенный', *эден-ли* 'райские'.

3. Прилагательные на *-лы*, не имеющие семантики обладания, по-видимому, образовались и образуются в новейшее время. Они выражают в большинстве своем относительный признак и по своей семантике близки русским относительным (иногда и качественным) прилагательным: *кағытлы* 'бумажный', *теман-лы* 'южный', *инам-лы* 'верный', *буйер-ли* 'местный', *каздим-ли* 'халдейский', *орман-лы* 'лесной', *сан-лы* 'ограниченный' (количественно), *кан-лы* 'кровавый', *умма-лы* 'общественный' Т. *карындаш-лы* 'братский', *тувум-лу* 'родной', Т. *тюс-лю* | Г. *тисли*, Т. *тюр-лю* | Г. *тир-ли* 'разный', Т. *билюв-лю* | Г. *билив-ли* 'знакомый', Т. *учмах-лы* | Г. *уцмак-лы* 'райский', 'покойный' Т. *иң-ли* | Г. *ил-ли* 'годовой', Т. *трох-лу кермян* 'тракайский замок', *темир-ли* 'железный', Г. *ғаркин-ли* 'ежедневный'.

Качественные прилагательные: Т. *кыйың-лы* 'мучительный' Т. *ишанч-лы* | Г. *исанц-лы* 'надежный', Т. *керяк-ли* | Г. *керек-ли* 'нужный', Т. *өмгяк-ли* | Г. *эмгек-ли* 'трудный'. Количественно подобных прилагательных меньше, чем прилагательных с семантикой обладания. Однако по сравнению с многими тюркскими языками в караимском языке относительных и качественных прилагательных на *-лы* гораздо больше.

Некоторые прилагательные в зависимости от семантики определяемого могут иметь два значения, например: *орманлы йер* 'лесистое место', 'место, обладающее лесом', *орманлы куш* 'лесная птица', т. е. 'птица, которая водится в лесу'.

Иногда караимы в разговорной речи прибавляют аффикс *-лы* и к прилагательным, которые и без *-лы* выражают признак: *бек*, *бек-ли* 'сильный; *калын*, *калын-лы* 'толстый'; Т. *чыбар*, *чыбар-лы* 'пестрый'; Т. *йаш*, *йаш-лы* | Г. *йас*, *йас-лы* 'молодой'. Прибавление аффикса *-лы* к прилагательному с аффиксом *-сыз*, встречающееся в словаре А. Мардковича в слове *йансыз-лы* 'беспристрастный', является искусственным.

При помощи аффикса *-лы* образовались и некоторые имена существительные: *кара тон-лу* 'монах', *йери канат-лы* 'летучая мышь', Г. *берк-ли* 'гриб'. Все эти существительные образованы на базе семантики обладания. Дословные переводы их соответственно означают: 'с черной шубой', 'с прозрачным крылом', 'с шапкой'. Имя существительное *кенаан-лы* 'торговец' образовано на базе семантики 'принадлежащий определенной местности', которая в современном караимском языке отсутствует в аффиксе *-лы*.

Отсутствие глагола *иметь* в караимском языке полностью компенсируется наличием аффикса *-лы*, а отрицательной формы *не иметь* — аффиксом *-сыз*. Эти два аффикса являются показателями наличия или отсутствия данного предмета у определяемого.

Аффиксом, антонимичным предыдущему по значению, выступает Т. *-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз* | Г. *-сыз*, *-сиз*, *-суз*. Этот аффикс

образует прилагательное с семантикой признака по отсутствию предмета. Можно проследить три степени выражения отсутствия признака (ср. афф. *-лы*), что особенно проявляется при переводе прилагательных на *-сыз* на русский язык.

1. Конкретное выражение отсутствия предмета, соответствующее русскому сочетанию существительного с предлогом *без* или выражению *не имеющий данного предмета*: *туз-суз* 'без соли', *сый-сыз* 'без почета', *кабурға-сыз* 'без ребра', *канлы-сыз* 'без невесты', *гуф-суз* 'без тела', Г. *касык-сыз* 'без ложки', *сез-сиз* 'без слов', Т. *умсунч-суз* 'без надежды', *кӧлягя-сиз* 'без тени', Т. *уч-суз* | Г. *уҷ-суз* 'без конца', Т. *упрах-сыз* 'без одежды', Т. *ӧтмяк-сиз* | Г. *экмек-сиз* 'без хлеба', Т. *сағыш-сыз* | Г. *сағыс-сыз* 'без мысли', Т. *шем-сиз* 'без имени', Т. *кляк-сиз* | Г. *клек-сиз* 'без желания', Т. *кёз-сюз* | Г. *кез-сиз* 'без глаз', Т. *болушлух-суз* 'без помощи', *бичянлик-сиз* 'без луга', Т. *баш-сыз* | Г. *бас-сыз* 'без головы', Т. *авурлух-суз* 'без трудности', *тохтамахсыз* 'без остановки', *ӧк-сюз* 'сиротливый', 'сирота' (досл. 'без родителей').

2. Менее конкретное выражение отсутствия предмета или явления, переходящее в семантику отсутствия признака. Подобные прилагательные на русский язык могут передаваться как прилагательными с приставкой *без-*, так и сочетанием существительного с предлогом *без*: *файдасыз* 'без пользы', 'бесполезный', *кырый-сыз* 'без берега', 'безбрежный'; *сув-суз* 'без воды', 'безводный', *уйат-сыз* 'без стыда', 'бесстыдный', *кайғы-сыз* 'без заботы', 'беззаботный'; Т. *биянч-сиз* 'без радости', 'безрадостный'; Т. *кайтмах-сыз* | Г. *кайт-максыз* 'без поворота', 'бесповоротный'; Т. *тюгянги-сиз* 'без конца', 'бесконечный'; Т. *йазых-сыз* | Г. *йазык-сыз* 'без греха', 'безгрешный'; Т. *кюч-сюз* | Г. *киҷ-сиз* 'без силы', 'бессильный'; Т. *корхув-суз* | Г. *коркув-суз* 'без страха', 'бесстрашный'; Т. *уч-суз* | Г. *уҷ-суз* 'без конца', 'бесконечный'.

3. Выражение отсутствия признака (отвлеченного). Эти прилагательные передаются на русский язык прилагательными с приставкой *не-*, иногда с приставкой *без-*: *таныгы-сыз* 'незнакомый', 'чужой'; *акыл-сыз* 'неумный', 'глупый'; *сан-сыз* 'бесчисленный'; *куват-сыз* 'немощный', 'слабый'; *тил-сиз* 'немой'; Т. *билюв-сюз* | Г. *билив-сиз* 'неизвестный'; Т. *савлух-суз* | Г. *савлук-суз* 'больной', 'нездоровый'; Т. *тергяв-сюз* | Г. *тергев-сиз* 'неисследованный', Т. *аңламах-сыз* | Г. *анламак-сыз* 'непонятливый', Т. *керяк-сиз* | Г. *керек-сиз* 'ненужный'.

Прилагательные на *-сыз* первой и второй группы могут выступать в роли обстоятельства и сочетаться с глаголами, тогда как прилагательные 3-й группы не имеют такой возможности. Семантика прилагательных на *-сыз* первых двух групп может выражаться и посредством сочетания прилагательного на *-лы* с модальным словом Т. *тювюл* | Г. *тивил* 'не': Т. *кёрклю*

тювюл | Г. *керкли тивил* (Т. *кёркъюз* | Г. *керксиз*) 'некрасивый'; Т. *кючлю тювюл* | Г. *кицли тивил* (Т. *кючсюз* | Г. *кицсиз*) 'бессильный', 'слабый'. Таким образом прилагательные 3-й группы на *-сыз*, как и на *-лы*, являются как бы «чистыми» прилагательными.

Особенностью караимского языка является то, что аффикс *-сыз* может присоединяться к именам существительным, оформленным аффиксом множественного числа. В качестве исходных основ как правило выступают названия парных частей тела: Г. *кол-лар-сыз* 'без рук', Т. *айах-лар-сыз* | Г. *айак-лар-сыз* 'без ног' и т. д., например: Т. *Учту куш канатларсыз, ачач ӱсню йапрахсыз, келди ол айахларсыз, алды аны колларсыз* (О, загадка) 'Летала птица безкрыльев, над деревьями безлистьев, пришел он безног, взял ее безрук' (Отгадка — снег и солнце).

Третьим продуктивным аффиксом, образующим имя прилагательное от имен, является Т. *-кы, -ки, -ку, -кю, -гы, -ги, -гу, -гю* | Г. *-кы, -ки, -ку, -ғы, -ги, ғу*, который присоединяется к существительным с семантикой пространства и времени, а также к наречиям места и времени.

Образования на *-кы* выражают признак предмета по его соотнесенности с пространством и временем. Аффикс *-кы* может присоединяться 1) непосредственно к основе (нулевой форме) существительных и наречий и 2) к имени существительному в местном падеже. Непосредственно к основе — а) имен существительных: *йаз-ғы* 'летний', *сон-ғу* 'конечный', 'последний'; *авал-ғы* 'прежний', Т. *кюзгю* | Г. *киз-ги* осенний', Т. *кыш-кы* | Г. *кыс-кы* 'зимний', Г. *орта-ғы* 'средний' б) наречий: *бурун-ғу* Т. 'первый', Г. 'прежний'; Т. *бюгюн-гю* | Г. *бигин-ги* 'сегодняшний', *ғале-ги* 'теперешний', *сондра-ғы* 'последний', *йоғары-ғы* 'верхний', Т. *тӧбян-ги* 'нижний', Г. *эрте-ги* 'ранний'.

К имени существительному в местном падеже: *авалда-ғы* 'давний', *бурун-да-ғы* 'прежний', *кырыйда-ғы* 'окраинный', *анда-ғы* 'тамошний', *танда-ғы* 'утренний', Т. *йашта-ғы* | Г *йаста-ғы* 'в молодости', Т. *кюндя-ги* | Г. *кинде-ги* 'ежедневный', Т. *кюздя-ги* | Г. *кизде-ги* 'осенний', Т. *ӱвдя-ги* | Г. *ивдӧ-ги* 'домашний', Т. *тюмяндя-ги* | Г. *тимен-де-ги* 'находящийся среди десяти тысяч', Т. *бунда-ғы* | Г. *бунта-ғы* 'здешний', Т. *ӱсття-ги* | Г. *истте-ги* 'верхний', Т. *тюптя-ги* | Г. *типтеги* 'нижний', Т. *гёрдя-ги* | Г. *герде-ги* 'находящийся в могиле', Т. *бииктя-ги* | Г. *биикте-ги* 'верхний', Т. *йувухта-ғы* | Г. *йувукта-ғы* 'близлежащий', Г. *орунда-ғы* 'местный'.

В слове Т. *ӧртянбе-ги* 'утренний' аффикс *-кы* присоединяется к имени в инструментальном падеже.

Часть прилагательных на *-кы* в Г. диалекте перешла в имена существительные — *йерде-ги* 'картошка', *баста-ғы* 'пла-

ток' *бойунта-ғы* 'шарф'; *типте-ги* 'нижнее белье', *айакта-ғы* 'чулки', 'носки', например: *Тузсуз йердеги, анцак ивдеги* (погов.) 'Картошка без соли, но своя' (досл. 'домашняя').

Этим исчерпывается список продуктивных аффиксов, образующих прилагательные от имен.

Аффикс *-лык*, который в некоторых тюркских языках образует как существительные, так и прилагательные, в караимском языке не образует прилагательных. Однако имеется ряд имен на *-лык*, которые употребляются в функции определения: Т *ӧмюр-люк ӱв* 'вечный дом', Г. *ахца-лык кереклер* 'денежные нужды', Т. *джан-лых* 'душевный', *тюш-люк тарафларында* 'на южных сторонах'.

Некоторое количество прилагательных образовано от указательных местоимений при помощи аффикса *-дай, -дий*: *бундий* 'такой' ('как этот'), *андий* 'такой' ('как тот'), Г. *осонди* 'такой' ('как тот'): Т. *Дунйа толу бундий достлухлардан* (М) 'Мир полон подобной дружбы'; *Чығад колдунлардан андий ишсляр* (О) 'От пельменей исходит такой запах'.

Образование прилагательных от глаголов

Прилагательных, образованных от глаголов, в караимском языке немного, несмотря на количественное преобладание аффиксов, образующих прилагательные от глаголов. Некоторые из отглагольных прилагательных омонимичны с именами существительными.

Т. *-(а)х, -(ы)к, -(и)к, -(у)х* | Г. *-(а)к, -(ы)к, -(и)к, -(у)к* — образует прилагательные с семантикой признака по результату действия (вообще почти все отглагольные прилагательные имеют семантику признака по результату действия): *экси-к* 'недостаточный', Т. *арт-ых* | Г. *арт-ык* 'лишний', 'лучший'; Т. *ач-ых* | Г. *ац-ык* 'открытый', Т. *чири-к* | Г. *цири-к* 'гнилой'; Т. *кыс-ых* | Г. *кыс-ык* 'тесный'; Т. *сын-ык* 'сломанный', 'печальный', 'обломок'; Г. *сасы-к* 'вонючий', Т. *ары-х* | Г. *ары-к* 'худой', Т. *йалпа-х* | Г. *йалпа-к* 'плоский'; *эсир-ик* 'пьяный'; Т. *йыр-ах* | Г. *йыр-ак* 'далекий', 'даль'; Т. *суву-х* | Г. *суву-к* 'холодный'; Т. *ува-х* | Г. *ува-к* 'мелкий'; Т. *уза-х* | Г. *уза-к* 'далекий', 'даль'; Т. *йары-х* | Г. *йары-к* 'светлый', 'свет'; Т. *йуву-х* | Г. *йуву-к* 'близкий', Т. *тун-ух* | Г. *тун-ук* 'мрачный'.

Т. *-ы, -и, -у, -ю* | Г. *-ы, -и, -у* — исторически восходит к предыдущему. Также выражает семантику признака по результату действия, иногда имеет и семантику признака по способности или склонности к действию, выраженному исходным глаголом: *тир-и* 'живой', Т. *ӧл-ю* | Г. *эл-и* 'мертвый', *ит-и* (< *ӧт* 'проходить', 'прорезывать') 'острый', *кат-ы* 'твердый', *ис(с)-и* 'теплый', *кур-у* 'сухой', *тол-у* 'полный', Г. *куй-у* 'густой', *кен-и* 'невинный' (*кен-* 'покоряться'); *тикир-и* 'прямой', 'правди-

вый'; *тиз-и* 'прямой'. Прилагательное *илы* 'теплый' омонимично с глаголом *илы-* 'сделаться теплым', 'согреваться'.

Т. *-(у)в, -(ю)в* | Г. *-(у)в*. При помощи этого аффикса образовано несколько прилагательных с семантикой признака по результату действия: *ар(ы)-ув* 'чистый' от *ары-* 'очищаться'; *ойо-в* 'неспящий', 'бодрствующий' от *ойа-* (ср. *ойа-н, ойа-т*) 'будить'; Т. *тюз-юв* | Г. *тиз-ив* 'прямой' от *тюз-* | *тиз-* 'выпрямлять'; *койу-в* 'густой' от *койу-* 'сделаться густым'; *авру-в* 'больной' от *авру-* 'болеть'.

Часть малопродуктивных аффиксов, образующих прилагательные от глаголов, восходит к формам причастия и глагольных имен. Таковы аффиксы *-р, -ған, -мыш*.

-р (-ер, -ир -ур): *об-ур* 'обжора', от *об-* | *оп-* 'есть быстро и большими порциями'; Т. *сюв-яр* | Г. *сив-ер* 'любимый', *сок-ур* 'слепой', Т. *бик-ир* | Г. *бик-ри* (< *бик-ир*) 'горбатый', *кайна-р* 'горячий', Т. *куджу-р* | Г. *кудзу-р* 'кислый', Т. *уша-р* 'похожий', 'подходящий', *кавша-р* 'обреченный', 'дурной', Т. *тохта-р* | Г. *токта-р* 'остановочный'.

-ған (-ген, -кан, -кен): *ары-ған* 'тощий', Г. *сивил-ген* 'любимый', *тув-ған* 'родной', *сол-ған* 'вялый' *сындыр-ған* 'сломанный', *куйул-ған* 'литой', *авру-ған* 'больной' (наряду с *аврув*).

Т. *-мыш, -миш* | Г. *-мыс, -мис*: Т. *тирил-миш* 'живой' (наряду с *тир-и*), Г. *тарт-мыс* 'выбитый', 'отчеканенный', *арын-мус* 'очищенный', Т. *сайла-мыш* 'избранный', *оху-муш* 'начитанный', 'ученый' (существительное будет *йъряткян*), *тув-муш* 'родной', *йулун-муш* 'избавленный'.

Форма на *-ған* в караимском языке выступает как причастие. Формы на *-р* и *-мыш*, как известно, представляют собой живые причастные формы в ряде тюркских языков, но в караимском языке они в этой функции не сохранились. Прилагательные от причастия образовались в более позднее время, ср.: *аврув*, но *авруған* 'больной'; *тири*, но *тирилмиш* 'живой' и т. д.

Имеется прилагательное, которое образовалось при помощи аффикса *-асы* — Т. *кел-яси* | Г. *кел-еси* 'будущий': Т. *Не келясi кюн ғадирлейдир*? (М) 'Что день грядущий готовит?'

Незначительное число прилагательных образовано от глаголов посредством следующих аффиксов.

Т. *-(ы)ш* | Г. *-(ы)с*: Т. *йъвю-ш* | Г. *йиви-с* 'влажный' от *йъвю-* | *йиви-* 'мокнуть'; Г. *тын-ыс* 'тихий' от *тын-* 'стать тихим, спокойным'; Т. *укша-ш* | Г. *укса-с* 'похожий' от *укша-* | *укса-* 'быть похожим'; Т. *таны-ш* | Г. *таны-с* 'знакомый' от *таны-* 'узнать'.

-н: Т- *бют-юн* | Г. *бит-ин* 'целый', 'законченный' от *бют-* | *бит-* 'закончиться', 'завершиться'; *уз-ун* 'длинный' от *оз-* | *уз-* 'удаляться', 'обгонять'; *йыр-ын* 'открытый' от *йыр-* 'разрывать' 'приоткрывать'.

Т. *-ч* | Г. *-ц*: Т. *тын-ч* 'тихий' от *тын-* 'утихать'; Т. *айыр-ыч* | Г *айыр-ыц* 'отдельный' от *айыр-* 'отделять, разделять'; Т. *суклан-чы* (метатеза *ыч* > *чы*) 'красавица' от *сухлан-* 'пристально смотреть', 'любоваться'.

Аффикс *-ма* в современном караимском языке образует форму инфинитива. Однако сохранились некоторые прилагательные на *-ма*, которые употребляются только в устойчивых сочетаниях: Т. *йон-ма абах* | Г. *йон-ма абак* 'тесаный идол', Т. *йыл-ма сёз* | Г. *йыл-ма сез* 'лестное слово', 'лесть'; Т. *чап-ма таш* | Г. *цап-ма тас* 'тесаный камень'. В этих прилагательных глагольные корни *йон-*, *йыл-*, *чап-* | *цап-* соответственно обозначают: 'стругать', 'скользить', 'рубить' ('тесать'). По-видимому, эти слова в разряд прилагательных перешли из существительных в результате постоянного атрибутивного употребления.

Аффикс и корень явно выделяются в следующих прилагательных: Т. *йалан-ғач* | Г. *йалан-ғац* 'нагой', Т. *артығ-ач* 'преступный', Т. *баш-ха* | Г. *бас-ка* (форма дательно-направительного падежа от *баш* | *бас*) 'другой'; Т. *кыс-ха* | Г. *кыс-ка* (от *кыс-* 'сдавливать') 'короткий'; Т. *öз-гя*, *ön-гя* | Г. *эз-ге*, *эн-ге* (*öз*, *эз* 'свой') 'другой', 'чужой'.

В разговорном языке караимов часто можно встретить славянский суффикс *-ский*, образующий прилагательное от существительных: *карай-ский* 'караимский', *эсав-ский* 'польский' и т. д.

КАЧЕСТВЕННЫЕ И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Прилагательные в караимском языке разделяются на качественные и относительные. Качественные прилагательные обозначают различные признаки существительных, поддающиеся количественным изменениям: а) цвет: *кызыл* 'красный', Т. *ах* 'белый', *кёк* 'синий' и т. д.; б) объем, величину: Г. *уллу* 'большой', Т. *кичи* 'маленький', *иничкя* 'тонкий' и т. д.; в) характер, свойство: *исси* 'теплый', Т. *ачых* 'открытый', *йарых* 'светлый' и т. д. Качественные прилагательные имеют сравнительную и превосходную степень; многие из них образуют форму интенсива. Некоторые качественные прилагательные образуют степень ослабления качества. Качественные прилагательные, кроме прилагательных, обозначающих цвет, выполняют функцию обстоятельства образа действия.

Некоторые тюркологи одной из особенностей качественных прилагательных считают образование антонимических пар. Но вряд ли это можно считать особенностью только качественных прилагательных. Относительные прилагательные тоже обладают этим свойством, даже имеются специальные антонимичные формы образования относительных прилагательных: *-лы* и *-сыз*.

Большинство непроизводных прилагательных в караимском языке относится к качественным. Из производных форм к качественным прилагательным можно отнести образования от глаголов посредством аффикса *-(а)х*, а также часть образований на *-лы* (примеры см. выше в разделе 'словообразования).

Относительные прилагательные выражают предметные отношения более конкретно в отличие от качественных прилагательных, которые выражают более отвлеченный признак. В силу этого относительные прилагательные не имеют тех свойств, о которых говорилось выше, при характеристике качественных прилагательных.

Аффиксами, образующими относительные прилагательные в караимском языке, выступают *-лы*, *-сыз*, *-гы*. Некоторые прилагательные, образованные при помощи указанных аффиксов, с течением времени превращаются в качественные прилагательные, приобретая все свойства последних, например, *йаслы* 'грустный' (досл. 'со слезами'), Т. *кёрклю* 'красивый', *татлы* 'сладкий' и т. д.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Формы сравнения прилагательных исходят от одной нормативной степени качества, которую принято называть положительной степенью. «Логически это есть полностью проявленное качество, которое условно принимается за норму, а грамматически — основная форма прилагательного, от которой образуются все остальные. С внешней стороны положительная степень характеризуется отсутствием какого-либо специфического аффикса» [22], например *кип* 'крепкий', *ач* 'голодный', *ах* 'белый', *кара* 'черный' и т. д.

Другие степени сравнения качественных прилагательных образуются разными путями: аналитическим, синтетическим, а также смешанным, т. е. аналитически-синтетическим путем. «Степени сравнения обозначают относительную разницу между двумя сравниваемыми предметами (или двумя рядами предметов) по степени того или иного присущего им качества, а также превосходство одного предмета над всеми другими в отношении данного качества» [23].

Сравнительная степень прилагательных образуется при посредстве аффикса Т. *-рах*, *-ряк* | Г. *-рак*, *-рек*. Аффикс *-рах* в зависимости от семантики исходного имени прилагательного может усиливать или ослаблять качество сравниваемого предмета, т. е. семантика ослабления или усиления качества не за-

[22] Н. К. Дмитриев. Указ. соч., стр. 84.
[23] «Грамматика русского языка», т. I, стр. 24.

висит от аффикса *-рах*: Т. *йахшы* | Г. *йаксы* 'хороший', Т. *йахшырах* | Г. *йаксырак* 'лучше'; Т. *йарых* | Г. *йарык* 'светлый', Т. *йарыхрах* | Г. *йарыкрак* 'светлее'; Г. *уллу* 'большой', *уллурах* 'больше'; Т. *таныш* | Г. *таныс* 'знакомый', Т. *танышрах* 'знакомее'; Т. *билювлю* | Г. *биливли* 'известный', Т. *билювлюряк* 'известнее'; *йувуз* 'низкий', Т. *ювузрах* 'ниже'; *хор* 'злой', *хоррах* 'злее'; *бетяр* 'худой, плохой', *бетяр-ряк* 'хуже', Г. *эдирек* 'лучше'.

Примеры на употребление сравнительной формы на *-рах*: Т. *Эди ниетим иштырма арасындан аларнын андийлярни, не билювлюряк да танышрах öз оригиналларыба кёпсюня охувчулардан* (М) 'Моим намерением было собрать среди них такие, которые были более известны и знакомы читателям своими оригиналами'; Т. *Эгер йувузрах он кёзюндян — барча некй кляся табар* (МК, 1) 'Если (дернет) ниже правого глаза, то найдет все, что желает'; Т. *Йырахрах йырчы арттырад* (О) 'Далее поэт добавляет'; Т. *Каводуча айувка эди ортанчы биикликкя да имшахрах авазба* (О) 'Госпожа медведица была среднего роста и голосом помягче'; Г. *цалғы да орак, йок йаксырак* (посл.) 'Коса да серп, лучше нет'.

При конкретном сравнении название предмета, с которым сравнивается по качеству другой предмет, ставится в исходном падеже: Т. *Йенгилряк болдулар кувувчуларымыз нешерляриндян кёклярнин* (RO, X) 'Наши гонцы стали легче сокола небес'; Т. *Турма биикряк барындан* (О) 'Стоять выше всех'; Т. *Кайда бу казлардан завалларах?* (М) 'Где есть гуси вреднее этих?'

Форму сравнительной степени могут принимать и качественные прилагательные, восходящие к относительным, образованным при помощи аффикса *-лы* или *-сыз*, например, Т. *Бағадоғоч окром орун авурвлурах тапма* (М) 'стараясь найти место (только) побольнее'; Т. *Фар сағаттан ол халсызрах йанар эд* (М) 'С каждым часом он горел все слабее'.

В некоторых случаях аффикс *-рах* выступает как словообразовательный. Например, слово *аға* в караимском языке означает 'старший брат'. Прибавляя к нему аффикс *-рах*, караимы образовали слово Т. *ағарах* | Г. *ағарак*, что означает 'старший', 'начальник'. Теперь название 'старший брат' вторично образовано в виде сложного слова Т. *ағарах карындаш*. По аналогии с этим название *младший брат* будет Т. *игитрах карындаш*, что также является вторичным образованием, поскольку для обозначения этого понятия существует общетюркский термин родства *ини*. Слово *баға* означает, как и в других тюркских языках, 'цена', 'стоимость'. От него образовано прилагательное Т. *бағарах*, которое имеет значение 'ценный', 'дорогой' и употребляется как определение к названиям предметов: Т. *Убий колат бағарах* (RO, V) 'Хозяин просит (заплатить) больше'. Употребление *-рах* вместо аффикса *-лык* встречается в примере:

Т. *Кёзюм йаманрах этти (йаманлых этти) -джаныма* (RO, X) 'Мои глаза принесли зло моей душе'.

Превосходная степень прилагательных образуется аналитическим путем.

1) Перед прилагательным ставится усилительное наречие *энк* 'самый', 'наи-', а само прилагательное остается в форме положительной степени: Т. *«Кырым сонетлары» Мицкевичнин энк кёрклю да энк чебяр тюзювляриндян йырларыдыр* (КА, I) '«Крымские сонеты» Мицкевича являются самыми прекрасными и самыми любимыми стихами из всех его произведений'.

2) Второй способ отличается от предыдущего лишь тем, что прилагательное принимает форму *-рах*. Необходимо отметить, что это самый употребительный тип образования превосходной степени: Т. *Энк биянчлиряк кёрюшмякляр узах айырылмахтан сон болур эди, качан эргя кайтарылар эди бурунгу кыз* (О) 'Самые радостные встречи после долгих разлук происходили тогда, когда замуж выдавалась старшая (досл. 'первая') дочь'; Т. *Бар йырчылардан сени энк йахшырах махтэйдлар* (М) 'Из всех певцов тебя самым лучшим считают'; Т. *Хор нечик бу тен экинчи да энк хоррахтыр эликчи* (Л) 'Злой, равный этому есть и другой, а злее всех зубоскал'; Т. *Ашып ювятювюн, тюгятти аны энк йахшырах ювянювчюбя* (О) 'Пройдя обучение он окончил его (мидраш) как самый лучший ученик'.

Иногда вместо *энк* могут выступать другие наречия, например *бек, астры* 'очень' или местоимение *не* 'что', с той же усилительной семантикой, например, Т. *Астры терян сынадылар бу сорувну* 'Очень глубоко исследовали этот вопрос'; *Апечтя не семиз ганнавлар* (МК, 2) 'А в печи — самые жирные пироги'. В разговорном языке можно встретить прилагательные с приставкой превосходной степени русского языка *наи-*: Т. *наитеренряк кертилик* 'глубочайшая правда'; *наийахшырах* 'наилучший', *наикичиряк* 'наименьший', *наиуҕлурах* 'наибольший'.

Форма ослабления качества прилагательных образуется при помощи аффикса Т. *-муш* | Г. *-мус* от прилагательных с семантикой цвета, иногда — формы и качества: Т. *акмуш* | Г. *ак-мус* 'беловатый', Т. *кызыл-муш* | Г. *кызыл-мус* 'красноватый', Т. *йешил-муш*, 'зеленоватый', Г. *узун-мус* 'продолговатый', Т. *татлы-муш* 'вкусненький'; Т. *Озю Алтынка эди йенгил, йешилмуш упрачехларда* (О) 'Сама Алтынка была в легкой зеленоватой одежде'; *Чебяр иисли, кызылмуш ах башлы, ол кёркю да таджы бағымнын* (МК 7) 'С прекрасным запахом, с красноватой и белой головкой, она — краса и венец моего сада'; *Шатурмуш ушанды* (О) 'Чуть-чуть весело он улыбнулся'.

В некоторых случаях роль формы ослабления качества может выполнять уменьшительный аффикс имени существительного *-чек*: Т. *Тек каводучок Айувчок эди барыба кичи да авазы да анын эди инчкячек* (О) 'А маленький господин Медвежонок был совсем маленький и голос его был тонюсенький'.

Форма усиления качества (интенсива) образуется аналогично другим тюркским языкам: к началу прилагательного добавляется первый его слог, если он открытый, к которому наращивается звук *п*: *топ-толу* 'полный до предела', *сап-сары* 'желтый-прежелтый'; *кып-кызыл* 'красный-прекрасный'; если первый слог прилагательного закрытый, то его конечный согласный заменяется звуком *п*: *ап-ак* 'белый-пребелый'; *йап-йахши* 'хороший-прехороший', Г. *ип-инцке* 'тонкий-претонкий', Т *боп-бош* 'совершенно пустой'.

По-другому образуется форма интенсива от прилагательного Т *йешил* 'зеленый'. Здесь в конце усилительного слога вместо *-п* появляется *-м*: *йем-йешил* 'зеленый-презеленый'. Примеры на употребление формы интенсива: *Сап-сары, хаз алтын, чачлары анын эдиляр алэй узунлар, ки Алтынка болалыр эди алар ўсню олтурма* (О) 'Её желтые-прежелтые, как золото, волосы были так длинны, что Алтынка могла садиться на них'; *Авазчехба ип-инчкя ирчэғын чозадыр* (Д) 'Тонюсеньким голоском поет песню свою'.

По семантике к форме интенсива близки парные сочетания прилагательных: Т. *Бардыр бир гераб уңлу-уңлусу тенгиз ўсню, гераби уруларнын да карахчыларнын* (МК, 8—9) 'На море есть один большой-большой корабль, корабль воров и разбойников'; Т. *Кичи-кичи ўвчёктя, йувух орман катына, тирилди эди кичи ташчачех, Алтынка ады анын* (О) 'В малюсеньком домике, около леса, жила маленькая девочка, Алтынка ее имя'.

Определенный интерес вызывает аффикс *-ғына*, который обычно употребляется при имени существительном как уменьшительный и при наречии — как усилительный (см. соответствующие разделы данной работы). При прилагательных он встречается редко и придает ему значение усиления качества: *куру* 'сухой', *куруғына* 'совершенно сухой', *толу* 'полный', *толуғына* 'совершенно полный', 'переполненный'.

СУБСТАНТИВАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Как и в других тюркских языках, прилагательные могут субстантивироваться и выступать в предложении в роли имен существительных. Как правило при субстантивации прилагательное принимает словоизменительные формы имени существительного, главным образом аффиксы множественного числа (например *йувук* 'близкий', *йувуклар* 'близкие', 'родственники') и

падежей. Теоретически имя прилагательное при этом может склоняться по всем падежам. Практически же не все субстантивированные прилагательные имеют полную парадигму склонения.

Субстантивированные прилагательные выражают семантику лица или предмета и могут выступать в роли всех членов предложения, характерных для имени существительного. Субстантивируются как непроизводные, так и производные прилагательные. Так, непроизводные с современной точки зрения прилагательные Т. *йахшы* | Г. *йаксы*, *йаман*, *йат* наравне со значением качества предмета — 'хороший', 'плохой', 'чужой' — могут при субстантивации означать и сами предметы: 'хороший человек' (также и 'добро'), 'злой, плохой человек' (также и 'зло'), 'чужой человек'.

Более склонны к субстантивации прилагательные на *-лы* и *-сыз*. В зависимости от условий контекста они могут означать и лицо и предмет. По-русски их часто трудно передать одним словом. Производные прилагательные *услу* 'умный', *кезсиз* 'слепой', *таныгысыз* 'незнакомый' при субстантивации соответственно будут пониматься как 'умница', 'умный человек'; 'слепец', 'слепой человек'; 'незнакомец'.

Приведем несколько примеров в контексте: Г. *Кацар йыллар ол йаманлар, йахсыны керебиз* (МК, 1) 'Пройдут те плохие годы и мы увидим добро'; Т. *Ўлюшюмюз чювюрюлдю йатларға, ўвляримиз — таныгысызларға* (RO, X) 'Наши доли раздавались чужим (людям), а наши дома — незнакомым'. А. Зайончковский отмечает, что в другом списке этого текста вместо *таныгысызларға* 'незнакомым' написано *таныгысыз элгя* 'незнакомым людям' (RO, X); *Да сагынчы тюзлярнин, акыллыларнын, арувларнын да азизлярнин болгай алгышка* (Ко.) 'Пусть (да) будут благословенна память праведных (людей), умных (людей) чистых (людей) и святых (людей)'; Т. *Кылындылар йалан айахсызларба, тек йалан айахсызлар бузух этядляр айахларын, кючяйа кийдирмя бир айахка эки этик* (О) 'Сделались не босыми (т. е. 'обутыми'), но обутые (досл. 'те, которые сделались небосыми') портят свои ноги, стараясь надевать на одну ногу два сапога'.

Субстантивация прилагательных без словоизменительных аффиксов часто встречается в пословицах: Т. *Ач джанлы кёп ашэйт, ачы джанлы кёп сёзлейт* 'Голодный (досл. 'с голодной душой') много ест, разгневанный (досл. 'с горькой душой') много говорит'; Т. *Тели чоплайт, услу мереслейт* 'Глупый собирает, умный наследует'; Г. *Йылайд кезсиз да йылайд кезли* 'Плачет и слепой (досл. без глаз), плачет и зрячий (досл. 'с глазом')'. Как явствует из примеров, субстантивированные прилагательные без словоизменительных аффиксов выступают в роли подлежащего.

Интересной особенностью караимского языка является то, что субстантивироваться могут и формы прилагательных на *-рах*. Т. *Ирахрахка табад умсунч да тириляд хаз йанғыдан* (О) 'Вдали обретет надежду и начнет жить заново'. В этом примере имя прилагательное *ирах* оформлено аффиксом *-рах* и должно было означать 'подальше'. Но принимая аффикс дательно-направительного падежа оно субстантивируется и означает 'в далеком месте'. Кстати, здесь форма дательно-направительного падежа выражает семантику местного падежа. Т. *Геряб кибик кесядир сувларны, кувадоғон ханлашрахны* (МК, 1) 'Как корабль, режет воду, гоняя того, кто слабее'. В следующем примере не видно семантики предметности, хотя прилагательное оформлено аффиксом инструментального падежа: Т. *Шемя ушбу сормах кёпсюляриня кёрюнюр кюлткюлюбя*? (О) 'Может быть, этот вопрос многим покажется смешным?' По-видимому, слово *кюлткюлюбя* возникло в результате калькирования русского выражения *показаться смешным*.

Иногда показатели множественного числа и падежей не субстантивируют прилагательные, а выполняют словоизменительные функции: как и в русском языке, они согласуют определение с определяемым в числе, в падеже. В таких случаях определение как правило стоит после определяемого: Т. *Орта табаны айағының онунун — барыр йесирлик была* (МК, 6) '(Если дернет) среднюю часть ступни правой ноги — пойдет в неволю'. В этом примере налицо согласование определяемого и определения в родительном падеже (*айағы-ның онунун*); *Ах, небя сыйлама достну абайлыны*?! (Kow.) 'Ах, чем угостить уважаемого друга?!' Здесь мы имеем согласование определения и определяемого в винительном падеже.

Когда имя прилагательное выступает в роли сказуемого, часто происходит согласование в лице и числе: Т. *Поневеж карайларына ол таныҕысыз да билювсюз* (О) 'Паневежским караимам он не знаком и не известен'; *Аш туссуз — юбийчя уссуз* (посл.) 'Пища без соли — хозяйка без ума'; Т. *Биз ачлар-быз, болсунлар алар да ачлар* (О) 'Мы голодны, и пусть они тоже будут голодными'; *Йоҕлары йаслыдырлар* (RO, X) 'Пути его трудны (досл. слезливы)'.

АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Основная синтаксическая функция прилагательных в предложении — определение. Однако прилагательные могут адвербиализоваться и выполнять функцию обстоятельства. Адвербиализуются как правило качественные прилагательные, как непроизводные так и производные: Т. *Ратмир хан кип сағышланды* (О) 'Царь Ратмир крепко задумался'; *Муфт чайпэйдлар Медадны, мен йахшы таныйм аны* (О) 'Зря уничтожают

Медада, я х о р о ш о знаю его'. В обоих примерах адвербиализованные прилагательные представляют собой непроизводные основы.

Примеры на производные прилагательные: Т. *Ачы да узах ол анда илады* (МК, 3) 'Горько и долго она там плакала'; *Да кёрмясинляр артых кёзлярим аны, не мен кёрямин* (О) 'И пусть глаза мои больше не видят того, что я вижу' В этих примерах *узах* (*уза-х*), *артых* (*арт-ых*) являются прилагательными, образованными от глаголов. Прилагательное *артых*, эквивалентное русскому прилагательному *лучший*, в данном контексте соответствует не наречию *лучше*, как это можно было ожидать, а наречию *больше*.

Часто адвербиализуются прилагательные в форме на *-рах*, выражающей сравнительную степень прилагательных: Т. *Бах ирахрах, аңла кенряк, терян сағышыйба уч биикряк*! (Д) 'Смотри дальше, понимай шире, глубокой своей мыслью лети выше!'; *Ойан теркряк чырымыйдан* (О) 'Проснись скорее ото сна'. Адвербиализоваться могут и прилагательные с усилительными наречиями: Т. *Аны ол сювят кёп а р т ы х өзюндян, туймыт джаны, ки бары бу муфтха* (МК, 3) 'Его она любит б о л ь ш е, чем себя, но ее душа не понимает, что все это напрасно'.

Встречаются редкие случаи, когда адвербиализуются относительные прилагательные: *Да клямим инанма, ки бу терян гёрдя йатат йўврятювчюм, кайсы в а х т с ы з сёндю* (МК, 3) 'И не хочу верить, что в этой глубокой могиле лежит мой учитель, который б е з в р е м е н н о угас'. Очевидно, здесь адвербиализация связана с семантикой самого прилагательного — временным его значением.

НАРЕЧИЕ

Наречие — часть речи, которая указывает на признак действия, грамматически — глагола и на признак признака, грамматически — прилагательного. Так определяется категория наречия в грамматиках различных языков. Такое определение, хотя и верное, по существу чисто семантическое и не охватывает грамматических признаков наречия. Однако из него вытекает весьма важный вывод, характеризующий наречие с точки зрения синтаксической функции. При выражении признака действия наречие сочетается с глаголом, определяя образ (способ, форму), время и место действия. При выражении признака наречие сочетается с прилагательным, усиливая или ослабляя выражаемый им признак.

Наречие в караимском языке, как и в других тюркских языках, представляется как нечто окончательно морфологически не оформившееся, как такая категория, которая появилась

в позднее время и находится в процессе становления. Оно «комплектуется» за счет других частей речи, которые тесно связаны с ним. Об этом свидетельствует морфологический состав наречий, где нетрудно обнаружить бывшие существительные, прилагательные, глаголы, местоимения, числительные.

Особенно близки наречия к прилагательным и через них к существительным. В отличие от прилагательных наречие обладает способностью при благоприятных условиях переходить в служебные слова — союзы, послелоги. Так, например, путь развития послелога *сон* 'за' > прослеживается следующим образом: *конец* > *конечный* > *последний* > *после* > *за*. Наречие Т. *нечик* Г *нецик* 'как' имеет также союзное значение 'чем', 'как только': Т *Да нечик ануз тутунат*! 'Да еще как держится!'; *Ол майа инаныр теркряк, нечик анар* 'Он скорее поверит мне, чем ему'; *Нечик кёрдюм аны...* 'Как только я увидел его...' К *нечик* семантически близок и сложный союз *оком-не* 'только что', 'как только', который составлен из польского (*окот* < *okrot*) и караимского (*не*) элементов: Т. *Оком-не олтурдух, нечик гертмяликтян тюштю бир гертмячик* 'Как только мы сели, с дерева упала одна груша'; *Оком-не чыпчых кайтты* 'Только что птичка вернулась'. Наречие *негинчя* 'пока' также выполняет функции союза 'до тех пор, пока'.

Наречие *кайда* 'где' занимает среднее (переходное) положение от вопросительно-относительного местоимения к союзу. Таким образом, наречие может составить переход от прилагательных к служебным частям речи. Наречием становится в результате частого употребления в функции обстоятельства и существительное в основном (ср. *бу+кюн* 'сегодня') и особенно в косвенных падежах.

Отсюда напрашивается вывод о том, что в формировании наречия как отдельной части речи синтаксис сыграл и играет немаловажную роль, как и в переходе причастия (см.) в деепричастие.

Обычно говорят, что наречие не имеет морфологических показателей, под «морфологическими показателями» подразумевают лишь словоизменительные формы. Однако неправильно было бы не включать в понятие «морфологические показатели» формы словообразования. Поскольку категорию наречия языковеды определяют по семантическим признакам, нужно признать морфологическими показателями те словообразовательные формы, которые выражают эту семантику. Такими продуктивными словообразовательными формами наречия в караимском языке выступают аффиксы Т. *-лэй* | Г. *-лай* и Т. *-ча* | Г. *ца*, которые выражают признак действия и потому имеют право быть названными морфологическими показателями наречия. Следует отметить, что аффикс *-лэй* не образует прилагательных. Как известно, в ряде тюркских языков образования на *-лай*, *-дай* могут со-

четаться и с именем существительным. В караимском языке этого нет.

Одной из особенностей наречия в караимском языке является наличие множества изолированных и лексикализованных форм древних падежей, а также обилие новейших образований под влиянием других языков.

Наряду со сказанным нельзя не отметить близость наречия к прилагательным в образовании степеней сравнения. Так, например, аффикс *-рах*, который образует сравнительную степень имени прилагательного, выполняет ту же функцию и при наречии. Уменьшительные аффиксы имени существительного *-чэх* и *-хына* употребляются и при некоторых наречиях, например Т *битрах*, *битрачэх* 'немножко'; *йаңла-ғына* 'только-что', 'сию минуту' и т. д. Однако это не дает оснований утверждать, что уменьшительные аффиксы в равной степени обслуживают и существительное и наречие.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЯ

Наречия, как и другие части речи, можно разделить на первообразные и производные. Причем, термин «первообразные» следует понимать условно. Как показывают наблюдения, те наречия, которые теперь считаются «первообразными», признаются таковыми лишь потому, что пока не исследована их этимология.

Таким образом, то, что мы сегодня считаем первообразным наречием, завтра может оказаться этимологически разложимым или восходящим к существительному или прилагательному, т. е. производным или заимствованным из других языков.

К первообразным с точки зрения современного состояния изученности языка относятся: Т. *эртя* | Г. *эрте* 'рано', *утру* 'против', Т. *каршы* | Г. *карсы* 'напротив', *эмин* 'свободно', Т *мёрё* 'подобно', *йана* 'еще', *аз* 'мало', Т. *кёп* | Г. *кеп* 'много', Т. *чох* 'много', *энди* 'теперь', Т. *ануз* | Г. *ғануз* 'еще', *дағы* 'еще', *хаз* 'подобно', *энк* 'самый', *астры* 'очень', *терк* 'быстро', *бек* 'очень' *тез* 'быстро', *муфт* 'напрасно'.

Как показывают примеры, первообразные наречия имеют довольно разнородный вид. Некоторые из них в языке функционируют и как прилагательные: *бек*, имеющее также значение 'крепкий', *тез*, имеющее также значение 'быстрый', 'скорый' А некоторые — иноязычного происхождения: араб. *эмин*, перс. *ануз*, др.-евр. *муфт*, *мёрё*. Некоторые наречия представляют собой позднейшие заимствования из польского языка: *аж* 'даже' *окром* (*оком*) 'только' и др. Некоторые из непроизводных можно гипотетически разложить на составные элементы, например: *эртя*, ср. др.-тюрк. *эрте*, *эр-кен* 'рано'; *каршы*: *карыш-ы*(?); *дағы*: *дағ-ын*, *дағ-ы*; *астры*: *ас-т-ры*; *энди*: *эн-ди* (*< эм-ти*).

Аффиксальное словообразование наречий

Производные наречия образуются двумя способами: морфологическим (аффиксальным) и синтаксическим.

Продуктивными аффиксами, образующими наречия, выступают две формы, которые отмечены во всех языках кыпчакской группы.

Т. *-лэй, -лей* | Г. *-лай, -лей* — образует наречие от имен существительных, некоторых прилагательных и местоимений с семантикой сравнения, уподобления: Т. *йалын-лэй* | Г. *йалын-лай* 'подобно пламени', 'как пламя', Т. *от-лэй* | Г. *от-лай* 'как огонь'; Т. *илдырым-лэй* | Г. *илдырым-лай* 'молнией', Т. *чыпчык-лэй* 'как птица', *кутур-лэй* 'бешено'.

Когда аффикс *-лэй* присоединяется к существительным с семантикой времени, он образует наречие со значением времени («во время чего»): Т. *йайнар тюнлей нур танбылаба* (М) 'Засверкает ночью, как утренняя заря'; *Танбылағы вахтлэй* (О) 'Утром', 'В утреннее время'.

Примеры на образование наречий от прилагательных: *тирилей* 'живьем, заживо', Т. *авалғылэй, авалдағылэй* 'как прежде'; *Авалдағылэй сёзлядиляр* (О) 'Говорили как прежде'.

От указательных местоимений *ол* 'тот', *бу* 'это', Г. *осол* 'тот' образуются наречия Т. *алэй* | Г. *алай* 'так (эдак)', Т. *булэй* | Г. *булай* 'так'; Г. *осолай* 'так'; Т. *Булэй кёрклю карға эди йулхкан, ки таный алмадлар тувдухлары фордан* (М) 'Так красавица ворона была ощипана, что не сразу узнали ее сородичи'; *Бу чоғарах алэй индялядир ушбу вахтха деин* (О) 'Этот родник так называется до сих пор'; *Алэй ки иття биздян кюлят* (МК, 3) 'Так что и собака смеется над нами'.

Интересно образование наречия от наречия Т. *бюгюн* 'сегодня' посредством аффикса *-лэй* — Т. *бюгюн-лей* 'до сегодняшнего дня': *Вале бюгюнлей биз, бундағы карайлар, туймубуз өз уммалы тирлигимиздя бу авлахлыхны* (О) 'Но до сегодняшнего дня мы, здешние караимы, не ощущаем в своей общественной жизни этой отдаленности'.

При помощи аффикса *-лайын*, который является древней формой творительного падежа слов на *-лай*, образовано наречие *оклайын* 'как стрела'.

По мнению тюркологов аффикс *-ча* восходит к самостоятельному слову *чак*, которое и поныне существует в других тюркских языках со значением 'время', 'пора', 'момент'. Основная семантика данного аффикса сходна со значением аффикса *-ча* в других тюркских языках и соответствует семантике русской приставки *по*. Он образует наречия от существительных, местоимений и прилагательных: Т. *Карай-ча* 'по-караимски', *орус-ча* 'по-русски', *лэх-ча* 'по-польски', *татар-ча* 'по-татарски', Г. соответственно: *карай-ца, орус-ца, лех-ца (эсав-ца), татар-ца* и т. д.

Однако иногда бывают отклонения в семантике образований на *-ча*. Так например, Т. *колай-ча* | Г. *колай-ца* (*колай* 'удачный случай') будет означать 'как следует, отлично', Т. *керяги-чя* (*керяк* 'нужда') 'по мере необходимости', 'по требованию'; Т. *Берядиляр да кабул этядляр битиклярни да вахтлыхларны керягичя охувчуларнын* (О) 'Дают и принимают книги и журналы по требованию читателей'.

Посредством аффикса *-ча* образованы наречия от местоимений — Г. *осонца*, Т. *анча* | Г. *анца*, Т. *бунча* | Г. *бунца* 'столько' Т. *нечя* | Г. *неця* 'сколько', Т. *бир-нечя* 'несколько', Т. *негинчя* | Г. *негинце* 'как только' и т. д.: Г. *Йазык бери кибик, негинце йиртад, тислерин астрайд* (посл.) 'Вина, как волк, — как только разорвет, скрывает зубы'; *Керти той — неце авуз, анца кой* (посл.) 'Настоящая свадьба — сколько людей (досл. 'ртов'), столько овец'.

В Галицком диалекте аффикс *-ца* | *-це* образует наречие от прилагательных, что свидетельствует о существовании в языке тенденции дифференцировать наречие от прилагательных: *тигел* 'целый', *тигел(и)це*, 'целиком', 'полностью', *тез* 'быстрый' (но может означать и 'быстро'), *тезце* 'быстро', *йеткили* 'достаточный', *йеткилице* 'достаточно'.

По своей семантике близки к последним примерам и некоторые образования на Т. *-чах*, *-чэх*, *-чик* | Г. *-цак*, *-цек*, *-цик* (очевидно, этот аффикс представляет собой более полную форму аффикса *-ча*):

Т. *Тюз йолларыйдан азаштырмагын бизни, анчах кутхарган бизни азгыртувчудан* (Ко.) 'Не давай нам отходить от прямых дорог, только избавь нас от соблазнителей'. Слово Т. *анчах*, *анчэх* | Г. *анцак* 'столько', 'только' в караимском языке перешло в разряд служебных частей речи и выполняет роль противительного союза *но*, *однако*: Т. *Анчах сагышында аныи эди энгя* (М) 'Но в мыслях у него было другое': *Нечик оком йуттум...* (Kow.) 'Как только я проглотил...'; *Алар битрачичех тартадлар* (М) 'Они по-немногу тянут'.

Эти словообразовательные аффиксы — *-лэй*, *-ча* — имеются почти во всех тюркских языках. В некоторых тюркских языках наряду с ними имеются и другие продуктивные аффиксы, образующие наречие (кроме изолированных форм падежей имени существительного). Например, башкирский *-лата*, *-лэтэ*.

Многие наречия этимологически представляют собой изолированные формы пространственных и инструментального падежей. Здесь обнаруживаются два пласта: древние (архаические) падежные формы и современные падежные формы. Это показывает, что наречие с древних времен до наших дней продолжает пополняться за счет падежных форм имен. Основная масса наречий, образованных при помощи падежных аффиксов, выражает семантику того или иного падежа: направ-

ление, место, исходный пункт и т. д., лишь некоторые наречия не имеют семантики падежей. Таковы, например, Т. *биргя* | Г. *бирге* 'вместе', Т. *кертидян* | Г. *кертиден* 'на самом деле'.

1. Изолированные формы дательно-направительного падежа: Т *бир-гя* | Т. *бир-ге*, 'вместе'; *алын-ға* 'вперед', *утруға* 'напротив' *йалған-ға* 'напрасно'; Т. *муфт-ха* 'напрасно'. Форма древнего направительного падежа *-ғары* | *-гяри* изолировалась в следующих наречиях: Т. *ич-кири* | Г. *иц-кери*, 'ввнутрь', 'комната', Т. *арт-хары* | Г. *айт-кары* 'назад', Т. *ил-гяри* | Г. *ил-гери* 'вперед', Г. *он-йары* 'направо', Т. *кедярги* (<*кет-гяри?*) 'назад': *Да кайтты кедярги* (RO X) 'И вернулся назад'; Т. *тыш-хары* | Г *тыс-кары* '*наружу*', Г. *аса-ғары* 'вниз', *йо-ғары* 'вверх', Г. *ка-ры* 'куда', *а-ры* 'туда', *бе-ри* 'сюда'. Последние два наречия, можно, очевидно, этимологизировать как *ары* < *аары* < *ағары* < *ол-ғары; бери* < *беери* < *бегяри* < *бу-ғары*.

2. Изолированные формы местного падежа: *вахты-нда* 'во время', *а-нда* 'там', *бу-нда* 'здесь', *алны-нда* 'впереди', *арты-нда* 'сзади', *йаны-нда* 'сбоку', Т. *тюбю-ндя* | Г. *тиби-нде* 'внизу', *соф-та* (*соф* 'конец') 'затем'.

Анда имеет и другие значения — 'у него' и 'туда', а *бунда* — 'сюда'. Это показывает, что наречия *анда* и *бунда* были образованы в ту далекую эпоху, когда еще не были дифференцированы направительный и местный падежи, когда они могли функционально заменять друг друга [24].

3. Изолированные формы исходного падежа: *фор-дан* 'сразу' (ср. рус. *с+разу* > *сразу*), Т. *эртя-дян* (*ёртя-дян*) | Г. *эрте-ден* 'издавна', Т. *керти-дян* | Г. *керти-ден* 'на самом деле', Т. *бир-дян* | Г.*бир-ден* 'вместе', *ғали-ден* 'теперь', 'отныне', *а-ндан* 'оттуда', *бундан* 'отсюда'. И в современном языке иногда имя существительное в исходном падеже по своей семантике сближается с наречием, например: Т. *Кычхырад бютюн тамағындан* (О) 'Кричит во все горло' (досл. 'из всего горла'); *Ӳврян сювмя ӳрягийдян, сюв дунйаны бар клягийдян* (Kow.) 'Учись любить всем сердцем (досл. 'от всего сердца'), люби людей всей душой (досл. 'от желания'); *Кучту эрин бютюн джанындан* (О) 'Обняла мужа от всей души'.

Изолированная форма древнего исходного падежа сохранилась в наречиях, в которых корень или исходная основа во многих случаях не имеет самостоятельной лексической семантики и самостоятельного употребления: Т. *Бахкын ашағартын* (МК, 1) 'Смотри вниз'; *Кёклярдя йоғартын да йер устюня ашағартын* (Ко.) 'Наверху в небесах и внизу на земле'; *Ичкяртин* 'изнутри': *Тышхартын тув этти кылыч, ичкиридя*

[24] Об этом подробно см.: Э. В. Севортян. К истории падежной системы в тюркских языках. «Уч. зап. Военного ин-та иностранных языков», № 6. М., 1948, стр. 97—98.

ёлюм (RO, X) 'Снаружи (т. е. на улице) резал меч, а внутри — смерть'.

По форме к приведенным близки наречия Т. *йашыртын* 'тайно', 'скрыто', *акыртын* 'тихо', *тиылтын* 'потихоньку', Т. *ӱстюртюн* 'сверху'; Т. *й а ш ы р т ы н тёгяр эдляр сувун шайтан чоғарахнын барын йутадоғон кумға* (О) 'Тайно выливали воду Чертова источника на всепоглощающий песок'; *Суву барыба акыртын ағат* (Kow.) 'Вода течет совсем тихо'.

Аффикс исходного падежа в наречиях *акыртын* и *йашыртын* иногда утрачивает *т*: *акырын*, *йашырын*.

4. Изолированные формы инструментального падежа: *барыба* 'совсем' — Т. *ӱрягим тохтанды б а р ы б а йанчылма* (Kow.) 'Мое сердце совсем перестало биться'; Г. *заманба* 'иногда', 'временами'; *йамғурба* 'дождем' — *Йамғурба себилди* 'Посыпались дождем'; Т. *Акыртынлыхба сайла достларыйны* (М) 'Осторожно выбирай себе друзей'.

Слова *тан* и *эртян*, осложненные послелогом *была* (*танбыла*, *эртянбыла*), означают и 'утро' и 'утром'. Причем иногда они могут принимать падежные аффиксы: Т. *кёрюнмясейдир балкувларында эртянбыланын* 'Чтобы не показывались в утренних лучах'; *Эртя туруп танбылада.* (Ко.) 'Вставая рано утром.' В данном случае происходит лексикализация *танбыла*, *эртянбыла*, которые принимают форму местного падежа.

Форма древнего инструментального падежа *-ын*, *-ин* в караимском языке сохранилась в наречиях, связанных с названиями времен года и суток: Т. *кыш-ын* Г. *кыс-ын* 'зимой', Т. *йазбашы-н* | Г. *йазбасы-н* 'весной', *йаз-ын* 'летом', Т. *кюз-юн* | Г. *киз-ин* 'осенью', Т. *кечхору-н* | Г. *кецкору-н* 'вечером'.

5. Кроме форм пространственных и инструментального падежей в качестве наречия изолировались также формы винительного падежа имен существительных, обладающих временным значением: Т. *хан кюн* | Г. *хан кин* 'среда', Т. *хан кюнню* | Г. *хан киннн* 'в среду', *бу вахт* 'это время', *бу вахтны* 'в это время' и т. д. (см. раздел «Винительный падеж» в главе «Имя существительное»).

Из отглагольных наречий можно отметить некоторые застывшие деепричастные формы: Т. *Ёкюрдю укшэй арысланға* (МК, 2) 'Ревел, как (подобно) лев'. — Наречие *укшэй* 'подобно' образовано от глагола *укша-* 'походить на кого-либо' при помощи аффикса деепричастия *-й*.

Иногда наблюдаются случаи адвербиализации имени существительного в основном падеже. Чаще адвербиализуются существительные с семантикой времени: Т. *Вахт ачма кёзлярни* (Kow.) 'Пора открывать глаза'; *Вахт ойатма йуклэйдоғонларны* 'Пора будить спящих'.

Синтаксический способ образования наречий

Путем сложения основ образуются сложные наречия: *ғар кюню* 'ежедневно', Т. *кюн + дюз* | Г. *кин + гиз* 'днем', Г. *бирер битам* 'немного': Г. *бирер битам ицин* 'коротко обо всем' (КА, 3) *бу + текли* 'столько', Т. *не + тяк* 'сколько', *оком не* 'только что' (польск. *окром* + тюркск. *не*) 'как только'. Отрицание *тювюл*, присоединяясь к существительным и прилагательным, образует сложные наречия: Т. *Кайсы ӱчюн калдым фор тювюл ашсыз* 'Из-за которого я не раз оставался без пищи'. *Муфт тювюл Кырым ататхан энк бағалы инджисибя таджында болған Рус бийлярнин* (О) 'Недаром Крым назван самой дорогой жемчужиной на коронах русских царей'. Сложением существительного *кюн* 'день' и указательного местоимения *бу* 'это' образуется наречие Т. *бюгюн* | Г. *бигин* 'сегодня'. Сложением двух существительных: *тюн(я)* и *кюн* образовано наречие Т. *тюнягюн* | Г *тинегин* 'вчера': Т. *Не ӱчюн сен тюнягюн келмедий майа ӱрянмя?* (DK) 'Почему ты вчера не пришел ко мне заниматься?' Сложением двух существительных *кюн* и *кеч* образовано наречие Т. *кюн кеч* | Г. *кин кец* 'днем и ночью'. Часто между этими словами появляется соединительный союз *да* 'и': Т. *Кюн да кеч ол кайғырат* (Л) 'Днем и ночью он заботится (о нем)'.

Посредством повторения основы образуются парные наречия: *азар-азар* 'еле-еле': Т. *Да бары бу калад йырах-йырах артта* (О) 'И все это остается далеко-далеко позади'. Оба компонента или один из них может быть оформлен падежной формой. Т. *Анчах вахттан-вахтха туйулад анын кючлю авазы* (О) 'Только время от времени слышится его сильный голос'. *Йыл-йылдан охуйдурлар* (О) 'Из года в год читают'; *Да йазар эди кюн-кюндян, не кылыныр эди кёзляричя* (О) 'И писал (бывало писал) изо дня в день (о том), что происходило перед его глазами'.

Слово *текли* 'подобный', сочетаясь с именами существительными, образует сложное наречие, которое служит в предложении определением к имени прилагательному: Т. *Кёрклюдур сарайы ходжа ағалыхнын, эшик текли уллу тержяляри анын* (Маґаз) 'Красив дворец богатого господина, его окна большие, как дверь'.

Некоторые сложные наречия возникли в результате лексикализации деепричастных форм: Г. *эбе куца* 'с радостью', 'радостно' (*эп-е* 'целуя' + *куц-а* 'обнимая').

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ НАРЕЧИЙ

Форма сравнения на *-рах* менее характерна для наречий, чем для прилагательных. Аффикс *-рах* в караимском языке присоединяется к наречию гораздо чаще, чем в других тюркских языках: *аз* 'мало', Т. *аз-рах* | Г. *аз-рак* 'немножко', 'меньше'; Т.

эртя | Г. *эрте* 'рано', Т. *эртя-ряк* | Г. *эрте-рек* 'пораньше', Т., Г. *терк* 'быстро', Т. *терк-ряк* | Г. *терк-рек* 'быстрее', *йоғары* 'высоко', Т. *йоғар-рах* | Г. *йоғар-рак* 'выше'; *сон* 'затем', 'после', Т. *сонрах* | Г. *сон-рак* 'позже'. Примеры: Т. *Бу тилни кабул эттиляр да ӱряндиляр карайлар XIII йӱз йыллыхтан кёп эртяряк* (О) 'Этот язык караимы приняли и научились (ему) намного раньше XIII века'. *Тамашалыхлар азрах тювюл кыламын куйаштан* (М) 'Немало удовольствий получаю от солнца'; *Сонрах олтурду ол ортанчы олтурушха тек бунда да колайлырах тювюл эди олтурма* (О) 'Затем (позже) она села на средний стул, но и здесь не было удобнее'.

Встречаются также аналитические формы сравнения, например, Т. *Аны ол сювят кёп артых ӧзюндян* (МК 3) 'Она его любит намного больше себя'.

В некоторых наречиях аффикс *-рах* выступает как словообразовательная форма: *ары* 'туда', *аррах* 'далее'. Здесь аффикс *-рах* образует наречие от наречия. А в следующих примерах наречия образованы от существительного и прилагательного: Т. *ӧнгя* 'другой', Т. *ӧнгя-ряк* | Г. *энге-рек* 'по-другому', *бит* 'вошь' *битрах* 'немножко'. Например: Т. *Ол клейт барма энгяряк* (О) 'Он хочет идти по-другому'. *Керяк ибитип сувға сибирткини сувутма битрах печни* (RO, V) 'Нужно смочить веник в воде и немного остудить печь'; *Анчах казлар ӧнгяряк аңладылар буну* (М) 'Однако гуси по-другому поняли это'. *Кирдим мен сайа кеңяшлянмя битрах* 'Зашел я к тебе немного посоветоваться'.

Некоторые наречия принимают аффикс *-ғына*, образуя новое наречие со значением субъективной оценки: аз-ғына 'немножко', йаңла-ғына 'только что', ғале-гиня 'тотчас', 'только что'. Немногие наречия способны образовать форму интенсива: Т. *кеп-кенетя* 'внезапно', Г. *теппе-тен* 'поровну'.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НАРЕЧИЙ

Поскольку наречие как часть речи не имеет особых словоизменительных форм, его принято классифицировать по семантическим группам.

В караимском языке пять семантических групп наречий: 1. наречия времени, 2. наречия образа действия, 3. наречия места, 4. наречия меры (и количества), 5. наречия усиления или ослабления качества.

1. Наречия времени, отвечая на вопрос *когда?*, выражают как абстрактное, так и конкретное время протекания действия: Т. *эртя* | Г. *эрте* 'рано', Т. *эртяряк* | Г. *эртерек* 'раньше', *йыл йылдан* 'из года в год', Т. *вахттан вахтха* 'время от времени', Т. *кюн-кеч* | Г. *кин-кец* 'день и ночь', *сон* 'затем' Т. *сонрах* 'потом', *йаңлағына* 'только что,' *ғале* 'теперь', Т. *ғале-*

гиня 'тотчас', 'только что', *заманба* 'иногда', *софрах* 'позже', *ғалиден* 'отныне', Т. *эртядян* 'издавна', *софта* 'затем', *вахтында* 'вовремя', Т. *бюгюнлей* 'до сегодняшнего дня', *вахтлэй* 'во время', *тюнлей* 'ночью', *негинчя* 'пока', 'как только', *нечик оком* 'как только', *оком не* 'только что', *бюгюн* 'сегодня', Т. *тюнягюн* | Г. *тинегин* 'вчера', Т. *кюндюз* | Г. *кингиз* 'днем', Т. *ғар кюню* 'ежедневно', *йазын* 'летом', Т. *кюзюн* | Г. *кизин* 'осенью', Т. *кышын* | Г *кысын* 'зимой', Т. *эртянбыла* 'утром', *уж* 'уже'.

Наречие времени в предложении выполняет функции обстоятельства времени: Т. *Эртя чыхтым бағыма* (Kow.) 'Рано утром я вышел в свой сад'; *Вахттан-вахтка турғузадлар сцена тюзювлярни* (О.) 'Время от времени ставили сценические произведения (т. е. пьесы)'; Г. *Ғалиден йасармағы карай вахтлыкнын йатад колунда ухувцуларнын* (КА, 3) 'Отныне существование караимского журнала находится в руках у читателей'; Т. *Эртядян, эртядян, ғануз келмяги алнына өбгяляринин Чынгизханнын...* (О) 'Давно, давно, еще до прихода (перед приходом) предков (?) Чингизхана'... *Да софта бахма кёзляриня, йохт-мо небя достну шатырлатма* (МК, 3) 'И потом смотреть в его глаза, нет ли чего-нибудь развеселить друга'; *Сен берясин аларға йемлярин вахтында* (Ко.) 'Ты даешь им пищу своевременно'; *Кышын отчох орман катны йанды* (М) 'Зимой огонек около леса горел'; *Сон уже табулду кайсында сметанка* (RO, V) 'Затем уже у кого-то нашлась сметана'.

2. Наречия образа действия, отвечающие на вопросы *как?, каким образом?*, выражают манеру, способ действия: Т *нечик* | Г. *нецик* 'как', Т. *хаз* 'как', 'подобно', Т. *мёре* 'как', *киаса* 'как', *кибик* 'как', *тез* 'быстро' *терк* 'быстро', 'спешно', *эмин* 'свободно', *йана* 'еще', *утру* 'против', Т. *каршы* | Г. *карсы* 'против'; к этой группе наречия относятся все образования на *-лэй* от основ, не имеющих временной семантики (за некоторым исключением): Т. *алэй* 'так' ('эдак'), Т. *булэй* | Г. *булай* 'так', Т. *авалдағылэй* 'как прежде', Т. *тирилей* 'живьем', 'заживо', Т. *чыпчыхлэй* 'как птица', Т. *илдырымлэй* | Г. *илдырымлай* 'молнией', Т. *йалынлэй* | Г. *йалынлай* 'как пламя', Т. *отлэй* | Г. *отлай* 'как огонь', сюда относятся также все образования на *-ча:* Т. *татарча* | Г. *татарца* 'по-татарски', Т. *карайча* | Г. *карайца* 'по-караимски', Т. *орусча* | Г. *орусца* 'по-русски', Т. *лэхча* 'по-польски', Т. *колайча* | Г. *колайца* 'как следует', 'отлично', Т. *анчах* 'так', Т. *керягичя* 'насколько нужно', 'по мере надобности'.

Изолированные падежные формы (кроме местного) имен также относятся к группе наречий образа действия: Т. *акыртынлыхба* 'осторожно', Т. *йашыртын* > *йашырын* | Г. *йасыртын* 'скрытно', *тыйылтын* 'потихоньку', *акыртын* > *акырын* 'тихо', Т. *бютюн джанындан* 'всей душой', *бирдян* 'вместе', *фордан* 'сразу', Т. *кертидян* 'на самом деле', *йалғанға* 'напрасно', Т. *биргя* | Г. *бирге* 'вместе'.

Другие наречия образа действия, образованные разными путями: Т. *өнгяряк* | Г. *энгерек* 'по-другому', Т. *теппе-тен* 'поровну', *кеп-кенетя* 'вдруг', *азар-азар* 'еле-еле' Т. *муфт-тювюл* 'недаром'.

Эта группа наречий согласно своей семантике в предложении выполняет функции обстоятельства образа действия: *Э мин анда олтурад* (О) 'Свободно там сидит'; Т. *Вале у т р у к л я к к я келяд эскя сормах: нинди ниетлер кувад ушбу иш?* (О) 'Но против желания (вопреки желанию) возникает вопрос: какие цели преследует это дело?'; *Т е р к кшинди ол йенгил упражка да чыпчыхлэй азбарға салынды* (МК, 3) 'Быстро оделась она в легкую одежду и птицей бросилась во двор'; *Кырымда карындашларымыз сёзлейдляр татарча* (О) 'В Крыму наши братья говорят по-татарски'; *Сизни сювмя, бирдян болма да болушма...* (МК, 1) 'Вас любить, быть вместе и помочь...'; *Фордан ходжаланып, кайтты Маға̄з ўвгя* (Маға̄з) 'Сразу разбогатев, вернулся Магаз домой'; *Бу кылынад кеп-кенетя эгирминчи кюнюндя тоғузунчу айнын 1923 чю йылда* (О) 'Это происходит внезапно, двадцатого дня девятого месяца (сентября) 1923 года'.

3. Наречия места выражают место совершения действия, его направление или исходный пункт: Т. *ашағартын* | Г. *асағартын* 'вниз', *алынға* 'вперед', Т. *ичкири* | Г. *ицкири* 'во внутрь', Т. *артхары* | Г. *арткары* 'назад', Т. *беря* | Г. *бери* 'сюда', *андан* 'оттуда', *бундан* 'отсюда', Т. *йоғаррах* 'выше', *йырах* | Г. *йырак* 'далеко', Т. *тышхартын* | Г. *тыскартын* 'снаружи', Т. *ичкяртин* 'внутри', 'изнутри', *йоғартын* 'наверху', Т. *кедярги* | Г. *кедерги* 'в сторону', *анда* 'там', *бунда* 'здесь', *утруға* 'напротив', *ары* 'туда'.

В соответствии со своей семантикой наречия места в предложении выступают в роли обстоятельства места: *Барабыз алынға, достлар!* (МК, 1) 'Идем вперед, друзья!'; Т. *Йўз йыл бундан артхары* (КА, 1) 'Сто лет тому назад'; *Джахтлады урувуба бирея кайтма артхары öз кырыйына* (О) 'Пожелал вместе со своей семьей вернуться назад к своему краю'; *Öз кёзлярибя кёрят сювярин: Турат утруға ол йарты орамда* (МК, 3) 'Своими глазами она видит любимого: стоит в переулке напротив'; *Учад кедярги кёрюмю тунух йешил орманларнын* (О) 'В сторону летят тихие зеленые леса'. Г *кетивцилер кедерги* (Иер.) 'Уходящие в сторону'.

4. Наречия количества и меры. Т. *кёп* | Г. *кеп* 'много', Т. *чох* 'много', *ғэпси* 'много', *аз* 'мало' и его производные: *аз тювюл* 'немало', *азрах* 'немножко', *азғына* 'немножко', *азғына аз* 'совсем немножко'; Т. *нечя* | Г. *неце* 'сколько', *битрах* 'немного', Т. *битрачэх*, *битрачичэх* 'немножко', *нетекли* 'насколько', *битам* 'немного', Т. *бунча* | Г. *бунца*, *бунчеси* 'столько', Т. *анча* 'столько' *анчах* 'только', *бу текли*, *ол текли* 'столько', *нетекли* 'насколько', *бирнечя* 'несколько', *фор тювюл* 'не раз'.

Этот тип наречий выступает в предложении в роли обстоятельства меры и степени: *Чох йылларға* 'На многие годы'; *Анчах азғына аз андан сёзляр калды* (М) 'Совсем мало слов осталось от него'; *Йанчты ол алғышлы савутну, кайсында тохтарэд анча биик да сыйлы сағышлар* (О) 'Постучал он в благословенный сосуд, где были столь высокие и почетные (уважаемые) мысли'; *Бирнечя бергянляр карай сёз битиктян* (О) 'Несколько данных из караимского словаря'; *Келгин битрах кечряк* 'Приходи немного позже'; *Нетекли йетяр кючюмюз* 'Насколько хватит наших сил'.

Особенностью данной группы наречий является то, что они склонны адъективироваться и таким образом выполнять и функции определения: Т. *Кёп сёзчю — аз ишчи* 'Кто многословен, тот мало делает'. Кроме того, наречия *кёп и аз* склонны принимать аффиксы соответствующих лиц: *Биз азбыз, уллу тювюл сандан* (О) 'Нас мало, числом невелики'; *Алар кёптюр* 'Их много'.

Наречия *кёп* и *аз* также имеют форму сравнения — аффикс *-рах: кёпряк* | *кёбрян* 'больше' (в смысле количества), *азрах* меньше (также в смысле количества). Наречие *кёп* может выполнять и усилительную функцию, сочетаясь с прилагательным и наречием, например: Т. *кёп эртяряк* | Г. *кеп эртерек* 'намного раньше'; Т. *кёп артых отуз йылдан* 'намного больше тридцати лет', *кёп тюслю* 'многообразный' и т. д.

5. Наречия усиления или ослабления качества. Этих наречий немного: *астры* 'очень', Т. *кёп астры* 'очень и очень', *энк* 'самый', *бек* 'сильно', 'очень', *дағы* 'еще', *ғануз* 'еще', *йана* 'еще', Т. *аж* (польск.) 'даже', 'аж', *барыба* 'совсем'. Эта группа наречий, употребляясь перед глаголами, в предложении выполняет функции обстоятельства образа действия, за исключением наречия *энк*, которое не вступает в сочетание с глаголом. Сочетаясь с прилагательным и наречием, они усиливают или ослабляют качество или признак: *Анлэйбыз, ки бу сормахлар астры тювюл йувашлар туйунчха* (О) 'Мы понимаем, что эти вопросы не очень приятны для восприятия (слуха)...'; *Мерясликнин энк уллусу — тилимиздир* 'Самое большое из наследств — наш язык'; *Адын бек абайлэйм бар ӱрягимбя* (О) 'Его имя я от всего сердца очень уважаю'; *дағы ғар клявчигя киплямя тувған карай сёзюн* (Ко.) '...еще для каждого желающего укреплять родной караимский язык...'; *Сцена тюзювляри ғануз каладлар кол йазышта* (О) 'Его пьесы все еще остаются в рукописи'; *Сизнин тирлигийиз ғануз алында* (Kow.) 'Ваша жизнь еще впереди'; *Кичи ӧзян йолда таптых суву барыба акыртын ағат* (Kow.) 'На пути мы нашли маленькую речку, вода которой течет совсем медленно'.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное — часть речи, выражающая идею числа в ее различных аспектах, количественный признак предметов, без указания последних. Морфологически числительные делятся на разряды, имеющие свои формальные показатели: 1. количественные числительные, выражающие количественное отношение предметов; 2. порядковые числительные, выражающие порядковое соотношение предметов; 3. разделительные числительные, выражающие разделительность; 4. собирательные числительные, выражающие собирательность или классификацию предметов по группам.

Количественные числительные служат исходной формой для образования числительных других разрядов.

Числительные конкретизируются лишь в речи, обозначая количественный признак какого-нибудь предмета. Вне речи числительные обозначают понятия абсолютных и отвлеченных количественных величин, что и составляет их особое грамматическое значение.

Числительное «настолько отвлеченно само по себе, что всегда сопровождается каким-либо именем, которое, в свою очередь, равным образом отвлеченно в своем выражении множественного числа и уточняется числительным, что в итоге дает вполне конкретное построение»[25].

Имя существительное при количественных числительных зачастую не принимает аффикса множественного числа, а остается в единственном числе. Это происходит главным образом в силу того, что между определяемым и определением в основном бывает не согласование, а примыкание. При таких условиях числительное, выступая в роли члена предложения, оказывается не подчиненной, а ведущей частью определительного словосочетания, что, между прочим, выявляется также и в индоевропейских языках. Числительное в предложении выполняет функции главным образом определения. Иногда числительное может выступать в роли обстоятельства. В этой функции чаще всего выступают числительные собирательные.

В караимском языке в отличие от других тюркских языков не получили развития дробные числительные, отсутствует форма числительных приблизительного счета.

Числительные в караимском языке — категория неизменяемая, и это — одна из его древних черт. «Обозначая числовые различия, счет в пределах множественности, имена числительные уже своим лексическим значением выражают понятие числа. Поэтому числительные не имеют грамматических форм числа. Соотносительность форм единственного и множественного числа в них

---

[25] И. И. Мещанинов. Указ. соч., стр. 221.

отсутствует»[26]. Хотя существуют *один — одни, тысяча — тысячи, миллион — миллионы*, но здесь значения этих чисел грамматически близки, видимо, к *десяток, сотня*, от которых образуются *десятки, сотни* и т. д.

Субстантивируясь, некоторые числительные могут принимать отдельные падежные формы, аффиксы принадлежности. Особенно это относится к названиям первых трех единиц (*бир, эки*, Т. *ӱч* | Г *иц*) и их производным. В отличие от прилагательных числительные и в случае субстантивации не принимают форм множественности. Этим караимский язык отличается от многих тюркских языков.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Морфологически количественные числительные это — «простейшая форма числительного, которая не связана ни с какими специфическими аффиксами (по крайней мере такими, которые отчетливо выделяются в сознании говорящего на современном языке)»[27]. Количественное числительное осознается как количественный определитель предмета, следовательно, синтаксически оно выступает в роли определения к существительным. «В этом смысле числительные приближаются к прилагательному как в отношении семантики, так и особенно синтаксической роли последнего. Эта функция числительных и прилагательных совпадает абсолютно, тогда как в семантике этих двух частей речи сохраняется различие, связанное с философским соотношением двух категорий: количества и качества»[28]. К этому еще нужно добавить, что в караимском языке количественные числительные как и прилагательные не имеют самостоятельного употребления и не могут изменяться по падежам.

Такие выражения как *в пять часов, в двенадцать часов* и т. д., которые передаются в других тюркских языках словосочетанием, где количественное числительное принимает аффикс местного падежа, например: узбекское *соат бешта*, казахское *сағат бесте* и т. д. в караимском языке передаются двумя способами: а) Т. *беш сағатта* 'в пять часов'; *он эки сағатта* 'в двенадцать часов', т. е. аффикс местного падежа принимает существительное, а числительное остается без изменения; б) числительное-определение принимает аффикс порядковых числительных: *бешинчи сағатта, он экинчи сағатта* 'в пять часов', 'в двенадцать часов' (в зависимости от контекста эти словосочетания могут означать и 'в пятом часу', 'в двенадцатом часу'). Это явление следует рассматривать как влияние славян-

---

[26] В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 294.
[27] Н. К. Дмитриев. Указ. соч., стр. 89.
[28] Там же.

ских языков, так как в других кыпчакских языках этого нет, за исключением татарского и башкирского языков, где наряду с (тат.) *сәат биштә* возможно и *биш сәаттә* 'в пять часов'

Все числительные по своей структуре можно разделить на простые и сложные, или составные.

Простые числительные

Простые числительные состоят из одного слова и представляют собой основу для образования бесконечного множества сложных числительных. В караимском языке простые числительные включают в себя: а) единицы: *бир* 'один', Т. *эки* | Г. *эки, ики* 'два', Т. *üч* | Г. *иц, йиц* 'три', Т. *дёрт* | Г. *дерт* 'четыре', Т. *беш* | Г. *бес* 'пять', *алты* 'шесть', *йеди* 'семь', *сегиз* 'восемь' *тоғуз* 'девять'; б) десятки: *он* 'десять', Т. *игирми* | Г. *эгирми*[29] 'двадцать', *отуз* 'тридцать', Т. *кырх* | Г. *кырк* 'сорок' Т. *эңли* | Г. *энли* 'пятьдесят', Т. *алтымыш* | Г. *алтымыс* 'шестьдесят', Т. *йетмиш* | Г. *йетмис* 'семьдесят', Т. *сексян* | Г. *сексен* 'восемьдесят', Т. *тохсан* | Г. *токсан* 'девяносто'; в) сотни и тысячи: Т. *йüз* | Г. *из, йиз* 'сто'; *мин* 'тысяча'; Т. *тüмян* | Г. *тимен* 'десять тысяч'[30] и международные названия числительных: *миллион, миллиард*. Слово *тüмян* в современном языке уже не употребляется, встречается лишь в древних рукописях — переводах Библии. Сейчас вместо него употребительно сложное числительное *он мин*.

Некоторые из этих простых числительных этимологически восходят к сложным числительным, например: *алты-мыш, йет(и)-миш, сексен* (< *секиз + он*), *тохсан* (< *тоғуз + он*)[31]. Однако в современном языке они воспринимаются как простые.

Таким образом, в караимском языке существует всего двадцать одно (девять единиц, девять десятков, *сотня, тысяча, десять тысяч*) название простых числительных, из которых образуется бесконечное множество сложных числительных.

---

[29] Заявление К. Фоя о том, что в Г. диалекте *двадцать* обозначается словом *иген* (см. стр. 183 его статьи в Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin, 1898. Т. I, Abt. 2), не подтверждено последующими исследователями, и его не следует принимать во внимание.

[30] Слово Т. *тüмян* | Г. *тимен*, которое в древности служило для обозначения десяти тысяч, в разговорном языке караимов часто употребляется для обозначения ста тысяч. Это свидетельствует о том, что *тüмян* вообще обозначало неопределенное множество, не поддающееся или трудно поддающееся счету.

[31] См. А. Самойлович. Турецкие числительные количественные и обзор попыток их толкования. — Сб. «Языковедные проблемы по числительным». Л., 1927; Ф. Г. Исхаков. Числительное — ИСГТЯ, II. М., 1956; С. Е. Малов. К изучению турецких числительных. — Сб. «Н. Я. Марру.» Л., 1935.

Как видно из примеров, существуют значительные отличия между простыми числительными двух диалектов в силу фонетических особенностей, присущих каждому диалекту караимского языка.

Некоторые числительные требуют фонетических комментариев:

Числительное *игирми* часть караимов произносит с начальным *э* вместо *и*: *эгирми*, что приближает начальную часть этого слова с числительным *эки* 'два'. Таким образом, в караимском языке существуют оба варианта числительного *двадцать*: с узким и с широким начальным гласным.

Числительное *пятьдесят* употребляется в виде *эӈли* в тракайском диалекте и *энли* — в галицком диалекте. *Энли* восходит к *элли*. Это подтверждается закономерностью перехода в тракайском диалекте сочетания двух *л* в *ӈл* (более подробно см. раздел фонетики). Галицкое *энли*, очевидно, возникло позже, на базе тракайского *эӈли*, т. е. *энли* < *эӈли* или *ӈ* > *н*. Это может служить еще одним подтверждением мысли о том, что исчезновение в галицком диалекте заднеязычного носового *ӈ* произошло в сравнительно позднюю эпоху. Как показывают труды тюркологов, в других тюркских языках нет числительного, обозначающего *пятьдесят*, где в звуковом составе слова вместо *л* выступал бы звук *ӈ* или *н*.

Фонетические особенности имеют и формы числительных *шестьдесят* и *семьдесят*, которые во всех тюркских языках образуются по единому типу, например киргизское *алтымыш*, в узбекском: *олтмиш*, *йетмиш* и т. д., где конечный узкий гласный в словах *алты*, *йети* сохраняется или выпадает одновременно в обоих числительных. В караимском же в числительном *шестьдесят* узкий гласный сохраняется, тогда как в числительном *семьдесят* он выпадает: Т. *алтымыш*, но *йетмиш* | Г. *алтымыс*, но *йетмис*.

Об этимологии тюркских простых числительных существует немало мнений, высказанных различными авторами в разное время. Здесь мы не касаемся вопроса этимологизации числительных.

Сложные числительные

Сложные числительные образуются аналитическим способом — сложением двух и более простых числительных. Сложные числительные бывают двух типов.

1. Названия сотен и тысяч. Образуются они прибавлением названия единиц к словам, обозначающим *сто* и *тысяча*. Эти числительные мы условно назовем «сложными первой степени». Название единицы всегда предшествует названию сотни и тысячи. Этим отличаются сложные числительные пер-

вой степени — названия сотен и тысяч — от сложных числительных второй степени, о которых речь пойдет несколько ниже. Приведем числительные, обозначающие сотни, тысячи и десятки тысяч:

а) сотни: Т. *(бир) йўз* | Г. *(бир) из* 'сто'; Т. *эки йўз* | Г. *эки из, экиз* 'двести'; Т. *ўч йўз* | Г. *ициз* 'триста'; Т. *дёрт йўз* | Г. *дерт из* 'четыреста'; Т. *беш йўз* | Г. *бес из* 'пятьсот'; Т. *алты йўз* | Г. *алт(ы) из* 'шестьсот'; Т. *йеди йўз* | Г. *йеди из* 'семьсот'; Т. *сегиз йўз* | Г. *сегиз из* 'восемьсот'; Т. *тоғуз йўз* | Г. *тоғуз из* 'девятьсот'. При образовании сотен в галицком диалекте единицы (первого разряда), оканчивающиеся на гласный, теряют последний узкий гласный, и сложное числительное произносится единым потоком воздуха как одно слово: *эки из* > *экиз*, *алты из* > *алтыз*, *йеди из* > *йедиз*;

б) названия тысяч: *(бир) мин* 'тысяча'; *эки мин* 'две тысячи'; Т. *ўч мин* | Г. *иц мин* 'три тысячи'; Т. *дёрт мин* | Г. *дерт мин* 'четыре тысячи'; Т. *беш мин* | Г. *бес мин* 'пять тысяч'; *алты мин* 'шесть тысяч'; *йеди мин* 'семь тысяч'; *сегиз мин* 'восемь тысяч'; *тоғуз мин* 'девять тысяч';

в) названия десятков тысяч: *он мин* 'десять тысяч', Т. *игирми мин* | Г. *эгирми мин* 'двадцать тысяч', *отуз мин* 'тридцать тысяч', Т. *кырх мин* | Г. *кырк мин* 'сорок тысяч', Т. *эңли мин* | Г. *энли мин* 'пятьдесят тысяч', Т. *алтымыш мин* | Г. *алтымыс мин* 'шестьдесят тысяч', Т. *йетмиш мин* | Г. *йетмис мин* 'семьдесят тысяч', Т. *сексян мин* | Г. *сексен мин* 'восемьдесят тысяч', Т. *тохсан мин* | Г. *токсан мин* 'девяносто тысяч', Т. *йўз мин* | Г. *(й)из мин* 'сто тысяч'.

2. Все другие сложные количественные числительные являются сложными второй степени и образуются комбинацией приведенных выше простых и сложных числительных первой степени. Таким образом, число числительных может увеличиваться до бесконечности. Они отличаются от прочих частей речи тем, что вращаются внутри небольшого круга основных названий простых и сложных числительных. При этом, как и в других языках, единицы высшего разряда всегда предшествуют единицам низшего разряда: *он бир* 'одиннадцать'; Т. *отуз беш* 'тридцать пять'; Т. *эки йўз игирми дёрт* 'двести двадцать четыре', Г. *бир мин тоғуз из энли сегиз* 'одна тысяча девятьсот пятьдесят восемь', *беш мин йеди йўз игирми эки* 'пять тысяч семьсот двадцать два' и т. д.

Как было отмечено выше, количественные числительные не склоняются. Такие предложения, как 'пять плюс пять—десять', в галицком диалекте передаются: *бес артык бес болур он* 'пять плюс пять будет десять'; *он бес артык он — болур игирми бес* 'пятнадцать плюс десять будет двадцать пять'.

Числительные количественные в предложении сочетаются с существительными и выступают в роли определения. Как и

в других тюркских языках, существительное при этом стоит в единственном числе: *Узунлуғу он сегиз атлам* 'Длина его восемнадцать шагов'; Т. *беш адам* 'пять человек', *эки алма* 'два яблока'; *эки, ӱч дёрт сёздян тюзюредляр йанғы сёзляр* (О) 'Из двух, трех, четырех слов составлялись новые слова'. Однако следует оговорить, что в разговорном караимском языке при подобных сочетаниях имя существительное оформляется аффиксом множественного числа, например: *эки алмалар, йеди таналар*, Т. *беш адамлар* 'два яблока', 'семь телок', 'пять человек'. Или: Т. *Да тувдулар анар йеди увуңлар да ӱч кызлар* (Иов) 'И родились у него семь сыновей и три дочери'; *Юзйыллар аштылар ол вахттан да салғалады заман да дуниа джырғыйағын Шемуел ғаханның* (О). В этом примере *юзйыллар* нельзя переводить как 'сто лет', а следует понимать как 'столетия', так как слово *юзйыл* в караимском языке понимается не как сочетание числительного и существительного, а как лексическая единица, которая соответствует русским словам *век, столетие*. Все предложение переводится: 'С тех пор прошли века (столетия), и время, и люди потрепали пергамент гахама Шемуела'.

Двойственный характер в сочетании количественных числительных с существительным отмечен и в тувинском языке Ф. Г. Исхаковым[32]. Это показывает, что форму множественного числа в караимском языке нельзя объяснить только влиянием других языков, в частности славянских.

Если посмотреть на фонетические особенности числительных в других тюркских языках, можно отметить следующее: кумыкский и татарский языки отличаются от караимского числительным, обозначающим *семь*. В кумыкском происходит сдвоение согласного: *етти*, т. е. наблюдается примерно такая же фонетическая структура этого числительного, как в азербайджанском, узбекском и уйгурском языках. В татарском же в начале слова выступает аффрикат *дж* вместо *й*: *джиде* 'семь'. Значительно отличается караимский язык от карачаево-балкарского языка: вместо *дёрт* в карачаево-балкарском имеется *тёрт*, т. е. с начальным глухим согласным, что характерно для большинства тюркских языков (каз., кирг., уйг., узб., к-калп., алт., хакас., шор., як.). Кроме того, поскольку карачаево-балкарский язык относится к джекающим языкам, в числительных *семь, двадцать, сто* в начале вместо караимского *й* появляется аффриката *дж*: *джети, джыйрма, джюз*.

Как известно, числительные карачаево-балкарского языка отличаются от других тюркских языков еще вигезимальной (двадцатиричной) системой сочетания десятков и единиц. От-

[32] Ф. Г. Исхаков. Указ. соч., стр. 188.

личия башкирских количественных числительных связаны опять-таки с особенностями башкирской фонетики, кроме того в слове *семь* средний согласный является глухим: *ете*. Явные фонетические расхождения проявляются в числительных *три*, *восемь*, *пятьдесят*, *восемьдесят*, *девяносто*: *өс*, *һигеҙ*, *илле*, *һикһән*, *туҡһан*. В обозначении других числительных тюркские языки совпадают. Отметим, что в количественных числительных тюркских языков существует больше фонетических отличий, чем в словообразовательных формах других разрядов числительных. Количественные числительные караимского языка по сравнению с другими языками претерпели некоторые фонетические изменения, направленные в сторону озвончения *т*, *к*.

О числительном бир *'один'*

Числительное *бир* 'один' отличается от других количественных большей употребительностью и полисемантичностью. Числительное *бир* в словосочетании и предложении может выступать в нескольких функциях.

1. Слово *бир* выступает как количественный определитель. Т. *Бир ғахан Шемуел айалды андан* (О) 'Один (лишь) мудрец Шемуел отказался от нее'. Определительным сочетанием слова *бир* и существительного в форме на *-ли* образуются некоторые сложные имена существительные и прилагательные; при этом *бир* не является количественным определителем, а выступает как выразитель идеи общности по признаку, указанному в последующем слове: *бир йерли* 'земляк', *бир замаңлы* 'современник', Т. *бир диңли* | Г. *бир динли* 'единоверец'; Т. *бир йаңлы* 'односторонний', Г. *бир тирли* 'одинаковый', *бир сағыслы* 'одинаково мыслящий', 'единомышленник', Т. *бир тиңли* | Г. *бир тилли* 'одноязычный' и т. д.

2. Слово *бир* в отличие от других количественных числительных как самостоятельный член выступает в роли подлежащего и дополнения, принимая разные словоизменительные формы. Чаще всего это связано со значением *«человек» (лицо)*, иногда с примесью неопределенности: Т. *Бир булғэйт, экинчи устейт* (RO, V) 'Один мешает, другой добавляет'; *Табулат бир, кайсы да айтат мен булғарм* (RO, V) 'Найдется кто-нибудь (один), который скажет: я помешаю'.

Субстантивированное числительное *бир* может принимать некоторые падежные формы и аффикс принадлежности: Г. *Эки эсик йолун иснэ: ацсан бирни, экинци йабулад* 'На твоем пути две двери: когда откроешь одну, другая закроется'; Т. *Кёрярбиз ки астры ушэйт бир бирия* (О) 'Увидим, что очень похож один на другого'; Т. *Биляс, кадуй, өзюй ки бирдя барт кёп йер, а экинчидя...* (Kow.) 'Знаете вы сами, что у одного есть много земли, а у другого...'

3. Слово *бир* выступает как неопределенный артикль. «Значение и функции неопределенного члена тесно связаны с лексическим значением слова *бир*, а потому это слово в зависимости от контекста выражает и количество и неопределенность»[33]: *бир заманлар* 'некоторое время'; Т. *Бир ӱбийдя табат талкы, экинчидя савут* (RO, V) 'У одного какого-то хозяина находят талкы (орудие для раскатывания теста), у другого — посуду'; *Сёзлей, кюля терк чыхтылар карайкалар бир азбардан* (Kow.) 'Разговаривая, смеясь, выбежали караимки из одного (какого-то) двора'.

4. Слово *бир* как словообразовательный элемент усложняется разными аффиксами, главным образом местного и исходного падежей. Все эти новообразования в основном относятся к наречиям и прилагательным: Т. *бирдян* | Г. *бирден* 'вместе', иногда может означать и 'сразу', 'неожиданно'; Т. *бирдян бир* | Г. *бирден бир* 'единственный', 'одинокий'; Т. *биргя* | Г. *бирге* 'вместе'.

Примеры: Т. *Ӱбий бирдян катыныба йувадлар да айырадлар: уңлуну, ортанчыны да кичини* (RO, V) 'Хозяин вместе со своей женой моет (огурцы) и делит их на крупные, средние и мелкие'; *А мен... мёрё ёксюз бирдян бир олтурам* (M) 'А я... как сирота сижу одинокая'; *Тынчлых была биргя йатсам да йукларм* (Ko.) 'Если я спокойно (досл. 'вместе с покоем') лягу, то засну'.

Слово *бир* выступает словообразовательным элементом и при сложных словах — *ғарбир* 'каждый', Т. *бирнечя* | Г. *бир неце* 'несколько': Т. *Табулдулар бирнечя джымат...* (O) 'Нашлись несколько общин...'; *Ғарбир улус, нечик ол кичи тювюл...* (O) 'Каждый народ, как бы он ни был мал...'; Г. *бири кин* | Т. *бириси кюн* 'позавчера'; *бирер-битам* | Т. *бирер-битрах* 'немного', 'постепенно'.

От слова *бир* прибавлением частицы *-де* образовано отрицательное местоимение *бирде*, которое употребляется всегда с глаголом в отрицательной форме и означает 'никто', 'ничто', 'ни один': Т. *Йанмыйдыр бирде ювдя отчохлар* (MK, 3) 'Ни в одном доме не горит огонь'.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные «выражают идею числа в более конкретном виде, чем количественные. Другими словами, порядковые числительные выражают уже не абстрактную идею числа, а последовательность предметов (существительных), расположенных в естественном числовом порядке. Эта последова-

[33] А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.—Л., 1956, 168.

тельность предметов осознается как их признак, и с этой точки зрения числительные порядковые приближаются к категории прилагательных»[34].

Порядковые числительные представляют собой производную форму от числительных количественных и образуются, как и в других тюркских языках, при помощи аффикса Т. *-нчы, -нчи, -нчу, -нчю* | Г. *-нцы, -нци, -нцу* после гласных, Т. *-ынчы, -инчи, -унчу, -юнчю* | Г. *-ынцы, -инци, -унцу* — после согласных. В силу отсутствия в караимском языке количественных числительных, оканчивающихся на гласные *у, ю*, варианты Т. *-нчу, -нчю* | Г. *-нцу* практически не встречаются.

К караимской форме порядковых числительных среди кыпчакской группы ближе всех стоит аналогичная форма в карачаево-балкарском языке, где имеются варианты: после гласных *-нчы, -нчи, -нчу, -нчю* и после согласных *-ынчы, -инчи, -унчу, -юнчю* и в кумыкском языке, где также после гласных употребляется *-нчы, -нчи, -нчу, -нчуь* и после согласных — *-ынчы, -инчи, -унчу, -уьнчуь*. Как видно из приведенного, в обоих этих языках форма порядковых числительных фонетически полностью совпадает с тракайской формой караимского языка. На следующей ступени стоят числительные башкирского языка, где также полностью сохраняется губная и небная гармония гласных, хотя в согласных они отличаются от караимского. В башкирском языке эта форма имеет варианты: *-нсы, -нсе, -нсо, -нсө* после гласных и *-ынсы, -енсе, -онсо, -өнсө* после согласных. В половецком и армяно-половецком языках губная гармония нарушена и аффикс порядковых числительных выступает в вариантах: *-нчы, -нчи* после гласных и *-ынчы, -инчи, -унчы, -ӱнчи* после согласных. В самом отдалении стоит форма татарского языка, где нет губных вариантов: *-нчы, -нчи* после гласных и *-ынчы -енче* после согласных.

По соответствию гласных к караимской форме порядковых числительных близка турецкая форма, которая отличается лишь в одном согласном *ч* > *ж: -нжы, -нжи* после гласных и *-ынжы, -инжи, -унжу, -ӱнжӱ* после согласных.

В караимском языке порядковое числительное *первый* как, впрочем, и в русском, не образуется от количественного числительного *бир* 'один'. Для выражения понятия *первый* выступает другое слово, которое образовано от наречия *бурун* при помощи аффикса *-ғу*, образующего имя прилагательное — *бурунғу*, что в других тюркских языках выражает понятие *прежний, древний*. Порядковое числительное *первый*, образованное от количественного числительного *бир*, может выступать лишь в сложных порядковых числительных наряду со словом *бурунғу*, например *одиннадцатый* может быть выражено двумя способами:

[34] Н. К. Дмитриев. Указ. соч., стр. 94.

Т *он биринчи* или *он бурунғу*; 'двадцать первый', Т. *игирми биринчи* | Г. *игирми биринци* и т. д.

Случаи замещения порядкового числительного *биринчи* другими словами в тюркских языках отмечается Ф. Г. Исхаковым: в алтайском языке наряду со словом *биринчи* в значении 'первый' употребляется и слово *баштапкы*; в шорском языке также, несмотря на наличие формы *пиринчи* в значении 'первый', более часто употребляется *паштапкы*: в хакасском языке, несмотря на возможность образования порядковых числительных от основы *пір* в виде *пірінчі*, установлено как норма для литературного языка употребление *пастағы* в значении 'первый' при обычной порядковой форме для других числительных. В турецком языке *первый* выражается также не только числительным *birinci*, но и при помощи слов *ilk* ('начальный') и *evvel* (ар.)[35]. Все эти заместительные слова, употребляемые вместо *биринчи*, означают прежде всего *первоначальное* или *первое по времени*: *первый раз*, *первое дитя* и т. д.

К простым порядковым (образованным от простых количественных) числительным относятся:

Т.	Г.	
бурунғу (бир-инчи)	*бурунғу (бир-инци)*	'первый'
эки-нчи	*эки-нци (ики-нци)*	'второй'
ӱч-юнчю	*иц-инци*	'третий'
дёрт-юнчю	*дерт-инци*	'четвертый'
беш-инчи	*бес-инци*	'пятый'
алты-нчы	*алты-нцы*	'шестой'
йеди-нчи	*йеди-нци*	'седьмой'
сегиз-инчи	*сегиз-инци*	'восьмой'
тоғуз-унчу	*тоғуз-унцу*	'девятый'
он-унчу	*он-унцу*	'десятый'
игирми-нчи	*игирми-нци (эгирми-нци)*	'двадцатый'
юз-юнчю	*из-инци*	'сотый'

Порядковое числительное от слова *йӱз* образуется и по-иному: Т. *йӱз+чю*.

Примеры: Г. *Бурунғу кыз — биенц, экинци кыз — кайғы, ицинци — караниа*. 'Первая дочь — радость, вторая дочь — забота, а третья — наказание'. Слово Т. *экинчи* | Г. *экинци*, кроме своего основного значения *второй*, имеет и значение *другой*; Т *Бетяр чечякни э к и н ч и орунда табулат вахтында алувчу* (МК, 7) 'Даже для худшего цветка в д р у г о м месте в свое время найдется покупатель'; *Йарых, терян кёзчюкляр... э к и н ч и н и сювдюляр* ... (Kow.) 'Ясные, глубокие глаза полюбили д р у г о г о'.

---

[35] См. ИСГТЯ, ч. II, стр. 194.

При образовании порядковых числительных от сложных количественных аффикс *-нчы* присоединяется к последнему числительному (единице низшего разряда), например: Т. *Бу шатыр кюнляр болаллар он дёртюнчю да он бешинчи кюнюндя сювюнч айныn (адар)* 'Эти веселые праздники происходят четырнадцатого и пятнадцатого числа месяца Адар (12-й месяц караимского календаря, соответствующий февралю — марту)'; *Бир мин тоғуз юз алтмыш биринчи йылда* 'В тысяча девятьсот шестьдесят первом году'.

Порядковые числительные, как и количественные, если они субстантивированы, могут склоняться и принимать аффикс принадлежности, например Т. *экинчисинин* 'второго', *экинчисиня* 'второму', *экинчисиндя* 'у второго' и т. д.

При помощи аффикса порядкового числительного — *-нчы* — в караимском языке образовано прилагательное *орта+нчы* 'средний' от существительного *орта* 'середина': Т. *Ортанчы оруч боладыр йединчи кюнюндя улағайнын (ав)* 'Средний пост приходит на седьмой день месяца ав (пятый месяц караимского календаря = июнь—июль)'.

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Собирательные числительные показывают определенную классификацию предметов, которая проводится путем концентрации отдельных единиц. В качестве основного грамматического показателя собирательных числительных выступает аффикс Т. *-ов, -ёв*, в галицком диалекте *-ов, -ев*, при присоединении которого выпадает конечный гласный основы. Примеры: Т. *бирёв* | Г. *бирев* 'одно', Т. *экёв* | Г. *экев* 'двое', Т. *ӱчёв* | Г. *ицев* 'трое', Т. *дёртёв* | Г. *дертев* 'четверо', Т. *бесёв* | Г. *бесев* 'пятеро', *алтов* 'шестеро', *онов* 'десятеро' и т. д.

Слово *бир* в форме *биряв* | *бирев* употребляется весьма редко. Вместо этого слова очень часто выступает слово *йалғызов* 'одиноко', 'один-одинёхонек'; Т. *Калдым мен йалғызов нечик Иона курсағында толғун — балыхнын* (О) 'Остался я одиноким, как Иона в желудке кита'.

При сложных собирательных числительных форма присоединяется к последнему слову, например: Т. *он дёртяв* 'четырнадцать', Г. *из отуз бесев* 'сто тридцать пять'. В разговорной речи часто к форме на *-ов, -ев* присоединяется аффикс Т. *-да, -дя* | Г. *-да, -де*, который придает числительному значение наречия (обстоятельства): Т. *ӱчёв-дя* 'втроем', *дёртёв-дя* 'вчетвером', Г. *бесев-де* 'впятером'.

Наряду с формой на *-ов* в роли собирательных числительных выступает форма с сложным аффиксом Т. *-овлан, -ёвлян* | Г. *-овлан, -евлен*: Т. *экевлян* | Г. *экевлен* 'вдвоем', Т. *ӱчёвлян* | Г. *ицевлен* 'втроем', Т. *дёртёвлян* | Г. *дертевлен* 'вчетвером' и т. д.

например: Т. *Бунун ӱчюн биим бийчябя экёвлян, йеткилянип бир казба, болурсуз ӱчёвлян* (Мағаз) 'Поэтому, господин с госпожой, вы вдвоем, получив гуся, окажетесь втроем'; *Ӱляш казларыйны бизгя алтовланға* (Мағаз) 'Раздели своих гусей на нас шестерых'. В данном примере мы видим редкий случай оформления собирательного числительного падежным аффиксом (дательно-направительного падежа), что вообще не характерно для собирательных числительных караимского языка.

Иногда как форма собирательных числительных выступает аффикс Т. *-сы, -си, -сю* | Г. *-сы, -си* (он характерен для южных тюркских языков и восходит, очевидно, к притяжательному аффиксу): *эк-си* (< *эки-си*) 'двое', Т. *ӱч-сю* | Г. *иц-си* 'трое', Т. *дёрт-ю-сю* | Г. *дерт-си* 'четверо' и т. д., иногда аффикс *-сы* может быть усложнен аффиксом *-да*: Т. *Кертисин айтып, эксидя ишкя эринчякляр* (МК 3) 'Правду говоря, оба ленивы в работе'; *ӱчсюдя айув миндиляр ӱсткя йуку одаға* (О) 'Все трое медведей поднялись наверх в спальню'; *Бешсидя сеферіндя хуммашнын* (О) 'В пятикнижье Библии'. По сравнению с предыдущими двумя формами, аффикс *-сы* употребляется редко.

По равнозначности употребления форм собирательных числительных *-ов* и *-овлан* караимский язык сближается с карачаево-балкарским[36], где эти формы фонетически и семантически совпадают с караимскими. Активное употребление двух форм в роли показателя собирательных числительных встречается и в других тюркских языках, например, в якутском (*-ыа, -ыан*)[37], алтайском (*-у, -ӱле*)[38], узбекском (*-ов, -ала*)[39]. Однако в большинстве тюркских языков в этой роли закреплена одна из форм или форма на *-лап*, которая отсутствует в караимском языке.

Другой особенностью караимских собирательных числительных является то, что форма *-ов* образует собирательные числительные от всех количественных числительных, тогда как в ряде тюркских языков она образует лишь до семи включительно.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Разделительные числительные используют «идею абстрактных чисел для разбивки предметов по однородным группам»[40]. Эта группа числительных также представляет собою производные основы от количественных числительных. Морфологическим

---

[36] См. В. И. Филоненко. Грамматика балкарского языка, стр. 49—50.

[37] Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Якутск, 1947, стр. 150—151.

[38] Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940, стр. 84—85.

[39] А. К. Боровков. Указ. соч., стр. 701.

[40] Н. К. Дмитриев. Указ. соч., стр. 95.

показателем выступает аффикс Т. *-ары*, *-яри* (после согласных), *-шары*, *-шяри* (после гласных). В галицком диалекте в аффиксе отсутствует конечный узкий гласный и форма принимает вид *-ар*, *-ер* (после согласных) и *-сар*, *-сер* (после гласных): Т. *биряри* | Г. *бирер*, 'по одному', Т. *экияри* | Г. *экисер* 'по два', Т. *ӱчяри* | Г. *ицер* 'по три', Т. *дёртяри* | Г. *дертер* 'по четыре', Т. *бешяри* | Г. *бесер* 'по пяти', Т. *алтышары* | Г. *алтысар* 'по шести', Т. *йедишяри* | Г. *йедисер* 'по семи', Т. *сегизяри* | Г. *сегизер* 'по восьми', Т. *тоғузары* | Г. *тоғузар* 'по девяти', Т. *онары* | Г. *онар* 'по десяти', Т. *игирмишяри* | Г. *игирмисер* 'по двадцать' и т. д. Т. *Да батадыр биряри толғунунда гёлнюн* (DK) 'И тонут по одному в волнах озера'.

Разделительное числительное образуется и от дробного числительного *йарым* 'половина'. Несмотря на то, что это слово оканчивается на согласный, оно принимает как исключение из правил аффикс *-шары*, а не *-ары*, как следовало бы ожидать, а в галицком — *-сар*: *йарымшары* | *йарымсар* 'по половине'; Т. *ичмя ол сувну йарымшары скленца фордан* (МК 12) 'Пить эту воду по пол-стакана каждый раз'.

В галицком диалекте вместо разделительных числительных *бирер*, *экисер* часто в разговорной речи употребляются редупликации количественных числительных *бир*, *эки*: *бир-бир* 'по одному', *эки-эки* 'по два'.

При производстве разделительных числительных от 3-х, 4-х, 5-значных сложных количественных аффикс присоединяется к последнему слову (единице низшего разряда): Т. *он биряри* | Г. *он бирер* 'по одиннадцати', Т. *отуз экишяри* | Г. *отуз экисер* 'по тридцать два', Т. *бир мин эки йӱз игирми бешяри* | Г. *бир мин эки из игирми бесер* 'по тысячи двести двадцать пять' и т. д.

Форма разделительных числительных как форма специального морфологического разряда существует не во всех тюркских языках. Она имеется в карачаево-балкарском, кумыкском, башкирском, татарском, турецком, узбекском, крымско-татарском, хакасском, чувашском языках в виде *-шар*, *-шер*, *-ар*, *-ер*, что аналогично с формой тракайского диалекта. В ногайском языке эта форма имеет варианты *-сар*, *-сер*, *-ар*, *-ер*, что сближает его с галицким диалектом караимского языка. Особенностью тракайского диалекта, отличающей его от всех перечисленных языков и галицкого диалекта, является появление в конце аффикса узкого гласного *-ы*, *-и*.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОГО СЧЕТА

В караимском языке, как в тракайском, так и в галицком диалектах, числительные приблизительного счета не имеют особых форм. Существует два способа выражения приблизительности счета.

1) Перед количественным числительным-определением ставится числительное *бир* 'один', которое, как отмечалось выше, имеет семантику неопределенности, например *бир он адам* 'около десяти человек', Г. *бир бес адам* 'около пяти человек', Г *бир кырк адам* 'около сорока человек' и т. д. Этот способ особенно употребителен в Г. диалекте.

2) Употребляются рядом два количественных числительных, одно из которых показывает максимум, а другое — минимум, например Т. *уч-дёрт киши* 'трое-четверо мужчин' и т. д. Как видно из примеров, числительное-минимум всегда предшествует числительному-максимуму. Сочетание слов *бир-еки* означает 'несколько', 'некоторые'.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Дробных числительных как таковых в караимском языке нет, они не развились. Понятие *половина* передается в обоих диалектах словами *йарым* и *йарты*, которые этимологически представляют собой отглагольно-именные образования от глагола *йар-* 'раскалывать'; понятие *четверть* — словами Т. *черик* | Г *церик*[41]; понятие *полтора* — словами *бир йарым* (досл. 'один половина'). Одна доля чего-нибудь выражается сочетанием порядковых числительных со словами *хелёк*, *ӱлюс*, 'часть', 'доля', которые, как правило, принимают аффикс принадлежности третьего лица: Т. *экинчи ӱлюсю*, Г. *экинци илиси* 'вторая часть', 'половина', Т. *ӱчюнчю хелеги* 'одна треть', Г. *бесинци хелеги* 'одна пятая' и т. д.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение — часть речи, которая выражает обобщенно значение какой-нибудь именной части речи (существительного, прилагательного, числительного и наречия), а не понятие какого-либо предмета или признака, и противопоставляется другим знаменательным частям речи, выражающим предмет или его признак. Специфичность функции местоимений заключается в том, что они заменяют в речи другие слова, относимые к разным частям речи: существительному, прилагательному, числительному, наречию. Так, например, первое лицо личных местоимений *мен* 'я' выражает общее значение говорящего, второе лицо — *сен* 'ты' — собеседника, третье лицо — *ол* 'он' — лицо или предмет, не участвующие в речи.

---

[41] Как известно, это слово восходит к персидскому сложному слову چهار یک (чăhар йек) 'одна четвертая'.

Местоимение имеет и ряд грамматических признаков, свойственных лишь ему одному. Так, например, формы словоизменений некоторых групп местоимений отличаются от форм словоизменений других именных частей речи. Форма основного падежа единственного числа личных и указательных местоимений не выступает в качестве склоняемой основы, что подтверждает гипотезу о сложности основ личных и указательных местоимений [42].

Словообразование местоимений имеет свою специфику, отличную от других знаменательных частей речи. Местоимение также имеет особый синтаксический признак, по которому оно противопоставляется имени существительному: местоимения не могут иметь при себе определяющего члена предложения, хотя в караимском языке иногда возможно стечение двух или трех местоимений, например: *Не бу анди?* (О) 'Что это такое?' Несомненно, данная конструкция составлена по образцу русской, поскольку в тюркских языках не допускается сочетание трех местоимений.

Некоторые разряды местоимений, например, личные и указательные в караимском языке сохранили чистый, архаический строй. Особенность оформления местоимений состоит в том, что каждое из них характеризуется теми формальными признаками, которые свойственны обозначаемым ими частям речи.

Некоторые местоимения слились с другими частями речи, в особенности с наречиями и прилагательными, так что иногда трудно отнести то или иное слово только к одной части речи.

В караимском языке существуют следующие разряды местоимений: 1. личные местоимения, показывающие лицо говорящее, лицо слушающее (собеседник), лицо или предмет, являющиеся объектом речи; 2. указательные местоимения, выражающие указание на лицо или предмет; 3. вопросительно-относительные местоимения, заключающие в себе вопрос, а также выражающие синтаксические отношения между предложениями; 4. определительные местоимения, выражающие общую количественную характеристику имен; 5. неопределенные местоимения, выражающие идею неизвестности, неопределенности предметов; 6. отрицательные местоимения. И наконец, 7. притяжательные местоимения, выражающие принадлежность.

---

[42] Н. К. Дмитриев. Об указательных местоимениях в башкирском языке. «Труды МИВ», № 4, 1947, стр. 173; А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М., 1960, стр. 173 (дана подробная библиография вопроса о происхождении личных местоимений).

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В группу личных местоимений входят следующие слова, одинаковые в обоих диалектах караимского языка:

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*мен* 'я'	*биз* 'мы'
2 л.	*сен* 'ты'	*сиз* 'вы'
3 л.	*ол* 'он'	*алар* 'они'

Личное местоимение первого лица в обоих диалектах выступает с начальным *м*. Интересен в этом отношении близкий к караимскому половецкий язык армян, где наряду с начальным *м* встречается и огузский начальный *б*: Yazih içina toğurdu menim anam beni (Deny) 'Моя мать родила меня в грехе'.

Как известно, личное местоимение третьего лица в тюркских языках по существу является указательным. Так и в караимском языке личное местоимение третьего лица *ол* имеет и семантику указательного местоимения *тот*.

Личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа означают только лицо, тогда как личное местоимение третьего лица означает не только лицо, но и предметы.

Хотя мы и говорим о множественном числе личных местоимений, следует оговорить, что местоимение 1-го лица — *биз* — вовсе не означает 'множество я', т. е. множество говорящих, также как местоимение 2-го лица — *сиз* — не означает множества 'ты' Слова *мен* и *сен* в каждом конкретном случае могут указывать лишь на одно лицо: *мен* — субъект, который говорит, *сен* — субъект, который слушает (собеседник). Таким образом, *биз* означает группу лиц, некоторый коллектив, к которому причисляет себя говорящий, а *сиз* — группу лиц, к которой говорящий причисляет своего собеседника или группу лиц, к которой обращается говорящий, не выделяя из них кого-нибудь: Т. *Ийгин б и з г я тюгял савлух* 'Дай н а м всем здоровья'; *Абайлы карайкаларым, билям негя с и з чыхтыйыз* 'Дорогие мои караимки, я знаю, зачем в ы вышли'.

Местоимение 2-го лица множественного числа *сиз*, в отличие от некоторых тюркских языков, в караимском языке не выражает вежливой формы 2-го лица — *Вы*. Такое предложение, как Т. *Кайдан с и з келдийиз?*, переводится 'Откуда в ы пришли?', т. е. множественное число 2-го лица. Для вежливого обращения к собеседнику употребляется другое слово, имеющее неместоименное происхождение: *кодуй* | *кодуйуз* | *каводуй* | *каводуйуз* в Т. диалекте, например: *Клейм сорма к о д у й д а н* (Kow.) 'Хочу спросить В а с'; *Астры бийлям ки келдийиз к о д у й у з* (Kow.) 'Я очень радуюсь, что В ы пришли'; *Шалом алехэм каводуйзга!* (Kow.) 'Привет Вам (здравствуйте)!'

Часто глагол-сказуемое при слове *кодуй* может стоять

в единственном числе, например: Т. *Ачувланма* (вм. *ачувланмайыз*) *кодуй меним ӱсню* (Kow.) 'Вы не сердитесь на меня'; *Астры колабыз кодуйузну келмя* 'Очень просим Вас прийти' В галицком диалекте это слово употребляется в формах: *кануз, каводунуз*, например: *К а н у з кайдан келдиниз?* или *К а н у з кайдан келди?* 'Откуда Вы пришли?'; *Ководунузнун битик* 'Ваше письмо'. Слово это восходит к древнееврейскому כבוד (*кавод*), что значит 'честь', 'слава'[43], которое в караимском языке употребляется с аффиксом принадлежности второго лица множественного числа: Т. *кавод + уйуз* | Г. *кавод + унуз* 'Ваша честь' В результате стяжения слово приняло и более краткие формы: Т. *кодуй* | Г. *кануз*. В первой из них слово *кавод* сократилось до *код* (Т. диалект), где аффикс принадлежности потерял конечные звуки *-уз*, а во второй (Г. диалект) от *кавод* осталось лишь *ка*, аффикс принадлежности изменил свою форму — теперь он выступает как вариант, обычно употребляемый после гласных основ (*-нуз*). (Слово *кодуй* | *кануз* употребляется только в отношении к людям. А к богу, например, обращаются на «ты» — *сен*).

Из с л о в о и з м е н и т е л ь н ы х категорий личных местоимений следует отметить лишь с к л о н е н и е. Личные местоимения не принимают аффиксов принадлежности и лица. Это, очевидно, объясняется тем, что личные местоимения сами по себе выражают категорию лица. Кроме того ни лицо говорящего — *мен*, ни лицо собеседника — *сен* семантически не могут принадлежать другому лицу или предмету.

Как известно, во многих современных тюркских языках личные местоимения первого лица множественного числа *биз*, второго лица единственного и множественного числа *сен* и *сиз* употребительны и с аффиксом множественного числа *-лар*. В караимском языке личные местоимения не принимают аффикса множественного числа *-лар*. Это связано с тем, что в роли личных местоимений «множественного числа» выступают с современной точки зрения другие слова, которые имеют древнюю форму показателя множественного числа (*би-з*, *си-з*). Исключение составляет личное местоимение третьего лица *ол*, которое, как известно, восходит к указательному местоимению *ол*. При присоединении к нему аффикса множественного числа *-лар* (*ол + лар*) один из *л* выпадает, что противоречит закону диссимиляции в Т. диалекте: *л + л* > *ңл* (см. подробно раздел фонетики), *о* основы под воздействием широкого негубного *а* делабиализуется, переходя в *а*. Таким образом, личное местоимение 3-го лица множественного числа выступает в форме *алар*.

[43] Б е н и у д а. Еврейско-русский карманный словарь. Вильна, 1911, стлб. 580—581. — Там же приведен пример, где *кавод* употребляется и в значении *вы*. Отсюда можно заключить, что *кавод* заимствован караимским языком уже как вежливая форма личного местоимения 2-го лица.

Личные местоимения склоняются следующим образом:

Ед. ч.

	Т.	Г.	Т.	Г.	Т.Г.
Осн.	*мен*	*мен*	*сен*	*сен*	*ол*
Род.	*менин(м)*	*менин(м)*	*сенин*	*сенин*	*аның*
Вин.	*мени*	*мени*	*сени*	*сени*	*аны*
Инстр.	*менимбя*	*менимбе*	*сенимбя*	*сенимбе*	*анымба*
Дат.-напр.	*майа маа*	*мана*	*сайа саа*	*сана*	*анар*
Мест.	*мендя*	*менде*	*сендя*	*сенде*	*анда*
Исх.	*мендян*	*менден*	*сендян*	*сенден*	*андан*

Мн. ч.

Осн.	*биз*	*биз*	*сиз*	*сиз*	*алар*
Род.	*биз(н)ин*	*биз(н)ин*	*сиз(н)ин*	*сиз(н)ин*	*аларның*
Вин.	*бизни*	*бизни*	*сизни*	*сизни*	*аларны*
Инстр.	*бизнимбя*	*бизнимбе*	*сизнимбя*	*сизнимбе*	*аларба*
Дат.-напр.	*бизгя*	*бизге*	*сизгя*	*сизге*	*аларға*
Мест.	*биздя*	*бизде*	*сиздя*	*сизде*	*аларда*
Исх.	*биздян*	*бизден*	*сиздян*	*сизден*	*алардан*

Как видно из таблицы, в склонении личного местоимения 3-го лица (единственного и множественного числа) диалекты не обнаруживают расхождений, так как местоимение *ол* имеет в своем составе широкий гласный.

Из таблицы также явствует, что склонение личных местоимений единственного числа несколько отличается от общих правил не только склонения, но и общего закона словоизменения. При склонении этих местоимений происходит не только наращение аффиксов, как в других именах, но и изменение самой основы.

В Т. диалекте вместо личного местоимения 1-го лица единственного и множественного числа в дательно-направительном падеже в разговорной речи иногда употребляется слово *биргя* с аффиксом принадлежности и числа, например: *биргя-м-я* 'мне'; *биргя-миз-гя* 'нам'.

При склонении личных местоимений наблюдаются следующие особенности: склоняемой основой для местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа выступают соответственно корни *ме-*, *се-* во всех падежах, кроме дательно-направительного, где основы меняют и гласный, который переходит в заднерядный *а*: *ма-*, *са-*. В местном и исходном падежах в конце склоняемой основы (*ме-*, *се-*, *а-*) появляется звук *н*, который нельзя рассматривать как часть основы, так как, во-первых, он отсутствует при других падежных формах, во-вторых, появляется и при склоняемой основе личного местоимения 3-го лица, которое не имеет в своем составе *н*. Склоняемой основой для местоиме-

ния 3-го лица единственного числа выступает *а-*, к которой прибавляются соответствующие падежные аффиксы. И здесь отличается форма дательно-направительного падежа, которая выступает в виде *а-нар*[44]. В отличие от имен существительных, инструментальный падеж представляет собой сложную форму (*ме-ним-бя* | *ме-ним-бе* и т. д.) при всех личных местоимениях как единственного, так и множественного числа, за исключением личного местоимения третьего лица множественного числа, к которому аффикс инструментального падежа присоединяется непосредственно, как при именах существительных (а не через посредство формы родительного падежа — древнего рудимента, которым управлял послелог *была*, превратившийся впоследствии в аффикс инструментального падежа). Форма дательно-направительного падежа личных местоимений 1-го и 2-го лица выступает в виде *майа*, *сайа* в Т. диалекте и в виде *мана*, *сана* в Г. диалекте. Здесь наблюдается такая картина: В Т. диалекте, согласно его фонетическим законам, интервокальный *н* перешел в *й*, что представляется более новым явлением. А в галицком диалекте, где форма дательно-направительного падежа является как бы предшествующей ступенью формы Т. диалекта, отсутствует звук *ғ* | *г*, который имеется во многих тюркских языках, таким образом, *манға* перешло в *мана* (очевидно через ступень *маңа*). Как известно, во многих тюркских языках форма выступает в виде *маңа*, *маңға*, *менгя* и т. д., где можно ясно различить современную форму дательно-направительного падежа. В языке крымских караимов зафиксирована более древняя форма — *маңар*, с конечным *-р*. Например: *болсын маңар тергеме* 'Пусть останется до моего усмотрения'. В диалектах караимского языка форма *-нар* (*<(н)+ғару*) имеется лишь при указательных местоимениях. Форма дательно-направительного падежа имеет тенденцию и к дальнейшему развитию—сокращению. Так, в тракайском диалекте она имеет и стяженный вариант, где выпадает интервокальный согласный *й*: *маа* 'мне', *саа* 'тебе'. В разговорной речи встречаются и формы *ма*, *са* (без двойных гласных). Например: *Алғышыйны м а эндиргин* (Ко.) 'Благослови м е н я'; *Эгяр йох кайғыдан с а йуку кечядя*... (МК 7) 'Если т ы не спишь ночью от забот'.

В склонении личных местоимений первого и второго лица особого внимания заслуживает форма родительного падежа. Она наряду с *-нин*: *бизнин*, *сизнин*—выступает в форме с утраченным начальным *-н* аффикса: *бизин*, *сизин*. Кроме того личное местоимение первого лица единственного и множественного числа имеет еще третий вариант формы родительного падежа— с конечным *-м* вместо *-н*: *меним*, *бизним*. Появление этого *-м*

---

[44] Ср. древнетюркский *аŋар*—A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, 94.

вместо *-н* объясняется действием закона ассимиляции, т. е. под воздействием начального губного основы *б*, *м* конечный *н* аффикса тоже превращается в губно-губной *м*. Это подтверждается еще и тем, что во 2-м лице не происходит перехода *н* в *м*, поскольку в основе нет губного согласного. Примерно такое же явление наблюдается в языке половецких армян, где генитив от *сиз* выступает в форме *сизинг*, но от *биз* — в форме *бизним*[45].

Семантика личных местоимений в родительном падеже идентична с семантикой притяжательных местоимений русского языка. В остальном личные местоимения во множественном числе имеют падежные формы аналогичные с именами существительными, оканчивающимися на соответствующие согласные (*з*, *р*), т. е. не имеют отклонений от общих правил склонения для существительных.

При личных местоимениях, особенно при местоимении третьего лица единственного числа, как и при именах существительных, наблюдаются случаи функциональной замены одной падежной формы другой. В примере Т. *анар алдэйдлар!..* (Kow.) 'Его обманывают!' вместо винительного падежа употреблен дательно-направительный. В примере Т. *Кувувчулары йеттиляр аны ол кысык оруңларда* (RO VIII) 'Гонцы догнали его в трудных местах' наоборот, винительный падеж употребляется вместо дательно-направительного. Сам по себе глагол *йет-* 'достигать' в караимском языке управляет дательно-направительным падежом. Очевидно, такая замена падежной формы—результат влияния славянских языков, где глаголы «догонять», «достигать» управляют винительным падежом. В следующем примере дательно-направительный падеж употребляется вместо местного, что наблюдается в тюркских языках довольно часто, особенно — в древних. Т. *Йохтур анар йубатувчу бар сювярляриндян* (RO X) 'Нет у него (досл. 'ему') утешителя среди всех его любимцев'.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Группа указательных местоимений состоит из следующих слов: *бу* (*бул*) 'этот', 'эта', 'этот предмет'; Т. *ушпу* (*ушбу*) | Г. *успу* 'этот', 'эта', 'это', 'этот предмет'; *ол* 'тот', 'та', 'то', 'тот предмет'; Т. *ошол* | Г. *осол* 'тот', 'та', 'то', 'тот предмет'. Встречается и местоимение, образованное при помощи сочетания славянского и караимского местоимений по типу Т. *ошол* (*<о+шол*): *этол (это+ол)* 'тот', 'та', 'то', например: Т. *Да башланды-мо бундан кечя, учсуз кечяси этол дунйаның?* (О) 'И началась ли отсюда ночь, бесконечная ночь того мира?'

[45] См.: J. Deny. L'armeno-coman et les Epehemèrides de Kamieniec (1604—1613). Wiesbaden, 1957, стр. 20.

В галицком диалекте в разговорной речи употребительно славянское местоимение *эта*, которое в противоположность русскому языку указывает на предмет более отдаленный например: *Булары (успулары) йаксы, а эталары хор* 'Эти хороши, а те плохи'.

Указательные местоимения семантически можно разделить на две подгруппы. *Бу(л)* и *ушпу* | *успу* указывают на предмет, расположенный близко и известный, и соответствуют русскому *этот*, а *ол* и *ошол* | *осол* указывают на предмет более отдаленный и неизвестный, и соответствуют русскому *тот*. Т. *ушпу* | Г. *успу* семантически отличается от *бу(л)* тем, что имеет более абстрагированное значение и соответствует русскому «этот», «упомянутый выше» и больше употребительно в письменной речи. Таким же образом выявляются семантические отличия между Т. *ошол* | Г. *осол* и *ол*. Т. *ошол* | Г. *осол* также употребительно в письменной речи и обозначает 'тот', 'упомянутый выше'. Т. *Суву ушпу чоғарахнын кетярир алардан акылны* (О) 'Вода этого (упомянутого) источника унесет разум людей' *Ошол куманларнын тили астры йувух карай тилиня да бек ушэйт анар* (О) 'Язык тех (упомянутых выше) куманов очень близок к караимскому языку и очень похож на него'.

Грамматически *бу* и *ол* изменяются по всем словоизменительным категориям, а *ушпу* | *успу* и *ошол* | *осол* не склоняются, хотя могут принимать форму множественного числа: *ушпулар*, *осолар* и т. д.

Местоимение *ол*, как было уже отмечено, имеет значение и личного, и указательного местоимения. Кроме того, в переводах Библии оно употребляется вместо определенного артикля древнееврейского языка, например: Т. *Муна ол йазбашы ашты, ол йамғур ашып барды өзюня* (Шир) 'Вот и весна прошла, и дожди прошли'. При склонении *ол* имеет основу с неогубленным гласным. Гласный основы переходит в негубной и во множественном числе.

Склонение указательных местоимений

В единственном числе форма основного падежа *ол* не представляет собой склоняемой основы. В роли склоняемой основы выступают *бу* и *а*.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Осн.	*бу(л)*	*ол*	*булар*	*алар*
Род.	*бунун*	*аның*	*буларның*	*аларның*
Вин.	*буну*	*аны*	*буларны*	*аларны*
Инстр.	*бунумба*	*аныма*	*буларба*	*аларба*
Дат.-напр.	*бунар*	*анар*	*буларға*	*аларға*
Мест.	*бунда*	*анда*	*буларда*	*аларда*
Исх.	*бундан*	*андан*	*булардан*	*алардан*

В склонении указательных местоимений обращает на себя внимание форма дательно-направительного падежа единственного числа, которая выступает в виде (*-н*)*ар*. Она представляет собой древний аффикс дательно-направительного падежа, который изредка встречается и при форме дательно-направительного падежа имен существительных, изолированных как наречие.

Указательное местоимение *ол* в разговорной речи в дательно-направительном падеже имеет и форму *ара* вместо *анар*. Аффикс *-нар* имеет в дательно-направительном падеже и определительное местоимение *бары* во множественном числе — *барлары* в Г диалекте: *барлары-нар* 'всем'. Например: *Утру барларынар* 'против всех'; *Бу сағыс сукланды барларынар* (КА 1) 'Эта мысль понравилась всем'. В Т. диалекте аффикс *-нар* встречается иногда и при вопросительно-относительном местоимении *кайсы* 'который': *Кайсынар борчлубуз бегянмя...* 'Которому мы обязаны радоваться'. Такая архаичная форма дательно-направительного падежа при указательных местоимениях данного типа из современных тюркских языков употребительна лишь в кумыкском языке, где имеются *бугъар*, *шугъар*, *шогъар*, *огъар*[46], а из мертвых — в армяно-половецком, где имеются *мунгар*, *ангар*[47], а также в половецком языке по памятнику Codex Cumanicus, где имеются *муңар* (mungar)[48], *аңар* (angar)[49]; в последнем памятнике имеются и другие формы: aγar, aar, ana[50]. Подобная идентичность форм является одним из классификационных признаков, сближающих эти три языка с караимским.

Местоимение *бул* может принимать аффикс *-лух*, который придает ему собирательное значение: Т. *бар бунлухба* 'со всеми этими'; *бар бунлухта* 'во всех этих'; Г. *Менимо алар бунлук была ацырғандыртадылар* (Иерем.) 'Вызовут ли они у меня гнев со всеми этими'.

Слово *муна*, которое в некоторых тюркских языках является указательным местоимением, в караимском языке переосмыслено как наречие и соответствует русскому слову 'вот', в значении 'здесь', 'теперь'. Например: Т. *Мына нинди туйунчлар толғунлар эдиляр ӱрягин йырчынын* (О) 'Вот какие мысли волновали сердце поэта'.

Формы местного и исходного падежей указательных местоимений *бул*, *ол*: *бунда*, *анда* 'тут', 'там', *бундан*, *андан* 'отсюда', 'оттуда' по семантике близки к наречиям и выполняют функции последнего.

---

[46] Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. М., 1940, стр. 78.

[47] J. Deny. Указ. соч., стр. 20.

[48] K. Grønbech. Komanisches Wörterbuch. Kopenhagen, 1942, стр. 67.

[49] Там же, стр. 175.

[50] Там же.

Указательные местоимения служат основой для образования некоторых прилагательных и, особенно, наречий. Интересно сочетание местоимения *бу* со словом Т. *öз* | Г. *эз* в форме принадлежности 3-го лица единственного числа: *özю* 'самость', 'суть'. Сочетание Т. *бу özю* | Г. *бу эзи* соответствует русскому выражению 'это самое', 'этот самый', 'эта самая'. Примеры: Т. *Караимщизнаны аштых да терк келдик бу özю орунға, кайдан биз башлыхтан чыхтык* (Kow.) 'Миновали мы Караимщизну (Караимскую улицу) и быстро дошли до того самого места, откуда мы вышли вначале'. Иногда подобное сочетание может иметь семантику превосходной степени: *Сен йырчылардан болурсун бу özю* (М) 'Ты самый (лучший) из певцов'.

ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В караимском языке нет чисто вопросительных местоимений. Все вопросительные местоимения в то же время являются и относительными и в предложении выполняют роль подчинительных союзов (ср. русский язык, где часть местоимений перешла в союзы[51]).

Все вопросительно-относительные местоимения группируются вокруг двух корневых местоимений — *не* 'что' и *кай* 'который' от которых они образованы при помощи разных словообразовательных форм. Что касается местоимения *ким* 'кто', то оно не образует группы, а стоит одиноко. Местоимение *ким* в отличие от вышеназванных является только вопросительным. Применяется оно только для указания на лицо (человека). *Ким* может принимать форму множественного числа и склоняться: Т. *кимляр* | Г. *кимлер*, Род. *кимнин*, Вин. *кимни*, Инстр. Т. *кимбя* | Г. *кимбе*, Дат.-напр. Т. *кимгя* | Г. *кимге*, Мест. Т. *кимдя* | Г. *кимде*, Исх. Т. *кимдян* | Г. *кимден*. Родительный падеж этого местоимения соответствует русскому местоимению *чей*, а не *кого*. Другие падежи соответственно означают: 'кого', 'с кем', 'кому' 'у кого', 'от кого'. *Ким* не принимает формы принадлежности.

Местоимение *не* семантически противопоставляется предыдущему и применяется в отношении к предмету (включая сюда и животных). Склоняется оно по всем падежам, хотя не все падежные формы одинаково употребительны. Род. *ненин* 'чего' Вин. *нени* 'что', Инстр. Т. *небя* | Г. *небе* 'с чем', Дат.-напр. Т. *негя* | Г. *неге* 'чему', 'зачем', Мест. Т. *недя* | Г. *неде* 'в чем', Исх. Т. *недян* | Г. *неден* 'из чего'. Наиболее употребительны винительный, инструментальный и исходный падежи: Т. *Нени сен сағыш этяс?* (Kow.) 'О чем (досл. 'что') ты думаешь?'; *Ирахрах билинябиз, небя тынч этяд özюн йырчы* (О) 'Далее мы узнаем, чем успокаивает себя поэт'; *Да барын билям, недян ол качты*

[51] В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 317.

битиклярдян (О) 'Я все знаю, о т ч е г о он бросил книги (досл. убежал от книг)'. Иногда *не* может соответствовать отрицательной частице русского языка *ни*. Например: Т. *Сукланмағын ӱвюн достуйнун, не кулун, не каравашын, не ӧгюзюн, не эшягин да барын, неки достуйнун* 'Не желай дома друга; не желай ни жены друга, ни раба, ни служанки, ни вола, ни осла — всего, что принадлежит твоему другу'.

От *не* образованы следующие местоимения.

1. *Ниндий* 'какой', которое образовано прибавлением аффикса сравнения *-дай* | *-дей*. Как и все прилагательные, образованные при помощи данного аффикса, Т. *ниндий* | Г. *нендий* неизменяемое слово. В предложении выполняет функции определения. Например: *Ниндий ниетляр кувад ушпу иш?* (О) 'К а к и е цели преследует это дело?'

2. Т. *Нечик* | Г. *нецик* 'как'. Образовано при помощи аффикса *-чак, -чек*. В отличие от предыдущего, *нечик* сочетается с глаголами и выполняет функции обстоятельства образа действия или оказывается в составе глагольного сказуемого. Оно также не изменяется по словоизменительным категориям: Т. *Нечик аз тирилгян, тек нечик кёп кылған!* (О) 'К а к мало жил, но как много сделал!' *Нечик* сочетаясь с наречием *алэй* (см. выше) образует сложный союз с семантикой причины, что соответствует русскому составному союзу «так как»: Т. *Алэй нечик азардылар анлавчулар азиз тилни, то билювчюляр аны кылдылар пешатлар* (О) 'Т а к к а к людей, знающих древнееврейский язык (досл. 'священный язык') стало меньше, то знающие его сделали переводы'.

Употребительна также стяженная форма местоимения *нечик—нек* с той же семантикой. Например: Т. *Нек немедя ӱрянлибиз?* (О, I) 'П о ч е м у мы ничему не учимся?'; Т. *Нек ӱряк клейт учма кырыйға сювюмлю* (КА 2) 'К а к сердцу хочется полететь в любимый край'.

3. Т. *Нечя* | Г. *неце* 'сколько' может означать и 'несколько', образовано при помощи аффикса *-ча, -чя* (*не-чя*). Основная функция его в предложении — определение. При этом определяемое существительное стоит обычно в единственном числе: Т. *Нечя кюн?* | Г *Неце кин?* 'Сколько дней?' Т. *нечя адам?* | Г. *неце адам?* 'сколько человек?' и т. д. Иногда *нечя* может субстантивироваться, и тогда принимает некоторые падежные формы: Т. *Карт кишиляр йомохлэйдлар ки н е ч я сифин джырғыйахнын элттиляр Москваға, н е ч я н и — Европаға* (О) 'Старики рассказывают, что н е с к о л ь к о листков пергамента отправили в Москву, а н е с к о л ь к о (некоторые) — в Европу'.

В галицком диалекте наречию *сколько* соответствует слово *нетек*, образованное сложением двух корней *не+тек*: *Нетек канузға йыл*? 'Сколько вам лет?' В тракайском диалекте посредством аффикса, образующего порядковые числительные, *-нчы*

от *нечя* образовано вопросительное местоимение *нешинчи (нечя+нчи)* 'который по счету?' В галицком диалекте ему соответствует *нендиинци?*, образованное тем же аффиксом *(не+(н)дий+(н)ци)* от того же местоимения *не*, осложненного аффиксом *-дий*, а также *кайсынцы?*, которое восходит к другому корню (см. ниже).

4. Дательно-направительный падеж местоимения *не* — Т. *негя* | Г. *негге* — в современном языке скорее означает «зачем», «на что», чем «чему»: Т. *Негя бизгя сизнин шайтан сувуйуз, качан биздя йетти өзюмюзнюн* (О) 'Зачем (на что) нам ваша чертова вода, когда у нас достаточно своей воды'. Очевидно, от лексикализованной формы дательно-направительного падежа образовано наречие Т. *негинчя* | Г. *негинце* (*не-гя-н-чя[к]*) 'до тех пор, пока'. Т. *Йеди йыл тардылды тарлых Кырымда, негинчя гахан Шемуел.* 'Семь лет тянулась тяжелая жизнь в Крыму, пока мудрый Самуил...'

Из составных местоимений, образованных от *не*, отметим следующие: Т. *не ючюн* | Г. *не ицин* 'почему', 'зачем' (*не* + послелог Т. *ючюн* | Г. *ицин*), *неки* соответствует русскому составному союзу 'то что'. Иногда в составе *неки* слово *не-* может принимать форму винительного падежа, например: Т. *Нени ки* (в другой рукописи — *неки*) *өстюрдюм да улғайттым — душманым тавушту аларны* (RO X) 'Все то, что я вырастил и распространил, уничтожил мой враг'.

К местоимениям, образованным от корня *кай*, имеющего в некоторых тюркских языках значение «который», утерянное в караимском языке, относятся:

А. Местоимения, представляющие собой падежные формы корня *кай*. *Кай* не имеет форм грамматических падежей. Он может принимать только аффиксы пространственных падежей. Как известно, в других тюркских языках *кай* имеет лишь две формы, которые обслуживают три падежа: *-да* — для дательно-направительного и местного, *-дан* — для исходного падежа. В караимском языке формы дательно-направительного и местного падежа не совпадают.

1. Т. *кейре, кайра, кары* | Г. *кайри* — дательно-направительный падеж 'куда'. Объяснение этой формы В. В. Радловым как *кай+йергя*[52] Т. Ковальский считал неверным и в доказательство своей точки зрения приводил примеры: *а-ры, арт-ха-ры, ич-ки-ри*[53]. Перевод этих слов означает соответственно: «туда», «назад», «во внутрь». К тому еще можно добавить форму дательно-направительного падежа указательных местоимений: *бӱн-ар(ы), ан-ар-(ы)*, а также некоторые наречия — изолированные формы

---

[52] В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II. Пб., 1898, стр. 1054.

[53] T. Kowalski. Karaimische Texte im Dialekt von Troki. Krakow, 1929, стр. 215, примечание 1.

древнего направительного падежа, тогда картина станет более ясной. Формант *-ры(-ра,- ре)* является древним аффиксом дательно-направительного падежа, восходящим к *-ғару, -кару, -хару,* который сохранился в некоторых его лексикализованных формах, главным образом, наречиях. Таким образом форму *кейре* можно объяснить как сочетание *кай+ры*. Примеры на употребление: Т. *Кейре, кейре сиз кёчтююз, йазбашымның алтын кюнляр* (М) 'Куда, куда вы удалились, весны моей златые дни?'; *Кейре барды йолдашым?* 'Куда ходил мой товарищ?'

2. *кайда?* местный падеж от слова *кай* 'где'?: Г. *Кайда сызлав кеце конду, тери анын йыл туйулад* (посл.) 'Где страдание ночь проводила, пот его чувствуется в течение года'. В галицком диалекте употребительна также стяженная форма этого местоимения — *каа*? Например: *Тезем анда, . . . каа билбил йырын тозад, каа кермен чингиз турад* (МК, 4—5) 'Жду там, где соловей песню поет' (досл. 'разбрызгивает, рассыпает'), где высокий замок стоит'.

3. *кайдан?* исходный падеж 'откуда?' Т. *Кайдан алым кюч да киплик?* (О) 'Откуда мне брать силу?' В галицком диалекте употребительна также стяженная форма *каан* 'откуда'.

4. От корня *кай* в галицком диалекте образовано местоимение *кайарын* 'каким путем'. Семантика слова дает основание считать форму *-ын* древним аффиксом инструментального падежа.

Б. Местоимения, представляющие собой другие грамматические формы от *кай*:

1. *кайсы* 'который'. Это местоимение в историческом плане очевидно состоит из корня *кай* и аффикса принадлежности третьего лица единственного числа, что первоначально имело значение 'который из них?'. По мнению Н. К. Дмитриева прибавление именно *-сы* к корню *кай* заставляет предполагать здесь два аффикса принадлежности 3-го лица: *-ы* и *-сы*, т. е. *кайсы* первоначально звучало *кай+ы+сы*[54]. Двойное наращение аффикса принадлежности третьего лица, как известно, в тюркских языках наблюдается часто. Ср. например, караимские слова с двойными аффиксами принадлежности 3-го лица: *бар-ы-сы* 'все', Т. *кёп-ю-сю* 'многие', *бир-и-си* 'один (из них)' и т. д. *Кайсы* может принимать некоторые падежные аффиксы и сочетаться с послелогами: Т. *кайсы йсню* 'на котором', *кайсы ки* 'который' и т. д., например: Г. *Таслаик тар йолцакларны, кайсыба йирийбиз* 'Давайте бросим узкие тропинки, по которым ходим'.

2. Т. *качан* | Г. *кацан* — неизменяемое местоимение 'когда' — этимологизируется как *кай+чаг+ын*[55] 'в какую пору': Т. *Бол-*

---

[54] См. Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 104; Он же. Грамматика кумыкского языка. М., 1940, стр. 81.
[55] Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 103.

маст ахча, качан бош бахча (посл.) 'Не будет денег, когда на огороде пусто'. Местоимение *качан* может сочетаться с союзом *ки*: *качан ки*. Это сочетание функционирует как союз.

С точки зрения словообразования определенный интерес вызывает в Г. диалекте сочетание *не+артын*, которое соответствует русскому вопросительному наречию *зачем* и обычно сочетается с глаголами движения *бар-*, *кел-*. Очевидно, оно образовано способом калькирования с русского *за+чем* (*вслед чему*), например: *Не артын бардын?* 'Зачем ты пошел?'

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

1. Наиболее употребительным определительным местоимением является *бар* 'все', 'весь'. В таком виде оно употребляется как местоимение-прилагательное, выступает в роли определения и не изменяется: *бар тири* 'все живые', Т. *бар ташлар* 'все камни'; *бар кызлар* 'все девушки', *бар акыл* 'весь ум', *бар сыр* 'вся тайна' и т. д.

С аффиксом принадлежности третьего лица единственного числа (*бары*) это местоимение выступает уже как существительное и может принимать падежные аффиксы и форму множественного числа. Кроме формы принадлежности третьего лица местоимение *бар* может также оформляться аффиксом принадлежности первого лица множественного числа: *бары-мыз* 'мы все'. Т. *Б а р ы м ы з йахшы билябиз ки немет учсуз йохтур дунйада* (Kow.) 'Все мы хорошо знаем, что ничего вечного нет в мире'. Из падежных форм местоимения *бары* наиболее употребительны винительный — *барын* 'всех, все', инструментальный — *барыба* 'со всеми', местный — *барында* 'у всех' и исходный — *барындан* 'от всех', 'из всех'.

Форма инструментального падежа местоимения *бар—барыба* — семантически уже изолировалась как наречие и соответствует русскому наречию *совсем*, например: Т. *Йапрачэх ол куруган да б а р ы б а карарган* (О) 'Листочек тот высох и с о в с е м потемнел'. Употребительно также *бар* с двойным аффиксом принадлежности (*барысы*) с тем же субстантивным значением в основном и винительном падежах: Т. *Бу барысы йахшы..* (М) 'Все это хорошо'; *Улгайтма да киплямя барысын* 'Увеличивать и укреплять всех'. Слово *бар* с аффиксом множественного числа *-лар* и аффиксом принадлежности третьего лица — *барлары* — обозначает 'все они'. Эта форма также употребительна в падежных формах, перечисленных при *бары*.

2. На втором месте по степени употребительности стоит неизменяемое местоимение-прилагательное Т. *бютюн, битюн* | Г. *битин* 'целый', 'весь' (восходит к глаголу *бют-* | *бит-* 'кончаться' 'завершиться'): *Кычхырад б ю т ю н тамагындан* (О) 'Кричит во все горло'.

3. *ғар* 'каждый', заимствованное из персидского языка, в предложении выполняет функции определения, т. е. выступает как местоимение-прилагательное и не изменяется, например: Т. *ғар сёзюм* | Г. *ғар сезим* 'каждое мое слово', Т. *ғар кюн* | Г. *ғар кин* 'каждый день', *ғар вахт* 'всегда' (досл. 'каждое время'). Сочетание *ғар бир* воспринимается как местоимение-существительное и, следовательно, в предложении может выступать самостоятельно и принимать словоизменительные аффиксы. Например: Т. *Тювюл ғар бириси аны абайлатмад* (М) 'Не каждый из них дает о нем знать'. Иногда *ғар бир* может употребляться и в роли определительного члена предложения: *Ғар бир улус* (О) 'каждая нация'.

Менее употребительно неизменяемое местоимение-прилагательное Т. *тюгял* | Г. *тигел* 'весь', 'целый', например: Т. *Озера тюгял кёркюндя* (Kow.) 'Озеро во всей своей красе'.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных при помощи неударной частицы *-эсце*, *-эс*, *-ис*.

1. *ким-эс* 'кто-то', 'некто', 'кто-нибудь' — неизменяемое местоимение-существительное, употребляется только самостоятельно в роли подлежащего и прямого дополнения. Неизменяемость данного местоимения объясняется его происхождением. В письменной речи встречается также форма *ким-эсце*. Редко встречается форма Т. *кимгя-есце* 'кому-то', где аффикс дательно-направительного падежа присоединяется непосредственно к основе *ким*: Т. *Кимгя-эсце болур берня* (Kow.) 'Кому-то будет подарок'. Местоимение *ким-ес* имеется в кумыкском языке в форме *кимсе*, которая склоняется и принимает форму принадлежности [56]. Происхождение аффикса *-эсце* не вполне ясно. В армяно-половецком языке встречаются слова kimesa, kimsa, которые объясняются Ж. Дени как сочетание «*ким*+условная форма недостаточного глагола *е: еса*» [57]. В карачаево-балкарском языке имеется более удлиненная форма — *ким-эсе да* [58] в том же значении 'кто-то', 'некто'. А в Codex Cumanicus такая форма не отмечена. В караимской форме затруднение вызывает появление *ц*. Предположительно это явление можно было бы объяснить таким образом: *э-са-да* > *эс-да* > *эс-та* > *эс-ца* > *эс-це*, т. е. сначала выпал конечный гласный условной формы *-а* (ср. *ким-эс*, а не *ким-эса*), затем под влиянием глухого *с* *д* ассимилируется в *т*, далее *т* ассимилируется в *ц* и, наконец, конечный *а* ассимилируется в *е*.

---

[56] Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка, стр. 83.
[57] J. Deny. Указ. соч., стр. 60.
[58] В. И. Филоненко. Грамматика балкарского языка, стр. 43.

2. Т. *не-эс* | Г. *не-исц* ‘что-то, нечто’. Грамматически противопоставляется предыдущему, которое применительно только в отношении к лицу. Как и предшествующее, не изменяется, в основном падеже выступает и в роли подлежащего и в роли прямого дополнения.

3. *нинди-эс*, *нинди-эсце*, *ниндис* ‘какой-то’ — неизменяемое местоимение-прилагательное, не имеет самостоятельного употребления, в предложении выполняет функцию определения: Т. *Озера кырыйында нинди-эсце адам турад* (Kow.) ‘На берегу озера стоит какой-то человек’.

4. Частица *-эс* присоединяется и к некоторым другим вопросительным местоимениям и образует неопределенные местоимения: Т. *качан-эс* | Г. *кацан-эс* ‘когда-то’, Т. *нечик-эс(це)* | Г. *нецик-эс* ‘как-то’.

В значении «что-нибудь» употребляются неопределенные местоимения: Т. *нерся* (*не*+*ер-ся*); *нетекли*, образованные от вопросительно-относительного местоимения *не*.

В роли неопределенного местоимения выступает и слово Т. *недя* | Г. *неде* ‘что-то’, образованное другим способом (*не*+*да*), например: Т. *Йилэйт не-дя файдалыны* (Kow.) ‘Делает что-то полезное’. Интересно отметить, что в карачаево-балкарском языке *неда* означает ‘все’. И наконец имеется сложное неопределенное местоимение Т. *качанда-колек*, что имеет значение ‘когда-нибудь’. Вторая часть этого слова восходит к польскому kolwiek: kiedykolwiek ‘когда-нибудь’.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Отрицательные местоимения также являются производными. Словообразующим формантом служит *-да* | *-де*. По существу в караимском языке имеется только два слова, соответствующие русским отрицательным местоимениям *никто*, *ничто*. Одно — для выражения категории лица, другое — для выражения категории не-лица:

1. Т. *киши-де* | Г. *киси-де* ‘никто’ образовано от существительного *киши* | *киси* ‘человек’ при помощи аффикса *-да* | *-де*, восходящего к союзу *да* ‘и’. Например: *Киши-де билмид тирлигин, жеңлямид ки өлдю* (МК 1) ‘Никто не знает его жизни, никто не жалеет, что он умер’; *Ким барт? Киши-дя* ‘Кто есть? Никого’

2. *немет* | *немет* | *немед* < *неме-де* ‘ничто’ применяется ко всему, что не относится к человеку, например: *Андан сон. билмим... немет... не ануз айтма?* (Kow.) ‘Потом... не знаю... ничего... что еще говорить?’; Т. *А тюрсюню немет өзюня!* (Kow.) ‘А вид (внешность) ничего себе!’; *Урулар, урулар, артых немит!* ‘Воры, воры, больше ничего!’

Отрицательные местоимения в предложении как правило сочетаются с глаголами в отрицательной форме. Однако, как по-

казывают приведенные примеры, в караимском языке отрицательные местоимения могут употребляться и без отрицательного глагола. В этом караимский язык отличается от других тюркских языков, где употребление отрицательного местоимения всегда сопровождается отрицательным глаголом, что дает право некоторым авторам отрицать наличие категории отрицательных местоимений в тюркских языках.

Слово *немеде* в разговорной речи галицких караимов употребляется в смысле *ничего!, не беспокойтесь!: немеде, немеде*! 'ничего, ничего!' В галицком диалекте в некоторых случаях отрицательные местоимения образуются посредством славянского префикса *ни-* | *не-*, который может сосуществовать с тюркским формантом *-да* в конце того же местоимения, например *никайдада* 'нигде', *некаçанда* 'никогда', *никисиде* 'никто'.

Формант *-да* | *-де* присоединяется к слову *бир* 'один', которое проявляет особую способность к прономинализации[59] и образует отрицательное местоимение *бирде* 'ни один': Г. *Бирде адам болалмыт окума* 'Никто (досл. 'ни один человек') не может прочесть'.

Слово Т. *ғэч* 'никакой', которое широко участвует в образовании отрицательных местоимений тюркских языков, в караимском языке малоупотребительно. Оно выступает в качестве определения к имени и не имеет постоянного компонента, как в некоторых тюркских языках: Т. *Ғэч иш бу кюндя кылынмасын* (Ко.) 'Пусть никакая работа в этот день не делается'.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Притяжательные местоимения представляют собой форму родительного падежа личных местоимений и развились в результате влияния славянских языков: *менim* 'мой', *сенин* 'твой', *кодуйнун* 'Ваш', *анын* 'его' *бизнин* || *бизин* 'наш', *сизнин* || *сизин* 'ваш' *аларнын* 'их': Т. *Ол менim да колам кодуйну йабушмасха анар* (Kow.) 'Он мой и прошу вас не приставать к нему'. Родительный падеж личных местоимений может быть осложнен формой *-ки*, которая не имеет фонетических вариантов. В этом случае притяжательное местоимение приобретает семантику существительного и может употребляться самостоятельно в роли подлежащего или дополнения: *менimки* 'мой', *сенинки* 'твой', *анынки* 'его', *бизнинки* 'наш', *сизнинки* 'ваш', *аларнынки* 'их'. Хотя значение этих местоимений мы передаем русскими притяжательными местоимениями, они не совсем эквивалентны. Местоимения с аффиксом *-ки* субстантивны, тогда как русские

[59] См. А. Н. Кононов. О прономинализации в турецком языке. — В сб. «Вопросы грамматики и истории восточных языков». М.—Л., 1958, стр. 169—186. О слове *бир* подробнее см. раздел «Имя числительное» данной работы.

местоимения аттрибутивны. Употребление этих местоимений ограничено рамками определенной синтаксической конструкции, которая соответствует русской фразе типа *Мой дом в Москве, а твой — в Ленинграде*, например: Г. *Меним ивим Галицте, а сенинки — Трокта* 'Мой дом в Галиче, а твой — в Тракае' В редких случаях встречается употребление местоимения с аффиксом *-ки* и вне рамок приведенной конструкции, например: *Ким йатты менim тёшягімдя? Ким йатты менimки тёшяктя? Да менimкидя?* (О) 'Кто лежал на моей кровати? Кто лежал на моей кровати? И на моей?'

Русскому притяжательному местоимению *свой* соответствует слово Т. *ёзюнюнкю* | Г. *эзининки*, которое может употребляться и с формой множественного числа: Т. *Тох атлар ӱсню келирэдляр йырахтағы да йувухтағы ёзюнюнкюляр* (О) 'На сытых конях приезжали родственники (досл. свои), находящиеся на разных расстояниях (и близко, и далеко)'.

О слове Т. *ёз* | Г. *эз*

Слово Т. *ёз* (в галицком диалекте *эз* || *из*) 'самость', 'сущность которое в разных тюркских языках квалифицируется по-разному — как определительное или возвратное местоимение — в караимском языке всегда употребляется только с аффиксом принадлежности, склоняется и принимает аффикс множественного числа. Со словоизменительными аффиксами оно выражает то, что обозначается в русских грамматиках термином «возвратное местоимение». Принимая аффикс принадлежности, слово *ёз* выражает соответствующее лицо и семантически совпадает с личными местоимениями: Т. *ёзюм* | Г. *эзим* 'я сам', Т. *ёзюй* | Г. *эзин* 'ты сам', Т. *ёзю* | Г. *эзи* 'он сам', Т. *ёзюмюз* | Г. *эзимиз* 'мы сами', Т. *ёзӱюз* | Г. *эзиниз* 'вы сами', Т. *ёзляри* | Г. *эзлери* 'они сами'. В Г. диалекте слово *эз* употребительно параллельно с начальным узким гласным вместо широкого, например: *изим, изин, изи, изимиз, изиниз, излери.*

Иногда слову *ёз* | *эз* в форме принадлежности может предшествовать личное местоимение соответствующего лица, которое стоит в основном падеже: Т. *мен ёзюм* | Г. *мен эзим*, Т. *сен ёзюй* | Г. *сен эзин*, Т. *ол ёзю* | Г. *ол эзи* и т. д. Склонение слова *ёз* формально не отличается от склонения существительных с аффиксом принадлежности. Особенностью употребления этого слова в падежной форме является то, что оно согласуется в падеже с предшествующим личным местоимением: Т. *Мен ёзюм* 'я сам', *менim ёзюмнюн* 'моего самого', 'мой собственный', *мени ёзюмню* 'меня самого', *менimбя ёзюмбя* 'со мной самим' *майа ёзюмя* 'мне самому', *мендя ёзюмдя* 'у меня самого', *мендян ёзюмдян* 'с меня самого' и т. д. Так же в галицком диалекте: *мен эзим, менim эзимнин, мени эзимни, менimбе эзимбе, мана эзиме, менде эзимде, менден эзимден.*

ГЛАГОЛ

Глагол как отдельная часть речи выделяется на основе ряда признаков. Семантически глагол обозначает различные явления, действие, процесс, состояние, т. е. изменяемый во времени признак предмета. Глагол имеет свои специфические словоизменительные формы: а) личные формы: наклонение, время; б) неличные формы: инфинитив, деепричастие, причастие; в) залог, аспект, которые свойственны всей системе глагола; г) лицо и число, которые свойственны также именам. Словообразование глагола включает синтетический и аналитический способы. Все эти категории глагола имеют свои особые показатели в виде аффиксов или аналитических форм. К синтаксическим признакам глагола относятся способность управлять падежными и послеложными формами имен и способность присоединять наречия в роли определений. Синтаксические функции глагола зависят от того, в какой форме он стоит: в личной или в неличной. В личной форме глагол выполняет функции сказуемого, в неличной форме — функции и сказуемого и других членов предложения.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

Основа глагола в караимском языке выражает действие и формально совпадает со 2-м лицом единственного числа повелительного наклонения. Все глаголы по своей морфологической структуре делятся на непроизводные (иначе корневые) и производные.

Непроизводный глагол — наименьшая морфологическая единица, выражающая действие, — представляет собой лишь неразложимый глагольный корень, не имеющий словообразовательного элемента. Непроизводных глаголов в караимском языке немного. Как правило они состоят из односложных корней, имеющих все структурные типы слога, за исключением типа, состоящего лишь из одного гласного (как представитель этого типа сохранился недостаточный глагол *э-* 'быть'). Примеры: тип «СГС» наиболее распространенный: Т. *куч-* | Г. *куц-* 'обнимать', *ват-* 'бить'; *кат-* 'сохнуть', 'сделаться твердым', Т. *чых-* | Г. *цык-* 'выходить', Т. *кёр-* | Г. *кер-* 'видеть', *бас-* 'ступать' и т. д. Тип «г+с» гораздо менее распространен, чем предыдущий: Т. *ач-* | Г. *ац-* 'выходить', Т. *ах-* | Г. *ак-* 'течь', Т. *ич-* | Г. *иц-* 'пить', Т. *ём-* | Г. *эм-* 'сосать', Т. *їз-* | Г. *из-* 'рвать' и т. д. Тип «СГСС» менее распространен, чем предыдущий: *кайт-* 'возвращаться', *тарт-* 'тянуть', *йырт-* 'разорвать', Т. *сюрт-* | Г. *сирт-* 'мазать' и т. д. Глаголы других типов исчисляются единицами: Тип «ГСС»: *арт-* 'увеличиваться', 'навьючивать', *айт-* 'говорить', *элт-* 'посылать'. Тип «СГ»: *йе-* 'кушать', *де-* 'говорить'. Последние два

глагола употребляются весьма редко. Вместо них употребительны глаголы: Т. *аша-* | Г. *аса-* 'кушать', *айт-* 'говорить'.

Некоторые односложные и двусложные глагольные корни омонимичны и выражают как действие (глагол), так и предмет (имя), значения которых близки. Это говорит об их генетической связи. Примеры: *кол* 'рука', 'проси'; *той* 'свадьба', 'пир' 'насытись'; Г. *бик* 'горб', 'согни'; *кыл* 'дело', 'делай'; *кыпты* 'режь', 'ножницы'; *нал* 'куй', 'подкова'; Т. *юв* | Г. *ив* 'дом', 'собирай в кучу'; Т. *чач* | Г. *цац* 'волосы', 'посей'; *кыр* 'скобли' 'степь', 'спинка (ребро)'; *исси* 'теплый', 'нагревайся'; Г. *царпун* 'ванна', 'купайся'; *арт* 'спина' (тыльная, задняя сторона), 'навьючивай'; Т. *ич* | Г. *иц* 'нутро' (внутренняя сторона); 'пей'.

Некоторые омоморфные глаголы и существительные случайно совпали между собой: *кыл* 'волос', 'делай'; Т. *кюл* | Г. *кил* 'зола', 'смейся'. Подобных примеров, однако, немного.

Аффиксальное образование глаголов

Основная масса глаголов караимского языка представляет собой производные, которые в караимском языке, как и в других тюркских языках, образуются двумя способами: посредством аффиксации, которая является наиболее продуктивным способом, и аналитическим способом, т. е. посредством сложения основ — малопродуктивный способ. Исходными основами для образования глаголов служат практически все части речи: существительные, прилагательные, иногда наречия, числительные, местоимения, глаголы, междометия, подражательные слова (исключение составляют служебные части речи). Семантика производного глагола всегда тесно связана с исходной основой.

По своей продуктивности[60] все глаголообразующие аффиксы караимского языка можно разделить на две группы.

Продуктивные: *-ла, -лан, -лаш, -лат* (А. Зайончковский[61] их объединяет в два аффикса: 1 *-ла*, 2 *-лан, -лаш, -лат*). Количественно их мало — всего четыре. Однако они высокопродуктивны и образуют многочисленные производные глаголы.

Непродуктивные: а) производительные: *-а, -ай, -хыр, -р* (А. Зайончковский их объединяет в одну группу малопродуктивных аффиксов вместе с *-да*), которые в современном языке непродуктивны, но исторически образовали много производных корней; б) малопроизводительные: *-ых, -ан, -на, -са, -ша, -рға, -л*

---

[60] О терминах «продуктивный», «производительный» см.: Э. В. Севортян. Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском литературном языке. Автореф. докт. дисс. М., 1957, стр. 6.

[61] A. Zajączkowski. Sufiksy imienne i czasownikowe w języku Zachodnio—Karaimskim. Kraków, 1932, стр. 150. — В дальнейшем ссылки делаются на страницы 137—151 этой работы.

(А. Зайончковский указанные аффиксы объединяет в одну группу непродуктивных аффиксов вместе с: *-ға, -ғар, -шла, -та* | *-да, -у, -ы*). Как видно, количественно их много, однако их историческая роль в глаголообразовании караимского языка невелика.

Образование глаголов от имен

«. .Для образования отыменного глагола пригодны не всякие именные основы, но лишь такие, которые по отношению к действию, выражаемому производным глаголом, обозначают орудие или средство действия, предмет действия или их признак, форму (способ, вид), место, время и субъект действия»[62].

1. Продуктивные аффиксы

-ла — соответственно составу гласных исходной основы имеет два варианта Т. *-ла, -ля* | Г. *-ла, -ле*. Аффикс *-ла* выступает как наиболее производительная форма глаголов от имен. Этот аффикс может образовывать переходные глаголы от всех знаменательных частей речи, кроме глагола.

1. От имен существительных аффикс *-ла* образует глаголы со значениями:

а) «действовать при помощи предмета, название которого указано в исходной основе существительного»: Т. *авузлух-ла-* | Г *авузлук-ла-* 'надевать узду', 'обуздать', *авузлух* | *авузлук* 'удила'. В Г параллельно употребительно и слово *авуз-ла-* в значении 'обуздать'. Очевидно, здесь происходит выпадение аффикса *-лык*. *калкан-ла-* 'ставить щит', 'защищать' (*калкан* 'щит'), *моғор-ла-* 'поставить печать' (*моғор-* 'печать'), Т. *кулач-ла-* | Г. *кулац-ла-* 'измерять при помощи меры, равной расстоянию вытянутых в стороны рук' (*кулач* | *кулац* 'расстояние между концами пальцев вытянутых в стороны рук'). Т. *белги-ля-* | Г. *белги-ле-* 'ставить знак, отмечать' (*белги* 'знак'); Т. *тузах-ла-* | Г. *тузак-ла-* 'завязать узел', 'надевать петлю' (*тузах* | *тузак* 'петля', 'силки'); *атлам-ла-* 'делать шаг, шагать' (*атлам* 'шаг'); *ав-ла-* 'ловить сетями', 'охотиться' (*ав-* 'сети'); *сый-ла-* 'оказывать честь, уважать', (*сый* 'почет'); Т. *тиш-ля-* | Г *тис-ле-* 'кусать' (*тиш* | *тис* 'зуб'); Т. *тишля тилийни!* 'Замолчи!'; Т. *аң-ла-* | Г. *ан-ла-* 'понимать' (*аң* | *ан* 'память'); *бай-ла-* (< *бағ* + *ла*) 'завязывать, привязывать';

б) «производить, делать работу, название которой указано в исходной основе»: Т. *иш-ля-* | Г. *ис-ле-* 'делать работу, работать' *ир-ла-* 'петь' (*ир* 'песня'); *коз-ла-* (*козу-ла*) 'ягниться', (*козу* 'ягненок'); *йук-ла-* (*йуку-ла*) 'спать' (*йуку* 'сон'); Т. *сёз-ля-* | Г. *сез-ле-* 'говорить' (*сёз* | *сез* 'слово'); Т. *чув-ла-* | Г. *цув-ла-* 'шуметь, грохо-

---

[62] Э. В. Севортян. Указ. соч., стр. 4.

тать' (*чуе* | *цув* 'шум, грохот'); *йара-ла-* 'нанести рану, ранить (*йара* 'рана'); *толғун-ла-* 'волновать' (море, озеро) (*толғун* 'волна'); *сымар-ла-* 'посвящать' (*сымар* 'доверие'); *и-ла-* (< *йығ* + *ла*) 'плакать', (*йығ* 'плач', 'грусть'); *сак-ла-* 'сторожить' (*сак* 'стража'); Т. *кюню-ля-* | Г. *кини-ле-* 'завидовать' (*кюню* | *кини* 'зависть'); Т. *ӱгют-ля-* | Г. *игит-ле-* 'напоминать' (*ӱгют* | *игит* 'назидание'); Т. *кюлмюш-ля-* 'усмехаться, улыбаться' вторичное глагольное образование от *кюл-мюш* 'улыбка, смех' (А. Зайончковский специально выделяет как словообразующий аффикс *-шла* (*-ишла*), который, по мнению автора, восходит к *-сиря* через ступени *сиря* > *сря* > *сля* > *шля*. С этим вряд ли можно согласиться. На самом деле здесь все очень просто: от глагола *кюл-* посредством аффикса *-мыш* образовано существительное, от которого вторично образуется глагол при помощи *-ла*).

в) название результата и процесса: Т. *тутхуң-ла-* | Г. *туткун-ла-* 'брать в плен' (*тутхун* | *туткун* 'пленник, невольник'); Т. *чювря-ля-* | Г. *циврe-ле-* 'окружать' (*чивре* | *цивре* 'окружность'); Г. *циркин-ле-* 'собирать остатки' (*циркин* 'остаток'); Т. *бес-ля-* | Г. *бес-ле-* 'откармливать' (*беси*—тур. 'кормление'); Т. *баш-ла-* | Г. *бас-ла-* 'начинать' (*баш* | *бас* 'голова', затем 'начало'); Г. *йан-ла-* 'уйти в сторону' (*йан*, 'бок, сторона'); *йанладым йолумдан* (КА I) 'ушел в сторону от моей дороги'.

Аффикс *-ла* обладает способностью образовать глаголы и от заимствованных существительных: Т. *жең-ля-* (< рус. *жаль* + *-ля*) 'жалеть'; Г. *кусок-ла-* 'разрезать, разделить на куски'.

2. От прилагательных аффикс *-ла* образует глаголы со значением «придать качество, свойство, способность, форму», обозначенную в исходной основе: Т. *кип-ля-* | Г. *кип-ле-* 'делать крепким, укреплять' (*кип* 'крепкий, могучий'); Т. *бек-ля-* | Г. *бек-ле-* 'сделать крепким, недоступным', 'закрывать (на замок)' (*бек* 'крепкий, сильный'); Т. *ити-ля-* | Г. *ити-ле-* 'сделать острым', 'навострить (уши)'; Г. *Барларымыз итиледик кулаклары-мызны* (КА I) 'Мы все навострили уши' (*ити* 'острый'); Т. *инчкя-ля-* | Г. *инцке-ле-* 'сделать тонким, исследовать' (*инчкя* | *инцке* 'тонкий'); Т. *тюгяң-ля-* (*тюгял* + *ля-*) | Г. *тигел-ле-* 'сделать целым, завершить, создавать' (*тюгял* | *тигел* 'целый, целостный'); Т. *ғадир-ля-* | Г. *ғадир-ле-* 'сделать готовым, приготавливать' (*ғадир* 'готовый').

3. Аффикс -ла образует глаголы со значением кратности от некоторых числительных: Т. *эки-ля-* | Г. *эки-ле-* 'удваивать, повторять'; Т. *экилейдляр отрачлар* (DK, II) 'повторяют острова'. От числительного *эки* 'два' образуются глаголы и при помощи аффиксов *-лан*, *-лат*: Т. *эки-лян-* | Г. *эки-лен-* 'удваиваться, повторяться'; Т. *эки-лят-* | Г. *эки-лет-* 'удваивать, повторять, заставить повторять'. От числительного *бир* 'один' образуются глаголы Т. *бир-ля-* | Г. *бир-ле-* 'сделать единым, объединять' Т. *бир-лян-* | Г. *бир-лен-* 'сделаться, стать единым, объединяться'

4. Аффикс *-ла* образует глаголы и от наречия: *утру-ла-* | *утуру-ла-* 'встречать' (*утру* 'напротив'): Т. *Йанғы йылба, йанғы йырба утрулэйбыз йазбашны* (О) 'С новым годом, с новой песней встречаем мы весну'. Т. *чёп-ля.* | Г. *цеп-ле-* 'собирать' (*чёп* | *цеп* 'много').

5. Аффикс *-ла* образует глаголы от подражательных слов: *сыз-ла* 'щемить': Т. *Ўрягим сызлэйдыр бағып кёркюн анын* (RO V) 'Сердце мое щемит, когда я смотрю на его внешность'; *кур-ла-* 'квакать': Г. *туйадыр курламағын бағаларнын* (DK II) 'слышит кваканье лягушек'; Т. *чыр-ла-* | Г. *цыр-ла-* 'струиться' (*чыр-ла-х* | *цыр-ла-к* 'струя' от *чыр* — подражание журчанию воды).

-да с вариантами Т. *-да, -дя, -та* | Г. *-да, -де, -та* генетически восходит к предыдущей форме и показывает некоторые напластования в караимском языке, особенно в Г. диалекте. Образует глаголы в основном от подражательных имен, которые обычно оканчиваются на дрожащий *р* или на плавный *л*. Вообще для современного караимского языка не характерна диссимиляция *л* > *д*. Поэтому причину перехода *-ла* в *-да*, очевидно, следует искать в других тюркских языках (ср. например, казахское *лл* > *лд*: *молла* > *молда*). Примеры: Г. *айыл-да-, авыл-да-* 'выть, стонать'; Т. *гёрюл-дя-* | Г. *герил-де-* 'гудеть'; Т. *шыбыр-да-* | Г. *сыбыр-да-* 'шептать'; Т. *джынғыр-да-* | Г. *дзынғыр-да-* 'звенеть'. Имеются также некоторые глаголы, образованные от существительных: *ал-да-* 'обманывать, лгать' (*ал* 'хитрость'); Г. *из-де-* 'искать' (*из* 'след'), например: *Тискен йолдуз кегизини издейд* (МК XII) 'Упавшая звезда ищет небо' (в Т. диалекте глагол 'искать' образован посредством аффикса *-ла*: *изля*). Т. *мах-та-* | Г. *мак-та-* 'хвалить' (*мак* | *пак* 'хвала'); *кыс-та-* 'притеснять, угнетать (*кыс* 'тиски, теснота'); Т. *йел-дя-* | Г. *йел-де-* 'увести' (*йел* 'ветер'); Т. *ин-дя-* | Г. *ин-де-* 'звать, назвать' (*ин* | *ўн* 'звук'); Т *ан-ды-* 'подстерегать' (*ан* | *аң* 'зверь, на которого охотятся').

Следующие продуктивные аффиксы представляют собой сложные формы, восходящие к аффиксу *-ла* + показатель залога. Их грамматической особенностью следует считать то, что они образуют глаголы от определенного круга именных основ. От исходных основ, в зависимости от их семантики, образуются глаголы посредством одного, двух (*-лан, -лат*) иногда и трех аффиксов. Такая избирательность связана с происхождением данных аффиксов, с тем, что та или иная залоговая форма не может образоваться от любого глагола.

-лан с вариантами Т. *-лан, -лян* | Г. *-лан, -лен*. Иногда в Т. диалекте встречается и глухой вариант после глухих основ, например *иш-тян-* 'взяться за дело' (*иш* 'дело, работа'): *Иштян сювяр достлар*! (DK) 'За работу, дорогие (любимые) друзья!' Аффикс *-лан*, по единодушному мнению тюркологов, состоит из *-ла* и залогового показателя *-н*. Однако в примерах, которые следуют ниже, эти формы неразложимы, поскольку нет па-

раллельных образований на *-лаш*, *-лат*. По своей продуктивности аффикс *-лан* стоит на втором месте после *-ла*, образует переходные глаголы от существительных и прилагательных. Основные значения образований на *-лан* следующие.

1) Наиболее распространено значение 'приобретение, добывание чего-нибудь, оснащение себя чем-нибудь'[63]: Т. *ӱв-лян* | Г *ив-лен-* 'обзавестись домом, жениться' (*ӱв* | *ив* 'дом'). В Г. диалекте развитие значения этого глагола пошло еще дальше и он означает еще: а) 'вести домашнее хозяйство', б) 'поселяться, появляться', например: *Сағыс йахсы ивленди меним басымда* (Aj Ja.) 'Хорошая мысль появилась в моей голове'; *ғуйа-лан-* 'обзавестись гнездом, гнездиться'; Т. *олджа-лан* 'получить добычу' (*олджа* 'добыча'); Г. *балцык-лан-* 'загрязниться' (*балцык* 'грязь', 'глина'); *файда-лан-* 'извлекать пользу, использовать' (*файда* 'польза'); Т. *эрк-лян-* | Г. *эрк-лен-* 'получить свободу, освобождаться' (*эрк* 'свобода'); Т. *чечяк-лян-* 'обзавестись цветами' (*чечяк* 'цветок, зацвести'); Т. *ачув-лан-* | Г. *ацув-лан-* 'гневаться, сердиться' (*ачув* | *ацув* 'гнев'); Т. *акыҥ-лан-* (<*акыл-лан*) 'стать разумным' (*акыл* 'ум, разум'); Т. *тюш-лян-* 'видеть сон' (*тюш* 'сон').

2) Глаголы со значением перехода в какое-либо состояние или пребывание в нем образуются преимущественно от прилагательных: *арув-лан-* 'очищаться' (*арув* 'чистый'); Т. *ӧнгя-лян-* | Г *энге-лен-* 'отчуждаться' (*ӧнгя* | *энге* 'другой'); Т. *эксиз-лян* | Г *эксиз-лен-* 'стать сиротой, осиротеть' (*эксиз* 'сиротливый, сирота'); Т. *ғэч-лян-* 'уничтожаться' (*ғэч* 'никакой'); Т. *бош-лан-* | Г. *бос-лан-* 'опустеть' (*бош* | *бос* 'пустой'); Г. *айнык-лан-* 'отрезвляться' (*айнык* 'трезвый'); Т. *айрыч-лан-* | Г. *айрыҷ-лан-* 'отличаться' (*айрыч* | *айрыҷ* 'особый').

3) Глаголы со значением появления или развития какого-либо признака, качества, свойства предметов также образуются от прилагательных: Т. *шатыр-лан-* | Г. *сатыр-лан-* 'радоваться, веселиться' (*шатыр* | *сатыр* 'веселый, радостный'); *раст-лан-* 'стать справедливым' (*раст* 'правдивый, справедливый'); Т. *йарых-лан-* | Г. *йарык-лан-* 'становиться светлым, освещаться' (*йарых* 'светлый'); *йарлы-лан-* 'обеднеть' (*йарлы* 'бедный'); Т. *ходжа-лан-* | Г. *ходза-лан-* 'разбогатеть' (*ходжа* | *ходза* 'богатый'); *тузсуз-лан-* 'сделаться пресным, говорить глупости' (*тузсуз* 'без соли, несоленый'); от существительного *анығ* 'роскошь' в Г. диалекте образован глагол *анығ-лен-* 'сделаться роскошным'.

Процессуальное значение проявляется в следующих глаголах: *ат-лан-* 'отправляться на коне, на верблюде' от *ат* 'конь' Г. *кеҷ-лен* 'опаздывать', от *кеҷ* 'вечер, ночь': Г. *Аска кеҷ келсен — аҷ каллмас(сен)*, *иске кеҷленсен — аҷ болурс* (пословица) 'Если на обед опоздаешь, голодным не останешься, а если на работу поздно придешь, то будешь голодать'. Значение уподоб-

[63] Э. В. Севортян. Указ. соч., стр. 22.

ления имеется в *ай-лан-* 'крутиться, вращаться' от *ай* 'луна'. От него в Г. диалекте образовано существительное *айландырувчу* 'переводчик', что не связано с семантикой 'крутить'.

Некоторые глаголы на *-лан* образованы (очевидно, под влиянием славянских языков) посредством калькирования славянских возвратных глаголов. Таковы, например: *бузов-лан-* 'отелиться' от *бузов* 'теленок'. Этот глагол можно сравнить с глаголом *коз-ла-* (см. аффикс *-ла*), который образован посредством другого аффикса. Другой пример: Т. *кеняш-лян-* | Г. *кенес-лен-* 'советоваться' от *кеняш* | *кенес* 'совет': Т. *Биляс, достум, кирдим мен сайа кеняшлянмя битрах* (У). 'Знаешь, друг, я зашел к тебе немного посоветоваться (с тобой)'.

-лаш с вариантами Т. *-лаш, -ляш* | Г. *-лас, -лес* образует непереходные глаголы от существительных. Основное значение глаголов, образованных при помощи аффикса *-лаш* — идея взаимного или совместного перехода в какое-либо состояние или пребывание в нем. Таким образом, в новообразованиях на *-лаш* наличествует семантика взаимности, что идет от формы на *-ш*, которая отдельно в караимском языке выступает показателем взаимного залога. Однако в примерах, приводимых ниже, *-лаш* является неразложимым аффиксом, поскольку в караимском языке нет подобных образований на *-ла*. Примеры: Т. *куда-лаш-* | Г. *куда-лас-* 'свататься, стать сватами' от *куда* 'сват'. Т. *тёря-ляш-* | Г. *тере-лес-* 'судиться', от *тёря* | *тере* 'судья'; Т. *сыр-лаш-* | Г. *сыр-лас-* 'поделиться тайнами' от *сыр* 'тайна'; Т *дост-лаш-* | Г. *дост-лас-* 'стать друзьями, подружиться' от *дост* 'друг'; Т. *ит-ляш-* 'жить в ссоре, драке' от *ит* 'собака'. Семантика совместного перехода в какое-либо состояние наличествует в глаголе Т. *бир-ляш-* | Г. *бир-лес-* 'соединяться', объединяться', образованного от числительного *бир* 'один': *Йахшы ки бирляшти эрибе* (О) 'Хорошо, что соединилась (примирилась) с мужем'. Другое значение глаголов на *-лаш* можно было бы сформулировать как взаимное вступление в какое-либо действие, процесс. Образований с подобным значением количественно немного: Т. *битик-ляш-* | Г. *битик-лес-* 'переписываться' от *битик* 'письмо': *Арамызда йоғ эди нормальны биткляшмяк* (О) 'Между нами не было нормальной переписки'. Г. *баға-лас-* 'договариваться о цене' от *баға* 'цена'; Т *бахт-лаш-* 'спорить с кем-либо' от *бахт* (< перс- bähc بحث 'спор, дискуссия, обсуждение').

-лат с вариантами Т. *-лат, -лят-* | Г. *-лат, -лет* образует от существительных и прилагательных переходные глаголы. В этом смысле аффикс *-лат* противопоставляется аффиксу *-лан*, который образует непереходные глаголы. Следует также отметить, что аффикс *-лат* образует глаголы от всех тех прилагательных, от которых образуются глаголы посредством аффикса *-лан*. Семантика образований на *-лат* в основном аналогична с семан-

тикой глаголов на *-лан* во втором значении, исключая непереходность, т. е. «придать свойство, качество, характер, перевести в какое-либо состояние.» Примеры: Т. *эксиз-лят-* | Г. *эксиз-лет-* 'сделать сиротой, осиротить'; Т. *авлах-лат-* 'расширять' от *авлах* 'далекий'; Т. *шатыр-лат-* | Г. *сатыр-лат-* 'радовать' от *шатыр* | *сатыр* 'радостный, веселый': Т. *Узах тювюл шатырлатты мени* (DK II) 'Ненадолго радовал меня'; Г. *айнык-лат-* 'делать трезвым, отрезвлять' от *айнык* 'трезвый'; *арув-лат-* 'делать чистым, очищать' от *арув* 'чистый'; *каранғы-лат-* 'делать темным, затемнять' от *каранғы* 'темный'; Т. *тюз-лят-* 'делать прямым, выпрямлять' от *тюз* 'прямой'; *хаңлаш-лат-* 'делать слабым, ослаблять' от *хаңлаш* 'слабый'; Т. *йешиң-лят-* (*йешил* + *-лят*), 'сделать зеленым' от *йешил* 'зеленый'.

2. Непродуктивные аффиксы

а) производительные: *-а*, *-ай*, *-хыр*, *-р*.

-а с вариантами Т. *-а*, *-я* | Г. *-а*, *-е* образует переходные и непереходные глаголы главным образом от односложных существительных и реже — прилагательных, которые обычно имеют значение названия процесса, результата или признака. Если исходная основа двухсложная, то при присоединении аффикса *-а* последний узкий гласный основы выпадает. Исходные основы обычно оканчиваются на сонорные *н*, *р*, либо на глухой *т* и реже на глухой *ш*. Все это очевидно говорит о том, что глаголы на *-а* относятся к древним слоям лексики караимского языка.

Переходные глаголы как правило образуются от односложных существительных и прилагательных: 1) от существительных: Т. *ёрт-я-* | Г. *эрт-е-* 'сжигать' от *ёрт* | *эрт* 'пожар'; Т. *ўст-я-* | Г. *ист-е-* 'добавлять' от *ўст* | *ист* 'верх, поверхность'; *ат-а-* (в Паневежисе *ад-а-*) 'называть' от *ат* 'имя'; Т. *аш-а-* | Г. *ас-а-* 'есть' от *аш* | *ас* 'пища'; *от-а-* 'полоть' от *от* 'трава'; Т. *тёр-я-* | Г. *тер-е-* 'рожать' от **тёр?*; *сан-а-* 'считать' от *сан* 'количество' 'число'; *сын-а-* 'проверять' от *сын* 'испытание', 'экзамен'; Т. *тёл-я-* | Г. *тел-е-* 'платить' от *тёл* | *тел* 'молодняк'; Т. *тёш-я(н)-* | Г. *тес-е(н)-* 'стелить' от *тёш(?)* 'грудь'. 2) От прилагательных: *кый(ы)н-а-* 'мучить' от *кыйын* 'трудный, тяжелый'; Т. *тен-я-* | Г. *тен-е-* 'сделать ровным' от *тен* (< *теӈ*) 'равный'; Т. *чет(и)н-я-* 'быть в затруднении' от *четин* 'трудный'; от прилагательного Т. *бош* | Г. *бос* 'пустой' образован непереходный глагол *бош-а-* | *бос-а-* 'освобождаться'.

Непереходные глаголы могут быть образованы от двусложных основ существительных, оканчивающихся обычно на *-н* и *-р*: *йасн-а-* 'блестеть' от *йасын* 'молния'; *орн-а-* 'установиться' от *орун* 'место'; *сарн-а-* 'петь песню' от *сарын* 'напев'; Т. *учр-а-* | Г. *уцр-а-* 'встретиться' от *учур* | *уцур* 'случай'; *ойн-а-* 'играть от *ойун* 'игра'.

Посредством аффикса *-а* образованы глаголы и от существительных, восходящих к подражательным словам: *калтр-а-* (*калт*+*-ыр*+*-а*) 'сильно дрожать'; Т. *титр-я-* | Г. *титр-е-* (*тит*+*-ир*+*-я*) 'мелко дрожать'; Т. *тёбр-я(т)-* | Г. *тебр-е(т)-* 'раскачивать, волновать'; *илдр-а-*|*илтр-а-* 'блестеть'; *салпр-а-* (*салп*+*-ыр*+*-а*) 'свисать'; *йалтр-а-* (*йалт*+*-ыр*+*-а*) 'сильно блестеть, сиять'; *конғур-а-* 'звенеть', от которого образовано существительное *конғуров* 'звонок, колокол'; Т. *кёкр-я-* (*кёкир*+*-я*) | Г. *кекр-е-* 'греметь'; Т. *мювр-я-* | Г. *мивр-е-* 'мычать'. А. Зайончковский в словах *калтра*, *титря*, *тёбрян* как глаголообразующий элемент выделяет формант *-ра*. Нам представляется, что формант *-ра* (*-ыра*) является сложным, т. е. его можно разделить на *-р* (*-ыр*)—элемент, который в некоторых тюркских языках и ныне образует существительные от звуко- и образоподражательных слов, и на *-а* — глаголообразующий формант. Таким образом, глагол образуется не непосредственно от мимемы, а через существительное. Аффикс *-ра* встречается в слове *аст-ра-* 'прятать' от *аст* 'низ'.

-ы с вариантами Т. *-ы*, *-и*, *-у*, *-ю* | Г. *-ы*, *-у*, *-и* в караимском языке выступает лишь в некоторых словах. При помощи *-ы* образованы переходные глаголы от существительных: *тат-ы-* 'пробовать на вкус' от *тат* 'вкус'; Т. *таш-ы-* | Г. *тас-ы-* 'переносить', 'выносить' от *таш*, *тыш* 'внешняя, наружная сторона'; от прилагательных образованы в основном непереходные глаголы: *кур-у-* 'сохнуть' от *кур* 'сухой'; *авр-у-* 'болеть' от *авур* 'тяжелый, трудный'. Исключение составляет переходный глагол Т. *тюз-ю-* | Г. *тиз-и-* 'нанизывать', 'составлять' от *тиз* 'ровный'.

Генетически родственен предыдущим двум аффикс *-ға*, который представляет более древнее состояние аффиксов *-а* и *-ы*[64] В караимском языке аффикс *-ға* имеет варианты Т. *-ға*, *-гя*, *-ха*, *-кя* | Г. *-ға*, *-ге*, *-ка*, *-ке*. Т. *иис-кя-* | Г. *иис-ке-* 'нюхать' от *иис* 'запах'; Т. *тёр-гя-* | Г. *тер-ге-* 'исследовать, испытывать' от *тёр(я)* | *тере* 'суд'; *он-ға-* в форме страдательного залога: *он-ғал-* 'выздоравливать' от *он* 'правый'; *кар-ға* 'проклинать' от *кар* 'проклятый'; Т. *чер-гя-*|*цер-ге-* 'покрывать'.

-ай с вариантами Т. *-ай*, *-яй* | Г. *-ай*, *-ей* образует непереходные глаголы от существительных и прилагательных, причем последних количественно больше. Все глаголы, образованные посредством аффикса *-ай*, имеют значение перехода в определенное (новое) состояние, приобретения нового признака, выраженного в исходной основе. А. Зайончковский отмечал, что *-ай* образует глаголы от основ, оканчивающихся на *-р*. Однако, как показывают примеры, совсем не обязательно, чтобы исходная основа оканчивалась на *-р*. Она может оканчиваться и на *-й*, *-ғ*, на глухие *-с*, *-к*, *-ч*, *-т*. Примеры: а) исходные основы — существи-

[64] См. подробнее: Э. В. Севортян. Указ. соч., стр. 36.

тельные: Т. *муй-ай-* | Г. *мун-ай-* 'грустить, горевать' от *мун* 'грусть, тоска'; *ус-ай-* 'стать умным, поумнеть' от *ус* 'ум'; Т. *кёрк-яй-* | Г. *керк-ей-* 'становиться прекрасным' от *кёрк* | *керк* 'красота'; Т. *кюч-яй-* | Г. *киц-ей-* 'становиться сильным' — от *кюч* | *киц* 'сила'; Т. *борч-ай-* 'грешить, быть виновным' — от *борч* 'вина'; б) исходные основы — прилагательные: *карт-ай-* 'состариться' — от *карт* 'старый'; Т. *куджур-ай-* | Г. *кудзур-ай-* 'скисать' — от *куджур* | *кудзур* 'кислый'; *кынғыр-ай* 'искривляться' от *кынғыр* 'кривой'; *кызыр-ай-* 'становиться красным, краснеть' от *кызыл* 'красный'; *Лида кызырайды да сёскянди* (Kow.) 'Лида покраснела и испугалась'; *сокур-ай-* 'ослепнуть' от *сокур* 'слепой'; *улғ-ай-* 'увеличиваться, становиться большим' от *улуғ* 'большой'; Т. *бюкр-яй-* | Г. *бикр-ей-* 'горбиться' от *бюкюр* | *бикир* 'горбатый'; Т. *терс-яй-* | Г. *терс-ей-* 'отвернуться' от *терис* 'противный'. От подражательного существительного Т. *джынғыр* образован непереходный глагол *джынғыр-ай-* 'шуметь', значение которого отличается от *джынғыр-да-* 'звенеть'. Форма *-ғай*, имеющаяся в слове *азғай* 'уменьшаться' от наречия *аз* 'мало', представляет собой древнюю форму аффикса *-ай*.

-р с вариантами Т. *-ар*, *-яр*, *-р* | Г. *-ар*, *-ер*, *-р* образует непереходные глаголы от прилагательных и реже от существительных со значением результата — 'приобретать признак, свойство' (от прилагательных) и 'переходить в состояние' (от существительных). Основную группу исходных основ составляют прилагательные, обозначающие цвет: *ағ-ар-* 'белеть, становиться белым' от Т. *ах* | Г. *ак* 'белый'; *кара-р-* 'становиться черным, чернеть' от *кара* 'черный'; *сарғ-ар-* 'становиться желтым, желтеть' от *сарығ* 'желтый'; Т. *йаш-ар-* | Г. *йас-ар-* 'зеленеть' от *йаш* | *йас* 'зеленый'; *кыз-ар-* 'становиться красным, краснеть' от *кыз(ыл)* 'красный'; Т. *кичк-яр-* | Г. *кицк-ер-* 'уменьшаться, становиться маленьким' от *кичик* | *кицик* 'маленький'; *куба-р-* 'бледнеть' от *куба* 'бледный'.

В современном караимском языке понятие 'желтый' передается словом *сары* (а не *сарығ*, что отмечается в древних тюркских языках), слово *йаш* | *йас* в современном языке имеет значение 'молодой', а *кыз* не имеет значения 'красный'. В караимском языке ныне понятие 'маленький', 'зеленый', 'красный' соответственно передаются словами *кичи* | *кици*, *йешил* | *йесил*, *кызыл*; что касается слова *куба*, оно в караимском языке не употребляется, его семантику мы устанавливаем по материалам других тюркских языков. Все это говорит, по-видимому, о том, что приведенные глаголы на *-ар* образованы еще в древнюю эпоху, когда аффикс *-р* был продуктивным. Аффикс *-р* законсервировал древние формы и значения этих слов. Образования от других прилагательных: *йанғы-р-* 'обновляться' от *йанғы* 'новый'; Т. *кысха-р-* | Г. *кыска-р-* 'укорачиваться' от *кысха* | *кыска* 'короткий'; *йуға-р-* 'делаться тонким, утоньшаться', от *йука* 'тон-

кий'· *уз-ар-* 'удлиняться' от *уз* 'длинный'; Т. *кен-яр-* | Г. *кен-ер-* 'становиться широким, расширяться'; *тели-р-* 'глупеть' от *тели* 'глупый'· *он-ар-* 'улучшаться' от *он* (< *оң*) 'правый, удобный, ладный' От существительных образованы также непереходные глаголы: *кайғы-р-* 'заботиться' от *кайғы* 'забота'; *белги-р-* 'быть отмеченным' от *белги* 'знак, отметка'. От наречия *аз* 'мало' образован глагол *аз-ар-* 'становиться меньше, уменьшаться'.

Малопроизводительные аффиксы

-ғар (*-кар*, *-хар*), очевидно, представляет более древний этап в развитии предыдущего аффикса. Семантика аффикса аналогична семантике предыдущего аффикса. Примеры: *сув-ғар-* орошать, поливать' от *сув*, 'вода'; Т. *кут-хар-* | Г. *кут-кар-* 'спасать от **кут?* (ср. *кут-ул* 'спасаться'); Т. *ат-хар-* | Г. *ат-кар-* 'исполнять' от **ат?*

-ғыр с вариантами Т. *-ғыр*, *-кыр*, *-кюр* | Г. *-ғыр*, *-кыр*, *-кир* представляет собой более древнюю форму аффикса *-р*; в караимском языке выступает только с узкими гласными. Этот аффикс образует непереходные глаголы от подражательных слов: Т *кыч-хыр-* | Г. *кыц-кыр-* 'громко, сильно кричать'; Т. *ӧт-кир-* | Г *эт-кир-* 'кашлять'; Т. *инч-хыр-* 'вздыхать'; Т. *тю-кюр-* | Г. *тикир-* 'плевать'; Т. *ӧ-кюр-* 'выть', *сыз-ғыр-* 'свистеть', *кёч-кюр-* 'чихать'· Г. *ма-кыр-* 'кричать, блеять'; глагол Т. *ча-ғыр-* | Г. *цағыр-* 'кричать, вызывать' имеет и переходное значение.

-ых: Т. *-ых*, *-ик*, *-ух*, *-юк* | Г. *-ык*, *-ик*, *-ук*. При его помощи образованы непереходные глаголы с различной семантикой от односложных существительных и прилагательных: а) От существительных: Т. *тот-ух-*, *тут-ух-* | Г. *тут-ук-* 'ржаветь' от *тот* 'ржавчина'; Т. *йол-ух-* | Г. *йол-ук-* 'встречаться' — от *йол* 'путь, дорога'; Т. *чын-ых-* | Г. *цын-ык-* 'привыкать, приучаться' от *чын* | *цын* 'правда, истина'; Т. *чыныхтым йаш кюнлярдян* (DK) привык с малых лет'. б) От прилагательных: Т. *ач-ых-* | Г. *ацык-* 'голодать' от *ач* | *ац* 'голодный'; Т. *тар-ых-* | Г. *тар-ык-* 'терпеть унижение, гнет' от *тар* 'тесный'; Т. *сав-ух-* | Г. *сав-ук-* 'выздоравливать' от *сав* 'здоровый'; Т. *кеч-ик-* | Г. *кец-ик-* 'опаздывать от *кеч* | *кец* 'поздний'. От звукоподражательного слова *бюр* | *бир* образован глагол Т. *бюр-к-* | Г. *бир-к-* 'брызгать'.

-ан: Т. *-ан*, *-ян*, *-ын*, *-ун*, *-ин*, *-юн* | Г. *-ан*, *-ен*, *-ын*, *-ин*, *-ун*. Непродуктивный аффикс, по-видимому, состоит из аффикса *-а-* + форма возвратного залога *-н*. В караимском языке имеется лишь несколько глаголов как переходных, так и непереходных, образованных от односложных именных основ. Примеры: *сағ-ын-* 'вспоминать' от *сағ* 'память, воспоминание': *Вале сағынсам ашхан кюнлярни, сызлатадыр сағыш бувунларымны* (О) 'Но как только вспоминаю прошлое, мысли мучат меня'; Т. *бий-ян-* | Г *бий-ен-* 'радоваться' (от *биг* > *бий* 'радость'); *йув-ан-* 'уте-

шаться' (от *йув* < *йуг* 'утешение'?) — Т. *Не была майа йуванма, сювярлярдян айырыла* (RO V) 'Чем мне утешаться, когда я лишился дорогих друзей'; Т. *сёс-кян-* | Г. *сес-кен-* 'пугаться, страшиться' (от *сёс* 'угроза, страх'). И, наконец, от древнееврейского прилагательного *хайфсы* חָפְשִׁי 'свободный' образован переходный глагол *хайфс-ун-* 'дарить свободу, быть милосердным' А. Зайончковский этот глагол выводит из арабского *хайыф* ('жаль') + *су (н)*; проще и правильнее возводить его к древнееврейскому языку, влияние которого проявляется и в других сторонах караимского языка.

-на: Т. *-на, -ня* | Г. *-на, -не*. Посредством данного аффикса образованы несколько непереходных глаголов от односложных основ — звукоподражаний: *кай-на-* 'кипеть' от *кай* звукоподражание кипению, Т. *чэй-на-*, Г. *цай-на-* 'жевать'; Т. *кис-ня-* | Г. *кис-не-* 'ржать'.

-са выступает в некоторых словах, образуя непереходные глаголы со значением желания: *сув-са-* 'жаждать' от *сув* 'вода' *ум-су(н)-* 'надеяться' от *ум* 'надежда'.

-ша Т. *-ша* | Г. *-са* выступает в некоторых переходных и непереходных глаголах, образованных от имен, которые в современном караимском языке потеряли свое значение, сохранившееся в других тюркских языках: Т. *кур-ша-* | Г. *кур-са-* 'окружать' от *кур* 'пояс'; Т. *ук-ша-* | Г. *ук-са-* 'походить, быть похожим' от *ук* < *ок* 'подобный, похожий'; Т. *кав-ша-* | Г. *кав-са-* 'быть разрушенным' в прилагательных *кавшар* | *кавсар* 'разрушенный' от *кав* 'сухой'; Т. *им-ша-* | Г. *им-са-* 'стать мягким' от *йўм* | *йўн* 'перо, пух'.

-рға(н), -ырға(н), -урға(н) сохранился лишь в следующих примерах: Т. *ачы-рған-* | Г. *ацы-рган-* 'гневаться, сердиться', 'мучиться' от *ачы* 'горький, злой'; Т. *буш-урған* 'не послушаться' от *буш*.

-л (с предыдущим узким гласным после основ с конечным согласным) образовал непереходные глаголы от имен существительных и прилагательных в следующих примерах: *тири-л* 'жить' от *тири* 'живой': *Кичи-кичи ўвчёктя, йувух орман катына тирилди эди кичи ташчачех, Алтынка ады анын* (О) 'В маленьком домике недалеко от леса жила маленькая девочка, имя ее — Алтынка'; *йай-ыл* 'распространяться' от *йай* | *йаг* | *йак*, которое в некоторых тюркских языках имеет значение 'сторона', 'место' Г. *эр-ил* 'выходить замуж' от *эр* 'муж, мужчина'. Последний пример, очевидно, является продуктом недавнего времени и хронологически не совпадает с предыдущими образованиями на *-л*.

Образование глаголов от глаголов

Внутриглагольное словообразование в караимском языке не является продуктивным. Можно отметить лишь следующие аффиксы.

Т *-ха, -ҕа, -кя* | Г. *-ка, -ҕа, -ге*. При его помощи образовано несколько переходных глаголов от глаголов, которые в караимском языке не потеряли первоначальное значение: Т. *чэй-ха-* | Г *цай-ка-* 'болтать', 'качать' от *чай-* 'полоскать, выливать'; *бул-ҕа-* 'месить, смешивать' от **бул(у)*; *коз-ҕа-* 'двигать' от *коз(у)-* 'дразнить', *тол-ҕа-* 'крутить'- в слове *тол-ҕа-х* 'родовые схватки' от *тол-* 'наполняться, идти к концу'; Т. *сюр-кя-* | Г. *сир-ке-* в словах *сюркял* | *сиркел-* 'быть помазанным' от *сюр-* | *сир-* 'волочить, тянуть', Т. *ӧт-кя(н)-* 'следовать за кем-либо' от *ӧт-* 'переходить'.

Т. *-ых, -х* | Г. *-ык* | *-к* сохранился в некоторых переходных и непереходных глаголах: Т. *сын-ых-*, Г. *сын-ык-* 'сломаться' от *сын-* 'ломаться'; Т. *аш-ых-* | Г. *ас-ык-* 'спешить' от *аш-* | *ас-* 'переходить' (непереходный от непереходного); Т. *йул-х-* (< *йул-ых-*) | Г *йул-к-* 'выдирать, сдирать' от *йул-* 'рвать'; Т. *кыр-х-*, Г. *кыр-к-* 'стричь' от *кыр-* 'скоблить' (переходный от переходного).

-са(л), -са(н), -са(т) выступает в формах страдательного, возвратного и понудительного залогов в следующих примерах: *коп-са-л-* 'колебаться, дрожать' от *коп-* 'подниматься'; *алҕа-са-н-* 'пугаться, страшиться', *алҕа-са-т-* 'пугать', отсюда *алҕа-са-в-лух-* 'страх'

Г *-ас, -ыс*: *аз-ас-* 'заблуждаться' от *аз-* 'попасть на неверный путь'; *цыз-ыс-* 'царапать' от *цыз-* 'чертить'.

-хар встречается лишь в одном примере Т. *ах-тар-* (< *ат-хар-*) 'переворачивать, перебирать' от *ат-* 'бросать'.

Синтаксический способ образования глаголов

При синтаксическом способе образования глаголов от имен словообразующим грамматическим элементом выступают вспомогательные глаголы. Некоторые из них не имеют самостоятельного употребления, поскольку они лишены лексического значения. Таким образом, новый глагол состоит как бы из двух компонентов, слившихся воедино так, что между ними не допускается вставка какого-либо слова. При аналитическом образовании глаголов имя, от которого образуется глагол как правило стоит в основном падеже, за исключением тех незначительных случаев, когда оно может принимать какую-нибудь падежную форму. Иногда вспомогательный глагол меняет характер управления падежами. Так, например, глагол *сал-* обычно управляет винительным (Т. *кёлмякни сал* 'клади рубашку') и дательно-направительным (*сувға сал* 'клади в воду') падежами. Образованный при его посредстве сложный глагол Т. *кулах сал* 'слушать, послушать' может управлять только винительным падежом (Т. *кулах салҕын колтхам-ны* 'Послушай мою мольбу, просьбу') и является в этом отношении синонимом глагола *тыҥла-* 'слушать'. Здесь имя *кулах* 'ухо' уже не воспринимается как прямое дополнение и не может быть отделено от вспомогательного глагола *сал-*.

Наиболее производительным способом является способ сочетания имени (существительного и реже — прилагательного) с вспомогательным глаголом *эт-*, который в караимском языке уже давно потерял лексическое значение и не может употребляться вне сочетания с именем. Форма «имя +*эт-*» образует, как видно из приводимых ниже примеров, как переходные, так и непереходные глаголы[65]. Непереходные: Т. *чирим эт-* | Г. *цырым эт-* 'дремать' от *чирим* | *цырым* 'дремота'; Г. *элик эт-* 'шутить' от *элик* 'шутка'; *эликцилик эт-* 'насмехаться' от *эликцилик* 'насмешка'; Т. *куӈлух эт* | Г. *куллук эт-* 'служить' от *куӈлух* | *куллук* 'рабство', 'служба'; Г. *Тиерменци уллу бий да тигел. анар куллук этед сув да йел* 'Мельник — большой господин (царь): ему служат вода и ветер'; *навийлик эт-* 'пророчествовать' от *навийлик* 'пророчество'. Переходные глаголы: Т. *сағыш эт-* | Г. *сағыс эт-* 'думать' от *сағыш* | *сағыс* 'мысль'; Т. *таныхлых эт-* | Г. *таныклык эт-* 'свидетельствовать' от *таныхлых* | *таныклык* 'свидетельство'; *кадаға эт-* 'решать' от *кадаға* 'закон', 'правило'; Т. *алғыш эт-* | Г. *алғыс эт-* 'благодарить', 'благословлять' от *алғыш* 'благодарность, благословение'; *соғум эт-* 'зарезать' от *соғум* 'убой скота': *кырдый ачув вахтыйда, соғум эттий да жеӈлямядий* (RO X) 'Уничтожал ты во время своего гнева, резал ты и не жалел никого'; *тас эт-* 'уничтожать' от *тас* 'камень' (досл. 'сделать камнем'): *Тас эттий тынчлығын джаным-ныӈ*! (О) 'Ты уничтожил покой моей души!'

Приведенные примеры, показывающие образование сложных глаголов от тюрских основ, и представляют собой относительно древние образования. В процессе развития караимского языка, обогащения его лексики заимствованными словами форма «имя +*эт-*» образовала и множество сложных глаголов от арабских, персидских и древнееврейских имен: а) от персидских: Т. *ходжа эт-* | Г. *ходза эт-* 'обогащать' от *ходжа* | *ходза* 'богач, богатый'; *фириат эт-* 'кричать' от *фириат* 'крик'; Т. *ғэч эт-*, Г. *ғэц эт-* 'уничтожить' от *ғэч* 'ничто, пустой', *табу эт-* 'благодарить' от *табу* 'благодарность'; б) от арабских: Т. *шюкюр эт-* 'хвалить, прославлять' от *шюкюр* 'слава, хвала'; *Кабул эт-* 'принимать' от *кабул* 'прием'; *ант эт-* 'заклинать' от *ант* 'клятва', Г. *экрар эт-*, 'выражать' от *экрар* 'выражение'; Г. *батил эт-* 'запрещать' от *батил* 'запрещенный'; Т. *хыдж эт-* 'праздновать' от *хыдж* 'праздник'; в) от древнееврейских: *махлат эт-* 'прощать' от *махлат* 'прощение' (евр. מְחִלָּה): *Истырынды Малуня элме да болалмады. Сонядан махлат этмек алмады* 'Собралась Малуня умереть, да не смогла: не получила прощения от Сони'. Как явствует из примеров, от заимствованных слов образованы переходные глаголы.

[65] См.: A. Zajączkowski. Krótki wykład języka Zachodnio-karaimskiego (narecze Łucko-Halickie). Łuck, 1931, стр. 23, где говорится, что *эт-* образует только переходные глаголы.

При помощи вспомогательного глагола *эт-* в последнее время образовано немало глаголов из русского, украинского и польского языков. Характерным для этих образований является то, что первым компонентом выступает не имя, а глагол (славянский) в форме инфинитива: Т. *женц эт-* (*жениться* + *эт-*) 'жениться': *Да хоц зараз жэнцэткейт* (Kow.) 'Да хоть сейчас женился бы'; *окрушт эт-* (*окружать* + *эт*) 'окружать': *да окрушт этти ув была да заҕурмар была* (RO X) 'И окружил со всех сторон ядом и отравой'; *укорент эт-* (*укоренить* + *эт-*) 'укоренять'; *карат эт-* (*карать* + *эт-*) 'наказывать, карать'; Г. *фарбоват эт-* (польск. *farbować* + *эт*)' 'красить'; *викореиц эт-* 'искоренить, вырвать с корнем'.

Таким образом, славянский инфинитив воспринимается караимами как номинатив, что и представляет собой тюрский инфинитиф. В разговорной речи современных тюркоязычных народов Советского Союза также довольно часто можно слышать сочетание русского инфинитива с тюркским вспомогательным глаголом *эт-*: *защищать эт-* 'защищать' и т. д.

Сложные глаголы, образованные от прилагательных посредством вспомогательного глагола *эт-*, являются переходными: Т. *тюгял эт-* | Г. *тигел эт-* 'исполнять' (а не 'наполнять', как следовало бы ожидать) от *тюгял* 'целый, полный': Т. *тюгял этювчю буйруғун* 'исполняющий его приказ'. Вероятно, значение 'исполнять' сложного глагола *тюгял эт-* происходит не от семантики самих компонентов глагола, а возникло в результате калькирования русского слова 'исполнять', где выделяется корень *полн-*, которому соответствует караимское слово *тюгял*. Т. *тюз эт-* | Г. *тиз эт-* 'выпрямлять', 'исправлять' от *тюз* | *тиз* 'прямой'. *Колабыз тиз этме бу неце азмакны, кайсы битти бастырғанында бу битикни* (КА III) 'Просим исправить эти несколько ошибок, которые допущены при печатании этой книги'. Т *тынч эт-* | Т. *тынц эт-* 'успокаивать' от *тынч* | *тынц* 'тихий, спокойный': Т. *Ирахрах билинябиз, небя тынч этяд өзюн йырчы* (О) 'Далее мы узнаем, чем успокаивает себя поэт'; *йенгил эт-* 'облегчать' от *йенгил* 'легкий', *авлак эт-* 'увольнять' от *авлак* 'широкий, просторный'; Т. *ачы эт-* 'горевать' от *ачы* 'горький'.

Глагол *бер-* при самостоятельном употреблении имеет в обоих диалектах караимского языка конкретное лексическое значение 'давать', например Т. *бер майа* | Г. *бер мана* 'дай мне', *колуну берди* 'дал руку' и т. д. При помощи *бер* от имен существительных образовано небольшое количество сложных глаголов как переходных, так и непереходных: *эрк бер-* 'позволять, давать волю' от *эрк* 'воля', *хабар бер-* 'сообщать, уведомлять, извещать' от *хабар* 'весть, сообщение'; *йем бер-* 'кормить, дать пищу, корм' от *йем* 'корм'; Т. *иис бер-* 'пахнуть' от *иис* запах': *Татувлу иис берди анар бишкян сют чыйбалба* (О) 'Вкусно пахло (на него) кипяченым молоком и медом'; *карув бер-* 'отвечать, давать ответ';

Т. *шалом бер-* | Г. *салом бер-* 'приветствовать, поклоняться', от *шалом* | *салом* 'привет'; *аваз бер-* 'голосить, подавать голос' от *аваз* 'голос'; Т. (панев.) *ғарбуз бер-* представляет собой идиоматическое выражение 'дать отрицательный ответ' (ср. укр. *дати гарбуза* 'отказать жениху').

Грамматически антонимичным в смысле переходности и непереходности глаголу *эт-* является вспомогательный глагол *бол-*, который образует только непереходные глаголы от существительных и прилагательных. В караимском языке *бол-* имеет и самостоятельное значение 'быть', следовательно, может быть реализован как самостоятельное глагольное сказуемое, например: Т. *Болма карайба йетти тювюл чызма бу адны кағытлары-мызда...* (О) 'Чтобы быть караимом — недостаточно написать это имя в наших документах'. Г. *Тирлик болмыд кайғысыз* (погов.) 'Жизнь не бывает без горя'. Глагол *бол-* в разговорной речи иногда заменяет глагол *тирил-* 'жить': Т. *Нечик кодуй болас?'* 'Как Вы поживаете?' На основе глагола *бол-* образован глагол *болал-* 'мочь', который составлен из глагола *бол-* в деепричастной форме *бол-а*+вспомогательный глагол *ал-*, выражающий возможность (подробнее см. в разделе «Аспект возможности»). В значении 'быть' вместе с глаголом *бол-* в отличие от некоторых других тюркских языков употребляется также в прошедшем времени недостаточный глагол *э-ди* 'был': Т. *Мен шағарда эдим* 'Я был в городе'. От вспомогательного глагола *эт-* глагол *бол-* в употреблении отличается тем, что сочетается чаще с прилагательными. Т. *тамаша бол-*, | Г. *тамаса бол-* 'быть интересным' Т. *ачы бол-* | Г. *ацы бол-* 'стать горьким'; *верен бол-* 'исчезать, опустошаться' от *верен* 'пустой, опустошенный'; Т. *йазыхлы бол-* | Г. *йазыклы бол-* 'грешить, быть грешным' от *йазыхлы* | *йазыклы* 'грешный'; Г. *эдирек бол* 'улучшаться' от *эдирек* 'лучший'; *хайир болсун*! идиоматическое выражение 'всего хорошего!', *тасполбол-* (<*тас*+*бол*) 'уничтожаться, исчезать, пропадать'. В этом примере начальный согласный вспомогательного глагола подвергается ассимиляции со стороны конечного глухого согласного имени, что не характерно для современного языка. Т. *Калды нечя сифчек, тек уллурах ӱлюшю тасполду* (О) 'Осталось несколько страниц, но большая часть исчезла'. И в следующем примере *бол-* сочетается не с именем, а с глагольной формой, которая в современном языке образует прошедшее время (перфект): *йет-ти бол* 'быть достаточным', например: *Йетти болур бир ӧрняк* 'Достаточно будет одного примера'.

Вспомогательный глагол *ал-* 'брать' имеет и свое самостоятельное значение, антонимичное значению глагола *бер-*, и может реализоваться в свободных синтаксических сочетаниях: *Алғын андан битикни* 'Возьми у него письмо'; *Анын колуну алдым* 'Я взял его руку'. При образовании сложных глаголов *ал-* сочетается большей частью с существительными и реже —

с прилагательными: Т. *öч ал-* | Г. *эц ал-* 'мстить' от *öч* | *эц* 'месть'. Т. *ки öч алғэй öчюн сансыз курбаңларнын...* (МК 11) 'чтобы отомстить за бесчисленные жертвы'. Т. *тынч ал-* 'отдыхать' от *тынч* | *тыныц* 'тихий, спокойный'. *Тынч аллах ӱчюн бу кюн берилгян* 'Этот день дан для того, чтобы отдыхать'; *йалға ал-* 'нанимать' от *йал* 'наем': Т. *ишчиляр, кайсылары йалға алған эдляр иллых куллухка...* (DK II) 'работники, которые нанялись на годовую службу'... Т., Г. *сатын ал-* 'купить'.

Встречаются сложные глаголы и с другими вспомогательными глаголами: *кел-* 'приходить', *кув-* 'гнать', *сал-* 'класть', *ур-* 'бить', *кой-* 'класть', *тут-* 'держать' и др.. Т. *душманлых кув-* 'питать вражду' (досл. 'вражду гнать'); Г. *элликке келтир-* 'выводить в люди' от *эллик* 'люди'; Т. *баш ур-* 'поклоняться' от *баш* | *бас* 'голова': *Йувуз баш урадыр* (DK) 'низко поклоняется'. Т. *чек кой-* 'ограничивать' от *чек* 'черта'; Т. *сабан сюр-* | Г. *сабан сир-* 'пахать' от *сабан* 'плуг'; Т. *кёз тун-* | *кистун-* 'вздыхать' от *кёз* 'глаз' + *тун-* 'мутнеть'; *каййам тут-* 'укреплять' от *каййам* 'крепкий, крепость' + *тут-* 'держать'.

ЗАЛОГ

Категория залога выражает различные отношения между субъектом и объектом действия, а также отношения между действием, с одной стороны, и субъектом и объектом — с другой. В караимском языке различаются, как и в других тюркских языках, четыре залога: возвратный, понудительный, взаимный и страдательный, характеризующиеся особыми морфологическими показателями; поэтому их можно было бы назвать косвенными по аналогии с косвенными падежами. Пятый залог — основной (прямой) выделяется по морфологическому признаку отсутствия залогового аффикса. Ни одна из залоговых форм не может охватить все глаголы. Наиболее развиты и употребительны основной, возвратный и понудительный залоги. Остальные два залога: взаимный и страдательный в караимском языке не получили широкого распространения. В зависимости от отношения субъекта или объекта к действию все залоги условно можно разделить на две группы: 1. группа залогов, где грамматически непосредственным исполнителем действия выступает субъект действия: основной, взаимный и возвратный; 2. группа залогов, где грамматически активным исполнителем действия выступает объект действия: понудительный и страдательный.

Некоторые глагольные основы, не имея определенных залоговых форм, могут выражать значение косвенного залога. Наряду с этим имеется и обратное явление — глагол, оформленный аффиксом того или иного залога, может и не иметь семантики данного залога.

Основной залог

Основной (или прямой — в противоположность косвенным) залог глагола представляет собой глагольную основу (глагольный корень или производную основу), которая служит основой для образования других залоговых форм. Он, как уже было отмечено, выделяется по признаку отсутствия показателя косвенных залогов. Глаголы в основном залоге делятся на переходные: *ал-* 'брать', *бер-* 'давать' и т. д. и непереходные: *олтур-* 'садиться', *бар-* 'идти' и т. д. Между переходными и непереходными глаголами нет морфологической разницы, их выделение основано на семантических, синтаксических и словообразовательных признаках. Семантически переходный глагол указывает на обязательную и тесную связь действия не только с его субъектом, но и с его объектом, иначе — действие субъекта переходит на объект. Синтаксически переходный глагол управляет винительным падежом. Словообразовательный признак заключается в том, что от переходных глаголов можно образовать глаголы со страдательным значением.

Возвратный залог

Возвратный залог образуется посредством аффикса *-н* с вариантами: Т. *-н, -ын, -ун, -ин, -юн* | Г. *-н, -ын, -ун, -ин* в основном от переходных глаголов, которые выражают действие, не причиняющее ущерба или вреда действующему лицу, «действие, совершаемое для или ввиду грамматического субъекта»[66]. Форма возвратного залога образует непереходный глагол.

Семантика караимских залоговых образований на *-н* в общем совпадает с данными других тюркских языков. Глаголы в возвратном залоге выражают действие, при котором и субъектом и объектом выступает одно и то же лицо, т. е. действие, исходящее от субъекта, возвращается на него: *йув-ун-* 'мыться' от *йув-* 'мыть'; *махта-н-* 'хвалиться' от *махта-* 'хвалить'; *кий-ин-* 'одеваться' от *кий-* 'надевать'; Т. *кипля-н-* | Г. *кипле-н-* 'усиливаться' от *кипля* | *кипле-* 'усиливать'; *байла-н-* 'привязаться, объединяться' от *байла-* 'привязывать'; *тарт-ын-* 'тянуться' от *тарт-* 'тянуть': *Барча тартынад ортағына* (О) 'Все тянутся (стремятся) к своей родине (к своему национальному центру)' *капла-н-* 'покрываться' от *капла-* 'покрывать'; *сал-ын-* 'бросаться' от *сал-* 'класть'; *йабун-* 'укрываться' (чем-либо) от *йап-* 'закрывать'; Т. *алыш-ын-* | Г. *алыс-ын-* 'меняться' от *алыш-* | *алыс-* 'менять'.

Медиальное (среднезалоговое) значение присуще многим глаголам, особенно глаголам чувственного восприятия,

---

[66] Э. В. Севортян. Указ. соч., стр. 49.

в конце которых есть формант *-н*: Т. *ишан-* | Г. *исан-* 'верить'; *йуван-* 'утешаться'; *куван-* 'радоваться'; *кызған-* 'ревновать'; Т. *биян-* | Г. *биен-* 'радоваться'; Т. *имян-* | Г. *имен-* 'стыдиться'; *увун-* 'утешаться'; Т. *кюсян-* | Г. *кисен-* 'тосковать'.

Возвратное значение сопутствует почти всем глагольным образованиям на *-лан*.

Некоторые глаголы в форме возвратного залога на *-н* приобрели новое значение: Т. *аңлан-* 'разбираться в чем-нибудь' от *аңла-* 'понимать'; *бақ-ын-* 'оглядываться' (значение повторяемости) от *бах-* | *бак-* 'смотреть, глядеть': *бақынат йаңларға* (Kow.) 'оглядывается по сторонам'. Глагол *бақын-* имеет также значение основного залога 'смотреть'. Т. *тут-ун-* 'обещать, собираться', от *тут-* 'держать': Т. *Бюгюн тутуńду келмя бир танышым, керяк барма утрулама* (К) 'Сегодня обещал приехать один мой знакомый, надо идти его встречать'. Т. *тыңла-н-* 'слушаться' от *тыңла-* 'слушать'. Наряду с этим *тыңла-н-*, как и *бақ-ын*, имеет семантику основного залога и переходное значение 'слушать': *Ки йарыхрах сайа билмя бу кертини, тыңлан меним машалымны* (М.) 'Чтобы ты яснее узнал эту правду, слушай мой рассказ'.

Некоторые глаголы, которые во многих тюркских языках не принимают аффикса возвратного залога, в караимском языке употребляются в форме возвратного залога, хотя их семантика от этого не меняется, т. е. сохраняется значение исходного глагола. Это, очевидно, можно объяснить влиянием славянских языков, где соответствующие эквиваленты караимских глаголов употребляются в форме возвратного залога на *-ся*: Т. *тохта-н-* | Г. *токта-н-* 'остановиться'; *бол-ун-* 'случаться, делаться'; *кыл-ын-* 'делаться': Т. *Аңламым, не болунат* (Kow.) 'Не понимаю, что тут делается'; Т. *Чипчичэғым кайтмады, билмим, не болунду* (Kow.) 'Моя птичка не вернулась, не знаю, что случилось'.

В некоторых случаях глаголы с формой возвратного залога вообще не имеют возвратного значения и являются переходными. Кроме уже приведенных *бақын-*, *тыңлан-* можно отметить еще следующие; *каз-ын-* 'копать', *бил-ин-* 'узнать': *Ирахрах билинябиз, небя тынч этяд өзюн йырчы* (О) 'Далее мы узнаем, чем успокаивает себя поэт'. В этих примерах аффикс *-н* придает глаголу значение 'действовать для себя', т. е. 'копать для себя, узнавать для себя' и т. д.

Залоговое значение глаголов с конечным согласным *л*, *р*, которые принимают аффикс *-н*, может быть установлено только в контексте, поскольку после указанных согласных аффикс *-н* оформляет и страдательный залог. Таковы, например, глаголы: *бил-ин-* 'быть узнанным, узнаваться', Т. *кёр-юн-* | Г. *кер-ин-* 'показываться, быть показанным'; *сал-ын-* 'броситься, быть брошенным' и т. д.

Взаимный залог

Форма взаимного залога образуется посредством аффикса Т. *-ш, -ыш, -иш, -уш, -юш* | Г. *-с, -ыс, -ис, -ус*. Глагол в форме взаимного залога выражает действие, которое совершается двумя или более субъектами вместе или в отношении друг к другу. Форма взаимного залога образуется от глаголов, имеющих возможность служить обозначением как односторонних, так и двухсторонних действий, в этих глаголах взаимное действие составляет их специфику. В караимском языке форма взаимного залога не имеет широкого употребления по сравнению с другими залоговыми формами, реализация глаголов в форме взаимного залога происходит преимущественно у односложных глаголов, что показывает давнюю непродуктивность формы. Примеры: Т. *кёр-юш-*, | Г. *кер-ис-* 'видеться' от *кёр* 'видеть', Т. *öб-юш-*, | Г. *эб-ис-* 'целоваться' от *öп-* | *эп-* 'целовать', Т. *ур-уш-* | Г. *ур-ус-* 'драться, биться' от *ур-* 'бить'; Т. *бол-уш-* | Г. *бол-ус-* 'помогать' от *бол-* 'быть'; Т. *ал-ыш-* | Г. *ал-ыс-* 'менять' | Г. также 'схватываться, бороться' от *ал-* 'брать, хватать'; Т. *куч-уш-* | Г. *куц-ус-* 'обниматься' от *куч-* | *куц-* 'обнимать'; Т. *йара-ш-* | Г. *йара-с-* 'соглашаться' от *йара* 'годиться'. Примеры на употребление в предложении: Т. *Туйат ӱрягим, ки артых кёрюшмябиз* (Kow.) 'Чует мое сердце, что больше не увидимся'. Г. *Салацылар буду безиргенлер: карт цыгытны йанғы хабарларға алысадлар* 'Сельские (жители) подобны купцам: старый сыр меняют на новые вести'.

При некоторых глаголах форма на *-ш* | *-с* придает глаголу и семантику совместности, например: Т. *кюл-юш* | Г. *кил-ис* 'смеяться вместе, совместно'; Т. *йен-иш-* | Г. *йен-ис-* 'победить вместе'; Т. *ич-иш-* | Г. *иц-ис-* 'пить вместе'.

Понудительный залог

Форма понудительного залога образуется, в отличие от форм других залогов, посредством нескольких аффиксов, главными и наиболее продуктивными из которых являются *-т* и *-тыр*. Глаголы в форме понудительного залога — переходные глаголы; они выражают действие, которое совершается по вмешательству одного грамматического субъекта в действие другого. Значение глагола в форме понудительного залога на русский язык обычно передается просто переходным глаголом или добавлением к основному глаголу слов *велеть, заставить, дать, позволить*, которые предшествуют основному, а также сочетанием глагола *сделать* с именем в творительном падеже.

Наиболее продуктивной следует считать форму, образованную посредством аффикса *-тыр* (Т. *-тыр, -тир, -тур, -дыр, -дир, -дур, -тюр, -дюр* | Г. *-тыр, тир, -тур, -дыр, -дир, -дур*)

с начальным *-т* для глухих основ и с начальным *-д* для неглухих основ. Аффикс *-тыр* в некоторых случаях выступает с широким гласным *а* вместо узкого и принимает вид *-тар, -дар*, который образует понудительный залог только от непереходных глаголов. Это происходит обычно при глагольных корнях, относящихся к древнему слою лексики и отражающих, по-видимому, более древний образец образования понудительного залога: *йом-дар-* 'собирать в кучу, сгрудить' от *йом-* 'собирать'(ся?); Т. *кён-дяр-* | Г. *кен-дир-* 'вести, производить' от *кён-, кен-* 'быть прямым'; *кон-дар-* 'ставить, возводить' от *кон-* 'ночевать, останавливаться'; Г. *цом-дар-* 'окунать, сплавлять' от *цом-* 'окунаться, плавать'; Т. *ах-тар-*, Г. *ак-тар-* 'ворошить, свалить' от *ах-* | *ак-* 'течь'. Т. *мени кёндярди да ӳрюттю каранғылыхта да тювюл йарыхлыхта* (RO X) 'меня родила и вела в темноте, но не на свету'.

Аффикс *-тыр* обычно выступает после глагольных корней, оканчивающихся на согласный (за исключением *й, р*). Примеры: Т *östюр-*, Г. *эс-тир-* 'выращивать' от *ӧс-* | *эс-* 'расти'; *кайт-тыр-* 'возвращать' от *кайт-* 'возвращаться'; *эсит-тир-* 'дать услышать' от *эсит-* 'слышать'; *кел-тир-* 'привести' от *кел-* 'приходить'; *тоздур-* 'рассыпать, разбрасывать' от *тоз-* 'рассыпаться'; *бат-тыр-* 'утопить' от *бат-* 'тонуть'; Т. *ӧл-тюр-* | Г. *эл-тир-* 'убивать' от *ӧл-* | *эл-* 'умирать'; Т. *савух-тур-* | Г. *савук-тур-* 'вылечить, сделать здоровым' от *савук-* 'выздоравливать'; *кыз-дыр-* 'согревать' от *кыз-* 'греться, нагреваться', Т. *сён-дюр-* | Г. *сен-дир-* 'гасить' от *сён-* | *сен-* 'гаснуть'; *айлан-дыр-* 'крутить, переводить' от *айлан-* 'крутиться'. А. Зайончковский[67] писал, что аффикс *-тыр* не выступает после твердого *л*. Однако это не так, например: *тол-тур-* 'наполнять' от *тол-* 'наполняться'; *бол-дур-* 'создавать' от *бол-* 'быть'.

Как явствует из примеров, приведенных выше, глаголы в форме на *-тыр*, образованные от непереходных глаголов, иногда не имеют значения 'действовать через кого-нибудь', поэтому передаются соответствующими переходными глаголами русского языка.

Значение, 'действовать через кого-нибудь', 'воздействовать на другой субъект с тем, чтобы тот совершил то или иное действие' выражается в тех глаголах на *-тыр*, которые образуются от переходных глаголов. Примеры: *ал-дыр-* 'заставить кого-нибудь принести что-нибудь' от *ал-* 'брать'; *бил-дир-* 'дать кому-нибудь знать о чем-нибудь, 'осведомлять' от *бил-* 'знать'. Т. *эшит-тир-* | Г. *эсит-тир-* 'дать услышать, заставить услышать' от *эшит-* | *эсит-* 'слышать'; *тик-тир-* 'заставить шить, дать возможность шить, отдавать что-нибудь шить кому-нибудь' от *тик-*

---

[67] A. Zajączkowski. Указ. соч., стр. 20.

'шить'; *унут-тур-* 'заставить забыть' от *унут-* 'забывать, *ут-тур-* 'дать возможность выиграть' от *ут-* 'выигрывать'.

Аффикс *-т* образует понудительный залог от непереходных глаголов. Именно в этой форме преобладает значение 'заставить, велеть'. Аффикс *-т* противопоставляется предыдущему тем, что выступает после глагольных основ, оканчивающихся на гласный, а также на сонорные согласные *й*, *р* и на твердый *л*: *ары-т-* 'заставить худеть, истощить' от *ары-* 'худеть'; *калтра-т-* 'заставить дрожать' от *калтра-* 'дрожать'; *куру-т-* 'высушивать' от *куру-* 'сохнуть'; Т. *тохта-т-* | Г. *токта-т-* 'останавливать' от *токта-* 'останавливаться'; Т. *кючей-т-* | Г. *кицей-т-* 'усилить' от *кючей-* | *кицей-* 'стать сильным'; Т. *кёкря-т-* | Г *кекре-т-* 'заставить греметь' от *кёкря-* | *кекря-* 'греметь'; *йара-т-* 'использовать' от *йара-* 'годиться'; Т. *ӱрю-т-* 'заставить идти, вести' от *ӱрю-* 'ходить'; *кынғырай-т-* 'искривлять' от *кынғырай* 'искривляться'; *йанғыр-т-* 'обновлять' от *йанғыр-* 'обновляться' *уйал-т-* 'стыдить' от *уйал-* 'стыдиться'; *онғал-т-* 'улучшать' от *онғал-* 'улучшаться, преуспевать'; *ағар-т-* 'белить' от *ағар-* 'белеть'; *кайғыр-т-* 'заставить горевать' от *кайғыр-* 'горевать'. Т. *чачра-т-* 'рассеять, рассыпать' от *чачра-* 'рассыпаться'. Аффикс *-т-* редко образует понудительный залог от переходных глаголов: Т. *оху-т-* 'заставить учиться, учить' от *оху-* | *оку-* 'читать, учиться'; Т.*аңла-т-* 'дать понять, объяснять' от *аңла-* 'понимать'

Аффикс *-т* может присоединяться и к некоторым глаголам, оканчивающимся на *х* | *к*. При этом он приобретает узкий вставной гласный: Т. *корх-ут* | Г. *корк-ут* 'стращать, пугать от *корх-* | *корк-* 'бояться'; Т. *сарх-ыт-* 'выливать' от *сарх-* 'лить'

Есть несколько глаголов, в составе которых этимологически можно выделить формант понудительного залога *-т*, но глаголы эти не имеют значения понудительного залога: *ай-т-* 'говорить' < *айы+т* (уйг. *ай-* 'говорить'); Т. *эши-т-* | Г. *эси-т-* 'слышать' от *эши* 'слышать'; *кай-т* 'возвращаться' (алт. *кай-* 'повернуться назад').[68]

Все другие аффиксы, образующие понудительный залог, непродуктивны.

Т. *-ыр*, *-ир*, *-ур*, *-юр* | Г. *-ыр*, *-ир*, *-ур* исторически представляет собой производительную форму. Форма на *-р* образуется от односложных непереходных глаголов, оканчивающихся преимущественно на шипящие *с*, *ш* и аффрикаты *ч*, *ц*, иногда — на согласный *й*. Примеры: Т. *биш-ир-* | Г. *бис-ир-* 'готовить (пищу), варить' от *биш-* | *бис-* 'вариться'; Т. *аш-ыр-*, Г. *ас-ыр-* 'перевалить' от *аш-* | *ас-* 'перейти'; Т. *йаш-ыр-* | Г. *йас-ыр-* 'прятать' от *йаш-* | *йас-* 'укрываться' (ср. *йашын*); Т. *тюш-юр-* | Г *тис-ир-* 'спускать' от *тюш-* | *тис-* 'спускаться'; Т. *ич-ир-* | Г *иц-ир-* 'заставить, дать пить' от *ич-* | *иц-* 'пить'; Т. *кач-ыр-* | Г

[68] Все три примера взяты из работы А. Зайончковского «Sufiksy. .», стр. 1 21. Те же глаголы имеются во многих тюркских языках.

кац-ыр- 'гнать, заставить бежать' от *кач-* | *кац-* 'бежать'; Т. *кёчюр-* | Г *кец-ир-* 'переводить, переносить' от *кёч-* | *кец-* 'переходить'; Т. *кеч-ир-* | Г. *кец-ир-* 'велеть переходить'; от *кеч-* | *кец-* 'переходить'; *кий-ир-* 'вводить' от *кир-* (*р* > *й*) 'входить'; *кай-ыр-* 'поворачивать, заставлять повернуться назад' от *кай-* (алт.) 'вернуться'. А. Зайончковский («Sufiksy...», стр. 118) включает в этот список еще *буй-ур-* 'приказывать' от *буй-*; *чювюр-* 'крутить' от *чюв-* 'падать'.

Очевидно, более ранней формой предыдущего является аффикс с широким гласным *-ар*, который выступает в следующих глаголах: Т. *чығ-ар-* | Г. *цығ-ар-* 'вынести, вывести', 'заставить выйти' от *чых-* | *цык-* 'выходить'; *кайт-ар-* 'вернуть', 'заставить вернуться' от *кайт-* 'вернуться', Т. *кет-яр-* 'удалять' от *кет-* 'идти прочь, уходить'.

По своей семантике к аффиксу *-ыр* близок формант *-ыз*; *ағ-ыз-* 'выливать' от *ах-* | *ак-* 'течь'; Т. *ӧм-юз-* | Г. *эм-из-* 'кормить грудью' от *ӧм-* | *эм-* 'сосать грудь'; Г. *там-ыз-* (*-дыр-*) 'кропить, брызгать' от *там-* 'капать'.

Аффикс *-ғыр*, *-кыр*, *-кир*, по-видимому, представляет собой более ранний вариант аффикса *-ыр*. Встречается в нескольких односложных глаголах: *аз-ғыр-* 'ввести в заблуждение, в ошибку' от *аз-* 'ошибаться'; *йет-кир-* 'заставить довести' от *йет-* 'доходить' (ср. новую форму *йет-тир-* 'заставить довести'); Г. *йат-кыр-* 'заставить лечь' от *йат-* 'ложиться'; *сыз-ғыр-* 'заставить плакать' от *сыз-* 'сочиться, капать'. Данный аффикс в некоторых примерах выступает и с широким гласным: Т. *ӧт-кяр-* | Г. *эт-кер-* 'пропускать через что-нибудь' от *ӧт-*, *эт-* 'переходить'; Т *кут-хар-* | Г. *кут-кар-* 'избавить, спасать' от *кут-* 'бежать' (ср. *кут-ул-* 'спасаться').

Т. *-ғуз*, *-гюз* | Г. *-ғуз*, *-гиз* имеет в своем составе только узкий губной гласный; по-видимому, этот аффикс генетически связан с предыдущим, заменяет его при некоторых односложных глаголах, имеющих в своем составе губной гласный. Обычно исходные глаголы оканчиваются на *р*. Примеры: Т. *кёр-гюз-*, Г *кер-гиз-* 'показывать, заставить видеть' от переходного глагола *кёр-* | *кер-* 'видеть'; *тур-ғуз-* 'поднять; заставить, помочь встать' от *тур* 'вставать'; *олтур-ғуз-* 'посадить, заставить сесть, помочь сесть' от *олтур-* 'сидеть'; *бер-гиз-* 'заставить давать', *бар-ғыз* 'заставить идти'.

Возможно сочетание двух продуктивных аффиксов понудительного залога с сохранением значения, которое получает основа при одном показателе понудительности: аффикс *-дыр* (только с начальным звонким) *+-т*: Т. *йан-дыр-т-увчу отлар* 'тот, кто заставляет (велит) зажигать огни'; Г. *Мени-мо алар бунлук была ацырған-дыр-т-адылар* (Иер. 7) 'У меня ли они вызовут гнев этим'. Возможно сочетание формы *-дыр* и с древними формами понудительного залога. При этом как правило непродук-

тивная форма предшествует аффиксу *-тыр*: Т. *Өм-юз-дюр-ядляр ба-лаларын* (RO, X) 'кормят грудью детей своих'; *йамғурлэй ағыз-дыр-сын* (Kow.) 'пусть заставляет литься как дождь'; *там-ыз-дыр-* 'лить каплями'; *атлан-ғыз-дыр-* 'заставить, помочь, дать возможность отправиться на коне'. Исключение составляет глагол *йат-тыр-ғыз* 'уложить (ребенка)', где *-тыр* предшествует другому форманту.

Иногда допускается употребление в двух залоговых формах глагола с одним и тем же значением. Обычно одна из этих форм является непродуктивной: *кайт-тыр-*, *кайт-ар-* 'возвращать, повернуть, заставить вернуться'; *аз-ғыр-* | *аз-дыр-* 'совращать 'ввести в заблуждение'.

Аффикс *-т* сочетается в некоторых глаголах с непродуктивными залоговыми аффиксами, которые предшествуют *-т*: *аз-ғыр-т* 'ввести в заблуждение через посредство кого-нибудь'.

Страдательный залог

Глагол в форме страдательного залога выражает действие, которое совершается грамматическим объектом и переходит на грамматический субъект. В караимском языке страдательный залог находит ограниченное употребление. Форма страдательного залога образуется посредством аффикса *-л* (*-н*), который присоединяется к переходным глаголам, превращая их в непереходные. Во многих глаголах, оканчивающихся на *-л*, *-н*, значение страдательного и возвратного залогов часто не дифференцировано.

Т. *-л*, *-ыл*, *-ил*, *-ул*, *-юл* | Г. *-л*, *-ыл*, *-ил*, *-ул*. Примеры: *ата-л-* 'быть названным, называться' от *ата-* 'называть'; *инде-л-* 'быть названным, называться' от *инде-* 'называть'; *кой-ул-* 'быть поставленным' от *кой-* 'ставить, класть'; *бер-ил-* 'быть отданным' от *бер-* 'давать'; *йарат-ыл-* 'быть созданным, создаваться'; Т. *тёг-юл-* 'быть разлитым' от *тёк-* 'лить, разливаться' *сюрт-юл-* 'быть помазанным' от *сюрт-* 'мазать'. В некоторых случаях употребление аффикса *-л* при том или ином глаголе диктуется не законами караимского языка, а формой эквивалентного глагола в славянских языках. Так, например, русский глагол 'биться' на караимский язык переводится глаголом *йанч-ыл-*, например: Т. *ӱрягим йанчылат* 'мое сердце бьется'. Глагол *йанчыл-* употребляется также в значении 'стучаться'. Т. *эшиккя йанчылат* 'стучится в дверь'.

Т. *-н*, *-ын*, *-ин*, *-юн*, *-ун* | Г. *-н*, *-ын*, *-ин*, *-ун* замещает предыдущий аффикс в том случае, если последний слог исходной основы имеет в своем составе *л*, т. е. здесь происходит диссимиляция *л* > *н*; кроме того *-н* употребляется при основах с конечным гласным, это ведет к тому, что форма страдательного залога становится омонимичной с формой возвратного залога. Поэтому многие глаголы в форме на *-н* имеют как страдатель-

ное, так и возвратное значение. Примеры: Т. *башла-н-*, Г. *басла-н-* 'быть начатым, начинаться' от *башла-* 'начинать'; *кыл-ын*, 'быть сделанным, сделаться' от *кыл-* 'делать'; *бол-ун* 'быть сделанным, сделаться' от непереходного глагола *бол-* 'быть'; *байла-н-* 'быть завязанным', 'завязываться' от *байла-* 'завязывать'; *ал-ын-* 'быть взятым, взяться' от *ал-* 'брать, взять'; Т. *ташла-н-*, Г. *таслан-н-* 'быть отброшенным, броситься' от *ташла-* 'бросать'.

Сочетание двух аффиксов страдательного залога встречается в глаголе *сатын ал-ын-ыл-ды* 'был куплен'.

Закономерности сочетания нескольких залоговых аффиксов

В караимском языке, как и в других тюркских языках, вполне допустимо сочетание двух, иногда даже трех залоговых показателей при одном и том же глаголе. Сочетание двух залоговых аффиксов возможно как между двумя группами залогов, так и внутри каждой из групп залогов. Сочетание аффиксов одного и того же залога встречается только во второй группе залогов (понудительный и страдательный). При сочетании двух залоговых аффиксов часто определяющее залоговое значение может иметь замыкающий. Два залоговых аффикса могут выражать как разные значения, так и одно залоговое значение.

1. Наиболее распространено сочетание аффиксов понудительного и страдательного залога. При сочетании этих форм главное значение имеет страдательный залог, а иногда сохраняется и значение понудительного залога. Примеры: *азас-тыр-ыл-* 'быть введенным в заблуждение'; Т. *ёл-тюр-юл-* | Г. *эл-тирил-* 'быть убитым'; *олтур-ғуз-ул-* 'быть посаженным', *олтурғузулат маццалар печкя* (RO, X) 'В печь сажают маццу'; *арт-тыр-ыл-* 'быть умноженным'; *сыз-ғыр-ыл-* 'быть освистанным'.

2. Реже встречается сочетание форм понудительного и возвратного залога: Т. *кёр-гюз-юн-* | Г. *кер-гиз-ин* 'показаться': *Да бунди нахышлы упрахларда кёргюзюндю паваларда* (М) 'И в такой красивой одежде показался среди павлинов'.

3. Сочетание форм взаимного и возвратного залогов, что недопустимо в ряде тюркских языков, в караимском вполне возможно. При этом форма возвратного залога выражает медиальное значение: Т. *ал-ыш-ын-* | Г. *ал-ыс-ын-* 'изменяться, меняться, чередоваться': Т. *Уллу черювдян сон кёп не алышынды дунйада* (О) 'После мировой войны многое изменилось в мире'. Т. *кел-иш-ин-* | Г. *кел-ис-ин-* 'соглашаться'; Т. *бол-уш-ун-* | Г. *бол-ус-ун-* 'помогать друг другу'; Т. *ёл-яш-ин-* | Г. *ил-ес-ин-* 'делиться': Т *Уляшинирм карындашымба* (О) 'Я поделюсь с братом'. Иногда аффикс взаимного залога может меняться местами с аффиксом возвратного залога: Т. *булға-н-ыш-* 'мешаться'.

4. Сочетание форм взаимного и понудительного залогов: Т. *ал-ыш-тыр-* | Г. *ал-ыс-тыр-* 'менять': Т. *Кюн кечяни алыштырад* 'День сменяет ночь'; Т. *йара-ш-тыр-* | Г. *йара-с-тыр-* 'сопоставлять, применяться, приспособляться'; Т. *и(йығ)-ш-тыр-* | Г. *и-с-тыр-* 'собирать воедино'; Т. *ил-ыш-тыр-* 'сдвигать'.

5. Сочетание форм возвратного и понудительного залогов: *байла-н-дыр-* 'привязать', Т. *чеш-ин-дир-* | Г. *цес-ин-дир-* 'раздевать'; Т. *сюр-юн-дюр-* | Г. *сир-ин-дир* 'заставить спотыкаться': *сый-ын-дыр-* 'помещать': *сыйындырат аны бютюнлейн* (О) 'помещает его целиком'.

6. Редко встречается сочетание форм возвратного и страдательного залогов: Т. *кёр-юн-юл-* 'показаться': *ирахтан кёрюнюлдю* (DK) 'издали показался'.

Сочетание в одной глагольной основе трех залоговых аффиксов встречается редко. Обычно первый из них является показателем возвратного или взаимного залогов, а второй и третьей залоговой формой выступают последовательно аффиксы понудительного и страдательного залогов: Т. *ал-ыш-тыр-ын* | Г. *ал-ыс-тыр-ын* 'быть обмененным'; Т. *теня-ш-тир ил-* | Г. *тенес-тир-ил-* 'быть сравниваемым'; *кий-ин-дир-ил* 'быть одеваемым' | Г. *ы(<йығ)-с-тыр-ыл* 'скончаться'. Иногда замыкающим может выступать аффикс возвратного залога (обычно в таких случаях близкий к корню залоговый аффикс в синхронном плане неотделим от корня): Т. *и(<йығ)-ш-тыр-ын* | Г. *и-с-тыр-ын* 'собираться'.

Суммируя все сказанное, можно отметить следующую последовательность сочетания залоговых аффиксов (по залогам).

1. Возвратный залог: а) возвратный + страдательный; б) возвратный + понудительный; в) понудительный + возвратный; г) взаимный + возвратный; д) возвратный + понудительный + страдательный; е) взаимный + понудительный + возвратный.

2. Взаимный залог: а) взаимный + возвратный; б) взаимный + + понудительный; в) взаимный + понудительный + страдательный; г) взаимный + понудительный + возвратный.

3. Понудительный залог: а) понудительный + понудительный; б) понудительный + страдательный; в) понудительный + возвратный; г) возвратный + понудительный; д) взаимный + понудительный + страдательный; е) взаимный + понудительный + возвратный.

4. Страдательный залог: а) страдательный + страдательный; б) возвратный + страдательный; в) понудительный + страдательный; г) взаимный + понудительный + страдательный; д) возвратный + понудительный + страдательный.

Из сказанного выше можно сделать определенный вывод о порядке соединения залоговых форм. Как правило ближе к корню располагается аффикс взаимного залога, затем возвратного, после этого понудительного и наконец — страдательного залога: взаимный—возвратный—понудительный—страдательный.

О ВИДАХ

(способы выражения характера протекания действия)

В караимском языке не получили развития видовые конструкции, которые широко употребляются в других тюркских языках, образуясь на основе деепричастной формы глагола и вспомогательного глагола. Это явление, очевидно, можно объяснить влиянием окружающих неродственных языков, где отсутствует аналитический способ выражения вида. Однако это влияние не идет дальше. В караимском языке отсутствуют формы, которые передавали бы значение совершенного и несовершенного вида славянских глаголов.

В караимском языке нет каких-либо критериев для определения принадлежности глагола к совершенному или несовершенному виду. Попытка разделить караимские глаголы на указанные виды была бы насилием над языковыми фактами в угоду схемам других языков. Вероятно, караимский язык законсервировал определенный этап в развитии тюркских языков, когда не был еще осуществлен переход части глаголов в разряд вспомогательных (или модальных).

Разумеется, не могут претендовать на роль грамматической формы образования видов единичные примеры, встреченные в Т диалекте — *ӧля эздим кайғыдан* 'я чуть не умер от горя'. Тем не менее в караимском языке имеются некоторые способы образования видов, аналогичные существующим в других тюркских языках:

1. Вид, обозначающий многократность, образуется от глагольных основ синтетически — посредством аффикса *-ғала*: Т. *-ғала*, *-кала*, *-хала*, *-гяля*, *-кяля* | Г. *-ғала*, *-кала*, *-геле*, *-келе*: *кув-ғала-* 'разгонять' от *кув-* 'гнать': Т. *Ол тавлар ӱстюня кувғаладылар бизни* (RO X) 'На той горе разгоняли нас'. Т. *тут-хала-* | Г. *тут-кала* 'вылавливать' от *тут* 'держать, ловить'; Т. *ӧп-кяля-* | Г. *эп-келе-* 'зацеловать' от *ӧп-* | *эп-* 'целовать'; Т *кес-келе-* 'разрубать' от *кес-* 'резать, рубить'; *бас-кала-* 'топтать' от *бас-* 'давить', 'наступать'; Т. *чюв-гяля-* | Г. *цив-геле-* 'сбрасывать' от *чюв-* | *цив-* 'бросать'; *бағын-ғала* 'осматривать' от *бағын-* 'смотреть'. Эта форма многократности широко употребительна в караимском языке.

2. Вид, обозначающий начало действия, образуется аналитическим способом; роль вспомогательного элемента играет глагол Т. *башла-* | Г. *басла-* 'начинать', который сочетается с последующим основным глаголом, оформленным аффиксом инфинитива (в отличие от других тюркских языков, где основной глагол принимает деепричастную форму). Необходимо, однако, оговорить, что данная видовая конструкция имеет ограниченное употребление и не может образовываться от всех глаголов. Примеры: Т. *башлэйт кюлмя* | Г. *баслайт килме* 'начинает

смеяться', Т. *башлэйм айтма* | Г. *баслайм айтма* 'начинаю говорить', Т. *башлады артма* | Г. *баслады артма* 'начал грузить', Т. *башлэйт кескялямя* | Г. *баслайт кескелеме* 'начинает разрубать', Т. *башлэйс карама* | Г. *баслайс карама* 'начинаешь смотреть'.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

В караимском языке вспомогательные глаголы не получили того широкого развития, которое наблюдается в других тюркских языках. Фактически речь может идти о нескольких вспомогательных глаголах, которые выполняют разные функции: 1. словоизменительные: глагол *э-* в формах *э-ди*, *э-ся*; 2. словообразовательные: *эт-*, *бол-*, *бер-*, *ал-*, *башла-*; 3. модальные: *клякле-*, *кол-*, *йара-*. Не все они в одинаковой степени сохранили лексическое значение. Характерной особенностью караимских вспомогательных глаголов является способность их сочетаться не с деепричастной формой основного глагола, а с формой инфинитива, что следует считать влиянием славянских языков.

Наиболее употребительным из всех вспомогательных глаголов караимского языка является недостаточный глагол *э-* (<*эр*), который не может изменяться по всем наклонениям и временам. Он имеет полную парадигму спряжения в форме прошедшего категорического времени изъявительного наклонения и в форме настоящего времени условного наклонения.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*э-ди-м*	*э-ди-м*	*э-ди-к*	*э-ди-к*
2 л.	*э-ди-й*	*э-ди-н*	*э-ди-йиз*	*э-ди-низ*
3 л.	*э-ди*, *эд*	*э-ди*, *эд*	*э-ди-ляр*, *эд-ляр*	*эди-лер*, *эд-лер*

В этих формах глагол *э-* имеет значение, соответствующее значению русского глагола-связки *быть*: *я был*, *ты был*, *он был* и т. д.

В форме настоящего времени условного наклонения глагол *э-* имеет значение *если я...*, *если ты...* и т. д.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*э-ся-м*	*э-се-м*	*э-ся-к*	*э-се-к*
2 л.	*э-ся-й*	*э-се-н*	*э-ся-йиз*	*э-се-низ*
3 л.	*э-ся*	*э-се*	*э-ся-ляр*	*э-се-лер*

В приведенных спрягаемых формах недостаточный глагол *э-* выполняет служебные функции (об этом подробнее см. в разделах о наклонениях).

В других формах глагол *э-* не употребляется, если не считать рудимент формы *э-мя-с*, сохранившийся в сочетании Т. *керяк-мяс* (*керяк+э-мя-с*) | Г. *керек-мес* 'не нужно': Т. *керякмяс эди турма* 'не нужно было вставать'. Ковальский в Т. диалекте отмечал причастную по происхождению форму *э-гян*[69]. Прицак[70] также отмечает подобную форму в обоих диалектах. Однако ни один из них не приводит примеров. В наших материалах эта форма глагола *э-* не зарегистрирована.

Глагол *э-* в обоих диалектах может иметь лексическое значение 'быть', например: *Бу э д и йарты кечядя, йарыгында толу айнын* (Kow.) 'Это б ы л о в полночь при свете полной луны'. Г *Араларында аларнын эди бир карай.* 'Среди них б ы л один караим' Как видно из примеров, глагол *э-* в данном случае самостоятельно выступает как отдельный член предложения.

Недостаточный глагол *э-* в форме *эди* выступает в роли вспомогательного элемента (связки), оформляющего именное сказуемое. Здесь он употребляется в сочетании: 1) с существительным в инструментальном падеже, при этом *эди* может иногда находиться далеко от имени, например: Т. *Ханна... э д и бу ишимдя тири кеняшчибя аз тювюл учурларда* (М) 'В этой моей работе во многих (в немалых) случаях Ханна б ы л а живым с о в е т ч и к о м'. 2) с прилагательным: Т. *Тынч кёркю сувларнын тюшляр кибик э д л я р* (Kow.) 'Тихая красота воды б ы л а к а к сон'. 3) со словом *йок* | *йок* 'нет', которое служит сказуемым отрицательных именных предложений: Г. *Вале бу йоғ э д и ол каракцы Хан-Араб, коркуву битин кырыйнын* (КА, I) 'Но это н е б ы л тот разбойник Хан-Араб — гроза всего края'. 4) с предикативом Т. *керяк* | Г. *керек* 'нужно': Г. *Бу ис келди эз уцуна, керек эди тапма нес йанғыны да барлары басладлар тисме ағацлардан* (КА, III) 'Это дело кончилось, нужно было найти что-нибудь новое, и все начали слезать с деревьев'. Интересны случаи сочетания формы *эди* с глаголом в прошедшем категорическом времени на *-ды*: Т. *Кичи-кичи ювчёктя, йувух орман катына тирилди эди кичи ташчачек, Алтынка ады аныи* (О) 'В маленьком домике близ леса жила (+была) девочка, Алтынка имя ее'. В данном случае наличие сочетания *тирил-+-ди эди* можно объяснить влиянием русского языка, калькированием выражения *жила-была.*

Форма *эся* | *эсе* при сочетании с именами имеет значение 'если'. Эта семантика очевидно восходит к первоначальному 'если есть' (*э-* 'быть'+условная форма *-ся* 'если'). Например: Т *Керекти э с я сайа, келтиримрм нечявюн* 'Если тебе нужно, приведу нескольких'. Г. *Йолсен э с е кенрекни издемегин, этмек колундады э с е, кыбынларны кисенмегин* (посл.) 'Если ты на до-

[69] T. K o w a l s k i. Указ. соч., стр. 188.

[70] См.: «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I. Wiesbaden, 1959, стр. 334.

роге (на тропинке), не ищи широкой, если у тебя в руках есть хлеб, не думай о пирогах'. Как известно, в значении 'если' в караимском языке употребляется союз *эгяр* | *эгер* (перс.). Иногда встречаются случаи, когда наблюдается одновременное употребление и *эгяр* и *эся*: Т. *Эгяр кючюн кёргюзмяк ӥчюн эся, муна кючлюдюр* (Kow.) 'Если нужно показать силу, он могуч'.

Вспомогательные глаголы *эт-* 'делать' (<*эр*+аффикс понудительного залога *-т*), *бол-* 'быть', *бер-* 'давать' выполняют словообразовательную функцию, о чем уже говорилось в разделе «Синтаксический способ образования глаголов». О глаголе *башла-* | *басла-* уже шла речь в разделе «Виды».

Наконец, последнюю группу вспомогательных глаголов составляют модальные глаголы. Они не имеют самостоятельного употребления и не могут сочетаться с именами, а выступают в составе инфинитивных глагольных сочетаний, придавая модальное значение высказыванию. Этих глаголов немного: Т. *кля-* | Г. *кле-* (<*тиле-*) 'хотеть, желать'; *йара-* 'годиться'; *кол-* 'просить'.

кля- | *кле-* в редких случаях употребляется вне инфинитивных сочетаний, например: Т. *Клеймм аларға тюгял маззалы теряңлигиндя юрягимнин* (Kow.) 'В глубине сердца я желаю им полного счастья'. Г. *Меним сағысым, клерм-айтым, клерм-айтмам!* (КА I) 'Моя мысль, хочу — скажу, хочу — нет!' В основном *кля-* | *кле-* реализуется в инфинитивной конструкции: Т. *Карындашым клейд мендян юзюню кетярмя* (У) 'Брат хочет от меня отвернуться'. Г. *Каа клейс касны касыма, анда кезинни цығарас* 'Когда захочешь почесать бровь, выколешь глаз'.

кол- 'просить' употребляется только в составе инфинитивной конструкции и исключительно в разговорной речи: Т. *коламыз келмя* | Г. *коламыз келме* 'просим приходить'. Иногда может употребляться отдельно, но с повторением: *Колам! Колам!* 'Прошу! Прошу'! (в значении 'Заходите, пожалуйста!, Приходите, пожалуйста!')

йара- употребляется только в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения Т. *йарэйт* | Г. *йарайт* (<йара-+-й-+-дыр) и обозначает в этой форме 'можно'. Например: Т. *Йарэйт кирмя?* | Г. *Йарайт кирме?* 'Можно войти?' Т. *Йарэйт!* | Г. *Йарайт!* 'Можно!' Семантика 'годиться на что-либо' у этого глагола утрачена.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ ГЛАГОЛА

Глагол изменяется по категориям наклонения, времени, аспекта, лица и числа.

Категория времени указывает на отношение действия, выражаемого глаголом, к моменту, когда происходит сообщение.

В зависимости от этого в караимском языке, как и во всех других языках, представлены три грамматических времени: настоящее время — действие, совпадающее с моментом сообщения; прошедшее время — действие, предшествующее моменту сообщения; будущее время — действие, которое последует после момента сообщения. Некоторые из этих времен имеют по нескольку форм, которые точнее показывают, конкретизируют время. Грамматическое время тесно связано с категорией наклонения. Так, например, глагол в изъявительном наклонении имеет все три грамматических времени, тогда как другие наклонения не имеют форм будущего времени. Неличная форма глагола — причастие имеет только два времени. Каждое из грамматических времен характеризуется специальным показателем, выраженным либо синтетически, либо аналитически. Как при синтетическом, так и при аналитическом выражении категории времени форма, образующая время, обычно предшествует аффиксам лица и числа.

Категории лица и числа, как известно, присущи не только глаголу. Они характерны и для имен. Однако глагол имеет свою специфику и в этих категориях. Так, например, показатель категории числа при глаголах употребляется только совместно с формой лица. Исключение составляют некоторые формы времени и наклонения, которые одновременно выражают 3-е лицо единственного числа, не осложняясь аффиксом лица (например, прошедшее категорическое время: *айт-ты* 'он сказал', *айт-ты-лар* 'они сказали'). Категория множественного числа выражается разными формами в зависимости от лица. В 3-м лице она передается аффиксом множественного числа *-лар*, который присоединяется к аффиксу лица (если он есть). В 1-м и 2-м лице множественность выражается соответствующими аффиксами лица, которые одновременно служат показателями множественного числа: 1-е лицо: *-быз*, *-к*; 2-е лицо *-сыз*, *-йыз*, *-ныз* (см. таблицы аффиксов лица на стр. 260—262).

Категория лица глагола выражает противопоставление участников речевого акта друг другу (*я — ты*, *мы — вы*) и всему, что не участвует в речевом акте (*он*, *она*). Исходя из этого, выделяются три грамматических лица: 1-е лицо — лицо говорящего, 2-е лицо — лицо, к которому обращена речь, и 3-е лицо — объект речи, который не участвует в речевом акте. 1-е и 2-е лицо характеризуется специальным показателем в виде аффикса лица. Грамматические средства выражения лица в глаголе (как и в имени) создались на основе личных местоимений (исключение в происхождении составляет аффикс 1-го лица множественного числа II группы *-к*, *-х*). Со сказанным тесно связано то, что большинство форм времен и наклонений в «чистом» виде выражает одновременно 3-е лицо единственного числа. Таковы, например, все формы прошедшего времени, как

изъявительного, так и других наклонений; форма будущего времени изъявительного наклонения; форма желательно-сослагательного наклонения и, наконец, форма условного наклонения. Другие формы глагола (за исключением повелительной формы 2-го лица) сами по себе не выражают лица, для этого необходимо присоединение соответствующего аффикса лица. Присутствие личных местоимений при аффиксах лица для караимского языка не обязательно, так как лицо уже выражено аффиксом.

В тюркологической литературе широко распространено мнение о том, что спряжение, т. е. изменение по лицам в единственном и во множественном числе, присуще в тюркских языках не только глаголам, но также и именам. Однако здесь следует оговорить, что в караимском языке категория лица является преимущественно глагольной, а не именной.

В караимском языке «спряжение» имени существительного употребляется очень редко и имеет тенденцию к исчезновению; категория лица, таким образом, закрепляется как чисто глагольная категория.

Категория лица

В караимском языке, как и в других тюркских языках, существуют две группы аффиксов, выражающих категорию лица при глаголах. Каждая из этих групп аффиксов применяется при определенной категории наклонения и времени.

I. Аффиксы лица первой группы формально (и по значению) соответствуют показателям лица, употребляющимся при имени, и имеют полную и краткую (стяженную) формы, которые употребляются параллельно. Сокращению подвергаются аффиксы всех лиц единственного числа и 3-го лица множественного числа; формы 1-го и 2-го лица множественного числа не употребляются в сокращенном виде.

а) Полная форма аффиксов лица I группы имеет следующие варианты:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-мын, -мин*	*-мен*
2 л.	*-сын, -син*	*-сен*
3 л.	*-дыр, -дир* (или нулевая форма)	*-дыр, -дир* (или нулевая форма)

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-быз, -биз*	*-быз, -биз*
2 л.	*-сыз, -сиз*	*-сыз, -сиз*
3 л.	*-дырлар, -дирляр* (или нулевая форма + *-лар, -ляр*)	*-дырлар, -дирлер* (или нулевая форма + *-лар, -лер*)

Как явствует из приведенной таблицы, в Г. диалекте гласные аффиксов 1-го и 2-го лица единственного числа не перешли в узкие, как это произошло в Т. диалекте. Аффиксы 1-го и 2-го лица единственного числа в Г. диалекте сохранились в первоначальном виде — как и личные местоимения соответствующих лиц — и не подчиняются закону гармонии гласных. Однако этого нельзя сказать об аффиксах 1-го и 2-го лица множественного числа, которые подчиняются закону небной гармонии. Очевидно, это происходит потому, что местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа, перешедшие в аффикс, имеют в своем составе узкие гласные, которые больше подвержены ассимиляции, чем широкие гласные.

б) Стяженная форма аффиксов лица I группы имеют следующие варианты:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-м*	*-м*
2 л.	*-с*	*-с*
3 л.	*-ды, -ди, -д, -т* (или нулевая форма)	*-ды, -ди, -д, -т* (или нулевая форма)

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-быз, -биз*	*-быз, -биз*
2 л.	*-сыз, -сиз*	*-сыз, -сиз*
3 л.	*-дылар, -диляр, -длар, -дляр* (или нулевая форма + *-лар, -ляр*)	*-дылар, -дилер, -длар, -длер* (или нулевая форма + *-лар, -лер*)

Как видно из таблицы, аффиксы 3-го лица единственного и множественного числа подвергаются сокращению дважды: сначала выпадает конечный *-р* в *-дур*, (*-дур* > *-ду*), а затем выпадает узкий гласный (*-ду* > *-д*). Стяженная форма аффиксов лица I группы употребительна в разговорной речи.

Существуют некоторые различия между аффиксами 3-го лица единственного и множественного числа при имени и при глаголе. При глаголах аффикс 3-го лица имеет лишь по два варианта (с узким гласным переднего и заднего рядов), тогда как при именах он имеет до восьми вариантов в Т. и шесть вариантов в Г. диалекте. Поэтому нельзя свести к единой схеме аффиксы лица при глаголе и при имени, как это сделано у О. Притцака [71].

Аффиксы лица I группы реализуются при спряжении следующих форм глагола: настоящего времени изъявительного наклонения, где полностью применяются все формы, приведенные

[71] «Philologiae Turcicae Fundamenta», t. I, стр. 334.

в таблице; будущего времени изъявительного наклонения; настоящего времени желательно-сослагательного наклонения. При этих формах не употребляются формы 3-го лица (основа выступает в нулевой форме).

II. Аффиксы лица второй группы по форме частично соответствуют аффиксам принадлежности при именах. Характерной чертой данной группы аффиксов лица является их краткость. В большинстве своем они состоят из одного звука, а в 3-м лице вовсе отсутствует какой-либо показатель лица, поскольку сами формы, к которым присоединяются аффиксы, выражают 3-е лицо единственного числа. Аффиксы лица второй группы имеют следующие варианты:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-м*	*-м*
2 л.	*-й*	*-н*
3 л.	—	—

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*-х, -к*	*-к*
2 л.	*-йыз, -йиз, -йуз, -юз*	*-ныз, -низ, -нуз*
3 л.	*-лар, -ляр*	*-лар, -лер*

Некоторые тюркологи утверждают, что аффиксы принадлежности лиц при именах и аффиксы лиц (II группы) при глаголе идентичны и не имеют никаких отличий[72]. Такое мнение, к сожалению, имеет широкое распространение в тюркологии. На самом деле показатели этих двух категорий далеко не одинаковы. Разумеется, у них имеются совпадения: так, например, совпадают аффиксы 1-го и 2-го лица единственного числа, 2-го лица множественного числа. Однако это не дает оснований для утверждения об аналогичности показателей категорий принадлежности и лица. При сопоставлении форм этих двух категорий, как и вообще при сравнениях, нельзя ограничиться отдельными фактами, необходимо рассмотреть эти категории в их полной парадигме. Тогда обнаруживается, что совпадение (лишь формальное) происходит только в половине всей парадигмы этих двух категорий, а в остальном имеется полное расхождение. Так, в категории лица показателем 3-го лица единственного числа выступает формант наклонения и времени, а в категории принадлежности имеется специальный аффикс *-ы* (*-сы*), который отсутствует в категории лица. В категории лица показателем 1-го лица множественного числа выступает аффикс пока неизвест-

[72] А. Н. Кононов. Грамматика совр. турецкого лит. языка, стр. 223.

ного происхождения: *-х*, *-к*, тогда как в категории принадлежности выступает совершенно другой аффикс *-быз*, *-биз*, восходящий к личному местоимению множественного числа *биз*. Не совпадает в этих категориях также форма 3-го лица множественного числа. В категории лица опять-таки нет специального показателя, кроме аффикса множественного лица, а в категории принадлежности существуют две формы: *-сы* (*-ы*), *-лар-ы*.

Вторая группа аффиксов лица реализуется в повелительном наклонении (1-е лицо единственного и множественного числа); в прошедшем категорическом времени изъявительного наклонения; в настоящем времени условного наклонения. В повелительном наклонении аффиксы 1-го лица единственного и множественного числа принимают перед собой вставочный узкий гласный.

Внутри одного наклонения могут применяться аффиксы лица разных групп; например, в изъявительном наклонении настоящее время имеет аффиксы I группы, прошедшее время — аффиксы II группы, будущее время — аффиксы I группы без показателя 3-го лица единственного числа.

Отдельно от описанных выше групп аффиксов лица стоят аффиксы, выражающие лицо в повелительном наклонении. Это объясняется тем, что формант повелительного наклонения состоит не из единой морфемы. При каждом лице фактически выступает совершенно другой формант, который одновременно выражает и грамматическое лицо и повелительное наклонение (примеры см. в разделе «Повелительное наклонение»).

Аспекты глагола

Глагол в караимском языке имеет четыре аспекта, которые выражают «положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие»[73]. Категория аспекта проходит через все словоизменительные категории глагола. Любой глагол, употребленный в предложении, обязательно должен оформляться в одном из аспектов.

Положительный аспект (положительная форма) формально выделяется по признаку отсутствия показателей других аспектов и состоит из корня или производной глагольной основы. Он выражает утверждение о реальном и объективно происходящем действии. Глаголы в положительном аспекте служат исходной основой для образования форм других (косвенных) аспектов. Примеры: *ал-* 'брать', *кел-* 'приходить', *бар-* 'идти', *кабул эт-* 'принимать' и т. д.

Отрицательный аспект (отрицательная форма глагола) образуется посредством неударного аффикса Т. *-ма*, *-мя* | Г. *-ма*,

[73] А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского литературного языка. М., 1960, стр. 200.

-ме, который присоединяется непосредственно к глагольной основе (в форме положительного аспекта) перед формами наклонения и лица, но после залоговых форм. В Т. диалекте иногда после глагольных основ с узкими гласными в сокращенной форме настоящего времени встречаются и варианты *-му, -мю: туй-му-м* | *туй-ма-м* 'не слышу', *йур-мю-м* | *йур-мя-м* 'не иду' и т. д. Примеры на другие варианты: *ал-ма-* 'не брать', Т. *кел-мя-* | Г. *кел-ме-* 'не приходить'; *бар-ма-* 'не идти', Т. *кабул этмя-* | Г. *кабул этме-* 'не принимать'; Т. *Бағынма менім ўсню, сен тюгялчям* (Kow.) 'Не смотри на меня, ты, любимая моя', Г. *Йарығы биливнин куйастан кицліректи: кеце аны йапмайд, булут капламайд* (посл.) 'Свет знаний сильнее солнца, его не скроют ни ночь, ни тучи'.

Аспект возможности образуется сочетанием деепричастной формы глагола на *-а(-е* | *-я, -й)* и глагола *ал-* 'брать' который в данной функции теряет свое лексическое значение, приобретает новую семантику 'мочь' и выполняет роль вспомогательного глагола. Примеры: *бара ал-* 'мочь идти'; *айта ал-* 'мочь говорить'; Т. *келя ал-* | Г. *келе ал-* 'мочь прийти'. По закону фонетики караимского языка при стечении двух гласных на стыке слов первый из них выпадает. В разговорной речи приведенные примеры произносятся соответственно: *барал, айтал*, Т. *келал* | Г. *келел*, и создается впечатление, что вспомогательный глагол *ал-* присоединяется непосредственно к основе глагола (без деепричастной формы). Это дало повод А. Зайончковскому рассматривать элемент *-ал* как аффикс[74]. Однако вспомогательный глагол *-ал* не может присоединяться непосредственно к глагольной основе (корню); это противоречит законам сочетаемости слов тюркских языков. Кроме всего, картина образования формы возможности станет ясной в формах глаголов, оканчивающихся на гласный, где выступает вариант *й* деепричастной формы: Т. *аңла-й ал-* 'мочь понять', *сёзля-й ал-* | Г. *сезле-й ал-* 'мочь говорить' и т. д. В Г. диалекте, как видно из приведенных выше примеров, вспомогательный глагол *ал-* иногда может подвергнуться небной ассимиляции и выступать как *ел-*. В Т. диалекте подобное явление встречается в речи некоторых индивидуумов, например: *йет-ял-им* 'могу достичь', 'догнать' вместо *йет-я алам*.

Аспект невозможности выражает действие, которое не имеет данных произойти, и образуется по типу аспекта возможности с той разницей, что к вспомогательному глаголу *ал-* присоединяется аффикс отрицательной формы *-ма*: глагол + *-а(-е, -я, -й)* + *ал-ма-*. Здесь происходят те же фонетические явления, что и при образовании формы возможности: *таба алма-* (*табалма-*) 'не мочь найти'

---

[74] A. Zajączkowski. Krótki wykład. . ., стр. 23; Он же. Sufiksy. стр. 126.

Т *чыдай алма-* | Г. *цыдай алма-* 'не мочь терпеть', Т. *сёзляй алма-* | Г *сезлей алма-* 'не мочь говорить'; Т. *беря алма-* (*бералма-*) | Г *бере алма-* (*бералма-*) 'не мочь дать, не иметь возможности дать'.

Как известно, в тюркских языках отсутствует глагол *мочь*, что не ощущается, поскольку существуют специальные синтетические формы глагола, выражающие аспекты возможности и невозможности. Что касается караимского языка, то в нем под влиянием славянских языков возник глагол *мочь* и его антоним *не мочь*, который образовался от глагола *бол-* 'быть' присоединением форм возможности и невозможности: *бол-а + ал-*(*болал-*) 'мочь'; *бол-а + ал-ма-* (*болалма-*) 'не мочь'. Эти глаголы широко употребляются как в Т., так и в Г. диалекте. Примеры:

1. *болал-*: Т. *Алтынка б о л а л ы р эди алар ӱсню олтурма* Алтынка м о г л а на них садиться'; Г. *Сизни тутмаймен, — айтты ол безиргенлерге, — б о л а л а с ы з кайтма, эгер клейсиз* (КА I) 'Вас я не держу, — сказал он купцам, — м о ж е т е возвращаться, если хотите'.

2. *болалма-*: Т. *Мен артых б о л а л м ы м!* (Kow.) 'Я больше не могу!'; Г. *Баска бундан изме ағацтан б о л а л м а й м е н: кулакларым кыцкырадлар* (КА III) 'Кроме того, сорвать с дерева н е м о г у: в ушах у меня шумит'.

От глагола *болал-* посредством аффикса *-мах* образовано имя существительное *болмах* 'возможность': Т. *Эгяр курт мийлярин кемиряд, йохт б о л а л м а х бунар болушма* (О) 'Если червь точит его мозг, нет в о з м о ж н о с т и этому помочь'. В разговорной речи литовских караимов в 3-м лице вместо глагола *болал-* часто употребляется слово *могет* 'может', которое заимствовано из польского языка (польск. moget): *Ол могет йырлама* 'Он может петь'.

Наклонение

Наклонение как одна из категорий глагола выражает отношение действия к действительности, которое устанавливается говорящим. В караимском языке существуют четыре наклонения, которые выделяются на основе суммы семантических и грамматических признаков: повелительное, изъявительное, желательно-сослагательное и условное. Формальный признак не у всех наклонений выражен одинаково. Фактически лишь половина наклонений имеет особые показатели в виде аффикса — желательно-сослагательное и условное наклонения. Повелительное наклонение частично не имеет особого показателя во 2-м лице единственного числа, где семантика повеления, приказа выражается основой глагола. И, наконец, изъявительное наклонение вовсе не имеет какого-либо специального показателя. Здесь значение наклонения выделяется на основе суммы временных форм, которые семантически объединены и отли-

чаются от перечисленных выше наклонений. Таким образом, мы видим, с одной стороны, наличие временных форм у изъявительного наклонения, которое не имеет отдельного показателя наклонения, и, с другой стороны, — отсутствие временных форм у других наклонений, которые имеют особые показатели форм наклонения. Форма наклонения и форма времени как бы взаимоисключают друг друга.

Повелительное наклонение

Повелительное наклонение в караимском языке выделяется на основе грамматических (основа глагола + форма лица) и семантических (выражение побуждения субъекта к действию, повеления, приказания) признаков. Особенностью повелительного наклонения, отличающей последнее от других форм наклонений, является то, что аффиксы, выражающие лицо и форму наклонения, слиты воедино, тогда как другие формы наклонений имеют особый показатель наклонения и отдельные аффиксы лица. Действие, обозначаемое повелительным наклонением, не может войти ни в одну из грамматических категорий времени, т. е. само повелительное наклонение не выражает времени, но логически мыслится как будущее действие, поскольку до момента и в момент речи оно не может осуществляться (реализоваться). Кроме всего сказанного, форма повелительного наклонения сопровождается «повелительной интонацией, являющейся наряду с грамматической формой средством выражения повелительного наклонения»[75]. Характерной особенностью караимского языка следует считать наличие грамматических форм всех трех лиц единственного и множественного числа. Следует также отметить, что семантика повеления, приказа, побуждения не одинаковы во всех лицах и числах. Поэтому вполне справедливо говорить о различной степени побуждения к действию: приказание, призыв, просьба, пожелание[76]. Употребление формы повелительного наклонения стилистически ограничивается сферой разговорной речи. Очевидно, отчасти этим можно объяснить отсутствие личных местоимений там, где присутствует соответствующая форма повелительного наклонения.

Ударение в повелительном наклонении занимает разные позиции в разных лицах. Так, например, в 1-м лице единственного и множественного числа оно падает на предпоследний слог: *бара́йым* 'пойду-ка', *бара́йых* 'пойдем-ка', во 2-м лице единственного и множественного числа оно падает на последний слог исходной глагольной основы: *кара́*, *карағы́н* 'посмотри-ка';

---

[75] А. А. Юлдашев. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. М., 1958, стр. 156.

[76] Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. Грамматика тувинского языка. М., 1961, стр. 391.

Т *карайы́з* | Г. *караны́з* 'посмотрите-ка'. В 3-м лице единственного и множественного числа ударение падает на аффикс повелительного наклонения *-сын: бар-сы́н* 'пусть он пойдет', *бар-сы́нлар* 'пусть они пойдут'.

Повелительное наклонение имеет следующие формы по лицам.

Единственное число

1-е лицо: после гласных *-йым, -йим*; после согласных: Т. *-айым-яйым* | Г. *-айым, -ейим*. Аффикс *-(а)йым* можно исторически разложить на *-й*(< *ай* < *ғай*) + аффикс 1-го лица ед. ч. *-м* (аффикс лица II группы). Основное значение данной формы — желание, за осуществление которого решительно берется говорящий. Таким образом, получается как бы приказание самому себе. Например: Т. *Турайым энди да куршайим шағарда, изляйим нени-ки сюйдю джаным* (Kow.) 'Встану-ка теперь, пройдусь-ка по городу и поищу-ка того, кого полюбила моя душа'. Этот пример, взятый из «Песни Песней», и может служить полной иллюстрацией семантики формы *-йым:* Героиня, которая произнесла эти слова, тут же встала, пошла по городу и стала искать своего возлюбленного. Другой пример: Т. *Кётюряйим сизнин ӱчӱн биик сёзляр* (МК 1) 'Прославлю-ка я вас (досл. 'Подниму-ка я о вас высокие слова')'. В вопросительных предложениях форма на *-йым* выражает невозможность, неосуществимость данного действия: Т. *Кимни теняштиряйим сайа? Не была таных этяйим сайа да нени ушатайым сайа?* (RO, X) 'С кем же я могу сравнить тебя? С чем же я могу тебя сравнить и как я могу тебя описать?'

2-е лицо имеет две формы:

I. Основа глагола без форм лица, времени и наклонения. Она выделяется отсутствием словоизменительных форм. Таким образом, глагол без словоизменительных форм имеет два грамматических значения: 1. глагольный корень (основа), к которому присоединяются словоизменительные аффиксы; 2. повелительное наклонение второго лица единственного числа.

В зависимости от контекста, интонации 2-е лицо может выражать:

1. Повеление, приказ: Т. *Тап сен йахшы хатанчэх* (Kow.) 'Найди ты хорошего жениха'. *Бу дунйанын уңлулуғун учтан учха тергя барын* (МК 1) 'Всё величие этого мира изучай из конца в конец'. Г. *Унут сен аны, коркма сен!* 'Ты забудь его, не бойся!'

2. Поучение: Г. *Корк ормандан, саклан йамандан — саккана аларда* (поговорка) 'Бойся леса, берегись зла — в них опасность'.

3. Сильная просьба: Т. *Бошгур, бош ӱрягим, инан тюгялчям!* (Kow.) 'Пусто, пусто мое сердце, поверь, моя красавица!'

4. Пожелание: Г. *Бар кодуй савлукба* 'Будьте здоровы' (досл. 'Идите Вы со здоровьем').

II. Основа глагола с аффиксом *-кын* (Т. *-хын, -кин, -кун, -кюн, -ғын, -гин, -ғун, -гюн* | Г. *-кын, -кин, -кун, -ғын, -гин, -ғун*). Основная семантика этой формы не отличается от предыдущей. Главное различие заключается в стилистическом употреблении. Данная форма употребительна в пословицах (особенно в Г. диалекте), например: Г. *Исни сыйлағын алты керет, шаббатны — бир керет* 'Дело (работу) чествуй шесть раз, а субботу — один раз' (т. е. 'больше внимания уделяй работе, чем служению богу' — в субботу верующие караимы собираются на молитву в кенасу — караимский молитвенный дом). *Йолға тайаксыз ыстырынмағын* 'В путь не выходи без палки' В приведенных примерах значение формы на *-кын* совпадает со вторым значением предыдущей формы. Данная форма имеет и семантику повеления и приказа: Т. *Бермягин тохтанмах өзүйя!* (RO X) 'Не останавливайся!' Г. *Йаксырак сен ирлағын!* 'Ты пой получше!' Т. *Упрағый, тур, киингин, йүзүйню сен йувунғун, башыйны сылағын!* (МК 8—9) 'Вставай, одевайся, умойся и причешись! Наиболее употребительна данная форма в религиозной литературе—в переводах Библии и в молитвенниках, — где имеет два значения: 1. Приказ, повеление. Яркой иллюстрацией этого может служить перевод так называемых десяти заповедей: Т. *Суклянмағын ювюн достуйнун; суклянмағын катынын достуйнун; не кулун, не каравашын, не огюзюн, не эшягин да барын, неки достуйнун.* 'Не желай дома друга своего, не желай жены своего друга, ни раба, ни служанки, ни быка, ни осла и ничего, что имеется у друга'. 2. Другое значение формы на *-кын* — просьба — встречается в молитвах при обращении к богу, например: Т. *Авазымны эшиткин, йашырмағын эшитювлярийни йамбармағыма* (RO X) 'Послушай мой голос (призыв), не закрывай свои уши от моей молитвы'.

3-е лицо: Т. *-сын, -син, -сун, -сюн* | Г. *-сын, -син, -сун*. По сравнению с формами 1-го и 2-го лица данная форма менее употребительна. Чаще употребляется при глаголе *бол-* 'быть': Т. *болсун йарых кёзляр* 'пусть прозреют (прояснятся) глаза'. *Топлама, тинтмя да сынама бу хазнасын улусумузнун энк сыйлырах бегянчимиз болсун карындашлар!* (О) 'Братья, пусть нашей задачей будет собирание, изучение и исследование этого богатства нашего народа'.

Множественное число

1-е лицо. Исторически данная форма восходит, как и форма единственного числа, к аффиксу *ғай* > *ай* > *й* + аффикс лица (второй группы) *-к:* Т. *-айых, -яйик, -йых, -йик* | Г. *-йык, -йик,*

-айык, -ейик. Эта форма выражает призыв к действию, в котором обязательно будет участвовать и говорящий. Часто глагол в форме *-айых* соответствует словам 'должны, обязаны', например: Т. *Кёргюзяйик, ки биз растрах андан* (Kow.) 'Давайте докажем (мы обязаны доказать), что мы честнее его' *Бағынайых окром не йетмид бизгя, теняштирип тирлигимизни культурный тирлиги была өзгя джыматларнын* (О) 'Посмотрим-ка (мы должны посмотреть), чего только нам не хватает, если сравнить нашу жизнь с культурной жизнью других народов'. Г. *Кетерейик аламлар, болайык бағатырлар!* 'Давайте, поднимем знамена, станем богатырями!

2-е лицо. Т. *-ыйыз, -ийиз, -уйуз, -юйюз, -йыз, -йиз, -йуз, йюз* | Г *-ыныз, -иниз, -унуз, -ныз, -низ, -нуз.* Данная форма употребляется как при обращении ко многим лицам, так и при вежливом обращении к одному человеку. Семантически она близка к первой форме 2-го лица единственного числа, обозначая повеление, приказ: Т. *Анын ючюн кюлмяйиз, а йахшырах билийиз* (О) 'Над этим не смейтесь, а лучше узнайте'; *Мазгалны излямяйиз, ол терк өзю сизгя келир* (Kow.) 'Не ищите счастья, оно само скоро к вам придет'.

3-е лицо образуется прибавлением к форме 3-го лица единственного числа аффикса множественного числа *лар*: Т. *-сынлар, -синляр, -сунлар, -сюнляр* | Г. *-сынлар, -синлер, -сунлар: Барсынлар алар* 'пусть они пойдут'; Т. *Эшитмясинляр кулахларым менim барын аны, нени мен туйамын* (О) 'Пусть не услышат мои уши все, что я слушаю'.

Таблица аффиксов повелительного наклонения

Число	Лицо	Тракайский диалект	Галицкий диалект
Единственное	1	*-айым, -яйим, -йым, -йим*	*-айым, -ейим, -йым, -йим*
	2	1. без аффикса (основа глагола)	1. без аффикса (основа глагола)
		2. *-кын, -кин, -кун, -кюн*	2. *-кын, -кин, -кун*
		-гын, -гин, -гун, -гюн	*-гын, -гин, -гун*
	3	*-сын, -син, -сун, -сюн*	*-сын, -син, -сун*
Множественное	1	*-айых, -яйик, -йых, -йик*	*-айык, -ейик, -йык, -йик*
	2	*-ыйыз, -ийиз, -йыз, -йиз, -уйуз, -юйюз, -йуз, -йюз*	*-ыныз, -иниз, -унуз, -ныз, -низ, -нуз*
	3	*-сынлар, -синляр, -сунлар, -сюнляр*	*-сынлар, -синлер, -сунлар*

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*айт-айым* ‘скажу-ка’, *кел-яйим* ‘приду-ка’, *кара-йым* ‘посмотрю-ка’, *тёля-йим* ‘уплачу-ка’	*айт-айым*, *кел-ейим*, *кара-йым*, *теле-йим*, (значение и здесь и ниже те же, что и в Т. диалекте)
2 л.	*айт*, *айт-кын* ‘скажи’; *кел*, *кел-гин* ‘приходи’; *кара*, *кара-ғын* ‘посмотри’; *тёля*, *тёля-гин* ‘заплати’; *кёр*, *кёр-гюн* ‘увидь’, *кол-ғун* ‘попроси’	*айт*, *айт-кын*; *кел*, *кел-гин*; *кара*, *кара-ғын*; *теле*, *теле-гин*; *кер*, *кер-гин*; *кол-ғун*
3 л.	*айт-сын* ‘пусть он скажет’; *кел-син* ‘пусть он придет’; *кара-сын* ‘пусть он посмотрит’; *тёля-син* ‘пусть он заплатит’; *кёр-сюн* ‘пусть он увидит’; *кол-сун* ‘пусть он попросит’	*айт-сын*, *кел-син*, *кара-сын*, *теле-син*, *кер-син*, *кол-сун*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*айт-айых* ‘давайте скажем’, *кел-яйик* ‘давайте придем’, *кара-йых* ‘давайте посмотрим’, *тёля-йик* ‘давайте заплатим’, *кол-айых* ‘давайте попросим’	*айт-айых*, *кел-ейик*, *кара-йык*, *теле-йик*, *кол-айык*
2 л.	*айт-ыйыз* ‘скажите’ *кел-ийиз* ‘приходите’, *кара-йыз* ‘посмотрите’, *тёля-йиз* ‘заплатите’, *кёр-юйүз* ‘увидьте’, *кол-уйуз* ‘попросите’	*айт-ыңыз*, *кел-иниз*, *кара-ныз*, *теле-низ*, *кер-иниз*, *кол-унуз*
3 л.	*айт-сынлар* ‘пусть они скажут’, *кел-синляр* ‘пусть они придут’, *карасынлар* ‘пусть они посмотрят’, *тёля-синляр* ‘пусть они заплатят’, *кол-сунлар* ‘пусть они попросят’, *кёр-сюнляр* ‘пусть они увидят’	*айт-сынлар*, *кел-синлер*, *карасынлар*, *теле-синлер*, *кер-синлер*, *кол-сунлар*

Отрицательная форма повелительного наклонения образуется посредством аффикса отрицательного аспекта *-ма* и употребляется во всех лицах единственного и множественного числа за исключением 1-го лица единственного числа: *айт-ма*, *айт-ма-ғын* 'не говори, не скажи'; *айт-ма-сын* 'пусть он не говорит'; Т. *айт-ма-йык* | Г. *айт-ма-йык* 'давайте не скажем'; Т. *айт-ма-йыз* | Г. *айт-ма-ныз* 'не говорите'; *айт-ма-сынлар* 'пусть они не говорят'. Повелительное наклонение не имеет формы аспекта возможности, а аффикс аспекта невозможности может быть присоединен только в 3-м лице, например: *айта алмасын* 'пусть он не сможет говорить'.

О. Прицак, ссылаясь на К. Фоя (RO, I, стр. 258), отмечает, что в Г. диалекте существует в роли повелительного наклонения также форма *-ты*, *-ны: Бағын-ты!* 'Sehen Sie bitte!'; *кел-ни* 'Kommen Sie bitte!' Однако мне не удалось обнаружить эту форму ни в разговорной речи, ни в письменной литературе и рукописях.

Изъявительное наклонение

Глагол в изъявительном наклонении выражает действие, воспринимаемое как реальное, объективное. Изъявительное наклонение не имеет специфического показателя наклонения. Этим оно противопоставляется всем другим наклонениям. Зато оно имеет разнообразные формы времени, которые передают различные оттенки реального действия. Изъявительное наклонение представляет собой единственное наклонение глагола, в котором представлены все три грамматических времени: прошедшее, настоящее и будущее.

Прошедшее время

В караимском языке имеются три формы прошедшего времени: одна синтетическая — прошедшее на *-ды* и две аналитические. Аналитические формы прошедшего времени восходят к формам причастия на *-ған*, *-р*, которые сочетаются с вспомогательным глаголом *эди*. Помимо общего момента (обозначение прошедшего времени) каждая из форм прошедшего времени имеет свои отличительные признаки.

Прошедшее категорическое

Это время образуется посредством присоединения к глагольной основе аффикса Т. *-ды*, *-ди*, *-ду*, *-дю*, *-ты*, *-ти*, *-ту*, *-тю* | Г. *-ды*, *-ди*, *-ду*, *-ты*, *-ти*, *-ту*, который одновременно является показателем 3-го лица единственного числа. При спряжении данной формы употребляется вторая группа аффиксов.

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	*-м*	Т. *-к*, *-х* | Г. *-к*
2 л.	Т. *-й* | Г. *-н*	Т. *-йыз* | Г. *-ныз*
3 л.	— —	*-лар*

Примеры:

Ед. ч.

	Т.		Г.	
1 л.	*ал-ды-м* 'я взял'	*кел-ди-м* 'я пришел'	*ал-ды-м*	*кел-ди-м*
	бол-ду-м 'я был',	*кёр-дю-м* 'я видел'	*бол-ду-м*	*кер-ди-м*
2 л.	*ал-ды-й* 'ты взял'	*кел-ди-й* 'ты пришел'	*ал-ды-н*	*кел-ди-н*
	бол-ду-й 'ты был'	*кёр-дю-й* 'ты видел'	*бол-ду-н*	*кер-ди-н*
3 л.	*ал-ды* 'он взял'	*кел-ди* 'он пришел'	*ал-ды*	*кел-ди*
	бол-ду 'он был'	*кёр-дю* 'он видел'	*бол-ду*,	*кер-ди*

Мн. ч.

1 л.	*ал-ды-х* 'мы взяли'	*кел-ди-к* 'мы пришли'	*ал-ды-к*	*кел-ди-к*
	бол-ду-х 'мы были'	*кёр-дю-к* 'мы видели'	*бол-ду-к*	*кер-ди-к*
2 л.	*ал-ды-йыз* 'вы взяли'	*кел-ди-йиз* 'вы пришли'	*ал-ды-ныз*	*кел-ди-низ*
	бол-ду-йуз 'вы были'	*кёр-дю-йюз* 'вы видели'	*бол-ду-нуз*	*кер-ди-низ*
3 л.	*ал-ды-лар* 'они взяли'	*кел-ди-лер* 'они пришли'	*ал-ды-лар*	*кел-ди-лер*
	бол-ду-лар 'они были'	*кёр-дю-ляр* 'они видели'	*бол-ду-лар*	*кер-ди-лер*

Во множественном числе 3-го лица иногда происходит выпадение узкого гласного аффикса *-ды* и форма выступает как *-длар*: *ал-длар*, *кел-длер*, *бол-длар*, *кер-длер* и т. д.

Отрицательная форма прошедшего категорического времени образуется посредством аффикса отрицания *-ма*, который предшествует аффиксу времени: *ал-ма-ды-м* 'я не взял', Т. *ал-ма-ды-й* | Г. *ал-ма-ды-н* 'ты не взял', *ал-ма-ды* 'он не взял' и т. д.

Форма на *-ды* обозначает действие, которое уже совершилось, в чем говорящий не сомневается. Для говорящего необязательно быть очевидцем этого действия. Самое главное — совершение данного действия в прошлом (до момента речи): Т. *Доминикански ғорада юрюдюм кöп кечялярни* (Kow.) 'В доминиканских горах я провел много ночей'; *Биз игит-эляни карай джыматныи Трохта байлан-*

дыҡ «Бир Бав» ға (DK) 'Мы, молодежь караимской общины, в Троках организовались в «Бир Бав»'; Г. *Хабарлар сенин бағатырлығын ицин уцадлар канатлары исне йелнин бар тарафларға да йеттлер бизнин де кырыйымызны* (КА I) 'Вести о твоих богатырских делах разлетелись на крыльях ветра во все стороны и дошли до нашего края'. В этих примерах говорящий был непосредственным участником действий, о которых он рассказывает и совершение которых у него не вызывает никаких сомнений. В следующих примерах нам неизвестно, был ли говорящий очевидцем событий, о которых он рассказывает: Т. *Кувувчулары йеттиляр аны ол кысых орунларда* (RO X) 'Гонщики догнали его в трудных местах'; *Келяси йазбашына алар да курудлар* (О) 'К следующей весне и они высохли'; *Да тирилди ол вахтта Солхатта, бий шағарында ханнын ӱвряткян карай ғахан Шемуел, кайсы кюн-кюндян йазар эди джырғыйах ӱсню бар уллу ишлярин Ратмир ханнын* (О) 'И жил в то время в Солхате, столице хана, ученый караим—мудрый Шемуел, который изо дня в день писал на пергаменте о всех больших делах Ратмира'. Событие, описываемое в последнем примере, происходит на несколько веков раньше, так что об участии в нем говорящего никакой речи быть не может. Это опять-таки говорит о том, что для данной формы главным является семантика достоверности совершения действия.

Форма на *-ды* при реализации в пословицах и поговорках выражает обычно совершающееся действие, т. е. в семантическом плане стоит ближе к настоящему времени: *Сағынды куру этни таммузда.* (погов.) 'Скучает по сушеному мясу летом, в месяц таммуз' (Поговорка отражает древний быт караимов, которые осенью забивали скот и сушили мясо на зиму. Обычно к весне—к марту сушеное мясо кончается, а в месяц таммуз (июль) его вовсе не бывает, т. е. поговорка говорит о желании невозможного); Г. *Келди карлык да келди тарлык* 'Приходит старость — приходит трудность'. (досл. «пришла старость — пришла трудность»). Подобные же явления иногда встречаются и в поэзии: Г. *Тигенди йаз, тиз бастанды, сувукракт авер, кыс йувукланды* (КА, 3) 'Кончилось лето, началась осень, приближается зима' (досл. «кончилось лето, началась осень, приближалась зима»).

Прошедшее незавершенное (прошедшее длительное)

Это время образуется аналитическим способом: аффикс *-р* (Т *-ар, -яр, -р, -ыр, -ир, -ур, -юр* | Г. *-р, -ар, -ер, -ыр, -ир, -ур*), присоединяемый к основе глагола, + *эди* — недостаточный глагол *э-* в форме прошедшего категорического времени, к которому присоединяется соответствующий аффикс лица второй группы.

Глагол в форме прошедшего незавершенного времени спрягается по следующей схеме:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-р эди-м*	*-р эди-м*	*-р эди-к*	*-р эди-к*
2 л.	*-р эди-й*	*-р эди-н*	*-р эди-йиз*	*-р эди-низ*
3 л.	*-р эд(и)*	*-р эд(и)*	*-р эд(и)-ляр*	*-р эд(и)-лер*

В 3-м лице у недостаточного глагола *эди* иногда выпадает конечный узкий гласный *и* и он выступает как *эд*, *эдляр* | *эдлер*.

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-ыр эди-м* 'я брал', *кел-ир эди-м* 'я приходил', *кара-р эди-м* 'я посматривал', *йӳр-юр эди-м* 'я ходил'	*ал-ар эди-м, кел-ер эди-м, кара-р эди-м, йир-ир эди-м*
2 л.	*ал-ыр эди-й* 'ты брал', *кел-ир эди-й* 'ты приходил', *кара-р эди-й* 'ты посматривал', *йӳр-юр эди-й* 'ты ходил'	*ал-ар эди-н, кел-ер эди-н, кара-р эди-н, йир-ир эди-н*
3 л.	*ал-ыр эд(и)* 'он брал', *кел-ир эд(и)* 'он приходил', *кара-р эд(и)* 'он посматривал', *йӳр-юр эд(и)* 'он ходил'	*ал-ар эд(и), кел-ер эд(и), кара-р эд(и), йир-ир эд(и)*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-ыр эди-к* 'мы брали', *кел-ир эди-к* 'мы приходили', *кара-р эди-к* 'мы посматривали', *йӳр-юр эди-к* 'мы ходили'	*ал-ар эди-к, кел-ер эди-к, кара-р эди-к, йир-ир эди-к*
2 л.	*ал-ыр эди-йиз* 'вы брали', *кел-ир эди-йиз* 'вы приходили', *кара-р эди-йиз* 'вы посматривали', *йӳр-юр эди-йиз* 'вы ходили'	*ал-ар эди-низ, кел-ер эди-низ, кара-р эди-низ, йир-ир эди-низ*
3 л.	*ал-ыр эд(и)-ляр* 'они брали', *кел-ир эд(и)-ляр* 'они приходили', *кара-р эд(и)-ляр* 'они посматривали', *йӳр-юр эд(и)-ляр* 'они ходили'	*ал-ар эд(и)-лер, кел-ер эд(и)-лер, кара-р эд(и)-лер, йир-ир эд(и)-лер*

Форма на *-р эди* выражает действие прошедшего времени неопределенной длительности, которое к моменту речи еще не закончено. Это является основной семантикой данной формы прошедшего времени. Действие

в прошлом в форме на *-р эди* воспринимается часто как воспоминание. Контекстуально форма на *-р эди* приобретает разные оттенки значения длительности.

1. Выражает действие, которое совершалось в прошлом всегда, многократно, как обычное, повторяющееся: Т. *Маймун олтурадоғон алныңда, б а ғ а р э д, не кылад ӱвбий... ғар ишни ӱвбийдян сон экиляр эди* (DK) 'Обезьяна, сидя перед хозяином, в с е г д а н а б л ю д а л а за ним и повторяла вслед за ним все, что он делал'; *Сёзлятмякбя да бернялятмякбя игит катынны т ю г я н л я р э д л я р куванчларын тойнун* (О) 'Обычно свадебное веселье з а к а н ч и в а л о с ь разговорами и преподнесением подарков молодой женщине'; *Булэй к е ч и н и р э д и Иов бар вахтларны* (Kow.) 'Так п р о в о д и л Иов все свое время' (здесь значение продолжительности действия уточняется помимо формы *-р эди* поясняющими словами); *Сағатлар, кайсылары йахшы дост кибик ӧз кахмахларыба о й а т ы р э д л я р мени керякли вахтта* (DK) 'Часы, которые о б ы ч н о, как хороший друг, своим тиканьем б у д и л и меня в нужное время...'

2. Выражает действие, которое совершалось в прошлом в определенный отрезок времени, например 'во времена юности, во время учебы, во время свадьбы' и т. д.: Т. *Тох атлар ӱсню к е л и р э д л я р йырахтағы да йувухтағы ӧзюнюнкюляр, карт достлар* (О) '(На свадьбу) п р и е з ж а л и на сытых конях и дальние и близкие родственники, старые друзья и хорошие знакомые'; Г.... *кайда салам исне й а т ы р э д ол элимли йукусунда* (КА, I) 'Где на соломе л е ж а л он в мертвом сне'; Т. *Мени дя сювяр э д л я р игитляр* (Kow.) 'И меня л ю б и л и молодые (в молодости)'; Г. *Моше а й р ы ц л а н ы р э д бар талмидлерден эз биик хаз цағырадоғонда авазыба* (КА, III). 'Моше о т л и ч а л с я (во время учебы в Мидраше) от всех учеников своим высоким певучим голосом'. Т. *Толған бунди сағышларба Шелумел й а з ы р э д и* (О) 'Полный таких мыслей, Шелумел п и с а л (когда он был жив)'. Иногда отрезок времени, когда происходит действие в прошлом, может быть уточнен поясняющими словами: Т. *Кенсисиндя нинди ӱч кюннюн б и ш и р и л и р э д л я р 'ладушкалар', 'кӱёвликляр', йарых хаз йаш крупник да кип, татлымуш ӱвдяги сыра* (О) 'В течение каких-либо трех дней п р и г о т а в л и в а л и с ь оладушки, «киёвлик» (блюдо, специально приготовленное в честь жениха), прозрачный, как слеза, крупник (вино) и крепкое, вкусное домашнее пиво'.

3. Передаваемые данной формой неопределенная длительность и несовершенность действия делают возможным ее применение в качестве фона, на котором изображаются другие действия, происходившие одновременно или в момент совершения действия[77], обозначенного формой *-р эди*. Другое действие,

[77] А. А. Ю л д а ш е в. Указ. соч., стр. 152.

которое одновременно совершается на фоне действия, выражаемого формой на *-р эди*, обычно выступает в форме прошедшего категорического времени: Т. *Калдырмады аны дағы ол да вахтта, качан Шелумел чығар эди каранғы тығырықтан авлах да ярых йолуна тирликнин* (О) 'Не оставил его даже тогда, когда Шелумел выходил из темной теснины на широкий и светлый жизненный путь'; *Куйаш ӱсню Полкан Барбосба йаттылар, экси дя иссинир эдляр* (М) 'На солнце легли Полкан с Барбосом, оба грелись'; Г. *Заман йувур эд тисликке, кацан бурунғу араба цыкты Карай орамындан* (КА, III) 'Время приближалось к полудню, когда первая повозка свернула с Караимской улицы'; *Нецик бу сезленер эд, эситилди йивден ити авазы Рахель-тетенин* (КА, III) 'Когда это говорили, из дома послышался резкий голос тети Рахель'. *Барды Малуня от алма — тавуклар ойанар эдлер, кайтты — йукуға ыстырыныр эдлер* (погов.) 'Пошла Малуня за огнем — куры просыпались, когда вернулась — они собирались спать'.

Отрицательная форма прошедшего незавершенного времени образуется при помощи формы *-мас* (Т. *-мас, -мяс* | Г. *-мас, -мес*) *эди*, которая представляет собой отрицательную форму от *-р эди*. Здесь происходит исторический переход *р* > *с*, т. е. вместо ожидаемой формы *-мар эди* мы имеем *-мас эди*. Присоединяемые аффиксы лица те же, что и при положительной форме. *Дунйаны сювмяс эди, немид ишлямяс эди, анчах усну таныма, да битиклярдя тинтмя* (О) 'Он не любил имущество, ничего не делал, только изучал мудрость и копался в книгах'; *Кетмяс эдий сен эсимдян, айтма буну мен уйалдым* (Kow.) 'Тебя я не забывал, но говорить об этом я стеснялся'.

Прошедшее предшествующее

Это время образуется аналитически: аффикс *-ған* (Т. *-ған, -хан, -кан, -гян, -кян* | Г. *-ган, -кан, -ген, -кен*), присоединяемый к глагольной основе, + *эди* — недостаточный глагол *э-* в форме прошедшего категорического времени, к которой присоединяются соответствующие аффиксы лица II группы. Прошедшее предшествующее время спрягается по следующей схеме:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-ған эди-м*	*-ған эди-м*	*-ған эди-к*	*-ған эди-к*
2 л.	*-ған эди-й*	*-ған эди-н*	*-ған эди-йиз*	*-ған эди-низ*
3 л.	*-ған эд(и)*	*-ған эд(и)*	*-ған эд(и)-мяр*	*-ған эд(и)-мер*

Примеры:

Ед. ч.

	Т	Г.
1 л.	*ал-ған эди-м* 'я брал', *кел-гян эди-м* 'я приходил', *кара-ған эди-м* 'я смотрел', *йӱр-гян эди-м* 'я ходил'	*ал-ған эди-м, кел-ген эди-м, кара-ған эди-м, йир-ген эди-м*
2 л.	*ал-ған эди-й* 'ты брал', *кел-гян эди-й* 'ты приходил', *кара-ған эди-й* 'ты смотрел', *йӱр-гян эди-й* 'ты ходил'	*ал-ған эди-н, кел-ген эди-н, кара-ған эди-н, йир-ген эди-н*
3 л.	*ал-ған эди* 'он брал', *кел-гян эди* 'он приходил', *кара-ған эди* 'он смотрел', *йӱр-гян эди* 'он ходил'	*ал-ған эди, кел-ген эди, кара-ған эди, йир-ген эди*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-ған эди-к* 'мы брали', *кел-гян эди-к* 'мы приходили', *кара-ған эди-к* 'мы смотрели', *йӱр-гян эди-к* 'мы ходили'	*ал-ған эди-к, кел-ген эди-к, кара-ған эди-к, йир-ген эди-к*
2 л.	*ал-ған эди-йиз* 'вы брали', *кел-гян эди-йиз* 'вы приходили', *кара-ған эди-йиз* 'вы смотрели', *йӱр-гян эди-йиз* 'вы ходили'	*ал-ған эди-низ, кел-ген эди-низ, кара-ған эди-низ, йир-ген эди-низ*
3 л.	*ал-ған эд(и)-ляр* 'они брали', *кел-гян эд(и)-ляр* 'они приходили', *кара-ған эд(и)-ляр* 'они смотрели', *йӱр-гян эд(и)-ляр* 'они ходили'	*ал-ған эд(и)-лер, кел-ген эд(и)-лер, кара-ған эд(и)-лер, йир-ген эд(и)-лер*

Отрицательная форма образуется посредством аффикса *-ма*, который присоединяется к основе перед аффиксом *-ған*.

Форма на *-ған эди* в современном караимском языке малоупотребительна. Она выражает действие в прошлом, которое предшествует другому действию прошедшего времени. Таким образом форма на *-ған эди* предполагает (так же как и в некоторых случаях форма на *-р эди*) наличие другого действия, которое совершается обычно вслед за действием формы на *-ған эди*. В отличие от формы на *-р эди*, *-ған эди* не имеет семантики продолжительности действия: Т. *Сювгян эдим тюгялчямни* (Kow.) 'Я любил мою красавицу'; *Да энк кичисинде байлаған эди кимисли ахца* (КА, ІЦ) 'И у самого младшего были привязаны серебряные деньги' (когда видел говорящий); Т. *Кайғылары биянчли ӱбийлярнин кайғырылған эдляр бир тювюл конахларына: унутулмаған эдляр дағы йетиз атлары аларнын, кайсыларына ӧлчявсюз септирир эдляр увус терян авутларға* (О) 'Заботы радостных хозяев были обращены

не только на гостей: не были забыты еще их быстрые кони, для которых бесконечно сыпали овес в глубокие корыта'

Особенностью караимского языка является возможность изменения порядка сочетания основного глагола в форме на *-ған* и вспомогательного глагола *эди*, т. е. последний может предшествовать глаголу с аффиксом *-ған*: Т. *Эңли фролу эди алған...* (Kow.) 'Взял пятьдесят фролей'. *1916 кюзюн эди кабулэткян Мидраш һаззанимгя Гёзлевдя (Кырым), кайсында ашты тиишли ўрятювюн да тюгятти аны йылда 1920—V—20 илк йахшырахба* (О) 'Осенью 1916 года он был принят в духовное училище в Гёзлеве (Евпатория), где прошел необходимое обучение, и окончил его 20 мая 1920 г. с отличием'.

Настоящее время

Настоящее время изъявительного наклонения в караимском языке имеет лишь одну форму — форму на *-а* (Т. *-а*, *-я* | Г. *-а*, *-е* — после согласных, *-й* — после гласных), к которой прибавляются соответствующие аффиксы лица первой группы. Настоящее время имеет полную и краткую форму. Первая сохранилась в языке религиозных книг и старых поэтических памятников.

Полная форма:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-а-мын*	*-а-мен*	*-а-быз*	*-а-быз*
	-я-мин	*-е-мен*	*-я-биз*	*-е-биз*
	-й-мын	*-й-мен*	*-й-быз*	*-й-быз*
	-й-мин		*-й-биз*	*-й-биз*
2 л.	*-а-сын*	*-а-сен*	*-а-сыз*	*-а-сыз*
	-я-син	*-е-сен*	*-я-сиз*	*-е-сиз*
	-й-сын	*-й-сен*	*-й-сыз*	*-й-сыз*
	-й-син		*-й-сиз*	*-й-сиз*
3 л.	*-а-дыр*	*-а-дыр*	*-а-дыр-лар*	*-а-дыр-лар*
	-я-дир	*-е-дир*	*-я-дир-ляр*	*-е-дир-лер*
	-й-дыр	*-й-дыр*	*-й-дыр-лар*	*-й-дыр-лар*
	-й-дир	*-й-дир*	*-й-дир-ляр*	*-й-дир-лер*

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-а-мын* 'я беру', *кел-я-мин* 'я иду', *кара-й-мын* 'я смотрю', *ишля-й-мин* 'я работаю'	*ал-а-мен*, *кел-е-мен*, *кара-й-мен*, *исле-й-мен*

2 л.	*ал-а-сын* 'ты берешь', *кел-я-син* 'ты идешь', *кара-й-сын* 'ты смотришь', *ишля-й-син* 'ты работаешь'	*ал-а-сен, кел-е-сен, кара-й-сен, исле-й-сен*
3 л.	*ал-а-дыр* 'он берет', *кел-я-дир* 'он идет', *кара-й-дыр* 'он смотрит', *ишля-й-дир* 'он работает'	*ал-а-дыр, кел-е-дир, кара-й-дыр, исле-й-дир*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-а-быз* 'мы берем', *кел-я-биз* 'мы идем', *кара-й-быз* 'мы смотрим', *ишля-й-биз* 'мы работаем'	*ал-а-быз, кел-е-биз, кара-й-быз, исле-й-биз*
2 л.	*ал-а-сыз* 'вы берете', *кел-я-сиз* 'вы идете', *кара-й-сыз* 'вы смотрите', *ишля-й-сиз* 'вы работаете'	*ал-а-сыз, кел-е-сиз, кара-й-сыз, исле-й-сиз*
3 л.	*ал-а-дыр-лар* 'они берут', *кел-я-дир-ляр* 'они идут', *кара-й-дыр-лар* 'они смотрят', *ишля-й-дир-ляр* 'они работают'	*ал-а-дыр-лар, кел-е-дир-лер, кара-й-дыр-лар, исле-й-дир-лер*

В живой разговорной речи караимов и в новой литературе употребительна сокращенная форма настоящего времени. Следует, однако, отметить, что сокращению подвергаются не все формы лица. Без изменений (без сокращения) остаются формы первого и второго лица множественного числа. Другие формы приобретают следующие аффиксы лица:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-м*	*-м*	*-быз, -биз*	*-быз, -биз*
2 л.	*-с*	*-с*	*-сыз, -сиз*	*-сыз, -сиз*
3 л.	*-ды, -ты*	*-ды, -ты*	*-дылар, -длар*	*-дылар, -длар*
			-диляр, -дляр	*-дилер, -длер*

Как явствует из приведенной схемы, при сокращении показателя лица настоящего времени диалектные формы максимально сближаются, что свидетельствует об общей тенденции в развитии диалектов. В данном случае диалекты расходятся лишь в двух формах 3-го лица множественного числа.

Примеры:

Ед. ч.

	Т.		Г.	
1 л.	*ал-а-м*	*кел-я-м*	*ал-а-м*	*кел-е-м*
	кара-й-м	*ишля-й-м*	*кара-й-м*	*исле-й-м*

2 л.	*ал-а-с*	*кел-я-с*	*ал-а-с*	*кел-е-с*
	кара-й-с	*ишля-й-с*	*кара-й-с*	*исле-й-с*
3 л.	*ал-а-ды*	*кел-я-ди*	*ал-а-ды*	*кел-е-ди*
	кара-й-ды	*ишля-й-ди*	*кара-й-ды*	*исле-й-ди*
	ал-а-т	*кел-я-т*	*ал-а-т*	*кел-е-т*
	карэ-й-т	*ишля-й-т*	*кара-й-т*	*исле-й-т*

Мн. ч.

	Т.		Г.	
1 л.	*ал-а-быз*	*кел-я-биз*	*ал-а-быз*	*кел-е-биз*
	кара-й-быз	*ишля-й-биз*	*кара-й-быз*	*исле-й-биз*
2 л.	*ал-а-сыз*	*кел-я-сиз*	*ал-а-сыз*	*кел-е-сиз*
	кара-й-сыз	*ишля-й-сиз*	*кара-й-сыз*	*исле-й-сиз*
3 л.	*ал-а-дылар*	*кел-я-диляр*	*ал-а-дылар*	*кел-е-дилер*
	кара-й-дылар	*ишля-й-диляр*	*кара-й-дылар*	*исле-й-дилер*
	ал-а-длар	*кел-я-дляр*	*ал-а-длар*	*кел-е-длер*
	карэ-й-длар	*ишля-й-дляр*	*кара-й-длар*	*исле-й-длер*

Отрицательная форма настоящего времени изъявительного наклонения образуется по общему правилу для глагола — посредством аффикса *-ма*, после которого аффикс настоящего времени выступает в виде *-й*, например *ал-ма-й-мын* 'я не беру', *ал-ма-й-сын* 'ты не берешь', *ал-ма-й-дыр* 'он не берет' и т. д. В Т. диалекте часто форма отрицания и аффикс настоящего времени (*ма-й*) сливаются в произношении и *-май*, *-мяй* переходят соответственно в *-мы*, *-ми* (см. раздел фонетики), например: *бер-мя-й-м* > *бер-ми-м* 'я не даю'; *бар-ма-й-м* > *бар-мы-м* 'я не иду' и т. д.

Глагол в форме настоящего времени обозначает действие, совершающееся в момент речи. В зависимости от характера исходного глагола и от контекста глагол в форме этого времени может иметь и значение обычно совершающегося (вневременного) действия: Т. *Йанғыйылба, Йанғы йылба биз базлэйбыз карайны* (О) 'С Новым годом, с Новым годом мы поздравляем караимов'; Г. *Иверетивде усизлеймен йатлардан эрнек аламен* (МК, 1) 'В науке я ищу ума, от других беру пример'; Т. *Кёрюнят ки бар дунйа каттылар сувухтан, а сен айтас ки сайа исси сювярмиктян* (Kow.) 'Кажется, что весь мир застыл от холода, а ты говоришь, что тебе жарко от любви'. *Чешинят, тағат упрағын, бағынат кюзгю, тюзятят чачларын* (Kow.) 'Раздевается, вешает одежду, смотрит в зеркало, поправляет волосы'; *Сют чыйбалба сувуйдур, а ӱч айув негинчя чыхтылар ӱрюмякя* (О) 'Молоко с медом остывает, а тем временем три медведя выходят погулять'.

Вневременное (или всевременное в логическом отношении) значение формы на *-а* употребляется главным образом в пословицах и поговорках, а также в предложениях, где подлежащим выступает имя, обозначающее обычай, обряд, который совершается постоянно: Т. *Кутлуларда душманлар эксиляляр, кутсузларда достлар ёляляр* (О) 'У счастливых враги сиротеют, а у несчастливых друзья умирают'; Г. *Берк басны сақлайд, бас—мийни, мий—сағысны да муфтка: уцуба тилнин цығад авлакка* 'Шапка бережет голову, голова — мозг, мозг — мысль, и напрасно: на кончике языка (она) выходит наружу'; Т. *Бурунғу оруч боладыр тоғузунчу кюнюндя йаз айнын (таммуз)* 'Первый пост происходит на девятый день июля (таммуз)'.

Форма настоящего времени сама по себе не имеет значения будущего времени. Однако иногда при наличии пояснительных слов она контекстуально может приобретать и семантику будущего времени: Г. *Ол вахтына сана достум сивер айтам* (МК, 2) 'К тому времени я скажу тебе, любимый друг'; Т *Тандасына йана бу ёзю ишлянят, бу ишлянят üч кюнгя деря* (RO, V) 'На следующий день еще раз сделают то же самое, это делают в течение трех дней'.

Будущее время

Будущее время изъявительного наклонения образуется посредством присоединения к основе глагола аффикса *-р* (Т. *-ар, -яр, -ыр, -ир, -р, -ур, -юр* | Г. *-ар, -ер, -ыр, -ир, -р, -ур*) + аффиксы лица первой группы, исключая 3-е лицо единственного числа, которое не имеет особого показателя лица, поскольку форма на *-р* выражает одновременно 3-е лицо единственного числа. Форма на *-р* восходит к причастию на *-р*, которое в караимском языке уже исчезло.

В Г диалекте *-р* присоединяется к глагольным основам, оканчивающимся на гласный: *кара-р* 'посмотрит', *теле-р* 'заплатит'. *-ар, -ер* присоединяются к основам односложных глаголов, оканчивающихся на согласный. Часто *-ар, -ер* чередуются соответственно с *-ыр, -ир: ал-ар* | *ал-ыр* 'возьмет', *бар-ар* | *бар-ыр* 'пойдет', *айт-ар* | *айт-ыр* 'скажет', *кел-ер* | *кел-ир* 'придет', *бер-ер* | *бер-ир* 'даст', и т. д., варианты *-ыр, -ир* встречаются и в многосложных глаголах: *кайтар-ыр* 'возвратит', *келтир-ир* 'приведет', *каран-ыр* 'осмотрится' и т. д.; варианты же *-ар, -ер* в многосложных глаголах не употребляются. Вариант *-ур* употребляется только при односложных глагольных основах, имеющих в своем составе губные гласные *о, у*. Иногда *-ур* может чередоваться с *-ар*: *бол-ур* | *бол-ар* 'будет', *тол-ур* | *тол-ар* 'наполнится', *тур-ур* | *тур-ар* 'встанет' и т. д.

Сложнее обстоит дело в Т. диалекте. Вариант *-ар* употребляется при односложных глагольных основах с гласным зад-

него ряда независимо от других характеристик гласного основы: *таб-ар* (<*тап-ар*) 'найдет', *уч-ар* 'будет летать', *тут-ар* 'поймает', *чыҕ-ар* (<*чых-ар*) 'выйдет', *тол-ар* 'наполнится'. Вариант *-яр* употребляется при односложных глагольных основах, оканчивающихся на согласный, имеющих в своем составе *ө, ү*: *кёр-яр* 'увидит', *өл-яр* 'умрет', *өб-яр*, (<*өп-яр*) 'поцелует', *сюр-яр* 'погонит'; вариант *-ыр* употребляется главным образом при многосложных глагольных основах с гласными заднего ряда, оканчивающихся на согласный: *баҕын-ыр* 'посмотрит', *йарых-лат-ыр* 'осветит' *саҕын-ыр* 'вспомнит' и т. д. Иногда *-ыр* употребляется и при односложных основах глагола, в этих случаях он чередуется с *-ар*: *айт-ар* | *айт-ыр* 'скажет', *ал-ар* | *ал-ыр* 'возьмет', *бар-ар* | *бар-ыр* 'пойдет'. Вариант *-ир* употребляется: а) при многосложных основах глагола с гласными переднего ряда: *ү́врят-ир* 'научит', *кетир-ир* 'уведет'; б) при односложных основах глагола, оканчивающихся на согласный, имеющих в своем составе гласные переднего ряда *е, и*: *кел-ир* 'придет' *бил-ир* 'узнает', *бер-ир* 'дает'. Вариант *-юр* употребляется при односложных основах, заканчивающихся на согласный, имеющих в составе гласный *ү*: *кюл-юр* 'будет смеяться', *юр-юр* 'будет ходить'. Правила для *-ур* и *-р* те же, что и в Г. диалекте.

Глаголы в форме будущего времени имеют следующие аффиксы спряжения:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-ар-мын*	*-ар-мен*	*-ар-быз*	*-ар-быз*
	-яр-мин	*-ер-мен*	*-яр-биз*	*-ер-биз*
	-ыр-мын	*-ыр-мен*	*-ыр-быз*	*-ыр-быз*
	-ир-мин	*-ир-мен*	*-ир-биз*	*-ир-биз*
	-р-мын	*-р-мен*	*-р-быз*	*-р-быз*
	-р-мин		*-р-биз*	*-р-биз*
	-ур-мун	*-ур-мен*	*-ур-буз*	*-ур-буз*
	-юр-мюн		*-юр-бюз*	
2 л.	*-ар-сын*	*-ар-сен*	*-ар-сыз*	*-ар-сыз*
	-яр-син	*-ер-сен*	*-яр-сиз*	*-ер-сиз*
	-ыр-сын	*-ыр-сен*	*-ыр-сыз*	*-ыр-сыз*
	-ир-син	*-ир-сен*	*-ир-сиз*	*-ир-сиз*
	-р-сын	*-р-сен*	*-р-сыз*	*-р-сыз*
	-р-син	*-ур-сен*	*-р-сиз*	*-р-сиз*
	-ур-сун		*-ур-суз*	*-ур-суз*
	-юр-сюн		*-юр-сюз*	
3 л.	*-ар*	*-ар*	*-ар-лар*	*-ар-лар*
	-яр	*-ер*	*-ер-ляр*	*-ер-лер*
	-ыр	*-ыр*	*-ыр-лар*	*-ыр-лар*
	-ир	*-ир*	*-ир-ляр-*	*-ир-лер*

-р	*-р*	*-р-лар*	*-р-лар*
-ур	*-ур*	*-р-ляр*	*-р-лер*
-юр		*-ур-лар*	*-ур-лар*
		-юр-ляр	

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-ыр-мын* 'я возьму'	*ал-ар-мен*
	кел-ир-мин 'я приду'	*кел-ер-мен*
	кара-р-мын 'я смотрю'	*кара-р-мен*
	кӧр-юр-мюн 'я увижу'	*кер-ир-мен*
2 л.	*ал-ыр-сын* 'ты возьмешь'	*ал-ар-сен*
	кел-ир-син 'ты придешь'	*кел-ер-сен*
	кара-р-сын 'ты посмотришь'	*кара-р-сен*
	кёр-юр-сюн 'ты увидишь'	*кер-ер-сен*
3 л.	*ал-ыр* 'он возьмет'	*ал-ар*
	кел-ир 'он придет'	*кел-ер*
	кара-р 'он посмотрит'	*кара-р*
	кёр-юр 'он увидит'	*кер-ер*

Мн ч.

	Т.	Г.
1 л.	*ал-ыр-быз* 'мы возьмем'	*ал-ар-быз*
	кел-ир-биз 'мы придем'	*кел-ер-биз*
	кара-р-быз 'мы посмотрим'	*кара-р-быз*
	кёр-юр-бюз 'мы увидим'	*кер-ер-биз*
2 л.	*ал-ыр-сыз* 'вы возьмете'	*ал-ар-сыз*
	кел-ир-сиз 'вы придете'	*кел-ер-сиз*
	кара-р-сыз 'вы посмотрите'	*кара-р-сыз*
	кёр-юр-сюз 'вы увидите'	*кер-ер-сиз*
3 л.	*ал-ыр-лар* 'они возьмут'	*ал-ар-лар*
	кел-ир-ляр 'они придут'	*кел-ер-лер*
	кара-р-лар 'они посмотрят'	*кара-р-лар*
	кёр-юр-ляр 'они увидят'	*кер-ер-лер*

Будущее время имеет также две сокращенные формы, употребляемые в разговорной речи. При этом сокращение распространяется лишь на 1-е и 2-е лицо. Сокращенные формы являются последовательными ступенями стяжения формы будущего времени. На первой ступени происходит выпадение конечных *н* с предыдущим гласным у аффиксов лица. Таким образом форма 1-го лица единственного числа будет *-(ы)р-м*: *ал-ыр-м* 'возьму', *кел-ир-м* 'приду' и т. д., а форма 2-го лица — *-(ы)р-с*: *ал-ыр-с*

'возьмешь', *кел-ир-с* 'придешь' и т. д. На втором этапе сокращения происходит выпадение *-р*, одновременно — сужение предыдущего гласного (если он широкий): 1 л. *ал-ыр-м* > *ал-ы-м*; *ач-ар-м* > *ач-ы-м*; *кел-ир-м* > *кел-и-м*; *кел-ер-м* > *кел-и-м*; 2 л. *ал-ыр-с* > *ал-ы-с*; *кел-ир-с* > *кел-и-с*.

Выпадение *-р* происходит также в 1-м и 2-м лице множественного числа: *ал-ыр-быз* > *ал-ы-быз*, *кел-ир-биз* > *кел-и-биз*; *ал-ыр-сыз* > *ал-ы-сыз*, *кел-ир-сиз* > *кел-и-сиз*. В речи некоторых караимов встречается сокращенная форма на *-р* с широким гласным, что приводит к тому, что сокращенные формы настоящего и будущего времени совпадают: Т. *öб-я-с* | Г. *эб-я-с* 'целуешь', 'поцелуешь'; Т. *кюл-я-с* | Г. *кил-е-с* 'смеешься', 'будешь смеяться' и т. д. По-видимому, именно в этом совпадении следует искать происхождение формы настоящего-будущего времени (аориста), имеющейся во многих тюркских языках, которая в караимском образует только настоящее время (форма на *-а*, *-е*, *-й* + аффикс лица).

Форма будущего времени на *-р* выражает действие, осуществление которого в будущем не вызывает сомнения. В этом отношении караимский язык отличается от многих других тюркских языков, где форма на *-р* выражает оттенки неопределенности, возможности, вероятности и т. д.

Примеры:

а) полная форма: Т. *Бар булар табарлар орун бизнин кичи йазышымызда* (DK) 'Все они найдут место в нашем маленьком сочинении'; *Эгяр тюптяги лупасы — келир ирахтан да öбяр аны* (МК 6). 'Если (дергается) нижняя губа — это значит, придут издалека и поцелуют его'; Г. *Йетербиз! Сирербиз тезрек атларымызны, тохтарбыз азрах йол тохтавларда да булай утарбыз тас эткен заманны* (КА I) 'Догоним! Скоро выведем наших коней, поменьше будем останавливаться на пути и таким образом наверстаем упущенное время'; Т. *Болушуйуз бизгя йенмя душманларымызны да сон батырырбыз* (О) 'Помогите нам победить врага, а потом посмотрим'; *Тан келтирир азатлыхлар, куйаш чыхса йулув келир!* (МК 1) 'Утро принесет свободу, с восходом солнца придет спасение'; Г. *Кой тисти — тон болур, ат тисти — ацлык болур* (погов.) 'Овца пала — будет шуба, лошадь пала — будет голод'.

б) сокращенные формы: Т. *Танырм сени йулдузунда кёклярнин* 'Я узнáю тебя в звездах небес'; *Барым да барында кычхырым ки сиз бундиляр* (Kow.) 'Пойду и всюду буду кричать, кто вы такие'. Г. *Айтым неце сез ол тамасалы уцур ицин* (КА, I), 'Скажу несколько слов об этом интересном случае'; Т. *Биз аларгъа кёргюзюбиз* 'Мы им покажем'; *Бу 20 осмакка алыс эки чирик кёз* (DK) 'На эти 20 осмаков ку-

пишь две селедки'; *Сен сағынырс йаш кюнлярни* (МК, 1) 'Ты будешь вспоминать дни молодости'.

В пословицах и поговорках форма на *-р* часто приобретает вневременное значение: Т. *Куйаш кайнар — артад хийар* 'Когда солнце печет, хорошо растут огурцы'; Г. *Бир тислемни эки фор йутмас, бир тирликни эки фор асмас* 'Один кусок два раза не съешь, одну жизнь два раза не проживешь'.

В разговорной речи в некоторых случаях вместо будущего времени употребляются формы других времен изъявительного наклонения: Т. *Барабыз! Бардых!* (Kow.) 'Пойдем! Пошли!' В данном примере формы *барабыз, бардых* возникли в результате калькирования русских форм. Обычно *барабыз* означает 'мы идем' (настоящее время), *бардых* — 'мы пошли' (прошедшее время).

Отрицательная форма будущего времени образуется посредством аффикса отрицания *-ма*, который вставляется между основой и аффиксом времени. При этом аффикс *-р* переходит в *-с*. Другой особенностью отрицательной формы является то, что в 3 лице форма лица имеет аффикс *-тыр*. В 1-м лице единственного числа часто аффикс *-с* выпадает. В Г. диалекте вместо выпавшего *с* появляется *м*:

Ед. ч.

Т.	Г.
1. л. *ал-ма-(с)-мын* 'я не возьму'	*ал-ма-(м)-мен*
2. л. *ал-ма-(с)-сын* 'ты не возьмешь'	*ал-ма-(с)-сен*
3. л. *ал-ма-с-тыр* 'он не возьмет'	*ал-ма-с-тыр*

Мн. ч.

1. л. *ал-ма-(с)-быз* 'мы не возьмем'	*ал-ма-(с)-быз*
2. л. *ал-ма-(с)-сыз* 'вы не возьмете'	*ал-ма-(с)-сыз*
3. л. *ал-ма-с-тырлар* 'они не возьмут'	*ал-ма-с-тырлар*

Отрицательная форма также имеет сокращенный (стяженный) вариант, который так же, как и сокращенный вариант положительной формы, возникает в результате выпадения конечного *н* в 1-м и 2-м лицах единственного числа, а также выпадения аффикса *-с* (в положительной форме *-р*).

Ед. ч.	Мн. ч.
1. л. *ал-ма-м* (< *ал-ма-с-мын*)	1. л. *ал-ма-быз* (< *ал-ма-с-быз*)
2. л. *ал-ма-с* (< *ал-ма-с-сын*)	2. л. *ал-ма-сыз* (< *ал-ма-с-сыз*)
3. л. *ал-ма-с-т* (< *ал-ма-с-тыр*)	3. л. *ал-ма-с-тлар, ал-ма-с-тылар, ал-ма-с-тылар*

В двухсложных глаголах при сокращенной форме иногда *-ма* переходит в *-мы, -ми*, т. е. широкий *а* переходит в узкий *ы*,

широкий *я* — в узкий *и*: *унут-мым* 'я не забуду' *кел-тир-мим* 'я не принесу'. Таким образом здесь также происходит совпадение с формой настоящего времени: *Бермям да колма* 'Не дам и не проси'; *Йахшы, ки сен унутмыс мени* (Kow.) 'Хорошо, что ты не забудешь меня'; *А сиз, достлар, нечик мун олтурмассыз, чалғычыларба теняшмясссиз!* (М) 'А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь' (досл. 'не сравнитесь'); Г. *Карт дусмандан йанғы дост болмаст* 'Из старого врага не выйдет новый друг'; Т. *Бермяслярнемит ишлямя да* (Kow.) 'Не дадут ничего делать'.

Желательно-сослагательное наклонение

Желательно-сослагательное наклонение образуется посредством аффикса *-ғай* (Т. *-ғэй*, *-гяй*, *-хэй*, *-кяй* | Г. *-ғай*, *-гей*-*кай*, *-кей*), присоединяемого к глагольной основе. Оно имеет две временные формы: настоящего и прошедшего времени.

Настоящее время

Это время желательно-сослагательного наклонения образуется аффиксом *-ғай* + аффиксы лица первой группы за исключением аффикса 3-го лица). Глагольная основа с аффиксом *-ғай* выражает 3-е лицо единственного числа.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-ғэй-мын*	*-ғай-мен*	*-ғэй-быз*	*-ғай-быз*
	-гяй-мин	*-гей-мен*	*-гей-биз*	*-гей-биз*
	-хэй-мын	*-кай-мен*	*-хэй-быз*	*-кай-быз*
	-кяй-мин	*-кей-мен*	*-кяй-биз*	*-кей-биз*
2 л.	*-ғэй-сын*	*-ғай-сен*	*-ғэй-сыз*	*-ғай-сыз*
	-гяй-син	*-гей-сен*	*-гяй-сиз*	*-гей-сиз*
	хэй-сын	*-кай-сен*	*-хэй-сыз*	*-кай-сыз*
	-кяй-син	*-кей-сен*	*-кяй-сиз*	*-кей-сиз*
3 л.	*-ғэй*	*-ғай*	*-ғэй-лар*	*-ғай-лар*
	-гяй	*-гей*	*-гяй-ляр*	*-гей-лер*
	-хэй	*-кай*	*-хэй-лар*	*-кай-лар*
	-кяй	*-кей*	*-кяй-ляр*	*-кей-лер*

Примеры:

	Ед. ч.	
	Т.	Г.
1 л.	*бар-ғэй-мын* 'чтобы я пошел'	*бар-ғай-мен*
	кел-гяй-мин 'чтобы я пришел'	*кел-гей-мен*
	ач-хэй-мын 'чтобы я открыл'	*ач-кай-мен*
	эт-кяй-мин 'чтобы я делал'	*эт-кей-мен*

2 л.	*бар-ғэй-сын* 'чтобы ты пошел'	*бар-ғай-сен*
	кел-гяй-син 'чтобы ты пришел'	*кел-гей-сен*
	ач-хэй-сын 'чтобы ты открыл'	*аҷ-кай-сен*
	эт-кяй-син 'чтобы ты делал'	*эт-кей-сен*
3 л.	*бар-ғэй* 'чтобы он пошел'	*бар-ғай*
	кел-гяй 'чтобы он пришел'	*кел-гей*
	ач-хэй 'чтобы он открыл'	*аҷ-кай*
	эт-кяй 'чтобы он делал'	*эт-кей*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*бар-ғэй-быз* 'чтобы мы пошли'	*бар-ғай-быз*
	кел-гяй-биз 'чтобы мы пришли'	*кел-гей-биз*
	ач-хэй-быз 'чтобы мы открыли'	*аҷ-кай-быз*
	эт-кяй-биз 'чтобы мы делали'	*эт-кей-биз*
2 л.	*бар-ғэй-сыз* 'чтобы вы пошли'	*бар-ғай-сыз*
	кел-гяй-сиз 'чтобы вы пришли'	*кел-гей-сиз*
	ач-хэй-сыз 'чтобы вы открыли'	*аҷ-кай-сыз*
	эт-кяй-сиз 'чтобы вы делали'	*эт-кей-сиз*
3 л.	*бар-ғэй-лар* 'чтобы они пошли'	*бар-ғай-лар*
	кел-гяй-ляр 'чтобы они пришли'	*кел-гей-лер*
	ач-хэй-лар 'чтобы они открыли'	*аҷ-кай-лар*
	эт-кяй-ляр 'чтобы они делали'	*эт-кей-лер*

Формы 1 и 2 лица единственного числа имеют также сокращенные аффиксы 1 л. *-м*, 2 л. *-с*: Т. 1 л. *бар-ғэй-м, кел-гяй-м*, 2 л. *бар-ғэй-с, кел-гей-с;* Г 1 л. *бар-ғай-м, кел-гей-м*, 2 л. *бар-ғай-с, кел-гей-с.*

Желательно-сослагательное наклонение выражает желание в широком смысле: Г. *Болғайм мен аларба* 'Я хочу быть с ними'; Т. *Достчам!... туйду-ма ӱрягий ки йахшы тюш мен тюшлянгейм? эди-мя, тюгялчям, клягий ки мен чебяр кёрюм кёргейм?* (Kow.) 'Подруга моя!... услышало ли твое сердце, что я хочу видеть хороший сон? Твое ли было желание, чтобы я видел прекрасное видение?'; Т. *Бурғэйс башыйны да кёрмягейс йахшыйны!* (Kow.) 'Чтобы ты свернул себе шею и ничего не видел'.

В 3 лице семантика формы на *-ғай* приближается к семантике повелительного наклонения, но с большим оттенком желания и просьбы: Т. *Биянгейляр бизнин была сювяр тёрявчюляримиз* 'Пусть радуются с нами наши любимые родители'; *Лехистан улуслары тынчлыхта тиргей* (МК, 11) 'Пусть живут в мире народы Польши'; *Ачых болғэй ӱрякляри арув сювярликкя, да телмяргейляр кёзляри кёлягясиз кёркя* 'Пусть будет открыто его сердце для чистой любви и пусть его глаза смотрят на красоту без тени'.

В Т. диалекте аффикс *-ғай* употребителен и для выражения зложелания: *Йеди кат йер сени йутхэй!* 'Чтобы тебя земля (у которой семь слоев) проглотила!'; *Йер сени йўрюмегей!* 'Чтобы земля тебя не носила!'; *Каранғы булут сени каплағэй!* 'Чтобы тебя черные тучи охватили!'; *Кара кум сени каплағэй!* 'Чтобы тебя черный песок окутал!' и т. д.

При сочетании с союзом *ки* глагол в форме на *-ғай* имеет целевое значение. При этом союз *ки* может находиться рядом с глаголом на *-ғай* или в отдалении от него: *Бир эртянбылада каводуча Айувка биширди сют чыйбалба, нечик эртянбяги аш да куйду ўч тепсигя, ки сувуғэй* (О) 'В одно утро госпожа Медведица сварила молоко с медом для завтрака и налила в три миски, чтоб остыло'; *Ғале кырыйға келдим узатма сювярлигимни, ки теркряк-теркряк йашларым сувларба кошулғэйлар* (Kow.) 'И вот пришла я на берег провожать свою любовь, чтобы скорее мои слезы смешались с водой'.

Отрицательная форма образуется аффиксом *-ма*, который присоединяется к основе глагола перед аффиксом *-ғай*. Она имеет и полную и краткую формы: Т. *Нечик билмядим кайдан ол майа келди, алэй билмягеймин кейра ол барыр* (МК 12) 'Как я не знал, откуда он ко мне пришел, так и не хочу знать, куда он идет'; Г. *Йохт буз ки куйастан иримегей, йохт ацымак, ки замандан кемисмегей* 'Нет льда, который бы не таял от солнца, нет горя, которое бы со временем не ушло'. Т. *Ўбийчя джахтлэйт теркряк биширмя, ки куджураймағэй сметанкасы* (RO V) 'Хозяйка старается скорее стряпать, чтобы у нее сметана не скисла'.

Прошедшее время

Это время образуется прибавлением к форме на *-ғай* недостаточного вспомогательного глагола *э-* с аффиксом прошедшего времени *-ди*: *-ғай эди*. В современном языке форма сократилась в *-ғайд*. Она употребляется с аффиксами лица второй группы:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-ғэйд-ым*	*-ғайд-ым*	*-ғэйд-ых*	*-ғайд-ык*
	-гяйд-им	*-гейд-им*	*-гяйд-ик*	*-гейд-ик*
	-хэйд-ым	*-кайд-ым*	*-хэйд-ых*	*-кайд-ык*
	-кяйд-им	*-кейд-им*	*-кяйд-ик*	*-кейд-ик*
2 л.	*-ғэйд-ый*	*-ғайд-ын*	*-ғэйд-ыйыз*	*-ғайд-ыныз*
	-гяйд-ий	*-гейд-ин*	*-гяйд-ийиз*	*-гейд-иниз*
	-хэйд-ый	*-кайд-ын*	*-хэйд-ыйыз*	*-кайд-ыныз*
	-кяйд-ий	*-кейд-ин*	*-кяйд-ийиз*	*-кейд-иниз*

3 л.	*-ғэйт*	*-ғайт*	*-ғэйд-(ы)лар*	*-ғайд-(ы)лар*
	-гэйт	*-гейт*	*-гэйд(и)ляр*	*-гейд-(и)лер*
	-хэйт	*-кайт*	*-хэйд-(и)лар*	*-кайд-(ы)лар*
	-кэйт	*-кейт*	*-кэйд-(и)ляр*	*-кейд-(и)лер*

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*бар-ғэйд-ым* 'я пошел бы'	*бар-ғайд-ым*
	кел-гэйд-им 'я пришел бы'	*кел-гейд-им*
2 л.	*бар-ғэйд-ый* 'ты пошел бы'	*бар-ғайд-ын,*
	кел-гэйд-ий 'ты пришел бы'	*кел-гейд-ин*
3 л.	*бар-ғэйт* 'он пошел бы'	*бар-ғайт*
	кел-гэйт 'он пришел бы'	*кел-гейт*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*бар-ғэйд-ых* 'мы пошли бы'	*бар-ғайд-ык*
	кел-гэйд-ик 'мы пришли бы'	*кел-гейд-ик*
2 л.	*бар-ғэйд-ыйыз* 'вы пошли бы'	*бар-ғайд-ыныз*
	кел-гэйд-ийиз 'вы пришли бы'	*кел-гейд-иниз*
3 л.	*бар-ғэйд-(ы)лар* 'они пошли бы'	*бар-ғайд-(ы)лар*
	кел-гэйд-(и)ляр 'они пришли бы'	*кел-гейд-лер*

В Г. диалекте форма прошедшего времени -желательно-сослагательного наклонения имеет и аффиксы с узкими гласными: *-ғыйд*, *-гийд*: *бар-ғыйд*, *кел-гийд* и т. д.

Глагол в форме на *-ғайд* употребляется обычно в роли сказуемого главного предложения, когда в роли сказуемого подчиненного предложения выступает глагол в форме условного наклонения: Т. *Да билювсюз небя бу т ю г я н г е й т, эгер чувларына сандуғач болмасэйт* (М) 'И неизвестно, чем б ы это к о н ч и л о с ь, если бы не явился на их шум соловей'; *Да эгер кертидян дя тартынмағымыз умма культураға болсэйд андий кючлю да уллу, то бу эгирми йыл ашары кёпкя негя б о л а л ғ э й д ы х йэтмя* (О) 'И если наше стремление к общей культуре действительно было бы настолько сильным и большим, то за эти двадцать лет мы много чего д о с т и г л и б ы'.

Иногда форма на *-ғайд* может употребляться и независимо от условной и других форм: Т. *Ким б о л а л ғ э й т йаш кюнлярдя байлап тутма ғар вахт ёзюн* (Kow.) 'Кто м о г б ы в молодости всегда удерживать себя'; *Йыр йыртылды андий орунда, ки сондрағы сёзлярибя аның б о л а л ғ э й д ы х беклямя тирлик йазышның тюзювчюнюн* (О) 'Стихи оборвались в таком месте, что последними словами их мы м о г л и б ы закрепить (подкрепить) жизнеописание (биографию) поэта'.

Полная форма — *-ғай эди* — не встречается в караимском языке. Она приведена лишь в «Караимских текстах...» Т. Ковальского[78] как реконструированная: *тапхай эдим*, *өпкяй эдим*, *этмягяй эдиляр* и др., которые в рукописи писались: *тапха эдим*, *өпкя эдим*, *этмягя эдим*.

Семантику желания, намерения имеет глагол Т. *кля-* | Г. *кле-* 'хотеть', 'желать': Т. *клэйм* | Г. *клейм* 'я хочу', Т. *клейс* | Г. *клейс* 'ты хочешь' и т. д. Любой глагол, оформленный аффиксом инфинитива, сочетаясь с *кля-*, образует форму желания. При этом глагол *кля-* | *кле-* принимает аффикс лица II группы: *клейм айтма* 'хочу сказать', *клейс алма* 'хочешь взять', *клянят тирилмя* 'хочется жить'.

Условное наклонение

Условное наклонение образуется при помощи аффикса *-са* (Т. *-са*, *-ся* | Г. *-са*, *-се*), присоединяемого к глагольной основе. Форма на *-са* одновременно выражает 3-е лицо единственного числа. Условное наклонение имеет две временные формы: настоящего и прошедшего времени.

Настоящее время

Это время образуется прибавлением к глагольной основе аффикса *-са* и аффиксов лица II группы.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-са-м*	*-са-м*	*-са-х*	*-са-к*
	-ся-м	*-се-м*	*-ся-к*	*-се-к*
2 л.	*-сэ-й*	*-са-н*	*-са-йыз*	*-са-ныз*
	-се-й	*-се-н*	*-ся-йиз*	*-се-низ*
3 л.	*-са*	*-са*	*-са-лар*	*-са-лар*
	-ся	*-се*	*-ся-ляр*	*-се-лер*

Примеры:

	Ед. ч.	
	Т.	Г.
1 л.	*айт-са-м* 'если я говорю'	*айт-са-м*
	кёр-ся-м 'если я вижу'	*кер-се-м*
2 л.	*айт-сэ-й* 'если ты говоришь'	*айт-са-н*
	кёр-се-й 'если ты видишь'	*кер-се-н*
3 л.	*айт-са* 'если он говорит'	*айт-са*
	кёр-ся 'если он видит'	*кер-се*

[78] T. Kowalski. Karaimische Texte im Dialekt von Troki. Kraków, 1929, стр. 45.

	Т.	Г.
1 л.	*айт-са-х* 'если мы говорим'	*айт-са-к*
	кёр-ся-к 'если мы видим'	*кер-се-к*
2 л.	*айт-са-йыз* 'если вы говорите'	*айт-са-ныз*
	кёрся-йиз 'если вы видите'	*кер-се-низ*
3 л.	*айт-са-лар* 'если они говорят'	*айт-са-лар*
	кёр-ся-ляр 'если они видят'	*кер-се-лер*

Настоящее время условного наклонения выражает действие в плоскости настоящего времени или относящееся к настоящему и будущему времени. Форма условного наклонения выражает главным образом условие, предпосылку для совершения другого действия: Г. *Кецректе цыксак кецленмебиз* (КА, III) 'Если и попозже выйдем, не опоздаем'; Т *Урлух бир йыңлых болса, ибитилят бир кюн, эки йынлых — эки кюн* (RO, V) 'Если семя однолетнее, надо мочить один день, а если двухлетнее — два дня'; *Сювсей ахчаны, унутурс уйатны* (Kow.) 'Если полюбишь деньги, то забудешь стыд'. Г *Кыцкырса бала сегизинци кининде, сексенинци йылында биенир* 'Если ребенок закричит лишь на восьмой день (рождения), будет радоваться только в восьмидесятом году'.

Глагол в условной форме на *-са* обозначает и время совершения другого действия: Т. *Буну барын эскя алсам, боладогон йат кырыйда...* (МК, 1) 'Когда я вспоминаю всё это, находясь в чужой стране'; Г. *Да кайтсам Крымға анда килерлер менден* (КА, I) 'И когда я вернусь в Крым, там посмеются надо мной'; Т. *Куйаш чыхса мен ойатым, мен 'Тан йахшы!' сайа айтым* (Kow.) 'Когда взойдет солнце, я тебя разбужу и скажу тебе «Доброе утро!»'.

Глагол в условной форме для выражения условия может сочетаться с союзом *эгяр* 'если'. При этом особое ударение делается на условной форме и подчеркивается важность действия, выраженного условной формой глагола: Т. *А эгяр кача ол йылан алнындан...* (МК, 12) 'А если эта змея побежит перед ним...' *Эгяр клейс ичмя, сувдан бегёврярсин, эгяр ачыхсэй, ётмяктян тойарсын* (Kow.) 'Если захочется тебе пить, утолишь жажду водой, а если ты проголодаешься, насытишься хлебом'.

Прошедшее время

Это время условного наклонения образуется аналитическим способом: сочетанием формы на *-са* с недостаточным глаголом *э-* в форме прошедшего времени *эди*, к которому присоединяются соответствующие аффиксы лица II группы:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	Т.	Г.	Т.	Г.
1 л.	*-са эдим*	*-са эдим*	*-са эдик*	*-са эдик*
	-ся эдим	*-се эдим*	*-ся эдик*	*-се эдик*
2 л.	*-са эдий*	*-са эдин*	*-са эдийиз*	*-са эдиниз*
	-ся эдий	*-се эдин*	*-ся эдийиз*	*-се эдиниз*
3 л.	*-са эди*	*-са эди*	*-са эдиляр*	*-са эдилер*
	-ся эди	*-се эди*	*-ся эдиляр*	*-се эдилер*

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*бар-са эди-м* 'если бы я пошел'	*бар-са эди-м*
	бер-ся эди-м 'если бы я дал'	*бер-се эди-м*
2 л.	*бар-са эди-й* 'если бы ты пошел'	*бар-са эди-н*
	бер-ся эди-й 'если бы ты дал'	*бер-се эди-н*
3 л.	*бар-са эди* 'если бы он пошел'	*бар-са эди*
	бер-ся эди 'если бы он дал'	*бер-се эди.*

Мн. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*бар-са эди-к* 'если бы мы пошли'	*бар-са эди-к*
	бер-ся эди-к 'если бы мы дали'	*бер-се эди-к*
2 л.	*бар-са эди-йиз* 'если бы вы пошли'	*бер-се эди-низ*
	бер-се эди-низ 'если бы вы дали'	*бер-се эди-низ*
3 л.	*бар-са эди-ляр* 'если бы они пошли'	*бар-са эди-лер*
	бер-ся эди-ляр 'если бы они дали'	*бер-се эди-лер*

Прошедшее время условного наклонения имеет и стяженную форму, где вспомогательный глагол сливается с основным и подчиняется закону нёбной гармонии. В Т. диалекте в 3-м лице в конце *эди* появляется дополнительный звук *р*, а в Г. диалекте происходит сужение широкого гласного аффикса условной формы во всех лицах и выпадение конечного узкого гласного в 3-м лице.

Примеры:

Ед. ч.

	Т.	Г.
1 л.	*бар-сэйдым, бер-сейдим*	*бар-сыйдым, бер-сийдим*
2 л.	*бар-сэйдый, бер-сейдий*	*бар-сыйдын, бер-сийдин*
3 л.	*бар-сэйдыр, бер-сейдир*	*бар-сыйд(ы), бер-сийд(и)*

	Мн. ч.	
	Т.	Г.
1 л.	*бар-сэйдых, бер-сейдик*	*бар-сыйдык, бер-сийдик*
2 л.	*бар-сэйдыйыз, бер-сейдийиз*	*бар-сыйдыныз, бер-сийдиниз*
3 л.	*бар-сэйдырлар, бер-сейдирляр*	*бар-сыйд(ы)лар, бер-сийд(и)лер*

В формальном смысле выделение настоящего и прошедшего времени условного наклонения не вызывает сомнений. Но содержание этих форм часто не соответствует их названиям. Настоящее время условного наклонения означает любое время в зависимости от времени сказуемого главного предложения. Прошедшее время условного наклонения выражает не время, а сослагательность в самом условии, т. е. реальность или нереальность условия. В зависимости от этого и главное предложение будет означать нереальное или реальное следствие: Г *Не киси доступа клейд* — к ы л ы н с ы й д, *дунйа ахтарылғыйд* 'Е с л и б ы с о в е р ш и л о с ь то, что человек желает своему другу, мир перевернулся бы'; Т. *Алй билдим, ки дунйа клейт кип инанма алдавлухка, э г я р клякляри и ш л я н с е й т* (Kow.) 'Теперь я узнал, что е с л и б ы их желание и с п о л н и л о с ь, люди желали бы крепко верить и обману'; Г. *Кылсыйд араба кысны, барца кар йаткыйд* 'Е с л и б ы телега д е л а л а зиму, лета никогда бы не было' (досл. 'весь снег лежал бы'); Т. *Бюгюн клясейдим салма нечя йўз фролу, кёргейдий тамаша ишляр* (Kow.) 'Если бы я сегодня захотел вложить в нее несколько сот фролей, ты увидел бы замечательные дела'.

Отрицательная форма условного наклонения на *-са* образуется по общему для глагола правилу: Т. *ач-ма-са-м* | Г. *ац-ма-са-м* 'если я не открою'; Т. *ач-ма-са эди-й* (*ач-ма-сэйдый*), Г *ац-ма-са эди-н* (*ац-ма-сыйдын*) 'если бы ты не открыл'.

У с л о в н а я м о д а л ь н о с т ь образуется аналитически — посредством сочетания вспомогательного глагола Т. *эся* | Г. *эсе* 'если, если бы' со знаменательным глаголом. При этом вспомогательный глагол, как правило, не принимает аффиксов лица. Аффиксы лица присоединяются к глаголу в форме основного залога. Основной глагол обычно оформлен показателем либо настоящего, либо прошедшего времени изъявительного наклонения. Последнее и определяет временную семантику. Форма условной модальности малоупотребительна.

Примеры: Г. *К л е й с е н э с е ц и е л е р, из эзине ағацтан — айтты ол доступа — йохту-мо колларын?* (КА, III) 'Е с л и х о ч е ш ь вишни, нарви себе с дерева, — сказал он другу, — что, у тебя нет рук?' Т. *Да э д и, э с я башлығый кичи, валле сонғуй улғайыр астры* (Kow.) 'И е с л и у тебя начало б ы л о маленьким, то конец очень возрастет'; Г. *И ц е с э с е кац кици пиала-*

дан, кетес эсе кац битли бидадан (МК, 12) 'Если пьешь — избегай маленькой чашки, если едешь — избегай маленькой двуколки'.

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА

К неличным формам глагола относятся: инфинитив, деепричастие и причастие. По своей семантике и грамматической структуре эти формы противопоставляются личным формам глагола: наклонению и времени. Общим для инфинитива, деепричастия и причастия является их неизменяемость по лицам, наклонениям и временам, на основе чего они и выделяются в отдельную группу, несмотря на своеобразие каждой из этих форм. Каждая из неличных форм глагола имеет такие категории глагола, как залог, аспект, число, словообразование.

Инфинитив

Неопределенная форма глагола является производной и образуется посредством аффикса *-ма* (Т. *-ма*, *-мя* | Г. *-ма*, *-ме*). Инфинитив представляет собой неизменяемую категорию глагола. Отличительной чертой караимского инфинитива, в отличие от тех форм, которые приняты во многих других тюркских языках как показатели инфинитива, является следующее: 1. Форма инфинитива на *-ма* не принимает словоизменительных аффиксов имени существительного: падежей, принадлежности, числа. Связь с другими членами предложения происходит аналитическим способом. 2. Инфинитив на *-ма* не принимает аффиксов аспектов глагола.

Употребление инфинитива в караимском языке широко распространено, что следует рассматривать как результат сильного влияния славянских языков. Как правило реализация глагола в форме инфинитива в предложении тесно связана с предикативами и модальными словами: Т. *керяк* | Г. *керек* 'нужно'; Т. *йарэйт* | Г. *йарайт* 'ладно, хорошо' и т. д., а также с некоторыми модальными и другими глаголами, имеющими вспомогательные функции: Т. *кля-* | Г. *кле-* 'хотеть', *болал-* 'мочь' Т. *башла-* | Г. *басла-* 'начать', Т. *бер-* | Г. *бер-* 'дать' и т. д. По своей семантике эти инфинитивные сочетания соответствуют инфинитивным конструкциям русского языка: *нужно делать*. *хотеть сделать*..., *не позволять*... и т. д.

Употребление инфинитивных конструкций имеет стилистическое назначение. Оно чаще встречается в разговорной речи. Поэтому в караимском языке вполне нормативны такие выражения: Т. *тохтады юрюмя* 'перестал ходить'. *Не ишлямя, айт!* 'Скажи, что делать!'; *Не анар айтма?* 'Что ему сказать?' Т. *йарэйт кирмя* | Г. *йарайт кирме* 'можно войти'; Т. *бермит тюгятмя* | Г. *бермит тигетме* 'не дает кончать'; Т. *йохтур*

кимгя ачма 'некому открывать'; Т. *Башлэйт ирлама* | Г. *Баслайт ирлама* 'начинает петь' и т. д.

Глагол в форме инфинитива часто выражает цель, которую преследует действие другого глагола: Т. *Бағынма ўстюмя кайырадыр бойнун* 'Он поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня'; *Чыпчых та учту ирах, излямя достчамны* (Kow.) 'Птичка тоже полетела дальше, чтобы искать мою подругу'.

Инфинитив употребляется в сочетании с именами: *вахт* 'время', 'пора', Т. *борчлу* | Г. *борцлу* 'обязан', *йенгил* 'легко', например: *Вахт кетмя отрачха да балых та тутма, ишлырма чечякляр да сувда чомунма* (Kow.) 'Пора идти на остров и ловить рыбу, собирать цветы и купаться в воде'; Т. *Борчлубуз айтма ки...* | Г. *Борцлубуз айтма ки...* 'Мы обязаны сказать, что...'; Т. *Култура... борчлу тиймя дзюбя бар улусну* (О) 'Культура должна быть достоянием всей нации'; *Тенрини колма йенгилди, достну — авурду.* 'Просить бога легко, а друга — тяжело'.

Более часто встречается употребление формы инфинитива с предикативом Т. *керяк* | Г. *керек*: Т. *Сон керяк сабан сюрмя экинчи фор* (RO, V) 'Затем нужно пахать второй раз'; *Кертиденде бизге керек дзахтлама турғузмағыба Карай музейни* 'Нам нужно по-настоящему взяться за создание караимского музея'.

Из глаголов чаще всего инфинитивом управляют глаголы Т. *кля-* | Г. *кле-* 'желать, хотеть', *буйур-* 'приказывать, велеть': Т. *Мен клеймсени, достчам, сондрағы фор öпмя* (Kow.) 'Я хочу тебя, подруга моя, поцеловать последний раз'; Г. *Мен... келдим йирак тарафтан да клеймен сезлеме Хан—Арабба эзибе бир ис ицин* (КА, I) 'Я приехал издалека и хочу поговорить об одном деле с самим Хан-Арабом'. *Исанц тивилд кызғанц: барын тутунад, анцак тезме буйурад* 'Вера не ревность: держит все, только велит терпеть'.

Инфинитивом могут управлять и другие глаголы, которые выражают действия и чувства человека: Т. *ишля-* | Г. *исле-* 'делать', *тур-* 'стоять', *кол-* 'просить', *унут-* 'забывать', Т. *сюв-* | Г. *сив-* 'любить', Т. *юр-* | Г. *ир-* 'ходить' и т. д.: Т. *Сювмюм сёзлямя кёзартына,* 'Не люблю говорить за глаза'; Г. *Унутма керисме бағатырба Хан Арабба* (КА, I) 'Не забудь повидаться с богатырем Хан-Арабом'; Т. *Колам сени ювюмню калдырма* 'Прошу тебя оставить мой дом'; *Эгяр блинляр ишлямя, сансыз могет ашама* (Kow.) 'Если сделать блины, может есть без счета'; *Турдум мен ачма сювяримя* 'Стала я открывать моему любимому'

Инфинитив может употребляться и самостоятельно. Т. *Недян бунда башлама?* 'С чего тут начинать?'; *Анлавлу ки айтханға йохт нени ўстямя* (О) 'Понятно, что к сказанному

нечего добавлять'; Г. *Гуфну кыстама — берини тузаклама, дзанны кыстама — кигирцинни баскалама.* 'Мучить тело значит обуздать волка, мучить душу — мять голубя'. Такое самостоятельное употребление инфинитива, очевидно, возникло в результате калькирования инфинитивных оборотов русского языка, о чем могут свидетельствовать приведенные примеры и их перевод.

Встречается сдвоенное употребление глаголов. При этом один из компонентов (первый) принимает форму инфинитива: *Йылама йылэйдыр кечя была да йашы йайағы үстюня* (RO, V) 'Вечерами (плакать) плачет и слезы на его щеках'; *Авлама авладылар мени кушну кибик муфт душманларым* (RO, V). 'Напрасно (ловить) ловили меня, как птицу, мои враги'; Г. *Орнуна кайтканларнын бардылар экинцилери, ицинцилери, дертинцилери, валe бары бир хацны тапма тапмадылар, да керме кермедилер* (SRT) 'На место вернувшихся пошли другие, третьи, четвертые, но никто из них не мог ни найти, ни увидеть креста'. Такое повторение глагола употребляется для усиления значения высказывания.

В некоторых случаях в Т. диалекте значение глагола в форме инфинитива сближается с семантикой деепричастия: Т. *Кёрмя буну тёрявчюляри йетишкейляр* (RO, X) 'Увидев это, родители могли бы радоваться'; *Да алғышлады аларны, демя.* 'И благословил их, говоря...'.

В своем кратком очерке грамматики караимского языка О. Притцак утверждает, что в караимском языке существует и другая форма инфинитива — форма на *-мах*. При этом он ставит ее на первое место[79]. Для такого утверждения нет оснований. Форма на *-мах* не имеет тех свойств, которые характерны для *-ма*. Мало того, она как и всякая другая форма словообразования имени существительного, может принимать словоизменительные аффиксы. Поэтому аффикс *-мах* рассмотрен нами в разделе «Имя существительное», поскольку в караимском языке, как в Т., так и в Г. диалекте форма на *-мах* | *-мак* образует только имя существительное и теряет все признаки глагола.

Инфинитив не принимает аффикса отрицания *-ма*. Однако все же существует отрицательная форма инфинитива, которая образуется присоединением к глагольной основе аффикса Т. *-масха, -мяскя* | Г. *-маска, -меске*. Этот аффикс представляет собой отрицательную форму причастия на *-р* в дательно-направительном падеже. Положительная форма этого причастия существует в современном татарском и башкирском языке в виде формы инфинитива на *-рға*. В караимском языке она так же, как и форма причастия на *-р*, отсутствует. Форма на *-масха* в языке караимов употребляется редко. Примеры: Т. *ал-масха* | Г. *ал-маска*

[79] «Philologiae Turcicae Fundamenta»; t. I, стр. 335.

'не брать, чтобы не брать'; Т. *ач-масха* | Г. *ац-маска* 'не открывать, чтобы не открывать'; Т. *бил-мяскя* | Г. *бил-меске* 'не знать, чтобы не знать'; Т. *кел-мяскя* | Г. *кел-меске* 'чтоб не прийти' и т. д.

Деепричастие

Деепричастие представляет собой неличную форму глагола, выражающую действие как признак другого действия. Деепричастие образуется от непроизводных или производных глагольных основ посредством специальных форм. В караимском языке имеются пять аффиксов, образующих деепричастие. Из них наиболее употребительны три: *-п, -а, -адоғо(н)ч(а)*. Малоупотребительны две другие формы: *-ғачох, -ғынча*. Некоторые из этих аффиксов восходят к формам причастия, переходу которых в деепричастие в немалой степени способствовал аффикс *-ча*, обычно образующий наречие от имен.

Деепричастие как форма глагола выражает процесс, имеет в своем составе залоговые показатели (но это не значит, что деепричастие «принимает» залоговые аффиксы — оно образуется от готовых залоговых форм глагола), управляет падежами, как и глагол, от которого оно образовано, может иметь наречное определение, образует, как и глагол, сложную конструкцию, центром которой оно является. Однако деепричастие в караимском языке имеет и отличия от глагола. К ним в первую очередь относится неизменяемость — деепричастие не принимает аффиксов лица (т. е. не может спрягаться, не образует грамматических времен). Семантика времени в деепричастии имеет свою специфику, отличную от глагольных времен. Деепричастие не принимает аффиксов аспектов (отрицательного, возможности и невозможности), за исключением лишь одной формы, которая, впрочем, служит основой для настоящего времени изъявительного наклонения.

Деепричастие обозначает добавочное, второстепенное действие — процесс, тем или иным образом связанный с главным действием. Основное действие, к которому примыкает добавочное действие деепричастия, выражается обычно личными формами глагола. Несколько деепричастных форм могут примыкать к одной личной форме глагола. Действие деепричастия может относиться к тому же лицу, к тому же производителю действия, к которому относится и основное действие, но может относиться и к другому лицу. Деепричастие может примыкать также к причастию или к другому деепричастию.

В предложении деепричастие выполняет функции обстоятельства и находит двоякое употребление. 1. Образует деепричастную конструкцию, которая не имеет своего особого подлежащего, а подчиняется подлежащему и сказуемому предложения.

и, следовательно, не может образовать придаточного предложения. 2. Употребляется одиночно, сближаясь по семантике и функции с наречием, что способствует изоляции и переходу деепричастия в наречие. Деепричастные конструкции не получили широкого развития, как это мы имеем в других тюркских языках. Этому в немалой степени способствовали как влияние славянских языков, так и широкое развитие союзов, а также употребление вопросительных местоимений в роли относительных (или союзных) слов. Все это привело к сужению сферы употребления деепричастия, к ограничению ее рамками лишь деепричастных конструкций.

В караимском языке не получили развития и видовые образования на основе деепричастных форм, которые широко распространены почти во всех тюркских языках. Имеются незначительные случаи употребления деепричастных форм с глаголами, которые в других тюркских языках принято классифицировать как «вспомогательные». Эти случаи носят пережиточный характер, например: Т. *Тығара б е р д и колуна душманнын* (RO, X) 'Отдал (досл. 'вытащил и отдал') в руки врага'; *Сындырып б е р ювчю йох эди аларға* (RO, X) 'Не было никого, кто бы им отломил (досл. 'отломал и отдал')'; *Өля ездим кайғыдан* (Kow.) 'Я чуть не умер от горя'.

Деепричастие показывает время совершения другого, главного действия (т. е. обнаруживается логическая зависимость действия, выраженного деепричастием, от действия основного глагола — сказуемого): до, одновременно, сразу же после, после неопределенного отрезка времени и т. д. По этим значениям различаются четыре семантические группы деепричастий, каждая из которых имеет свою специфическую форму или несколько форм.

1. Деепричастия, которые выражают действие, предшествующее действию определяемого глагола, так называемые соединительные деепричастия, образуются посредством аффикса *-п* (Т. *-п, -ып, -ип, -уп, -юп* | Г. *-п, -ып, -ип, -уп*): *айт-ып* 'сказав', Т. *кёр-юп* | Г. *кер-ип* 'увидев'; *ирт-ып* 'разорвав', *кара-п* 'посмотрев' и т. д. Форма деепричастия на *-п* самая распространенная форма. Употребляется главным образом в составе деепричастной конструкции, организующим центром которой она и служит: Т. *Адам Мицкевич йүз йыл бундан артхары к е з и п бютюн Кырымны, йазды «Кырым сонетлярин»* (КА, I) 'Адам Мицкевич сто лет тому назад, о б ъ е з д и в весь Крым, написал «Крымские сонеты»'; *И ш т ы р ы л ы п бахурлар, вечеринка тюздюляр* (Kow.) 'С о б р а в ш и с ь, парни организовали вечеринку' (здесь деепричастие употреблено отдельно, т. е. не образует деепричастной конструкции); Г. *Йемисин а л ы п, терекке балта* (погов.) 'Забрав плоды, рубить дерево' (досл. 'дереву — топор'); *Т у й у п буну йолдаслары ғаханнын тынцсыз болдулар* (КА, I) 'У с л ы ш а в это, спутники мудреца забеспокоились'.

Встречаются случаи, когда деепричастная форма на *-п* употребляется с аффиксом множественного числа, согласуясь, таким образом, с подлежащим, которое имеет форму множественного числа. Подобные случаи редки (и обычно в переводах Библии): Т. *Кёрюпляр мени йаш уланлар йашыныр эдляр* (Kow.) 'Увидев меня, дети обычно прятались'; *Мени эшитипляр тёзяр эдляр* (Kow.) 'Услышав меня, (они) всегда ждали (меня)'.

Иногда деепричастие на *-п* принимает элемент *-ты*, что Т. Ковальский объяснял как переход *-тур* | *-тыр* > *ты*[80]. Однако мне представляется, что *-ты* восходит к совершенно другому источнику — к союзу *да* | *та*. Это подтверждается тем, что встречаются формы с широким гласным — *-та -тя*. Как известно, в караимском языке не отмечены случаи перехода узких гласных в широкие, обратное же явление встречается весьма часто. *Кётюрюптя йўзлярин, бағынды алынға* (DK) 'И подняв голову (досл. 'лицо'), посмотрел вперед'; *Иштырылыпта бары бир орунға башлэйдлар элямя унну да кайғырадлар ким булғар* (RO, V) 'И собравшись все в одно место, начинают сеять муку и заботятся о том, кто будет месить (тесто)'; *Ашапты тойғунча ашэйдлар кампот* (RO, V) 'И наевшись досыта, пьют компот'. Как видно из приведенных примеров, деепричастие на *-п* + *-ты* на русский язык переводится деепричастием с предшествующим соединительным союзом *и*, который служит для соединения предыдущего предложения со следующим. В караимских примерах союзу *и* соответствует союз *да* | *та* > *ты*.

2. Деепричастия, выражающие действие, которое совершается одновременно с действием определяемого глагола, образуются посредством двух аффиксов.

1) аффикс *-а* (Т. *-а, -я, -й* | Г. *-а, -е, -й*), который вместе с аффиксами лица служит основой для образования настоящего времени изъявительного наклонения: *айт-а* 'говоря', Т. *кюл-я* | Г *кил-е* 'смеясь' и т. д. Эта форма деепричастия по частоте употребления стоит на втором месте после формы на *-п*. Может употребляться: а) в составе деепричастной конструкции: Т. *Бола ирах йердя, мени тут эсийдя* (Kow.) 'Находясь в далеких местах, помни обо мне'; *Иааков: (кёргюзя Йосефкя бармағыба) кёрям, клядий сен..* (Kow.) 'Иаков (показывая пальцем Иосифу): «Вижу ты хотел...»'; Г. *Мен, бағына сенин исни, сескендим* 'Я, глядя на тебя, боялся'; *Сарай ортасында бас кетире мармар турад* (KA, I) 'Посередине дворца гордо (досл. 'поднимая голову') стоит мрамор'; б) самостоятельно (выражает образ действия и не организует деепричастной конструкции): Т. *Йазғы кюндя бахчачэхта куйаш ўсню эки коншу олтура сёзляштиляр* (MK, 3) 'Летом в саду на солнце два соседа сидя

---

[80] T. Kowalski. Karaimische Texte..., стр. XXXVII.

разговаривали'; *Сёзляй, кюля терк чыхтылар карайкалар бир азбардан* (Kow.) 'Разговаривая, смеясь, выбежали (досл. быстро вышли) караимки с одного двора'.

2) *-адоғон* (Т. *-адоғон, -ядоғон, -йдоғон* | Г. *-адоғон, -эдоғон, -йдоғон*). Данный аффикс в караимском языке образует главным образом причастие. Однако в современном языке он стал и показателем деепричастия. Т. е. здесь происходит переход причастия в деепричастие. Как известно, причастие в других тюркских языках обычно стоит перед определяемым словом. В караимском языке такой порядок не является типичным, поскольку в нем изменен порядок следования элементов определительного словосочетания. Для караимского языка характерно определительное сочетание, где определяемое предшествует определению (см. например, раздел «Категория принадлежности»). Таким образом, причастие оказывается в позиции после определяемого имени, следовательно, перед глагольным сказуемым или обстоятельством и логически уже воспринимается как определение (обстоятельство) к глаголу или наречию. Этот переход причастия в деепричастие можно проиллюстрировать на следующих примерах: *Маймун, олтурадоғон алнында, бағар эд, не кылад ӱвбий*; 'Обезьяна, сидя перед хозяином, обычно наблюдала за тем, что он делает'. Деепричастная конструкция *Маймун, олтурадоғон алнында* первоначально выглядела, очевидно, так: *алнында олтурадоғон маймун* 'впереди сидящая обезьяна', как это наблюдается в большинстве тюркских языков, где не нарушен «тюркский» порядок слов в определительных сочетаниях. В связи с переменой места определения — причастия *олтурадоғон* — переменило место и служебное слово *алнында*, которое теперь оказывается в постпозиции по отношению к причастию, тогда как раньше оно находилось в препозиции. Этому в немалой степени способствовали славянские языки, которые сильно влияют на мышление носителей караимского языка. Таким образом, конструкция употребляется в следующем порядке слов: *Маймун олтурадоғон алнында* 'обезьяна, сидящая впереди (перед кем-чем)'. Но эта же конструкция может на следующем этапе восприниматься как «обезьяна, сидя впереди», поскольку может выражать такую мысль. Приведенный выше пример нельзя переводить как «обезьяна, сидящая перед ним...», так как подчеркивается именно то, что она «сидя перед ним» наблюдала. Подобных примеров в караимском языке много, например: в предложении *Ана беряд 40 осмак уланға да айтад кёргюзядоғон анар* (DK), слово *кёргюзядоғон* нельзя перевести как «показывающая», а нужно переводить как «показывая». 'Мать дает мальчику 40 осмак и говорит, показывая ему'. Также нельзя слово *боладоғон* переводить как 'находящийся' в предложении *Буну барын эскя алсам, боладоғон йат кырыйда* (Kow.) 'Когда я вспоминаю все это, находясь в чужом краю'.

Из сказанного ясно, что в переходе причастия в деепричастие синтаксис сыграл главную роль: Т. *Симха илэйдоғон айтат* 'Симха плача говорит'; *Кирядляр бағынадоғон артха да йанларға ӱчсю дя...* (Kow.) 'Входят, оглядываясь назад и по сторонам, все трое'. Как видно из примеров, семантика формы на *-а* и *-адағон* одинакова. Это подтверждается также возможностью замены одной формы другой. Например, глагол *кёргюзя* в предложении *Иаков, кёргюзя Иосефкя бармағыба: кёрям, клядий сен...*, вполне можно заменить глаголом *кёргюзядоғон*, без ущерба для смысла: *Иаков, кёргюзядоғон Иосефкя бармағыба: кёрям, клядий сен...* 'Иаков (показывая пальцем Иосифу): «Вижу, ты хотел...»'; Т. *Бунди ӱлюшюмюз (бурадоғон теркряк кюпчекни) керяк тюгятмя ишни теркряк* (Kow.) 'Такова наша доля: (быстрее вращая колесо) нужно скорее кончать работу'.

При дальнейшем своем развитии форма *-адоғон* усложняется аффиксом *-ча* (который обычно образует наречие): *-адоғонча*. В современном языке произошло стяжение аффикса и он употребляется в форме Т. *-адоғоч, -ядоғоч, -йдоғоч* | Г. *-адоғоц, -едоғоц, -йдоғоц*. Деепричастие в форме на *-адоғоч* | *-адоғоц* употребляется в следующих случаях.

1) С деепричастной конструкцией: Т. *Билмибиз, шемя, булэй айтадоғоч, йанғылабыз, валле бир нечя факт таберядляр бизни ушэйдоғон музғул сағышларға* (О) 'Мы не знаем, и говоря так, быть может, ошибаемся, но несколько фактов наводят нас на грустные мысли'; Г. *Алар тигеттилер сезлеме, тезедоғац буйрукну* (КА, I) 'Они перестали говорить, ожидая приказ'.

2) Без деепричастной конструкции: Т. *Ойаттым сени, айтадоғоч: анда-ма...* 'Я разбудил тебя, говоря: «Там ли?»'; Г. *Моше танланадоғац салды кезин досту исне* (КА, III) 'Моше, удивляясь, посмотрел на друга'. В этих примерах деепричастия скорее нужно было бы перевести на русский язык другими словами (не деепричастиями), соответственно: «словами», «удивленно».

3. Форма деепричастия, выражающего действие, за которым сразу же, моментально последует действие другого глагола, образуется аффиксом *-ғачох* (Т. *-ғачох, -гячох, -качох, -кячох* | Г *-ғацок, -гецок, -кацок, -кецок* (< *ка(н)+чах* < *кан+чах*). Эта форма деепричастия, как и нижеследующая, малоупотребительна и встречается главным образом в разговорной речи: Т. *чых-качох* | Г *цык-кацок* 'как только вышел', Т. *кел-гячох* | Г. *кел-гецок* 'как только пришел', Т. *эшит-кячох* | Г. *эсит-кецок* 'как только услышал'; Т. *Да эди келгячох Аврам Мицригя да кёрдюляр мицрилар ол катынны ки кёрклю ол астры* (Kow.) 'И как только Авраам прибыл в Египет, египтяне увидели, что его жена очень красива'.

4. Форма деепричастия, выражающего действие, которое показывает границу, предел совершения главного действия, образуется посредством аффикса *-ғынча* (Т. *-ғынча, -гинчя, -кынча,*

-ҳынча, -кинчя | Г. *-ғынца, -гинце, -кынца, -кинце*). Эта форма также выражает действие, которое последует за действием определяемого (главного) глагола. Данный аффикс исторически является сложным и восходит к форме причастия на *-ған* (> *-ғын*) + *чах* (> *-ча*) 'время', т. е. имеет генетическую общность с предыдущим. Так что семантика формы на *-ғынча* объясняется его происхождением («во время действия такого-то» = «до тех пор пока...» = «пока...»): Т. *чых-кынча* | Г. *цык-кынца* 'до тех пор пока (он) выйдет'; Т. *кел-гинчя* | Г. *кел-гинце* 'до тех пор, пока (он) придет'; Т. *Кайтхынча ачувуй, тюгяткинчя йалчы кибик кюнюн...* (Kow.) 'До тех пор, пока не сойдет твой гнев, до тех пор, пока не кончатся твои дни рабства'.

Как уже отмечалось, не все формы деепричастия имеют отрицательный аспект. Отрицательная форма деепричастия (единственная) образуется посредством аффикса *-майын* (Т. *-майын, -мяйин* | Г. *-майын, -мейин*). Аффикс *-майын* и по форме и по семантике следует рассматривать как отрицательную форму деепричастия, которая сближается с древнетюркской формой *-матын* / *-мадын, -маты* / *-мады*[81], где элемент *-ма* — аффикс отрицания (*-майын* < *мадын* < *матын* < *маты*). Примеры: *айт-майын* 'не говоря', 'не сказав'; Т. *кёр-мяйин* | Г. *кер-мейин* 'не видя, не увидев'; Т. *Узах тёзмяйин алды бирнечя алтынчэх, сатыналды ун...* (DK) 'Недолго ожидая, взяла несколько злотых, купила муку...'; Г. *Артык отуз йылдан олтурду цыкмайын ицкириден* 'Свыше тридцати лет сидел, не выходя из комнаты'.

Посредством отрицательной формы на *-майын* образованы и некоторые наречия, например Т. *аша-майын* | Г. *аса-майын* 'натощак' (подробнее см. раздел «Наречие»).

Аффикс *-майын* может употребляться и в сочетании с аффиксом Т. *-ча, -чя* | Г. *-ца, -це*. Семантика этой формы сближается с наречием: Т. *кайтмайынча* 'безвозвратно', *талмайынча* 'неустанно' — например: *Алар барлары башладылар сёзлямя талмайынча, йетмяс эд сёзляр* (О) 'Они все начали говорить неустанно (без устали), не хватало слов'; *Йолда алар кайтмайынча тасполур эдляр* (О) 'В пути они были уничтожены полностью (досл. 'безвозвратно')'

Причастие

Причастие в караимском языке, как и в других тюркских языках, выделяется в отдельную грамматическую категорию на основании признаков, присущих ему одному. Это — наличие черт, характерных как для глагола, от которого оно образуется, так и для имени прилагательного.

Причастие, как и глагол, выражает действие, процесс (хотя не в такой степени, как глагол) и может

---

[81] A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, стр. 124.

оформляться залоговым показателем (который присущ скорее исходному глаголу, от которого образуется причастие). Причастие имеет показатели грамматических времен (в отличие от изъявительного наклонения глагола их только два: настоящего и прошедшего времени, что объясняется отчасти подчиненным характером причастия в отношении основного глагола в предложении) и форму отрицания, аналогичную с глаголом, хотя иногда встречаются случаи употребления именного отрицания, например: Г. *Тек алар тивилдлер тасполған* (КА, III) 'Но они не уничтожены'. Причастие управляет падежами, как глагол, от которого оно образуется; и, наконец, причастие может иметь, как и глагол, наречное определение (обстоятельство).

Однако причастие имеет и ряд отличий от глагола. Оно не может принимать аффиксов лица в отличие от личных форм глагола. Причастие не может принимать аффиксов аспектов возможности и невозможности.

Как имя причастие может оформляться аффиксами принадлежности, хотя не полностью. Так например, причастие не принимает формы принадлежности второго лица; причастие также может принимать падежные аффиксы. Однако нельзя говорить о «склонении» причастия, так как последнее в караимском языке, во-первых, не принимает всех падежных форм, во-вторых, значение причастия в зависимости от падежа меняется, так например, форма на *-ған* в основном, родительном, винительном и дательно-направительном падежах имеет значение действующего лица или предмета, тогда как в местном и исходном падежах лишается этих значений и выражает процессуальность, сближаясь в этом с деепричастием. Следует также отметить, что именно в этих падежах наиболее полно выражается глагольное значение формы на *-ған*. Из сказанного видно, что причастие в караимском языке обладает не всеми именными свойствами. Все именные признаки имеют лишь субстантивированные причастия. Субстантивированные причастия в предложении выступают в роли самостоятельных членов предложения. Причастие изменяется по числам, что характерно как для глагола, так и для имени. Без словоизменительных форм причастие выражает признак предмета, сближаясь с прилагательными.

В разряд причастия включается и форма на *-увчу*, которая по ряду признаков отличается от других форм причастия.

В предложении причастие выступает в роли определения. Это является его главной функцией. При этом причастие может употребляться двояко. 1) В составе причастной конструкции, организующим центром которой оно выступает. Иногда подобная конструкция представляет собой подчиненное предложение. Необходимо оговорить, что участие причастия в образовании сложно-подчиненных предложений незначительно, так как в нем широко применяются союзы. 2) Как определение в составе

определительного сочетания. В роли определения причастие обычно находится в постпозиции по отношению к определяемому. Причастие выполняет и функции других членов предложения: сказуемого, подлежащего (субстантивированное причастие), дополнения и обстоятельства (в местном и исходном падежах). По употреблению в предложении караимское причастие часто напоминает причастие русского языка.

В караимском языке существуют причастия на *-ған, -адоғон, -увчу*. Эти же формы служат часто для образования имени существительного от глаголов. Формант *-адоғон* кроме того в Т. диалекте служит для образования деепричастия.

Причастие прошедшего времени образуется посредством аффикса *-ған* (Т. *-ған, -гян, -кан, -хан, -кян* | Г *-ған, -ген, -кан, -кен*). Аффикс *-ған* от непереходных глаголов образует действительное причастие, а от переходных глаголов — страдательное причастие, например: *бар-ған* 'ушедший, уехавший' Т. *кел-гян* | Г. *кел-ген* 'пришедший, приехавший'; *ал-ған* 'взятый' Т. *бер-гян* | Г. *бер-ген* 'отданный', Т. *элт-кян* | Г. *элт-кен* 'посланный'. Отрицательная форма образуется посредством аффикса *-ма*, который предшествует аффиксу *-ған: бар-ма-ған* 'не ездивший'

Форма на *-ған* в предложении выполняет функции определения и сказуемого. Принимая некоторые падежные аффиксы, может выступать и в роли других членов предложения.

1) В роли определения. Это является главной функцией формы на *-ған* в предложении. При этом она имеет двоякое употребление.

а) В составе причастной конструкции, центром и организатором которой выступает форма на *-ған*: Т. *Алынат эки ӱзюк, кюмюштян-мо, алтындан-мо, ғэм эки кюмюш тювмя, байлан-ған кызыл ибякбя* (RO, V) 'Берутся два кольца — серебряные или золотые, и еще две серебряные пуговицы, завязанные красным шелком'; Г. *Менмен ол киси, керген кыйынны* 'Я тот человек, который видел муки'. Как явствует из примеров, причастные определительные конструкции стоят в постпозиции к определяемому. Другой особенностью причастных оборотов является то, что они не могут иметь своего отдельного подлежащего, отличного от главного предложения.

б) Причастие не образует оборота, а употребляется отдельно в роли определения: Т. *Азбарда мени утрулэйт карт ит сындыр-ған айахба* (Kow.) 'Во дворе меня встречает старая собака со сломанной ногой'; *Секирди тёшяктян ачхан терзягя* (O) 'Прыгнула с постели в открытое окно'; Г. *Йетилмеген йемисни асама, тигетмеген исни хорлама* (посл.) 'Не ешь несозревший плод, не осуждай неоконченную работу'. Некоторые образования на *-ған* лексикализировались как прилагательные со значением результата действия: Т. *ағар-ған* 'бледный', Г

кайткан 'обратный': Г. *Эртен былада ыстырындылар караймар кайткан йолға* (КА, III) 'Утром караимы собрались в обратный путь'.

В некоторых случаях форма на *-ған* выполняет функции обстоятельства образа действия, сближаясь с деепричастием: Г *Кус ирлайд телемеген, кайғы келет индемеген* (погов.) 'Птица поет бесплатно, горе приходит молча'.

2) В роли сказуемого. При этом не принимает никаких показателей лица, выражает 3-е лицо единственного и множественного числа. Причастия, образованные от переходных глаголов, по семантике напоминают краткие причастия и краткие прилагательные русского языка: Т. *Йахши айтхан!* 'Хорошо сказано!' *Бунди достлухтан дунйа толған, бағыным — джанлары бир бавба байланған* 'Такой дружбы полон мир, смотрю — их души привязаны (одной веревкой)'; Г. *Меним кулакларым кивмейдлер, сувук канба айтты Моше, цыныккандыр* (КА, III) 'Мои уши не горят, — хладнокровно сказал Моше, — они закалены'; *Куска канат берген, ки биик уцкай; адамға — акыл ки биикрек кустан кетирингей* (посл.) 'Птице даны крылья, чтоб летать выше; человеку — ум, чтоб ушел выше птиц'; Т. *Йат кёз ючюн гаммешалик вахтха йашырғанлар* (КА, I) 'От чужих глаз навсегда скрыты'. Причастия же, образованные от непереходных глаголов, по своей семантике аналогичны личным формам глагола: Т. *Сон буйурған майа сорма, нечик болур бу ахчаба, кайсы бергян учмахлы кодуйнун атэйа* (Kow.) 'Потом приказал (велел) мне спросить, как быть с теми деньгами, которые дал покойный вашему отцу'. Г. *Сиз астыныз, тек цоғарак калған* (КА, I) 'Вы уехали, а источник остался'. В одном предложении могут употребляться причастия, образованные как от переходного, так и от непереходного глагола, например: Т. *Бил буну тели адам, ки не ашхан, бу унутхан* (Kow.) 'Знай это, глупец, что прошло, то забыто'; *Келтирийиз барын не сиздя талаған, да барын не ғануз калған, тек анда ирахражка бағынырбыз* (О) 'Принесите всё, что у вас было украдено и всё, что еще осталось, только тогда мы посмотрим'.

Причастие на *-ған* может субстантивироваться. При этом оно обычно обозначает субъект (лицо, человека) и в некоторых случаях принимает падежные аффиксы (дательного, винительного). Субстантивированные причастия, образованные от непереходных глаголов, имеют самостоятельное значение и в предложении выполняют функции подлежащего и дополнения: *Да ишанам ки кайтханлар качмастлар өз йўвляриндян* (Kow.) 'И я верю, что те люди, которые вернулись, не убегут из дома'; *Ол кёрювчю өзюн тюш ашыра ах упрахка, йахшы заманны аңлатадыр* (МК, 12) 'Если он тот, кто во сне увидит себя одетого в белую одежду, будет хо-

рошо ему'. Г. *Кермегенге кемец те уллуду* 'Тому, кто не видел ничего, и солдат велик'. В результате субстантивации некоторые причастия на *-ған* перешли в разряд имени существительного: Г. *алдзаған* 'безумец', *болған* 'происшествие', *сивген* 'любовь, любимый', Т. *йазған* 'письмо': *Наибурун бунда барт йазған сювяр кодуйнун катынчэғыйдан* (Kow.) 'Прежде всего здесь находится письмо от вашей любимой жены'.

Употребляясь в местном, а иногда и в исходном падеже, форма на *-ған* выражает не субъект и не предмет, а процесс действия и выступает в роли обстоятельства времени. При этом причастие часто образует придаточное предложение со своим отдельным подлежащим, сказуемым которого служит глагол в форме на *-ған*: Т. *Чозғанда колун кызға, кыз фордан турадыр* (Д) 'Когда он протянул руку, девушка сразу встала'; *Да ғануз ашханда йыл тапхан джырғыйағын да ғаханнын, кайсында эди йазған* (О) 'И когда прошел еще год, нашли и пергамент мудреца, на котором было написано. Г. *Сызлатадыр сағыс бувунларны, карандасларымызны заман бизден айырғанда* 'Мысли гнетут нас, когда время разлучает нас с братьями'. Иногда к аффиксу *-ған* в местном падеже факультативно может присоединяться аффикс принадлежности 1-го или 3-го лица в зависимости от подлежащего: *Сендян ирах болғаным да кёп сёзлямя клягим эди* (Kow.) 'Когда я был вдали от тебя, хотел говорить тебе о многом'. В приведенном примере формант *-ғанда* употребляется с аффиксом принадлежности 1-го лица. В следующем примере у форманта *-ғанда* отсутствует аффикс принадлежности: Т. *Тувмуш йердян сюрюлгяндя кёп кёрюмляр утруладым* (МК, 1) 'Когда я был изгнан из родных мест, видел много'.

Примеры на употребление с аффиксом принадлежности 3-го лица: Т. *Бюкряйгянляриндя кыран кибик орамларында шағарнын, тёгюлгяндя джанлары аларнын койнуна аналарынын* (RO, X) 'Когда они, как раненые, корчились на улицах города, когда их души прятались за пазуху матерей'. *Ортасында Поневеж джыматнын калад алэй ёзю, аврувлу да ити сағынғанында аны, мёре ол учралды тюнягюн* (О) 'Среди Паневежской общины таким он и останется, и когда его вспоминают, становится очень больно, как будто это случилось вчера'.

В исходном падеже форма на *-ған* употребляется редко, сочетается обычно с послелогами *сон* и *сортун* 'после, вслед за'. Присутствие при этом аффикса принадлежности 1-го или 3-го лица факультативно: *Сёзлягянимдян сортун экилямяс эдиляр да алар устюня тамар эди* (Kow.) 'Они никогда не повторяли моих слов, мои слова сразу впитывались ими' (досл. 'После того, как я сказал, они не повторяли, а на них капали мои слова').

Причастие настоящего времени образуется посредством аффикса *-адоғон* (Т. *-адоғон, -ядоғон, -йдоғон* | Г. *-адоғон, -едоғон, -йдоғон*). От переходных глаголов этот аффикс образует в основном действительное причастие. Образование от переходных глаголов страдательного причастия встречается редко: *-бар-адағон* 'идущий', 'тот, кто идет', Т. *чығ-адоғон* | Г. *цығ-адоғон* 'выходящий, тот, кто выходит'. Формант *-адоғон* представляет собой сочетание аффикса *-а, -е, -й* (который образует деепричастие) с формантом *-доғон* (которая восходит к причастию на *-ған* глагола *тур-* 'стоять'): *-а + тур- + -ған = -адоғон*. Здесь происходит переход $т > д$, наблюдаемый, например, в аффиксе 3-го лица (который также восходит к глаголу *тур-*) и переход $у > о$ под влиянием широких гласных, окружающих узкий гласный *у*.

Как и форма на *-ған*, причастие на *-доғон* выполняет в предложении главным образом функции определения. В отличие от формы на *-ған* причастие на *-доғон* не выполняет функции сказуемого. Форма на *-доғон* может субстантивироваться и тогда выполняет и функции других членов предложения.

В функции определения причастие на *-доғон* употребляется двояко. 1) В составе причастной конструкции, центром которой оно является: Т. *Да бунди кайнэйдоғон вахтында тирликнин, качан ки...* (О) 'И в такое время, когда жизнь всюду кипит, когда...'; Г. *Кайнайдоғон эз ацувунда карай авулу безгекли баслады йасанма да кайта йолға ыстырынма* (SRT) 'Караимский обоз, кипящий от гнева, лихорадочно начал собираться и готовиться в обратный путь'. 2) В определительном словосочетании в роли определения (наиболее частое употребление): Т. *Йаланғач сарғарадоғон тарлавлар* (О) 'Голые желтеющие степи'; *Йабушту тили өмүзядоғон уланның таңлайына сувсаптан* (RO, X) 'От жажды у грудного ребенка (досл. «ребенка, которого кормят грудью») язык прилип к небу'; Г. *Кылдык анар тирсинлерин асаладоған нерселернин* 'Мы придавали им вид съедобных вещей'.

Форма на *-адоғон* может субстантивироваться и принимать аффикс множественного числа и показатели родительного и винительного падежей. При субстантивации форма на *-адоғон* обозначает лицо: 1. Основной падеж: *Тартынадоғонлар авалғы чекляри катына Лиетуванын да «Кылыч-караманларнын» азат эди тирилмя...* (О) 'Те, которые жили (досл. 'тянулись') вдоль древних границ Литвы и «*Кылыч-караманов*», могли свободно выбирать место жительства'. 2. Родительный падеж: Т. *Учсуз өбюшмяклярдян сон айырыладоғонларның, шатыр йүрякли конахлар сыйындырыладлар арабаларға...* (О) 'После бесконечных поцелуев при расставании (досл. 'тех, кто прощается') веселые гости садятся в телеги...'; Г. *Терелленсем йирак асканлыкка, керем кезибе дзанымнын орман, асайыслы орманлығын тириледоғонларның* (МК, 8—9)

'Когда я углубляюсь в далекое прошлое, вижу лес, прекрасные леса жителей (т е х, к о т о р ы е ж и в у т)'. 3. Винительный падеж: Т. *Вахт ойатма йуклэйдоғонларны да болушма аларға* (Kow.) 'Пора разбудить с п я щ и х и помочь им'. Г. *Кердим мен цығадоғонларны герабдан.* 'Я видел в ы х о д я щ и х из парохода'.

При помощи аффикса *-адоғон* в Г. диалекте образуются имена существительные по признаку действия, о чем уже говорилось в разделе словообразования имени существительного. А в Т. диалекте аффикс *-адоғон* образует также деепричастие. Таким образом, выявляются три функции аффикса *-адоғон*: 1. образование причастия; 2. образование деепричастия, имеющего тенденцию к переходу в наречие; 3. образование имени существительного. Как явствует из сказанного, в современном караимском языке в развитии форманта *-адоғон* появились два дополнительных направления: 1) переход в имя существительное, 2) переход в наречие.

В разряд п р и ч а с т и й н а с т о я щ е г о в р е м е н и можно отнести и форму на *-увчу* (Т. *-увчу*, *-ювчю* | Г. *-увцу*, *-ивци*). От глаголов, характеризующих деятельность человека, посредством аффикса *-увчу* образуется действительное причастие настоящего времени со значением имени деятеля (Nomina agentis).

Формант *-увчу* является сложным и состоит из аффикса *-ув* (который в караимском языке продуктивен и образует имя существительное со значением названия и результата действия от глаголов) и аффикса *-чы*, который также продуктивен и образует имя существительное от имени со значением деятеля. Этим происхождением в какой-то степени определяется значение формы на *-увчу*.

Поскольку эта форма не имеет значения процесса, она не может образовать сложные синтаксические конструкции, а употребляется либо в качестве определения, либо в качестве подлежащего или дополнения, принимая различные словоизменительные аффиксы имени существительного. Причастие на *-увчу* выражает как постоянное качество и признак, так и временный признак — в момент действия глагола. Причастие на *-увчу* образуется от положительных и от отрицательных форм глагола. Все это показывает, что форма на *-увчу* не имеет глагольных признаков (за исключением управления), она скорее именная категория. Хотя мы и относим данную форму к настоящему времени, следует оговорить, что она придает новому отглагольному образованию постоянный признак, который является вневременным, т. е. может быть отнесен к любому из грамматических времен: Т. *Кетювчю ол йолларба литувич кёргюзя камчусуба йолчусуна* (О) 'Литовец, к о т о р ы й е д е т по тем дорогам, показывая (это) кнутом своему спутнику'; *Йох эди б о л у ш у в ч у ынар* (RO, Х) 'Не было никого, к т о бы ему п о м о г'. Значение

формы на *-увчу* соответствует значению субстантивированных причастий на *-ған, -адоғон.* Это ясно видно в следующем примере: Т. *Сиз ол тувғанлар да öскянляр бу öзю кырыйда, кайсында тувдум да öостюм мен дя, да ичювчюляр бу öзю сувларны тувмуш йеримизнин, сизгя, йат тювюл бу öзю сағыш, кайсы мени ойатты бу ишкя* (Kow.) 'Вы, которые родились и выросли в этом крае, где родился и вырос я тоже, пьющие эту же самую воду нашей родной земли, вам не чужда та мысль, которая вдохновила меня на это дело'.

ПРЕДИКАТИВЫ

Разряд предикативов в караимском языке объединяет незначительное количество полнозначных неизменяемых слов, которые как правило выступают в функции сказуемого[82]. Этим они сближаются с именами существительными и глаголами. Предикативы восходят к именам существительным и прилагательным, они получили широкое употребление. Большинство предикативов в предложении употребляется в инфинитивных конструкциях, образованных по типу предложений русского языка.

Предикативы сочетаются с вспомогательным глаголом *эди* 'был', приобретая тем самым показатель времени: *бар эди* 'был', *йох эди* 'не был', *тиишли эди* 'должен был' и т. д. Однако роль предикативов в караимском языке гораздо меньше, чем в русском языке.

Караимские предикативы по своей семантике делятся на две группы.

1. Предикативы наличия: *бар(т)* 'есть', *йох(т)* | *йок(т)* 'нет'. Они лишены вещественных значений, им не свойственны также оттенки модальности. Это предикативы с самым общим значением наличия или отсутствия. Они выражают также посессивные отношения.

Т. *бар(т)* | Г. *бар(д)* 'есть'. Исторически восходит к имени существительному с семантикой «то, что имеется», «то, что налицо». Обычно употребляется при утвердительном ответе на вопрос, например: Т. *Ӱвдя-мо атэй? Барт* 'Дома ли отец? — Есть' (т. е. 'да'). Слово *бар(т)* может употребляться и в функции самостоятельного сказуемого, выражая посессивное значение, например: Т. *Мендя кағыт бар(т)* | Г. *Менде кағыт бар(д)* 'У меня есть (имеется) бумага'. В караимском языке предикатив *барт* получил дальнейшее развитие в сторону служебных частей речи. В разговорном языке караимов он часто высту-

[82] А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Братислава, 1954, ч. I, стр. 358—382.

пает как связка, принимая аффиксы лица: *мен бар-м(ен) карай, сен бар-с(ен) карай* 'я (есмь) караим, ты (еси) караим': Т. *Мен айтындым, ки барм карай* (О) 'Я сказал, что я караим'.

Т. *йохт(ур)* | Г. *йокт, йок* 'отсутствует', 'нет'. В отличие от антонимичного по семантике предикатива *бар(т)*, он не принимает аффиксов лица, если не считать аффикс *-тур* | *-т*, который неотделим от *йох*: Т. *Йохтур киплик тырнахларында, йохт итиси тишляринин* (М) 'Нет сил в его когтях, нет острия в его зубах'; Г. *Йохт сез айтма цебермигин* (Szeĺomit) 'Нет слов, чтобы описать ее красоту'. В разговорной речи галицких караимов в слове *йок* произошло выпадение конечного *к* и в современном языке наряду с *йок(т)* широко употребляется и *йо*.

2. Модальные предикативы *керяк* | *керек* 'нужно' *тиш(ли)* | *тис(ли)* 'необходимо', *борчлу* | *борцлу* 'должно' выражают модальные отношения: долженствование, необходимость.

Т. *керяк* | Г *керек* 'нужно', 'необходимо'. Сочетается с глаголом в форме инфинитива и с недостаточным глаголом *э-* 'быть' в форме прошедшего времени (*эди*), и выступает в роли сказуемого: *Керяксиз эди сёзляр* (Kow.) 'Не нужно было слов' Может употребляться и отдельно, без зависимых слов, что происходит в диалоге при ответе на вопрос: Т. *Керяк-мо кодуйға йомахлама? Керяк* 'Нужно ли вам рассказывать? Нужно'. Инфинитивная конструкция: Т. *Керяк ғадирлямя сметанка, сют да йымыртха* (RO V) 'Нужно приготовить сметану, молоко и яйца'; Г. *Ол вахтта мен билдиримен сана, кайда керектир издеме ол кегетни* (El.) 'Тогда я сообщу тебе, где надо искать то растение'.

Керяк употребляется и с аффиксами *-ли, -сиз*, которые образуют прилагательные от имен: *керякли* | *керекли* 'нужный', 'необходимый', 'нужно', 'необходимо'; *керяксиз* | *керексиз* 'ненужный', 'не нужно' — Т. *Керякли йарлығаш тышхартын* (МК 7) 'Нужна поддержка извне'; Г. *Керексиз тас этме умсунцну* 'Нельзя терять надежду'.

Т. *тиш(ли)* | Г. *тиис(ли)* 'нужно', 'необходимо'. В караимском языке *тишли* | *тиисли* первоначально имело значение прилагательного: 'относящийся к чему-либо', 'зависящий от чего либо': Т. *Ус тювюл йыллардан тишли, тек башында ғарбир адамның табуладыр* (О) 'Ум не зависит от возраста, а у каждого в голове находится'.

В современном языке широко употребляются инфинитивные конструкции с *тишли*: Т. *алар тишли айтма* 'они должны сказать'.

Т. *борчлу* | Г. *борцлу* 'должно' восходит к прилагательному *борчлу* 'имеющий долг' (*борч* 'долг' + *-лы* словообр. афф. прилагательных).

Предикатив *борчлу* также широко употребляется в инфинитивных конструкциях: Т. *Чебяр йемишин борчлу бермя*

тергямяги карай сёз-битикнин тишили Тенахка (О) 'Прекрасные результаты должно дать исследование караимского словаря, относящегося к Библии'.

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Служебные части речи выражают не понятия, что является свойством знаменательных частей речи, а грамматические отношения самостоятельных частей речи. Этим служебные части речи напоминают аффиксы, которые лишены лексического значения, и выражают определенное грамматическое значение. Поэтому они употребляются лишь в сочетании со знаменательными словами. Служебные части речи в караимском языке исторически создавались из знаменательных частей речи. Некоторые из служебных частей речи (например, служебные имена) и в современном языке имеют самостоятельное лексическое значение. Но главным для них является выражение грамматического значения.

В служебные части речи включаются служебные имена, послелоги и союзы, которые выражают чисто грамматические отношения.

СЛУЖЕБНЫЕ ИМЕНА

Служебные имена включают группу имен, которые частично утратили лексическую семантику и в современном караимском языке выполняют главным образом служебные функции — выражают различные грамматические отношения. В силу этого служебные имена не имеют самостоятельного употребления, обычно вступают в изафетное сочетание с именами. Следует отметить, что часть служебных имен в некоторых случаях сохраняет лексическое значение имени.

Служебные имена в караимском языке больше тяготеют к послелогам, чем к именам, и имеют тенденцию целиком перейти в разряд послелогов; некоторые из них уже стали послелогами.

С этим связана и тенденция к отвлеченности значения служебных имен. Например, служебное имя *їсни* наряду с понятием «на поверхности» выражает значение, соответствующее значению русского предлога *на*.

Служебные имена в караимском языке, как и в других тюркских языках, выражают главным образом пространственные отношения: они показывают положение в пространстве предмета, который может находиться внутри, сверху, внизу и т. д. по отношению к другому предмету.

Подавляющее большинство служебных имен употребляется с аффиксом принадлежности в форме одного из пространственных падежей. Порядок сочетания этих форм следующий: служебное имя + аффикс принадлежности + падежная форма. Все служебные имена при их реализации без аффикса принадлежности теряют служебные функции, не вступают в изафетные сочетания с другим именем, приобретают самостоятельность и переходят в разряд наречий, приобретая свое прежнее лексическое значение. Некоторые из служебных имен уже не управляют родительным падежом, другие управляют родительным падежом ограниченно, а третьи управляют лишь основным падежом.

Одной из особенностей караимских служебных имен является способность части из них принимать аффикс винительного падежа, что не характерно для других тюркских языков. Служебное имя *утру* употребляется в основном падеже. Таким образом, караимские служебные имена, в отличие от соответствующей категории других тюркских языков, могут реализоваться в формах пяти падежей. Некоторые из служебных имен имеют ограниченное употребление в пространственных падежах, либо совсем не употребляются в них, например *кат*.

Некоторые из служебных имен употребляются только в форме определенного падежа, не принимая других падежных форм, и с аффиксом принадлежности только третьего лица единственного числа. Это, очевидно, является показателем пути перехода служебных имен в послелоги.

Служебные имена, за редким исключением не принимают формы множественного числа.

Обычно служебное имя, как и послелог, стоит за управляемым именем. Однако вследствие нарушения порядка слов в изафетных сочетаниях вполне допустимо такое положение, когда служебное имя оказывается впереди управляемого имени: Т. *Ӱстюндя терякнин бир кёрклю чыпчых олтурат* (Kow.) 'На дереве сидит какая-то красивая птичка'.

В караимском языке имеются следующие служебные имена:

Т. *ӱст* | Г. *исц* 'верх', 'верхняя часть, сторона' употребляется преимущественно в дательно-направительном падеже с аффиксом принадлежности: Т. *ӱстюмя, ӱстюйя, ӱстюня* | Г. *исциме, исцине, исцине* и соответствует русским предлогам *на, над*. В отличие от русских предлогов, показывает направленность действия на определенное лицо: 'на меня', 'на тебя', 'на него' (а не 'на мне', 'на тебе', 'на нем').

Все имена, кроме личных и указательных местоимений, сочетаются с послелогом *ӱст* в основном падеже, тогда как от личных и указательных местоимений *ӱст* требует оформления в родительном падеже, например: Т. *менim ӱстюмя, сенин ӱстюйя* | Г. *менim исциме, сенин исцине* и т. д. В Г. диалекте служебное имя *исц* часто не согласуется в лице с личным

местоимением: *Ол бағынды бизнин исцине*, вместо ожидаемого *Ол бағынды бизнин исцимизге* 'Он посмотрел на нас'. В Т. такое явление редко: *Кётюрдюляр топрах башлары йүстюня* (RO, X) 'Подняли землю на головы'. *Үст | исц* в дательно-направительном падеже иногда может показывать и не направление, а пространство, т. е. употребляться вместо местного падежа. Например: Т. *Тёшягим йүстюня излядим* (Шир., 3) 'На моей постели я искала' (а не «на мою постель»); Г. *Сув исцине керинди отрац* 'На воде показался остров'. Поскольку дательно-направительный падеж вполне может замещать местный падеж, употребление *йүст | исц* в местном падеже ограничено. Пример: Т. *олтурадоғон йүстюндя Доминикански горанын* (Kow.) 'сидя на Доминиканской горе'. В редких случаях *йүст* может принимать и аффикс множественного числа: *йүст-ляр-и-ндя*. Например: Т. *Кёп йиллар уллусу уруш алнына сабан сюрядоғон ушпу тюздя эди тапхан ташлар «раббански» йазышба үстляриндя* (О) 'За несколько лет до мировой войны какой-то пахарь на этом поле обнаружил камни с «еврейскими» надписями на них'. В данном случае употребление формы множественного числа можно объяснить согласованием в числе с управляемым именем *ташлар* 'камни'.

Когда *йүст | исц* употребляется в пространственных падежах без аффикса принадлежности, оно не сочетается с другим именем, сохраняет свое лексическое значение «верх» и приобретает семантику наречия: Т. *йүстюя* 'наверх', *йүстюя* 'наверху', *йүстюян* 'сверху'; Г. *исцке*, *исцце*, *исццен* с теми же значениями. Примеры: Т. *Кёргюзят йүстюя колуба да чыгат ичкиридян* (Kow.) 'Показывает рукой наверх и выходит из комнаты'; Г. *Мен олтурдум исцце* 'Я сидел наверху'. Служебное имя *йүст | исц* не принимает форм грамматических падежей.

Т. *тюп* | Г. *тип* 'низ', 'нижняя часть', 'сторона', антоним предыдущего, в формах пространственных падежей с аффиксом принадлежности третьего лица обозначает: Т. *тюбюня* 'вниз', 'под' (направление), *тюбюндя* 'внизу', 'под' (место), *тюбюндян* 'снизу', 'из-под' (исходный пункт); Г. соответственно: *тибине*, *тибинде*, *тибинден*. Слово *тюп | тип* не принимает аффикса множественного числа. Примеры на употребление: Т. *Да тюбюндя кафур коллар йазды атларыны* (КА, I) 'И внизу грязные руки написали свои имена'; Т. *Учхуңлар себилядляр туйахлары тюбюндян алджаганлэй элтинядоғон атларнын* (О) 'Искры вылетают из-под копыт бешено скачущих коней'.

Служебное имя *тюп | тип* имеет широкое употребление и в винительном падеже: Т. *тюбюню*, *тюбюн | Г. тибини*, *тибин*. Примеры: Т. *Тыгад бурну тюбюн сагатларны* (У) 'Прячет часы под нос'; Г. *Бир йастык басын тибин, он кайгы анын тибин* 'Под головой одна подушка, а под ней десять горестей'.

алын 'перед', 'передняя часть', 'сторона', *алнына* 'перед' (направление), *алнында* 'впереди' (место), *алнындан* 'спереди' (исходный пункт). Примеры: Т. *Ашамах алнына колуйну йувгун* 'Перед едой мой руки'; Т. *Маймун, олтурадоғон алнында бағарэд, не кылад ювбий* (DK 2) 'Обезьяна, сидя перед ним, наблюдала, что делает хозяин'. Без аффикса принадлежности *алын* употребляется только в дательно-направительном падеже — *алынға* 'вперед': Т. *Барабыз алынға, достлар!* (МК, 1) '(Пойдем) вперед, друзья!'

арт 'тыл', 'зад', 'тыльная, задняя сторона'. Антоним предыдущего. Употребляется в формах пространственных и винительного падежей: *артына* 'за' (дат.-напр.), *артында* 'за' (мест.), *артындан* 'из-за' (исх.), *артыны* | *артын* 'за' (вин.). Примеры: Т. *Куйашчэх астранды орманлар а р т ы н а* (МК, 3) 'Солнце скрылось з а лесами'; Г. *Ит кибик а р т ы н д а н ағалыкнын йирерэд.* 'Как собака ходил з а начальником'; Т. *Олтуруйуз теркряк шулхан а р т ы н ы* (Kow.) 'Садитесь скорее з а стол'. Г. *Барсан алтын элтивци а р т ы н — алтын табарс, барсан балцык элтивци а р т ы н — балцыкка кирерс* (погов.) 'Если последуешь з а тем, кто несет золото — найдешь золото, если пойдешь з а тем, кто везет грязь, окунешься в грязь'. Без аффикса принадлежности *арт* употребляется в пространственных падежах, не сочетается с именами и имеет обстоятельственное значение: Т. *артха* | Г. *артка* 'назад', *артта* 'позади', *арттан* 'сзади'.

кат 'близлежащее место'. Употребляется преимущественно в винительном падеже с аффиксом принадлежности 3-го лица: *катыны* | *катны* | *катын* 'около', 'возле', примеры: Т. *Баш урат нечя фор да турад эшик к а т н ы* (Kow.) 'Кланяется несколько раз и стоит около двери'; Г. *Кицлид йавцы кала к а т ы н, эрли катын — эри к а т ы н* (погов.) 'Силен враг о к о л о крепости (стены), замужняя женщина — около мужа'. В форме пространственных падежей малоупотребительно: Т. *Болгун к а т ы м д а кайда ки ӱрюсям* 'Будь о к о л о меня, где бы я не находился'.

йан 'бок', 'сторона' в пространственных падежах с аффиксом принадлежности соответствует русскому предлогу «около» с разными пространственными оттенками значения: *йанына* 'к', 'около' (направление), *йанында* 'около' (место), *йанындан* 'от', 'с' (исходный пункт). Примеры: Т. *Йохт он йанымдан киплявчюм, сон йанымдан йуватувчум* (RO, V) 'Справа нет у (около) меня опоры, слева у (около) меня нет утешителя'; Г. *Анын йанында аты анын ураред кицли айағыба йерни кергизедоғац эз цыдавсызлығын* (КА, I) 'Около него его конь бил сильными ногами землю, показывая свое нетерпение'.

Без аффикса принадлежности *йан* не сочетается с именами способом изафета, приобретает свою лексическую семантику и употребляется также в пространственных падежах. Напри-

мер: Т. *Рэм сёзлярим йанда калад* (О) 'И мои слова остаются в стороне' (а не 'около', 'возле').

утру 'против', 'напротив', 'противоположная сторона' употребляется в основном падеже без аффикса принадлежности и в пространственных падежах с аффиксом принадлежности: *утру* 'против' *утрусуна* 'на противоположную сторону', *утрусунда* 'на противоположной стороне', *утрусундан* 'с противоположной стороны'. Особенностью служебного имени *утру* является то, что оно редко вступает в изафетное сочетание с именем, например: Т. *Да чыхты утрумузға бир шейх мечеттян* (МК, 8—9) 'И против нас (навстречу нам) вышел из мечети шейх'; Г. *ортасында тавуслу ценгесмекнин барларынын утуру барларынар* (КА, I) '... в шумной войне среди всех и против всех'.

Т. *каршы* | Г. *карсы* 'противоположная сторона' по семантике аналогично предыдущему, но в отличие от *утру* употребляется в пространственных падежах с аффиксом принадлежности: Т. *каршысына* | Г. *карсысына* 'к противоположной стороне', Т. *каршысында* | Г. *карсысында* 'на противоположной стороне', Т. *каршысындан* | Г. *карсысындан* 'с противоположной стороны'. *Каршы* | *карсы* в разговорной речи караимов встречается сравнительно редко, и вытесняется предыдущим служебным именем. Пример: *Тёккюн сувну кибик каршысына...* 'Как воду лей против (него)'.

ара 'промежуток', 'середина'. Употребляется преимущественно в дательно-направительном падеже с аффиксом принадлежности 3-го лица и сравнительно редко — в других пространственных падежах: *арасына* 'в промежуток', 'к середине', *арасында* 'в промежутке', 'в середине', 'между', *арасындан* 'из середины', 'из'. Примеры: Г. *Йох болду таслар арасына* (КА I) 'Исчез среди камней'; Т. *Йоғ эди йол да битикляшмяк арасында эки коншу бийликлярнин* (О) 'Не было дороги и переписки между двумя соседними государствами'. В Г. диалекте служебное имя *ара* имеет тенденцию реализоваться только в дательно-направительном падеже и с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа. Такую форму (*арасына*) *ара* сохраняет и при сочетании с личным местоимением 1-го лица множественного числа. Это показывает, что слово *арасына* уже переходит в разряд послелогов. Г. *Кеп-мо эди бизнин арасына андийлер, кайсылары...* (КА, I) 'Много ли среди нас было таких, которые...'.

Т. *ич* | Г. *иц* 'нутро', 'внутренность'. Семантически синонимично с предыдущим. В караимском языке служебное имя *ич* | *иц* перешло в разряд послелогов, употребляется лишь в форме Т. *ичин* | Г. *ицин* (*ич-и-н* | *иц-и-н* = *ич* + аффикс принадлежности 3-го лица ед. ч. + аффикс винительного падежа). Функцию служебного слова *ич* целиком взяли на себя служебное слово *ара* и формы пространственных падежей имен. Пример употребления *ичин* | *ицин*: Г. *Йаман ицин йаман кайнайд* 'В (внутри) злом человеке зло кипит'.

ПОСЛЕЛОГИ

Послелог — неизменяемая служебная часть речи, которая выражает грамматические отношения между именами либо между именами и глаголами. В этом отношении функции послелогов аналогичны функциям падежных флексий. Как и в других тюркских языках, послелоги в караимском языке употребляются с тремя падежами: из числа грамматических падежей — с основным, редко — с родительным, а из числа пространственных падежей — с дательно-направительным и исходным падежами.

Большинство послелогов, насколько можно судить на основе современных материалов, восходит либо к служебным именам, которые в свою очередь восходят к самостоятельным именам, либо к деепричастным формам глагола. Вот два пути, на которых возникают и могут рождаться в дальнейшем новые послелоги, которые будут употребляться либо с уже приведенными выше падежами, либо с другими падежами, например, винительным, инструментальным. В этом отношении симптоматично, что в некоторых тюркских языках уже появились послелоги, управляющие винительным падежом. Ср. например, уйгурские *бойлап*, *йақилап* [83].

Семантически послелоги выражают пространственные, временные, причинные, сопроводительные отношения, а также сравнение, сопоставление.

Послелоги, употребляемые с именами в основном (иногда в родительном) падеже

Эта группа послелогов наиболее многочисленна. Характерной особенностью этих послелогов является то, что управляемые существительные при них оформляются в основном падеже, а местоимения (личные и указательные) в родительном падеже. Это явление объясняется, очевидно, тем, что местоимения сохранили наиболее древний способ сочетания с послелогами. К сказанному нужно добавить, что в ряде других тюркских языков некоторые из послелогов, которые в караимском языке управляют родительным падежом местоимений, управляют родительным падежом и существительных.

Т. *ӱчюн* | Г. *ицин*. Основное значение послелога *ӱчюн* в тюркских языках, как известно, соответствует семантике русских послелогов *для*, *ради*, *из-за*. И в караимском языке послелог *ӱчюн* имеет эти значения: Т. *Кётюреим сизнин ӱчюн бшк сёзляр*. (МК, 1) ‘Ради вас я скажу вдохновенные слова’; Г. *Бурунғу фор ицин беремен иц сонет* (КА, I) ‘Для первого раза я даю три сонета’. В обоих примерах послелог *ӱчюн* соответ-

[83] Э. Наджип. Современный уйгурский язык. М., 1960, стр. 66.

ствует по значению русским предлогам *для, ради*. В следующем примере *ӱчюн* соответствует русскому предлогу *из-за* и выражает причину: Т. *Абайлады авурлуғун йашларыйнын, мени сювярлигий ӱчюн калдырды* (Kow.) 'Он заметил тяжесть твоих слез и оставил меня из-за твоей любви'. В караимском языке послелог *ӱчюн* получил своеобразное развитие и дополнительно к уже сказанному имеет два других значения, редко встречающиеся в других тюркских языках.

1. «За»: *Тери тери ӱчюн да барын ки кишинин берир джаны ӱчюн* (Kow.) 'Шкура за шкуру и все, что (имеется) у человека, он отдаст за свою душу'; Г. *Табу сана селям ицин, да келсен тувган йеринє, айт барларына...* (КА, I) 'Спасибо тебе за привет, и, когда приедешь на родину, скажи всем...'.

2. «О», «об», «по поводу». В современном разговорном языке это значение послелога *ӱчюн* наиболее распространено в обоих диалектах: Т. *Но биляс, карындаш, сёзлейбиз бунда иштырылмахлар ӱчюн* (У) 'Но знаешь, брат, мы здесь разговаривали по поводу (о) собрания'; Г. *Бунун ицин танык этедлер гер таслары авалғы зеретлернин Крымнын* (КА, I) 'Об этом свидетельствуют намогильные камни древних кладбищ в Крыму'.

Т. *ӱсню* | Г. *исни, исне* имеет пространственное значение — показывает направление на поверхность или пребывание на поверхности чего-нибудь и соответствует русскому предлогу *на*. Происхождение этого послелога довольно прозрачно — он восходит к служебному имени *ӱст* 'верх', 'поверхность' в винительном падеже: *ӱст-ю-ню*. В результате выпадения *т* и соседнего с ним узкого гласного послелог *ӱсню* сливается в одно слово с предыдущим именем. Под влиянием такого слитного произношения в Т. диалекте *ӱсню* имеет тенденцию подвергаться действию закона небной гармонии. После твердых слов он произносится как *усну*: *каз усну* 'на гуся', а после мягких слов — как *ӱсню*: *сенин ӱсню* 'на тебя'. Примеры на употребление послелога *ӱсню*: Т. *Эгяр йашым тюшсейт йер ӱсню, то кювдюргейт йерни* (Kow.) 'Если бы мои слезы падали на землю, то обожгли бы ее'. Г. *Терк заманда керинди исти исне бир биикликнин* (КА, I) 'Через мгновение он показался на одном из холмов'. Послелог *ӱсню* используется и при калькировании выражений с русского языка: *Бунун ӱсню бизнин кысха, вале астры чебяр йолғушмағымыз тюгянди* (О) '*На этом* закончилась наша короткая, но прекрасная встреча'. В данном случае русское выражение «на этом» вошло в караимский язык при помощи калькирования: *бунун ӱсню*.

Т. *ашыра* | Г. *асыра* — восходит к деепричастной форме глагола *ашыр* | *асыр* 'перенести', 'перевалить'. В Т. диалекте имеется также и вариант с метатезой последнего узкого и среднего широкого гласных: *ашары*. I. Послелог *ашыра* указывает на предмет, через который проходит действие другого предмета. Соот-

ветствует русскому предлогу «через» в широком его понимании, т. е. «через предметы», «через пространство», «через время». Примеры: Т. *Чирик басаға ашары кирдим тыйылтын избаға.* (Kow.) 'Через прогнивший порог я вошел в тихую избу' *Тюрсюнюндя эр кишинин Трох ашары малах барад* (Kow.) 'В образе мужчины через Троки идет ангел'. *Да ануз йыл ашыра Шемуел йазды* (О) 'И еще через год Шемуел писал'.

2. При употреблении с некоторыми существительными, выражающими время, послелог *ашыра* передает пространственные отношения и соответствует русским предлогам «в», «в течение»: Т. *Кёп не кылған бу вахт ашыра, кёп не алышынды тирлигиндя дунйанын да улусларнын* (О) 'Многое было сделано в течение этого времени, многое изменилось в мире и в жизни народов' При сочетании с существительным *тюш* «сон» послелог *ашыра* также выражает семантику местного падежа. Например: *Ол кёрювчю козулар тюш ашыра йемеся эчкиляр — йахшы болур* (МК, 12) 'Тому, кто во сне видит ягнят или коз, будет хорошо'.

Иногда семантика послелога *ашыра* соответствует значению исходного падежа. Например: Т. *Йаптый булут была ёзюй ашыра* (RO, X) 'Закрыл от себя облаками'. В данном случае *ёзюй ашыра* вполне можно заменить *ёзюйдян*, что и было сделано в другом списке рукописи (см. RO, X, стр. 167). В той же рукописи послелог *ашыра* имеет и семантику весьма отдаленную от приведенных. Она соответствует семантике русского предлога «вокруг»: Т. *Ҝоралады меним ашыра да чыҕалмэймын, авур этти буҕовумну* (RO, X) 'Оградили меня (досл. 'оградили вокруг меня') и я не могу выйти, тяжелее стали мои кандалы'.

сортун, сартын | Г. *сартын, сарын* (Deny, L'arméno-coman, 69: *sari, sartin* — древний исходный падеж от sari 'сторона, направление') выражает причинные отношения: «по причине», «вследствие», «из-за». Т. *йохлуҕу сартын бунди ишнин...* (Kow.) 'По причине отсутствия подобной работы'. В Г. диалекте послелог *сарын* имеет и значение «через»: *Билес, басы картнын хаз йыртылған кап: не койас ортасына, тесик сарын уцад* (КА, I) 'Знаешь, голова старика как дырявый мешок: что положишь в него, улетает через дырки'.

была 'с', 'вместе'. В произношении некоторых караимов из Тракая употребляется и с передними гласными, подчиняясь закону небной гармонии: *биля*. Главное значение послелога *была* — инструментальное: Т. *Ағалыхлар өз коңлары была асылдылар* (RO X) 'Начальники были повешены его собственными руками'. Послелог *была* имеет и сопроводительное значение: Т. *Йылама йылэйдыр кечя была да йашы йайағы үстюня* (RO, X) 'Вечерами плачет и слезы у него на щеках'. При сочетании с личными местоимениями в родительном падеже послелог *была* имеет только сопроводительное значение: *менim была* 'со мной' *сенин была* 'с тобой', *анын была* 'с ним' и т. д.

кибик 'подобно', 'как'. Имеет сравнительное значение. Примеры: Т. *Кесяги кибик ол нарнын* (Шир) 'Как кусок граната'. Г. *Тирлик ине кибик: кици да ити* (посл.) 'Жизнь — как иголка: маленькая и колючая'. В Т. диалекте встречаются случаи, когда послелог *кибик* управляет винительным падежом имени: *Тёктю отну кибик ачувун* (RO, X) 'Свой гнев он извергал как огонь'. В данном примере оформлению существительного *отну* в винительном падеже в немалой степени способствует глагол *тёк-* 'лить', 'выливать'.

Другие послелоги, управляющие основным падежом, в караимском языке малоупотребительны. Из них следует отметить следующие:

текли 'около', например: *Юз йыл текли аштыы* (МК, 6) 'Прошло около ста лет'.

сайын 'по мере'. Этот послелог употребляется с формой причастия на *-ган*: Т. *Артхан сайын биз да кючюмюз* 'По мере того, как мы растем и растут наши силы'.

Г. *йанаса* 'около', 'рядом' (исторически — деепричастная форма от глагола *йанас* 'сблизиться', 'соприкасаться', *йанас-а*): *меним йанаса* 'около меня', 'рядом со мной'.

Г. *йарын* 'через', 'посредством': *бу йарын* 'через это', 'посредством этого'.

Г. *циврe* 'вокруг' (деепричастная форма от глагола *цивир* 'крутить' — *цивир-е*).

Г. *сарын* 'по'. *Ой уцаред бир тигирцин кен орман сарын* 'Ох, летал голубь по широкому лесу'. Послелог *сарын* в разговорной речи Г. караимов имеет и значение «о», при этом он обычно употребляется с личными местоимениями: *анын сарын* 'о нем'.

Послелоги, управляющие дательно-направительным падежом

Т. *кёря* | Г. *керe* 'согласно', 'судя по', 'по'. Послелог *кёря* исторически — деепричастная форма глагола *кёр* «видеть», со временем грамматикализовавшаяся как послелог. Он показывает, что имя, которое употребляется с ним в дательно-направительном падеже, является предметом для сопоставления или суждения. Примеры: Т. *Халыма кёря да аңламағыма кёря кёчюрдюм бар «Кырым сонетлярин» карай тилиня* (КА, I) 'В соответствии со своими возможностями и в меру своего понимания я перевел на караимский язык «Крымские сонеты»'; *Лермонтовға кёря* (М) 'по Лермонтову'; *кицимизге керe* 'по мере наших сил'.

дейин 'до', 'вплоть до'. Послелог *дейин* выражает предел в пространстве и времени. Таким образом он может употребляться как с именами, выражающими предмет (пространство), так и с именами, выражающими время. Примеры: Г. *Битин*

дзыматы Гезлевнин узатты эз сыйлы кендеривцисин геребге дейин (КА, I) 'Вся община Гезлева (Евпатории) проводила своего отца до корабля'; Т. *Ағарахлар бирдян игитлярбя шатырландылар таңға дейин* (DK, I) 'Старшие вместе с молодежью веселились до утра'.

Т. *деря* | Г. *дере, дери* 'до', 'вплоть до'. Значение послелога *деря* совпадает с семантикой предыдущего послелога. Разница заключается в том, что послелог *деря* вместе с именем выражает в дательно-направительном падеже предел во времени и не имеет пространственных значений. Примеры: Т. *Ни анар деря, ни андан сортун йоғэди тениш анар йахшылығында да джомартлығында* (О) 'Ни до него, ни после него не было равного ему в доброте и щедрости'; *Бу вахтха деря мен, кишидян дя колмадым* (Kow.) 'До этого времени я ни у кого не просил'.

Послелоги, управляющие исходным падежом

сон 'после', 'вслед за' выражает факт следования действия, которое произошло после или вслед за другим действием. Из этого явствует, что послелог *сон* выражает чисто временные отношения. Примеры: Т. *Уллу черювдян сон кёп не алышынды дунйада* (О) 'После мировой войны многое (что) изменилось в мире'; Г. *Биенцтен сон ивде хаз цегирткеден сон тизде; ғар мивисте немеде* (погов.) 'После веселья в доме — как в поле после саранчи: нет ничего ни в одном углу'; Т. *учсуз бёюшмяклярдян сон* (О) 'после бесконечных поцелуев'. При сочетании послелога *сон* с причастной формой на *-ған* последняя не принимает аффикса исходного падежа: Т. *Өскян сон ростоклар.* (RO V) 'после того, как вырастут ростки...'

Сон имеет и самостоятельное значение как прилагательное «последний»: *сон заманлар* (КА, I) 'в последние времена'. *Сон* может адвербиализоваться и тогда употребляется в значении 'затем': Т. *Ким йашлыхтан сёскянмид иландан, ол сон аждахадан корхмаст* (МК, 1) 'Кто в юности не пугается змей, тот потом не боится дракона'. Близко к этому значению сочетание *андан сон* 'после (этого)': Т. *Олтурғузулат маццалар печкя: бурун сувлу, андан сон каймах ӱсню а сондрағы печкя барат йымыртха ӱсню* (RO, V) 'В печь сажается маца: сначала на воде, затем на сметане, а в последнюю печь — на яйце'.

В разговорном языке Г. караимов встречается стяженный вариант послелога *сон—со* | *су (сортун > сон > со)*, о котором писал еще Я. Гжегожевский[84].

сортун 'после' по семантике аналогичен с предыдущим. По всей вероятности, *сортун* является более древней формой по-

[84]. J. Grzegorzewski. Ein Türk-tatarischer Dialekt in Galizien. «Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien», phil.-hist. Kl., CXLVI, № 1. Wien, 1903.

послелога *сон* (ср. выше также *сартын — сарын*). Чаще употребляется этот послелог с указательными местоимениями в исходном падеже: *бундан сортун* 'после этого', *андан сортун* 'после того': Т. *Андан сортун Алтынка минди ӱсткя* (О) 'После этого Алтынка поднялась наверх'.

Т. *атлам* 'свыше', 'сверх'. Обычно употребляется с количественными числительными и выражает семантику превышения определенного количества: Т. *йарым юздян атлам* (М) 'свыше полусотни'.

Т. *башха* | Г. *баска* 'кроме', 'помимо' выражает семантику исключения: Т. *сендян башха* | Г. *сенден баска* 'кроме тебя'; Т. *андан башха* | Г. *андан баска* 'кроме него'[85]. Слово *башха* имеет и самостоятельное значение как прилагательное 'другой': Т. *башха адам* | Г. *баска адам* 'другой человек'.

Кроме послелогов, в разговорном языке караимов имеются предлоги, которые заимствованы из славянских языков. Наиболее употребительными из них являются *по*, *до* с такими же значениями, как и в русском языке: Т. *до джыматны йетти* 'дошло до общины', *по шагарны барды* 'пошел по городу'; Г. *по дунйаны* 'по миру', *до кинни* 'до дня'. Характерным в употреблении славянских предлогов является то, что они стоят в препозиции по отношению к сочетаемому слову и управляют либо тем же падежом, что и в русском языке, либо падежом, близким по значению.

СОЮЗЫ

Союзы — служебная часть речи, употребляемая для связи слов и предложений. В караимском языке союзы служат главным образом для связи сложных предложений и играют в синтаксисе сложных предложений бо́льшую роль, чем в других тюркских языках в силу особых условий развития караимского языка.

В караимском языке не развились сложные бессоюзные предложения, базирующиеся на причастных и деепричастных формах, которые широко распространены в литературных тюркских языках. Большинство союзов — общетюркские, возникшие на базе тюркских слов, либо заимствованные из других неродственных языков, например из персидского. Кроме того, в разговорной речи караимов получили широкое употребление союзы, заимствованные из славянских языков.

В караимском языке в отличие от других тюркских языков широкое распространение получило употребление вопросительно-относительных местоимений в функции союзов.

---

[85] О происхождении данного послелога см.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 125; А. Н. Кононов. Грамматика современного узбекского языка. М., 1960, стр. 313 со ссылками и на других авторов.

Союзы обычно ставятся между соединяемыми синтаксическими компонентами.

В зависимости от отношений синтаксических элементов, связываемых союзами, последние делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

Сочинительные союзы связывают в предложении равноправные синтаксические единицы: члены предложения или самостоятельные предложения. Сочинительные союзы в зависимости от семантики связываемых синтаксических единиц делятся на соединительные, разделительные и противительные.

1. Соединительные союзы

да 'и', 'тоже' — союз, который подчиняется закону небной гармонии и ассимилируется в зависимости от глухости и неглухости конечного согласного предыдущего слова и имеет следующие варианты: Т. *да, та, дя, тя* | Г. *да, та, де, те.* Союз *да* связывает: 1) однородные члены предложения, например: Т. *Бу «кум» ғадирлянят чиригян ағачтан да ағач йапрағындан* (RO V) 'Этот «песок» приготовляется из гнилого дерева и листьев дерева'; Г. *Уланларымызны ивретербиз сыйлама да сивме аны* (КА I) 'Мы научим наших детей уважать и любить его'; 2) самостоятельные части сложносочиненного предложения: Т. *Тан йарыйдыр да адам ойанадыр татлы йукудан* (DK) 'Наступает утро и человек просыпается от сладкого сна'; Г. *Ол унутту барын да индейд бизни эзине* (КА, 1) 'Он забыл все и приглашает нас к себе'; 3) не связывает члены предложения или предложений, а имеет лишь модальное значение. При этом значение союза *да* сближается с семантикой русского союза *тоже, также*, например: Т. *Буну да фордан таныдых* (Kow.) 'Его тоже мы сразу узнали'; *Кичи дя улуслар тынчлар ортасында* (МК, 6) 'И маленькие народы (живут) тихо среди них'.

дағы 'еще', 'и'. Примеры: Т. *Кёргюз окром йўз рубелчик, барын кылар дағы йазар* (Л) 'Покажи ему только сто рублей, он сделает все и напишет'; Г. *сондра дағы да дағы* (КА, I) 'затем еще и еще'. Последняя фраза по своему строению напоминает русскую.

ғем 'также', 'тоже'. Примеры: Т. *Иши бавнун ғем ёзгя организацияның энк артых керяклейт билмя буну* (О) 'Дело общины и других организаций делает весьма необходимым знать это'; Г. *Да ғар кин эртеде ғем ингирде сағынабыз...* (КА, I) 'И каждый день утром и вечером мы вспоминаем'.

ғануз 'еще', 'пока'. В Т. имеет также вариант *ануз*. Примеры: Т. *Качан игит ғануз барсын* (DK) 'Когда ты еще молод'.

2. Разделительные союзы

Т. *йемеся* | Г. *йемесе* 'или'; Т., Г. *не... , не...* 'или..., или...'; Г. *кле..., кле...* 'или..., или...'. Примеры: Т. *Ол кёрювчю козулар тюш ашыра йемеся эчкиляр — йахшы болур анар.* (МК, 12) 'Тому, кто во сне увидит ягнят или коз, будет хорошо'; Т. *Кылмағын ғеч иш не сен, не увлуй, не кызый* 'Не делайте ничего ни ты, ни твой сын, ни твоя дочь'.

3. Противительные союзы

тек 'но', 'однако'; Т. *анчах* | Г. *анцак* 'но', 'только'. Примеры: Т. *...тек кип ипляри кесилмядиляр* (КА, I) 'Но крепкие узы не порвались'; Г. *Анцак алам андан сез, ки некисиге де аны йомакламаст* (КА, I) 'Но возьму от него слово, что он никому об этом не расскажет'.

Г. *айтсада* 'но', 'однако': *Айтадлар ки эсирик адам исне йарамайд эпкеленме, айтсада ол нендий керексиз сез* (КА, IV) 'Говорят, что нельзя обижаться на пьяного человека, но это ненужные слова'.

Подчинительные союзы

В отличие от сочинительных союзов, которые служат для связи как слов, так и предложений, подчинительные союзы связывают только предложения: главное предложение с подчиненными (придаточными) предложениями.

ки 'что'. Служит для связи придаточного дополнения с главным предложением. Примеры: Т. *Мама айтты, ки меним авруду башымны* (DK) 'Мама сказала, что у меня болит голова'. При сочетании с глаголом в форме желательного наклонения союз *ки* приобретает семантику цели и соответствует русскому «чтобы»: Т. *Керяк бахма аны, ки ёсмягей уңлу ростоклар* (RO, V) 'Надо следить за ним, чтобы не выросли большие ростки'; *А не клейс, ки секиргейм алныйда?* (Kow.) 'А чего ты хочешь, чтобы я плясал перед тобой?' В некоторых случаях, особенно в Т. диалекте, союз *ки* приобретает и другие значения, например: *Тёшяйиз мени алмалар была, ки сювярликтян хастамен* (Шир.) 'Постелите мне постель из яблок, ибо я любовью больна'. В приведенном примере *ки* имеет значение «так как», «потому что», «ибо». Обычно в этом значении употребляется сложный союз *анын ючюн ки*, калькированный с русского «потому что». В следующем примере *ки* имеет значение 'о котором': *Бу-мо ол шағар, ки айттылар тюгял кёрклю* (RO, X) 'Это ли тот самый город, о котором говорили: весь он красив'. Следует отметить, что в другом списке рукописи, откуда взято это предложение,

вместо *ки* употреблено *кайсы ӱчюн* 'о котором' (см. RO, X, 163, примеч. 92).

Эгер 'если'. В отличие от других союзов *эгер* употребляется в начале предложения, связывая условное придаточное предложение со сказуемым, выраженным формой на *-са*, с главным предложением. Примеры: Т. *Эгер ачыхсэй, ӧтмяктян тойарсын* (Kow.) 'Если проголодаешься, насытишься хлебом' | Г. *Эгер асасан, ицин болар бузған* (КА, III) 'Если съешь, желудок твой будет испорчен'; Т. *Эгер сени ким анласэйт* (Kow.) 'Если бы тебя кто-нибудь понял'.

Бунун сартын | *бунун сарын, бунлух сартын* (*бунун* + послелог *сартын*) 'поэтому'; *анын сартын* 'потому', 'поэтому'. Эти сложные союзы связывают придаточное причинное предложение с главным: Г. *Бунун сарын кацан истырылар эдим бу йырак йолға, эзинингкилерим да достларым тивил бир фор койар эдлер эсиме* (КА, I) 'Поэтому, когда я собирался в дальний путь, мои родственники и друзья не раз напоминали мне'; Т. *Анчах уллу завалымыза Шелумелгя йетмяди узах «барма улусба» анлых сартын ки тохтап арасында кичи карай джыматнын* (О) 'Однако, к великому несчастью, Шелумелю не пришлось долго «идти с народом», потому что оставшись среди маленькой караимской общины...'

Т. *бунун ӱчюн* | Г. *бунун ицин* 'для этого', 'поэтому'; Т. *анын ӱчюн* | Г. *анын ицин* 'для того'. Сложные союзы, образованные сочетанием указательных местоимений *бул, ол* в родительном падеже с послелогом *ӱчюн*. Примеры: Т. *Анчах бар ол кёркляр йырчыға эдляр тювюл тувмушларба да бунун ӱчюн ол джахтлэйт ташлама ол орунларны* (О) 'Так как все эти виды для поэта были чужими, (поэтому) он хочет покинуть те места'

Т. *анын ӱчюн ки* | Г. *анын ицин ки* 'потому что', 'для того, чтобы'. Примеры: Т. *Сёндю оту юрягимнин, анын ӱчюн ки тирликтя табулмады кляги анын, нени тёздю игитликтя* (Kow.) 'Погас огонь сердца моего, потому что в жизни не сбылось желание его, чего оно ждало в молодости'; Г. *анын ицин ки билмегимиз болған толурак...*: 'для того, чтобы наши сведения были более полными'; Т. *А мен кайырам сендян кёзляримни, анын ӱчюн ки сювям сени, бийчям* (Kow.) 'Я отвожу от тебя свои глаза, потому что люблю тебя, царица моя'.

Т. *негинчя (ки)* | Г. *негинце (ки)* 'до тех пор пока', 'пока' связывает условно-временное придаточное предложение с главным: Т. *Биз, игит-элян, негинчя йанад ӱрягимиздя оту ӧмюрлюк тирликнин, негинчя кип коуларымыз да кёзляримиз телмярядляр тануз танылмаған ирахлыкка, турарбыз ӱврятюв ишкя тувмуш тюзлярдя* (О) 'Мы, молодежь, будем стремиться к знаниям до тех пор, пока в наших сердцах горит огонь жизни, до тех пор, пока наши крепкие руки и глаза могут устремляться в еще не изученные дали'.

Т. *нечик оком* | Г. *нецик оком* (*нечик* | *нецик* + польск. *оком* 'только') 'как только' связывает придаточное предложение времени с главным: *Нечик оком йуттум уңлу ачылыхны, фордан аңладым сағышларын Ханнаның* (Kow.) 'Как только я проглотил большую горечь, сразу понял мысли Ханны'.

Т. *ки нечик* | Г. *ки нецик* 'как только': *Да биз ки нечик эшиттик, ки тутунду гераби карачыларнын, ол вахтта кёчтю Истанбулдан* (МК 8—9) 'И как только мы услышали, что корабль разбойников схвачен, наш корабль отплыл из Константинополя'.

бунар ки 'для того чтобы' связывает придаточное предложение цели с главным.

Относительные местоимения в роли союзных слов

Некоторые относительные местоимения в результате расширения их функций, а также под влиянием славянских языков широко употребляются в роли союзных слов.

не 'что', 'который': Т. *Йона кызба сёзляди, не эртя утрулады* (Kow.) 'Иона разговаривал с девушкой, которую он встретил утром'; Г. *Энк уллу уңурлары бизнин кинлеримизнин сиртиледлер эсимизде хаз ол кипцеклер, не калдырад сув исне тискен тас* (КА, I) 'Самые выдающиеся события наших дней угасают в нашей памяти подобно тем кругам, которые оставляет камень, упавший в воду'.

Местоимение *не* в роли союза выступает и в формах пространственных падежей, например: Т. *Кыларм аны, негя йетяр акылым да кючюм* (Kow.) 'Сделаю то, на что способны мой ум и мои силы'. В этом примере *не* употреблено в форме дательно-направительного падежа. *Да недян корхтум, келди майа* (Kow.) 'То, чего я боялся, наступило' Здесь *не* употреблено в форме исходного падежа.

кайда 'где': Т. *Ишгырып ишчиляр хыйарны, ташыйдлар бир орунға, кайда ўбий бирдян катыныба йувадлар да айырадлар: уңлуну, ортанчыны да кичини* (RO, V) 'Рабочие, собрав огурцы, перевозят их в мешках в одно место, где хозяин вместе с женой сортируют их на крупные, средние и мелкие'.

кайдан 'откуда': Т. *Йетти хабарлары ол йырах каганларға, кайдан ёзляри чыхтылар* (Kow.) 'Вести о них дошли до далеких княжеств, откуда они сами вышли'.

кайсы 'который': Т. *Олтурду йалғыз калып ол шағар, кайсы эди кёп улуслу* (RO, VIII) 'Сидел он одиноким в том городе, который был многонациональным'. *Кайсы* может принимать падежные формы и сочетаться с послелогами: Т. *29 клм Биржистян айырад шағарчағын Посволнун, кайсындан бу ёзю йол барад Поневежгя* (О) '29 километров отделяет Биржис от городка Посволис, откуда эта самая дорога ведет в Паневежис'. *Барындан сон болад йана алғыш этмяк, кайсындан сон барадлар*

йуклама (RO, V) 'Наконец, снова происходит благословение, после чего идут спать'.

Т. *нечик* | Г. *нецик* 'как': Т. *Муна он ўч йыл толду, нечик биз уңлусу черювдян сон кайттых куңлухтан* (О) 'Вот исполнилось тринадцать лет с тех пор как после мировой войны мы вернулись из службы'; *Кечяликкя, нечик йох куйаш, киириляд исси орунға* (RO, V) 'Вечерами, когда нет солнца, переносится в теплое место'. В первом примере *нечик* переводится как «с тех пор как», а во втором — «когда». Из этого явствует, что *нечик* в роли союза имеет широкий диапазон значений.

Союзы, заимствованные из славянских языков

Наиболее употребителен союз *то*, заимствованный, очевидно, из русского языка. Значение и функции союза те же, что и русского *то*. Примеры: Т. *Нечик куруйт, то керяк ибитмя* (RO, V,) 'Когда засохнет, (то) нужно мочить'; *Эгяр каранғыда болма, то табулат тынчлығы ўрякнин* (Kow.) 'Если побыть в темноте, то сердце найдет покой'.

Союз *а* 'а', 'но'. Имеет также противительное значение, как и в русском языке. Т. *Тювюл от, а кювдюрят* (DK 2) 'Не огонь, а (но) зажигает (жжет)'; Г. *Кекрегинде сизнин биинизнин урунад йиреги бағатырның, а сиз хорраксыз катынлардан* (KA) 'В груди вашего начальника бьется богатырское сердце, а вы хуже баб'.

В разговорной речи как Т. караимов, так и Г. караимов широко употребляется сложный противительный союз *а то*: *а то йыларс* 'а то заплачешь', *..а то калырс артта* 'а то останешься позади' и т. д.

але, *валє*, *али* 'но', 'однако'. Соответствует польскому *ale* 'но', 'однако'. Здесь возникает некоторое сомнение в том, что *але* и *валє* имеют одно и то же происхождение. Неясно появление начального губно-губного согласного *в*. Вероятнее всего, *валє* заимствовано из персидского языка (перс. ولی), тогда как *але*, который более употребителен в разговорной речи, заимствован из польского языка. Примеры на употребление *валє*: Т. *Ғар кюнлюк сёзюмюздя чайнэйбыз окром кёпсю тювюл сёзлярин ходжа тилимизнин, валє бу вахтха деря болалмадых таныма аны йахшырах* (О) 'В ежедневной нашей речи мы употребляем только немного слов из нашего богатого языка, однако до сих пор мы не могли узнать его получше'; Г. *Керек болғыйд йарымлатма тевени эки кесекке, валє атасы буну буйурмады* (KA, I) 'Нужно было разделить верблюда на две части, но отец этого не велел'. Из сочетания двух союзов *да+валє* образовалось слово *да валє* 'все-таки'.

В Т. диалекте употребителен союз, заимствованный из польского языка, *пуки* (<польск. póki) 'пока', 'до тех пор пока':

Олтурғузмахтан сон ғар куру кюндя керяк тёкмя хыйарны, пуки болғэй дёртюнчю йапрах (RO, V) 'После посадки в каждый сухой день нужно поливать огурцы, пока не вырастет четвертый листок'.

Реже употребляются, преимущественно в разговорной речи, следующие славянские союзы: *шак* (польск. wszak) 'ведь', 'однако'; *ани* (<польск. ani) 'ни'; *и* (русск. *и*) 'и'; *хоть, хотя* (рус. *хоть, хотя*); *но* (русск. *но*). В Г. диалекте существует также противительный союз *алок* 'но', 'однако', происхождение которого неизвестно.

МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

Модальные слова в караимском языке, как и в других тюркских языках, представляют группу слов, выражающих отношение говорящего к высказыванию. Это отношение говорящего может быть реализовано как утверждение, отрицание, убеждение, предположение, сомнение, желание и т. д. Модальные слова, как и частицы, не имеют самостоятельного употребления, не могут выступать в роли члена предложения и выполняют лишь служебные функции при именах и глаголах, обычно выступающих в роли сказуемого; исключение составляют некоторые из модальных слов, выражающих утверждение и отрицание, которые могут употребляться и самостоятельно в диалогах. Таким образом модальные слова по своей грамматической функции сближаются с частицами, оставаясь в то же время на переходной ступени от отдельных слов к частицам. В караимском языке имеются следующие модальные слова:

Т. *тювюл* | Г. *тивил(д)* 'не': Т. *Кючюмюз уллу тювюл азлығымыз ӱчюн* (О) 'У нас небольшая сила, потому что нас мало'. Г. *Да алай сатыр сезлемекте асты тивил бир сағат* (КА, I) 'И таким образом в веселом разговоре прошел не один час'. В этом последнем примере *тивил* предшествует имени, с которым оно вступает в связь.

Т. *нечик билювлю* | Г. *нецик биливли* — это сложное модальное слово, образовано при помощи калькирования с русского «как известно». Пример: Т. *Нечик билювлю, Росияда карайлар йазар эдляр орус тилнин отйотларыба* (О) 'Как известно, в России караимы писали буквами русского языка'.

мун 'мол', 'бы' особенно употребительно в Паневежисе. Пример: *Кёргюз бизгя, кайда мун олтурма? Айтадоғоч — бары биздя мун барт* (М) 'Покажи, где бы нам сесть, говоря, все мол у нас есть'.

шағат (перс.) 'видимо', 'быть может': Т. *Шағат бардыр умсунч?* (RO, X) 'Может быть, есть надежда?'

шеме 'быть может': Т. *Шеме ол бюгюн келир* 'Быть может, он сегодня придет'.

В караимском языке имеются и модальные слова, заимствованные из славянских языков.

да 'да', 'так'. Преимущественно употребляется в разговорной речи при ответе на вопрос вместо собственно караимского *бар(т)*. Например: Т. *Кодуй бардыйыз-мо шағарға? Да.* 'Вы были в городе? Да.' | Г. *Кануз бардыныз-мо шағарға? Да.* (значение то же, что и в Т.).

Т. *могет, може* (< укр. *може)* 'может быть': Т. *Може керяк болушма сизгя небя-дя?* 'Может быть вам нужно помочь чем-нибудь?'

оком (польск. *окром*) 'только', 'лишь': *Оком айтма ки колдум сени* 'Только не говори, что я просил тебя'.

нехай (польск.) 'пусть', 'да': Т. *Нехай билмясин ки мен аны болалмым барыба унутма* 'Пусть не знает, что я его совсем не могу забыть'.

ага — модальное слово, выражающее утверждение, согласие 'ага', 'да', заимствовано из русского и украинского языков.

ЧАСТИЦЫ

Частицы, как и модальные слова, выражают отношение говорящего к высказыванию. В отличие от модальных слов, частицы не являются словами. Они представляют переходную ступень от отдельного слова к аффиксам. Здесь можно отметить тенденцию перехода частиц в разряд аффиксов — некоторые частицы имеют фонетические варианты. Частицы как несамостоятельные слова всегда употребляются в сочетании со знаменательным словом и выражают какие-нибудь оттенки его значения. Частицы не принимают на себя ударения. В караимском языке существуют следующие частицы:

-мо — неударная вопросительная частица, не подчиняется закону гармонии гласных. Например: Т. *алэй тювюл-мо* | Г. *алай тивил-мо?* 'не так ли?'; Т. *кёп-мо?* | Г. *кеп-мо?* 'много ли?'; *клейс-мо?* 'хочешь?' В разговорной речи Т. караимов изредка встречается также вариант *-ма*, который употребляется обычно после негубных основ. В Паневежисе частица *-мо* подчиняется закону губной и нёбной гармонии и, таким образом, имеет четыре варианта: *-мо, -ма, -мё, -мя*, например: *Керти-мё тювюл?* 'Не правда ли?' *Эди-мя анда?* 'Был ли (он) там?' Вопросительная частица *-мо* сочетается как с глаголами, так и с именами, что видно из приведенных примеров. Обычно частица *-мо* присоединяется к глаголу после аффикса лица. Однако наблюдаются случаи, когда она предшествует форме лица. Например:

Т. *кёп-мо-дур?* | Г. *кеп-мо-дур?* 'много ли?' Т. *баралыр -мо-сыз?* | Г *баралыр-мо-сиз?* 'сможете ли пойти?' Это показывает тенденцию превращения частицы в аффикс. Примеры на употребление: Т. *Керти-мо, дядя, ки качан-эс өзгя эди нечик кёрябиз?* (О) 'Дядя, правда ли, что когда-то было другое, чем то, что мы сейчас видим?'; *Ашадылар-мо катынлар йемишлярин өстюргян йаш уланларын?* (RO, X) 'Ели женщины плоды, выращенные их детьми?' Г. *Келдик-мо анар болуслукба? Кыйналдык-мо анын кыйыныба?* (КА, I) 'Мы разве пришли к нему на помощь? Мучились ли мы его муками?'

Вопросительные предложения в караимском языке могут строиться и без вопросительной частицы, например: Т. *Йахшы, сиз ачмыйсыз?* 'Хорошо, вы не откроете?'

-эсце,-эс; Г. *-ис* неопределенная частица, соответствует русским частицам *-то, -нибудь*. Историческое развитие можно объяснить следующими ступенями: *эся + да* (условная форма глагола *э-* 'быть' + *да*) *эстя* > *эсце* > *эс*[86]. Частица *-эсце* обычно сочетается только с местоимениями: *ким-эсце* 'кто-то'; *не-эсце* 'что-то'; Т. *нечик-эсце* | Г. *нецик-эсце* 'как-то'; Т. *качан-эс(це)* | Г. *кацан-эс* 'когда-то'. Пример: Т. *Бир колдунну Йоав ашады, туйад, ки н е - э с татувсуз* (О) 'Пельмени Иоав попробовал, чувствует, что-то невкусно'.

-ғына 'лишь', 'только' ограничительная частица, обычно сочетается с наречием: *йаңла-ғына* 'только что', 'недавно', *аз-ғына* 'лишь немного'. Пример: Т. *Ғей, ғей, кызғына, тыңла мени аз-ғына* 'Эй, эй дивчина, послушай меня хоть немножко'.

Т. *-ча, -чя* | Г. *-ца, -це* неударная частица, сочетается также с именами, соответствует русским предлогам *по, на*, имеет усилительное значение: Т. *кёзляри-чя* | Г. *кезлери-це* 'прямо на их глазах' (т. е. не боясь, не стесняясь); Т. *кулахларым-ча* | Г. *кулакларым-ца* 'своими собственными ушами'; Т. *саны-ча* | Г. *саны-ца* 'по количеству'. Пример: Т. *Кёзляри-чя алалыр-мо ким аны?* (Kow.) 'Может ли кто (-нибудь) взять его на глазах?'

-та '-ка' неударная частица, сочетается с глаголами и выражает просьбу: Т. *сен ач-та* | Г. *сен ац-та* 'ты открой же'.

Т. *-чы, -чи* | Г. *-цы, -ци* 'ка', 'же' семантически идентична с предыдущей, также сочетается с глаголами: Т. *Сен, ширин кыз, тур ойан-чы* 'Ты, красавица, встань-ка, проснись же'.

Т. *-же, -ж* | Г. *-зе, -з* 'ведь' — неударная усилительная частица, заимствованная из славянских языков. Сочетается как с именами, так и с глаголами: Т. *керяк-же* | Г. *керек-зе* 'нужно же'; Т. *сен-же* | Г. *сен-зе* 'ты ведь', 'ты же', Т. *тёз-же* | Г. *тез-зе* 'подожди же', примеры: Т. *Ол-же бунди өзю адам мёрё биз* (Kow.) 'Он такой же человек, как и мы'. Г. *Кайда-з сен бардын?* 'Куда же ты пошел?' При сочетании в одной основе вопросительной час-

[86] См.: T. Kowalski. Karaimische Texte..., стр. 185.

тицы *-мо* и частицы *-же* первая предшествует второй: Т. *Кёп-мо-ж сайа керяк?* 'Много ли тебе нужно?' *А ким-же сёзлейт?* 'Кто же говорит?'

Т. *-то* усилительная частица, заимствованная из славянских языков, соответствует русской частице *-то*. Пример: *Ну, бюгюн-то болур мамадан майа* (Kow.) 'Ну, сегодня-то достанется мне от мамы'.

МЕЖДОМЕТИЯ

Междометия представляют собой разряд слов-возгласов, выражающих различные ощущения, чувства и реакции человека, т. е. выражающих экспрессивные функции. Междометия — неизменяемые слова и лишены каких-либо грамматических показателей, морфологически неделимы, не вступают в синтаксические связи с членами предложения, не могут выступать в роли членов предложения.

Караимские междометия — все первичные, в большинстве односложны и не связаны по своему происхождению с какими-либо знаменательными словами (за исключением *кешке* и *банчик*). В предложении междометия, как правило, стоят в начале предложения. Нередко они представляют собой эмоционально-волевой эквивалент предложения.

Междометия могут состоять из одних гласных — только широких: *а, э, о*; встречаются также междометия, состоящие из сочетания этих гласных с согласными. Из согласных в составе междометий выступают в начале: *в, ғ, й, х*; в конце: *й, х*.

В середине слов-междометий согласные выступают редко, в основном в заимствованиях.

Большинство междометий караимского языка заимствовано из окружающих славянских языков.

1. Междометия, выражающие призыв, обращение: *ғай!, ғой! ғэй!, эй!, э!* все они соответствуют русскому 'эй!' Примеры: Т. *Ғэй, ғэй, улаңлар, ғэй, ғэй ташчалар, кётюрейик аламлар, болайых бағатырлар!* (Kow.) 'Эй, эй, мальчики, эй, эй, девочки, поднимем-ка знамена, станем же богатырями (героями)!' Междометие *э*, кроме обращения, выражает и чувство раздражения: *Э, сен шыйтан!* 'Эх ты, черт!' Междометие *а* выражает вопрос.

Звательное слово Г. *ави* 'отец!' также можно было бы отнести в разряд междометий, выражающих призыв, поскольку оно потеряло свое лексическое значение «отец» и может употребляться вместо междометия *эй*.

2. Междометия, выражающие боль, испуг: *ай!* 'ай!'; *вай, ва!* 'ой!' 'ах!'; Т. *кешке* | Г. *кеске!* (перс.) 'о боже!'; *о-йой-йой! йой-йой!* 'ой-ой'; Т. *ове!* (польск.) 'ой!'; *банчик* (<*булай + нечик*) 'ой как!' Примеры: Т. *Ва, не ма!?* 'Ах, что же со мной!?' *То керяк*

ове имчя! 'Ох, как пить хочется!' *Банчик чанчат ичимдя!* 'Ой как колет в животе!' Г. *Вай! элдим... ненди йазыклар* (SRD, I) 'Ой! умираю... за какие грехи!'

3. Междометие, выражающее чувство холода, представляет собой звукоподражание *бррр!* 'бррр!': Г. *Бррр! Мана сувукт!* 'Бррр! Мне холодно!'

4. Междометия, выражающие восхищение, удивление, в большинстве случаев заимствованы из славянских языков: *о-хо-хо, оғо-ғо* (ср. польск. ohoho), *оғо!* (ср. польск. oho), *ох! о!* все они соответствуют русскому 'ох!' 'ах!' 'о!'; *ну!* 'ну и' *вот!* 'вот!', *Ба!* 'ба!'. Последние три заимствованы из русского языка. Примеры: Т. *Ну öбюшмя, ну кучусма!* 'Ну и целоваться, ну и обниматься!'; Г. *Ба!.. болсыйды ол дурак...* (SRD, II) 'Ба!.. будь он дураком..'

5. Междометия, выражающие неожиданность, удивление: *ах!* 'ах!', *а!* 'а!'; *ким берип!* 'ой!'

6. Междометия, выражающие недовольство, пренебрежение и раздражение: *эх!* 'эх!'; *фу!* 'фу!'; *тьфу!* 'тьфу!': *Эх сиз алджағаңлар!* (Kow.) 'Эх, вы, сумасшедшие!'

7. Междометие, выражающее злость, угрозу: *ух!* 'ух!'

8. Междометие, выражающее нерешительность: *ғм!* 'гм!'

9. Междометия-звукоподражания: *ха-ха-ха!* 'ха-ха-ха!' (смех); *кха-кха!* 'кха-кха!' (кашель).

ПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Те немногие подражательные слова, которые имеются в караимском языке, в основном представляют собой звукоподражания, образоподражательных слов весьма мало. В караимском языке подражательные слова не только не получили развития, а наоборот, количество их значительно сократилось, очевидно, вследствие влияния славянских языков, где подражательные слова не имеют такого значения, как во многих тюркских языках. Подражательные слова в обоих диалектах одинаковы по количеству. Это свидетельствует, очевидно, о том, что со времени разделения караимов не произошло дальнейшего развития подражательных слов или развитие, точнее исчезновение, подражательных слов в обоих диалектах шло по одинаковому пути.

От подражательных слов (звуко- и образоподражательных) можно образовать глаголы при помощи глаголообразующих аффиксов.

1. Звукоподражательные слова *цын, дзын* обозначают звук, возникающий при ударе металла об металл.

пук-пук; тукум-пакум — подражание биению сердца, например: *Симха: (кёргюзят юрягиня) болса сендя, Зиночка, бунда тукум-*

пакум, то терк юврянис 'Симха (показывая на сердце): «Если у тебя, Зиночка, здесь бьется, то быстро научишься»'.

шу-шу — подражание шепоту: Т. *шу-шу, шу-шу, не ол ишляр*? 'Шу-шу-шу, что за дела?'

Т. *бах-бах* — подражание звуку удара доской об доску, имеет и переносное значение «кое-как», «тяп-ляп»: Т. *Кылсэй хуппа бах-бах, то калырс сон на бобах* 'Если женишься как попало, то останешься на бобах'.

фыр-фыр — звукоподражание полету птицы, в Т. диалекте имеет и значение «легкомысленный».

тфу-тфу — подражание звуку плевания.

хи-хи-хи; *ха-ха-ха* — подражание смеху.

2. Образоподражательные слова в караимском языке сохранились лишь в составе некоторых глаголов и имен, образованных от них: *калт-ра-* 'дрожать', *тит-ре-* 'дрожать', *салп-ра-* 'свисать', *йалт-ра-* 'сверкать', *йылт-ра-в* 'блеск'.

УКАЗАТЕЛЬ

В указатель включены караимские аффиксы (постфиксы) и префиксы с указанием страниц, на которых они встречаются.

Аффиксы, имеющие варианты с твердым и мягким гласным (*а* | *я* | *е* | *э*, *ы* | *и*, *о* | *ё*, *у* | *ю*), даны по твердому гласному. Аффиксы, имеющие варианты с начальным или конечным *х* | *к*, даны на букву *х*. Аффиксы, имеющие варианты с начальным *ғ* | *г*, даны на букву *ғ*.

А

-а — словообр. сущ. 112
, *-я* | *-е* — дат.-напр. п. 77, 145, 146, 149, 161
-а, *-я* | *-е* — дееприч. 76, 80, 264, 299
-а, *-я* | *-е* — наст. вр. изъявит. накл. 278
-а, *-я* | *-е* — словооб. глаг. 78, 236
-а (-я | *-е) ал-* — аспекта возможн. 264
-а (-я | *-е) алма-* — аспекта невозм. 264
-адоғон, *-едоғон* — словообр. сущ. 41, 115
-адоғон, *-ядоғон* | *-едоғон* — дееприч. 13, 300
-адоғон, *ядоғон* | *-едоғон* — прич. 13, 80, 307
-адоғонча — дееприч. 301
-адоғоц, *-едоғоц* — дееприч. 301
-адоғоч, *-ядоғоч* — дееприч. 301
-ай, *-яй* | *-ей* — словообр. глаг. 78, 236, 237
-айым, *-яйим* | *-ейим* — 1-го л. ед. ч. повел. накл. 80, 267
-айых | *-айык*, *-яйик* | *-ейик* — 1-го л. мн. ч. повел накл. 80, 268
-ак — словообр. сущ. 81
-ам — словообр. сущ. 113
-ан, *-ян* | *-ен* — словообр. глаг. 238
-ан, *-ян* | *-ен* — словообр. сущ. 81, 115
-ар — понудит. залога 251
-ар, *-ер* — будущ. вр. изъявит. накл. 39, 78, 81, 281
-ар, *-ер* — словообр. числит. 21, 39, 79, 210
-ар, *-яр*, *-ер* — словообр. сущ. 81, 116
-ар, *-яр* | *-ер* — словообр. глаг. 80, 238
-ары, *-яри* — словообр. числит. 21, 39, 79, 210
-ар эди, *-яр* | *-ер эди* — прош. вр. изъявит. накл. 273
-ас — словообр. глаг. 241
-асы, *-яси* | *-еси* — словообр. прилаг. 178
-ат, *-ят* — словообр. сущ. 115
-ах, *-ак* — словообр. прилаг. 171, 177
-ах, *-ак*, *-як* | *-як* — словообр. сущ. 81, 111

Б

-ба, *-бя* | *-бе* — инстр. п. 14, 77, 90, 143, 146, 149, 158
-буз, *-бюз* — 1-го л. мн. ч. сущ. 80, 128
-быз, *-биз* — 1-го л. мн. ч. глаг. 78, 260, 261
-быз, *-биз* — 1-го л. мн. ч. сущ. 78, 80, 128

В

-в — словообр. прилаг. 178
-в — словообр. сущ. 77, 110
-вик — словообр. сущ. 78, 114
-виц — словообр. сущ. 114
-вух, *-вук*, *-вюк* — словообр. сущ. 78, 114
-вюч — словообр. сущ. 114

Г

-ға — словообр. сущ. (лиц женск. пола) 14, 122
-ға, -гя | *-ге,* — дат.-напр. п. 143, 161
-ға, -гя | *-ге* — словообр. глаг. 79, 237, 241
-ға, -гя | *-ге* — словообр. сущ. 82, 112
-ғай, -ғэй, -гяй | *гей* — желат.-сослаг. накл. 79, 286
-ғай әди — прош. вр. желат.-сослаг. накл. 288
-ғайд, -ғэйд — прош. вр. желат.-сослаг. накл. 79, 288
-ғала, -гяля | *-геле* — многокр. вида 255
-ғала — словообр. глаг. 79
-ған, -гян | *-ген* — прич. 79, 304
-ған, -гян | *-ген* — словообр. прилаг. 178
-ған, гян | *-ген* — словообр. сущ. 82, 115
-ған әди, -гян эди | *-ген эди* — прош. вр. изъявит. накл. 276
-ғар — словообр. глаг. 239
-ғары, -гяри — древн. дат.-напр. п. 79, 191
-ғах, -ғак, -гяк | *-гек* — словообр. сущ. 112
-ғаҗок, -гецок — дееприч. 79, 301
-ғачох, -гячох — дееприч. 79, 301
-ғу, -гю — словообр. прилаг. 176
-ғу, -гю — словообр. сущ. 81, 82, 112
-ғуз, -гюз — понудит. залога 78, 251
-ғун — словообр. сущ. 81, 82, 115
-ғун, -гюн — 2-го л. ед. ч. повелит. накл. 268
-ғуна, -гюня — уменьшит. ф. сущ. 81, 121
-ғуҗ — словообр. сущ. 81, 114
-ғуч, -гюч — словообр. сущ. 81, 114
-ғы, -ги — словообр. прилаг. 94, 176
-ғы, -ги — словообр. сущ. 81, 82, 112
-ғыз, -гиз — понудит. залога 78, 251
-ғын, -гин — 2-го л. ед. ч. повелит. накл. 268
-ғын, -гин — словообр. сущ. 81, 82
-ғына, -гине — уменьшит. ф. сущ. 81, 121
-ғынца, -гинце — дееприч. 79, 302
-ғынча, -гинчя — дееприч. 79, 301
-ғыр — словообр. глаг. 239
-ғыр, -гир — понудит. залога 79, 251
-ғыҗ, -гиц — словообр. сущ. 81, 114
-ғыч, -гиг — словообр. сущ. 81, 114

Д

-д — 3-го л. ед. ч. глаг. 42, 78, 95, 261
-да, -дя | *-де* — местн. п. 79, 94, 143, 146, 149, 164
-да, -дя | *-де* — словообр. глаг. 79, 233
-да, -дя | *-де* — словообр. числит. 226
-дағы, -дяги | *-деги* — словообр. прилаг. 41
-дай | *-дей* — словообр. прилаг. 177
-дан, -дян | *-ден* — исх. п. 79, 143, 147, 149, 164
-дас — словообр. сущ. 77, 108
-даш — словообр. сущ. 77, 108
-дий — словообр. прилаг. 177
-длар, -дляр | *-длер* — 3-го л. мн. ч. глаг. 261
-ду — 3-го л. ед. ч. глаг. 81, 95
-ду, -дю — прош. вр. изъявит. накл. 271
-дур — 3-го л. ед. ч. глаг. 81, 95
-дур, -дюр — понудит. залога 248
-дур, -дюр — 3-го л. ед. ч. сущ. 128
-дурлар, -дюрляр — 3-го л. мн. ч. сущ. 128
-дух | *-дук* — словообр. сущ. 82, 116
-ды, -ди — прош. вр. изъявит. накл. 271
-ды, -ди — 3-го л. ед. ч. глаг. 42, 81, 261
-дылар, -диляр | *-дилер* — 3-го л. мн. ч. глаг. 261
-дыр, -дир — понудит. залога 248
-дыр, -дир — 3-го л. ед. ч. глаг. 78, 81, 90, 260
-дыр, -дир — 3-го л. ед. ч. сущ. 90, 128
-дырлар, -дирляр | *-дирлер* — 3-го л. мн. ч. сущ. 78, 128
-дырлар, -дирляр | *-дирлер* — 3-го л. мн. ч. глаг. 78, 260
-дых | *-дык, -дик* — словообр. сущ. 82, 116

Е

-ев — словообр. числит. 208
-ечка — уменьшит. ф. сущ. 77

И

-ив — словообр. прилаг. 77, 78
-ив — словообр. сущ. 110
-ивди — прич. 308

-ик - словообр. сущ. 111
-ик — уменьшит. ф. сущ. 96
-ина, -йну — уменьшит. ф. сущ. 14
-ир — словообр. прилаг. 178
-ис — словообр. местоим. 225

Й

-й — 2-го л. ед. ч. глаг. 77, 262
-й — дееприч. 76, 80, 299
-й — наст. вр. изъявит. накл. 278
-й — принадл. 2-го л. ед. ч. 85, 132
-й ал- — аспекта возможн. 264
-й алма- — аспекта невозможн. 264
-йдоғон — прич. 80, 307
-йдоғон — дееприч. 300
-йдоғоц — дееприч. 301
-йдоғоч — дееприч. 301
-йуз, -йюз — 2-го л. мн. ч. глаг. 80, 262
-йуз, -йюз — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269,
-йуз, -йюз — принадл. 2-го л. мн. ч. 80, 85, 132
-йыз, -йиз — 2-го л. мн. ч. глаг. 80, 262
-йыз, -йиз, 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-йыз, -йиз — принадл. 2-го л. мн. ч. 80, 132
-йым, -йим — 1-го л. ед. ч. повелит. накл. 80, 267
-йых | -йык, -йик 1-го л. мн. ч. повелит. накл. 80, 268

К

-ка — словообр. сущ. (лиц женск. пола) 14, 96, 122
-кай, -кяй | -кей — желат.-сосл. накл. 79, 286
-кайд, -кейд прош. вр. желат.-сосл. накл. 288
-кан, -кян | -кен — словообр. прилаг. 178
-кацок, -кецок — дееприч. 79, 301
-ку, -кю — словообр. прилаг. 176
-ку, -кю — словообр. сущ. 81, 112
-кун, -кюн — 2-го л. ед. ч. повелит. накл. 81
-куц — словообр. сущ. 81, 114
-кы, -ки — словообр. прилаг. 176
-кын, -кин — словообр. сущ. 81
-кынца, -кинце — дееприч. 79, 302
-кыр, -кир — понудит. залога 79, 251
-кыц, -киц — словообр. сущ. 81, 114
-кюр — словообр. глаг. 239

Л

-л — страдат. залога 252
-л — словообр. сущ. 77
-л — словообр. глаг. 240
-ла, -ля | -ле — словообр. глаг. 230, 231
-лай, -лэй, -ляй | -лей — словообр. нареч. 21, 78, 189
-лайин — словообр. нареч. 189
-лан, -лян | -лен — словообр. глаг. 78, 230, 233
-лар, -ляр | -лер — мн. ч. 14, 21, 77, 94, 124, 262
-ларбыз, -лярбиз | -лербиз — 1-го л. мн. ч. сущ. 128
-ларсыз, -лярсиз | -лерсиз — 2-го л. мн. ч. сущ. 128
-лары, -ляри | -лери — принадл. 3-го л. ед. ч. 131
-лары, -ляри | -лери — принадл. 3-го л. мн. ч. 131, 132, 133
-ларый, -лярий — принадл. 2-го л. ед. ч. 133
-ларыйыз, -лярийиз — принадл. 2-го л. мн. ч. 133
-ларым, -лярим | -лерим — принадл. 1-го л. ед. ч. 133
-ларымыз, -ляримиз | -леримиз — принадл. 1-го л. мн. ч. 133
-ларын, -лярин - принадл. 2-го л. ед. ч. 133
-ларыныз, -ляриниз — принадл. 2-го л. мн. ч. 133
-лас, -лес — словообр. глаг. 78, 235
-лат, -лят | -лет — словообр. глаг. 78, 230, 235
-лаш, -ляш — словообр. глаг. 78, 230, 235
-лу, -лю — словообр. прилаг. 80, 172
-лук, -люк — словообр. прилаг. 177
-лух, -лук, -люк — словообр. сущ. 80, 104
-лы, -ли словообр. прилаг. 14, 80, 171, 172
-лык, -лик — словообр. прилаг. 177
-лых, -лик — словообр. сущ. 80, 104

М

-м — 1-го л. ед. ч. глаг. 77, 261, 262
-м — принадл. 1-го л. ед. ч. 132
-м — словообр. сущ. 113
-ма — словообр. прилаг. 179
-ма, -мя | -ме — инфинит. 21, 294
-ма, -мя | -ме — отриц. аспекта 78, 90, 263, 271

-ма, -мя | -ме — словообр. сущ. 78, 114
-майын, -мяйин | -мейин — отриц. ф. дееприч. 21. 78, 302
-майынца — отриц. ф. дееприч. 302
-майынча — отриц. ф. дееприч. 302
-мас — отриц. ф. буд. вр. изъявит. накл. 285
-масха, -маска, -меске — отриц. ф. инфинит. 296
-мах | -мак, -мяк | -мек — словообр. сущ. 78, 104, 109
-мац — словообр. сущ. 77, 115
-мач — словообр. сущ. 77, 115
-мен — 1-го л. ед. ч. глаг. 78, 260
-мен — 1-го л. ед. ч. сущ. 78, 128
-му, -мю — отриц. аспекта 264
-муз, -мюз — принадл. 1-го л. мн. ч. 80, 132
-мус — ослабл. кач. прилаг. 13, 52
-мус — словообр. сущ. 80, 116
-муш — ослабл. кач. прилаг. 52
-муш, -мюш — словообр. сущ. 80, 116
-мыз, -миз — принадл. 1-го л. мн. ч. 80, 132
-мын, -мин — 1-го л. ед. ч. глаг. 78, 90, 128, 260
-мын, -мин — 1-го л. ед. ч. сущ. 90
-мыс, -мис — словообр. прилаг. 80, 178
-мыс, -мис — словообр. сущ. 80, 116
-мыш, -миш — словообр. прилаг. 80, 178
-мыш, -миш — словообр. сущ. 80, 116

Н

-н — вин. п. — 146, 149
-н — возврат. залога 246
-н — 2-го л. ед. ч. глаг. 77, 262
-н — принадл. 2-го л. ед. ч. 85, 132
-н — словообр. прилаг. 178
-н — словообр. сущ. 115
-н — страдат. залога 252
-на, -ня | -не — дат.-напр. п. 77, 146, 149, 161
-на, -ня | -не — словообр. глаг. 78, 240
наи- — превосх. степ. прилаг. 14
-нар — древн. дат.-напр. п. 219
-нда, -ндя | -нде — мест. п. 77, 146, 149, 164
-ндан, -ндян | -нден — исх. п. 77, 147, 149
не- — отриц. местоим. 14
ни- — отриц. местоим. 14
-ну, -ню — вин. п. 80, 143, 146, 153
-нуз — 2-го л. мн. ч. глаг. 80, 262
-нуз — принадл. 2-го л. мн. ч. 80, 132
-нуз — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-нун, -нюн — род. п. 143, 146, 151
-нцу — словообр. числит. 80, 206
-нцы, -нци — словообр. числит. 80, 206
-нчу — словообр. числит. 80, 206
-нчы, -нчи — словообр. числит. 80, 206
-ны, -ни — вин. п. 80, 143, 146, 149, 153
-ныз, -низ — 2-го л. мн. ч. глаг. 80, 262
-ныз, -низ — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-ныз, -низ — принадл. 2-го л. мн. ч. 80, 85, 132
-ным, -нин — род. п. 143, 146, 149, 151

О

-ов, -ёв — словообр. числит. 78, 208
-овлан, -ёвлян | -евлен — словообр. числит. 78, 208

П

-п — дееприч. 298
-плар — дееприч. 299
-пты — дееприч. 299

Р

-р — будущ. вр. изъявит. накл. 39, 281
-р — понудит. залога 250
-р — словообр. глаг. 80, 236, 238
-р — словообр. прилаг. 178
-р — словообр. сущ. 116
-р эди — прош. вр. изъявит. накл. 273
-рах | -рак, -ряк | -рек — сравнит. степ. прилаг. 14, 77, 180, 193
-рға — словообр. глаг. 77, 240
-рған — словообр. глаг. 77, 240

С

-с — взаимн. залога 248
-с — 2-го л. ед. ч. глаг. 77, 261
-с — словообр. глаг. 77
-с — словообр. прилаг. 77, 178
-с — словообр. сущ. 112
-са — словообр. глаг. 77, 240
-са, -ся | -се — усл. накл. 78, 290
-са эди — прош. вр. усл. накл. 291

-*сал* — словообр. глаг. 241
-*сан* — словообр. глаг. 241
-*сар*, -*сёр* — словообр. числит. 79, 210
-*сат* — словообр. глаг. 241
-*сен* — 2-го л. ед. ч. глаг. 78, 90, 260
-*сен* — 2-го л. ед. ч. сущ. 128
-*ский* — словообр. прилаг. 14
-*су*, -*сю* — принадл. 3-го л. ед. ч. 80, 132
-*суз*, -*сюз* — 2-го л. мн. ч. сущ. 80, 128
-*суз*, -*сюз* — словообр. прилаг. 80, 174
-*сун*, -*сюн* — 3-го л. ед. ч. повелит. накл. 80, 268
-*сунлар*, -*сюнляр* — 3-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-*сы*, -*си* — принадл. 3-го л. ед. ч. 76, 80, 132, 142
-*сы*, -*си* — словообр. прилаг. 78
-*сы*, -*си* — словообр. числит. 80, 209
-*сыз*, -*сиз* — 2-го л. мн. ч. глаг. 78, 90, 260, 261
-*сыз*, -*сиз* — 2-го л. мн. ч. сущ. 80, 90, 128
-*сыз*, -*сиз* — словообр. прилаг. 14, 80, 174
-*сыйд*, -*сийд* — прош. вр. усл. накл. 39, 78
-*сын*, -*син* — 2-го л. ед. ч. глаг. 78, 90, 260
-*сын*, -*син* — 2-го л. ед. ч. сущ. 90, 128
-*сын*, -*син* — 3-го л. ед. ч. повелит. накл. 80, 268
-*сынлар*, -*синляр*, | -*синлер* — 3-го л. мн. ч. повел. накл. 269
-*сэйд*, -*сейд* — прош. вр. усл. накл. 39, 78
-*сю* — словообр. числит. 80, 209

Т

-*т* — понудит. залога 248, 250
-*т* — 3-го л. ед. ч. глаг. 42, 78, 261
-*т* — словообр. сущ. 115
-*та* — словообр. глаг. 79, 233
-*та*, -*тя* | -*те* — местн. п. 79, 143, 164
-*тан*, -*тян* | -*тен* — исх. п. 79, 143, 165
-*ту*, -*тю* — прош. вр. изъявит. накл. 271
-*тур*, -*тюр* — понудит. залога 248
-*тур*, -*тюр* — 3-го л. ед. ч. сущ. 128
-*турлар*, -*тюрляр* — 3-го л. мн. ч. сущ. 128
-*ты* — словообр. сущ. 77
-*ты*, -*ти* — прош. вр. изъявит. накл. 42, 81, 271
-*тын*, -*тин* — древн. исх. п. 78
-*тыр*, -*тир* — понудит. залога 78, 248
-*тыр*, -*тир* — 3-го л. ед. ч. сущ. 128
-*тырлар*, -*тирляр* | -*тирлер* — 3-го л. мн. ч. сущ. 128
-*тых* | -*тык* — словообр. сущ. 82, 116

У

-*у*, -*ю* — принадл. 3-го л. ед. ч. 81, 131
-*у*, -*ю* — словообр. глаг. 81, 237
-*у*, -*ю* — словообр. прилаг. 177
-*ув*, -*юв* — словообр. прилаг. 78, 178
-*ув*, -*юв* — словообр. сущ. 77, 104, 110
-*увчу* — прич. 308
-*увчу*, -*ювчу* — прич. 308
-*уз*, -*юз* — понудит. залога 81
-*уй*, -*юй* — принадл. 2-го л. ед. ч. 80, 131
-*уйуз*, -*юйюз* — принадл. 2-го л. мн. ч. 131
-*уйуз*, -*юйюз* — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-*ук* — словообр. прилаг. 177
-*ук* — словообр. глаг. 239
-*ул*, -*юл* — страдат. залога 252
-*улу* — уменьшит. ф. сущ. 77
-*ум*, -*юм* — принадл. 1-го л. ед. ч. 80, 131
-*ум*, -*юм* — словообр. сущ. 113
-*умуз*, -*юмюз* — принадл. 1-го л. мн. ч. 80, 131
-*ун* — принадл. 2-го л. ед. ч. 80, 131
-*ун*, -*юн* — возврат. залога 81, 246
-*ун*, -*юн* — словообр. глаг. 239
-*ун*, -*юн* — словообр. прилаг. 81, 178
-*ун*, -*юн* — страдат. залога 252
-*ун*, -*юн* — словообр. сущ. 81, 115
-*унуз* — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-*унуз* — принадл. 2-го л. мн. ч. 80, 131
-*унцу* — словообр. числит. 80, 206
-*унчу*, -*юнчю* — словообр. числит. 80, 206
-*уню*, -*уня* — уменьшит. ф. сущ. 14
-*уп*, -*юп* — дееприч. 81
-*ур*, -*юр* — будущ. вр. изъявит. накл. 81, 281
-*ур*, -*юр*. — понудит. залога 81, 250
-*ур*, -*юр* — словообр. прилаг. 81, 178

-*ур*, -*юр* — словообр. сущ. 81, 116
-*ур эди*, -*юр эди* — прош. вр. изъявит. накл. 273
-*урган* — словообр. глаг. 240
-*ус* — взаимн. залога 81, 248
-*ус* — словообр. сущ. 80
-*ух*, -*юк* — словообр. прилаг. 81, 177
-*ух*, -*юк* — словообр. сущ. 81, 111
-*ух*, -*юк* — словообр. глаг. 239
-*уш*, -*юш* — взаимн. залога 81, 248
-*уш*, -*юш* — словообр. сущ. 80, 112

Х

-*х*, -*к* — словообр. глаг. 241
-*х*, -*к* — 1-го л. мн. ч. глаг. 78, 262
-*х*, -*к* — словообр. прилаг. 171, 177
-*х*, -*к* — словообр. сущ. 111
-*ха*, -*ка*, -*кя* | -*ке* — дат.-напр. п. 79, 143, 161
-*ха*, -*кя* | -*ке* — словообр. глаг. 79, 241
-*ха*, -*ка* — словообр. сущ. 82, 112
-*хала* | -*кала*, -*кяля* | -*келе* — многокр. вида 79, 255
-*хан*, -*кан*, -*кян* | -*кен* — прич. 79, 304
-*хан*, -*кан*, -*кян* | -*кен* — словообр. сущ. 82, 115
-*хан эди* | -*кан эди*, -*кян эди* | -*кен эди* — прош. вр. изъявит. накл. 276
-*хар*, -*кар* — словообр. глаг. 77, 239, 241
-*хары*, -*кары*, -*кяри* | -*кери* — древн. дат.-напр. п. 79, 191
-*хак*, -*как*, -*кек* — словообр. сущ. 79, 112
-*хачох*, -*качох*, *кячох* — дееприч. 79, 301
-*хун* — словообр. сущ. 82, 115
-*хун* — 2-го л. ед. ч. повелит. накл. 81, 268
-*хуна*, -*кюня* — уменьшит. ф. сущ. 81, 121
-*хуч*, -*кюч* — словоообр. сущ. 81, 114
-*хы*, -*кы*, -*ки* — словообр. сущ. 81, 82, 112
-*хын*, -*кын*, -*кин* 2-го л. ед. ч. повелит. накл. 81, 268
-*хына*, -*кына*, -*киня* | -*кине* — уменьшит. ф. сущ. 81, 121
-*хынча*, -*кынча* | -*киничя* — дееприч. 79, 302
-*хыр*, -*кыр*, -*кир* — словообр. глаг. 236, 239
-*хыч*, -*кыч*, -*кич* — словообр. сущ. 81, 114
-*хэй* — желат.-сосл. накл. 268

Ц

-*ц* — словообр. прилаг. 179
-*ц* — словообр. сущ. 77, 113
-*ца*, -*це* — словообр. сущ. (лиц женск. пола) 14, 96, 123
-*ца*, -*це* — словообр. нареч. 77, 78, 90, 190
-*цак*, -*цек* — словообр. нареч. 78, 190
-*цак*, -*цек* — словообр. сущ. 114
-*цак*, -*цек* — уменьшит. ф. сущ. 80, 82, 120
-*цик* — словообр. нареч. 80, 190
-*цу* — словообр. сущ. 80, 108
-*цук* — словообр. сущ. 114
-*цук* — уменьшит. ф. сущ. 80, 82, 120
-*цы*, -*ци* — словообр. сущ. (отглаг.) 78, 113
-*цы*, -*ци* — словообр. сущ. (отымен.) 80, 104, 108
-*цык*, -*цик* — уменьшит. ф. сущ. 120

Ч

-*ч* — словообр. прилаг. 179
-*ч* — словообр. сущ. 77, 113
-*ча*, -*чя* — словообр. сущ. (лиц женск. пола) 14, 123
-*ча*, -*чя* — словообр. нареч. 77, 78, 90, 190
-*чах*, -*чэх*, -*чек* — словообр. нареч. 78, 190
-*чах*, -*чяк*, -*чек* — словообр. сущ. 114
-*чах*, -*чэх*, -*чяк*, -*чек* — уменьшит. ф. сущ. 14, 80, 82, 120
-*чик* — словообр. нареч. 190
-*чох*, -*чёк* — уменьшит. ф. сущ. 120
-*чу*, -*чю* — словообр. сущ. 80, 108
-*чух*, -*чюк* — словообр. сущ. 114
-*чух*, -*чюк* — уменьшит. ф. сущ. 80, 82, 120
-*чы*, -*чи* — словообр. сущ. (отглаг.) 78, 80, 113
-*чы*, -*чи* — словообр. сущ. (отымен.) 104, 108
-*чых*, -*чик* — уменьшит. ф. сущ. 120

Ш

-*ш* — взаимн. залога 248
-*ш* — словообр. прилаг. 77, 178
-*ш* — словообр. сущ. 112
-*ша* — словообр. глаг. 77, 240
-*шары*, -*шяри* — словообр. числит. 21, 39, 79, 210
-*шы*, -*ши* — словообр. прилаг. 78

Ы

-ы, -и — принадл. 3-го л. ед. ч. 76, 78, 81, 131
-ы, -и — словообр. глаг. 81, 237
-ы, -и — словообр. прилаг. 177
-ыз -из, — понудит. залога глаг. 81, 251
-ый, -ий — принадл. 2-го л. ед. ч. 80
-ыйыз, -ийиз — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-ыйиз, -ййиз — принадл. 2-го л. мн. ч. 131
-ыл — словообр. глаг. 81
-ыл, -ил — словообр. сущ. 77
-ыл, -ил — страдат. залога глаг. 252
-ым, -им — принадл. 1-го л. ед. ч. 80, 94, 131
-ым, -им — словообр. сущ. 113
-ымыз, -имиз — принадл. 1-го л. мн. ч. 80, 94, 131
-ын, -ин — возврат. залога 246
-ын, -ин — древн. инстр. п. 192
-ын, -ин — принадл. 2-го л. ед. ч. 80, 131
-ын, -ин — словообр. глаг. 239
-ын, -ин — словообр. прилаг. 80, 81, 178
-ын, -ин — словообр. сущ. 81, 115
-ын, -ин — страдат. залога 81, 252
-ынцы, -инци — словообр. числит. 80, 206
-ынчы, -инчи — словообр. числит. 80, 206
-ыныз, -иниз — 2-го л. мн. ч. повелит. накл. 269
-ыныз, -иниз — принадл. 2-го л. мн. ч. 80, 131
-ып, -ип — дееприч. 81
-ыр, -ир — будущ. вр. изъявит. накл. 39, 81, 281
-ыр, -ир — понудит. залога 81, 250
-ыр, -ир — словообр. сущ. 81, 116
-ыр, -ир — словообр. прилаг. 81, 178
-ыр эди, -ир эди — прош. вр. изъявит. накл. 273
-ыс, -ис — взаимн. залога 81, 248
-ыс, -ис — словообр. глаг. 77, 241
-ыс, -ис — словообр. прилаг. 77, 178
-ыс, -ис — словообр. сущ. 80, 112
-ыт — понудит. залога 81
-ыт — словообр. сущ. 115
-ых — словообр. сущ. 81, 111
-ых, -ык, -ик — словообр. прилаг. 81
-ых, -ик — словообр. глаг. 81, 239, 241
-ыц — словообр. прилаг. 77
-ыч — словообр. прилаг. 77
-ыш, -иш — взаимн. залога 81, 248
-ыш, -иш — словообр. прилаг. 77, 178
-ыш, -иш — словообр. сущ. 80, 112

Э

-эс, -эсіе — неопр. местоим. 21, 225

Я

-яр | *-ер* — словообр. прилаг. 178

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Г. — галицкий диалект.
Т. — тракайский диалект.

ВЯ — «Вопросы языкознания».
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения Русского Археологического общества».
Иер. — «Плач Иеремии» (рукописный перевод Библии).
Иов — «Книга Иова» (рукописный перевод Библии).
ИСГТЯ — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков» т. I, II. М., 1955, 1956.
К — «Кюзгю» (караимская пьеса неизвестного автора, рукопись).
Л — Ш. Лопатто. Рав Зевулун (стихотворение в рукописи).
Маѓаз — «Карай услу Маѓаз» (рукопись).
Малов — С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М., 1951.
М. Кашг. — Махмуд Кашгарский. Девону Луготит Турк, т. I. Ташкент, 1960.
У — «Устачы» (рукопись пьесы неизвестного автора).
Шир — «Песнь Песней» (рукописный перевод Библии).
Aj ja. — A. Mardkowicz. Aj jaryhynda. Łuck, 1934.
Deny — J. Deny. L'arméno-coman et les Ephemèrides de Kamieniec (1604—1613). Wiesbaden, 1957.
DK — «Dostu Karajnyn» (рукописный журнал), Troch, 1932, № 2.
El. — A. Mardkowicz. Elijahunun ucuru. Łuck, 1930.
Grønb. — K. Grønbech. Komanisches Wörterbuch. Kopenhagen, 1942.
KA — «Karaj Awazy», Łuck, 1931—1939.
Ko. — Sz. Firkowicz. Kołtchałar. Wilno, 1935.
Kow. — T. Kowalski. Karaimische Texte im Dialekt von Troki. Krakow, 1929.
M — J. Malecki. Ištyrhan tiuziuvliar. Panevėžys, 1938.
MK — «Myśl Karaimska», Wilno, 1927—1939.
O — «Onarmach», Panevėžys, 1939.
RO — «Rocznik Orientalistyczny», Lwów, Kraków, Warszawa.
SRD — S. Rudkowski. Dostłar, I, II. Łuck, 1931, 1939.
SRT — S. Rudkowski. Tutuwłanmahy Karajłarnyn Łuckada. Łuck, 1933.
Szełomit — A. Mardkowicz. Szełomit. Łuck, 1938.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 3
Введение 5
Караимы . 5
Караимский язык 6
Влияние славянских языков 9
Славянское влияние в области фонетики . 12
Славянское влияние в области морфологии . 13
Славянское влияние в области синтаксиса 15
Славянское влияние в области лексики . 16
Об отношении караимского языка к другим тюркским языкам . 17
К истории изучения караимского языка 25
Об алфавитах, которыми пользовались караимы . 34
Диалекты караимского языка 36
Главные фонетические отличия диалектов 38
Вокализм . . 38
Консонантизм 40
Морфологические различия диалектов 41
Лексические различия диалектов 42
Фонетика . 43
Гласные 43
Классификация гласных 44
Описание гласных фонем 45
Гармония гласных 50
Чередование гласных 55
Закономерные чередования гласных 55
Спорадические чередования гласных 57
Исторический переход гласных . 58
Комбинаторный переход гласных . 58
Вставка гласных 58
Выпадение и редукция гласных 59
Дифтонги . 60
Согласные 63
Классификация согласных 64
Описание согласных 67
Гармония согласных 74
Прогрессивная ассимиляция 74
Взаимодействие закона гармонии гласных и закона гармонии согласных 76
Регрессивная ассимиляция 82

Диссимиляция 83
Чередование согласных . 84
Исторический переход согласных . 85
Переход сочетаний согласных 87
Выпадение согласных 87
Вставка согласных 89
Метатеза 89
Фонетические закономерности начала и конца слова 90
Ударение 90
Звуковой состав слога 91
Звуковой состав корня 92
Звуковой состав аффиксов 92
Морфология 94
Части речи . 96
Имя существительное 98
Классы имен существительных: лицо, не-лицо 101
Имена существительные собственные и нарицательные . 101
Словообразование имен существительных 102
Аффиксальное словообразование имен существительных 104
Образование существительных от имен . 104
Образование существительных от глаголов 109
Отглагольные образования, восходящие к причастиям . 115
Синтаксический способ словообразования . 117
Уменьшительная форма 120
Существительные, обозначающие женский пол . 122
Словоизменение имен существительных . 124
Множественное число . 124
Категория лица 127
Категория принадлежности . 131
Категория склонения . 140
Притяжательное склонение 145
Семантика и синтаксические функции падежей 150
Имя прилагательное 167
Словообразование имени прилагательного 171
Образование прилагательных от имен . 172
Образование прилагательных от глаголов 177
Качественные и относительные прилагательные . . 179
Степени сравнения качественных прилагательных 180
Субстантивация прилагательных 183
Адвербиализация прилагательных 185
Наречие 186
Словообразование наречия 188
Аффиксальное словообразование наречий . . 189
Синтаксический способ образования наречий . 193
Сравнительная степень наречий 193
Семантические группы наречий 194
Имя числительное 198
Количественные числительные 199
Простые числительные . 200
Сложные числительные . . 201
О числительном *бир* 'один' 204

Порядковые числительные . 205
Собирательные числительные . 208
Разделительные числительные . 209
Числительные приблизительного счета . 210
Дробные числительные . 211
Местоимение . 211
Личные местоимения 213
Указательные местоимения . 217
Склонение указательных местоимений 218
Вопросительно-относительные местоимения . 220
Определительные местоимения 224
Неопределенные местоимения 225
Отрицательные местоимения 226
Притяжательные местоимения 227
О слове Т. *öз* | Г. *вв* 228
Глагол . 229
Словообразование глагола 229
Аффиксальное образование глаголов 230
Образование глаголов от имен . 231
Образование глаголов от глаголов 240
Синтаксический способ образования глаголов 241
Залог 245
Основной залог . . 246
Возвратный залог 246
Взаимный залог . . 248
Понудительный залог 248
Страдательный залог 252
Закономерности сочетания нескольких залоговых аффиксов 253
О видах (способы выражения характера протекания действия) 255
Вспомогательные глаголы 256
Словоизменение глагола 258
Категория лица 260
Аспекты глагола . 263
Наклонение 265
Повелительное наклонение . 266
Изъявительное наклонение . 271
Прошедшее время 271
Настоящее время 278
Будущее время 281
Желательно-сослагательное наклонение 286
Настоящее время 286
Прошедшее время . 288
Условное наклонение 290
Настоящее время 290
Прошедшее время 291
Неличные формы глагола 294
Инфинитив . 294
Деепричастие 297
Причастие 302
Предикативы . 309
Служебные части речи 311
Служебные имена 311

Послелоги 316
Послелоги, употребляемые с именами в основном (иногда в родительном) падеже 316
Послелоги, управляющие дательно-направительным падежом . 319
Послелоги, управляющие исходным падежом . 320
Союзы 321
Сочинительные союзы 322
Подчинительные союзы 323
Относительные местоимения в роли союзных слов 325
Союзы, заимствованные из славянских языков . 326
Модальные части речи 327
Модальные слова . 327
Частицы 328
Междометия 330
Подражательные слова 331
Указатель 333
Список сокращений 340

Мусаев Кенесбай Мусаевич

Грамматика караимского языка

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства *Р. М. Ижбулатова*. Художник *П. А. Валюс*
Технический редактор *Н. Д. Новичкова*

Сдано в набор 16/XII 1963 г. Подписано к печати 7/V 1964 г. Формат 60×90¹/₁₆
Печ. л. 22. Уч.-изд. л. 21.9. Тираж 2100 экз. Изд. № 2323. Тип. зак. № 516
Темплан 1964 г. № 390

Цена 1 р. 41 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

1-я типография Издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
48	3 св.	*-адогон*	*-адогон*
55	18 св.	*ала*	*а -ла*
55	9 сн.	*авал,*	*авал-*
83	14 сн.	*ңли*	*эңли*
87	23 св.	ח	ח
100	9 сн.	употребляются,	употребляются
112	12 сн.	теща	теша
121	12 сн.	*кюна, -гюна*	*кюня, -гюня*
132	19—20 сн.	*йуз* / *йуз*	*йуз* / *йюз*
163	23 св.	*ман-*	*маң-*
186	6 сн.	признака	признака признака
213	3 сн.	*каводуйвга*	*каводуйувга*
251	23 сн.	плакать	капать
253	7 св.	*тасланңн-*	*тасла-н-*
262	20 сн.	лиц	и лиц
310	14 св.	*тиш(ли)/тис(ли)*	*тиіш(ли)/тиіс(ли)*

К. М. Мусаев. Грамматика караимского языка (фонетика и морфология).